

Памяти Натальи Шмелевой, которая
искренне любила Абхазию

Автор-составитель Э.А.Чернопятов

Горы у моря
(путеводитель по Абхазии)

Авторский коллектив:

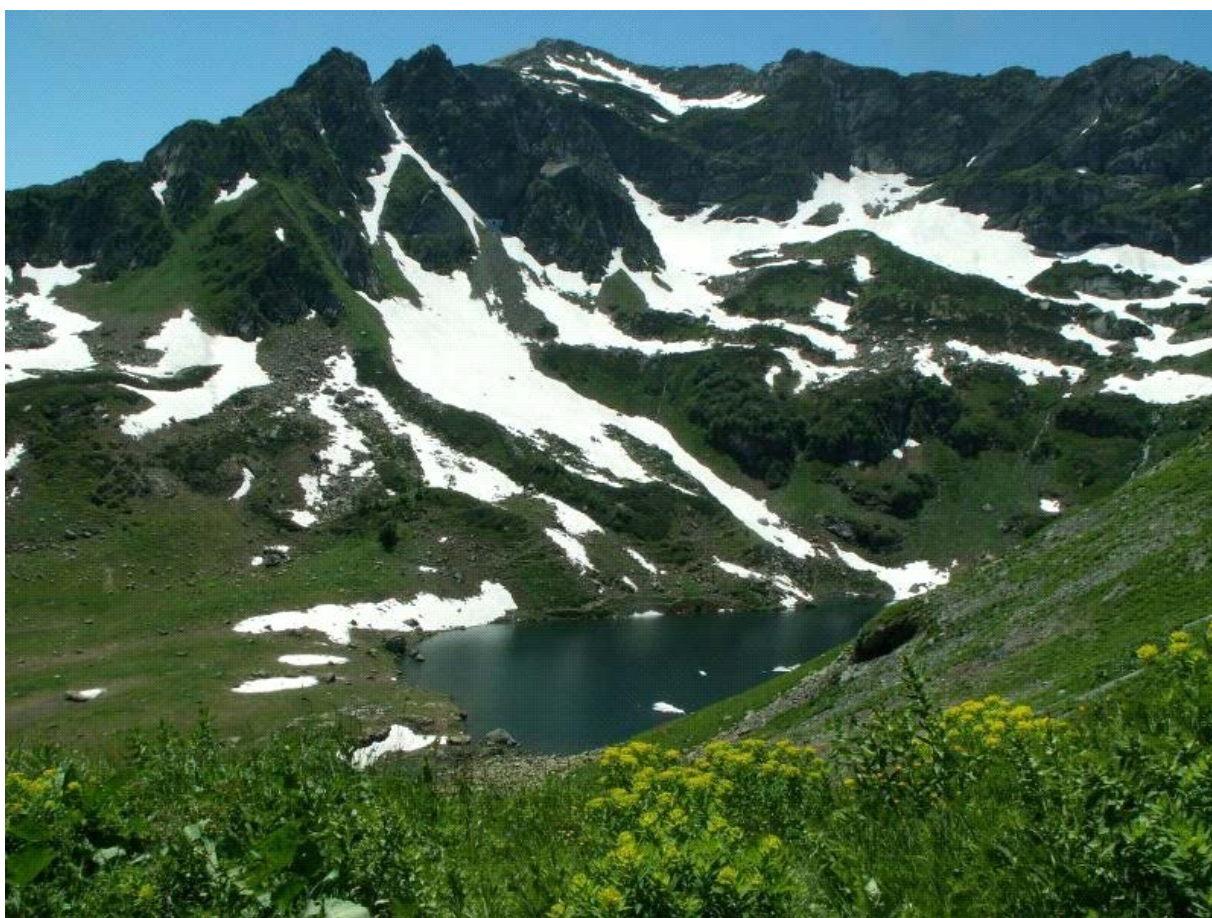
З.И.Адзинба

Н.Д.Бондарев

Ю.Н.Воронов

Э.А.Чернопятов

Фотографии Т.Р.Тарба, А.В.Токарева, Э.А.Чернопятова

2014 год

Содержание

- Предисловие. /Э.А.Чернопятов/
Участие Ю.Н.Воронова в создании Путеводителя /Н.Д.Бондарев/
Приглашение к путешествию. Апсны – страна души /Н.Д.Бондарев/
Особенности природы /З.И.Адзинба/
Памятники прошлого – летопись событий /Ю.Н.Воронов, Э.А.Чернопятов/
I Гагра – город у моря /Ю.Н.Воронов/
Экскурсии из Гагры
1.1 Пицунда /Ю.Н.Воронов/
1.2 Жоквара /Э.А.Чернопятов/
1.3 К Гагрской метеостанции /Э.А.Чернопятов/
1.4 На Мамзышху /Ю.Н.Воронов/
1.5 Цандрипш /Ю.Н.Воронов/
1.6 Махадыр /Э.А.Чернопятов/
1.7 Хашупсе /Э.А.Чернопятов/
II Гагрский хребет. Долина Псоу /Н.Д.Бондарев/
2.1 По Псоу в Аибгу и через урочище Хамыш на Гегу /Э.А. Чернопятов/
2.1.1 По Пхысте /Э.А.Чернопятов/
2.2 От Бзыбской крепости к Арбаике /Ю.Н.Воронов, Э.А.Чернопятов/
2.3 Из Цандрипша к Арбаике и в долину Гегу /Э.А.Чернопятов/
2.4 Трговая сухая долина Орто-балаган – район пещеры Крубера – отрог хребта Берчиль – плато Хорхи /Э.А.Чернопятов/
2.5 Вокруг Ах-Аг /Н.Д.Бондарев/
2.6 Плато Хорхи – пер. Арбаика- пер. Дзоу– озеро Дзоу – ур. Дзоу - Гега /Э.А.Чернопятов/
2.7 Ур. Гелгелук – ур. Гыбжа - Аибга /Н.Д.Бондарев/
III Бзыбь. Рица. Ауадхара
3.1 По дороге на Рицу и Ауадхару /Э.А.Чернопятов/
3.2 По долине Гегу под Агепсту –пер. Альбова–озеро Рица/Э.А.Чернопятов/
3.3 Пер Псей – озеро Рица /Э.А.Чернопятов/
3.4 г. Пшагшху – озеро Малая Рица /Н.Д.Бондарев/
3.5 Экскурсии от озера Рица: На Малую Рицу. К истокам Юпшары/Н.Д.Бондарев/
3.6 По Ацетукскому ожерелью /Э.А.Чернопятов/
3.7 Ауадхара - истоки Ауадхары – р. Лашипсы /Э.А.Чернопятов/
3.8 Ауадхара – восхождение на Кардывач Узловой /Н.Д.Бондарев/
3.9 Ауадхара – р. Лашипсы – пер. Лашипсы – р. Агурыбза – хутор Агурипста /Э.А.Чернопятов/
3.10 От Гегу в ур. Пшица /Н.Д.Бондарев/
3.11 От Бзыби через пер. Арихуа к пер. Дидгал – г. Анчха – пер. Лакырдызтоу – хутор Ригдза /Э.А.Чернопятов/
3.12 Урочище Пыв – озера под г. Каменистой – р. Лашипсы /Н.Д.Бондарев/
3.13 Гора Анчха /Э.А.Чернопятов/
3.14 Лашипсы – хребет Багри-Яшта – урочища Арихуа - Рица /Н.Д.Бондарев/
3.15 Дорога на Псху через пер Чха /Э.А.Чернопятов/
3.16 Через перевал Чха-2 на Псху /Э.А.Чернопятов/
IV Псху /Н.Д.Бондарев, Э.А.Чернопятов/
4.1 Короткие экскурсии из Псху
4.1.1 К дольмену/Н.Д.Бондарев/
4.1.2 К руинам средневековой крепости /Э.А.Чернопятов/
4.1.3 К ГЭС и водозабору на р. Бетага /Э.А.Чернопятов/
4.1.4 К минеральному источнику Агурипста /Н.Д.Бондарев/
4.1.5 Речка Решава. Медвежья пещера/Н.Д.Бондарев/

- 4.1.6 К верхнему каньону Бзыби /Н.Д.Бондарев/
- 4.1.7 Хутор Ригдза - пастбища Лақырдзыз /Э.А.Чернопятов/
- 4.2 В ур. Пшица /Н.Д.Бондарев/
- 4.3 Ахацка - Дзышра /Н.Д.Бондарев/
- 4.4 В ур. Грыбза /Э.А.Чернопятов/
- 4.5 По озерам Аллаштраху /Э.А.Чернопятов/
- 4.6 Через Гудаутский пер. в Ачандару /Н.Д.Бондарев/
- 4.7 Через пер. Доу в Сухум /Н.Д.Бондарев/
- 4.8 Псху -Бзыбь - Цыбишха - Ахей /Н.Д.Бондарев,Э.А.Чернопятов/
- 4.9 Псху - долина Агурыбзы - долина Бигдази /Э.А.Чернопятов/
- V Бзыбский карстовый массив /Н.Д.Бондарев/
 - 5.1 9-й км Рицынского шоссе – Карстовое плато – г. Адзапш – сел. Хуап /Ю.Н.Воронов/
 - 5.2 Бармыш – р. Мчишта – г. Напра /Э.А.Чернопятов/
 - 5.3 Гудаута - Лыхны -Дурипш – долина Хипсты – перевал Япсху – р.Решава - Псху /Н.Д.Бондарев, Э.А.Чернопятов/
 - 5.4 Крепости села Абгархук /Э.А.Чернопятов/
 - 5.5 Ачандара – долина Аапсты – Гудаутский перевал – Псху /Н.Д.Бондарев/
 - 5.6 Перевал Апшара - Ахибаху /Н.Д.Бондарев/
 - 5.7 Аацынское ущелье и Аацынский водопад /Э.А.Чернопятов/
- VI По Новому Афону и его окрестностям /Э.А.Чернопятов/
 - 6.1 Новый Афон – Анхуа /Э.А.Чернопятов/
 - 6.2 На гору Акуы и вокруг Апсарской горы /Э.А.Чернопятов/
 - 6.3 В Нижней Эшере /Э.А.Чернопятов/
- VII Сухум и окрестности /Э.А.Чернопятов/
 - 7.1 Басла. Беслетский мост и ГЭС /Э.А.Чернопятов/
 - 7.2 Через Акапу на Чумкузбу /Э.А.Чернопятов/
 - 7.3 К Келасурской крепости и руинам храма /Э.А.Чернопятов/
- VIII Гумиста. Чадым. Мцра
 - 8.1 Сухум – Западная Гумиста – ур.Аюдзы (Двуречье) /Н.Д.Бондарев/
 - 8.2 Апра - г.Чумкузба /Э.А.Чернопятов/
 - 8.3 Каман – Ажвамга – Верхняя Эшера /Н.Д.Бондарев/
 - 8.4 Зап.Гумиста – р. Хожгейт – пер. Лашипса – с. Анхуа /Н.Д.Бондарев/
 - 8.5 Двуречье – Мраморный каньон – «Греческие балаганы» под вершиной Чадыма /Н.Д.Бондарев/
 - 8.6. Урочище Доуляка – Мухурша – Чадым (Э.А.Чернопятов)
 - 8.7. Восхождение на вершину Чадыма – Чадымские озера (Э.А.Чернопятов)
 - 8.8. «Греческие балаганы» - перевал Герванта - перевал Северный Чадым /Э.А.Чернопятов/
 - 8.9.Апра – хребет Ашамгуара – Восточная Гумиста – урочище Чха /Н.Д.Бондарев/
 - 8.10. Перевал Чха – река Мцра – водопады и озера Мцры /Э.А.Чернопятов/
 - 8.11 Долина Мцры – пер. Мцра – экскурсия к озерам Анаан и Чансур – ур. Лыкам - хымсинская тропа /Н.Д.Бондарев/
 - 8.12 Апра – хымсинская тропа – г. Дзыхва – пер. Хымса – р. Бзыбь /Н.Д.Бондарев/
 - 8.13 Перевал Поперечный - р. Убуш /Э.А.Чернопятов/
 - 8.14 Перевал Хымса – ледник Хымса /Н.Д.Бондарев/
 - 8.15 Через ледник Хымса на Келасурскую тропу /Н.Д.Бондарев/
 - 8.16 Перевал на Келасур /Н.Д.Бондарев/
- IX Цабал и его окрестности /Ю.Н.Воронов/
 - 9.1. От Мерхеула до Пацхирского ущелья
 - 9.2. По Пацхирскому ущелью
 - 9.3. От Барьяла до Келасура
 - 9.4. В усадьбу «Ясочка»
 - 9.5. К гротам Апианчи и крепости Цибилиум
 - 9.6. В Джампальский каньон
 - 9.7. К озеру Амткел

- 9.8. По ущелью Келасур и Келасурской тропе через перевал Амткел в верховья Адзгары
- 9.9. К лугам и озерам Гуарапа
- X Вдоль Главного Кавказского хребта по долинам Адзгары и Бзыби
- 10.1 По долинам Адзгары и Бзыби от Военно-Сухумской дороги до урочища Грыбза /Н.Д.Бондарев/
- 10.2 Озеро Куараш - Джампал /Н.Д.Бондарев/
- 10.3 По долине Мсабысты через пер. Мсабыста (Сибиста) к г. Лыхта /Н.Д.Бондарев/
- 10.4 Через Лыхту на Шоудыд /Н.Д.Бондарев/
- 10.5 Из долины Мсабысты через пер. Шхапидзга в Таймас /Н.Д.Бондарев/
- 10.6 По долине Таймас - пер. Зап. Таймас- долина Амткел – пер. Ачадара – Келасурская тропа - Аблухвара /Э.А.Чернопятов/
- 10.7 По высокогорью Чхалтского хребта /Н.Д.Бондарев/
- 10.8 На Марухский перевал /Н.Д.Бондарев/
- 10.9 К озеру Арадзы-дзиа /Н.Д.Бондарев/
- 10.10 Под пер. Наур - пер. Скеу /Э.А.Чернопятов/
- 10.11 Восхождение на вершину Псыша /Э.А.Чернопятов/
- XI К истокам Кодора
- 11.1 К Южному приюту /Н.Д.Бондарев/
- 11.2 На Клухорский перевал /Н.Д.Бондарев/
- 11.3 Из долины Гвандры в долину Сакена через пер. Гуагуа /Н.Д.Бондарев/
- XII Очамчир. Ткуарчал. Кодорский и Панавский хребты
- 12.1 Экскурсии по Восточной Абхазии /Э.А.Чернопятов/
- 12.1.1 Агудзера - Дранда - Бедия - Ткуарчал /Э.А.Чернопятов/
- 12.1.2 Моква - Отап /Э.А.Чернопятов/
- 12.1.3 Водопад и каньон на Аквараше /Э.А.Чернопятов/
- 12.1.4 Гора Нарчхоу /Э.А.Чернопятов/
- 12.1.5 Лашкедар /Ю.Н.Воронов/
- 12.2 Долина Мрамбы – верховья Алкопсты /Н.Д.Бондарев/
- 12.3 Верховья Алкопсты – пастушья тропа через г. Зап. Гарва—сел. Генцвиш /Н.Д.Бондарев/
- 12.4 К ледникам Ходжала /Э.А.Чернопятов/
- 12.5 Долина Алкопсты – пер. Вост. Кабирваш – озеро Цирни-Кодж /Н.Д.Бондарев/
- 12.6 Озеро Цирни-Кодж – пер. Орни-Кодж – ледники Ходжала /Э.А.Чернопятов/
- 12.7 Озеро Цирни-Кодж – пер. Высокий – пер. Кабирваш-Дериквара – озеро Дериквара-адзыш – пер. Межозёрный – озеро Адуада-адзыш – пер. Бутыхах – село Арасадзых /Э.А.Чернопятов/
- 12.8 Озеро Дериквара-адзыш – пер. Дериквара – город Ткуарчал /Э.А.Чернопятов/
- 12.9 Ткуарчал – ур. Куниашта – озеро Адуада-адзыш /Э.А.Чернопятов/

Словарь географических названий и принятые в Путеводителе сокращения.
Рекомендуемая литература.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде чем окунуться в мир путешествий этого путеводителя, предлагаю читателю ознакомиться с историей создания книги. Коллектив из четырех авторов (Н.Д.Бондарев, Ю.Н.Воронов, В.Р.Тихомиров, Э.А.Чернопятов) при участии З.И.Адзинба в конце 80-х гг. приступил к написанию путеводителя «Горы у моря». Составителем книги был Н.Д.Бондарев. Рассматривался район от Сочи и его западных границ до реки Ингур. Книга не вышла в свет по политическим причинам. Гибель Ю.Н. Воронова (1995 г) и уход из жизни Н.Д.Бондарева (2009 г), мечтавших о публикации Путеводителя, заставили меня сесть за рукописи, чтобы обработать то, что осталось в моём распоряжении. А постоянные походы по Абхазии последних 25 лет после завершения работы над первым вариантом книги дали много нового и позволили уточнить условия на уже описанных маршрутах. Память о товарищах воодушевляла, давала силу и желание заниматься книгой.

В новой редакции исключены материалы В.Р.Тихомирова по району Сочи. Очень многое изменилось в описаниях. Тропы заросли, обрушились. Мосты и кладки через бурные потоки исчезли,

в то же время некогда дикие и непосещаемые туристами места превратились в экскурсионные объекты, нетронутая природа этих мест стала достоянием «цивилизованных» дикарей, оставляющих после своих пикников горы мусора. Поэтому читатель не всегда сможет отождествить описанные в путеводителе места с реальностью. И не всегда описанная в книге тропа будет реально существовать. Будем считать, что путеводитель является в какой-то мере историческим документом. Какой была Абхазия при существовании СССР, когда через ГКХ (Главный Кавказский хребет) ежедневно через десятки перевалов шли туристы к морю. Маршруты, которые я прошёл сравнительно недавно, в текстах будут особо отмечены. А по старым описаниям пойдут любители приключений и открытий. Автор надеется, что после выхода в свет Путеводителя получит от любителей абхазской природы письма с критикой и уточнениями.

Предлагая читателю эту книгу, автор надеется, что она поможет любителям горных путешествий сделать свои маршруты разнообразнее, а многочисленным поклонникам Чёрного моря в несложных экскурсиях и походах открыть для себя неповторимую красоту гор Абхазии.

Описание маршрутов сделано в привязке к сложившимся центрам туризма (Рица, Псху) или к орографически выделенным горным районам (Чхалтский хребет, долина Бзыби и т. п.). Маршруты, в основном, не слишком продолжительны, хотя и вполне закончены, включают 1—2 перевала. Их можно использовать для коротких экскурсий, а в комбинациях—для многодневных походов. Сложность перевальных участков указана в соответствии с требованиями “Правил туристских путешествий”.

Первоначальный вариант книги был подготовлен в Профиздате к 1998 году, но не вышел в свет по известным причинам. Путеводитель, кроме непосредственно Абхазии, включал горы Краснодарского края района Сочи-Красной Поляны и перевалы ГКХ (Главного Кавказского хребта). Настоящий вариант книги ограничен Абхазией и подвергся серьёзным изменениям. Это касается топонимики, новых исследованных маршрутов и изменений в описанных ранее. Соавторы составителя данного варианта Путеводителя ушли из жизни, поэтому перед составителем стала задача, сохранив материалы друзей, внести в них изменения. Географические названия даны в современной абхазской трактовке, но в удобном для российских и европейских туристов чтении и могут сильно отличаться от принятых ранее. В словаре приводится сравнение новых и принятых ранее названий. Причиной таких изменений стало существенное искажение исконно абхазских и других топонимов исследователями, топографами, туристами и переселившимися сюда представителями разных народов. В Путеводителе авторы постарались исключить употребление вульгарных названий, которыми широко пользуются неквалифицированные экскурсоводы и водители.

Этот путеводитель по горной Абхазии стал возможным лишь благодаря участию многих людей. Первыми консультантами Н.Д.Бондарева были Е. Е. Холодовский и Альфред Курелла, увлечённые исследователи туристских троп Абхазии. Большую помощь в открытии новых перевалов и незнакомых долин оказали Г. М. Кантария и А. К. Самушия, люди, для которых абхазские горы стали родным домом, а сами они — гостеприимными хозяевами в нём.

Ценные сведения для книги представили Е. А. Альпертен, В. В. Арсенин, Г. Д. Бенидзе, А. И. Бурцева, В. П. Вакуленко, Л.Г.Григолия, А. В. Васильев, Р.М.Ильичёв, В.П.Пачулия, Г.Самушия, Н.В.Федорко, В. И. Шестаков.

Автор-составитель выражает благодарность тем, кто делил с ним трудности и радость абхазских троп: Дамею и Насте Агрба, Виктору Батарчуку, Александру Белошееву, Анне и Сергею Беляковым, Никите Бестужеву, Леониду Буракову, Алану Воуба, Сергею Гжегожевскому, Людмиле Горшковой, Тимуру Гурбанову, Людмиле Демидченко, Марии Дягилевой, Александру Зайцеву, Андрею Кобелькову, Сергею Колбину, Вячеславу Конышеву, Александру Копылову, Григорию Коровину, Андрею Лукову, Виталию Михайлову, Екатерине и Елене Пахолкиным, Максиму Петрову, Геннадии Пожидаеву, Дмитрию Русакову, Ольге и Наталье Сергиенко, Людмиле Туркиной, Евгению Французову, Александру Фурсову, Элле Чернопятовой, Кириллу Черных, Анатолию Чернышёву, Надежде Чурюмовой, Вениамину Шилову, Вячеславу Штумпфу, Андрею Щербакову, Сергею Язвинскому – (Москва и Московская область); Валерию Агрба, Тенгизу Барциц, Льву Григолия, Владимиру Гулия, Дауру Джения, Алхасу Джинджолия, Андрею Журавлёву, Фату Смыр, Тенгизу Тарба – (Абхазия); Татьяне Кузнецовой, Александру Токареву – (Сочи); Артуру Бабенко

(Туапсе); Сергею Иваненко, Михаилу Слинькову, Юрию Стайкову, Валерию Степанову, Василию Целиковскому – (Таганрог); Анне Бандурко (Ростов н/Д); Арине и Александру Кукушкиным, Наталье Федорко – (Петербург); Аркадию и Владимиру Камбулатовым – (Апшеронск); Андрею Чупахину – (Александров); Ольге Пономарёвой, Юлии Швайко – (Кемерово); Алёне и Никите Маловым, Дмитрию Пенерову, Алие Султангареевой – (Уфа); Сергею Каткову – (Саранск); Андрею и Наталье Великановым, Максиму Носкову – (Череповец); Игорю Мамаеву – (Киров); Алексею Кочневу – (Казань) Илоне Файзинберг – (Тюмень), Алексею Папушеву – (Переяслав-Залесский); Наталье Шмелевой – (Липецк).

Что касается карт, то бывшие засекреченными генштабовские карты при довольно точном отображении рельефа пестрят часто искажёнными топонимами. Мы не нашли возможным их публиковать в данном путеводителе. Да и устарели они существенно. И могут ввести в заблуждение, показывая уже несуществующие мосты, дороги, тропы, населённые пункты. Мы рекомендуем использовать Иллюстрированный Атлас Абхазии, который был переиздан уже дважды.

Участие Ю.Н.Воронова в создании путеводителя

11 сентября 1995 г. трагически оборвалась жизнь Юрия Николаевича. А в конце ноября в ДК института им. Курчатова состоялись Вороновские чтения – конференция памяти ученого и политика. Друзья и соратники вспоминали о Воронове, кто-то делился своими впечатлениями об экспедициях, кто-то о суровых днях войны. А составитель первой редакции путеводителя Н.Д.Бондарев рассказал об этом проекте, в котором нам посчастливилось участвовать с выдающимся кавказоведом, археологом и общественным деятелем Ю.Н.Вороновым. Привожу текст выступления Николая Денисовича полностью, без купюр и редакционных изменений.

«В начале 90-х годов должна была выйти в «Профиздате» (серия «Сто путей, сто дорог») краеведческая книга-путеводитель «Горы у моря» (составитель Н. Д Бондарев, соавторы Ю. Н. Воронов, З. Е. Адзинба, В. Р. Тихомиров, Э. А Чернопятав). Тогда был единый Советский Союз, книги этой серии посвящались лишь сложившимся зонам туризма, и не допускалось административное (областное, республиканское) выделение описываемых территорий.

В этой серии, исключительно красочной, вышли, например, такие книги, как «По древнерусским городам» (Новгород, Старая Русса, Псков, Старый Изборск), 1983 г., «Кавказские Минеральные Воды», 1987 г., двухтомник «Пушкинские места», 1988 г., «Теберда. Домбай. Архыз», 1989 г. Дальше в этом ряду в плане издательства стояли «Горы у моря». Эту книгу придумали мы с Юрием Николаевичем. Идею поддержал заведующий редакцией А. С. Попов, но поставил свои условия: есть Абхазия, включайте тогда и Краснодарский край — Сочи, Красную поляну. На самом деле это было несложно. Мы хорошо были знакомы с краснодарским краеведом В. Тихомировым — автором нескольких путеводителей по горам Краснодарского края — и Э. Чернопятавым, который много исходил по горам на стыке Абхазии и Краснодарского края. Казалось, труднее соблюсти единство очерков об истории и природе. Но Юрий Николаевич прекрасно владел предметом. Провел экспедиции и по Краснодарскому краю и даже выпустил об этом книгу. С природой было проще. Получилось описание маршрутов в горах у моря от Сочи до Очамчыры. Здесь были и экскурсии к достопримечательностям на несколько часов, доступные курортникам, и многодневные сложные походы через ледники и высокогорные хребты. Юрию Николаевичу скоро идея выхода за границы Абхазии даже понравилась. Он уже ощущал волны сепаратистских настроений, вырастающих в Грузии, и хотел даже этой краеведческой книгой лишний раз подчеркнуть единство России и Абхазии, всего Кавказа. Книга получилась весьма полной, как по насыщению краеведческим материалом, так и по описаниям маршрутов по Абхазии вокруг Сочи и на Красной поляне. Включились сюда и основные перевалы через Главный Кавказский хребет. Книга была хорошо иллюстрирована и включала в себя максимально детальные на тот период картографические схемы. Чтобы добиться единства структуры книги, стиля всех участников, мной были разработаны определенные требования к описаниям экскурсий и походов. После первого варианта шли доработки. Наверное, это была бы лучшая книга из имеющихся путеводителей по Кавказу. Юрий Николаевич, привыкший к выходу своих книг с невысоким полиграфическим качеством, особенно касательно фотографий, заранее радовался, что, наконец, выйдет яркая красочная книга с его участием (книги этой серии таковыми и были: привлекались лучшие фотографы, полиграфия ГДР была безупречной).

Он это ёмко определял так: наконец с его участием выйдет книга в твёрдом переплёте. О мягком переплёте, как свидетельстве несолидности предыдущих Юриных книг, часто намекала и его жена Света. Надо признаться, что к сроку, оговоренному с издательством, мы не справились. Конечно, сказалось и то, что авторы жили в трёх местах, но главное — мы вышли за рамки запланированного объёма — 16 печатных листов. Нам надо было ещё хотя бы 9. Начались тягучие переговоры с издательством. Нас укрепляло то, что собран уникальный материал, конструкция книги получилась цельной, нельзя было выбросить куски. И издательство всё понимало, но нарастали технические трудности. Отказалась работать с «Профиздатом» немецкая типография. А тут началась перестройка, рыночные отношения... План издательства полностью рассыпался. Около десяти готовых к изданию рукописей вернули авторам. Запомнилось, что мы оказались в одной кампании с Г. Каспаровым. Главными задачами книги были: не только научить путешественника грамотно проехать — пройти по дорогам, тропам и без троп, но и показать достопримечательности природы и истории, помочь взглянуть на здешнюю жизнь, познать местные обычаи и культуру.

Поначалу Юрий Николаевич относился к книге как к чему-то отвлекающему его от основных дел, но дальше он увлекся и работал с удовольствием: добывал интересные фотографии, рисовал схемы маршрутов, планы городов. Основными его разделами были: исторический очерк, экскурсии из Сухума и большая глава — Цебельда. Книга строилась как бы двумя ярусами: экскурсии из курортных городов и маршруты по крупным регионам. К крупным относилась и Цебельда, от неё шли маршруты на Чхалтский и Бзыбский хребты, в окрестностях высокая насыщенность историческими памятниками. Это все было для Юрия Николаевича родное, он тут вырос, сделал множество открытий, это была земля его предков. Мы пытались найти деньги на издание в самой Абхазии. Но уже виден был кризис перестройки, звиядисты приезжали на митинги в Абхазию. Запахло войной.

Даже когда эта война пылала вовсю, и Юрий Николаевич весь работал только на победу, он не уставал мне напоминать, что издать такую книгу — наше святое дело: «Там — вся Абхазия». Найдя спонсоров для «Белой книги Абхазии», он хотел видеть такую возможность для книги «Горы у моря». Надо сказать, что мне самому было чрезвычайно радостно работать над этой книгой. Светлые, полные чудесных открытий путешествия на протяжении более 30 лет — целая жизнь, радостное узнавание Земли, людей на ней живущих, истории. Особенно замечательно было работать с Юрием Николаевичем. Было много тех, с кем сводила меня эта книга, но вот ответственность за то, что надо сдать в срок не идею, а конкретные элементы книги, была далеко не у каждого. А Юрий Николаевич был редким работником, наверное, на это повлияла и его археологическая деятельность. Рукописи, статьи он делал, как кувшин или горшки радующийся своему делу гончар. Он не был стилистом-писателем, для него главной была суть статьи или книги. Мы добивались от книги всего, что она может дать. Важно, чтобы на каждой странице читатель вникал в Абхазию и говорил спасибо, что ему открылся такой прекрасный мир.

Почти все мы обсуждали в конце концов вместе, и незаметно для себя Юрий Николаевич стал одним из главных архитекторов книги. Очень жаль, что она не вышла в свое время. Теперь потребуются десятилетия, чтобы счиститься от коросты войны, чтобы в эти горы пошли туристы, как в Альпы или Кордильеры.

Приглашение к путешествию. Апсны - страна душевных людей.

Так по абхазской народной этимологии трактуется происхождение имени Абхазии, по абхазски - "Апсны". Душевность, доброта, гостеприимство местного населения можно объяснить феноменом чудесной природы Абхазии, её мягким климатом, сочетанием тёплого моря и высоких гор. Побывайте в Абхазии и станете сами добрее и лучше.

Есть такая легенда. Когда Бог создал землю и людей, он стал раздавать участки первым представителям разных народов, абхаз опоздал к дележу и остался обделённым. Бог спросил абхаза, почему тот опоздал? Абхаз сослался на то, что принимал гостей и не мог его оставить. В награду за такое великодушие Бог отдал абхазу ту землю, которую оставил для себя. И живут с тех пор потомки того абхаза на Богом избранной земле. Когда путешествуешь по Абхазии, начинаешь верить в эту легенду.

Наша книга охватывает территорию от реки Псоу на западе до долины Аалдзги на востоке и от ГКХ /Главный Каыказский хребет/ на севере до побережья Чёрного моря на юге.

Абхазия - край гор, густых лесов, альпийских лугов, неприступных, покрытых вечными снегами и льдом вершин, край буйной субтропической растительности и черноморских здравниц. Немного на Земле мест, где близко соседствуют субтропики и ледники, можно с утра находиться на снежном перевале на высоте порядка 2500 м, а к вечеру купаться в тёплом море. Можно в течение суток побывать в разных временах года: из холодной снежной зимы сойти в цветущую весну и через какой-то час оказаться в жарком лете в зелени колхидских лесов. Удивительные контрасты Абхазии!

Автохтонное население региона - абхазы, один из древнейших народов мира. Их язык относится к иберийско-кавказской группе кавказских языков. Кроме них в регионе живут русские, армяне, эстонцы, греки, мингрелы. Всего в республике к 2011 году проживало 240 705 человек.

Благоприятные климатические условия Абхазии, здоровый быт населения повлияли на известный феномен абхазского долгожительства, довольно сложное явление, и ответить однозначно, почему абхазы предпочитают долго жить и, действительно, это у них неплохо получается, непросто. Наблюдения показали, что при равных условиях русские и греки не достигают в массе такого уровня долголетия. Очевидно, важны наследственные признаки, присущие в данном регионе лишь абхазам, такие факторы, как нежаркое лето в горах, мягкая зима, высокая степень отрицательной ионизации воздуха при исключительной чистоте последнего благоприятно влияют на продолжительность жизни и неабхазов. Способствует продолжительной жизни здоровое рациональное питание, которое имеет свои сложившиеся веками традиции. Абхазы, в основном, питаются молочными продуктами, фруктами и овощами, грецким орехом, мёдом, зато мясо и белковые продукты животного происхождения занимают в рационе незначительное место; также немного употребляется жиров, главным образом, в виде ореха. Пастухи - основная часть долгожителей, в течение летнего сезона мало употребляют хлеба, заменяя его традиционной абыцхой (типа молдавской мамалыги), которую приготавливают без соли. Среди абхазов очень редко встречается злоупотребление спиртным, и это несмотря на его обилие. Благоприятно влияет на здоровье употребление талой воды в горах. Несомненна польза для долгожителей активного образа жизни, жителям гор не грозит гиподинамия - страшный бич нашего времени. Итак, будем надеяться, что путешествуя в горах Абхазии, вы приобретёте "кусочек" здоровья, так необходимый для вашего долголетия.

Район удобен своими подъездами, сюда можно добраться самолётом, поездом, автобусом. Сочинский аэропорт в Адлере по праву называют воздушными воротами Кавказа, прилететь в Абхазию можно, используя и Сухумский аэропорт. В настоящее время он законсервирован, но готов к эксплуатации. Так как железная дорога проходит вдоль всего абхазского побережья, добраться поездом можно практически до любого приморского курорта. В расположенные в глубине долин селения в последнее время стали ходить рейсовые автобусы. Но все же добираться в горные селения приходится попутным транспортом или такси.

Неиссякаемы туристские возможности края. В районе можно проводить горные, пешеходные, вело и водные путешествия различных категорий. Не выходя из района можно совершать горные походы 1-2 к/с. В районе можно найти набор технических трудностей для пешеходного похода, вполне соответствующий 5-й к/с, но максимальная сложность пеших путешествий в Абхазии не превышает 4 к/с, так как район покрыт густой сетью дорог и имеет плотную "населёнку". Максимальная сложность водных походов - 3-я, но с элементами 6-й, что нужно помнить организаторам спортивных путешествий. Приятно путешествовать по краю на велосипеде, но ограничить велопутешествие /спортивное/ нашим районом нельзя, слишком мал он для этого. То же можно сказать и об авто-мотопутешествиях. Правда, не категория определяет ценность маршрута, он может быть и некатегорийным, но с достаточным количеством технических трудностей, как говорится "для души". Ибо путешествия по Абхазии прежде всего нужны "для души", так как мало на Земле найдётся мест, где так сконцентрированы красоты природы.

Ещё сравнительно недавно глубинные территории Абхазии не были исследованы туристами, даже сегодня, как это ни странно, остались "белые пятна", а в конце XIX века район представлял собой настоящую "terra incognita". История исследования гор Абхазия может занять большую интересную книгу, мы же ограничимся кратким перечнем важнейших событий и имён наиболее выдающихся исследователей.

В 1835 г. русский офицер, храбрый разведчик барон Торнау под видом горца перешёл через ГКХ магистральным псеашинским путём и спустился на поляну Кбаадэ /Красная Поляна/. Затем разведчик

перевалил хр. Ахцу и по долине Мацесты достиг берега моря. В последующем барон проник в долину Псху и оттуда перевалил ГКХ через пер. Наур. Уже будучи генералом, путешественник опубликовал книгу своих воспоминаний "Записки кавказского офицера" /1864 г./ Книга читается как авантюрный роман, с большим интересом. В 1890-1894 гг. известный ботаник Н. М. Альбов совершил ряд интересных исследовательских путешествий по Абхазии. Он обнаружил несколько высокогорных озёр в районе Ацетуки, одним из первых европейцев увидел и описал Рицу и Амткел, прошёл по т.н. Воровской тропе с Бзыбского хребта на Бзыбь. В 1896-97 гг. на леднике Амткел побывал другой известный русский ботаник Н.А.Буш. В эти же годы в Абхазии активно работает путешественник-охотовед Н.Н.Динник. В 1898 г. климатолог А.И.Воейков в составе специальной комиссии посетил и описал долину р. Псоу. На самом рубеже веков гляциолог К.И.Подозёрский исследует ледники и озера Чадыма, верховья Гумисты, ледник Амткел, окрестности Ходжала. На Ходжалских ледниках и озерах Адуада-адзыш и Дериквара-адзыш на следующий год после Подозёрского побывал исследователь Кавказа В.А.Вебер /1901 г./. В начале второго десятилетия XX в. в районе озера Рица и Ацетуко-Аибгинского хребта большую исследовательскую работу провел географ А.Л.Рейнгард. В этом же районе в 1912-14 гг. провела важные исследования талантливый географ Е.И.Морозова-Попова. Геолог Л.К.Коннишевский первым из европейцев побывал на берегах Малой Рицы в 1913 г. В предреволюционное время по Абхазии много ходил и писал турист, писатель, географ С.С.Анисимов. Его исследования Кавказа и, в частности, Абхазии продолжались до середины 40-х годов. Очень много сделал для освоения «белых пятен» Горного Причерноморья и района обеих Риц замечательный географ и популяризатор этих мест Ю.К.Ефремов, который активно здесь поработал в 1935-1940 гг., будучи ещё студентом МГУ. Много и активно исследовал горы Зап.Кавказа немецкий писатель коммунист А.Курелла. Некоторое время в 30-х годах он жил в селении Псху, а в 1952 г. ходил в районе озёр северного склона Панавского хребта. Исследовательские походы московского туриста Е.Е.Холодовского приходятся на 30-е годы прошлого века. В частности, он повторил вслед за Альбовым прохождение Воровской тропы и описал её в 1948 г. в альманахе «Туристские тропы». Из исследований послевоенного времени следует назвать ботаника А.В.Васильева, который за 50 лет походов по Абхазии внес существенный вклад в дело её исследования. Завершим краткий экскурс в историю изучения Абхазии упоминанием имени В.В.Илюхина, одного из основоположников отечественной спелеологии, плодотворно исследовавшего карст Гагрского хребта в 60-80 гг.

В годы, предшествовавшие войне 1992-93 гг. ряд самодеятельных групп провёл смелые походы по неисследованным или малоизвестным участкам района, некоторые материалы попадают в библиотеки клубов туристов, кое-какие любезно предоставлены авторам данной книги, в предисловии мы выразили им искреннюю благодарность. Этих энтузиастов можно считать продолжателями дела первооткрывателей.

<Николай Денисович Бондарев, составитель первого варианта нашего путеводителя по праву может считаться выдающимся исследователем и популяризатором Абхазии. При жизни он не мог сказать этого о себе. Но без его исследовательской работы не появилась бы эта книга <ЭЧ>

В перспективе Абхазия должна стать краем туристической индустрии в полном значении этого слова. Хозрасчёт, самостоятельность и самокупаемость турбаз и других организаций приведут к изживанию такого негативного явления, как некомпетентность и равнодушие инструкторов и других туристических работников. Появятся новые маршруты с качественно новыми методами их проведения, в их основу лягут некоторые из описанных нами в этой книге. Ожидается создание в Псху национального парка, где будут задействованы новые формы работы с организованными туристами. *<Это было написано Николаем Денисовичем на заре Перестройки, если сделать скидку на действительность тех лет, видна актуальность данной проблемы для Абхазии сегодня <ЭЧ>*.

Без помощи туристов все благие начинания обречены на неудачу. Только туристы могут оказать помощь обществу охраны природы, в их силах не только самим не оставлять следов пребывания в природе, но и следить, чтобы и другие не загрязняли окружающую среду мусором, банками и т.д. Особую опасность для природы представляют любители пикников, рыболовы – браконьеры и егеря, которые сами безнаказанно и бесконтрольно уничтожают редких животных. Чтобы сохранить уникальную природу Республики, необходимо дать руководителям спортивных групп и инструкторам права общественных инспекторов охраны природы. Нужно покончить с экологической

безграмотностью инструкторов и гидов, после которых в местах биваков и приютов остаются горы мусора.

Прежде чем Вы выйдете на маршрут, позвольте дать Вам несколько советов. Если Вы потеряли тропу, а она, согласно описаниям, имеется, не продолжайте движения, пока её не отыщете. Хожение без троп в колхидских лесах сильно изматывает, и Вы можете оказаться в трудном положении. Не старайтесь ходить по берегам рек и ручьёв без очевидных троп, Вы можете втянуться в непроходимый каньон. Помните, что карты и описания Абхазии чрезвычайно быстро стареют. То, что было легко проходимым вчера, сегодня может стать недоступным.

Если мост, на который Вы рассчитывали, оказался снесённым, не бойтесь потерять время и пройдите к ближайшему балагану, где пастухи помогут Вам найти мост или переправу. Для переправы вброд обязательно нужно иметь верёвку, но ею нужно уметь пользоваться.

Планируя маршрут, нужно иметь в виду, что в районе, в среднем, за неделю приходится 2-3 дня непогоды. Ненастье обычно наступает во второй половине дня, с утра пораньше можно пройти часть планируемого дневного перехода.

Читая описания маршрутов, следует иметь в виду, что указания «правый», «левый» относительно берегов рек, бортов долин, склонов, притоков, даются ориентировочно, по направлению течения или спуска. Время пути и расстояния в км взяты в скобки и даются от места предыдущей ночёвки, в ряде маршрутов от их начала, но это обязательно оговорено в тексте.

Высоты приводятся согласно топографическим картам, в других случаях авторы пользовались высотомерами, но следует помнить, что их показания колеблются в пределах 50 м. Маршруты, пройденные составителем путеводителя в завершающей стадии подготовки книги, промерялись навигатором. Названия географических объектов могут отличаться от привычных или принятых в литературе, мы постарались приблизить топонимику максимально к местным языкам, избавиться от надуманных или трансформированных наименований.

Если маршруты пересекаются, или имеется нужная информация в тексте о другом маршруте, приводится ссылка на этот маршрут, например, (9.3), при этом первая цифра обозначает № маршрутной главы, а вторая № маршрута в той главе.

Категория сложности перевалов соответствует принятой методике определения трудности седловин. Мы не даем рекомендаций по преодолению категорийных перевалов, так как эта информация имеется в широко представленной методической литературе. Руководители групп и гиды обязаны владеть этой методикой.

Время прохождения рассчитано на среднюю группу с умеренно тяжёлыми рюкзаками, поэтому руководителям групп следует учитывать особенности своей, индивидуально взятой группы. Если груз чрезмерен, или путешествие только начинается, если в группе есть дети или пожилые участники, следует ввести поправку на время, увеличив его примерно на 25%. Время прохождения участков маршрута можно рассчитать самим, зная, что по горизонтали группа с рюкзаками за час проходит в среднем 3,5 км, при подъёме набирает 300 м по вертикали и теряет при спуске 500 м. Для определения времени нужно сложить оба показателя.

Описания маршрутов в книге даны применительно ко второй половине лета. Весной горы совершенно не те же, что летом. Для южных склонов ГКХ и высокогорной части глубинных хребтов района характерна более низкая, чем на Северном Кавказе линия снега, причём его глубина более значительна, чем на тех же высотах на северных склонах ГКХ. Лавинная опасность соответственно выше, а в силу того, что реки Закавказья каньонисты, прохождение по абхазским долинам весной чревато непредсказуемыми последствиями, лавины полностью перехлестывают ущелья рек, ночёвки в долинах исключены. Даже некатегорийные перевалы усложняются до 1А-1Б к/с. Если группа все же рискнула путешествовать по горам Абхазии в мае, нужно так планировать переходы, чтобы ночевать в предперевальных цирках, проходить лавиноопасные склоны и долины рано утром, по насту, движение днём прекращать, кроме безопасных участков, а таковых здесь в мае немного. Приведённое в книге время прохождения участков следует увеличить на 50-60%, Но все это касается гор выше 1000 м.

Зато весна и осень - лучшее время для путешествий в приморской части района. Здесь можно уверенно ходить с марта по начало декабря. «Бархатный сезон» на море соответствует такому же прекрасному времени в приморских горах. После ненастья второй половины сентября (время может варьироваться) наступают удивительно ясные дни. Багрянец леса контрастирует с вечной зеленью

хвойных, в чаще много грибов, черники, малины, вдоль древних дорог висят мясистые фиолетовые плоды сахарного инжира, сладкие шлемики каштана устилают опавшие листья. На полянах гордо красуются грецкие орехи, их плоды созревают к концу сентября - началу октября. На тропы выходят звери, нередко встречи с медведем, осенью он добродушен и ленив. Следует помнить, что осенью световой день короче и планировать переходы нужно менее протяжёнными, чем летом. Ночи осенью холодные, нужна соответствующая экипировка.

А какие контрасты вас ожидают весной! Свежая зелень соседствует с остатками зимнего снега, в тенистых местах встречаются заросли черемши - настоящей кладовой витаминов, над деревьями видны шапки заснеженных вершин - Гималаи в миниатюре. А какое обилие цветов встретится нам в пути! Итак, абхазское низкогорье удобно тем, кто не сумел пойти в летний отпуск, путешествия по весенним или осенним горам у моря сделают из вас приверженцев отдыха именно в это время года и в этих горах.

Зато походы по Абхазии зимой исключены. Снежный покров местами достигает 7 м глубины! Дороги не функционируют, часты лавины, погода постоянно меняется от оттепели к морозам, дожди чередуются с обильными снегопадами. Характер абхазской горной зимы отражен в природоведческом очерке, так что мы настоятельно не советуем знакомиться с горами в нашем районе зимой. Горнолыжных баз в Абхазии нет.

Каждая группа, путешествующая по таким экзотическим местам, как горная Абхазия даже популярными маршрутами, открывает для себя что-то особое, новое. Так что пожелаем гостям Аpsны открытий, запоминающихся впечатлений. Доброго пути на этой древней и вечно молодой земле!

Особенности природы

Описываемая часть северо-восточного Причерноморья является типичной горно-приморской страной, обладающей редким и богатым сочетанием уникальных природных особенностей. Такое сочетание природных особенностей возникло здесь благодаря географическому положению территории у берегов тёплого Чёрного моря и контрастному рельефу южного склона Большого Кавказа, спускающегося к морю гигантскими ступенями своих отрогов, защищающих побережье от холодных воздушных масс с севера.

Здесь тёплая и мягкая зима, во время которой можно увидеть цветущие розы, летом жгучие солнечные лучи смягчаются морскими бризами. Благодаря влажности климата зелёные каскады пышных лесов спускаются к самому морю, смешиваясь с кипарисами, пальмами, магнолиями и другими иноземными растениями парков, придающих побережью особый экзотический облик. Кроме того, тут все условия для выращивания многих субтропических культур. Здесь чайные и табачные плантации сменяются виноградниками и садами с оригинальными плодовыми растениями, такими как японская хурма и мушмула. Плантации мандариновых, апельсиновых и лимонных деревьев чередуются с кустами фейхоа из Бразилии, киви из Новой Зеландии. Здесь обычны инжировое дерево, персик, гранат, грецкий орех, благородный лавр и даже изредка встречается оливковое дерево. Все это сосредоточено на относительно узкой прибрежной полосе. Затем в сторону гор ландшафты быстро сменяются и за день - два пешего перехода в горы мы как бы в миниатюре сталкиваемся со всеми природными зонами нашего континента (исключая тропики) от субтропиков до вечных снегов. Такой богатый спектр ландшафтов наблюдается здесь благодаря значительной энергии рельефа, способствующей быстрой смене климатических условий.

Рельеф и история формирования его на описываемой территории довольно сложны, хотя и прослеживается чёткая общая закономерность. Главной орографической единицей здесь является Западная часть ГКХ примерно от г. Кардывач Узловая до г. Гвандра, что возвышается у северо-восточной окраины Абхазии. В целом, исключая детали, гребень Большого Кавказа повышается на данном отрезке с запада на восток. Наивысшая точка этой части Кавказа вершина Домбай-Ульген -4047 м.

Вообще вершины этого отрезка ГКХ представляют значительный интерес для альпинизма. Почти все они имеют резкие «альпийские» формы с крутыми, а часто вертикальными склонами и гранями, вздымающимся в поднебесье, со шлейфами осыпей и крупно-каменных развалов, с лоскутами вечных снегов и ледниками в карах и висячих долинах на их могучих плечах. Наиболее крупные вершины этой части хребта с востока на запад - Гвандра - 3984 м, Клыч-Кара-Кая-3678 м, Хакял-3646 м, Домбай-Уль-ген- 4047 м, Птыш-3465м, Белала-Кая-3921м, Софруджу-3785 м, Алибек- 3867 м,

Эрцаху-3909м, Бу-Ульген-3915м, Марух-Баши-3798м, Псыш-3501м, Ачра (Аджара) – 2908 м.

Резкие формы рельефа и значительная поднятость Водораздельного гребня связаны с тем, что он сложен наиболее крепкими и стойкими к разрушению породами. Это самые древние породы Кавказа, вышедшие на дневную поверхность в результате наиболее сильного проявления здесь горообразовательных процессов и поднятия этой осевой зоны. Более молодые породы, перекрывавшие их, были разрушены и размыты в процессе истории формирования рельефа. Эти древние кристаллические и метаморфизированные породы представлены, в основном, гнейсами, кварцевыми диоритами, гранитами, серпетинитами, габбро, кристаллическими сланцами, мраморами, мраморизованными известняками и другими породами этого комплекса.

Южнее Главного гребня протягивается полоса нижне и средне- юрских отложений. В это время откладывались глинистые и аспидные сланцы, песчано-сланцевые отложения, микроконгломераты и конгломераты, местами в сланцах попадаются серые известняки. Эти отложения в рельефе выражены, в основном, отрицательными формами рельефа. Именно к ним приурочены продольные долины верховий рек Кодора (Адзгара, Сакен), Бзыби (включая долины Ахея, Бавю, Лашипсы, Геги) и Псоу. Бассейны этих рек соединены относительно невысокими перевалами, легко проходимыми для туристов, так как водоразделы между ними слагаются этими же мягкими породами, легко поддающимися разрушению. К ним приурочены перевалы Аданге, Гваштхва, Чамашха, Чха. Эта полоса продольных долин, протягивающаяся вдоль ГКХ, связана ещё и с тектонической линией надвига палеозойских и докембрийских пород на более молодую сланцевую свиту юры. К этой тектонической линии приурочены многие выходы минеральных источников высокогорья.

Во время накопления юрских толщ на дне морского бассейна, простиравшегося здесь у основания ГКХ по тектоническим линиям разломов, происходили подводные излияния лав, что свидетельствует об интенсивности вулканических процессов в средней юре на южном склоне современного Большого Кавказа, прилегающего к берегам Чёрного моря. С запада на восток свита этих вулканогенных пород всё больше обнажается на дневной поверхности, образуя всё более высокие хребты общекавказского простирания. На западе это гребень Аибга, переходящий в труднодоступный массив Ацетука с вершиной Агепста, достигающей в высоту 3256 м. Этот гребень с высоким уступом возвышается над озером Рица. Далее эти породы слагают гребень Арыхуа и Анчха (2697 м), протягиваясь далее цепью небольших, но высоких массивов по правобережью Бзыби резко поднимающимися над глубокооврезанными речными долинами её притоков Бавю и Грыбза, переходя в мощный гребень Чадым уже на левобережье верховий р. Бзыбь, с наивысшей точкой Хымса (3156). Восточнее эти породы слагают Абхазский или Чхалтский хребет, возвышающийся вдоль правобережья Чхалты вершинами Шхapidзга (3029м.), Ахсырхва (2737м.), Жюргь (2291м.). Юго-восточнее наиболее крупный массив туфопорфиров представлен Кодорским хребтом, повышающимся к востоку и достигающим максимальной высоты в вершине Ходжал.

Все отмеченные выше боковые хребты, сложенные туфопорфиритами, имеют, как и ГКХ, резкие формы рельефа и почти не уступают ему по высоте. Пилообразные гребни, разделяющие древние и современные ледниковые кары, троговые долины верховий рек, ледники у высоких вершин (Агепста, Хымса, Шхapidзга, Ходжал), осыпи и множество ледниковых озёр на склонах, с кристально чистой водой, обрамленных или мрачными скалами или пестрым разноцветьем альпийских лугов. Вот характерная картина высокогорий боковых отрогов Главного Кавказа, состоящих, также из крепких и трудно поддающихся разрушению вулканических туфопорфиров. Особенно круты у этих хребтов северные склоны, что связано с общими условиями тектонического развития Кавказа. Южные склоны этих хребтов обычно более пологие, хотя местами также довольно круты. В восточной части района, южнее туфопорфировых хребтов, располагаются более мягкие породы верхнеюрского возраста - это, в основном, глинистые сланцы, песчаники и их разности. Эти породы более легко поддаются разрушению и поэтому здесь в рельефе преобладают эрозионные долины и гребни, имеющие, в основном, меридиональное направление, которое сформировалась в процессе общего поднятия Большого Кавказа в третичное и четвертичное время и значительного количества атмосферных осадков. Все эти гребни имеют изломанную водораздельную линию и значительные колебания высот из-за сильного расчленения их склонов притоками рек, врезающимися в склоны в зависимости от степени разрушения различных пород, слагающих эти склоны. Однако и здесь в рельефе заметны места, где проходят тектонические линии взбросов общекавказского простирания. К

ним приурочены г. Чумкузба - 2080м., г.Шхапач - 2230м., г.Лыхта-2407 м и ряд других. Наиболее крупные хребты меридионального направления в этом районе это Ашамгуара, между р. Ахипс - Западная Гумиста и Восточная Гумиста, хребет Чумкузба - Дзыхва, между Восточной Гумистой и Келасур, гребень Шхапач между р. Келасур и Амткел, гребень Лыхта между рр. Амткел и Джампал. Вообще, рельеф этой части района относительно мягче, хотя в отдельных местах, где выходят песчаники, появляются острые гребни и крутостенные ущелья с водопадами. Высоты здесь колеблются от 1200 до 2200 м над уровнем моря. Древние ледниковые формы исчезли под воздействием процессов денудации. Довольно заметно отличаются от описанного рельефа Гуарап-Киркипальский массив с одноименной вершиной Киркпал - 2639 м и его отрог - Амткельский хребет, протягивающийся к юго-западу, а также ряд хребтов, поднимающихся в междуречье Келасур и Амткел. Они сложены юрскими гранитоидами - породами, внедренными в более древние осадочные, но не излившимися на поверхность, а обнажившимися впоследствии в результате разрушения покрывавших их осадочных пород. Поэтому здесь характерны на высоте сохранившиеся древнеледниковые формы – кары, троговые долины верховий рек, округлые или конические вершины, но зато с труднодоступными склонами хребтов, узкими непроходимыми ущельями рек. На склонах и у подножья выходов этих гранитоидов характерны большие осыпи дресвы и щебня.

Южнее полосы распространения туфопорфиритов, различных глинистых сланцев и песчаников средней юры простирается полоса карбонатных пород верхней юры и мела, причём в западной части она довольно расширена, а к востоку значительно сужается. Эти породы представлены, в основном, известняками, известняковыми флишами, карбонатными сланцами и реже доломитами. Более древние юрские известняки слагают наиболее поднятые части этой полосы. Они представлены в хребте Дзыхра, в верхних частях Гагрского и восточной части Бзыбского хребтов. По периферии эти известняки как бы обрамлены более молодыми меловыми известняками, флишами и карбонатными сланцами. В районе Гагры они крутыми склонами спускаются прямо в море, ими сложены западные части и южные склоны Бзыбского и Кодорского хребтов, прибрежные невысокие хребты от Нового Афона до Сухума. Везде, где известняковые массивы подходят близко к морю, они придают прибрежным ландшафтам оригинальную неповторимую красоту.

Вся эта полоса распространения карбонатных пород и особенно известняков ярко выделяется своеобразием рельефа. Это царство карста. По определению известного советского карстолога Н.А. Гвоздецкого, этот процесс и связанное с ним явление растворения карбонатных пород атмосферной влагой, насыщенной углекислым газом, благодаря которому здесь создаются определенные формы рельефа. Здесь поверхностный сток доведен до минимума, что связано со свойством известняков поглощать атмосферные осадки по множеству трещин тектонического происхождения. По тем же причинам ущелья транзитных рек и различных водотоков имеют каньонообразную форму часто с вертикальными, а местами и нависающими склонами. Таковы каньоны Бзыби, Геги, Юпшары, Гумисты, Кодора, которые на сотни метров вздымаются над дном ущелий, иногда не достигая в ширину и двух десятков метров. А каньоны более мелких речушек до того узки, что иногда не заметны с поверхности из-за смыкания крон кустарников и небольших деревьев. Часто по стенам известковых склонов ниспадают водопады и струи карстовых вод, вытекая из трещин и пещер, придавая сказочную красоту и оживляя местами мрачные теснины, куда почти не попадает солнечный свет. Самым значительным водопадом в этом районе является Гегский в одноименном каньоне, его высота достигает 55 м.

Из поверхностных карстовых форм рельефа здесь классически представлены все - воронки самых различных размеров, от нескольких сотен метров в диаметре до самых маленьких блюдцеобразных углублений, иногда заиленных и даже заполненных водой. Они, иногда располагаясь на склонах друг над другом, образуют как бы циклопические лестницы с гигантскими ступенями, карстовые поля или слепые долины, многочисленные провалы и шахты, образованные в местах прохождения относительно крупных трещин в пластах известняка. На поверхности обнаженных пластов, особенно в высокогорье, характерны карры - маленькие каньончики, развивающиеся по направлению стока воды или развития мелких трещин. Часто карры развиваются до такой степени, что на месте пласта остаются каменные развалы с отдельными пилообразными останцами или возвышающимися в виде фантастических башен и замков. К подземным формам карстового рельефа относятся многочисленные пещеры и карстовые

пропасти различной глубины и размеров, располагающиеся в недрах известняков.

Нельзя не отметить, что из всей территории бывшего СССР именно здесь, в причерноморском районе большого Кавказа сложились самые благоприятные условия, необходимые для проявления карста: здесь довольно широко распространены крупные известняковые массивы, их мощность превышает 2000 метров, для них характерна интенсивная трещиноватость. Здесь характерны и относительно высокие температуры, а также большое количество осадков. Поэтому именно здесь, на южных склонах Западного Кавказа сосредоточено огромное количество карстовых полостей и среди них самые крупные в мире и по глубине и по объему пустот. Среди них пропасть Крубера 2196 м. (мировой рекорд глубины) в недрах Гагрского массива, пропасть Снежная глубиной 1750 м- Бзыбский хр. Много пропастей глубиной более 700 м. (Куйбышевская, Илюхина—Гагрский массив; Меженного и Напра - Бзыбский хр. и др. Из горизонтальных пещер здесь также одна из самых крупных по объему -Новоафонская пещера - более 1, 5 млн.м³ в объеме и более 3 км в длину и множество других, более коротких. Многие из пещер при соответствующем оборудовании могут стать прекрасными лечебными учреждениями и экскурсионными объектами. Кроме того, что они являются уникальными памятниками природы с массой различных по форме и происхождению натечных форм и образований, в них довольно часты редкие археологические находки в виде древних орудий первобытных людей, или палеонтологические уникальные находки в виде остатков костей вымерших животных.

Южнее полосы известняков мела распространены третичные отложения, представленные конгломератами, песками, глинами, глинистыми сланцами, мергелями, известняковыми флишами и реже известняками. Эти породы часто смяты в пологие складки, иногда осложненные разрывами. Ими сложена вся предгорная зона холмистого рельефа, выраженная небольшими, в основном меридионального направления хребтами или холмистыми возвышенностями. В прибрежной полосе, в результате сводового поднятия Большого Кавказа, хорошо прослеживаются в рельефе морские террасы, имеющие наклон в сторону моря. В этой полосе отложений также хорошо выражены и речные террасы разных возрастов. В целом, для рельефа этой полосы характерно значительное расчленение эрозией. В местах выходов известняка развит карст, а там, где залегают карбонатные конгломераты, представлен класто-карст (Дурипшское и Джальское плато) с характерными воронками, соединенными между собой подземными ходами с водотоками в системы пещер. В глинистых сланцах и глинах третичного возраста, на территории Абхазии было обнаружено около 500 видов ископаемых растений (150 из них новые для науки), в основном, субтропических, произрастающих сейчас в Юго-Восточной Азии и в Южном Средиземноморье. Эти находки говорят о том, что уже тогда в Колхиде существовало убежище для теплолюбивых растений, вымерших в более северных широтах.

Почти вся эта зона освоена в хозяйственном отношении. Здесь сохранилось после войны в Абхазии уникальное субтропическое сельское хозяйство.

Наконец, самой южной зоной, располагающейся у берега моря, является приморская низменность, сложенная четвертичными и современными отложениями аллювия рек и абразионной деятельностью моря. В северной части района этими отложениями сложены приустьевые участки рек Псоу, Бзыбь, Гумиста, где ими образованы и соответствующие мысы, на которых часто располагаются современные населенные пункты - Пицунда, Сухум. Южнее Сухума эти отложения идут сплошной, все расширяющейся полосой, образующей северную часть Колхидской низменности. Рельеф этой полосы слабовсхолмленный, расчлененный реками и их рукавами, местами очерченный речными террасами или приморским клифом. В ряде мест выражены песчаные или галечные дюны, за которыми остаются пониженные участки суши, часто заболоченные или с останцевыми озерами.

Особенности климата.

В климатическом отношении территория Абхазии представляет интерес в том, что лежит в переходной зоне между умеренным и субтропическим поясами, но тепла этот район получает больше, чем территории, лежащие на этой же широте. Это связано с условиями рельефа и приморским положением. Высокий гребень Большого Кавказа защищает территорию района от вторжения северных холодных масс воздуха, а тёплое Чёрное море оказывает положительное и смягчающее влияние на климатические условия побережья, влияя и на горную зону. Однако климат даже

самого побережья нельзя считать типичным субтропическим, из-за того, что условия погоды здесь менее устойчивы, чем в типичных субтропиках, хотя, в общем, по тепловым ресурсам побережье района приближается к ним.

Климат абхазского побережья славится своим высоким балансом тепла и влаги. Он приближается по некоторым показателям к климату японских и средиземноморских субтропиков. Здесь на побережье самая тёплая для бывшего СССР зима со средне январской температурой $+4^{\circ}+7^{\circ}$. Так средняя температура января в Гагре $+7,3^{\circ}$, а в Махачкале, располагающейся на той же широте, этот показатель равен -7° . В холодное время года здесь господствует западный перенос воздуха умеренных широт и он, проходя над тёплой поверхностью моря, нагревается, однако иногда к ним примешиваются потоки холодного континентального воздуха, что приносит на побережье зимой резкое похолодание, не свойственное субтропикам. Тогда температура здесь падает до минусовых показателей, а абсолютные минимумы достигают -11° (Сухум). Вообще, понижение температуры с увеличением высоты и удалённостью от моря характерная особенность для территории Горного Причерноморья.

В холодную половину года на побережье выпадает, в основном, большая часть атмосферных осадков. Это связано с циркуляционными процессами в атмосфере и с рельефом. Относительно холодные воздушные массы, проходя над тёплым морем, насыщаются влагой, а затем, она конденсируясь над сушей, на склонах гор, встающих на их пути, выпадает в виде осадков.

Недаром здесь в Колхиде самое «мокрое место» в бывшем СССР. На побережье годовая сумма осадков составляет 1400-1500 мм в год. Это рекордные для территории бывшего Союза показатели количества осадков. Одной из особенностей климата побережья являются ливневые дожди, которые под стать тропикам. Бывают случаи, когда за несколько часов выпадает около месячной нормы осадков, т.е. около 130 мм. Снежных дней на побережье немного, а иногда бывают и зимы без снега. Но зато в горах мощность снежного покрова достигает 2-4, а местами и 8 м. Из-за большой влажности снег малопригоден для зимних видов спорта.

В летний период осадков выпадает меньше, а средние температуры на побережье в самые тёплые месяцы (июль-август) составляют $+22^{\circ}$, $+24^{\circ}$. Абсолютные максимумы достигают $+38^{\circ}$, $+42^{\circ}$.

Весьма важное физиологическое значение имеет такой климатический фактор, как влажность воздуха. На побережье средняя годовая величина относительной влажности превышает 70 % и по сезонам её колебания незначительны - в пределах 10%. Однако бывают дни с фенами - сухими горными ветрами, и тогда влажность воздуха падает до 5%.

Для путешествий в горах немаловажным фактором является облачность и зависящие от неё туманы. На побережье туманы и низкие облака образуются ночью и по утрам в связи с понижением температуры и влажностью воздуха. В горах рельеф и направление различных потоков воздуха корректируют этот процесс. Так тёплый влажный воздух поднимающийся вверх по ущелью или по склону, встречаясь с холодными потоками, спускающимися с горных высот могут образовать сильные туманы в любое время дня.

От облачности зависит и число часов солнечного сияния. На Черноморском побережье их число составляет около 2250 в год. Для сравнения, - в Крыму эта величина равна 2500 часов. С увеличением высоты и удалённостью от моря эта величина уменьшается.

Ветровой режим на побережье связан с бризами и горно-долинными ветрами, особенно по ущельям крупных рек. С обще- циркуляционными процессами здесь связаны ветры с юго-востока, от Батуми.

В описываемом районе на небольшом расстоянии в связи с резким увеличением рельефа и удалением от моря наблюдается быстрая смена типов климата. По мнению специалистов — климатологов здесь выделяются следующие климатические зоны:

I. Зона умеренно-влажного и тёплого климата субтропического типа (от 0 до 200 - 300 м над уровнем моря) средняя температура августа $+22^{\circ}+24^{\circ}$, абсолютный максимум $+38^{\circ}+42^{\circ}$ с тёплой зимой,

средняя температура января $+4^{\circ}+7^{\circ}$, а абсолютный минимум $\sim 10^{\circ}\sim 15^{\circ}$ с незначительным сезонным колебанием осадков (1400мм в год), средней влажностью до 72%, с количеством солнечных часов до 2250 в год и 50-60 % -ой облачностью.

II. Зона умеренно-влажного и тёплого климата (от 300 до 1100 -1500м над уровнем моря), средняя температура января $+1,9^{\circ}+2,3^{\circ}$, а августа $+15^{\circ}$ с достаточным количеством осадков (до 1800мм в год)

III. Зона умеренно-холодного климата с продолжительным летом (1500- 1700м над уровнем моря}, средняя температура января -4° , абсолютный минимум -23° , средняя температура августа $+14^{\circ}+15^{\circ}$ с большим количеством осадков (2000мм в год).

IV. Зона холодного климата с коротким холодным летом (от 1700-1 800 до 2400 м). Средне- летняя температура $+10^{\circ}+15^{\circ}$, средне-зимняя $-8^{\circ} -15^{\circ}$, абсолютный минимум $-30^{\circ}\sim 35^{\circ}$, с большим количеством осадков (около 2500 мм в год)

V. Зона высокогорного (альпийского) климата (2400 -2800 м над уровнем моря) с коротким холодным летом, средняя температура августа $+8^{\circ}+9^{\circ}$ и продолжительной зимой. Число снежных дней до 170 в год.

VI. Зона климата вечных снегов и ледников (выше 2700м над уровнем моря), со средней годовой температурой ниже 0°

Гидрография

Гидрография находится в тесной связи с климатом, рельефом и составом горных пород.

Для высокогорий характерно наличие ледников. Их число возрастает к востоку. В бассейне реки Бзыбь их около 10, а в бассейне Кодора их число превышает 120. Всего в Абхазии их более 130. Общая площадь оледенения составляет 80 км^2 . Нижняя граница оледенения колеблется от 2700м над уровнем моря на западе и до 2900м. на востоке. Самые крупные ледники здесь имеют протяжённость около 2-х км. У края ледников и снежников, спускающихся к верхней границе леса, складываются контрастные ландшафты, привлекающие своей красотой и неповторимостью. Тут же во многих регионах с высоты скалистых стен и висячих ледниковых долин срываются пенящиеся ленты водопадов, питающих реки.

Почти все относительно крупные реки Абхазии начинаются на высотах около 2500-3000 м, и незначительной протяжённостью, при большом количестве осадков становятся бурными, обладают большой энергией. Верховья наиболее крупных рек проложили свои русла, в основном, вдоль тектонических структур общекавказского направления (Псоу, Бзыбь, Адзгара). Там где они проходят по тектоническим трещинам, особенно поперёк этих структур, в твёрдых горных породах, образуются узкие каньонообразные ущелья, теснины. Таковы ущелье среднего течения Псоу, каньоны Геги, Юпшары, Бзыби, Гумисты, Келасура, Кодора у Багадских скал и на многих более мелких реках, которые также простираются поперёк общекавказских складчатых структур.

Питание рек района, в основном, смешанное, но состоит из элементов ледниково-снегового, дождевого и грунтового, в зависимости от этого наблюдается и определённое время паводков. У крупных рек паводок длится долго и приурочен к тёплой половине года, а межень к осени. У мелких рек режим паводковый, в зависимости от выпадения дождей, во время которых они нередко превращаются в страшные потоки, сметаю на своём пути все постройки и ворочая огромные глыбы. Таковы Цихерва, Басла и множество других.

В зоне распространения известняков развита, в основном, подземная гидрографическая сеть с выходами карстовых вод на поверхность в виде напорных восходящих потоков, как, например, Голубое озеро (по трассе на Рицу) или в виде субмаринных (на дне моря близ Гагры) источников. Чаше всего это различные по дебиту родники, срывающиеся со склонов каньонов, но есть среди них и крупные вклюдзы, как например, самая короткая река побережья Репроа вблизи Гагры или 55 - метровый

Гегский водопад, а воклюз Мчышта в Гудаутском районе по максимальному расходу -200 м³/с (весной - в начале лета) не имеет равных себе в мире. У карстовых рек сток более зарегулирован, но тоже подчинен определенному режиму в зависимости от атмосферного питания их бассейнов.

На многих горных реках характерны водопады, и наши реки в этом отношении не составляют исключения. Они есть на р. Гумиста, а также в истоках многих рек, начинающихся на склонах ГКХ. Наиболее доступные из них являются местами паломничества туристов, особенно там, где вблизи проходят маршруты походов и экскурсий. Для полноты гидрологической характеристики района приводим таблицу с основными показателями величины главных рек района и площадью их бассейнов.

РЕКА	Площадь бассейна в км ²	Длина в км
Псоу	426	53
Бзыбь	1520	112
Гумиста	570	44
Келасур	230	40
Кодор (с Сакеном)	2051	126

Горное Причерноморье - это Край горных озёр, особенно в высокогорье. В основном, это ледниковые озёра, которые заполняют углубления, Образованные древними ледниками или древнеледниковые долины с моренами, запрудившими сток талых вод. Обычно все они округлой формы и не глубоки. Наиболее крупные из них Адуада - адзыш, Куараш, Мзы. Из озёр обвальнотектонического происхождения наиболее крупное на всём Западном Кавказе - Большая Рица, поистине жемчужина Горного Причерноморья, образовавшееся при грандиозном обвале и опускании целого блока дна долины Лашипсы - Юпшары. Глубина озера около 101 м, а протяжённость около 2,5 км, при ширине более 800 м. В 5 км к северо-западу от Большой Рицы, на высоте 1250 м над уровнем моря лежит Малая Рица, скромно прячась у подножия стен г. Пшагишха и обязанная ей своим рождением. Озеро карстово-тектонического происхождения. При относительно небольшом диаметре, 230-120 м оно имеет глубину около 80 м. При необычайной прозрачности воды оно в солнечный день обладает интенсивным бирюзовым цветом, пробивающимся сквозь зелёные кружева крон деревьев, окружающих озеро, оставляя у посетителей неизгладимое сказочное впечатление.

Другое крупное и также карстово - тектонического происхождения озеро Амткел. Оно лежит в глубокой долине одноименной реки на высоте 550 м. Длина его 2300м, а ширина чуть меньше 500м. В общем, озеро плотинное, но детали его образования не совсем выяснены. Вероятно, что оно в 1891 г. образовалось повторно, при завале узкого каньона р. Амткел. Озеро имеет подземный сток в р. Джампал - приток Кодора.

На побережье имеется несколько озёр - стариц, как озеро Инкит, Анышхцара, Большой и Малый Бабейсыр. Берега их заросли камышом, рогозом и ольшатником, местами встречается королевский папоротник.

Абхазия богата минеральными источниками. Они локализуются, в основном, вдоль крупных

тектонических линий, надвигов различных геологических структур. Одна такая линия проходит в высокогорье и к ней приурочены источники по долинам рек Сакен, Гуандра, Адзгара, верховьям Бзыби и Лашипсы, Ауадхары. Вторая линия протягивается ближе к побережью. Это источники близ Ткуарчала, Охурея, Мерхеула, Сухума, Арсаула, Гагры. Правда, некоторые из них вскрыты искусственно. К сожалению, далеко не все источники благоустроены и используются, как бальнеологический ресурс.

Почвенный покров, являясь «фокусом» географического ландшафта, крайне мозаичен. Это зависит от сложности орографии, пестроты литологического состава горных пород, разнообразия климатических и гидрологических условий, а также растительных ценозов Абхазии. Однако, в его распределении наблюдается закономерность в связи с высотной зональностью.

В прибрежной зоне, по относительно ровным и широким долинам характерны разности аллювиальных почв, как карбонатных, так и бескарбонатных. Следующим типом почв являются подзолистые, суглинистые, глинистые и глеевые, на древних аллювиальных и галечных отложениях на террасах, низких междуречьях и впридельтовых участках рек. Выше, на пологих склонах и невысоких холмах развиты суглинистые и оподзоленные на продуктах выветривания вулканических и осадочных пород почвы. На известняках формируются перегнойно-карбонатные почвы разной мощности. Для высокогорий, в основном, характерны горно-луговые и дерново-торфянистые почвы с большим содержанием органических веществ. Они развиты под субальпийскими и альпийскими растительными формациями, а среди скал и осыпей примитивные дерново-торфянистые и горно-луговые.

Растительный покров Абхазии очень богат и разнообразен, благодаря значительной расчленённости рельефа и своеобразия климатических условий. Кроме того, на формирование растительного покрова района большое влияние оказала геологическая история развития всей Колхиды, как убежища древней уникальной флоры Средиземноморья - пояс гор от Пириней до Маньчжурии на Дальнем Востоке. По значимости Колхидский Рефугиум один из самых богатых. В чем же причина, что Колхида стала убежищем древней флоры?

Под Колхидой, в ботанико-географическом аспекте подразумевается весь амфитеатр гор восточного Причерноморья от Туапсе до Трабзона, обращённый в сторону тёплого Чёрного моря. Переферическая граница Колхиды проходит по водоразделам Большого Кавказа, Сурамского, Аджаро-Имеретинского и Понтийского хребтов. В связи с такой орографической замкнутостью и защищённостью от холодных воздушных масс севера, эта территория находилась и находится под влиянием тёплых и влажных масс воздуха, идущих сюда с моря. Поэтому здесь и создались «парниковые» условия климата ещё с середины третичного периода (около 10-15 млн. лет назад). В то время здесь произрастали многие субтропические растения, которые сейчас растут на побережье в парках и садах, и нашли здесь «вторую родину». На территории Абхазии ученые нашли около 500 ископаемых видов флоры, среди которых около 150 новых, ранее неизвестных науке, а остальные произрастали здесь до оледенений четвертичного периода. Многие из них продолжают произрастать и сейчас. Это связано с тем, что в Колхиде во время общего похолодания климата было относительно теплей и не было критических температур, вызвавших полное вымирание всех субтропических пород, составлявших фитоландшафты прибрежной полосы и низкогорья. Правда, некоторое похолодание климата было и здесь, что вызвало некоторое обеднение флоры Колхиды субтропическими элементами. В это время климат здесь приобретал черты средиземноморского с максимумом осадков зимой (приблизительно как сейчас в Крыму) вместо муссонного климата, и тогда сюда попадали представители средиземноморской или тетисной флоры, такие как земляничное дерево, сосна пицундская, ладанник, древовидный вереск и ряд других, которые произрастают здесь и сейчас на освещённых приморских склонах, составляя особые, отличные от колхидских, растительные сообщества.

Много видов флоры осталось в Колхиде с тех времен, пережив незначительные изменения климата. Такие виды растений называются реликтами. Это виды, составляющие вечнозелёный подлесок. К ним относятся: самшит колхидский, рододендрон понтийский, лавровишня лекарственная, клекачка колхидская, лапина крылоподобная, каштан съедобный, инжир, хурма кавказская и много других в том числе и травянистых растений.

Колхида является таким горным районом, где растения не только сохранялись, но и формировались новые виды их, благодаря богатому спектру природных условий, сконцентрированных здесь на незначительной территории. Таких растений, характерных только для Колхиды, около 750 видов. Это эндемы Колхиды, и они больше нигде в мире не произрастают. Многие из них являются, естественно, и реликтами. Абхазия является частью Северной Колхиды, которая выделяется ещё и своим известняковым эндемизмом, связанным с наличием здесь крупных известняковых массивов - Гагрский, Бзыбский, значительно поднимающиеся над зоной лесов. В описываемом районе произрастает более 350 колхидских эндемов, а более 30% из них являются северо-колхидскими, т.е. произрастают только в нашем районе, причём абсолютное большинство их кальцелюбы и произрастают на известняковых скалах, осыпях и щебнистых местах, благодаря чему они и сохранились здесь в малоконкурентных условиях. Среди них много древесно-кустарниковых: самшит колхидский, падуб колхидский др. Ещё больше травянистых эндемичных видов – это колокольчик удивительный, водосбор гегский, горечавка удивительная и бзыбская, вороновия красивая, лютик Елены и более сотни других.

Уникальность растительного покрова Абхазии заключается ещё и в том, что здесь произрастают не только эндемичные и реликтовые отдельные растения, но и целые их сообщества, создающие уникальные реликтовые фитоландшафты. Таковы, например, различные типы сосняка из сосны пицундской, самшитники, дубравы из иберийского дуба с лептосумчатым или рододендроновым подлеском, вороновники из вороновии красивой, понтийской осоки и лилией Кессельринга, ковры из лютика Елены в альпийской зоне и ряд других.

Растительный покров - наиболее чуткий внешний индикатор изменения какого-либо компонента ландшафта. Это связано с экспозицией склонов, их освещённостью, увлажнением, мощностью и структурой почвы, ее химическим составом и. т.д. Так как все компоненты ландшафта Абхазии подчинены высотной зональности, то естественно, и типы растительности тоже распределены здесь по высотным зонам, которых специалисты здесь выделяют пять.

I. Зона растительности низменной полосы - от 0 до 30 м над уровнем моря. Она протягивается по всему побережью. На литоральных участках пляжей представлены, в основном, сухолюбивые растения, приспособленные к жизни на песчаных и галечных субстратах. Это мачок жёлтый, синеголовник и лилия приморские, морская горчица, императа цилиндрическая. На дюнных возвышениях местами представлены заросли бамбукового тростника - арундо. Дальше от моря характерны кустарники - иглица колючая, ежевика, барбарис, мушмула, местами они перевиты греческим павоем, характерны ряд травянистых. Ещё дальше от моря начинаются приморские леса из грабинника, ильма, полевого клёна, местами на карбонатном субстрате характерны заросли самшита, как, например, на мысе Пицунда или у устья Кодора на побережье. В этой же зоне растет и пицундская сосна, спустившаяся с приморских скал на пески Пицундского мыса. На Колхидской низменности и в некоторых задюнных понижениях всего побережья характерны заболоченные участки с соответствующими водно-болотными растениями под ольховыми лесами, сменяющимися на более повышенных участках дубово-грабовыми и буковыми ценозами. Вдоль рек характерны галерейные леса с примесью реликтовой лапины. Встречается шелковица, инжир, ясень, липа. В подлеске рододендрон понтийский, азалия, из лиан каприфоль, ломонос, а по опушкам и на поврежденных участках леса много колючей сасапарили и ежевики. Эта зона сильно «окультурена» и поэтому её

естественные растительные группировки представлены разрозненными участками..

II Зона низовых предгорных лесов, от 30 до 600-700 м. Этот пояс находится в наиболее оптимальных условиях, которые и послужили убежищем для многих растений древней Колхиды. Здесь распространены широколиственные леса с хорошо развитым вечнозелёным подлеском, лианами. Ведущими породами колхидских лесов являются виды дуба, клёнов, каштан, бук, граб, ольха, много диких плодовых - инжир, хурма, яблоня, груша, слива, алыча и др. В подлеске характерны вечнозелёные кустарники: лавровишня, рододендрон, иглица колхидская, падуб, а также лещина, азалия, из лиан плющ, каприфоль, ломонос, тамус или адамов корень, эндемичная для известняковых субстратов района диоскорея кавказская и др. На светлых склонах преобладают дубовые леса из иберийского дуба или сосняки, в западной части часто из сосны пицундской, кстати, выше 300 метров она не поднимается как теплолюбивая, сменяясь выше сосной Сосновского. По ущельям близ воды - ольха, реже лапина, а выше на известняковых субстратах – самшит по опушкам клекачка. На склонах ущелий чаще полидоминантные леса.

III. Зона горных лесов от 600 - 700 до 1700-2100м. Эта зона характеризуется сильной расчлененностью рельефа и мозаичностью природных условий. В отличие от двух предыдущих зон, она относительно меньше затронута деятельностью человека и поэтому сохранила более естественный облик, хотя и сильно пострадала в доступных местах от варварских рубок.

Ведущими породами этой зоны являются бук восточный, каштан съедобный, пихта кавказская. Первые преобладают до высоты 1200 м, а вторая выше, хотя их взаимопроникновение довольно глубоко и изменчиво. Верхняя граница леса также значительно колеблется в зависимости от конкретных природных условий.

IV. Зона субальпийских криволесий, кустарников, высокотравья от 1800 до 2200-2400м. Здесь контрастность рельефа уменьшается, но мозаичность этой зоны проявляется ярко в зависимости от условий рельефа и подходящего к верхней опушке состава леса. Из кустарников здесь характерна ива, лавровишня, рябина, лещина, причём на известняках встречается эндемичная колхидская лещина. Характерны низкорослые берёзы, криволесья из бука, клёна высокогорного, подроста пихты, эндемичного понтийского дуба с листьями, напоминающими каштановые, нередко родореты - ценозы с рододендронам кавказским, черникой, брусникой и некоторыми травянистыми видами.

На полянах и склонах между фрагментами верхней опушки леса характерны высокотравные формации. В отдельных случаях здесь травянистые растения достигают трёхметровой высоты. Тут представлены виды борщевика, дудника, синеголовник, девясил, телекия, горечавка, астранция, крестовники и множество других видов. На местах усиленного выпаса скота формируют пасторальные ценозы из конского щавеля, колючих бодяков, некоторых крестовников и т.д. - растений, не поедаемых скотом. У верхних границ высокотравья, да и в других местах, включая и альпийскую зону, представлены разнотравные луга с видами скабиоз, васильков, буквиц, водосбора, некоторыми злаками. На известняках характерны эндемичные формации из вороновии красивой, понтийской осоки и лилией Кессельринга.

V. Зона альпийских лугов, плотнодерновых формаций и ковров от 2200 до 2800м. Здесь растительный покров представлен травянистыми ценозами, прерываемыми иногда родоретами, а также скалами, каменными развалами, осыпями. Растения этой зоны достигают 15-20 см высоты. Богато представлены яркоцветущие растения, составляющие целые ковры иногда из примул, лапчаток, горечавок, вероник, ветрениц, подснежников, рябчиков... В известняковых альпах характерны ковры из эндемичного лютика Елены, ближайший родственник которого произрастает в Европейских Альпах. Иногда целые ковры состоят из жёсткого белоусника. На каменистых местах, кроме лютика

Елены, характерны другие виды лютиков, крупки, а на скалах часты дриада, камнеломки, эндемичные виды астр, колокольчиков, тимьян, стелющиеся формы можжевельника и т.д.

Во всех зонах значительный интерес представляют скальные растительные комплексы, где сохранилось множество уникальных реликтов и эндемиков местной флоры. Эти места настоящие музеи «живых ископаемых» растений и очень популярны среди специалистов-ботаников всего мира.

Животный мир описываемого района также подвержен высотной зональности. Однако, он как подвижный компонент ландшафта подвержен миграциям. В нижней зоне много мелких животных, водных насекомых, перелётных птиц. Из эндемичных - колхидский фазан, которого уже, практически, уничтожили. В лесах и близ населённых пунктов много грызунов; мышей, два вида крыс, крот, соня-полчок, заяц. Из хищных - шакал, куница, ласка, дикая кошка. Из копытных - касуля, благородный олень, которые также почти полностью выбиты браконьерами. Крайне редко отмечена рысь, встречаются бурый медведь и волк. В многочисленных пещерах селятся целые колонии летучих мышей Их здесь более 10 видов. Из хищных птиц представлены ястреб, лесная сова и филин. Много ужей, виды ящериц, от низменности до альпийской зоны. Редко, но встречается кавказская гадюка, единственная ядовитая змея Горного Причерноморья.

В высокогорье представлены кавказский тетерев, кавказская индейка, горная курочка, горный жаворонок, альпийская галка, черный гриф (самый крупный пернатый хищник) с размахом крыльев до 2,5 м, белоголовый сип, бородач. Встречаются тур и серна. В целом, животный мир района, особенно крупные его представители, почти полностью выбиты браконьерами и никакой охраны, а тем более воспроизводства их не ведётся.

Сохранение природных ресурсов и их рациональное использование в настоящее время становится на уровень первой глобальной проблемы - сохранение мира. Эта проблема стала общенародной. Становится все ясней, что для реализации этой проблемы необходимо отрываться от чисто прагматической практики использования природных ресурсов. Нужно глубоко перестраивать хозяйство и ставить на путь рационализма в перспективе, а не только на сегодняшний день, иначе человечество быстро подойдет к экологической катастрофе, предпосылки которой уже назревают. Нет уверенности в том, что мы серьезно сознаем эту проблему сейчас. Иначе природоохранные органы стали бы более действенны и юридически более правомочны.

Абхазия является общепризнанной международной здравницей и основной его ресурс - это естественные ландшафты с уникальными курортно-бальнеологическими факторами - климат, минеральные источники, богатая растительность и т.д. Именно их надо сохранять, иначе район потеряет свое главное значение, как природная здравница.

На территории Абхазии располагаются три заповедника. Самый крупный из них Псху - Гумистинский. Его территория немного больше 40 тыс. га. Здесь охраняются каштаны – это центр ареала каштана съедобного, а также буково-пихтовые леса. В окрестностях Псху ещё сохранились самые высокопродуктивные буковые леса, которым нет равных в мире. Здесь бук восточный достигает более 60м, а диаметр ствола также более 2м. В верхнелесной зоне заповедника встречается уникальный реликт-понтский дуб.

Рицинский Реликтовый Национальный Парк с фрагментами заповедных участков площадью около 400 тыс. га. Здесь, кроме буково-пихтовых лесов, есть участки горных сосняков, редких для Западного Закавказья, да и вообще, уникальную красоту ландшафтов этого национального парка с крупными горными озёрами, водопадами и богатой эндемичной флорой необходимо держать под охраной, так как они привлекают к себе огромное количество экскурсантов. В связи с этим значимость этого национального парка велика, а режим охраны его территории необходимо реорганизовать и усилить.

Самый малый, но довольно уникальный заповедник - это Пицунда-Мюссерский. Его площадь всего около 4 тыс. га и то разорвана на две части. Здесь под охраной находится роща из реликтовой

пицундской сосны, большие участки самшитников, ценозы с земляничным деревом, достигающим здесь огромных размеров в диаметре (до 1м) при высоте около 10м., ценозы с древовидным вереском, который редко встречается ещё в Западном Средиземноморье, на Канарских островах и на г. Килимонджаро на высоте около 4 тыс. м.

Нельзя, к сожалению, не отметить, что режим охраны во всех охраняемых территориях, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Везде выпасается домашний скот, прогоняются через заповедники большие стада его в зону альпийских лугов, которые отторгнуты от заповедников. Границы всех заповедников проведены искусственно, без включения в их территории уникальных природных ландшафтов, располагающихся рядом. Так от Псху-Гумистинского заповедника отторгнуты субальпийская и альпийская зоны, да и вообще, эти заповедники не охватывают комплекса природных зон, необходимых для сезонной миграции животных. В Пицундо-Мюссерский заповедник не включены участки с водно-болотными растениями, среди которых много исчезающих в связи с осушением и застройкой болот на всем побережье. Пастухи, да и вообще местное население охотятся в заповедниках почти безнаказанно. Дороги, ведущие в заповедники, в большинстве случаев не контролируются. Для сохранения природных объектов, на территориях заповедников необходимо запретить строительство курортных зданий, обрастающих всевозможными подсобными постройками, и торгующими точками, вырастающими вокруг них, как грибы после дождя. Необходимо расширить территории существующих заповедников, а не уменьшать их исподволь.

Ученые и общественность предложили превратить большую часть территории Абхазии в природный Национальный парк, где вся хозяйственная деятельность должна проводиться под строгим контролем природоохранных организаций. Здесь состояние многих компонентов ландшафта вызывает тревогу из-за ведения «интенсивной» деятельности с нарушением всех природоохранных норм.

Памятники прошлого – летопись событий

История...Памятники прошлого – поселения. Могильники, святилища – её страницы. Сколько их разбросано по холмам и склонам, ущельям и приморским плоскостям Северо-Восточного Причерноморья. Их полное число вряд ли когда-либо будет известно нам.

В последней трети четвертичного периода, около 500 тысяч лет назад со стороны Малой Азии, через предгорья, тогда окаймлявшие море, занимавшее нынешнюю Колхидскую низменность, стали проникать в эти местности ещё очень на нас мало похожие предки современных людей – сначала архантропы, а позднее палеоантропы. Согбенные и волосатые с ненормально длинными руками, мощными челюстями и гортанными звуками, - они продвигались небольшими стадами, осваивая всё новые кормовые территории, подолгу задерживаясь у кремненосных известняковых обнажений, где основывали мастерские по производству орудий труда – рубил, ножей, скребков, ещё совершенно примитивных, каменных, аморфных, но уже необратимо служивших человеку важнейшим подспорьем в поддержании жизнеспособности вида. Похолодания и потепления сменяли друг друга, ледники наступали и отступали, менялись растительность и животный мир, а вместе с ними и человек, который возвращался сюда вновь и вновь.

Тёплый климат, богатый растительный и животный мир Абхазии создавали благоприятные условия для человека. Здесь обнаружены древнейшие (100 тысяч лет) в нашей стране (бывшем СССР) стоянки человека так называемой ашельской эпохи (селения Яштхуа, Эшера, Отап, гора Апианча). В ту пору люди вели стадный образ жизни, занимались собирательством съедобных растений, охотой на мелких животных и, рыболовством. Единственным орудием труда было ручное рубило из массивного кремневого осколка. Люди селились по берегам рек, недалеко от тёплого моря, уровень которого тогда находился на 60м выше современного.

Следы человека каменного века долго скрывала земля, и только XX век вернул их к жизни, благодаря самоотверженному труду многих советских специалистов-палеолитчиков /С.Н.Замятин, Л.Н.Соловьев, М.З.Паничкина, Д.А.Крайнов, Е.А.Векилова, Н.З.Бердзенишвили, И.И.Коробков, Л.Д.Церетели, В.Е.Щелнский, Н.И.Гумилевский и др./

Десятки тысячелетий потребовалось людям, чтобы перейти на следующую ступень развития,

научиться пользоваться стрелой и луком, охотиться на крупных животных, изобрести гарпун для ловли рыбы. В период верхнего палеолита (40 000 лет) люди заходят дальше в горы, где селятся в сухих пещерах и под скальными навесами. К этому времени относится большое число находок в районе Цебельды (“Холодный грот”, пещера Квачара).

Замечательный памятник древней истории Абхазии и всего Зап. Кавказа (III—II тысячелетия до н. э.) — дольмены, наземные погребальные сооружения, сложенные из огромных вытесанных из известняков плит. Самый крупный из найденных в Абхазии дольменов (сел. Нижняя Эшера), выставленный в Сухумском краеведческом музее, имеет высоту 2,7 м, ширину 3,3 м, длину 3,85 м. Его крыша весит 12 тонн.

С помощью деревянных клиньев, воды и рычагов древние строители выламывали каменные плиты, а затем обрабатывали их поверхности и торцы бронзовыми и каменными орудиями. Отверстие, через которое заносились останки умерших, находилось, как правило, в передней стенке и затыкалось каменной притёртой пробкой. Дольмены иногда имели кромлеховидные каменные ограды, внутри которых когда-то совершались обряды поминания духов предков. Наиболее распространённым обрядом захоронения был вторичный — тела хоронились не целиком, а лишь крупные кости и черепа. Изредка попадаются скорченные костяки на боку, иногда применялась кремация. Дольмены строились на склонах гор, обычно малыми, а иногда и большими группами и почти все фасадами к морю (селения Отхара, Ачандара, Эшеры, Азанта, Псху, Хабю, Чхалта). Как показали раскопки дольменов, они служили для последовательных захоронений на протяжении нескольких эпох, местами вплоть до первых веков нашей эры. Абхазы, как и адыги, ещё в прошлом веке почитали дольмены (абхазское название “адамра”), считая их могилами предков.

В этот период приобретают особое значение перевалы Большого Кавказа, когда по обе его стороны распространяются одинаковые формы гробниц и материальной культуры, образуя некую западнокавказскую общность. В среде её населения постепенно складываются патриархальные отношения, формируется родо-племенная верхушка: вожди, старейшины, жрецы... В раскрытии тайн дольменов региона большую роль сыграли труды Е.Д.Фемизина, М.М.Ивашенко, Б.А.Куфтина, Л.Н.Соловьева, А.И.Мелихова, Л.И.Лаврова, М.К.Тешева, Ю.Н.Кольченко и многих других. Особое значение имеют работы В.И.Марковина, лично обследовавшего большинство западнокавказских дольменов, написавшего на этой основе докторскую диссертацию, ряд книг и множество статей непреходящего значения.

Ещё не успела забыться функция дольмена как похоронного атрибута, а над Кавказом занялась заря новой великой эпохи железа. Если в период дольменотворчества на рассматриваемой территории ощущалось больше воздействие северокавказских традиций, идущих от гробниц станицы Новосвободной, то теперь все более решающее значение начинают играть ближневосточные /через Малую Азию и Урарту/ и восточносредиземноморские влияния. В этих условиях формируется новая, более обширная культурная общность, известная как колхидо-кобанская металлургическая провинция. Река Бзыбь начинает играть важную разделительную роль между двумя культурными районами этой провинции — северо-восточнопричерноморским, протянувшимся до Геленджика, и северо-западноколхидским /абхазским/. Характерные черты этих вариантов — бронзовые боевые и парадные топоры типа томагавков североамериканских индейцев, пластинчатые кинжалы, дуговидные фибулы-застежки, крупные головные булавки, пластинчатые пояса, обряд вторичного захоронения, унаследованный от дольменов, но вместо них уже крупный глиняный сосуд индивидуального пользования. Юго-восточнее Сухума вторичный обряд засвидетельствован в видоизмененной форме — там основное значение имели кремационные площадки. Важную роль в изучении колхидско-кобанского периода в северо-восточном Причерноморье сыграли труды В.И.Стражева, О.М.Джапаридзе, М.М.Трапша, А.Л.Лукина, Л.Н.Панцхлева и многих других.

К VIII в. до н.э. относится появление в северо-восточном Причерноморье первых железных изделий, однако лишь в конце VII - начале VI вв. они окончательно вытеснят из обихода вооружение и орудия труда из бронзы. Исследователями XIX — XX вв. много писалось о киммерийцах и скифах, которые, как многие полагают, проходили и оседали в рассматриваемом регионе. Между тем реальных сведений о пребывании полумифических киммерийцев в Западном Закавказье нет. Древнейшие же скифские изделия конца VII-VI вв. до н.э. довольно широко внедряются в местную культуру, но однозначного ответа — след ли это прохождения скифов или

результаты межплеменных связей с населением Северного Кавказа – пока также дать нельзя.

Тогда же вдоль черноморских берегов все чаще начинают появляться древнегреческие корабли, что привело в первой половине VI в. до н.э. к основанию здесь эллинских городов Диоскуриады /Сухум/ и Гиеноса /Очамчира/. Греки принесли с собой уклад городской жизни, свою мифологию, которая сыграла роль в скорейшей адаптации пришлого населения среди аборигенов. Последние представились родственными грекам потомками тех эллинов, которые пришли сюда с аргонавтами. Так появились гениохи /от греческого «возница»/, связывавшиеся с соплеменниками диоскуров, зихи – «чада земли пеласгийской», колхи /от греческого «халкос» - медь/, первоначально населявшие Халкику в северо-восточной Греции, а затем полуостров Халкедон у современного Стамбула в Турции... Древнегреческие купцы сразу же взяли под контроль перевальные пути, проникли глубоко в горные долины: обломки ионийской посуды VI в. до н.э. найдены в Цабале – по пути от Диоскуриады к Клухорскому перевалу, и в верховьях Аалдзги, куда шла дорога от Гиеноса.

В V-IV вв. греческий импорт широко распространялся во всех ущельях Западного Кавказа. По ту сторону перевалов Санчара и Клухор найдены древнегреческие бронзовые шлемы и другие материалы, попадавшие туда из причерноморских центров. В то же время на территории и в окрестностях последних часто встречаются конские захоронения с уздечными наборами, характеризующими скифскую культуру Прикубанья: лошадей традиционно закупали на Северном Кавказе, откуда их перевозили либо на эллинских кораблях, либо перегоняли через перевалы. Раскопки поселений в Очамчире и Эшере показали, что греки жили в бревенчатых домах, используя в обиходе как привозную, так и местную лепную и гончарную посуду. Каменная архитектура /жилые, культовые и оборонительные сооружения/ получила распространение в Эшере и в Диоскуриаде лишь с IV в. до н.э. и, особенно, в эпоху понтийского царя Митридата VI Евпатора, зимовавшего в Диоскуриаде в 66 г. до н.э., а затем прошедшего всю рассматриваемую территорию при своём отступлении от легионов Помпея в Северное Причерноморье. Местные поселения, издавна занимавшие отдельные возвышенности и участки побережья, в V-III вв. переживают демографический и культурный расцвет, а затем приходят в полное запустение, вызванное экономическими трудностями, порождёнными кризисом городов. В исследовании вопросов античной истории региона /VI-I вв. до н.э./ важную роль сыграли труды М.М.Ивашенко, Б.А.Куфтина, Л.Н.Соловьева, М.М.Трапша, О.Д.Лордкипанидзе, Г.А.Лордкипанидзе, Г.Ф.Дундуа и других исследователей.

С рубежа нашей эры в регионе укрепляются римляне. Диоскуриада переименовывается в Себастиополис в честь первого римского императора Октавиана Августа Себастоса, а во второй половине II в. н.э. римский гарнизон разместился в Питиунте - втором по значению укреплении, входивших в систему восточнопричерноморских римских крепостей, известную под названием "Понтийский лимес». Характер этих центров оказался противоположным греческим городам более раннего времени – местное население сплошь вытесняется из их ближайшего окружения, сосредотачиваясь в горных долинах.

К концу I в. до н. э. на территории Абхазии сложились княжества апсиров, абазгов и санигов во главе с князьями местного происхождения, утверждавшимися римскими императорами. После раздела Римской империи на Западную и Восточную Абазгия и Апсилия вошли в состав Византии.

Большое число памятников в горах Абхазии, главным образом по Кодорскому ущелью, оставила Апсилия (II—VII вв.), сформировавшаяся на важном торговом пути (через Клухорский перевал), соединявшем Византию со Средней Азией. Опасаясь набегов кочевников из северокавказских степей, местные жители издавна возводили на этом пути защитные заслоны. Заботились об охране своих провинций и Рим, а затем сменившая его Византия. В I—VI вв. вдоль восточного побережья Чёрного моря они создали цепь приморских укреплений, имевшую постоянные гарнизоны легионеров. Цебельда в силу своего расположения оказалась форпостом этой оборонительной системы на перевальном пути, а на долю её населения — апсиров выпала основная задача укрепления подступов со стороны Сев. Кавказа (в том числе и в интересах Рима и Византии). В результате сформировалось военно-специализированное общество с самобытной культурой. На территории Цебельды и её окрестностей сегодня археологами обнаружено более 15 поселений апсиров, могильники, 10 крепостей. Наиболее значительные крепости были построены вдоль перевального пути и имели зрительную связь между собой. Среди крепостей такие гиганты, как главное гарнизонное укрепление

Цибилиум и резиденция правителей Апсилии на горе Шапкы. Эта система крепостей преграждала доступ со стороны Северного Кавказа через Клухорский и соседние перевалы к Севастополю. Крепости эти построены при поселениях апсильев, при участии последних и с помощью византийских инженеров и строителей. Поскольку из дипломатических соображений строительство велось под прикрытием церкви, то упомянутые крепости стали и центрами утверждения в местной среде христианства.

В VI в. Апсилия участвует в греко-персидской войне (542—555 гг.) на стороне Византии. После завершения войны победившая Византия включила в свои пределы территорию современной Абхазии. Именно тогда здесь строятся такие замечательные памятники, как древнейшая христианская купольная постройка Юга бывшего СССР – Драндский собор, Хашупская и Герзеульская крепости, Цандрипшская базилика и др.

В конце VII – начале VIII вв. в Колхиду совершили ряд опустошительных походов арабы. Полководец Сулейман-ибн-Исам захватил в плен последнего патрикия апсильев Евстафия и увёл в Месопотамию, где тот из-за своей мученической смерти оказался в числе наиболее почитаемых христианских святых. В 737 г. у стен Анакопии – главной крепости Абхазии – от объединённого абхазо-картлийского войска потерпели поражение полчища Мурвана-ибн-Мухаммеда. Абхазия, во главе которой стоял Леон, двоюродный брат бродившего в начале VIII в. по западнокавказским перевалам византийского императора Льва Исавра, усилилась настолько, что к концу того же века, заняв всё Западное Закавказье, объявила себя независимым царством под названием Абхазского. Конец IX - середина X вв. – период расцвета этого царства, характеризуемый такими замечательными памятниками христианского зодчества как Пицундский, Лыхненский, Бзыбский, Моквский и ряд других храмов. Это был период активности Византии в северном направлении – на Русь и, через Абхазию, на Северный Кавказ, где приняли христианство аланы. Ближайшими соседями абхазов с запада были зихи (садзы), граница с которыми пролегла в районе современной Гагры.

Ещё один символ той эпохи – ацангуары, что означает «ограды карликов». Многие сотни развалин этих каменных жилых и хозяйственных построек, соединённых оградками, разбросаны по альпийским пастбищам Западного Кавказа. Их строительство и использование в нехитром пастушеском хозяйстве, лежавшем в основе экономики Абхазского царства, датируется периодом от VI до X вв. Позднее память о назначении ацангуар стерлась, а некоторые из них превратились в святилища – места поклонения горным духам – маленьким и беспокойным ацанам. В раскрытии историко-культурных тайн Абхазского царства немало усилий приложили такие исследователи как З.В.Анчабадзе, М.М.Трапш, Ц.Н.Бжания, В.П.Пачулия, Л.Д.Ргеулишвили, О.Х.Бгажба, В.В.Левинтас и многие другие.

В конце X в. Абхазское царство присоединило к себе ряд областей Восточного и Южного Закавказья. Новое политическое образование, сохранив до начала XII в. прежнюю столицу /Кутаис/, а в титулатуре своих царей на первом месте абхазов, получило затем название объединённого Абхазско-Картлийского царства. В его составе рассматриваемая территория находилась до XIII в., причём зихи лишь временами выражали свою покорность центральной власти. Памятники этого периода – монументальные перестройки Анакопии, Бедийский собор, где похоронен первый царь новой династии Багратидов, сын князя Тео-Кларджети Гургена и племянник последних царей из абхазской династии Леонидов Баграт III, Лашкиндарский, Илорский и Келасурский храмы, знаменитый арочный Беслетский мост с церковной картлийской надписью и др.

После распада Абхазско-Картлийского царства рассматриваемая территория попадает в сферу политического влияния Мегрельского княжества /Сабедиано/. XIV-XV вв. – время господства на побережье генуэзцев. Севаст, как тогда назывался Сухум, стал резиденцией главного протектора всех восточнопричерноморских генуэзских факторий, здесь чеканилась собственная монета. Европейские каравеллы легко скользили вдоль побережья, выгружая и загружая сырьё, товары, рабов. Кодорская крепость и замок Сатамашо, Приморская башня в Новом Афоне и восточная башня в Анакопии, множество мелких замков и приходских церквей, языческие святилища высоко в горах и общинные кладбища в низинах характеризуют этот важный в истории Абхазии период. Вновь оживают перевальные пути, по которым устремляются торговые караваны на Северный Кавказ и в Поволжье.

Появление турецких кораблей у черноморских берегов открыло новый период в истории края. Всё труднее было поддерживать связи с европейским культурным миром. В XVII в. жестокая

тридцатилетняя война с Мегрелией опустошила внутренние области Абхазии, облегчая туркам занятие жизненно важных пунктов на побережье. Памятниками этих событий является крупнейшее оборонительное сооружение Кавказа – Келасурская /Великая Абхазская/ стена, а также Мчиштинский наскальный замок, Гумистинская крепость /Старый Сухум/. В начале XVIII в. турками капитально перестраивается Сухумская крепость. В ряде пунктов строятся деревянные мечети. Культура и экономика края переживают определённый упадок. С середины XVII в. прекращается христианское богослужение в храмах, которые разрушаются, возрождаются некоторые языческие воззрения и обряды, распространяются элементы мусульманской культуры. Однако в течение всего XVII в. местное население активно сопротивлялось иноземной экспансии, так и не дав возможности туркам закрепиться во внутренних районах края.

Памятники культуры Северо-Восточного Причерноморья развитого и позднего средневековья получили рассмотрение в трудах многих исследователей, среди которых нужно отметить Д.З.Бакрадзе, П.С. Уварову, И.А.Владимирова, В.И.Стражева, А.С.Башкирова, М.М.Ивашенко, Л.Н.Соловьева, И.Е.Адзинба, М.М.Трапш, З.В.Анчабадзе, В.П.Пачулиа, Л.А.Шервашидзе, А.К.Кацья, О.Х.Бгажба, М.М.Гунба и др.

Ещё в 1770 г. один из абхазских князей, Леван Чачба, стремясь избавить Абхазию от угрозы турецкой агрессии, начал переговоры с генералом Тотлебенем о присоединении её к России. В 1803 г. абхазский владетель Келешбей Чачба, выйдя практически из-под власти Турции, продолжил переговоры с князем Цициановым, однако не успел довести их до конца и был убит своим старшим сыном Асланбеем, вернувшим Абхазию в подданство Турции. Против Асланбея выступил младший сын и наследник Келешбея Георгий /Сафарбей/ Чачба, прошение которого на имя Александра I о принятии Абхазии в подданство России было удовлетворено 17 февраля 1810 г. 10 июня того же года Сухумская крепость была взята русскими войсками. Этот акт получил международное признание через Бухарестский мирный договор 1812 г. Русские укрепления были возведены в Бомборе, Пицунде и Гагре, а в 1836 г. была завершена первая в стране капитальная дорога, соединившая эти укрепления с Сухумом. В 1837 г. к империи была присоединена не входившая в состав Абхазского княжества Цебельда – обширная область в бассейнах рек Келасур, Мачары и Кодора, а несколько позднее Джигетия, расположенная между Гагрой и рекой Мзымтой, где появился ряд укреплений, которые сыграли важную роль в прекращении работорговли, контрабанды, содействовали экономической переориентации населения, надёжно ограждая побережье от внешней агрессии и постепенно включая и этот край в общую экономическую и политическую жизнь Российской империи.

«Тёплая Сибирь» - так окрестил Кавказ император Александр I. На Черноморском побережье тогда лютовала малярия. Во многих укреплениях в течение 3-4 лет вымирал весь состав гарнизона. Сухум сравнивали с каменным гробом, Гагру - просто с гробом. Кавказ стал местом ссылки декабристов, многие из которых служили в Абхазии. Среди них П.А.Бестужев, С.И.Кривцов, В.С.Норов, А.А.Бестужев-Марлинский, А.И.Одоевский, Н.А.Загорецкий. Здесь же много потрудились такие видные прогрессивные деятели, как генералы Н.Н.Раевский, В.Д.Вольховский, Г.В.Розен, друг А.С.Пушкина К.К.Данзас и многие другие.

В первой половине и середине XIX в. Абхазское княжество было краем господства феодальных отношений с пережитками дофеодального уклада и натурального хозяйства. Основными производителями материальных благ были полунезависимые крестьяне, составлявшие свыше 90% всего местного населения. Владетель считался высшим судьёй и регулировал внешние связи. Его опору составляли члены его семьи, удельные князья и дворяне. Интересы царской власти и владетеля, как правило, совпадали. Он и его подручные принимали активное участие в подавлении свободолюбивых выступлений своих соотечественников в Псху, Гуме, Цебельде, Дале, Джгерде, Члоу и других местах, за что владетель был награжден множеством орденов и получил звание генерал-адъютанта. Тяжёлый урон нанесла Крымская война. Весной 1854 г. русские войска покинули Абхазию, где была высажена турецкая экспедиционная армия во главе с Омер-пашой. В Ингурском бою погиб первый этнограф абхазец полковник С.Т.Званба. Часть феодалов приветствовала Омер-пашу, а владетель Михаил Чачба при встрече с ним выделил в подмогу туркам абхазский отряд, однако большинство населения держалось в стороне.

Выступления крестьян Абхазского княжества против своих феодалов и царской администрации усилились в начале 60-х гг., поскольку в нарушение традиционных отношений князья и дворяне,

стремясь уравнять свое положение с положением российских крепостников, стали предъявлять непомерные требования крестьянам, до того практически не жившим в условиях настоящего крепостного права. Но окружающая Абхазию обстановка резко менялась.

На конец 40-50-е гг. падает активность в Абхазии наиба Шамиля Мухаммеда Эмина, опиравшегося на антиколониальную борьбу убыхов, а также садзов, шапсугов и других западнокавказских племён. Он пытался распространить свое влияние и на абхазов. Сотни набегов были совершены по инициативе Эмина на занятые русскими войсками территории. После Крымской войны весь этот район был наводнён турецкими, английскими, французскими и иными агентами, пытавшимися объединить местные племена и использовать их в качестве «занозы» против Российской империи. После ухода Шамиля и Мухаммеда Эмина с кавказской арены /1859 г/ убыхи, шапсуги и абадзехи создали свой меджлис под названием «Великое и свободное заседание», которое должно было объединить горцев «в один громадный вал». Здание меджлиса, возведённое в долине реки Псахо вблизи Сочи в 1861 г. через год было сожжено генералом И.П.Колубакиным. Обещанная меджлису помощь Турции и западноевропейских держав не пришла, а здесь за дело взялись непреклонные генералы Евдокимов, Карцов, Гейман, которые предложили убыхам и их союзникам переселиться либо в Прикубанье, либо в Турцию. В течение апреля 1864 г. земли убыхов, шапсугов и садзов опустели – они в своём большинстве избрали Турцию. В связи с окончанием Кавказской войны в целях унификации административного управления Кавказом российскому правительству представилась возможность упразднить Абхазское княжество. В июне 1864 г. этот акт получил юридическое оформление. До этого существовавшие самостоятельно Абхазия, Цебельда и Самурзакано были объединены в «Сухумский военный отдел» с тремя округами /Бзыбский, Сухумский и Абжуйский/ и двумя приставствами /Цебельдинский и Самурзаканский/. Владелец Абхазии Михаил Шарвашидзе в ноябре 1864г. был сослан в Воронеж, где и скончался 16 апреля 1866 г. В мае того же года его похоронили в Абхазии, в Моквской церкви.

В последней русско-турецкой войне 1877—1878 гг. турки варварски разрушили Сухум, но выбивали их из Абхазии уже объединённые русские, абхазские и грузинские отряды.

Бедствием для абхазского народа явилось массовое выселение большей его части в Турцию, известное под названием “махаджирства”. Некоторые свободолюбивые племена горцев отказались принять условия присоединения к России (переселение на низины, воинская повинность, христианство) и оказали сопротивление карательным войскам. Турецкие агенты вели активную пропаганду, обещая переселенцам “золотые горы” на турецкой земле, их поддерживали английские политики, а подчас и местные князья. Царская администрация в выселении местных племён видела наиболее простое решение своих проблем в создании управляемого округа Российской империи.

Массовая эмиграция абхазского населения происходила несколькими этапами: в начале 40-х годов, во время Крымской войны, в 1864 г. при завершении покорения горцев, после Лыхнинского восстания (1866— 1867 гг.) и во время русско-турецкой войны (1877— 1878 гг.). Почти полностью были выселены горные селения Цебельды, Дала, Псху — всего около 100000 человек. Многие из них погибли от голода и болезней в дороге и на чужбине.

Освобождённые земли в приморской полосе раздавались офицерам и помещикам. Для освоения покинутых долин отовсюду призывались колонисты: армяне, греки, мингрелы, сваны, русские, украинцы, эстонцы.

Конец XIX – начало XX вв. были временем бурного развития экономики и культуры края. Русскими предпринимателями и помещиками, административными и культурными деятелями создан обширный фонд капитальных жилых и общественных зданий, эксплуатирующихся до сих пор (принц А.Н. Ольденбургский, Н.Н. Смецкой, А. А. Остроумов, А.В. Даль и др.). Особое внимание при этом было уделено организации коммунального хозяйства (водопроводы, электричество, канализация, телефонизация, отопление и др.)

Регулярное морское сообщение между Сухумом и другими российскими портами Причерноморья было обеспечено Русским обществом пароходства и торговли, а также Азовским и Российским пароходствами. Одновременно были построены Сухумское шоссе, дорога до Чхалты, через Клухорский перевал проведена инженерная тропа, связавшая Сухум с верховьями Кубани. Началось строительство железной дороги Туапсе - Сухум - Квалони. Кстати, одна из первых арочных гидроэлектростанций России была построена в Новом Афоне. А на реке Басла в 1905 г. сооружена

ГЭС, дающая ток в городские кварталы Сухума. 1 мая 1909г. вступила в строй и Сухумская ГЭС. В 1879 г. введена в действие Индо-Европейская телеграфная линия.

В событиях первой русской революции местное население не приняло участия. Абхазы, за небольшим исключением, отнеслись к революционным идеям равнодушно. Это дало основание министру внутренних дел П.А.Столыпину ходатайствовать перед царем о снятии с абхазов клейма «виновного народа», которое тяготело над ними после восстания 1878 г.

После октябрьского переворота в России был провозглашен Союз объединенных горцев Кавказа, куда на правах субъекта вошла Абхазия. А 11 мая была создана Горская республика с участием и Абхазии. Это пришлось не по нутру грузинским шовинистам, которые искренне считали Абхазию и абхазов неотъемлемой частью Грузии. 26 мая 1918 г. при активном содействии германских оккупационных властей была провозглашена Грузинская Демократическая республика. В июне того же года территория Абхазии была оккупирована грузинскими меньшевиками. Они захватили полосу побережья вплоть до Туапсе. Интересно отметить, что правительство Ленина к факту агрессии отнеслось с симпатией. Имея в виду наметившееся противостояние грузинских частей с Добровольческой армией А.И.Деникина. Эта конфронтация завершилась рядом поражений грузинской стороны, когда белогвардейцы вышли на рубеж реки Бзыбь. Здесь и была установлена граница между Грузией и подконтрольной Деникину территории.

Советская власть в Абхазии была установлена в 1921 г. Ревком 11-й армии признал Абхазию суверенной Советской Республикой. АбхССР вошла в ЗСФСР /Закавказская Советская Федеративная Социалистическая республика/ на правах независимого субъекта Федерации. 30 декабря ЗСФСР входит в СССР. А Абхазия на основе союзного договора входит в ГССР, как равноправное государственное образование. По Конституции АбхССР её права суверенной союзной республики были в очередной раз юридически подтверждены, но это было только на бумаге. Идёт процесс подчинения республики восточным соседом. И в 1931 г. Абхазия теряет статус ССР, превратившись в АССР в границах ГССР.

Отечественная война советского народа коснулась и Абхазии. Летом 1942 г. немецкие егеря вышли на перевалы и вершины ГКХ, оттеснив советские войска на южную сторону Большого Кавказа. 27 августа им удалось прорваться в районе Санчарской группы перевалов и спуститься по долине Ахея в высокогорное село Псху. Вражеская авиация бомбила города побережья, вблизи которых появились гитлеровские подводные лодки. Однако все попытки немецкого альпийского 49-го корпуса продвинуться дальше потерпели крах. На их пути встали насмерть воины 46-й армии генерал-лейтенанта К.Н.Леселидзе. В начале сентября наши войска перешли в наступление и 9 сентября освободили Псху. У Клухорского перевала линия фронта пролегла в 2-х км ниже Южного приюта. Мины врага долетали до крайних домов сванов. Не сумев пробить нашу оборону напрямую, гитлеровцы предприняли глубокий рейд во фланг через ущелье Гвандры, однако и здесь им не удалось пройти. Руководивший боем майор Стрельцов погиб. 19 сентября враг был вытеснен за Клухор. Страшные следы войны тут же были скрыты свежеснегавшим снегом. Памятью героических подвигов защитников Кавказа сегодня служат обелиски, памятные знаки, развалины блиндажей и укрытий.

Закончилась война. Тысячи сынов Абхазии навсегда остались лежать в различных уголках Восточной Европы. А их отцы, братья и сестры, дети, соседи приступили к восстановлению хозяйства, используя собственные ресурсы и экспроприированное добро агрессора. В Сухуме в работе местных ядерщиков принимали участие немецкие физики. Со стороны казалось, что жизнь в Абхазии напоминает рай на Земле. Но так видел неискушённый гость. Противоречия между Грузией и негрузинским населением Абхазии тлели ещё с 1918 года и должны были вылиться в реальный конфликт. Ещё в 1979 г. по Республике прокатились митинги и демонстрации с требованием расширения автономии и даже выхода Абхазии из состава ГССР. Первое серьёзное столкновение произошло в июле 1989 г., но тогда существовал СССР, и армии удалось загасить пламя чуть было не вспыхнувшей войны. С распадом Советского Союза у Грузии руки были развязаны. И 14 августа 1992 г. началась грузино-абхазская война, длившаяся 13 в половиной месяцев. На помощь народам Абхазии пришли горцы Северного Кавказа, казаки, добровольцы из России. 30 сентября война закончилась победой Абхазии.

Ельцинский режим лавировал между Грузией и Абхазией, пытался использовать Республику как

карту в своей грязной игре. На несколько лет граница с Россией была закрыта, народ Абхазии пережил экономическую блокаду. Ситуация изменилась в лучшую сторону с приходом в РФ к власти В.В.Путина. Теперь многие граждане Республики получили российское гражданство, что наложало определённые обязанности к ним со стороны Москвы. А в августе 2008 г., после провала агрессии Грузии против Южной Осетии Абхазия, как и Южная Осетия, были признаны Россией суверенными государствами. В настоящее время Республика идёт по пути стабилизации отношений с мировым сообществом.

Маршруты

- **Гагра – горы у самого моря**

Территория курорта Большие Гагры занимает пространство от реки Псоу, т.е. от границы с РФ, до реки Бзыбь. Ядро курорта – Старая и Новая Гагра. Непосредственно Гагра - известный климато-бальнеологический курорт. Он занимает узкую полосу побережья у подножья круто поднимающихся вверх лесистых склонов Гагрского хребта. Полагают, что ещё в античную эпоху здесь существовала греческая торговая фактория Триглиф, переименованная в римскую эпоху в Нитику. Название Гагры (Какара) фигурирует на позднесредневековых генуэзских картах. Здесь издавна находился важный пограничный пункт - на протяжении последних двух тысяч лет в этом районе соседствовали племена зихов-садзов и абазгов, а в XIX веке пролег рубеж между Черноморской и Кутаисской губерниями. Первый русский гарнизон разместился в Гагре в 1830 году. В 1892 году через Гагру прошла шоссейная дорога, соединившая Новороссийск с Сухумом. В 1901 году заботу о Гагрской климатической станции взял на себя принц А.П.Ольденбургский, создавший вскоре здесь известный великосветский курорт. В ноябре-декабре 1905 года город стал центром революционной «Гагрской республики». После установления советской власти в Абхазии в 1921 году Гагра становится общесоюзной здравницей.

Гагра стала расти от древних стен крепости, расположенной на левом берегу реки Жоквары, у её устья. Лопата археолога здесь ещё не поработала, и потому точных сведений о крепости мало. Одни датируют её римской эпохой, другие ранне-византийской. Особенности конструкции древнейших кладок и воротной арки, сохранившихся в основании восточной оборонительной стены, позволяют склониться к последней дате. Крепость, имевшая в плане правильный четырёхугольник с прямоугольными башнями на углах и у ворот, скорее всего была построена в тот период правления императора Юстиниана I (527-564гг.) когда связи Византии и Зихии ещё окончательно не оформились в союз. Главная функция крепости - не пропускать врагов с запада через Гагрский проход к древнему городу Питиунту (современная Пицунда). Из древнейших построек крепости хорошо сохранился храм, свидетельствующий о том, что крепость играла важную роль и в развитии средневековья. Позднее за этими стенами располагалась генуэзская фактория. Русские солдаты восстановили крепостные стены, укрепили их по углам бастионами, где установили пушки. Здесь служил декабрист А. А Бестужев-Марлинский, писавший, что "имя Гагры... однозначнее со смертным приговором". За первые три года службы находившийся здесь русский гарнизон численностью в 650 штыков потерял 550 человек, погибших от лихорадки, цинги и от пуль горских снайперов. В период Крымской войны крепость была покинута, а затем восстановлена. В ней разместились военный госпиталь, затем здание Индо-европейского телеграфного общества, разрушенное турками в 1877 году. Работы по осушению болот сделали климат Гагры к тому времени достаточно здоровым. При принце

Ольденбургском был реставрирован древний храм, который был украшен высеченными тогда же в камне мальтийскими крестами, построен ряд зданий, в одном из которых разместился в 1909 году первый в городе санаторий. В марте 1918 года в этих зданиях работал Исполком Совета народных депутатов, а в феврале 1921 года останавливались бойцы и командиры 9-й Кубанской Красной Армии и абхазские партизаны, освобождавшие край от грузинских меньшевиков. На крепостной стене прикреплена мемориальная доска с надписью: "Отсюда в 1942 году к Санчарскому перевалу ушли и преградили путь врагу батальоны Первого Тбилисского военно-пехотного училища". Ныне главная достопримечательность крепости - размещённый в древнем храме музей-выставка абхазского оружия. У кромки пляжа, в том месте, где когда-то причаливали галеры и парусники, расположился морской вокзал.

Восточнее крепости между проспектом Владислава Ардзинба и морем тянется великолепный Приморский парк, заложенный в 1902 году. На склоне выше крепости высится живописное, древнегерманского стиля здание - бывший дворец принца Ольденбургского, ныне пансионат «Чайка», а вблизи расположены здания гостиницы и ресторана «Гагрипш», доставленные в разобранном виде в 1902 году в Гагру из Норвегии и Вены. Проспект стыкуется с набережной у украшенного колоннадой входа в Приморский парк, Ещё далее под железную дорогу уводит ответвление шоссе, уводящее к высокогорьям Гагрского хребта. Вблизи прибрежного санатория им. Челюскинцев в море впадает река Цихерва. В глубине её ущелья несколько пещер. Одна из них в начале XX в. служила убежищем монахам: создав с помощью каменных перегородок две жилые кельи, они связали грот с именем Евпатия, который крестил абазгов в VI в.

За Цихервой раскинулся городской район Новая Гагра, основу которого составляет современная жилая застройка.

1.Экскурсии из Гагры

1.1 Пицунда

По пути в Пицунду расположено село Алахадзы, в центре которого высятся живописные руины двух храмов, согласно преданию посвящённых святой Софии. Древнейшая церковь - трёхапсидная и трёхнефная базилика с западным притвором - самая крупная (50 x 28 м) среди средневековых культовых зданий Абхазии. От неё сохранились лишь фундаменты и фрагменты стен второго строительного яруса, сложенного чередующимися рядами известковых блоков, кирпичных трёхслойных поясов и песчаниковых плит. Оригинальны большие кирпичные ящики, заполненные раствором и вставленные в кладку стен. Одновременно с перестройкой первого храма возведён второй меньших размеров с использованием камня из более ранних построек. У него также три абсиды и кирпичные ящики в стенах.

Менее часа нужно теперь путешественнику, чтобы из Гагры попасть в Пицунду - замечательный город – курорт. Среди важнейших достопримечательностей курорта Пицундский собор X века. До XVII века в Пицунде размещалась резиденция абхазских католиков. Французский путешественник Ф. Дюбуа де Монпере, посетивший собор в 1833 году, писал: «Вот я перед лицом одной из самых живописных руин, какие я только когда-либо знал. Мне говорили об этом здании с восхищением, но впечатление, которое оно производит, превзошло все мои ожидания - это стиль благородный и смелый, изумляет среди дикой природы Абхазии». Теперь собор отреставрирован, здесь установлен орган, изготовленный потсдамской фирмой «Александр Шуке». И звучат теперь под древними сводами храма торжественные фуги Баха, привлекая сюда многочисленных любителей классической

музыки.

Впервые «Великий Пителинт» упоминает знаменитый греческий географ Страбон на рубеже н.э. В конце II века н.э. римляне начинают строительство крепости, которая из века в век затем до VI-VII вв. продолжала обстраиваться новыми стенами, башнями, храмами, жилыми и хозяйственными постройками. И сегодня вблизи Пицундского собора высятся частично подновленные реставраторами стены римско-византийского Пителинта. Сегодня в музее истории курорта рядом с собором можно увидеть разнообразные изделия из керамики, стекла и металлов, обработанные камни и мозаики, характеризующие славную историю Пицундского мыса.

1.2 Жоквара

Если Вам наскучит лежать целыми днями на пляжах, если Вы желаете вдохнуть свежего живительного воздуха гор и увидеть красоты сказочного ущелья, приглашаем Вас в небольшое путешествие в долину Жоквары, можно на полдня, день или с ночёвкой.

Жоквара впадает в Чёрное море в черте города. Рядом такие исторические достопримечательности, как крепость Абаата, Гагрский храм VI-VII вв., дворец принца Ольденбургского - ныне дом отдыха "Чайка". В прошлом богатства ущелья привлекали греков, римлян, византийцев, генуэзцев, турок. Отеюда вывозили самшит, тис. По долине проходила дорога, её следы сохранились.

Начинаем маршрут левым берегом реки, но скоро по пешеходному мосту переходим на правый берег и идём по улице Русских добровольцев.. На окраине города улица становится лесной дорогой. Правда, в конце 30-х гг.XIX века для безопасности гагрского гарнизона, подвергающегося нападениям горцев, в радиусе 2 км от крепости лес был вырублен. В месте, где имелаась возможность пересечь ущелье и перейти с одного хребта на другой, была сооружена сторожевая башня, развалины которой ещё можно увидеть. В краеведческой литературе она почему-то названа «Башней Марлинского», но писатель-декабрист служил в крепости в 1835 г.до сооружения башни, которым руководил однокашник А.С.Пушкина по лицу и секундант поэта в роковой дуэли подполковник К.К.Данзас.

Теперь появился молодой лес. В долине множество пастбищ, мёд отличается оригинальным отменным качеством. Дальше брод через довольно широкую здесь реку. Высокоствольный буковый и грабовый лес сменяется зарослями самшита. Ущелье заметно сужается, оно тупиковое, Жоквара в 18 км от устья начинается из снежников и родников Арбаики. Собираясь из многочисленных ручьёв, она падает с крутых стен, образуя множество водопадов. К самому высокому можно дойти, если выбрать вариант с ночёвкой.

Идём мимо пастбищ и хуторков через поляны с ежевикой - места отдыха гагринцев. Недалеко от развалин средневекового укрепления снова брод, дорога превращается в тропу и тянется над рекой в зарослях самшита.

В Абхазии произрастает самшит колхидский - невысокие вечнозелёные деревья. Самшит - реликт третичного периода, ценнейшая древесная порода с большим удельным весом. Свежеспиленная древесина самшита тонет в воде. Обладает твердостью кости, после полировки имеет красивый медово-жёлтый цвет. Используется для изготовления подшипников, втулок, клише, ткацких челноков, в приборах и счётных машинах. Является хорошим медоносом, используется как красящее вещество и в народной медицине. Являясь теневыносливым растением, самшит произрастает на высотах до 1000 м под пологом лиственных лесов, в глубоких влажных безветренных ущельях. Самшит занесён в Красную книгу. Он растет чрезвычайно медленно, и порубка этой ценной древесины наносит большой вред.

За пастбищами тропа круто сворачивает влево и постепенно сходит к Жокваре. По пути встречается подвесной мост со своеобразной калиткой, которая закрыта пасечниками на замок. Переходим на левый берег по бревну и поднимаемся в грабовом лесу в обход прижима. Наверху обзорная площадка, с которой в 50-и метровой глубине виден каньончик ниже системы сливов.Под ногами удивитель- но прозрачная вода, на дне просматривается каждый камень. Жоквара пенится среди валунов, правый борт каньончика составляет абсолютно отвесная 3-х метровая стенка. Кустарники горно-колхид- ского леса и деревца самшита подступают вплотную к воде. Здесь

развилка: влево круто вниз сбегает тропа на дно каньончика; прямо – через осыпь идёт путь в верховья долины; вправо-вверх серпантины тропы ведут к верхнему кругозору и выше, к альпийским лугам Гагрского хребта. Когда-то эта тропа выводила к домику гагрской метеостанции на водоразделе Жоквары и Гагрипша, но она сильно заросла, и найти путь наверх очень трудно. С верхнего кругозора (300 м) видно ущелье Жоквары и город.

Идём левой тропой. Спускаемся на дно каньона (90м) к громадным валунам. Среди них находят путь мощные стремительные струи кристально чистой воды, образуя впечатляющие по красоте сливы. В скалах река вымыла своеобразный тоннель, в каменном ложе образовались ванны. Со скал, покрытым изумрудом мхов, свисают ветки кустов и деревьев. Здесь чудесные места для отдыха и купания в жаркие дни. Из города сюда 1,5 часа ходу.

Вернемся на развилку и пойдём в верховья долины. Иногда на осыпи можно найти каменные турики, подсказывающие правильное направление. За осыпью попадаем в благоухающее царство какой-то разновидности сирени. Розовые четырёхлепестковые цветочки собраны в изящные соцветия (длиной до 20 см). Опыляющий аромат привлекает пчел с окрестных пасек. Вот откуда жокварский мёд имеет такой нежный запах.

Дальше самшитовый «парк». Под ногами чисто, никакая растительность не может выжить под самшитовым пологом. Ещё один брод на правый берег, здесь видны следы вырубленной в скалах старой дороги, карниз которой выведет нас к тоннелю. Первый абхазский этнограф, офицер русской армии С.Т.Званба писал, что по этой дороге в начале позапрошлого века даже суровой и многоснежной зимой спускались по два всадника в ряд отважные убыхи. За тоннелем дорога поднималась на хребет Лыкибаху, переваливала в верховья Цандрипша и выводила в долины Псоу и Мзымты. Можно предположить, что она была проложена ещё в начале нашей эры римлянами для торговых связей с жителями Северного Кавказа.

Преодолеваем многочисленные завалы, пересекаем сухие водотоки, в начале лета там могут действовать небольшие водопады, и через 1,5 часа ходу от обзорной площадки находим слабую тропку, ведущую вправо-вниз к Жокваре. Короткий спуск приводит на тихий уютный берег реки. Ущелье узкое, каменные стены местами сжаты до 5м. продираемся вдоль правого берега и видим совсем рядом заросли противоположного склона, кажется, можно дотянуться руками до левобережных деревьев. Настоящее берендеево царство, мрак тени с открытыми солнечными местами создаёт неповторимый колорит. Свежая зелень мха на стенах щели, изящные нити высоких водопадов создают контраст с жарой и многолюдьем побережья, где вы были ещё 3 часа назад.

Чтобы увидеть водопад на Жокваре, нужно немного вернуться вниз по течению, по пути придётся замочить ноги, несколько раз переходя реку. Водопад всей массой воды устремляется по наклонной щели шириной около метра и обрушивается в обширный глубокий бассейн семиметровым столбом. Прекрасно сочетание голубого водоёма с белоснежной струей водопада.

Возвращаемся на террасу с тропой, которая скоро приведёт к древнему тоннелю. В скале вырублено прямоугольное отверстие - вход в тоннель. Его можно не заметить из-за мощных зарослей самшита и лавровишни. Входим в тёмную полость, над головой вдруг встрепенутся летучие мыши. На то, что тоннелю много сотен лет, указывают образовавшиеся на потолке сталактиты. Через пролом в стене проникает свет, можно обойтись без фонарей, Длина тоннеля около 100 м. Есть предание, что где-то у тоннеля похоронен садзский князь.

За тоннелем тропа пропадает, дорога, очевидно, переходила в серпантин и со временем разрушилась.

Возвращаемся тем же путём, этот вариант требует 7 часов. Иногда в ущелье встречаются клещи, но они не энцефалитные.

Дальний вариант прогулки нужно сделать с ночёвкой у последних пасек. От водопада на Жокваре, не доходя до тоннеля, идём прямо по руслу реки. В одном месте возникнет трудность, каменные щеки зажали Жоквару, издали кажется, что не пройти. Но в левом борту каньона находим едва заметную полочку. Скоро выходим к треугольному обломку скалы, рядом остатки старинной башни и заброшенный водозабор. (250м). Ещё в начале прошлого века отсюда в Гагру направлялась питьевая вода по бетонной трубе водовода. Сейчас её берут в долине Цихервы, но вода продолжает бежать по старому водоводу. Прямо по нему проходит тропа, по ней можно дойти до верхней тропы, идущей от обзорной площадки над системой сливов.

Продолжим движение по руслу реки. Через 1,5 часа от водозабора подходим к щели в скале, её ширина около 2 м, длина до 10 м. Щель полностью заполнена водой, глубина потока 2-3 м, течение не сильное. Перед входом в щель раздеваемся и заплываем туда. Вода прохладная. Попадаем в громадный зал диаметром до 100 м. Сюда с почти отвесной стены падает очень высокий (86 м) водопад. Струя вода соскальзывает с кручи в пропиленном водой извилистом жёлобе. Вода вливается в глубокий бассейн диаметром около 6м. Вокруг поросшие самшитом и другими колхидскими растениями мрачные скалы. Сыро, на камнях мох. Сила падения вода такова, что при приближении к водному столбу воздушный поток распирает лёгкие. Солнце сюда не заглядывает, неба над головой не видно - стены бассейна не только близко сдвинуты (/до 2м), но и извилисты.

Возвращаться лучше от водозабора по карнизу с трубой. К месту лагеря вернёмся за 3 часа, всего за день пройдено 8-8,5 часов. В этот день можно успеть вернуться в Гагру, это займёт ещё 1,5 часа.

1.3. К Гагрской метеостанции (тропа, 16 км)

Подняться к метеостанции и вернуться в город можно за день, но лучше заночевать вверху и пройти маршрут не спеша.

Начинаем маршрут от санатория «Гагрипш». Стоит пройти от центральной улицы Старой Гагры вверх по правому берегу реки Гагрипш 500м и попадаешь в совершенно другой мир. Здесь не видно гуляющих курортников и моря. Только река и лес, такой, каким он был 1000 лет назад. Самшит, падуб, буки и очень много разных папоротников, словно попал в джунгли экваториальной Африки. Гагрипш - река небольшая, всего около 15 км, но, пройдя по ней, можно увидеть, как постепенно меняется растительный мир. Дорога круто поднимается к небольшому водопаду. Склоны гор в этих местах густо покрыты дубом, буком, самшитом, лавровишней. Со смотровых площадок открывается вид на ущелье, на Гагру и море.

Вскоре тропа круто забирает влево и поднимается на водораздел Гагрипша и Жоэква. Идём в тенистом густом лесу, обзор ограничен, лишь изредка блеснёт сквозь деревья море. Нождаанно лес расступается, и мы входим на Медвежью поляну (1644 м, 6 часов подъёма) с метеостанцией. Она была построена в начале 30-х гг. прошлого века, когда Гагра стала функционировать как круглогодичный курорт. Там регистрировались самые сильные ветра в Абхазии - до 30м/с, а обычная глубина снежного покрова - 2,5-2,7м (самый глубокий снег выпадал в 60-х годах - 4,2м!). В 1935 г. на метеостанции разместилась горнолыжная школа Общества Пролетарского туризма. К сожалению, она была упразднена уже в следующем году по причине прекращения деятельности самого ОПТЭ.

На поляне можно поставить палатки. Отсюда видна панорама Гагрского хребта от Берчиля до Мамзышхи, особенно выделяется пирамида Арбаики. Вечером можно полюбоваться игрой красок уходящего солнца на небе и море.

Отсюда можно по хорошей тропе уйти в высокогорное путешествие по верхам Гагрского хребта, до урочища Бабей-Яшта (2.2) 5 часов ходу. В этом случае предстоит несложный, но безводный путь по лесной чаще вдоль водораздела. Обзор закрыт лесом, лишь иногда с полян открывается ровный гребень Гагрского хребта с Мамзышхой справа. Почти незаметный подъём приводит к границе леса у самого гребня (4 км от метеостанции), где проходит дорога с Мамзышхи к урочищу Бамбей-Яшта (2.2), куда остаётся всего час ходу.

1.4. На вершину горы Мамзышхи

В 6 км от Гагры возвышается гора Мамзышха (1873 м). Туда ведёт альпийское шоссе, проложенное в 1904 г. по инициативе принца А. Ольденбургского для экскурсантов и охотников. Она была рассчитана на фаэтоны и вела на высокогорные луга, где был построен охотничий домик. До сих пор в начале дороги на скале сохранилась мемориальная надпись, повествующая о том, что эта дорога была построена «при особых трудах и усердии» старшего топографа И.М. Маруашвили. Если бы планы реконструкции дороги сбылись, по асфальтированной ленте любая автомашина в течение часа подняла бы желающих на высокогорные луга Мамзышхи. Идти же пешком по дороге довольно однообразно, от жары негде укрыться, нет воды. Обычно этот маршрут проделывают на внедорожниках.

Альпийское шоссе начинается у дома отдыха «Нарт». Отсюда время от времени отходят машины к пастбищам Гагрского хребта. Дорога быстро набирает высоту. За последними домами города первая смотровая площадка (300 м). Внизу лежит Гагра, искрится море, видно побережье от мыса Пицунда

до Псоу. Где-то над Пицундой шоссе меняет направление, и вскоре город и море скрываются за лесистыми отрогами. Воздух напоён ароматом сосны. Выше ещё одна смотровая площадка. На 18-м км (1000 м) влево отходит лесная дорога, там в начале прошлого века была построена небольшая альпийская гостиница на 16 номеров. Ещё выше вправо отходит грунтовка, которая через несколько десятков метров приводит к лугу на краю обрыва над долиной Цихервы. Отсюда стартуют парапланеристы. На 25-м км влево от шоссе ответвляется дорога, здесь проходит кратчайший путь к массиву Арбаики (2.2). Это удивительно красивое место с высокими стройными соснами называется урочищем Фулария.

Скоро асфальт заканчивается, разбитая дорога, доступная лишь внедорожникам, выводит к балагану у небольшого озерца. Здесь же слабосочащийся и выложенный камнями родник. Мы у кромки леса, почти на вершине Мамзышхи. С вершины открывается великолепная панорама побережья от Сочи до Сухума, бескрайней синевы моря, к которой со всех сторон сбегает тёмно-зелёная лесная рябь, вершин Гагрского хребта с Арбаикой в центре.

Здесь в течение 8 месяцев в году лежит снег, в осенне-зимний период преобладает устойчивая ясная погода. Ещё в 1934 г. специалисты дали заключение о Мамзышхе, как одной из лучших горнолыжных баз страны. Если бы проект создания горнолыжного комплекса на Мамзышхе бы осуществлён, это сделало бы Гагру уникальным зимним курортом.

1.5 Цандрипш

Первый посёлок от границы – Гечрипш. Название связано с садзской фамилией князей Гечба. Следующий посёлок Цандрипш, расположенный у устья горной реки Хашупсе. На его западной окраине можно осмотреть один из наиболее ярких раннехристианских памятников побережья - трёхнефную и трёхапсидную Цандрипшскую базилику, стоящую на самом берегу моря в зарослях акации. Первоначально церковь имела деревянное перекрытие, которое было позднее заменено каменными сводами. Ныне сохранились лишь стены, и часть свода в центральной абсиде. В боковых абсидах размещались мемориальная (посвященная какому-то святому, мощи которого там находились) капелла и крещальня, где принимали новую веру взрослые язычники. Храм был украшен мрамором. Он не представлял собой отдельно стоящую приходскую церковь, а являлся частью ансамбля построек, сильно пострадавших от времени. Остатки этих построек (оборонительные стены, боевые башни и др.) ещё хорошо были видны в 30-х годах XX века на обширной территории к западу от устья реки Лапсы.

Данные византийских авторов (Прокопий Кесарийский, Константин Багрянородный) показывают, что этот район входил в состав политического образования зихов (садзов), граница которых с абазгами проходила в районе Гагры. В юго-восточном секторе Зихии, вблизи границы с абазгами в средние века находился известный город Никопсия, центр зихской епархии, где по преданию был похоронен Симон Кананит, спутник Андрея Первозванного. Церковная легенда, созданная в период после VI века, приписывает этим подвижникам активное участие в христианизации Восточного Причерноморья уже в I веке н.э. Цандрипшский храм, скорее всего, украшал центральный квартал Никопсии.

1.6 Махадыр (дорога, 30 км)

До недавнего времени мало кто из туристов знал о достопримечательностях этой долины. А ведь до интересного каньона на Махадыре от центра Цандрипша всего 5 км. К каньону просто пройти пешком, это займёт часа 4 с отдыхом в каньоне. А вот до водопада Тюльпан, и тем более до перевала Махадыр лучше ехать внедорожником. Прогулка туда пешком с возвращением потребует 3 дня. Но если пройти до Аибги, то пеший поход будет иметь смысл и интерес.

Дорога идёт мимо рынка по улице Ленина, постепенно втягиваясь в широкую долину с невысокими покатыми холмами по берегам. За крайними домами посёлка справа на холме видно армянское кладбище с живописной группой высоких кипарисов. Если подняться по грунтовой дороге к кладбищу, можно уйти в соседнюю долину Хашупсе, к пешеходному мосту (1.7). Перед мостом развилка (3 км): прямо грунтовая дорога продолжает идти левым берегом Махадыра к высокорасположенным домам села, влево асфальтовая дорога переходит на правый берег по мосту. Идём по ней. Вскоре выходим в центр села Махадыр. Здесь школа, здание местной администрации.

Асфальт закончился. На площади села уходим правой дорогой, которая следует вдоль реки. По сторонам дороги заросли ежевики. Село, кажется, уже позади. Но нет. Вот ещё группа дворов образовала по периметру своеобразную площадь (4 км). Сворачиваем вправо и выходим к обычно мелководной здесь реке. Далее идём 700 м по сухому руслу (если нет сильных дождей), переходя с берега на берег. Очень много ежевики. Путь преграждает скальная стена с зияющей внизу пещерой. Подойдя вплотную к этой полости, видим, что это не пещера, а основание узкой, уходящей круто вверх извилистой щели. Под ногами чёрное озеро, зажатое мрачными скальными стенами. Солнце сюда не проникает, неба над головой не видно из-за извилистости бортов. Высота этого вертикального каньона примерно 20 м. В жаркий день здесь приятно искупаться.

Пройти вверх каньона невозможно. Приходится возвращаться по руслу обратно к дороге. Она понемногу начинает забирать вверх над рекой. Через 1 км от последних домов села развилка. Справа видна усадьба. Путь к верхней части каньона идёт по правой дороге. Она приводит на мост над каньоном. С моста открывается захватывающая картина мрачной расщелины. До дна примерно 20м. Спуститься в каньон можно за мостом по тропинке влево. Идти нужно осторожно, легко соскользнуть. С тропы сворачиваем влево и по камням проходим в скальном коридоре каньона. Кое-где приходится идти по воде. Высоко в небе парит изящный мост. Со стен свисают плющи и лианы. Каньон сворачивает влево и втягивается в узкий провал к озеру, которое мы недавно видели. Ширина жёлоба Махадыра в этом месте около 70 см. Сам жёлоб резко переламывается и уходит вниз вертикальной щелью. Но все это можно увидеть, если взобраться на скалы правого борта. Стена крутая, но шероховатая. Продольные полочки помогают удержаться и даже пройти вдоль стены как можно дальше. Если заглянуть вниз, то мы можем увидеть, что жёлоб водотока выходит на промежуточную площадку с небольшим бассейном и вновь уходит вниз в уже невидимую отсюда пустоту.

Вернемся на дорогу. Основной путь пойдёт от развилки вправо. Дорога продолжает следовать левым берегом долины Махадыра. По пути встретится ещё несколько удалённых домов села. Все развилки следует игнорировать, держась основного направления вдоль реки. Затем дорога уйдёт влево и начнёт набирать высоту. В одном месте она изрыта глубокими колеями с глиной. Это самое трудное место для машин. Крутизна здесь до 20°. Вскоре будет обширная поляна с родником и оборудованным местом для привала. Это примерно полпути до водопада. Далее дорога забирает вправо и приводит к развилке, вправо идёт спуск к БагнарГЭС на реке Жюапсы, влево наша. Выходим на водораздел Жюапсы и Лапсы, в буковом лесу в низине встретится трудное место для машин, особенно в сырую погоду. Затем дорога размашистыми серпантинами взбирается высоко на левый борт долины Лапсы и продолжает набирать высоту, переваливая в верховья левого притока Псоу - Пхысты (2.1.1). Затем крутой поворот вправо и дорога уходит к правому склону Жюапсы. Отсюда открываются удивительные виды на долину внизу и окрестные горы Гагрского хребта. Дорога вырублена в скалах, над головой нависают причудливые каменные фигуры красноватого оттенка, а глубоко внизу под отвесным крутым склоном угадывается нитка реки. Вдали сверкает гладь моря. Впереди открылась снежно-скалистая Агепста. Только ради этого вида стоило сюда забраться!

На большой поляне со следами лесоразработок развилка. Левая дорога уходит вверх, к перевалу, а прямо - к водопаду. Отправимся сначала туда. До водопада остаётся примерно 4 км. Через 2 км от поляны (1600 м) дорога начинает спускаться к одному из истоков Жюапсы, и через 2 км мы попадаем к красивому высокому водопаду. Свое название он получил по имени одного армянина, который построил деревянную лестницу по левому краю потока, обеспечив относительную безопасность гостям. А под водопадом была сооружена хижина. Вы можете найти на её месте груды развалин, как это было с автором в 2012 году, а может её ко времени Вашего визита уже восстановят. Водопад низвергается красивыми высокими каскадами примерно с 30-и метровой стены. А дорога здесь заканчивается.

Для подъёма на перевал нужно вернуться на поляну с развилкой и подняться по крутой лесной дороге. На краю леса слева виден балаган (2100 м). Там есть родник. Открылся вид на Адлер и Сочинский аэропорт, высшую точку Сочинского курорта г.Ахун, горную цепь Гагрского хребта от Махадыра слева до Арбаики. Выделяется двуглавый Ах-Аг. Видны вершины Ацетукско-Аибгинского хребта. К морю сбегает кудрявые зелёные хребты, разделяемые глубокими провалами долин.

Особенно красиво здесь вечером, когда солнце окрашивает золотом морскую гладь.

К перевалу (2300 м) ведёт очень крутая каменистая дорога, до него остаётся 2 км. Но не каждой машине туда суждено взобраться. Если время позволит, на перевал надёжнее подняться пешком. К описанным видам прибавится панорама окрестностей Аибги и верховий Геги. По тропам можно за полный день сойти в долину Псоу ниже села Аибга. Если планируется сквозное прохождение до Аибги, ночевать лучше у балагана.

1.7 Хашупсе

Река Хашупсе впадает в море в черте посёлка Цандрипш. Интересно заглянуть вглубь этого живописного ущелья. Этот короткий (10 км в один конец) маршрут позволит познакомиться с древней крепостью на стрелке Жвюапсы и Цандрипша над Хашупсинским каньоном.

Путь к крепости начинается в Цандрипше от моста через Хашупсе на трассе Псоу-Сухум. Сразу же за мостом, если следовать от границы, влево отходит дорога на Ачмарду. За последними домами Цандрипша дорога пойдёт над левым берегом реки, на другом берегу Хашупсе обращает на себя внимание скальная стена со следами каменоломен. Вдоль дороги множество кизилковых и алычевых деревьев. Дорогу пересекает сухое каменистое русло довольно широкого притока, обычно воды в нем нет, но что бывает во время ливней, страшно себе представить. За этим притоком влево к реке спускается тропа, она выводит к расположенному прямо у воды оборудованному роднику. Примерно через 5 км от трассы слева мы увидим металлический пешеходный мост. От него начинается путь к нижней части каньона. А дорога сворачивает вправо, все дальше отрываясь от реки. На 7-м км пути нужно отыскать идущую влево-вверх тропу. Дороги влево приводят через несколько десятков метров к псекам, нужная нам тропа подлиннее. Зимой и ранней весной, когда лес прозрачен, руины просматриваются сквозь деревья. Крепость VII в. расположена на вершине холма на стрелке истоков Хашупсе Жвюапсы и Цандрипша. Склоны поросли тисовым лесом и ежевикой. С вершины открываются виды на долину и окрестные хребты. От самой крепости сохранились только нижние части стен, а также фундаменты некоторых зданий в крепостном дворе. Стена крепости поднимается на высоту около 10 м и укреплена тремя башнями. Также интересны сохранившиеся каменные цистерны для воды. Из-за заброшенности и отсутствия здесь раскопок тут всё, практически, заросло ежевикой и папоротником.

Каньон начинается в 500 м ниже слияния Цандрипша с Жвюапсой. Зайти можно только сверху или снизу до водопада, который преграждает дальнейший путь. Рассмотрим вариант захода сверху. От тропы, что ведёт к крепости, продолжаем идти по дороге в сторону Ачмарды. После нескольких серпантин видим уходящую влево-вниз грунтовку. По ней за 15 минут выходим к реке Цандрипш. По этой дороге заезжают на пикники отдыхающие. Мы же пройдем ещё полчаса по руслу реки. Дорога переходит с берега на берег, местами идём прямо по воде. Наконец, справа открывается ущелье правого истока – Хашупсе – Жвюапсы. Если подниматься по этой долине, встретится труднопроходимый каньон с водопадами 6 и 8 м. Хашупсинский каньон слева. До него полкилометра. Чтобы подойти к ступени долины, откуда падает вода, нужно пройти по воде. Глубина в среднем до 1 м, но она зависит от сезона и состояния погоды. Течение не сильное, но вода ощутимо прохладная.

Для входа в каньон снизу нужно перейти через вышеупомянутый металлический мост на правый берег Хашупсе и спуститься на самый её берег. Сначала идти по тропе у воды до оборудованной для пикника большой поляны. Оттуда придётся идти прямо по воде, временами пользуясь скальными полочками по берегам Хашупсе. Наконец, идти становится затруднительно. Глубина в среднем по пояс. У входа в каньон раздеваемся и заплываем в прохладной воде в узкую, до 3 м щель каньона. Глубина более 2-х м. Над головой стиснувшие реку щёки каньона. Мрачно, солнце редко сюда заглядывает. Плываем против течения, но оно слабое. Зато красоты, открывшиеся под ступенью, полностью компенсируют трудности этого заплыва.

Вариантом подхода к каньону может быть рекомендовано движение прямо по долине Хашупсе, не выходя на трассу. От цандрипшского рынка пройти к реке и по тропе вдоль её правого берега идти вверх. Река обычно не глубока. Придётся её перейти несколько раз вброд, у оборудованного родника можно подняться на дорогу, это следует сделать, если идёте в верхнюю часть каньона. Или продолжить движение по руслу до пешеходного моста, если идёте в нижнюю часть.

Выше по течению Цандрипша имеется ещё один живописный каньон. К нему нужно следовать по дороге на Ачмарду к мосту через Цандрипш (2.3).

II Псоу и Гагрский хребет

2.1 По долине Псоу в Аибгу и через урочище Гыбжа на Гегу

Маршрут по силам новичкам, ориентироваться несложно, но для переправы через Арбаа /Агепста/ понадобится верёвка.

Перед пограничным мостом через Псоу на Приморском шоссе ответвление дороги на Микелрипш. Первые 15 км по долине лучше проехать. Дорога постепенно втягивается в горы. Утопающие в зелени садов селения чередуются с чащей колхидского леса. Через 12 км у селения Сальме висят мост через Псоу. Здесь пограничный пост. Эти места были заселены в конце 60-х гг. позапрошлого столетия выходцами из Эстонии. Сальме - в эстонской мифологии персонификация вечерней зари, к которой сватались солнце, луна и месяц. Интересно созвучие эстонского названия села с именем последнего садзского князя, владевшего этими землями - Цанба Хаджи Салама.

Для дальнейшего продвижения по долине нужен пропуск. Под первым после пограничного поста мостиком карстовая пропасть глубиной 22 м со звенящим ручьём на отполированном дне щели, куда не проникает солнечный свет. Долго приходится смотреть в темноту, пока глаза не привыкнут к мраку «преисподней». Это левый приток Псоу Пхыста. Он пробил себе путь в карстовом каньоне (2.1.1).

Дальше по дороге идут сады. В этом месте хорошо стать на ночлег, удобных мест долго не будет. Внизу шумит Псоу. Вид её здесь необычен. Река из спокойной, плавно бегущей в зелёных некрутых берегах, превратилась в бурную, зажатую в высоких скалах Шахгинского каньона, который проглядывает сквозь густую зелень придорожных кустарников боярышника, шиповника, остролиста. Впереди по ходу открылись скалистые Турьи горы.

Через 3 км от Пхысты развилка: вправо уходит дорога на Микелрипш, туда 2 км (2.1.1); прямо – осыпавшаяся дорога в Аибгу. Можно воспользоваться транспортом, но лучше пройти по красивому ущелью пешком.

Немного впереди светлые строения СалхиноГЭС, построенной в 50-х гг., затем развилка. Влево на мост отходит идёт путь через границу, нам же прямо, по левобережной, вырубленной в скалах дороге, которая постепенно набирает высоту. Там, где река вырывается из Шахгинского каньона, виден грот. Дорога все чаще взбирается над сжатой скальными тисками рекой. С разноцветных скал, поросших нежнозелёным мхом, струится влага. Это плачет самшит, который обладает свойством при избытке влаги пускать обильные слезы. Стены Ах-хача и Дзыхры так тесно сблизились, что кажется упади пихта с одного берега, коснется верхушкой другого. Река клокочет на 200-метровой глубине. Горы стали выше, значительней. Лес на нашем берегу спадает к реке террасами. Дальше по пути пасеки, мед Псоу славится на черноморских рынках. На противоположном берегу виден скальный коридор, откуда вытекает правый приток Псоу река Арква. Отсюда долина резко поворачивает влево. От поворота на Микелрипш сюда 7 км. Вскоре с одного из поворотов дороги открылись верховья Псоу, ущелье как бы распахнулось. На востоке вздыбились скалистые зубья, украшенные снегами. Это Турьи горы, левее выстроились Дальние Аибги, горы Зелёная и Лысая, правее Турьих гор просматривается Агепста. Но заслоненная лесистыми луговыми отрогами, она пока выглядит скромно.

На 13-м км на другом берегу просматриваются каскады пенящегося водопада. Это самый высокий водопад Горного Причерноморья - Безымянный на Водопадной реке. Его высота 70 м. Отсюда прекрасно видна дорога противоположного склона и парящий мост, разрезающий бурлящий поток пополам.

До крайних дворов Аибги остаётся 4 км. Нужно иметь в виду, что это не одно село, а группа, объединенная одним названием. Самое крупное – Аибга -1, расположено на правом берегу Псоу, в Краснодарском крае РФ. Остальные 4 села на левом. Это Аибги 2,3,4,5. Снова встречаются пасеки, заброшенные сады со сладкой черешней. До 1864 г. В верховьях Псоу жили садзы рода айбога. Это был удел князей Амаршан, чьими вассалами являлись дворянские фамилии Оздан и Шхаца. В конце Кавказской войны по долине прошёл отряд генерал-майора Шатилова, который насчитывал 27 рот пехоты, сотни милиции и 4 орудия. В теснине горцы обрушили на отряд камни и бревна, погибло 12

солдат и один офицер. Ранено 4 офицера и 70 солдат. Только помощь отряда генерала Граббе, пришедшего из долины Мзымты, позволила одержать над горцами победу. Затем отряд Шатилова перевалил через перемычку Ахмюз и появился на поляне Кбаадэ, т.е. Красной Поляне. Кавказская война здесь закончилась. Род айбога был выселен в Турцию, а сюда заселили крестьян из Могилевской губернии.

В 1898 г. комиссия ученых, куда водили знаменитый климатолог и путешественник А.И.Воейков (1842-1916), курортолог Ф.И.Пастернацкий (1845-1902) и горный инженер М.В. Сергеев, побывала в Айбге, которая заслужила в отчете прекрасный отзыв как перспективное место для будущего курорта.

Основное селение – Айбга-1 расположено в России, на другом берегу (840 м). Туда идёт дорога через охранный мост. С севера Айбгинская котловина обрамлена Айбгами, с юга встаёт хребет Ах-Аг, на востоке видны Турьи горы. Селение как бы парит над долиной, на террасах привольно рассыпались белые домики с садами, вокруг необъятное лесное море.

Левобережная дорога тянется высоко, в 200м над рекой. На 17-м км влево вниз от нашей дороги отходит ответвление, ведущее в Айбгу. До моста через Псоу и пограничного поста 5 км. По пути Айбга-4 и 5 - наиболее полузаброшенные хутора в долине. В Айбге-3 есть небольшой магазинчик. Идём по дороге с небольшим набором высоты. Пересекаем поток реки Беш, вода пропилила в светло-серых аргиллитах жёлоба, по которым стремительно скатывается к Айбге-3. Используя старые лесосеки, можно подняться в верховья этого притока Псоу и выйти на западную седловину горы Ах-Аг, откуда легко совершить восхождение на вершину (2736 м) – прекрасную панорамную точку, с которой видны окрестные горы и Чёрное море. На ту же седловину можно выйти и с другой стороны, из урочища Гелгелук (2.3).

Справа от дороги нам встретится одинокий домик (22 км), внизу слева невидимая отсюда пасека, там родник с вкусной водой. Дорога идёт высоко над рекой и через 2,5 часа ходу от пасеки приводит к притоку Псоу Крепостному ручью (28 км). Прекрасные места для бивуака, группы пихт и буки и ручей чистой воды. Можно увидеть стремительную форель. Рядом небольшой перевалочный балаганчик (900 м).

Дорога длинными серпантинами продолжает затяжной подъём, слева открывается вид на глубокую, поросшую каракулем непроходимых лесов долину Псоу, иногда просматривается лента дороги, что идёт рядом с левым берегом и идёт к перевалу Турьи ворота. На 31-м км справа от дороги будет видна пихта с маркировкой, отсюда отходит тропа к нашему перевалу. Но она сильно заросла, лучше немного пройти и отыскать старую лесосеку. Отходящую от основной дороги на единственной по пути от Крепостного ручья поляне (1050 м). В случае необходимости здесь можно заночевать, воды не будет более 2-х часов. Вскоре лесосека соединится с маркированной тропой. Местами приходится преодолевать завалы, пробираться сквозь крапиву, малину, ежевику. Выходим на тракторную дорогу, старая туристская тропа с маркировкой местами пересекает дорогу, местами совпадает с её полотном.

А вот и первая вода на подъёме – звонкий ручей пересекает дорогу и исчезает в тёмной лесной чаще 10-и метровым водопадом. Вода чистая и неожиданно очень холодная. За ручьём Нижняя поляна Геологов (33-й км, 1670 м). Название связано с геологическими изысканиями, в лесу сохранились два скрытых в густо траве глубоких шурфа, куда легко может угодить неосторожный путешественник. Эта поляна прекрасное место для лагеря: громадный луг с густым разнотравьем и обилием цветов окаймлен пихтарником, а в ясную погоду здесь царит солнце, столь желанное после мрака дремучего леса. И при всем этом над верхушками деревьев открыт вид на Айбгинский хребет. Если Вы ночевали у Крепостного ручья, лучшего места для обеденного привала не найти.

Дорога круто взбирается вверх и выходит на следующую поляну в цветах (36-й км). Справа открылась вершина горы Ах-Аг и уходящий от неё к югу Гагрский хребет, слева – верхушки Ацетукско-Айбгинского хребта, левее Дальних Айбб проглядывают вершины района Красной

Поляны.

Справа от дороги мелькнет лесное озеро, старая туристская тропа вела прямо к нему, дорога проложена выше. Озеро Камышеватое (37-й км, 1840 м) имеет удивительно зелёный цвет, его размеры невелики, вода в жару отлично прогревается, отличается чистотой, дно сплошь покрыто водорослями, а берега камышом. Северный берег высокий, порос пихтовым лесом, восточный представляет собой крутой травянистый склон хребта Ах-Аг с пятнами снега, висящего прямо над озером, южный и западный берега – плоский луг, богатый цветами и разнотравьем. В зеркале озера видны длинные, как бы переломленные стволы (оптический обман), отражаются лес и склоны окрестных гор, а вдали сверкают снегами и белыми скалами вершины Гагрского хребта и массива Ах-Аг. Отсюда можно сравнить, насколько неказистым казался Ах-Аг из долины Псоу и как он «вырос и возмужал».

Немного пройдя от озера, оказываемся на Верхней поляне Геологов, лес вскоре заканчивается, а дорога взбирается на широкий луговой гребень (2060 м). Впереди перевал Аибга /Озерцо/ с нашей дорогой, позади выстроилась стена, образующая правый борт долины Псоу от Аибги до Туриных гор. Правее Аибги выглядывает ледово-скальный Псеашха. На этом месте пути встречаются заросли рододендрона – обычного спутника путешественников по кавказскому высокогорью. Его белые и розовые изящные цветы так и просятся на матрицу фотоаппарата. До перевала (38-й км, 2080 м) от Нижней поляны Геологов 1,5 часа ходу. На спуске впереди видна лесистая долина Геги, её правый борт образован увенчанным крутостенными светлыми скалами и обширными снежниками Гагрским хребтом, почти отвесно обрывающимся в долину. Хорошо виден левый борт Геги, крайняя правая вершина – Пшагишха, левее глубокое понижение одноименного перевала (3.4), сплошь покрытого лесом, ещё левее, между лесистой вершиной и скально-травянистой горой Псей расположена широкая луговая седловина перевала Псей. Справа по ходу открывается вид на долину Гыбжи – среднего истока Геги и скалистый водораздел Гыбжи и правого истока Геги Дзоу. Спускаемся к ферме в урочище Гыбжа (40-й км, 1960 м), она приютилась на опушке леса. Тракторная дорога закончилась. Вправо отходит широкая тропа, по ней минут за 10 можно пуститься к роднику. От него тропа ведёт к магистральному пути по верхам Гагрского хребта (2.7). Наша тропа пойдёт траверсом влево. Опять углубляемся в лес и маркированной тропой приспускаемся на широкую седловину в гребне, влево уходит тропа в долину Псоу. Подъём оттуда идёт с самого дна долины довольно круто и значительно теряет в зрелищности по сравнению с нашим вариантом.

Ещё немного приспустимся. Вскоре лес уступает место обширным лугам с высокой травой. Слева, совсем близко, тянется ровный скалистый гребень хребта Ах-Аг, справа внизу лесистая долина одного из притоков Гыбжи. Тропу пересекает каменистое русло ручья, соскальзывающего по известняковым ступеням к Гыбже. Воа в нем мутная, цвета кофе с молоком. Справа видны два сильно заросших травой небольших озера, ещё дальше тропа входит в пихтово-буковый лес. Это урочище Нижний Хамыш (45-й км, 1700 м). Здесь заночуем, рядом чистый ручей и балаган. За день пройдено 6,5 часов.

Скоро тропа расходится: прямо к урочищу Вархний Хамыш и перевалу Хамыш (1А, 2158 м) в самые истоки Псоу; вправо-вниз – в верховья реки Арбаа. Сквозь деревья мелькает ледник Хымс-Анекё на северных склонах Агепсты, он был виден ещё на подходе к Нижнему Хамышу. Тропа бежит в лесу, через полчаса развилка (вправо не сворачивать!), по пути переходим приток реки Арбаа и огибаем справа лесистый холм. На 51-м км тропа сбегает к Арбаа. На переправе может понадобиться верёвка.

За переправой берег размывает селом, тропа разрушена, но вскоре опять появляется. Выходим на обширную поляну со следами техники (52-й км). Здесь развилка: влево уходит дорога в верховья Арбаа (3.2), мы пойдём прямо, переправимся через левый приток Арбаа и на 54-м км и окажемся на поросшей ромашками живописной поляне, где от основной дороги влево ответвляется тропа на перевал Псей. (3.3).

При прохождении маршрута в обратном направлении имеются трудности ориентирования.

Приводим описание пути с Геги на Аибгу.

Из трёх истоков Геги долина Дзоу имеет наиболее обширный водосбор. Питающие Дзоу ручьи стекают с 16-и километрового участка хребтов Ах-Аг и Гагрского. Здесь располагаются самые значительные вершины района: г. Ах-Аг, пик Спелеологов, Арбаика, рядом блещут вечные снега. Долина до 2-х километровой отметки покрыта сплошным лесом.

Путь в долину начинается от развилки на перевал Псей, что в 25-и минутах ходу от Черкесской поляны (3.2). Переправившись вброд через Арбаа, поднимаемся правым берегом притока до развилки. Идём правой тропой. Вокруг высокоствольный лес, изредка сквозь кроны пихт мелькнет Пшагшха, и снова, кроме деревьев, ничего не видно. Тропа петляет вдоль левого истока Дзоу, подъём довольно крут. По пути встречаем большой водопад, который пастухи называют Большим Подземным котлом. Мощный падающий поток сливается в глубокий бассейн, где вода кипит, как в большом котле на сильном огне. От водопада тропа взбирается высоко над водой, затем вновь спадает к ней. В месте спуска к речке переправа вброд, тропа теряется. Дальше подъём без тропы среди деревьев. Тропа вновь проявляется и круто берёт вверх. Крутизна около 30°, на 2-х км пути набор высоты 1000 м. Прямо на тропе попадаются белые грибы, а в округ их может быть масса.

Вот и граница леса. Крутой подъём заканчивается плоской площадкой. Мы вышли на траверсную тропу между перевалом Хамыш и урочищем Гыбжа. Дальше руководствуемся вышеописанным вариантом пути из Аибги.

2.1.1 По Пхысте

В бассейне Псоу можно совершить ряд интересных однодневных экскурсионных походов. Один из них - по каньону реки Пхысты. Начинается маршрут из села Микелрипш (2.1), куда от Приморского шоссе 17 км (200 м).

После первой волны махаджирства в конце 60-х гг. XIX в. Микелрипш был заселен эстонцами, с ними впоследствии смешались армяне и мингрелы. Сейчас здесь проживают, в основном, армяне.

От развилки в центре Микелрипша (влево на Аибгу, прямо к Пхысте) до села Пхыста 2 км. Село как бы парит над обширной долиной Псоу (550 м). На севере панораму венчают горы Ацетукско-Аибгинского хребта. Продолжаем идти прямо по дороге, начинается плавный спуск к лесистой долине Пхысты. На первой развилке выбираем левую дорогу, сразу же за первой будет вторая развилка, идём правой тропой. Крутой спуск за 20 минут приводит к поляне над каньоном. Путь вниз очевиден. Сходим к реке (225 м). Сжатая в скальных прижимах и каньонах Пхыста великолепна. Над голубыми струями со скал свисают гроздья плюща и лиан, густые заросли самшита дополняют картину зелёного обрамления потока. Выше по течению река срывается высоким красивым водопадом. Пройти к нему можно правым берегом по самой кромке воды. Из скальной щели спокойно вытекает река. Водопад хорошо слышен, но не видим за поворотом скального коридора. Его можно увидеть, если пройти по реке вброд к выходу потока из каньона. Или поднявшись влево сквозь чащу кустов над тесниной. Водопад каскадный, общая высота падающей воды около 12 м, Поток срывается с наклонной скалы и соскальзывает с неё двумя рукавами. Под водопадом своеобразное озеро, где очень приятно искупаться в жаркий день.

Дальнейший путь пойдёт прямо по руслу реки. Приходится то и дело переходить с берега на берег, а местами шлепать прямо вдоль русла по воде, благо, течение не сильное. Изумрудные берега и кристальная голубизна воды, приятная прохлада и тишина, нарушаемая лишь успокаивающим журчанием реки сделают эту прогулку приятным отдыхом. Немного найдётся мест, дарящих успокоение и релаксацию. Через 4 км от водопада, что потребует 2 часов ходу, выходим к мосту на дороге. Подъём к ней крутой, но посильный любому здоровому человеку. До Приморского шоссе остаётся 13 км, лучше договориться с транспортом, чтобы не идти по открытой дороге.

2.2 Посёлок Бзыпта – г.Мамзышха – Бамбей-Яшта – перевал Псахаджа - Арбаика

Маршруты по верхам Гагрского хребта позволяют не только увидеть с высоты широкие панорамы гор и моря, но и ознакомиться с районом развитого карста. Вы будете путешествовать по древним пастушеским дорогам, увидите ацангуары – следы средневекового отгонного скотоводства.

Сегодня путь на Гагрский хребет наиболее прост по Альпийскому шоссе (1.4). Древний же путь к Мамзышхе ведёт от Бзыбской крепости у начала трассы на Рицу (3.1). Малоаметная тропа поднимается по известняковому гребню в тени дубов и грабов. По ней когда-то вслед за абхазами-проводниками из села Калдахуара шли первые исследователи уникальной абхазской флоры Н.Н.Альбов и Ю.Н.Воронов. Тропа смыкается с современным шоссе (8-й км), уходящим в буково-пихтовый лес. В конце пути дорога проходит среди живописных групп высоких пихт, стоящих среди высокотравья субальпийских лугов. На более крутых склонах раскинулось криволесье из бука, пихты, эндемичного клёна Сосновского. На полянах среди пихтовой поросли привлекает внимание крестовик Корреона с тёмно-зелёными блестящими листьями, на которых, словно искры, разбросаны одноклеточные жёлтые цветы.

В урочище Фулария (1.4) влево от шоссе отходит лесная дорога на Бамбей-Яшту. Но так как маршрут у нас пеший, до ночи мы туда не дойдем, а воды по пути не будет. Поэтому наш путь ведёт через Мамзышху.

Подъём на Мамзышху от Бзыби (15-й км) займёт целый день. Здесь мы заночуем (1.4). Рядом пастушеский балаган и родничок. Безводие – характерная черта Гагрского хребта. Поэтому места ночевки привязаны к родникам.

От Мамзышхи идём к урочищу Бамбей-Яшта. Тропа ведёт по высокотравью на север мимо выступающих известняковых проплешин и множества карстовых воронок. Вдоль тропы на срезках можно наблюдать слои слагающих хребет геологических пород. Отложения представлены различными известняками: серыми и желтовато-серыми, плотными и мергелистыми с многочисленными желваками и конкрециями Чёрного кремня. Выше выходят серые и коричневатые-серые доломитизированные известняки. В известняках встречаются двусторчатые раковины (длиной до 8 см) вымерших морских животных – плеченогих, живших в палеозое (500-200 млн. лет назад). Множество цветов: рябчики, примулы, васильки, голубые пирамидальные соцветия дельфиниума, синие колокольчики, светло-бордовые буквицы, розовые щеточки гречишника или полигонииума. Последнее ползуется славой у местного населения как лекарственное растение. Его называют ашхардец, т.е. «горный корень», используя навар из мясистых красных корневищ в качестве укрепляющего, болеутоляющего напитка, а порошок из мелконарезанных высушенных корней для остановки крови и заживления ран. Это растение иногда называют «прометеев корень». Там, где когда-то слуги Зевса волокли Прометея, из его израненных о скалы пяток капала кровь, и из этих капель выросло растение, которое затем использовала его внучатая племянница Медея для изготовления своих волшебных лекарств.

Влево от нашей дороги отходит торная тропа (1700 м) к урочищу Фулария. Это кратчайший путь с альпийского шоссе к массиву Арбаики, он логичен, если до урочища подняться на машине. Тогда до вечера можно спокойно дойти до воды у урочища Бамбей-Яшта. От Фуларии до данной развилки 3 часа подъёма. Слева вдали белеет домик Гагрской метеостанции.

Вблизи Бамбей-Яшты лес снова разделяет субальпику. Корни деревьев на тропе так сильно обнажены, что некоторые её участки напоминают деревянную мостовую в причудливых узорах и глубоких ямках. Среди буковых, пихтовых и клёновых деревьев обращают на себя внимание бархатистая рябина и лавровишня. Для Гагрского известнякового массива характерны целые поляны и склоны, сплошь покрытые цветами воронок красивой и осоки понтийской с примесью удивительно ароматной и великолепной лилией Киссельринга. В лесу влево ответвляется тропа к метеостанции(1.3), здесь сходятся оба варианта пути на Гагрский хребет.

В начале урочища Бамбей-Яшта (21-й км) у тропы сохранились развалины древних каменных квадратных и скальных строений. Это остатки небольшого поселения пастухов, существовавшего в раннем средневековье и включавшего жилые помещения и ограды для скота. Вблизи нет родника, зато на дне балки и в июле лежит большой снежник, из которого и в древности и теперь пастухи добывали воду. На поверхности земли внимательный взгляд может уловить обломки древней глиняной посуды. В километре отсюда, на северной окраине урочища есть родник, а рядом современный балаган, там же развалы каменных стен небольшой постройки, в которой останавливался один из основателей Абхазской ССР Н.А.Лакоба.

От Бамбей-Яшты тропа выводит на водораздел: слева – ущелье одного из истоков Жозквары, справа – спуск в сторону Голубого озера. На раскинувшемся впереди склоне хребта Хырха сплошные известняково-мергелистые скалы и бесчисленные карстовые воронки. В левой оконечности хребта выступает вершина Арбаики, прямо – Чабаба-Аху (Зонт), через него ведёт наша тропа, правее гора Чабабух (2381 м) с зелёной, мягких очертаний вершиной, форма которой, напоминающая каравай, легла в основу названия. На каменистых местах, где скот почти не пасется, изредка встречаются такие редкие растения, как буквица абхазская, лук Декандоля, гвоздика абхазская. В период наибольшей летней жары облик пастбищ сильно меняется, особенно вблизи источников, к которым «привязан» скот. Растительность им выедаётся и выбивается до серой поверхности земли, причём выпас скота в гребневой части хребта содействует удалению рыхлых почвенных накоплений и усилению карстового процесса. Вот экологическая проблема, которую надо решать. Несъедобные для скота пасторальные растения чувствуют себя вольготно – это широколистный крестовник метровой высоты (сырьё для получения медицинского препарата платицеллина), конский щавель, колючий бодяк, ядовитый аконит и др. Вблизи лесной опушки возвышаются (2-3 м) зонтики дудника и борщевика, соприкосновение с волосным покровом которого оборачивается для человеческой кожи волдырями и ожогами. В высокотравье Гагрского хребта можно встретить кавказскую гадюку.

Дальнейший путь идёт к седловине левее Чабаба-Аху. Дорога огибает невысокий холм и превращается в тропу, которая и выведет на седловину (24-й км, 2315 м, 2,5 часа от Бамбей-Яшты). Это ещё не перевал. Мы на плато Жозквара. 6-и километровый безводный трог струится в направлении долины наклонными террасами и заканчивается и заканчивается у границы леса на высоте около 1800 м, где обрывается крутой стеной в среднюю часть Жозквары. Дно трога широкое (до 1 км), его левый борт образован отрогом от Чабаба-Аху, правый – стенами Арбаики и хребта Берчиль. Когда-то здесь лежал ледник.

С седловины можно сходить на вершину Чабаба-Аху (40 минут туда и обратно), трудность составляет только преодоление 3-х метрового скального уступа на самом гребне. На вершине раскинулся сиреневый ковер ароматного чабреца. С Чабаба-Аху (2382 м) в круговой панорама видны Арбаика, долина Жозквары, пройденный путь, Мамзышха, глубокая долина Бзыби и ленту дороги на Пшицу. На северо-востоке, все в карстовых полостях урочище Треугольник.

Через час от перевальчика под Чабаба-Аху тропа выводит на платообразный перевал Псахаджа (2425 м, 1А, 26-й км) у основания восточного предвершинного гребня Арбаики. Отсюда на её вершину (2657 м) могут подняться только хорошо подготовленные и экипированные горюхосходители, т.к. этот гребень в некоторых местах превращается в известняковую пилу с пропастями в обе стороны. С перевала стала видна громада Агепсты с глубоким провалом между вершинами, правее Ацетука, на переднем плане луговая вершина Пшагишхи, за двуглавой Арихуа высится вершина Анчха, на заднем плане видны вершины Кардывача, Дамхурца, далекого Архыза. Как на ладони Бзыбское карстовое плато, которое левее обрывается скальной пилой горы Серебряной, где-то там внизу селение Псху. По правому борту Бзыбского ущелья хорошо видна дорога к Пшице.

Около 1-2 млн. лет назад массив Арбаики подвергся воздействию четвертичного оледенения, следы которого сохранились в виде гляциальных форм рельефа: трогов, цирков, каров, морен, бараньих лбов. В период максимального оледенения (70-11 тыс. лет назад) здесь было 24 ледника,

крупнейшим был Жокварский. Кроме него существовало ещё 11 долинных ледников, наряду с ними имелось ещё 12 каровых. Все ледники спускались с центра Арбаики во все стороны, и поэтому оледенение имело радиальный вид. Центр оледенения Арбаики по своим масштабам превосходил оледенение всех карстовых массивов на южных склонах ГКХ. Снеговая линия на Гагрском хребте проходила на высотах 2100-2150 м, наиболее низких на всех южных склонах ГКХ, что объясняется обилием в этих местах осадков.

Впереди крутой спуск по снежнику в сухую долину Псахаджи. На поверхности снежника чёрными мазками выделяются острия выступающих из-под снега скал. При спуске нужно держаться левее, где более полого и безопасно. Здесь даже в разгар лета много снега, у кромки которого сверкают примулы, с ними контрастируют рябчики, мелким бисером рассыпаны жёлтые крупки и голубые пролески. На каменистых местах и скалах голубеет мышиный гиацинт, по зелёным травянистым коврам разбросаны то жёлтые, то синие цветы горечавок, на щебнистых осыпях ярко выделяются скопления эндемичного мошка Елены с изумрудно-зелёными округлыми трёхзубчатыми листьями, а также голубые пирамидки соцветий вероники и анемонов-ветрениц. В конце лета луга покрываются вестниками зимы – оранжевыми крокусами – шафранами, перед самыми снегопадами они сменяются белым шафраном.

Если на осыпном склоне отыскать тропку, то она уверенно выведет к озеру под стенами Арбаики – идеальное место для бивака (30й км, 2300 м).

Дно сухой долины Псахаджи занимает огромная срединная морена – след древнего ледника. Пересекаем морену и выходим на её левый борт. Спуск приводит в широкую и совершенно безводную каменистую долину Псахаджи (30-й км, 2075 м). Приемлемое место для лагеря на обширной террасе, где легко обнаруживается вход в одну из пещер района. Из снега в глубоких складках рельефа можно натопить воды. Здесь не разведёшь костер, нужны газовые горелки или примусы. Отсюда можно продолжить маршрут вправо, к урочищу Псахаджа со спуском в долину Геги (2.3) или влево, на перевал Арбаика, откуда ведут пути на перевал Дзоу (2.4), в урочище Гелгелук или в сухую долину Жоквары и далее к самой глубокой в мире пещере Крубера (2.6).

2.3. Из Цандрипша к Арбаике и в долину Геги

Восхождение на одну из значимых вершин Абхазии Арбаику (Арабику) само по себе может стать целью похода, но в комплексе с другими интересными природными объектами (урочища Гюзля, Гелгелук, Псахаджа, район развитого карста массива Арбаики) делает этот маршрут одним из интереснейших. Попасть с Ачмардинской дороги в урочище Гелгелук, откуда собственно и начинается подъём к Арбаике, можно как внедорожниками, так и пешком вдоль течения реки Цандрипш.

Начало маршрута до спуска к Хашупсинскому каньону совпадает с популярной экскурсией из Цандрипша (см. 1.7). Продолжим движение по набитой дороге до моста через Цандрипш (12-й км). Влево через мост можно доехать до Ачмарды. От шоссе до села 17 км. Если позволит время, можно осмотреть Цандрипшский каньон. За мостом от основной дороги вправо отходит ответвление. Туда будут следовать те, кто выберёт второй вариант маршрута. Через 200 м будет пруд с оборудованным для отдыха местами, сауной и апацхой. Отсюда тропинка 10 минут приведёт к небольшому, но живописному каньону. Его стены сблизились там тесно, что внизу всегда царит полумрак. Сливы и водопадики Цандрипша образовали уютные бассейны, где можно принять прохладную ванну. Вода в реке летом прекрасно освежает.

Вернемся к развилке перед мостом. Дорога проходит через полузаброшенное село Менделеевка с одичавшими садами, где в сезон созревания фруктов можно полакомиться свежими плодами. Дорога идёт в тенистом лиственном лесу, вокруг огромные буки, дубы. Выше начинаются пихты. Дорога непроста для водителей. Требуется мастерства и хорошего состояния транспорта. В одном месте приходится буквально перелезать колесами по скальным выходам. Примерно в 30 км от поворота на шоссе покажутся первые домики народного курорта Гюзля (1500 м). Здесь отдыхают армяне с

побережья. Это своеобразный дачный посёлок, но только очень скромный. Его хозяева занимаются пчеловодством, отгонным животноводством, разводят огороды. Источниками воды на Гюзля являются два родника, один справа от дороги, в самом начале посёлка, второй в его дальнем конце, слева от дороги. С последнего берёт начало ручей. На Гюзля нужно запастись водой на дальнейший безводный подъём на перевал, если придётся идти пешком. Не каждая машина поднимется на Кушонский перевал. В июне дорогу вверх часто перекрывает зимняя лавина, и подъём на перевал становится невозможным. Поэтому рассмотрим вариант подъёма пешком.

Дорога на перевал начинается у восточной окраины Гюзля, сразу же за первым родником. Здесь развилка, прямо в посёлок и ко второму роднику, влево серпантинами на восток и север к перевалу. Южная экспозиция и отсутствие леса в солнечную жаркую погоду делают подъём утомительным. По пути у резкого поворота дороги влево встретился балаган. Это место называется Аэрбел. Он расположен на водоразделе Цандрипша и Жозквары. Впечатляет вид на море. Хорошо просматривается побережье с Адлером. Слышно, как взлетают и идут на посадку самолёты. Прекрасно видны верховья Жозквары, Гагрский хребет от Берчиля слева до Мамзышхи справа. В бинокль можно увидеть Гагрскую метеостанцию. Хорошо видно, как к Кутаисскому перевалу стягиваются тропы, которые огибают массив Арбаики с юга. Самой же вершины отсюда не видно.

По мере подъёма горы становятся как бы выше и величавее. За 3 часа от Гюзля дорога вывела нас на широкую луговую седловину Кушонского перевала (2221 м). На гребне чудом удерживающее воду мелкое озеро. Вода чистая, годится для приготовления пищи. Здесь же пастушеский балаган. Ниже справа видно ещё одно озеро. Справа стеной стоят скалистые вершины массива Арбаики. Высшей точки пока что не видно. Длинные осыпные шлейфы чередуются со снежниками, пейзаж резко отличается от южных склонов Гагрского хребта. Глубоко внизу виден пастушеский домик в урочище Ортобалаган. Нам туда. Далее видно, как дорога траверсирует левый борт Цандрипша по склону хребта Каменный Клад и уходит на его гребень к перевалу Чамашха. На полпути туда угадывается сухая долина Хорхи, куда нам предстоит идти дальше. Спуск по дороге очевиден. За час сбрасываем 300 м и оказываемся у балагана в урочище Ортобалаган (1900 м). От Ортобалагана перпендикулярно дороге уходит сухая долина. Серые осыпи и снежники ведут к заостренным скальным вершинам массива Арбаики. Туда ходят спелеологи к пещере Крубера (2.4).

Продолжим идти с лёгким спуском по каменистой дороге, пробитой вдоль левого борта Цандрипша. Река глубоко внизу, из её долины сюда понимаются щупальца леса, лежащего внизу сплошной тёмной массой. Через час ходу от Ортобалагана приходим в урочище Гелгелук (1754 м). Не доходя 1 км до него, от основной дороги вправо отходит ответвление на урочище Хорхи, куда нам предстоит завтра идти.

Здесь расположилась ферма, в нескольких балаганах живут пастухи с семьями. Урочище находится высоко над рекой Цандрипш на границе леса. Открытое место, где сходятся пути на перевалы Чамашха, Арбаика, Кушонский, к вершине Ах-Аг и в ущелье Цандрипша. Рядом, в истоке одного из притоков Цандрипша выбивает из земли обильный родник. Заночевать можно в одном из свободных балаганов, где есть кровати и лежанки, столы, лавки или поставить палатки. За дровами нужно спуститься в лес ниже родника. Сюда же выходит тропа от реки – второй вариант нашего маршрута.

Для тех, кто решил больше пройти пешком или сэкономить на дорогостоящем транспорте, приводим второй вариант пути к Гелгелуку. От моста через Цандрипш, там, где дорога сворачивает на Ачмарду, до села остаётся 5 км. Ещё 3 км до конца правобережной дороги. От места, где кончается дорога (600 м), вниз, к месту переправы уходит крутая тропа. За 25 минут можно спуститься к реке (470 м). Со стены свисает плющ, вокруг замшелые деревца самшита. Вода в Цандрипше удивительно чистая даже после обильных дождей. Левее места, где тропа сбегает к реке, над потоком повис мостик, но к нему трудно подобраться – тропа перед ним разрушена селом. Переходим по камням, благо, течение не сильное, а ширина реки 1,5 м. На другом берегу отыскиваем продолжение тропы. Здесь нужно найти её поворот влево. Тропа будет постоянно то приближаться к воде, то отрываться

от реки в обход многочисленных прижимов. Путь нелегок, зато не жарко вблизи воды. Идти придётся 2 дня. Место для ночлега найти непросто. К исходу второго дня выходим на магистральную тропу, круто взбирающуюся вверх. За 3 часа она выведет к роднику урочища Гелгелук. Оба варианта здесь встретятся.

Прямо от балаганов в боковое ущелье тянется дорога. Она пересекает дорогу с Кушонского перевала на перевал Чамашха. В нижней части подъём незначителен, дальше будут две ступени сухой долины Хорхи. Через полчаса встречаем срезающую путь дорогу от Ортобалагана. Слава по ходу вздыбилась отвесная скальная стена хребта Каменный Клад, справа – более пологие зелёные склоны хребта Берчиль. Пересекаем несколько снежников, начинают попадаться забитые снежными пробками карстовые провалы. Выходить на снег над колодцами опасно!

Перед первым уступом (2 часа ходу от Гелгелука) можно оставить рюкзаки и подняться на уступ с маленьким озером снежного происхождения. Выше озера на небольшой террасе расположена группа ацангуаров (1980 м).

Спускаемся к рюкзакам и поднимаемся на верхнюю террасу, минуя среднюю. В часе подъёма от подножия первого уступа дорога переходит в тропу. Ещё полчаса и мы выходим на плато Хорхи (2310 м). Перед нами открылась во всей красе Арбаика, представляющая собой правильную скальную пирамиду. Её левый гребень спускается к широкой седловине одноименного перевала. Ещё левее возвышаются скалистые пики хребта Каменный Клад. Несмотря на то, что вершина Арбаики уступает Каменному Кладу на добрых 50 м, она смотрится более величественно. Плато Хорхи раскинулось между Арбаикой, хребтом Берчиль и Каменным Кладом и представляет собой ровную террасу площадью примерно в 2 км². Вдоль подножия левого борта урочища Хорхи протянулся длинный снежник. Под солнечным теплом он образует чистые озёрца талого снега. Это решение проблемы с водой. От Гелгелука до нового лагеря 3,5 часа ходу чистого времени.

На правом склоне виден вход в одну из пещер системы Илюхина. Глубина системы около 1260 м. Там, ниже и правее его оборудован лагерь спелеологов Александра Ефремова, проректора Университета Дружбы народов. Рядом с местом лагеря имеется ещё одна глубокая карстовая полость. По лугу, где стоят наши палатки, протянулись вдоль по долине белые карстовые полосы. Они имеют причудливые формы с острыми краями. Кажется, лежит отдельно взятый камень, пригодный на оттяжку палатки, а поди возьми его. Эти камни, как бы приклеены, слиты в единую массу.

Древние троговые долины в высокогорье Гагрского хребта осложнены многочисленными воронками и карами, иссечены трещинами и известняковыми площадками, различных форм и размеров колодцами и шахтами. Развитию карста, кроме геологического строения, способствуют атмосферные осадки. Большое влияние на темпы формирования карста оказывают весенние и осенние ливни. Остаточные породы быстро сносятся или вымываются по трещинам в глубину. В результате поверхность карстующего массива все время открыта воздействию осадков. Зимой здесь выпадает мощный снежный покров. Обилие осадков даёт постоянное питание подземным водам и активно влияет на карстообразовательные процессы.

Пропасти и пещеры носят имена Вахушти Багратиони, Крубера, Мартеля, Илюхина и др. Наука даёт возможность определить возраст карстовых полостей путём анализа химической денудации (совокупность процесса сноса и удаления продуктов выветривания горных пород). На высоте Гагрского хребта она составляет около 100 микронов в год, следовательно, средняя для района полость глубиной в 100 м образуется за 1 млн.лет. Если глубина пещерной системы Илюхина равна 1260 м, то можете сосчитать её возраст.

История исследования Гагрского хребта связана с именами многих ученых и путешественников. Среди них ботаник Н.М.Альбов (1890г.), гидролог М.В.Сергеев (1902-1903 гг.), основоположник французской спелеологии Э.А.Мартель (1909г.), спелеолог А.А.Крубер (1912-1915гг.), геолог П.И.Желтов (1932г.), чья карта Гагрского района считалась до 50-х гг. лучшей, геолог В.И.Курочкин (1938, 1939гг.), спелеологи Л.И.Маруашвили (1960-1962гг.), Т.З.Кикнадзе (1960-1968гг.),

французский спелеолог Жан Корбель (1961-1965гг.); для изучения карста района много сделал один из основоположников отечественной спелеологии В.В.Илюхин и многие другие. Особенно следует отметить мировых рекорсменов москвича Дениса Провалова и киевлянина Олега Климчука, установивших факт, что глубочайшая карстовая полость на Земле находится в Абхазии, в массиве Арбаика (пещера Крубера или Воронья).

Восхождение на Арбаику проще всего с одноименного перевала. Тропа к нему проходит траверсом правого борта Хорхи и ведёт мимо лагеря спелеологов. От западного края урочища до перевала (2350 м) полчаса ходу. Если лагерь разбит под снежником левого борта, идти нужно прямо влоб, оттуда 15 минут подъёма на перевал. С него по снежнику (30°, 150 м) подходим к простым скалам. Поднимаемся на 5-и метровый уступ, затем проходим левее гребня траверсом лёгких скал и мелкой осыпи, по простой скальной стене поднимаемся (10 м) правее входа в карст (15 минут от перевала). Далее путь идёт по гребню. Местами помогаем себе руками. При сильном ветре сюда лучше не попадать! Может сдуть в любую сторону, где падать придётся метров на 100. За 1,5 часа от перевала выходим на вершину (1Б.2657 м). На ней установлен триангуляционный знак. Виды с Арбаики замечательные. В ясную погоду отлично просматривается море. В хребте Каменный Клад виден перевал Дзоу. Подъём туда идёт по сухой долине, видимой правее и выше перевала Арбаика. Чётко просматривается расщелина в гребне хребта, где расположена перевальная точка (2.6). С вершины становится понятней запутанная орография массива. Хорошо видны сухие долины истоков Жозквары по обе стороны Арбаики. Спуск по гребню отлично виден, сбиться трудно даже в тумане. За 1 час выходим на перевал Арбаика.

Дальше наш путь на Псахаджу проходит через перевал Арбаика. Спуск с перевала вначале прост, видна тропа, которая приспускается на плато восточного склона и далее следует правым бортом долины. Через полчаса от седловины справа будет озеро с удобными местами для лагеря (2.2). Пересекаем несколько снежников Спуск выводит к кулуару (40 минут от перевала), где тропа ненадолго теряется. Но путь легко угадывается. Терраса ниже кулуара покрыта крупной осыпью, попадают турики, по которым можно держаться нужного направления. некоторые Дно сухой долины Псахаджи занимает огромная срединная морена – след древнего ледника. Пересекаем морену и выходим на её левый борт. Спуск приводит в широкую и совершенно безводную каменистую долину (2075 м). На обширной террасе виден вход в одну из пещер района. (1,5 часа от перевала). Видны следы стоянки спелеологов. Дальше тропа потеряется на травянисто-осыпном склоне. Нужно не спеша отыскать её продолжение. Обращайте внимание на турики! Труднее всего удерживать правильное направление на многочисленных осыпных склонах. Важно не пропустить место, где фрагменты тропы уводят вниз, на само дно долины. Через 3 часа чистого времени спуска с перевала тропа приведёт к ручью, начало которого слева по ходу даёт оборудованный родник. Ручей недолго бежит по поверхности, метров через 200 он пропадает. Для Гагрского высокогорья характерно почти полное отсутствие поверхностных водотоков, что объясняется быстрым поглощением выпадающих осадков и талых вод многочисленными карстовыми формами. Вода уходит в подземные каналы и трещины и выбивается на поверхность незначительными источниками, а в основном выходит из подземных русел у подошв склонов хребта в виде водопадов (Гегский, Жозкварский, Тюльпан), озер-воклюзов (Голубое озеро), коротких речек (Гагрипш, Цихерва, Репруа). Вода в немногочисленных источниках на Гагрском хребте всегда очень чистая. Причина безводности этих мест – развитый карст.

От родника 5 минут подъёма до места лагеря спелеологов (1900 м) с большим каменным столом и известняковыми лавками вокруг него. Здесь разобьем лагерь. Ниже видно скопление древних фундаментов – до недавнего времени в течение более тысячи лет здесь функционировала пастушеская стоянка. При раскопках обнаружено множество обломков раннесредневековой глиняной посуды и железные изделия, рассказывающие о суровом быте древних пастухов.

Урочище Псахаджа - замечательное место. Позади во всей красе встаёт Арбаика и край Каменного Клада, на восток простирается поле цветов, которое дальше обрывается к долине Геги. За этим перегибом видны Бзыбский хребет и Анчха, левее высятся Ацетука и Агепста. На переднем

плане двуглавая лесистая вершина Арихуа. Внизу угадывается место слияния Бзыби с Гегой. Глубина впечатляет.

В сторону Геги уходит тропа, которая траверсирует левый склон с постепенным понижением. Впереди виден лес. Там крутые сбросы к Геге. Нужно правильно выбрать путь спуска. В самом низком месте сухой долины Псахаджи у опушки леса видны две поляны. Нужно идти именно к ним. Спускаться легче по левой стороне. Трава выше человеческого роста, под ней прячутся валуны. Нужно быть осторожным. Заросли крапивы усложняют спуск. За 2 часа выходим на первую поляну. В высокой траве ничего не видно, только следы кабанов. Нужно выйти к левому краю поляны, там отыщется тропинка. Она поведёт ко второй поляне. И уже с неё войдет в густой лес. Тропа сильно заросла. Есть ещё тропа повыше, метров в 50 по вертикали. Приходится продираться в зарослях криволесья. Упавшие стволы усложняют путь. Через 2 часа трудного спуска наша тропа смыкается с верхней, отсюда идти уже легче. Вскоре становится очевидным, что тропа проходит по полотну старой заросшей и обвалившейся геологической дороги. Постепенно она расширяется, даже угадываются две колеи. Дорога делает несколько длинных серпантинов и через 5 часов утомительного, безводного и довольно крутого спуска приводит к участку лесоразработок. Дорога в 1 км выше и на значительном протяжении ниже участка сильно разбита техникой, всегда очень грязна. От участка лесоразработки до Нижней Черкесской поляны остаётся 4 км. Дорога делает такой крутой поворот вправо, что нависает над Гегскими воротами. Здесь она проложена по охотничьей тропе, что описана у Анисимова (3.1). С заключительного поворота (до Геги остаётся 2 км) возможна телефонная связь. Через 8,5 часов спуска от места ночёвки у родника мы выходим на Нижнюю Черкесскую поляну, к апацхе «Охотничий двор». Сброшено 1500 м по вертикали! Лагерь можно разбить на левом берегу Геги ниже моста, на живописной, утопающей в цветах поляне

2.4 Троговая сухая долина Орто-балаган – район пещеры Крубера – отрог хребта Берчилъ – плато Хорхи

В массиве Арбаики, столь богатом глубокими карстовыми колодцами, расположена самая глубокая в мире пещера Крубера или Воронья. До неё довольно недалеко от дороги с Кушонского перевала на Гелгелук. В урочище Орто-балаган от дороги вправо отходит набитая тропа, которая ведёт в сухую долину Орто-балаган. Вверху долина замыкается скалистым отрогом хребта Берчилъ. Почти на самом гребне хребта и находится пещера Крубера.

Сначала тропа идёт по дну долины, затем выбирается на её правый склон. По пути густые заросли рододендрона кавказского и казачьего можжевельника. Через час подъёма тропа сворачивает вправо и выводит сначала к Куйбышевской пещере, а затем и к провалу Крубера (2250 м). Между этими глубокими карстовыми и полостями метров 200. Места здесь для лагеря неудобны, очевидно, что базовый лагерь спелеологи разбивают в другом месте. Сам вход в пещеру Крубера не производит впечатления того, что это самый глубокий карстовый колодец в мире. А между тем его глубина 2196 м! Мировой рекорд был установлен в новогодние дни 2001 года, когда сборная команда Москвы и Киева под руководством Дениса Провалова и Олега Климчука достигла рекордной глубины. И рекорд не стоял на месте. За прошедшие годы спелеологи спускались на всё более минусовые отметки. Возможно, глубина пещеры окажется ещё более значительной.

На гребень выходим косым траверсом влево-вверх. Гребень довольно широкий, есть даже места под палатки, снег на гребне держится до августа. Отсюда прекрасно просматривается пирамида Арбаики и гора Берчилъ справа от неё. Дальше идём по гребню в сторону узловой вершины, не доходя до неё, обходим вершину справа и поднимаемся на гребень, соединяющий эту узловую вершину с Берчилом. От пещеры Крубера 1,5 часа ходу. Затем следует спуск траверсом влево в сухую долину Жоэква с огромными глыбами осыпей. Её безводный трог протянулся с северо-востока на юго-запад на 6 км и заканчивается у верхней границы леса на высоте 1800 м, где и

обрывается крутой скальной стеной в нижнюю часть долины. Где-то там, ближе к основанию стены вырывается на волю исток Жоквары и устремляется вниз красивым высоким водопадом (1.2). Дно трога широкое (до 1 км), его левый борт крутой и высокий (выше 300 м) в отличие от пологого правого, с которого мы спустились. Называют эту безводную долину плато Арбаики. Когда-то здесь лежал крупнейший из ледников массива.

По долине проходим влево-вверх до следующей перемычки. Преодолеваем её и оказываемся на левом борте урочища Хорхи, на снежнике, питающем талые озёрца - единственный источник воды в урочище (3.3). От пещеры Крубера сюда 3 часа. Дальше можно уходить через перевал Арбаика на Псахаджу или на дорогу к урочищу Гелгелук (2.3), либо идти через перевал Дзоу к одноименному озеру (2.6).

2.5. Вокруг Ах-Аг/3.5 дня/.

Этот маршрут с началом и завершением в урочище Гелгелук познакомит вас с другим участком Гагрского хребта и прилегающим к нему отрогом Ах-Аг. Вы увидите древние пастушеские стоянки, будете любоваться видами абхазского и кубанского высокогорья,

На восток от урочища высится серая известняковая пирамида пика Спелеологов. Вдоль сползающих с его скалистых склонов осыпей в 200-250 м от тропы находится урочище Абгарышта с развалинами полутора десятков хижин, когда-то укрывавших пастухов. Между хижинами прослеживается система оград, протянувшихся в длину примерно на 300 м. На земле попадаются обломки глиняной посуды. Кругом нагромождение скал, и лишь мягкий бархат лужаек смягчает общую, достаточно суровую картину. Вдоль тропы к пику Спелеологов на поверхности известняков можно увидеть интересную карстовую форму - карровые жёлобки, неглубокие /5-20 см/, почти параллельные углубления. Здесь же карровые бороздки, разъеденные водой трещины шириной 3-20 см и глубиной 10-50 см. Они тянутся параллельно друг другу по всей длине наклонного пласта, местами задернованы рододендронами.

6 км дороги ведут в урочище Чамашха /1800 м/, где расположилась ферма. Здесь дорога кончается, вправо подъём на перевал Чамашха. Раньше тропа через этот перевал активно использовалась местными жителями, но обвалы в нижнем течении реки Дзоу сделали ее непроходимой. Сейчас пастухи гоняют скот только до урочища Дзоу, куда с перевала всего 2 часа спуска.

От урочища Чамашха можно за полдня сходить к озеру на самом гребне Гагрского хребта. Троп туда нет, путь укажут пастухи. Общее направление на юг. Под вершиной, которую местные называют Ласточкин Хвост, лежит иссиня чёрное озеро. Тишину этого места могут нарушить только горные козы, да грохот камнепада.

Торная тропа от места, начала подъёма на Чамашху идёт на северо-запад. Впереди над лесом виден низкий перевал между Гагрским хребтом и отрогом Ах-Аг. С перевала /13-й км/ открывается долина Дзоу.

Получасовой спуск довольно крут, но ночёвка среди благоухающего субальпийского высокотравья вблизи ручья и леса /15-й км/ быстро восстанавливает свиты. Местные лекари здесь собирают травы.

Тропа круто поднимается влево через лес к урочищу Гыбжа /20-й км, 3.3./. Влево уходит начинающаяся здесь тракторная дорога, до селения Аибга 28 км, вправо идёт тропа к урочищам Хамыш. От Гыбжи пройдем через перевал Озерцо к озеру Камышеватоуму и уж от

него начинаем траверс северных склонов отрога Ах-Аг правее светлых скал одноименной вершины. Через 3-4 часа, то поднимаясь, то спускаясь по осыпям и снежникам, мимо балаганов достигаем урочища Монастырь /30-й км/. Название урочища произошло от причудливой формы огромной красноватой скалы, нависающей над ущельем. Ее поросшая травой верхняя часть соединена с массивом Ах-Аг узким перешейком. Необыкновенную красоту этого места, сочные травы и обильные родники оценили ещё древние - в VI-VIII вв. здесь процветал пастушеский посёлок. О нем напоминают развалы фундаментов. Здесь мы и заночуем.

Между урочищем Монастырь и поселком пастухов /2200 м, 35-й км/ у подножья главной вершины часа полтора ходу. Сюда выводит тракторная дорога из Аибги. Далеко вниз тянутся склоны ущелья, крутизна которых в свое время не дала провести здесь сплошные порубки и сохранила лес от уничтожения. Напротив в небо живописно врезаются слегка тронутые снегом зелёные вершины хребта Аибга.

От пастушеского посёлка тропа около часа ведёт на юго-запад. Слева нависает скальный массив, а впереди появляется обрывистый край ущелья Беш. Тропа идёт вдоль него к балагану /38-й км/. По одной из расщелин можно спуститься прямо вниз /попадают следы медведей/. Через густые заросли пробиваемся к реке. Затем часа полтора отнимает пологий подъём на гребень, от которого трона идёт прямо по зарослям, рододендрона, пересекая многочисленные ручьи, обходя водопады. Наконец, спуск в урочище Беш-2 /43-й км/ с живописными зелёными холмами по краю. Ниже огромной осыпи проглядывает линия жилых хозяйственных и заградительных построек, возведенных древними пастухами. Стены сохранились местами до 2-х м в высоту. В одном месте под огромной скалой древние поселенцы устроили жильё, возведя каменные стены по контуру защищенного сверху пространства. А рядом две глыбы, которые сомкнулись верхушками и образовали глубокую, достаточно уютную нишу. И ее использовали древние строители - возвели дополнительную стену с узким, входным проёмом.

Из-за большой крутизны склонов здесь отсутствуют поверхностные водопоглощающие карстовые формы, поэтому с водой в этой части Гагрского хребта и на отроге Ах-Аг дело обстоит проще, чем в районе Арбаики. В урочище разбиваем лагерь.

От урочища Беш-2 дорога быстро выведет на перевал /41-й км/ через западное плечо Ах-Аг. Отсюда недалеко до вершины. За перевалом начинается урочище Кацирха Срез обвалившихся геологических слоев напоминает слоистый пирог. За Кацирхой на спуске дорога втягивается в густой лес и сбегает широкими серпантинами на дно ущелья Цандрипша к домику лесничества на правом берегу. /51-й км/

Вниз по Цандрипшу проходит тропа, местами она завалена, местами заросла. Путь нелегок, но ущелье живописно. За день можно спуститься к поселку Ачмарда, если удастся выбрать правильный путь. Этот вариант ненадежен, тропа теряется, дробится, можно сбиться с пути, потерять время на поиски пути.

Дорога сворачивает влево и поднимается вдоль правого берега реки, затем перебирается на левый берег и выбирается вверх, к урочищу Гелгелук /56-й км/. Кольцо вокруг Ах-Аг завершено.

2.6 Плато Хорхи – пер. Арбаика - пер. Дзоу– озеро Дзоу – ур. Дзоу- Гега

С плато Хорхи есть интересный, но непростой проход к красивому высокогорному озеру Дзоу, замечательному тем, что залегает оно в самом центре карстовых безводных гор. Путь туда идёт с перевала Арбаика (2.3). Левее и западнее перевала виден подъём в висячую каменистую долину. Начинаем движение туда от карстовой полосы в северо-восточном углу перевального плато

подъёмом травянистым склоном. Приходится проходить скальные полочки, неустойчивые осыпи, снежники. По пути попадаются забитые снегом колодцы. Сначала следует входить в долину ее правым бортом, затем по центру прямо к седловине. Вверху пересекаем несколько карстовых гряд, проходим влоб наклонные известняковые стенки (до 55°). Несмотря на крутизну, скальный пояс проходится легко, лишь бы были надёжны ботинки. Выход на перевал (2600 м) по подвижной мелкой осыпи (40°, 1,5 часа от перевала Арбаика). Встречаются следы людей в виде консервных банок, пачек от сигарет, а на предперевальной щебенке непосредственно выбита тропка. Значит, именно здесь ходят спелеологи. С юга это "1А*", а вот что касается северной его стороны, то тут для нас проблема. Спуск в сторону Дзоу не прост. На скальном гребне имеется что-то типа щели, к ней поднимается осыпная тропка. Но протиснуться в щель с рюкзаком невозможно. Да и спуск со скал на крутой снег труден и опасен. Свободным лазанием просто так идти не стоит, камни ненадёжны. Лучшее время для прохождения перевала – август, когда скалы открыты и можно видеть, куда идешь. В начале лета под перевалом зияет рантклюфт, куда сыпятся камни с разрушенных скал северного склона. В любом случае для спуска на север нужна верёвка (40 м). Сложность перевала с северной стороны 1Б*.

Спустившись на снежное поле (35°), нужно не попасть в левый цирк. Снежник разделяет два цирка, правый – к озеру. Травестируем левый борт цирка и по средней осыпи выходим на берег озера Дзоу. Оно с трёх сторон окружено осыпными склонами, а на север ограничено высоким ригелем. В озере до конца лета плавают льдины, а до августа оно обычно полностью закрыто льдом. Лагерь удобно разбить на северо-западном берегу под отдельно стоящим громадным камнем. С перевала сюда 1,5 часа ходу. От самого озера вид ограничен, но если подняться на ригель, откроются удивительные панорамы. Внизу лежит озеро, меняющее свой облик в зависимости от времени года, а на севере видны вершины Ацетукско-Аибгинского хребта с доминирующей Агепстой, ближе к нам в панораме возвышается Пшагшха, в левой части горной сцены видны травянистые склоны с многочисленными тропами. Они стягиваются к урочищу Гыбжа. Внизу под нами видна долина реки Дзоу, правее долины открыты для обзора луга урочища Дзоу, расположенного в стороне от одноименной долины и реки.

Спуск начинаем в правом углу ригеля, ближе к скалам правого борта озёрного цирка. За полчаса сходим к обширному лугу. Здесь уже есть тропа. Она уходит немного вправо, а затем устремляется к опушке леса. Здесь обычно стоит балаган. Рядом родник. Входим в лес, тропа начинает крутой спуск в пихтарнике. Сбросить предстоит 1500 м по высоте. Тропа надёжна и нигде не теряется. За 3 часа мы выходим на берег Геги. В 100 м ниже по реке мост (3.2). Если дальнейший путь идёт вверх по Геге, нужно перейти на левый берег реки, вниз идёт дорога в сторону Рицынского шоссе мимо Гегского водопада. До трассы 12 км.

2.7. Урочище Гелгелук - Гыбжа - Аибга (тропа, затем дорога. 2.5 дня).

На восток от урочища Гелгелук (2.2) высится серая известняковая пирамида пика Спелеологов (2757 м) - высшей точки Гагрского хребта. Вдоль сползающих со скалистых склонов пика осей, в 200-500 м от тропы находится урочище Абгарышта с развалинами полутора десятков хижин, когда-то укрывавших пастухов. Между хижинами прослеживается система оград, протянувшихся в длину примерно на 300 м. На земле попадают обломки глиняной посуды. Кругом нагромождение скал, и лишь мягкий бархат лужаек смягчает общую, достаточно суровую картину, вблизи, в правом борту река Абгарышта (Багрышта), рядом с современным ледником Гелгелук находится одна из крупнейших карстовых полостей района, носящая имя Вахушти Багратиони (1696-1772), грузинского царевича, сына Вахтанга VI, этнографа и географа. Вход в неё представляет огромную воронку, на десятки метров забитую снегом, который за лето не успевает стаять. Узкие лазы, многочисленные колодцы

этой и соседних полостей представляют не только отличный полигон для спелеологов, но и весьма коварные ловушки, в которые попадались не только новички.

Если от пастушеского посёлка пройти по тропе к пику Спелеологов, можно увидеть на поверхности известняков интересную карстовую форму - карровые жёлобки, неглубокие 5-20 см), почти параллельные углубления. Здесь же карровые бороздки, разъеденные водой трещины шириной 20 см и глубиной 10-50 см. Они тянутся параллельно друг другу по всей длине наклонного пласта, местами задернованы рододендронами.

Ещё 6 км пологой тропы (не поднимающейся над кромкой леса выше 300 м) и мы у развилки (1800 м). Вправо подъём на перевал Чамашха, прямо - наш путь. Совершим на перевале Чамашха короткий радиальный выход. Идём вдоль ручья по дну широкой долины мимо кряжа с пиком Спелеологов. Правый борт ущелья образуют слегка наклонные серые известняковые скалы, в разрывах которых видны скопления снега, от них начинается множество ручейков. Вдоль этого древнего пути пастухов лежат развалины древних фундаментов. Тут же и современные балаганы. С перевала (2178 м) открывается обширный вид на бассейн Геги, возвышающиеся за ним горы Пшагшху и Арихуа, вершины ГКХ.

Тропа с перевала уводит вправо. Раньше она активно использовалась местными жителями, но обвалы в нижнем течении реки Дзоу сделали её непроходимой. Сейчас пастухи гоняют скот только до урочища Дзоу (2.6) куда с перевала всего 2 км.

От урочища Чамашха можно налете устроить экскурсию на полдня к озеру на гребне Гагрского хребта. Троп туда нет, путь укажут пастухи. Общее направление на юг. Под вершиной, которую местные называют Ласточкин Хвост, лежит иссиня чёрное озеро. Тишину этого места могут нарушить только горные козы да грохот камнепада.

Торная тропа идёт на северо-запад. Впереди над лесом виден низкий перевал между Гагрским хребтом и отрогом Ах-Аг. С перевала (13-й км) открывается долина Дзоу. Получасовой спуск довольно крут, но ночёвка среди благоухающего субальпийского высокотравья вблизи ручья и леса (15-й км) быстро восстановит силы, Местные лекари собирают здесь травы.

Отсюда тропа круто поднимается через лес к урочищу Гыбжа (20-й км, 2.1). Здесь начинается тракторная дорога До селения Аибга 28 км).

III Бзыбь - Рица - Ауадхара

3.1 По дороге на Рицу и Ауадхару

На приморском шоссе, не доезжая со стороны Гагры моста через Бзыбь развилка. Следуя указателю, дорога на Рицу сбегает вправо и затем, резко вильнув влево и пройдя под виадуком основного шоссе, устремляется прямо по долине Бзыби в ущелье между Гагрским и Бзыбским хребтами.

Здесь раскинулось селение Бзыпта (Бзыбь). В раннем средневековье эти земли входили в состав государства абазгов. В более поздние времена являлись вотчиной князей Инал-ипа. Это был могущественный княжеский род, не уступающий по знатности и богатству владетельным князьям Чачба.

Через 1 км от основной трассы мы видим две высокие башни, сложенные из камня и напоминающие сванские. Создаётся впечатление, будто это какие-то старинные сооружения. Но им всего век. Объяснение простое. Слева от дороги высится храм IX века в обрамлении стен Бзыбской крепости, относящейся к VIII веку. Камни крепости и стали материалом для сооружения башен. А построили их в 1913 г. при сооружении железнодорожного моста через Бзыбь. Работы по строительству железной дороги Туапсе-Сенаки были свёрнуты из-за начавшейся в 1914 г. мировой

войной. Позднее железная дорога прошла южнее, а столбы остались, как памятник варварского отношения правительства к памятникам старины.

Вернёмся к Бзыбской крепости. Поднимемся к её стенам. Крепость занимает две площадки, разделённые стеной. Раньше река вплотную подходила к скале, строители удачно выбрали место. Внутри крепости высятся руины храма. Это трёхапсидная крестовокупольная церковь с высокими продолговатыми окнами и хорошо сохранившимися стенами. Первые археологические раскопки здесь провела в 1886 г. экспедиция графини Прасковьи Уваровой, затем в 1955 г. были очищены от наносов внутренности храма, открывшие остатки керамики и облицовочные плиты.

Отсюда можно оценить значение крепости, как ключа к Бзыбскому ущелью. Как на ладони видно всё селение Бзыбта, лента реки, ипподром, соседнее село Калдахвара и Калдахварские горы. На противоположном берегу реки сохранились руины Калдахварской крепости. Обе твердыни надёжно защищали вход в Бзыбское ущелье. Есть среди историков гипотеза, что эти крепости были возведены на месте римских времен императора Септимия Севера (начало III в.)

За развилкой дорог, правая ведёт на мост на левый берег реки, справа от шоссе работает уникальный музей народного творчества. Здесь же проводится дегустация абхазских вин.

Дорога втягивается в горы. Справа бежит стремительная Бзыбь, то зелёно-голубая, то мутная после дождей в горах. Она берёт начало в ледниках южного склона Главного Кавказского хребта у перемычки Аданге и пробегает 112 км, пока не успокоится в море у Пицунды.

На противоположном берегу, на высоте около 150 м виден вход в пещеру. Это так называемый грот Атюгра-ахп. Пещера уходит вглубь горы на 18 м, что даёт основание считать её не гротом, а пещерой. Исходя из формулы, что наибольший диаметр входа в грот равен либо превышает глубину полости, это уже не грот. Но название вошло в обиход. В пещере были обнаружены раздробленные кости пещерного медведя и каменные орудия, относящиеся примерно к 40 тысячам лет. Здесь же найдено погребение позднемайкопской культуры (рубеж IV-III тысячелетий до н.э.).

На 3-м километре пути, слева от дороги видим, как искристые капли чистой воды сочатся по скалам и веткам самшита. Это Апкызра («Невысыхающие») или, как называют эти плачущие скалы экскурсоводы «Девичьи слёзы». Ветви самшита пестрят навязанными на них разноцветными лоскутками, толпы экскурсантов теснятся у них в очереди, чтобы оставить свою память, свой след. И что имеет общего с культурой христианства, мусульманства, даже абхазского почитания сил природы и Бога с этим, пришедшим к нам с Тибета, обычаем?

Как-то незаметно мы оказались в горах. Впереди по ходу открываются альпийские луга Хырхи – вершины в гребне Гагрского хребта. А справа совсем вплотную придвинулись крутые высокие склоны Бзыбского хребта. Рядом с дорогой бежит широкая Бзыбь. По цвету воды можно определить состояние погоды в её верховьях. После дождей мутная, глинистого оттенка река в хорошую погоду поражает бирюзой потока. Несмотря на бурный характер, Бзыбь в нижнем течении, от слияния её с Гегой вполне безопасна для сплава. И трудно себе представить, что поздней весной река становится опасной, взбесившейся, её уровень может подняться до трёх метров.

На 7-м км обращает на себя внимание группа высоких необычных для этих мест хвойных деревьев. Это роща гималайского кедра, которые были завезены сюда в 1937 г. В роще имеется единственный экземпляр из семейства гинктовых. Он единственный не только в роще, но и на планете. Эти деревья были распространены в Евразии 150 миллионов лет назад, экстракт из листьев этого дерева нормализует артериальное кровообращение и снимает спазмы сосудов.

На противоположном берегу обращает на себя внимание крепостная башня Хасан-Абаата (VIII в.). Крепость входила в систему оборонительных сооружений Абазгии. Расположенная на высоте более 50 м над Бзыбью, башня довольно труднодоступна. Для того, чтобы сюда подняться, нужна удобная обувь и навыки хождения по крутым горным тропам. А перейти на левый берег придётся выше, по

старинному подвесному мосту в 3-х км от кедровой рощи. Хорошо сохранились остатки крепостных стен толщиной до 1,5 м. От башни вверх уходит крутая, местами заросшая тропа к альпийским лугам у горы Агучишнахары, где располагалось святилище бзыбских абхазов с одноимённым названием. Оттуда можно выйти на Бзыбское карстовое плато (5.1). В прошлом через Бзыбь переправлялись несколько выше, где река разливается на перекатах. Абхазское название этого места – Аррпан - «место перехода войск».

На 9-м км. через Бзыбь переброшен старый висячий мост. На том берегу в 1961 г. была сооружена оригинальная по своей конструкции Джирхуа ГЭС. Со склонов одноименной горы, от водопада Зыркуа была проложена труба длиной 367 м, по которой подавалась падающая вода к турбине станции.

На 11-м км. дороги мы видим апацху, к которой поднимается лестница. Там сооружён небольшой бассейн, где разводят речную форель. От апацхи вдоль ручья уходит тропа к малоизвестному среди отдыхающих водопаду. Сначала идём по самому руслу ручья, затем поднимаемся широкими серпантинами на его левый борт и через 20 минут подъёма от апацхи подходим к водопаду. Он невысокий, около 7 м, расположен в диком, нетронutom цивилизацией уголке колхидского леса. Посещение этого водопада интересно тем, что, оторвавшись от шумной дороги, мы очень скоро попадаем в лесную сказку.

На 12-м км дорога перекрыта цепью, это КПП Рицынского реликтового национального парка. Здесь его гости оплачивают пребывание в заповедной зоне. А в 400 м от КПП, слева от шоссе мы видим одно из чудес Рицынской дороги. Это карстовое озеро Азыквa (от «Азыкхва», «много родников»), известное среди туристов как Голубое. Изумительный густо-голубой цвет воды не меняется, независимо от погоды и сезона. Питается глубинными родниками. Глубина озера до 25 м, площадь около 100 м². Находится на высоте 107 м у подножья горы Цхуна. Из озера с шумом вытекает речка Дзышха, чья жизнь ограничена несколькими десятками метров, она тут же впадает в Бзыбь. К сожалению, эта жемчужина опошлена деятельностью коммерсантов. У воды стоят чучела медведя, павлина, с которыми фотографируются «матрасники».

Выше Голубого озера дорога входит в тоннель. Горы по сторонам стали как бы выше, круче. Слева открылась поляна, трудноразличимая из-за зарослей самшита. Со склона выбивается родник, дающий жизнь короткому ручейку с вкусной, всегда кристальной водой. От этой поляны уходила вверх тропа, которой пользовались местные жители до строительства дороги. Она круто забиралась на несколько сот метров на склоны горы Цхуна, затем траверсировала склон вправо и спускалась к Нижней Черкесской поляне в висячей долине Геги. Затем шла по долине Геги и переваливала хребет Пшагишха левее одноименной вершины. Этот путь прошёл и описал известный географ Ю.К. Ефремов в 1936 г.

Впереди по ходу открылся вход в каньон - Гегские ворота. Перед ним Бзыбь принимает справа свой приток Гегу ((18-й км), наша дорога будет следовать её ущельем. А вправо, по Бзыби уходит лесовозная дорога на Пшицу (3.10).

Стены Гегских ворот смыкаются где-то в небесах, аж дух захватывает от их крутизны и величия. И трудно себе представить, что на них, на скальном рельефе справа от дороги проводились соревнования спасателей. А впереди ещё один, уже двойной тоннель. Обращает на себя внимание, что воды Геги прозрачней бзыбских. Это объясняется ледниковым питанием последних. Гега – самый крупный приток Бзыби, его длина составляет 25 км. От места слияния мы попадаем в самый настоящий каньон, образованный крутыми высокими склонами гор по обоим берегам Геги. Здесь становится ясно, что пути по дну долины до строительства дороги просто не могло быть. Шоссе на Рицу было построено в 1936 г. Первый прижим справа по ходу дорога преодолевает сквозь двойной тоннель. Он пробит сравнительно недавно, в начале 70-х гг. Раньше дорога шла по полочке у

прижима, но это был довольно опасный участок шоссе.

Дорога несколько раз перебегает с берега на берег, причём рядом с новыми мостами сохранились полуразрушенные старые. На 21-м км третий тоннель. Даже не тоннель, а покрытая сверху плитами и отгороженная от реки стеной с пробитыми в ней окошками галерея. А за ней место слияния Гегги со своим левым притоком Юпшарой. Воды последней в любую погоду сохраняют кристальную чистоту и изумительно голубой цвет. Это объясняется тем, что Юпшара ниже озера Рица уходит под камни и несколько километров течёт под землёй. А вырвавшись на простор, бежит в каменном русле. Здесь же над Юпшарой завис разрушенный лавиной мост. Его дальний торец закручен по спирали чудовищной силой стихии. Какая же мощь была у этой гигантской лавины, прыгнувшей с Медвежьего угла на тоннель и мост 28 мая 1987 г! Автор был здесь в начале июля того же года и мог видеть последствия работы стихии.

Выше разрушенного моста построен новый, через него идёт дорога к знаменитому Гегскому водопаду. До него 7 км, и добраться туда можно только внедорожниками (3.2). А мы продолжим движение по ущелью Юпшары. Пожалуй, это самый удивительный по красоте участок нашего пути. Дорога пробита по дну глубокого и довольно узкого каньона. По сторонам взметнулись на многие сотни метров в небо отвесные скальные стены, рядом с дорогой стремительно несётся голубая Юпшара. Трудно представить, как здесь удалось проложить дорогу к сталинской даче на Рице.

Дорога была построена в 1932-1936 гг. Это был подвиг, им гордились, как сверхдальними перелётами, ДнепроГЭСом. Полотно дороги приходилось вырубать в скалах то по дну глубокого каньона, то на кручах. В лавиноопасных местах её защищают бетонные навесы. 13 мостов переносят через бурные потоки. До дороги по ущелью Гегги не было тропы, охотники пробирались где по воде, где по узким карнизам, и то лишь в малую воду. Вода Юпшары чиста в любую погоду. В жаркое время она уходит под камни, а в оставшихся на поверхности водоёмчиках под камнями можно найти форель. Иногда рыба оказывается прямо на высохшем дне реки.

Кажется, что впереди по ходу сомкнулись скалы, дорога ныряет в узкую тёмную щель, как за кулисы – начало каньона Юпшарские ворота (29-й км). Образованию уникального каньона послужил первоначальный раскол активно поднимающегося массива осадочных пород, имевший место несколько миллионов лет назад. В дальнейшем выпирающие пласты слоистых известняков и мегрелей пилила неумолимая река. «Вода камень точит», говорит пословица, и здесь можно это увидеть.

Среди диких отвесных скал особенно наглядна картина жизнестойкости, приспособляемости растительного мира. Каждый значительный выступ скал покрыт непроглядными зарослями. На головокружительной высоте, на крохотных полочках (и как семена туда занесло, как закрепился корень) чудом держатся кустики и даже деревья. В солнечные места на склонах вцепляется дикий инжир, а в затенённых местах, где не может выжить ни одно дерево, теснятся деревца самшита с тёмно-зелёными, почти чёрными лаковыми листочками и светлой, цвета слоновой кости корой, ветки обвешаны, словно тиной – мхами. Влажные, защищённые от палящего солнца скалы предпочитают плющ колхидский, образующий на отвесах густые зелёные занавеси. Колышатся многометровые плети над головой, сыплются жемчужные капли просачивающейся через каменную толщу влаги, то тут, то там выбиваются из боковых расщелин ручьи.

По пути слева от дороги срывается многокаскадный водопад. Он пропилил в мягких породах длинную извилистую щель и падает к дороге весело искрящимся потоком. Особенно красив водопад утром, когда солнечные лучи освещают склон, а вода искрится и пенится на каскадах «трубы». И кому могло прийти в голову обозвать этот жизнерадостный водопад Мужскими слезами?

Сказка каньона длится 5 км и на прощанье одаривает холодным родником (34-й км). Незадолго до завершения строительства дороги в каньоне побывал географ Ю.К.Ефремов: «Идём, подавленные

обрушившейся на нас красотой. Природа здесь словно не знала меры. Каждое место достойно того, чтобы остановиться и любоваться. Неужели, когда здесь проложат шоссе, люди будут проскакивать всю эту фантастическую красоту за полчаса?». К сожалению, проскакиваем.

После каньона долина Юпшары кажется широко распахнутой. Дорога частыми серпантинами неуклонно набирает высоту по крутому склону. Кругом поистине смешанный лес – бук, пихта, тис ягодный, колючий остролист, лавровишня. И всё это перевито разнообразными лианами.

Лет 40 назад в этой долине велась интенсивная рубка леса. Следы – разрушительные отводы тракторных дорог, гниющие стволы поверженных, но не вывезенных гигантов видны и сейчас.

Дорога выводит на более пологий траверс. Справа крутые скальные стены, слева пропасть Юпшарского каньона. Из скалы справа выбивается холодный родник. Это единственное место от начала подъёма и до озера с водой. Выбравшись на Чабгарский карниз (37-й км, 800 м), обычно останавливаются. Над трёхсотметровым обрывом устроена смотровая площадка. С высоты птичьего полёта можно разглядеть зелёную долину Юпшары, подступы к Рице и оценить масштабы каньона (глубина 400 м). Гребень противоположного склона украшает выразительная скала в виде столба над кронами деревьев – Чёртов Палец. Высота известняковой глыбы около 25 м.

Последний подъём, и дорога выведет к озеру (40-й км, 900 м). Поверх плотины устроен великолепный сквер. Он даёт возможность подойти поближе к озеру и почувствовать его простор. Редкая возможность для Рицы, берега озера круты (40-60°) и сплошь поросли лесами. Первое видение озера ошеломляет. После дороги, когда, кажется, уже свыкся с нависающими над головой каменными толщами и ждешь встречи с заснеженными островерхими пиками Ацетукско-Аибгинского хребта, вдруг засияет невозможно голубой огромный простор, будто кто-то до середины завалил всю лесную долину голубым стеклом. Тихо. По крутым рёбрам к глади Рицы сходят стройные пихты. К небу устремлены скальные пики Агепсты, отражающиеся в зеркале озера. Не хочется нарушать эту тишину, чтобы не нарушить божественное видение.

Озеро нужно повидать с разных сторон, это легко сделать, обойдя его по дороге. На полный маршрут (13 км) понадобится около 3-х часов. Дорога пробита на крутом склоне. Идём, то углубляясь в разрез тенистых ущелий, то оказываясь на карнизах над озером и каждый раз удивляемся переменам в пейзаже. Всегда, и днём и вечером, при солнце и в дождь наполненном красотой и величием. Неуместна спешка, громкие голоса, тархтение прогулочных катеров. Тут должно быть, как в храме.

На развилке выбираем левую дорогу. Она спускается к Лашипсы. На выровненной террасе сохранились «остатки былой роскоши». В конце 30-х гг. здесь была правительственная дача. Во время приездов Сталина – его дача дальше по дороге – здесь останавливались «соратники» и сопровождающие лица. С середины 50-х гг. здания дачи пошли по рукам: то гостиница, то ресторан, то пансионат – ведь выше по реке имеются выходы минеральной воды. Ресторан вдруг в начале 80-х гг. сгорел, на память остались живописные руины на берегу озера. Продолжает работать небольшая ГЭС, если пройти вверх по левому берегу реки, до неё 1,5 км. Там можно увидеть место забора воды и две огромные трубы, углублённые в почву, которые подают воду турбинам.

Любопытен запущенный парк. Из многих высаженных в нём «заморских» растений хорошо прижились туя и глициния. Большая же часть (белая акация, фруктовые деревья и др.) плохо переносят обильные, ломающие ветки снега и всепроникающий мох. Напршивается мысль, что здесь хорошо бы, как в Теберде, например, разместиться управлению и музею заповедника. Может быть, и небольшой гостинице нашлось бы место. В музее, конечно, особое место должна занимать Рица.

Пройдём по дороге дальше. Отличный вид на обрыв Пшагишхи. Ручей Водопадный оправдывает своё название. Каскад водопадов, называемый экскурсантами Молочным водопадом –

дополнительное украшение озера. Дорога доходит только до дачи Сталина, построенной на месте старой метеостанции в 1936 г. До недавнего времени сюда водили экскурсии.

Прошлое и настоящее Рицы

Рица – самое крупное озеро Западного Кавказа, площадь его зеркала 1,5 км², протяжённость 2,5 км, ширина достигает 870 м, а максимальная глубина 101 м. Берега, сложенные прочными серыми и зеленоватыми порфиритами и пироксилитами, очень круто уходят под воду. У истока Юпшары просматриваются пласты известняков. Цвет озера изменяется в течение года, что зависит от замутнённости стекающих с гор вод (максимальной в периоды интенсивного таяния снегов и обильных дождей) и стадией развития фитопланктона, мелких водорослей, меняющих окраску в зависимости от температуры. В начале лета в расцветке преобладают зелёно-тёмные тона, ближе к зиме преобладают холодные сине-серые. Прозрачность воды зимой достигает 10 м, весной всего 1 м. Лишь в суровые зимы озеро покрывается тонкой коркой льда, чаще просто водная почерневшая гладь замирает в окружении трёхметровых снежных сугробов. Огромный объём воды не удаётся охладить за короткую зиму. Жаркими августовскими днями поверхностный слой воды может прогреваться до +20°. Водится форель.

Как и когда образовалось озеро, до конца не выяснено. Понятно, что его появление связано с обвалом горы Пшагишхи, преградившем путь Лашипсы. Но при этом глубина озера значительно превышает высоту образовавшейся плотины. Высказана гипотеза, что одновременно с обвалом произошло опускание части дна долины в глубинные карстовые полости. Многие говорят за то, что озеро образовалось сравнительно недавно, может быть 130-180 лет тому назад. Возможно, во время сильного землетрясения 1891 г., когда образовалось озеро Амткел. Во - первых, Рица не упоминается в древнем абхазском фольклоре. Столь яркое явление не могло остаться незамеченным у абхазов, боготворивших природу, связывающих всё значительное в горах с Богом. На берегах Рицы не обнаружено ни одной древней постройки, святилища. Хотя вокруг на склонах Арихуа, Анчха, Ацетуки множество древних пастушеских построек – ацангуар. Да и соседние долины Бзыби, Псху, Мзымты были плотно заселены с периода каменного века. Во-вторых, глыбы с Пшагишхи, как и сам её обрыв, имеют довольно свежий вид. Нагромождения камней не успели задерноваться, покрыться лишайниками, среди них не встречается многовековых деревьев.

Первое упоминание Рицы относится к концу позапрошлого века. Топографы, приступившие к созданию карт этой части Кавказа по завершению Кавказской войны, поместили крупное озеро «Ришдза» в верховьях Мзымты. Но это не имело отношения к истинной Рице, поскольку в верховьях Мзымты действительно имеется крупное озеро Кардывач, а «Ришдза» можно трактовать с абхазского языка, как «большая вода». Пока первым достоверным известием о Рице по письменным источникам считается сообщение экспедиции (1892 г), обследовавшей лесные массивы под руководством топографа А.Н. Соселли, которая двигалась через хребет Арихуа в сторону долины Геги. При этом издали увидели только часть озера, так и нанесли его в усеченном виде на карту. Следующее уточнение сделал в 1893 г. Н.Альбов, получивший всемирную известность открытиями видов кавказской флоры. В сопровождении проводников-абхазов он исследовал растительность известнякового Гагрского массива и добрался до Ацетуки, откуда и увидел Рицу.

Первая научная экспедиция, организованная одесским Крымско-Кавказским горным клубом проникла на Рицу только в 1913 г. Караван вьючных лошадей прошёл с Красной Поляны. По долине Лашипсы отряд прорубался через лесную чащу топорами. Лагерь разбили в устье Лашипсы. Непуганые медведи, олени, серны приходили на водопой. Экспедиция описала и нанесла на карту обе Рицы, Большую и Малую, измерила их глубины, высказала предположение о характере образования озёр. Так состоялось открытие. Возглавляла экспедицию двадцатипятилетняя Евгения Морозова. Она

могла бы стать крупным кавказоведом, но её жизнь трагически оборвалась в 1916 г, когда пароход, на котором находилась Евгения, был торпедирован немецкой подводной лодкой близ Одессы.

Уже в первые годы советской власти (1929 и 1930 гг) к озеру проникли местные специалисты – курортологи (руководил экспедициями А.Л.Григолия). Впервые были обследованы минеральные источники в долине Ауадхары. В результате на стол правительству Абхазии были положены предложения по созданию высокогорного курорта Рица – Ауадхара. Тогда же на берегу Рицы была основана небольшая метеостанция.

В это время здесь появляются первые туристы. Первым путеводителем с описанием выючной тропы на Рицу стала книга С.Анисимова «Абхазские Альпы», вышедшая в 1930 г. Любопытны детали в ней, свидетельствующие о начале активного освоения туристами края. «В ущельях рек Юпшары и Лашипсы имеются балаганы горных пастухов. В лесах, окружающих Рицу, много всякого охотничьего зверья, водятся джейраны, кабаны и медведи. На самом озере гнездятся дикие утки, а в его водах много форели, все туристы обычно питаются здесь форелью, ловя её на удочку... На Рице имеются даже два челнока и несколько сколоченных туристами плотов, и только при их помощи можно продвигаться вдоль берегов, витающих над водой совсем отвесно». Поразителен взрыв интереса только что созданных туристских организаций страны к Абхазии, к Рице. В это же время в издательстве «Физкультура и туризм» вышли ещё две книжки – «По горной Абхазии» Е.Холодовского (1930 г) и «Спутник туриста по Абхазии» А.Орынյанского и А.Фадеева (1931 г). Холодовский в 1929 и 1930 гг. лично побывал на Рице, повторив частично маршрут Е.Морозовой, шёл по Лашипсы (всё ещё без тропы) диким лесом. Его описания обстоятельны и конкретны. Особо примечательна одна подробность, которая важна для разгадки: когда же образовалось озеро. «Вдоль берегов местами из воды торчат стволы пихт – остатки леса, оказавшегося теперь на дне озера», на приведенной фотографии видим ряд ободранных стволов без верхушек. Означает ли это, как полагает Е. Е. Холодовский, что это остатки затопленного при образовании озера леса? Почему же тогда на это не обратила внимание экспедиция Е.Морозовой? Но этот факт не остался незамеченным побывавшим на Рице Ю.К.Ефремовым в 1936 г.

Специалисты считают, что ствол пихты может сохраняться в холодной воде 50 и более лет, значительно больше, чем на воздухе. Обращает на себя внимание, что все стволы на фотографии торчат одинаково примерно на метр над водой. В этой связи можно предположить, что Рица в нынешнем виде произошла в 1891 г., когда в Абхазии случилось страшное землетрясение. Тогда после грандиозного обвала части горы Малый Шхач образилось озеро Амткел. Это имело место в густо заселённом районе Абхазии, в отличие от безлюдных окрестностей Рицы. Поэтому до нас дошла информация об образовании Амткела, в то время как о Рице никто тогда не узнал. Будем надеяться, что привлечение современных методов анализа позволит дать окончательный ответ на загадку. Очень вероятно, что на дне долины Лашипсы и раньше было озеро, но не такое значительное по размерам. А обвал Пшагшхи внёс свои коррективы.

Ещё одна интересная страница в истории Рицы, связанная со строительством дороги. Время трудное, средств не хватает на строительство необходимых заводов. И вдруг дорога на Рицу, да ещё в столь сжатый срок. Что определило успех строительства? Стремление руководства через уникальные стройки показать возможности страны? Стремление получить доступ к «большому лесу» Геги и Юпшары, необходимый для многочисленныхстроек? Всё таки маячит над этим знак вопроса.

Вернёмся к книжечке Е.Е.Холодовского, свидетеля начала работ в 1930 г. «Вопрос о постройке курорта и проведении дороги к озеру решен. Но для небольшой Абхазской республики затрата таких крупных средств тяжёла, и работы продвигаются медленно». Дальше повлияло, похоже, вот что. Б.В.Шинкуба – народный поэт Абхазии подсказал ответ. В одной из групп туристов, кажется, в

группе промакадемии в то время на озере побывал молодой Н.С.Хрущев. Он и предложил Сталину построить на Рице дачу. Подходящее место было, достаточно заглянуть ещё раз в книгу Холодовского. «На правом (северном) берегу озера в этом году построен двухэтажный дом с балконом. При доме имеются лодки. Этот дом будет служить базой для курортного строительства на Рице и опорным пунктом проводимой от Калдахвар дороги...Расположенный у самой воды в бухте северного берега озера, он с суши совершенно неприступен. К дому можно попасть только на лодке от устья Лашипсы или истоков Юпшары. Местоположение его очень выгодно в том отношении, что от него видно всё озеро». Там и была построена дача для «вождя народов». Говорят, Сталин любил бывать на берегу Рицы в неприступном уединении. Сегодня дача изредка используется для приёма почётных гостей республики.

Дальнейший путь ведёт нас вверх по долине Лашипсы, к курорту Ауадхара. На развилке, где левая дорога спускается к озеру и ведёт на дачу Сталина, движемся правой дорогой. До её конца отсюда 16 км. Построили её в 1947 г. немецкие военнопленные. Вначале дорога идёт высоко над рекой. По пути встречается красивый водопад из нескольких каскадов, за ним отличная обзорная площадка с видом на Рицу и отвесы Пшагишхи. Дорога плавно набирает высоту. Меняется расстановка вершин, удаляется, уменьшается Пшагишха, тает Рица, всё больше места в пейзаже занимает Агепста со скальными плиточными пиками и серебряными нитями водопадов. После трети подъёма от Рицы дорога становится спокойнее, идёт рядом с рекой, и та не кажется грозной. Кругом прекрасный лес, преобладают могучие пихты, у воды заросли ольхи, попадаются симпатичные полянки.

На 47-м км вправо отходит тропа к пастбищам Багри-Яшты (3.14). Следующее ответвление (51-й км) вправо к перевалу Дидгал (3.11). Вблизи бросается в глаза обширная безлесая полоса – в многоснежную зиму 1987 г. здесь сошла сокрушительная лавина. Впереди над лесом показалась слева верхушка горы Аджары, а справа массив горы Анчха. Непосредственно перед слиянием Лашипсы и Ауадхары (53-й км) развилка дорог. Грунтовая, доступная машинам повышенной проходимости, на перевал Чха (3.15), наша же идёт на мост, Сразу за мостом на просторной поляне высокого берега посреди обширной котловины, заполненной хвойным лесом, расположился комплекс курорта Ауадхара. Здесь ценится минеральная вода, близкая по составу «Боржоми», но более знаменитая в Абхазии, целителен и воздух, наполненный ароматом лесов, свежестью снегов и быстрых речек.

Источник находится дальше, в 1 км от пансионата. Днем здесь выстраивается длинная очередь из жаждущих попробовать целительной воды. Рядом построена апацха. На противоположном берегу тоже выбивается минеральная вода, но другого свойства. Она очень помогает при болезнях глаз. Метрах в 800 от первого источника развилка. Прямо ведёт дорога к промышленному водозабору Ауадхары, вправо, через мост к обширной Верхней Ауадхарской поляне. Туда ещё 2 км.

На полянах буйство высокотравья. Выделяются выше человеческого роста ажурные зонтики борщевика, жёлтые шапки девясила. Котловина хорошо проветривается летом, легко здесь дышится. Зимой же в этом углу выпадает рекордное для Абхазии количество осадков. Случается, что высота снежных сугробов достигает 8 метров. В середине 70-х гг. прошлого века снежной толщей были разрушены здания пансионата. И только недавно они восстановлены, но уже с другими, более островерхими крышами.

Дорога заканчивается у разрушенного моста (57-й км). Рядом действует импровизированная апацха. Здесь отдыхают водители машин, ждущие группы с экскурсий по окрестным горам. В годы СССР на правом берегу Ауадхары действовал туристский приют от адлерской турбазы «Восход», где останавливались плановые группы, идущие к морю с Красной Поляны и Архыза. Теперь же здесь по склонам разбросаны пастушеские балаганы, многие из них выполняют функцию турприютов различных турфирм. По лугу гуляют лошади, готовые к услугам желающих сходить верхом к

высокогорному озеру Мзы. В котловине скрещиваются торные тропы, освоенные пути с древнейших времён: на Красную Поляну, в долину Большой Лабы, в Псху и на Бзыбь. И никогда в истории этих мест не было препон для перемещения между долинами, как сейчас, с возведением границы. Нонсенс!

3.2 По долине Геги под Агепсту – пер. Альбова – озеро Рица (2,5 дня)

Это один из трёх вариантов пути из долины Геги на озеро Рица, он наиболее протяжённый, зато и самый интересный в техническом отношении, перевал имеет 1А к/с. Маршрут проходит вблизи г. Агепсты -высочайшей и красивейшей вершины района, значительная часть пути идёт по снежникам, нужны ледорубы и надёжная обувь.

Гега - самый крупный приток Бзыби. Начинается в снежниках у стыка Гагрского и Ацетукско-Аибгинского хребтов. На всем протяжении, кроме истоков долина Геги покрыта густыми лесами. Местами русло реки подпирают скальные прижимы, а ближе к устью Юпшары Гега бьётся в каньонах. На всём протяжении долину справа сопровождает Гагрский хребет, образуя её правый борт, слева же до впадения в Гегу Юпшары возвышается хребет Пшагшха, а между устьем Юпшары и местом слияния Геги с Бзыбью левым бортом ущелья служит хребет Арихуа.

Совершив путешествие по долине Геги снизу, от Рицынского шоссе. На 25-м км шоссе, сразу же за тоннелем слева от дороги открывается вход в долину Геги. Через Юпшару переброшен мост. Слева, рядом с мостом слияние Геги с Юпшарой /300 м/. Обращает внимание разница в цвете воды, вытекающей из озера Рица Юпшары и проделавшей длинный путь Геги - вода Геги, особенно после дождей мутноватая, а Юпшары кристально-чистая, голубая.

Вход в долину загораживает лесистый уступ, старая дорога огибает его двумя длинными серпантинами. Путь можно сократить, пройдя прямо, от моста к скальному подножию уступа. Здесь расположена пасека. Тропа начинается от громадного валуна с нишей, где может укрыться от непогоды небольшая группа, круто взбирается по поросшим лесом скальным ступеням и минут через 5 выводит на упомянутую выше дорогу. Когда-то по Геге велись лесоразработки, выше сохранились остатки лесосек. Дорога не могла быть построена ранее 1932 г., когда до устья Юпшары дошло строительство Рицынского шоссе.

Дорога, плавно набирая высоту, идёт в 50 м над рекой, по её левому склону. Внизу, на 150-и метровой глубине - слияние Гаги с Юпшарой, мост, тоннель. Как игрушечные смотрятся сверху ульи на пасеке. Впереди открывается ровный, без существенных перепадов хребет - перемычка между Гагрским и Ацетукско-Аибгинским хребтами, замыкающая нашу долину на северо-западе. Глубоко внизу река с шумом падает с уступа на уступ, разбивается на валунах на мощные водотоки, в которых застряли затянутые потоком бревна, дорога постепенно спускается к реке. Здесь можно полюбоваться своеобразной «мельницей». Бурлящая в изумрудных от мха и блестящих от брызг камнях вода кипит и бьётся, грозя перемолоть всё, что попадет к ней в страшные жернова.

Ещё метров 300 и справа от дороги покажется забор, в глубине усадьбы виден домик. Это начало Нижне-Черкесской поляны. Переходим по мосту на правый берег Геги, там расположилась апацха «Охотничий дворик». Влево ответвляется старая геологическая дорога, ведущая к урочищу Псахаджа (2.3). От Рицынского шоссе сюда час ходу. Немного дальше, слева от дороги, ведущей по долине Геги, расположены домики Нижне-Черкесского лесничества.

Название Черкесская поляна указывает на автохтонное население района, Когда-то здесь жили садзы. Они населяли долины Геги и соседней Псоу.

До постройки шоссе на Рицу попасть в долину Геги от её устья было очень трудно. Единственный

путь с побережья кратко описан известным кавказоведом С.С. Анисимовым /1874-1948 / в путеводителе «Абхазские Альпы». От Голубого озера, (3.1), которое Анисимов называет Лазоревым, нужно подняться в направлении вершины Цхуна, которую в некоторых источниках называют г.Эскир (у Анисимова и в книге А.Мельникова и В.Михайловского «От Сочи до Красной Поляны»). Подъём занимает около 5 часов, из них труднее всего первый час из-за очень большой крутизны. Если высота у Голубого озера около 100 м, то подняться предстоит до 1100 м. Затем следует траверс вправо в густом девственном лесу. Чередуются буки с пихтами, причём пихты располагаются выше, дальше пойдёт спуск по серпантинам хорошей / во времена Акисимова/ тропы к Геге. По этой тропе примерно в 1953 г. была проложена геологическая дорога на Псахаджу (2.3).

Нам удалось установить, что эта тропа выходила к Бзыби не у Голубого озера, а в 1 км выше по шоссе у одной из современных пашек. Сейчас идти этим забытым путём не логично, да и не безопасно - навряд ли можно будет отыскать старую тропу на всём протяжении, да и скорее всего, она не только заросла, но и местами обрушилась, так что нет гарантии, что этим путём можно будет пройти. Но несомненен спортивный интерес в искусственной реконструкции этого маршрута - отличное место приложения опыта туристов-пешеходников высокой квалификации. В старые времена этот маршрут был важен не только из-за возможности проникновения в долину Геге, но и как начало пути через Пшагшху на Рицу.

Недалеко от лесничества имеется выход минеральных вод, дорогу туда нужно спросить у местных. В сотне метров от домиков лесничества слева от дороги родник, справа - отличные места для бивака. Нам же лучше стать в 3-х км выше, ближе к главной достопримечательности долины - Бол. Гегскому водопаду. Хорошо просматривается место сужения долины - там нам предстоит заночевать. Вперемежку с буками пошла пихта, поляны поросли густым папоротником. Вид вверх по долине ограничен крутыми склонами обоих берегов, только за скалистым левобережным уступом проглядывает вершина Пшагшхи.

В 15 минутах ходу от моста слева от дороги едва проглядывает домик, здесь жил лесничий Степан Михайлович Калашников, сын одного из первопоселенцев села Псху, участник боёв с бандами зелёных в 1920 г, проводник 46-й армии в дни обороны Кавказа в 1942 г. Прожив более 90 лет, Степан Михайлович сохранял прекрасную работоспособность и ясную память, его рассказы можно было слушать часами.

Дальше дорога почти без набора высоты уходит вдаль прямой полосой. Через 50 минут ходу от Нижне-Черкесской поляны развилка. прямо - дорога через мост к тоннелю, пробитому в известняке левобережного прижима. Именно здесь расположено то сужение долины, которое мы видели от Нижне-Черкесской поляны. Дорога перед тоннелем размыва селом, образовалась широкая ложбина, которая завалена столь крупными камнями, что нелегко пройти. Здесь организовано кафе, от него через Гегу переброшен мостик к Бол. Гегскому водопаду.

Но пройдём дальше, к тоннелю. Прогулка не займёт много времени, от моста туда не более 500 м. Длина тоннеля около 50 м, под сводами следы ночёвок рыболовов-браконьеров, Впечатляет обрыв берега, внизу на крутом повороте кипит Геге, на противоположном берегу к воде круто спадает лесистый уступ, и непонятно, как можно пройти выше по ущелью, столь непроходимым кажется правый берег. За тоннелем дорога обрывается. Когда-то здесь был мост, но в 1987 г. его разрушила лавина, и дорога прекратила свое существование. А пастухи и пасечники стали пользоваться правобережной дорогой.

Вернёмся к мосту. Организовать бивак лучше перед мостом справа от дороги. Густые кроны пихт защитят вас от дождя, вокруг много грибов, земляники, а на лавинных прочёсах попадается малина. Жаль только, что солнце - недолгий гость в этом месте. Воду нужно брать из родника, к нему ведёт левая дорога. Родник в 150 м от моста, рядом с дорогой. Этой же дорогой следует идти вверх

по долине. Через 5 минут ходу от моста - Бол.Гегский водопад. Его вид необычен: в крутой скале высотой около 200 м из узкой и длинной щели / высота -1,5 м, длина- около 10 м/ выбивает мощная струя воды, эта водяная стена с грохотом обрушивается вниз, на наклонное ребро расположенной ниже скалы и рассыпается мелкой пылью. Любители цветного фото могут попытаться счастье поймать утром радуго. Высота падающей воды около 55 м. Рядом с щелью, несколько ниже и левее расположен небольшой грот глубиной до 10 м и размерами входа 3х3 м. После многоснежной зимы водопад может быть почти полностью прикрыт снегом прыгающей лавины, тогда появляется возможность заглянуть в грот, используя лавинный снег. Интересен факт, что Бол. Гегский водопад питает подземная, вернее, карстовая река, нигде не выходящая на поверхность выше щели в стене и лишь у своего впадения в Гегу на коротком отрезке в 30 м имеющая вид реки.

Продолжим наш маршрут. Высота около 400 м над уровнем моря. Впереди, на правом берегу путь закрывает лесистый уступ, который видели от тоннеля. К нему около 10 минут ходу от водопада. Если с противоположного берега казалось, что здесь не пройти, то на месте можно обнаружить путь по узкой полочке над ревущим потоком. А когда-то здесь была дорога. Если полочки не окажется, нужно найти тропу вверх, через уступ. Следует подниматься по краю кустарника до места, где с лавинного выноса вправо, в густой лес: сходит тропа, она проглядывается довольно чётко. По тропе переваливаем через уступ и спускаемся к полотну дороги, которая вновь появилась за поворотом ущелья.

Продолжаем идти по дороге правым берегом Геги. Впереди покрытый густым лесом мыс у слияния реки со своим левым притоком, берущим начало на склонах Пшагишхи, слева открывается ущелье правого, притока, в глубине виден красивый водопад, низвергающийся с 40- метровой высоты. Это Малый Гегский водопад, до него от дороги 0,5 км. Над водопадом вдали встаёт белая стена скал, местами покрытых редкими деревьями. Верх стены эффектно зазубрен, её пила вознеслась высоко в небо, но это ещё не гребень Гагрского хребта.

Нижнее течение ущелья Малого Гегского водопада забито следами мощной лавины. За лавинным выносом дорога вновь позволяет продвигаться легко и быстро. Впереди виден отходящий от Ацетукско-Аибгинского хребта водораздел левого и среднего истоков Геги. Левый исток называется Арбаа /Агепста/, наш путь лежит туда. Через полчаса ходу от лавинного выноса развилка: по правому берегу продолжается старая лесовозная дорога, вскоре переходящая в тропу к урочищу Дзоу (2.6); по левому идёт дорога к Черкесской поляне, на неё можно выйти по бревну с перилами. Через 10 минут ходу от бревна отличное место для бивака - в пихтарнике на самом берегу Геги устроен удобный длинный стол с лавочками по обеим сторонам. Сказочное место. Вокруг густой красивый лес, кроны пихт закрывают небо, над головой, внизу, как большой ручной зверь, ласково урчит река, тишина и безлюдье вокруг.

Дорога постепенно набирает высоту над Гегой, река зажата в крутых берегах, причём противоположный берег представляет собой отвесную скальную стену, местами с отрицательным уклоном. Скалы напоминают причудливые фигуры - "барельефы" и можно долго ими любоваться с дороги, дав волю фантазии. Наш левый берег - это очень крутой, покрытый кустарником и цветами, опасно осыпающийся в реку склон. В июле здесь обилие земляники, только нужно быть осторожными.

Дорога выше размыта, обходная тропа круто падает влево-вниз, затем так же круто взбирается на полотно дороги, выше места обвала. Скоро узкая долина расширяется, лес расступается, лужайки покрыты ковром цветов, у остатков старого, балагана заросли крапивы и гигантских лопухов. Это Черкесская поляна /830 м/, от бревна с перилами час ходу, от Рицынского шоссе 13 км. Ближние лесистые горы расступились, взору открылись сереющие над зелёным морем скалы Гагрского хребта. Оглянувшись назад, можно увидеть

островерхую скальную вершинку, это плечо Арбаики. На поляне сохранились фруктовые деревья, груды камней – следы старого селения садзов. Группами держатся пихты, выросшие уже после выселения горцев.

Через 10 минут ходу от Черкесской поляны дорогу пересекает ручей - левый приток Геги, а ещё через 10 минут - развилка: прямо уходит дорога в долину правого истока Геги - Дзоу; вправо - в верховья Арбаа. Развилку легко проскочить, так как старая лесовозная дорога вправо заросла высокой травой, развилки на лугу и маркировки не видно. Ориентироваться следует по времени, по чистому звонкому ручейку справа от дороги в 150 м не доходя до развилки, в случае же "проскока" места поворота, нужно воспользоваться компасом: ложный азимут - 310° , нужный нам - 10° . На поляне за развилкой хорошее место для ночлега. На Черкесской поляне лучше не становиться, далеко спускаться к воде, а ручей за поляной бывает грязным. Зато ручеек перед развилкой чист в любую погоду, да и обзор со второй поляны лучше: над кронами могучих пихт, что стоят на поляне, просматриваются окаймляющие верховья Дзоу вершины Гагрского хребта, хорошо видны поросшие лесами склоны Пшагшхи. Окрестности Черкесской поляны и место развилки богаты земляникой.

Дальше дорога вновь становится чёткой. Река Арбаа остаётся далеко внизу, слева от дороги, мы набираем высоту длинными серпантинами. Под ногами трава удивительного буро-красного цвета – этаким сотканный самой природой ковёр, вокруг море крупной ромашки. Через полчаса от развилки - новая: вправо идёт тропа на перевал Пшагшха, туда ведёт сине-белая маркировка (3.4), а наша дорога с красно-белой маркировкой немного сворачивает влево и, траверсируя левый борт долины высоко над рекой, продолжает идти к истокам Арбаа. Ещё четверть часа ходу по дороге, и мы услышим шум падающей воды. Справа открывается виновник нарушения тишины - это красивый водопад, который стекает по поросшей мхом наклонной скальной стенке. Высота водопада более 30 м, уклон падения воды порядка $50-55^{\circ}$. Отсюда видны верховья Дзоу, Ах~Аг, тропы к Аибгинским перевалам. Через 45 минут ходу от водопада справа от дороги живописная поляна. Отсюда идут на перевал Псей (3.3) и в Аибгу (2.1). Ещё через 15 минут - левый приток реки Арбаа. Дорога сильно размыта, нужно быть осторожным при спуске к потоку. Переправляться приходится вброд, после дождей нужна верёвка. За притоком огромная поляна со следами техники: старый ржавый трактор, какие-то запчасти, ящики - следы бесовского уничтожения природы. Здесь очередная развилка, но её ещё нужно найти. Если маркировка отсутствует, вы идёте в верховья Арбаа, если же она сопутствует вам, то ваш путь ведёт к Агепстинским перевалам. Через эти перевалы проходят тропы. Несмотря на то, что перевалы расположены рядом, ведут они в разные долины: Зап. Агепста ведёт в долину реки Псоу, пограничную между РФ и РА, а Вост. Агепста выводит на Мзымту, в Краснодарский край. От поляны лесорубов до перевалов 4 часа подъёма по маркированной тропе. По высоте перевалы почти равны / около 1950 м/. Спуск с Зап. Агепсты без проблем, до реки Псоу около 6 часов ходу. На следующий день можно быть в поселке Аибга.

Тем, кто идёт через Агепстинские перевалы, ночевать лучше на поляне лесорубов, а мы пойдём дальше. Через час подъёма ещё одна развилка: правая тропа ведёт к большой поляне среди букового леса и дальше на перевал Хамыш (2.1); прямо — дорога, вскоре переходящая в тропу, которая ведёт к истоку Арбаа. Тропа теряется в многочисленных ручейках, зарослях криволесья. Если её потеряли, не жалейте времени на поиски, но без тропы дальше идти не рекомендуется. Через 2 часа ходу от поляны лесорубов тропа круто падает к реке, долина здесь плоская, лавинный снег местами сохраняется до осени. Лес отступил. Впереди стена Агепсты с многочисленными водопадами и

пятнами снега. Позади видны покрытые вечными снегами пики Спелеологов и Ах-Аг. Высота этого места около 2000 м над уровнем моря, всего от Рицынского шоссе 7 часов ходу. Место удобно для ночлега, но нам лучше продолжить дневной переход.

Кажется, что стена скал и водопадов преграждает дальнейший путь вверх. Но если пройти немного дальше, то за поворотом откроется подъём к перевалу Альбова. Он идёт правее скалистой вершины - южного бастиона Агепстинского массива по крутому, как снизу кажется, снежному склону в направлении хорошо видимой снизу седловины, до которой доходит снег. Где-то здесь, у подножья перевала на берегах Арбаа Н.М. Альбов в 1894 г. обнаружил ацангуары. Высота перед началом подъёма 1750 м над уровнем моря.

Подъём идёт по забитому снегом кулуару между скалистой вершиной слева и поросшим кустарником склоном справа. Внизу крутизна снежника не более 25°, выше доходит до 35°. Нужно бить надёжные ступени. Со стен скального коридора, где проходит подъём, срываются водопады, на границе скал и снега множество цветов. Через 1,5 часа выходим на седловину /2210 м/, но это ещё не перевал. Под седловиной лежит замкнутая чаша снежного цирка с замёрзшим озером на дне. Озеро сплошь окружено снежниками, в воде плавают льдины. Стока цирк не имеет. Глубоко внизу видно дно долины Арбаа, до перевала остаётся полчаса траверса травянисто-осыпного склона вершины слева. На её склоне видна пещера, но забраться туда трудно - слишком высоко она расположена и очень круты и трудны скалы под ней.

С перевала Альбова /2360 м, 1А/ просматриваются верховья долины р. Псей и место нашего следующего ночлега. Слева тянется ступенчатый постамент восточного плеча Агепсты и резкий взлет Ацетуки. В направлении Пшагишхи – правильной усеченной пирамиды, тянется волнистый лесной гребень. За Рицынской впадиной высится хребет Арихуа с выделяющейся шапкой Анчха.

Долина Псея (спуск вначале крутым травянистым склоном и снежником) – классический трог. Перед Пшагишхой долина заворачивает влево. На ночь становимся в любом удобном месте на дне трога.

Минуем многокаскадный водопад справа, под ним обращает на себя внимание заросли рододендрона с цветами необычно насыщенного жёлтого цвета. Встречаются розовые, синие колокольчики, жёлтые крокусы. Час спуска приведёт к развалинам древней пастушеской стоянки.

Вниз по долине Псея вьётся тропа, вскоре начинается лес и через 1,5 часа от перевала пересекаем левый приток. Ещё через час спуска, но уже по гребню, тропа пропадает. Дальше идём, придерживаясь зарубок на буках. Опасный пояс скал обходим правее гребня. Затем 2 часа ходу по гребню, слева, в соседнем ущелье показалась дача Сталина. Нужно свернуть вправо и спускаться вдоль проложенного кабеля. Круто, но почва мягкая. 0,5 час спуска и переправа через Псей. Дальше слабая тропка выведет к озеру Рица и на дорогу.

3.3 Через пер. Псей на Рицу (тропа, 2 дня)

Упрощённый вариант предыдущего маршрута. Тропа с поляны, что в 45 минутах ходу от водопада (3.2) сразу круто берёт к вершине гребня. Густой пихтарник. Минуем балаган –промежуточную стоянку при перегоне скота. Двухчасовой подъём приводит на опушку леса. Дальше высокотравье, цветы девясилы, колокольчики, зонтики выше головы. Впереди гребень, но сначала выход по лугам на седловину в его отроге, рядом островок леса /1850 м/. Отсюда близкая вершина Пшагишхи кажется недоступной.

Между отрогом и гребнем лежит обширная ложбина с балаганом. Тропа огибает её и выводит (0,5 часа) на перевал Псей (1860 м). На плоской луговой седловине берёт начало приток реки Псей, тут же прилепился пастушеский балаган. Хороший обзор на Ацетуку и назад, на Ах-Аг с чёткой полоской

тракторной дороги к перевалу Аибга.

Спускаться в долину Псея помогает хорошая тропа. Отступая, гора Псей позволяет увидеть вершины Агепсты и разделяющий их глубокий провал. Через час мы на дне долины, на другом берегу Псея ацангуары. Дальше к Рице маршруты совпадают (3.2)

3.4 г. Пшагишха – озеро Малая Рица

На поляне, что в 30 минутах ходу от Черкесской поляны (3.2) развилка: наша тропа сворачивает вправо, далее нас поведёт сине-белая маркировка. Тропа поросла крапивой, очень влажно. Справа по ходу встретится чаша чистой воды, куда впадает ручей, а стока нет. При этом уровень воды не повышается, очевидно, имеется подземный выход воды.

Путь пересекает русло двух ручьёв, они бегут совсем рядом, даже можно не заметить, что это не один поток. Первый ручей мутноватый, рядом его кристальный собрат. Через русло переброшен мостик, за ним балаган, немного выше по тропе удобная для бивака поляна /1130 м/. От Черкесской поляны около часа ходу.

Отсюда отходят две ложные тропы, они хорошо набиты, зато нужной нам не видно. Следует перейти овраг, что выше поляны, подняться его левым берегом без тропы и отыскать на опушке высокий пенёк с маркировкой. Начинаясь отсюда тропа скоро теряется, нужно войти в лес левее маркировки и найти там тропу и дерево с сине-белым знаком, дальше тропа часто промаркирована и очевидна. Слева виден красивый водопад. Завалы обходим левее, в случае потери тропы нужно найти маркировку, без тропы идти в этом лесу чрезвычайно трудно. Через 2 часа ходу от русла двух ручьёв выходим на покрытый лесом гребень хребта Пшагишха /1550м/. Когда-то здесь был перекрёсток троп: вниз уходил путь к озеру Рица, влево тропа к перевалу Псей, через купол промежуточной вершинки, вправо - на перевал и вершину Пшагишха. (На Псей нужно идти по старым, плохо сохранившимся охотничьим зарубкам, огибая вершинку у самой макушки слева. Туда 2,5 часа ходу).

Теперь тропы заросли, осталась только правая - по гребню хребта. Туда и пойдёт наш путь. За 45 минут поднимаемся к развилке маркированных троп: влево тропа к Малой и Большой Рице, вправо - на вершину. Здесь перевальная точка /1700 м/, от Черкесской поляны 4 часа ходу. И если вторая половина дня ясная, можно сходить на вершину, в противном случае лучше заночевать прямо на перевале и отложить восхождение на раннее утро. Воду нужно искать в ложбине, на север от перевальной точки. Придётся минут 5 пройти вдоль пересохшего ручья до приемлемого выхода воды.

Восхождение требует некоторого опыта и займёт 2 часа от перевала с возвращением туда же. С перевала идём гребнем, скоро представляется первая возможность увидеть с высоты птичьего полёта сразу синий овал озера в тёмно-зелёной оправе и величественную стену Пшагишхи. Страшно представить себя, стоящего на краю обрыва. Неосторожность в горах не всегда обходится благополучно. На гребне одиноко стоит обелиск, напоминающий о трагедии. Юноша абхаз, слишком приблизившись к обрыву, сорвался в пропасть и погиб.

Ближе к вершине тропа резко взлетает вверх. Ещё не совсем простившись с пихтами, попадаем на роскошные луга. Особенная праздничность от обилия благоухающих пьянящим ароматом царственных лилий. Кругом среди зелени колышутся синие, белые, фиолетовые акониты, белоснежные кружевные зонтики борщевика. Там, где трава ниже, синими звёздами сияют генцианы, жёлтые тюльпаны, розовеют заросли горца. В палитру вносят свой вклад и тёмно-зелёные курчавые заросли рододендрона. Вот и выход на край обрыва. В глубине и, кажется, рядом два озера. По сравнению с синевой Малой Рицы большое озеро видится просто зелёным. Теперь вдоль тропы по обе стороны обрыва. Нужна осторожность, самостраховка. На осыпях и снежниках левее гребня тропа теряется, но дальше вновь становится чёткой. Наконец, вершина (2217 м), её венчает

триангуляционный знак. Отсюда открывается круговой обзор. Развернув карту района, интересно разобраться в деталях окружающих хребтов. Впечатляет цепь вершин от Арбаики до Ах-Аг. Особенно эффектен опоясанный снежниками пик Спелеологов. Правее горы Ах-Аг виден луговой перевал Аибга, ещё правее у самых Турьих гор заметен Гегский перевал. Дальше проглядывают Аибги. Совсем вдали лёгким облаком среди неба парит гигант Чугуш. Под ногами вся долина Геги с многочисленными притоками. Доминирует в панораме Агепста с двойной вершиной и крупным ледником. За хребтом Анчха-Арихуа угадывается прорезь Бзыбского ущелья, за ним высокий барьер Бзыбского хребта, скрывающий море.

Вершина Пшагишхи – просторное плато, слегка наклоненное в сторону Рицы и «усыпанное» разнокалиберными карстовыми воронками. Спуск по пути подъёма.

После восхождения уходим маркированной тропой на восток по гребню, ограничивающему котловину Малой Рицы, сперва крутые спуски чередуются с подъёмами и через 1,5 часа ходу от перевала вы выйдете к следующей развилке: по гребню продолжается старая, почти непригодная для ходьбы с рюкзаком тропа со старой маркировкой, а вправо круто падает тропка к Малой Рице. От белой стрелки на дереве начинается очень трудный спуск, сначала по несложным скалам, затем лесистым склоном крутизной около 45°, Идти от скал лучше правее маркировки по гребешку, а затем свалить влево, где склон уже не круче 30°. Озеро появляется неожиданно, когда настроен ещё продолжать долгий спуск - буквально сваливаешься к тихому заливчику. От перевала 2,5 часа спуска.

Ночуем на пологих площадках южного берега Малой Рицы (3.5).

3.5. Экскурсии с Большой Рицы.

Малая Рица (тропа, 5 часов).

Обрушившаяся часть Пшагишхи образовала, затопила боковую долину, что тянется вдоль стены к истоку Юпшары. Там в начале завала выше Рицы на 335 м лежит ещё одно озеро - Малая Рица. Крутая лесная тропа (5 км в один конец) ведёт к нему, проложенная выше старой тропы, она меньше подвержена завалам и оползням, имеется маркировка на деревьях. От места, где из озера вытекает Юпшара, вверх серпантинами уходит узкая асфальтированная дорога. Она заканчивается примерно в 1,5 км у сооружения старой подстанции. Отсюда и начинается крутая тропа к Малой Рице. На полпути, после выполаживания тропы минуем похожее на канал лесное озеро с прозрачной водой. Даже на 3-х метровой глубине виден каждый камушек, затонувшие листья. Дальше тропа становится чище. Далее по тропе можно сбиться с маршрута, в местах, похожих на развилку (их будет 2) нужно сворачивать вправо. И, наконец, за деревьями разливается яркая синева озёрной глади. Спускаемся на перемычку (1235 м), отделяющую чашу озера от мертвой обвальной долины. Здесь единственное место, где на берегу удобно разбить палатки. Здесь же стоит хижина турфирмы «Малая Рица».

Малая Рица покоряет своей иззелена глубокой синевой, своим покоем. Она большая, взгляду есть где отдохнуть. Её стерегут склоны с дремучим пихтарником, который лишь в одном месте сменяется полосой криволеся - это трасса рушащихся с Пшагишхи лавин. Из воды косо торчат упавшие стволы. Они видны и сквозь прозрачную воду, но в ней выглядят более пологими, словно они надломлены о поверхность озера. Такой увидел Малую Рицу в 1936 г. юный Ю.К.Ефремов - за прошедшее время на его берегах почти ничего не изменилось.

Мир озера предельно замкнут, отсюда не видно никаких далей, никаких вершин. Вглядевшись в озёрную глубину, где теряют чёткость изломы береговых скал, легко «оказаться» в Забайкалье или где-нибудь на Килиманджаро. Поразительна тишина. Нет привычного звона ручьёв, озеро питается подземными источниками. Избыток воды тоже уходит карстовыми каналами. У восточного берега видны трещины. Исключительна прозрачность воды - 18 м (в отсутствие дождей, когда нет поверхностного стока). В августе поверхностный слой воды прогревается до +20°C, при этом на глубине температура остаётся неизменной +4°C. Максимальная глубина озера достигает 76 м, протяжённость - 234м.

Современные геоморфологи подтверждают гипотезу о происхождении озера, высказанную

Е.Морозовой - первой его исследовательницы: одновременно с обвалом Пшагишхи, перегородившем боковую долину, на месте озера часть каменной толщи провалилась в карстовые пустоты.

На обратном пути можно будет больше внимания уделить картине обвала Пшагишхи, подобрав удобную точку для обзора. Над всем царит тысячеметровой высоты отвесная скала Пшагишхи – поверхность, вдоль которой часть горы - гигантский блок, ушла под землю, в вызвав страшное землетрясение, перемещение и вздыбливание каменных пластов. На поверхности остались груды серо-голубых обломков, осыпи. Время от времени тишину каменного моря нарушает крик птицы или стук падающих камней. Жизнь гор имеет свои законы, свой ритм.

У начала Юпшары

При наличии транспорта эту экскурсию - осмотр Юпшары через завал - лучше сделать с двух сторон. Протяжённость Юпшары от истока до входа в каньон 2,5 км. Маршрут трудный. Можно упростить: осмотреть самое начало Юпшары, затем спуститься по дороге к каньону и пройти вверх по Юпшаре 0,5 км. Конечно, по пути нужно будет воспользоваться и возможностями смотровой площадки Чапгарского карниза (3.1).

Юпшара начинается, переливаясь поверх завала. Пробираясь по камням, менее чем через 1 км достигнем места, где поток исчезает в завалах из стволов деревьев. Доносится шум извергающейся в пропасть воды. Ниже завала сохранилось старое, а теперь сухое русло Юпшары. А современная Юпшара выбивается на поверхность земли дальше несколькими ключами, но сохраняет и подземное русло. Случается, в сухую осень Юпшара в этом месте на поверхности исчезает, оставаясь в подземелье. Полный маршрут ущельем Юпшары можно рекомендовать только опытным путешественникам: на пути завалы камней, сверху по неустойчивой осыпи могут скатываться камни.

3.6. По Ацетукскому ожерелью (тропа, травянистые склоны, осыпи, простые скалы, 17 км, один день).

Из здешних ледниковых озёр Мзы ближайшее от пансионата «Ауадхара» - 10 км. Это первое из Ацетукских озёр абхазской стороны на маршруте. Первая часть совпадает с популярным сегодня экскурсионным туром. Начало маршрута от места (1620 м), где заканчивается дорога перед бродом через Ауадхару (3.1). Переходим реку вброд или по обычно имеющейся несколько ниже кладке. Грунтовая дорога проходит ещё примерно 1 км по обширному лугу и заканчивается в пихтарнике, около пастушеских балаганов. Дальше торная тропа идёт левым бортом долины, не слишком удаляясь от Мзымны. Вековой лес сменяется субальпийскими лугами с тёмно-зелёными клумбами рододендронов и рощицами кривых прозрачных берёзок. Великолепен вид назад на скальный бастион г. Кардывач Узловой (2457 м), захватывает дух, когда смотришь на маршруты альпинистов к его вершине.

Наконец, тропа приспускается к серо-голубому водоёму (6 км, 1,5 часа) покоящемуся в ровных травянистых берегах под мрачной стеной Ацетуки. Лужайки располагают к отдыху и созерцанию. Мзымна сравнительно тихая речка, без крупных водопадов, что позволяет форели проникать в озеро. Своёму появлению Мзы обязана древнему леднику, который выпалал глубокую ложбину (максимальная глубина озера - 11 м, протяжённость более 200 м) и моренными наносами перегородил её. Высота над уровнем моря - 2053 м. Основное питание за счёт таяния снега. Судя по многочисленным остаткам ацангуар, вокруг озера в средневековье паслось много скота. Наиболее крупное пастушеское стойбище располагалось на террасе правого берега речки, вытекающей из озера. «Более десятка каменных жилищ соединены здесь между собой сетью оград, иногда образующих террасы по склону. Общая длина всех стен поселения - до двух километров. Жилые здания сложены из крупных обломков насухо. В помещение ведут узкие входные проёмы. Изнутри у входов располагались кострища... Всюду находили обломки древней керамической посуды. В одном из жилищ в щелях между камнями, у входа, были обнаружены два застрявших железных наконечника. По виду этих стрел можно утверждать, что 1000 лет назад это жилище подвергалось нападению» - так описал жизнь крупнейшего в Абхазии древнего пастушеского селения ведущий исследователь ацангуар Ю.Н.Воронов.

Недавно предприимчивые пастухи стали устраивать на берегу озера своеобразное высокогорное кафе, благо, туристы сюда приходят, кто пешком, а кто и верхом, ежедневно десятками. На дальнем берегу до конца лета лежит снежник, который манит к себе экскурсантов, которые ещё утром были на жарких пляжах. Над снежником в скальном гребне Ацетукского хребта просматривается глубокий

вертикальный пропил, в котором видно небо.

Дальнейший путь идёт на плато правого борта долины Мзымны. От берега озера тропа не просматривается, нужно подняться косым траверсом под скальную стенку над озером, под ней проходит тропа. По ней сворачиваем вправо и поднимаемся на террасу над Мзы. Отсюда озеро видно, как на ладони. Тропа теряется на краю обрыва. Её продолжение просматривается внизу, на лугах, где струится правый исток Мзымны. Туда спускаться не очень хочется из-за существенной потери высоты. Уходим траверсом вправо, преодолевая высокие кусты рододендронов. Затем выходим на среднюю осыпь. По ней плавно сходим к ручью. Поток прыгает с камня на камень, образуя красивые сливы и ванночки. От озера час ходу. Здесь проявляется охотничья тропка, она ведёт влево-вверх, на гребень Ацетукского хребта. Для выхода к нижним озёрам нужно продолжить траверс примерно на одной высоте. Переходим в соседний цирк и обнаруживаем там небольшое, но удивительно красивое озеро, обрамлённое зелёными берегами. В следующем цирке ещё одно озеро. От второго поднимаемся вверх и по пути встречаем более крупное озеро на верхней террасе. С его берега открывается впечатляющая панорама ГКХ и долины Мзымны. Глубоко внизу видно зелёное пятно Ауадхарской поляны.

Далее поднимаемся по тропе прямо к гребню. Он впечатляет своими отвесными скалами, в широких кулуарах до конца лета сохраняется снег. Выходим левее скального участка на поросший рододендронами гребень. Дух захватывает от километровой глубины долины Лашипсы. Хорошо видна лента дороги на Рицу. Панорама в южном направлении охватывает обширный участок гор от перевала Лашипсы слева до Пшагишхи справа. Особенно впечатляет доминирующая в ней скальная пирамида Анчха, От Мзы до гребня примерно 3 часа подъёма с учётом заходов к озёрам.

Далее следует траверс гребня. Впереди по ходу вершина г. Ацетука с триангуляционным знаком. А за ней, уже значительно ниже, прямо на гребне видно ещё одно озеро из Ацетукской группы. Туда мы и пойдём. С вершины открывается уголок Большой Рицы. За вершиной на траверсе встретится препятствие в виде жандарма, который нужно обойти слева. Здесь опасно, нужна подстраховка. Несколько метров приходится преодолевать по скальной полочке, по обе стороны от жандарма пропасти. Спуск с жандарма по наклонной скальной плите тоже не прост. Движение облегчают кустики рододендронов. Поражает обилие черники. Спустившись с жандарма, выходим к озеру на гребне. От места выхода на гребень сюда 1 час ходу. Здесь хорошо отдохнуть, если нет ветра. Низкие травянистые, в многочисленных цветах берега располагают к созерцанию и спокойствию. Здесь хорошо видна тропа. Она приводит к разветвлению гребня. Наша ветка правая. Тропа плавно обходит гребень и сворачивает влево. Там развилка, наш путь влево. На спуске, совсем близко от самого гребня, встретится балаган. Рядом шумный родник. Мы обходим балаган слева и по конгломератному склону спускаемся в ложбину. На её дне тропинка. Через полчаса от балагана минеральный источник с сильно окрашенными железом камнями. Ниже источника тропа размыта селом. Приходится, буквально, на животе вползать на её продолжение. Через полчаса спуска от источника тропа выводит на старую геологическую дорогу, которую лишь местами можно назвать таковой. Теперь это набитая тропа. Она так же ведёт вниз по ложбине, которая превратилась в русло ручья. Через 2 часа спуска от минерального источника мы выходим на асфальтированную дорогу в 100 м ниже моста через Ауадхару. До места, откуда мы начинали свой маршрут, остаётся 3 км.

3.7. К истокам Ауадхары (1 день)

В верховьях левого истока Ауадхары залегает ряд интересных каровых озёр, посетить которые по силам любому здоровому человеку. Кроме озёр, туристы смогут увидеть несколько водопадов, недаром местные проводники называют левый исток долиной водопадов.

В конце дороги на Верхней Ауадхарской поляне (3.1) переходим Ауадхару вброд. При высокой воде можно воспользоваться мостиком, расположенным ниже. Вид на долину Ауадхары замыкают скальные вершины Кардывача, наш путь идёт туда вверх по правому берегу реки. Переходим через неширокий приток Ахукдару и по дороге поднимаемся на высокий лесистый берег Ауадхары. С одного из поворотов открывается чудесный вид. Под ногами на глубине около 150 м лежит узкая долина, до конца лета местами перекрытая лавинным снегом. Скоро дорога переходит в торную тропу. Выше леса тропа становится положе, плавно набирая высоту в направлении к открывшемуся

впереди высокому водопаду правого истока Ауадхары. Тропа спускается под водопад (45 минут от начала маршрута). Поток низвергается каскадами со ступенчатой скальной стены высотой около 30 м и через 200 м сливается с левым истоком. Если под водопадом сохранился снежный мост, реку можно перейти здесь. Если же река свободна от снега, переходить придётся выше водопада, что займёт примерно лишних 40 минут. В этом случае поднимаемся левее водопада по ступеням скального склона, стараясь держаться подальше от потока. Над водопадом переходим правый исток по камням и оказываемся на травянистом склоне над слиянием истоков. Спускаемся на видимую внизу тропу.

Рассмотрим вариант перехода реки по снежному мосту. Обычно переходят в том месте, где тропа выводит к реке и продолжается на противоположном берегу. Через 15 минут хода тропа приводит к следующей переправе, уже через левый исток. И здесь часто до середины лета лежит лавинный снег. Далее поднимаемся на лесистый холм и через 50 минут от водопада выходим на луг с балаганом. Справа, на притоке Ауадхары интересно посмотреть небольшой каньон с каскадом водопадов. Туда круто спускается отходящая от основной тропы.

Тропа продолжает набирать высоту, затем резко падает к основному потоку Лево́й Ауадхары. Здесь очередная переправа. Слева открылось три высоких водопада, берущие начало из озёр верхних цирков. А тропа теряется в траве. Подходим к основанию хребта, замыкающего долину (1 час от балагана). Подниматься проще по контрфорсу между двух ложбин. Через полчаса оказываемся на плато. Здесь залегает три красивых каровых озера. Описывать, как их найти, не имеет смысла. Понижения с озёрами очевидны. Левее, над водопадами, в скалах Кардывача Главной залегает самое большое из озёр долины Водопадов. Снег на его берегах лежит до августа. Правее возвышается вершина Аджары. Там проходит граница!

Возвращаемся по пути подъёма. На обширном лугу после первой переправы тропа теряется. Если поискать её продолжение выше места выхода на луг, отыщется довольно чёткая тропа, уходящая траверсом вправо-вверх. Но мы шли другой тропой. Эта же набирает высоту над балаганом около 200 м, зато избегает чередующихся подъёмов и спусков. По ней удобнее возвращаться в Ауадхару. Тропа выводит на самые верха лугового хребта. Оттуда открывается вид на группу Кардывача, Аджару, пограничный хребет Кутихыку, Ацетуку и скально-ледовую глыбу Агепсты. Слева по ходу вырастает пирамида Анча. Крутой стремительный спуск по торной тропе выводит к месту слияния истоков Ауадхары. От озёрных цирков сюда 1,5 часа ходу. Но этот вариант возвращения можно рекомендовать только при наличии снежных мостов либо на двух истоках, либо ниже. До Верхней Ауадхарской поляны остаётся полчаса спуска.

3.8 Восхождение на Кардывач Узловая

В верховьях правого истока Ауадхары на стыке хребтов Кутихыку и ГКХ возвышается скальная вершина Кардывач-Узловая (3024 м). Спортивное восхождение на неё по восточному гребню (1Б) доступно только подготовленным спортсменам, прошедшим проверку и получившим разрешение альпинистских или туристских организаций. Продолжительность восхождения с возвращением в Ауадхару—10 ходовых часов для тренированной группы.

Периодически сочинские альпинисты проводят здесь альпиниаду, получив разрешение у пограничных служб РФ и РА. Без такого пропуска выход на ГКХ категорически запрещён!

От водопада правого истока Ауадхары (3.7) тропа поднимается по правому берегу последнего до верхнего цирка. Впереди видна скалистая громада вершины Кардывач Узловая, правее и выше Кардывач Главная (3150 м), между ними седловина перевала. Нужно подняться на нее и продолжить восхождение. Путь к седловине преграждает пояс бараньих лбов. В левой части пояса есть проход по снежнику (страховка!). Далее — вправо-вверх к перевальной седловине. Тут контрольный тур (от лагеря 4—5 часов хода).

Начало подъёма на вершину по широкому гребню (150 м, 30 минут), далее крутой взлет 15 м.

Необходима тщательная страховка через выступы. Затем движемся по скалам средней трудности (30 минут) к небольшому жандарму, который обходим слева (возможен снежник) Затем вверх по крутому контрфорсу (2 верёвки) и выход на гребень. На пути стенка 5 м, проходим ее в лоб, слева. Гребень выводит к предвершине (2 часа). Дальше пологий гребень идёт уже на вершину Кардывач Узловую. Кругом бескрайние просторы, занятые переплетением хребтов Зап. Кавказа. Спуск по пути подъёма.

3.9 Ауадхара - перевал Лашипсы - долина Агурыбзы - Псху.

Это один из вариантов прохождения в село Псху. Более безопасный, и при этом несравненно более зрелищный, чем по дороге через Чха (3.15).

От пансионата идём правым берегом Лашипсы вверх по долине. Высокоствольный пихтовый лес постепенно сменяется берёзовым мелколесьем. Через час ходу переходим правый приток, долина которого представляет собой селевой вынос. Далее тропа то взбирается на крутые склоны, то спадает к руслу реки. Ещё через полтора часа влево ответвляется тропа к перевалу Дамхурц в ГКХ, а на противоположном берегу виден балаган, откуда можно подняться к Агурским озёрам (3.12).

Впереди по ходу открывается широкая седловина перевала Лашипсы. Он расположен в перемычке между ГКХ и хребтом Анчха. До перевала остаётся полтора часа подъёма. Туда ведёт набитая тропа. С него /2300 м/ открывается вид на долину Агурипсты, участок ГКХ от Кардывача до архызских вершин, Бзыбский хребет с чёрными скальными перьями Чадыма и серебряными стенами карстового плато, а позади во всей красе вздыбилась Агепста.

Тропа с перевала идёт траверсом. Склоны ГКХ примерно в 200-х м ниже его гребня. Тропа чётко читается, прерываясь иногда на нешироких осыпях. Через час ходу с перевала слева угадывается широкая седловина Восточный Дамхурц. Его легко узнать по острым вершинам в главном хребте правее седловины. Отсюда тропа начинает уверенный подъём к скальным воротам следующего перевала - Макера. Но нам туда нельзя, т.к. там проходит государственная граница. До развала СССР по нашей тропе ходили к минеральным источникам Адзапш в бассейне большой Лабы и на Псху, но часть пути, всего участком в 60 м, проходит по России. Поэтому выход на Псху усложняется. Нам придётся спускаться прямо вниз на дно огромной плоской луговой долины Агурыбзы, когда-то здесь лежало озеро. Спуск очень крут. Приходится идти лицом к склону, цепляясь за ветки родедендрона ближе к основанию. Спуск по вертикали примерно 200 м. Он выводит к пастушескому балагану. Далее идём левым берегом ручья, в жаркое время Агурыбза уходит под камни, и лишь звонкий шум подземной реки напоминает о воде. Спускаемся в долину Агурипсты. В нижней части тропа сильно заросла и приходится идти часто наугад. Мы вышли на дорогу, соединяющую Ауадхару с Псху у места брода (3.15).

3.10 Гега – урочище Пшица – село Псху (дорога, тропа, 54 км, 3 дня)

Этот вариант пути в Псху с Черноморского побережья самый интересный. Путь идёт по старой лесовозной дороге и магистральной тропе от 21-го км Рицынского шоссе над нижним каньоном Бзыби. Этот вариант наименее трудоемок, не придётся переходить через перевал, переправляться через бурные реки, нет проблемы с дровами. Путь над Бзыбью наиболее насыщен в сравнении с другими вариантами (3.15, 3.16, 4.6, 4.7) интересными объектами для экскурсий и красивыми видами. От Геги до Псху можно дойти за 2 дня, но лучше не спешить, чтобы иметь запас времени для экскурсий.

Приехать к устью Геги на 21-й км нужно или рано утром, чтобы пройти как можно дальше по дороге, или во второй половине дня, если планировать ночлег в урочище Кушба-Яшта.

За мостом через Гегу у самого её устья от Рицынского шоссе вправо отходит лесовозная дорога, у развилки домик лесничества. Начинаем наш маршрут отсюда. Вдоль берега Бзыби идёт дорога к пасеке. Влево широким серпантинном поднимается лесовозная дорога, по сторонам кусты ежевики, яблони, алыча. С одного из поворотов внизу видны сходящиеся долины Бзыби и Геги, асфальт шоссе, серой лентой ныряющий под свод тоннеля. Отсюда, с высоты, хорошо просматривается начало Нижнего Гегского каньона, особенно поражает воображение высокая отвесная стена правого борта Геги. Под ногами широкая свинцово-голубая излучина Бзыби. Река кажется спокойной, только миниатюрные белые барашки на перекатах напоминают, что впечатление обманчиво. Впереди, на лесистом склоне видна полоса нашей дороги, она опоясывает правый борт ущелья Бзыби и на

значительной высоте над рекой исчезает за перегибом отрога хребта Арихуа. На месте поворота стоит опора ЛЭП, протянутой к озеру Рица. Некоторое время ЛЭП будет сопровождать нас вдоль дороги, затем уйдёт влево через горы. Лесистые склоны Арихуа плавными волнами спадают к Бзыби, которая видно как выходит из нижнего каньона. На востоке над каньоном возвышается гордая скала Серебряная, её мы будем наблюдать до самого Псху в различных ракурсах. На юге за Бзыбью встаёт поросший непроходимыми зарослями Бзыбский хребет. Где-то там, над лесами, за скалистыми зубьями гребня раскинулось Карстовое плато (5). Дорога минует открытые склоны и входит в зону непрерывных лесов. Огибаем несколько отрогов, заходя в тенистые лощины, но воды не будет до урочища Кушба-Яшта.

На 7-м км поляна (2,5 часа от шоссе) со следами техники. Влево-вниз отходит тракторная дорога. Это урочище Кушба-Яшта – абхазское святилище. Здесь пора отдохнуть, если вышли утром, либо стать на ночлег при позднем начале маршрута. Палатки можно поставить рядом с дорогой или сойти ниже по тракторной дороге, к пасеке. Отсюда можно совершить красивую экскурсию (1,5 часа). Тракторная дорога и тропа спускаются к Бзыби, до реки 2 км.

В восточной части поляны ниже пасеки из каменного грота вытекает чистый ледяной ручей. Интересно забраться в грот и полюбоваться, как в его тёмной полости небольшой водопад даёт начало ручью. Светлые лужайки располагают к отдыху. Ближе к реке у группы деревьев ещё одна достопримечательность – часть редкого дольмена корытообразной гробницы, вырубленной из сплошного камня. Неподалеку живописная ниша в известняковом утёсе – результат выветривания. Тропа ведёт к Бзыби. Полноводный поток струится в глубине мрачной каменной щели среди отвесных стен. Меж ними не более 8м, обычно здесь устраивают навесной мостик.

Два десятилетия назад вдоль Бзыби тянулась тропа, проложенная в 1961 г. гидростроителями, изучавшими ущелье, чтобы определить место для строительства гигантской плотины Бзыбской ГЭС. К счастью, от замысла отказались, что сохранило уникальное ущелье, крупнейшие на Земле самшитники, климат долины и мыс Пицунда, который существует благодаря выносам обломков горных пород Бзыби. Тропу большей частью поглотили непроходимые заросли, перевитые колючими лианами, в нескольких местах она обрушилась. Здесь она проходила правым берегом под упомянутой скалой с нишей.

Возвращаемся на дорогу. Скоро следующая поляна с остатками пасеки (есть родничок), чуть дальше пересыхающий ручей и места для палаток под деревьями. Дальше дорога почти сплошь вырублена в каменном склоне, удивителен рисунок каменных пластов, наглядна толщина почвенного покрова. Слева встретится интересный объект – обширный грот, где в непогоду может укрыться большая группа. С поворота дороги открылись новые виды на восток: за лесистым отрогом Арихуа появилась луговая вершина Лакрыдзис. Где-то там, на другой её стороне цель нашего путешествия – Псху, в глубине Бзыбского ущелья в дымке просматривается хребет Цыбишха, левее его – трог Ахея, замыкающийся перемышкой Чамашха, а правее – узкий выход из верхнего Бзыбского каньона. Через полчаса ходу от поляны влево отходит крутая лесовозная дорога. Туда ведёт путь к пастбищам хребта Арихуа (3.11). Вскоре дорога приводит к ручью. Когда-то здесь располагался участок лесорубов. Раньше над Бзыбью и в долине Пшицы велась промышленная заготовка древесины. Это приводило к варварскому уничтожению уникальных Бзыбских лесов, что оказало негативное влияние на экологические и климатические условия региона. Да и экономически эти лесоразработки были малоэффективны: дорога систематически осыпалась и обрушивалась, требовались большие затраты на её восстановление, материал для Бзыбского деревообрабатывающего комбината дешевле было доставлять железной дорогой.

Через полкилометра от ручья дорога отрывается от края долины и взбирается на лесистый отрог. Обойдя его, она опять выводит на край обрыва над Бзыбью. Через 1,5 часа ходу от ручья слева видим родник, дающий начало ручейку. Немного выше родника небольшой балкон над пропастью. Между полотном дороги и обрывом можно разместить три палатки. Это единственное место по пути с водой (до неё 150 м) и площадкой для лагеря. Здесь ночуем. От Геги 7 часов. Следующая вода будет через 2 часа. Но там неудобно ставить палатки.

Место лагеря уникально потрясающими панорамами Бзыбской долины, каньона и вершин Бзыбского хребта. Нить реки струится на километровой глубине, но даже отсюда угадывается белая пена стремительного потока. Между ней и нами отвесная стена. Особенно красиво на балконе по

утрам, когда туман полностью заполняет низ долины и плавно плывёт к выступающим из облачного моря скальным исполинам. Но это в хорошую погоду.

Продолжим движение по дороге. Примерно через 500 м от места стоянки высшая точка маршрута (1400 м, 19-й км). Теперь дорога постепенно пойдёт на спуск. Впереди разворачиваются виды на Дзышру и её плечо - скалу Серебряную.

Через 1,5 часа от места ночлега - развилка дорог. Влево уходит дорога к альпийским лугам Арихуа, сейчас она полностью заросла и завалена упавшими деревьями); вправо - к нижнему течению Пшицы и далее на Псху. Перед развилкой дорога выводит на край альпийского луга у подножья Арихуа, отсюда хорошо видны скалы у самой вершины этой горы, с этого места можно совершить нетрудное восхождение на Арихуа. Это место называется Грушевой поляной. Метрах в 200 по заросшей дороге к Арихуа имеется родник.

Идём правой дорогой, после трёх серпантин в густом лесу, через час она выводит к ручью с водопадиком, вырывающимся из тесной щели слева от дороги. Минут через 40 от водопадика вправо отходит ещё одна дорога. Она спускается круто вниз к тому месту на Бзыби, где в 1964 г. был построен мост, ныне разрушенный. Наша дорога широко огибает поросший пихтами отрог и выводит на очередной балкон, вырубленный в скалах (1200 м). Обращает на себя внимание одинокий утёс, взобравшись на который можно получить интересные фотографии. Через 1 км новый поворот дороги и опять балкон. Открывается вид на отвесные стены Бзыбского хребта, скалу Серебряную, теснину реки Дзышры. Всё это кажется совсем рядом. Прекрасно просматривается долина, но сама река скрыта в глубоком каньоне. Дорога свернула влево и идёт высоко над Пшицей. Вниз уходят осыпи и разрушенные скалы жёлтого цвета. Дорогу так засыпало, что она местами превратилась в опасную тропку на крае пропасти. В некоторых местах её перекрыли упавшие стволы. Через 5 часов от места ночёвки приходим к обширной поляне.

Немного дальше родник (900 м). Рядом очередная развилка (28- км). Влево раньше уходила дорога к истокам Пшицы, теперь она завалена камнями; вправо - сильно заросшая тропа к Псху. Идём правой тропой. Густые заросли необычайно крупной и вкусной ежевики, крапивы, лопухи, лежащие поперёк деревья - всё это затрудняет продвижение по полотну старой дороги. Часто можно встретить греющуюся на солнышке кавказскую гадюку. Проходим три серпантина и через 45 минут оказываемся у начала спуска к Пшице, тропа же вскоре обрывается в сторону Бзыби. Найти место спуска нелегко. Нужно пройти до участка, где старая дорога засыпалась камнепадом и пройти здесь траверсом по осыпи. Опасно! Обычно здесь видны следы прошедших ранее. Сразу за осыпью влево ныряет тропка. Она устремляется сначала вниз, затем поворачивает влево и траверсом влево-вниз сходит к Пшице. Главное, найти и не потерять это тропку. Если пройти по осыпающемуся склону не удастся, нужно, не доходя до участка обрушившейся тропы метров 100, уйти влево-вниз на заросший осыпной склон. Направление спуска выбираете интуитивно, важно не спускаться прямо вниз, там каньон. Нужно спускаться косым траверсом влево, примерно на 30° от линии падения воды. Тропы нет, огибаем скальный выход и по ложбинке спускаемся к реке. На этом спуске уникальные самшитники, встречаются вековые деревья с диаметром ствола до 0,5 м. Среди самшита попадаются деревья тиса ягодного, который неопытный путешественник может принять за пихту. В лесу масса грибов, можно встретить белые громадных размеров.

Через 20 минут спуска при условии правильно выбранной траектории выходим к Пшице (600 м). Обращает на себя внимание слабая тропка вправо. Она ведёт к роднику, дальше тупик. Мрачный сказочный лес, где буквально кожей чувствуешь высокую влажность, резко контрастирует с местами, по которым мы шли от Гегы. Пшица здесь широка (10 м) и полноводна - приятно искупаться в её чистой воде. На правом берегу на террасе есть места для палаток. По весне заросли черемши. Переправляемся по стволу упавшей берёзы, затем пойдёт крутой подъём в грабовом лесу. У реки тропа обрушилась, склон очень крутой, до 50°, выше находим тропу. За 15 минут выходим к пасеке на террасе (50-й км, 670 м). Если продолжать движение прямо, можно по теряющейся в траве и скалах тропке часа за 3 подняться к балаганам под Лакурдзытоу (4.1.7). А магистральная тропа на Псху резко сворачивает вправо и минут за 40 спускается по сухому, поросшему вязами осыпному склону к развилке троп. Вправо уходит тропинка в каньон Пшицы и к выходу Бзыбского каньона «Метро»; влево – магистральная тропа. Можно было бы оставить здесь рюкзаки и пойти на экскурсию, но ночевать в этом месте неудобно. Нет воды и место закрыто для обзора. Лучше пройти ещё полчаса и

стать лагерем на пасеке Владимирова. А на завтра устроить комплексную экскурсию.

А пока продолжим движение влево. Через 10 минут ходу встретится уникальное явление природы - под доломитовой стеной тропа проходит сквозь каменную арку, достаточно высокую, чтобы проехал всадник. Она образовалась в результате ветровой и водной эрозии. «Каменный балаган» достаточно обширен, чтобы укрыть среднюю группу. Монахи использовали арку под жильё. Именно они дали название этому естественному тоннелю. Тогда вход и выход закрывали стены из пихтовой дранки. Жильё было надёжным. Арка создавалась природой многие тысячелетия, скорее всего, когда эти скалы омывала Бзыбь. Впоследствии помогала и ветровая эрозия. Путешествуя в 1949 г. в районе Псху, московский турист - исследователь Западного Кавказа Е.Е. Холодовский сфотографировал арку, которая тогда использовалась пастухами, как балаган.

Рядом растёт тысячелетний тис. От него уходит тропа к Каменному мосту (4.2).

Через 5 минут от Каменного балагана подходим под скальную стену, с которой срывается трёхкаскадный водопад. Тропа проходит под вторым каскадом по заросшей лесом полке, справа по ходу ручей с каскада ныряет в россыпи огромных каменных глыб и далее срывается к Бзыби заключительным каскадом. Под водопадом у тропы можно искупаться, вода нагревается на тёплых скалах и рассыпается мелким душем.

Ещё 15 минут подъёма по зигзагам тропы выведут нас на обширную поляну на террасе (550 м). Здесь расположена пасека Е.Д. Владимирова. Это старое название пасеки, у неё теперь другой хозяин. До центра Псху остаётся 19 км.

На пасеке мы останемся ночевать. Воду берут из верхнего каскада водопада. К нему нужно идти по тропе, что и сюда, углубившись в лес, можно заметить развилку троп. Свернём на правую и через сотню-другую метров подойдём к основанию каскада водопада.

Если не спешить, следующий день лучше посвятить экскурсиям к устью Пшицы, где из мрачного «Метро» вырывается Бзыбь, через Каменный мост перейти на левый берег ущелья и прогуляться в каньон Бзыби. Эти экскурсии описаны ниже, так же, как и путь до Псху (4.2).

3.11 Из долины Бзыби через Арихуа к перевалу Чха-2 и далее на Псху.

На развилке (3.10) в 1,5 часах ходу от Кушба-Яшта сворачиваем по дороге влево в сторону Ачибаху. Часа через 2 доходим до ручья, где нужно набрать воды на обед, ещё часа через 3 дорога проходит под скалами, откуда открываются чудесные виды на глубокое ущелье и Бзыбский хребет. Часа через 2 дорога доходит до нижних балаганов. Воду здесь найти трудно, нужно спрашивать у пастухов. Вверху виден травянистый гребень Ачибаху, но путь туда по луку очень крут.

Влево от балаганов отходит дорога в сторону Пшицы. По ней можно за 2 дня дойти до перевала Чха. А до гребня Ачибаху остаётся по вертикали 400 м. Явной тропы здесь нет. Нужно двигаться к границе леса, где и проходит тропа, которая круто поднимается по гребню на хребет. Она быстро теряется. Подниматься следует, ориентируясь на травянистый склон слева и изредка встречающиеся зарубки на деревьях. Так нужно идти часа 4. Далеко, на другой стороне лесистого ущелья, по которому мы поднимаемся, будет виден балаган под хребтом Багри-Яшта. К нему пробираемся в зарослях густого леса. Балаган расположен недалеко от гребня хребта Арихуа. Рядом родник. До гребня остаётся час подъёма по тропе. Это единственное место на хребте, где лес растёт по обе стороны гребня. Отсюда (3.14) с небольшого перевала (2100 м) открывается панорама окружающих хребтов и вершин. На юге за гигантским Бзыбским ущельем круто вздымается Бзыбский карстовый массив, правее — вершина Арихуа, а на юго-западе — крутые гребни Гагрского хребта с пиками Арбаика (2657 м), Спелеологов (2757 м) и Ах-Аг (2735 м). Как на ладони видна срезанная верхушка Пшагишхи, выделяющаяся светлым лугом среди тёмно-хвойных лесов. Над нею высится седоглавая вершина Агепста (3256 м). От неё к озеру Рица ступенями спадает стена Ацетуки. Правее, уже в ГКХ, видна скальная вершина Аджара (2907 м).

Дальнейший путь до перевала Багри-Яшта совпадает с частью маршрута, описанного ниже (3.14). А от Багри-Яшта можно за полдня добраться до уступа у большого камня справа от тропы под самым перевалом Дидгал (3.13). До перевала Чха-2 (3.16) остаётся 2 часа довольно трудоёмкого траверса крутого (35°) склона, местами осложнённого оползнями и лавинами. Путь с перевала Чха-2 до Псху описан ниже (3.16)

3.12 Ауадхара - ур. Пыв – озёра Агурского плато – р. Лашипсы (тропа 2 дня).

Налегке маршрут проходится и за день, но лучше, пусть даже с небольшой поклажей, пройти не

торопясь, полюбоваться видами гор и озёр, поговорить с пастухами, осмотреть достопримечательности. Ночлег лучше устроить в высокогорье, «ближе к звёздам». Понадобится примус или горелка.

До урочища Пыв 2 часа хода, в начале подъём совпадает с дорогой на Псху (3.15) ниже пансионата Ауадхара. Под сенью могучих пихт вдоль дороги высятся огромные замшелые глыбы, напоминающие о языке древнего ледника, который спускался сюда. Следы ледника - сглаженные скалы, груды каменных обломков ещё встретятся дальше. У звонкого ручья дорога резко уходит влево. Недалеко от этого поворота будет видна отходящая вправо тропа. Она помечена маркировкой. Тропа срезает серпантины дороги и значительно сокращает путь. Подъём по ней не крут, в жаркий день более приятно подниматься в тени огромных деревьев. Тропа несколько раз пересечёт дорогу, хвойный лес сменяется буковым. Через 2,5 км выходим на опушку леса. Здесь устроено две удобные для привала беседки, рядом, слева от дороги, а она тоже приводит к этому месту, родник с холодной водой. Внизу шумит чистый ручей с глубокими, отлично пригодными для купания ваннами под валунами. Подъём вознаграждается видом на окружающие вершины, вздыбившуюся рядом громаду горы Анча, отвесы Пшагшихи над озером Рица и дальний силуэт Гагрского хребта. Впереди перевальный гребень Чха и обширная зелёная подкова. Среди сочных лугов, живописно разбросанных камней и рощиц вьётся чистая речка. Мирно пасутся коровы и козы, дымятся балаганы. Пастбища урочища Пыв использовались ещё в древности, здесь обнаружены ацангуары.

Основная дорога идёт на подъём к перевалу Чха, нам же по её ответвлению влево, к видимым от беседок балаганам. Дорога проходит между двумя огороженными летниками и втягивается в луговую ложбину, где она переходит в тропу. Слева поросший пихтами высокий склон, справа заболоченный луг с ручьём. Тропа начинает дробиться на множество более слабых, набитых скотом. Выбираем левые тропы, которые выведут на правый борт долины. Через час подъёма от урочища Пыв выходим на водораздел, по его гребню проложена магистральная тропа. Вправо – к перевалу Чха, туда полчаса ходу, влево наш путь к озёрам Каменистой горы. Рядом с развилкой, куда мы вышли, высится скалистая вершинка. Огибаем её справа. В зарослях азалии и на каменном развале интересные ацангуары. Одно из жилых помещений имеет стены полутораметровой высоты и такой же толщины, сложенные из тщательно подогнанных блоков. Над сооружением возвышается причудливой формы скала. По пути встретится родник.

Идём дальше по гребню, справа остаётся озеро. Постепенно гребень выполаживается, появляются снежники. Мы на водоразделе с рекой Лашипсы. Открылся гребень ГКХ с перевалом Дамхурц. Не доходя 0,3 км до вершины (2450 м), подъём на неё нетруден, тропа разделяется. Правая уходит траверсом к крупнейшему озеру Агурской группы; левая спускается на северный склон кратчайшим путём к озёрам. Это место туристы называют долиной Семи озёр. На самом деле, озёр здесь и в соседних цирках 11. Да и долиной назвать озёрные террасы трудно. На берегах озёр много мест для лагеря. Особенно здесь красив восход солнца. Да и закатное небо доставит любителям пейзажей удовольствие.

Наш маршрут продолжаем правой тропой. Она плавно обходит справа вершину хребта и подходит к самой вершине Каменистой горы. Левее её седловина, куда тропа ныряет и выходит прямо над самым крупным озером – Султаном. Получасовой спуск выведет на его зелёные берега. Оно имеет около 100 м в поперечнике.

Спуск в долину Лашипсы начинается сразу же за самым большим озером по крутой тропе (от места лагеря до реки 4 часа спуска). Туда же (1900 м) сходит тропа с перевала Дамхурц в ГКХ. Судя по сломанным деревьям и вынесенным к реке камням, здесь гремят сокрушительные лавины. Остатки их, в виде снежных мостов встречаются и ниже по реке. Тропа проложена правым берегом. До пансионата идти 3 часа. Впереди над кулисами лесных отрогов высится Ацетука. Первые пихты означают полпути по долине.

Последние 3 км идём красивой лесной дорогой. Но прежде переправа через ручей вблизи фермы. Крутизна и легко размываемые породы наверху – вот те условия, которые при большом дожде могут привести к селю. Тогда брод становится опасным, нужно переждать. Сюда, к ферме спускается тропа с лугового хребта, откуда можно прийти из верховьев Ауадхары (3.7)

3.12 Ауадхара - ур. Пыв – озёра Агурского плато – р. Лашипсы (тропа 2 дня).

Налегке маршрут проходится и за день, но лучше, пусть даже с небольшой поклажей, пройти не торопясь, полюбоваться видами гор и озёр, поговорить с пастухами, осмотреть

достопримечательности. Ночлег лучше устроить в высокогорье, «ближе к звёздам». Понадобится примус или газовая горелка.

Здесь устроено две удобные для привала беседки, рядом, слева от дороги, а она тоже приводит к этому месту, родник с холодной водой. Внизу шумит чистый ручей с глубокими, отлично пригодными для купания ваннами под валунами. Подъём вознаграждается видом на окружающие вершины. До урочища Пыв 2 часа хода, в начале подъём совпадает с дорогой на Псху (3.15) ниже пансионата Ауадхара. Под сенью могучих пихт вдоль дороги высятся огромные замшелые глыбы, напоминающие о языке древнего ледника, который спускался сюда. Следы ледника - сглаженные скалы, груды каменных обломков ещё встретятся дальше. У звонкого ручья дорога резко уходит влево. Недалеко от этого поворота будет видна отходящая вправо тропа. Она помечена маркировкой. Тропа срезает серпантин дороги и значительно сокращает путь. Подъём по ней не крут, в жаркий день более приятно подниматься в тени огромных деревьев. Тропа несколько раз пересечёт дорогу, хвойный лес сменяется буковым. Через 3,5 км выходим на опушку леса. Открывается вид на вздыбившуюся рядом громаду горы Анча, отвесы Пшагшихи над озером Рица и дальний силуэт Гагрского хребта. Впереди перевальный гребень Чха. Среди сочных лугов, живописно разбросанных камней и рощиц вьётся чистая речка. Мирно пасутся коровы и козы, дымятся балаганы. Пастбища урочища Пыв использовались ещё в древности, здесь обнаружены ацангуары.

Основная дорога идёт на подъём, к перевалу Чха, нам же по её ответвлению влево, к видимым от беседок балаганам. Дорога проходит между двумя огороженными летниками и втягивается в луговую ложбину, где она переходит в тропу. Слева поросший пихтами высокий склон, справа заболоченный луг с ручьём. Тропа начинает дробиться на множество более слабых, набитых скотом. Выбираем левые тропы, которые выведут на правый борт долины. Через час подъёма от урочища Пыв выходим на водораздел, по его гребню проложена магистральная тропа. Вправо – к перевалу Чха, туда полчаса ходу, влево наш путь к озёрам Каменистой горы. Рядом с развилкой, куда мы вышли высится скалистая вершинка. Огибаем её справа. В зарослях азалии и на каменном развале интересные ацангуары. Одно из жилых помещений имеет стены полутораметровой высоты и такой же толщины, сложенные из тщательно подогнанных блоков. Над сооружением возвышается причудливой формы скала. По пути встретится родник.

Идём дальше по гребню, справа остаётся озеро. Постепенно гребень выполаживается, появляются снежники. Мы на водоразделе с рекой Лашипсы. Открылся гребень ГКХ с перевалом Дамхурц. Не доходя (0,3 км до вершины (2450 м), подъём на неё нетруден, тропа разделяется. Правая - тупиковая - в ближайший цирк. Спускаемся на северный склон к озёрам. Среднее, самое крупное из группы озёр около 100 м в поперечнике. Серо-синие водоёмы в окружении осыпей, снежников, зелёных лужаек. Это место туристы называют долиной Семи озёр. На самом деле, озёр здесь и в соседних цирках 11. Да и долиной назвать озёрные террасы трудно. Здесь, на берегах озёр много мест для лагеря. Особенно здесь красив восход солнца. Да и закатное небо доставит любителям пейзажей удовольствие.

Если целью похода не является спуск к Лашипсе, можно пройти по всем озёрам урочища. От озера Султан проходим его северным берегом по чётко выраженной тропе. Она взбирается на скально-травянистый водораздел цирков и проходит траверсом вправо-вверх. За 20 минут выходим к следующему озеру, затем за 15 минут поднимаемся к другому. Отсюда уже чётко выраженная тропа выведет мимо зарастающего озера вверх на гребень хребта, соединяющего Каменистую и Анча. Мы опять на магистральной тропе. Кольцо по озёрам Агурского плато завершено. До перевала Чхы 1,5 часа спуска, столько же и до урочища Пыв по пути подъёма.

Спуск в долину Лашипсы начинается сразу же за самым большим озером по крутой тропе (от места лагеря до реки 4 часа спуска). Туда же (1900 м) сходит тропа с перевала Дамхурц в ГКХ. Судя по сломанным деревьям и вынесенным реке камням, здесь гремят сокрушительные лавины. Остатки их, в виде снежных мостов встречаются и ниже по реке. Тропа проложена правым берегом, До пансионата идти 3 часа, Впереди над кулисами лесных отрогов высится Ацетука. Первые пихты означают полпути по долине.

Последние 3 км идём красивой лесной дорогой. Но прежде переправа через ручей вблизи фермы. Крутизна и легко размываемые породы наверху – вот те условия, которые при большом дожде могут привести к селю, Тогда брод становится опасным, нужно переждать. Сюда, к ферме спускается тропа

с лугового хребта, откуда можно прийти из верховьев Ауадхары (3.7)

3.13. Восхождение на вершину горы Анча (2697 м)

Для восхождения на вершину от рицинского шоссе (51-й км) потребуется около 5 часов. Нужно выйти с рассветом, чтобы получить возможность до появления полуденных облаков рассмотреть обширную круговую панораму. Маршрут требует определенных навыков самостраховки на крутых склонах и рядом с обрывами, а также умения отступить в случае непогоды или других неблагоприятных обстоятельствах.

Тропа идёт тенистым лесом вдоль второго левого притока Лашипсы. Выше границы леса пастушеский балаган. Дальше можно осмотреть древние ацангуары. Особенно выразителен комплекс из жилища, хозяйственных построек и оград, что находится рядом с источником на краю каменной осыпи, на обрыве террасы ещё группа ацангуар, сохранилась ограда из камней протяжённостью более 100 м. Альпийские луга сопровождают восходителей до самого перевала Дидгал (2300 м), с которого открылся величественный вид на Бзыбский каньон, серебристые обрывы отрогов Дзышры, внизу разлапистая долина Пшицы, сплошь "затянутая" хвойными лесами. Как на ладони вся долина Ауадхары, почти напротив скальная пирамида Ацетуки.

Подъём к вершине идёт вдоль гребня: крутые травянистые склоны, выступы скал. Высшая точка отмечена триангуляционным знаком.

Вершина занимает центральное положение в огромном горном районе. Отсюда видны лесистые хребты Абхазии, вершины Ахибаху, Чадым, Хымса и цепь снежных гор ГКХ от Санчары до Архыза. На север и восток вершина Анча обрывается отвесными стенами (осторожно!). Спуск по пути подъёма. С перевала Дидгал имеется тропа в Псху (через пастбища Лакырдыз (3.11,3.16). На спуск в долину Лашипсы понадобится ещё 3 часа.

3.14 Лашипсы-хребет Багри-Яшта-урочище Арихуа-Рица (тропа, 1-2 дня)

На 47-м км Рицинского шоссе (1100 м) вверх отходит старая тракторная колея, которая скоро (0,5 км) становится торной тропой. Идём вдоль ручья дремучим лесом. К середине подъёма пихты редуют, уступая место широкой луговой ложбине, которая тянется до самого перевала Багри-Яшта (2200 м). Седловина несомненна (3 часа подъёма), на ней сходятся несколько троп. Открылся вид на веер лесистых истоков Пшицы, на грандиозную щель Бзыбского каньона и стену сопровождающего его дикого известнякового массива. На западе во всех деталях просматриваются устрашающие обрывы Пшагишхи - это лучшее место для обзора всей картины завала. Бросается в глаза обособленность этого места в сравнительно мирной панораме. Напротив гора Арихуа (Ахибах) - уникальная карстовыми водостоками, на неё нетрудно подняться при заходе слева.

На северо-восточном склоне горы известны несколько вертикальных, глубиной в несколько десятков метров шахт и колодцев, постоянно содержащих снег (и нередко служащих источниками воды). У подножья горы обращает на себя внимание окружённая сплошным лесом одинокая поляна. Тропа на соседний перевал Арихуа (низкую перемычку (2100 м) - единственное место, где леса Бзыбского бассейна переходят через водораздел, вьётся вдоль хребта. По обе стороны перевала у начала ручьёв стоят пастушеские хижины, туристы редко забредают сюда, пастухи приветливы. На ночлег можно стать здесь (если планируется экскурсия на Арихуа) или, спустившись на поляну Ширван-Яшта (1,5 часа пути). Удивляет само появление поляны: среди дремучего леса, где растения захватывают каждый пятачок земли, каждый луч солнца, вдруг огромный чистый луг, плотно окружённый стеной леса. Видимо, это гигантская (0,5 км в поперечнике) карстовая воронка, ныне задернованная. И теперь скот не даёт развиваться здесь лесу, выедавая каждый свежий росток. По лугу струится ручей, в лесах бывает много грибов, пастухи практически их не собирают. Южный край поляны отмечен замечательным геологическим явлением: на контакте пластов песчаника и известняков образовалась гигантская пропасть, куда пропадает ручей. Рядом ещё несколько входов в подземелье. Тут же природные холодильники - пласты зимнего снега. Завершается экскурсия трудным (3-х часовым) переходом на Рицу. Пастухи покажут выход на тропу.

Теперь ею пользуются редко, нужно следить за зарубками на деревьях. Спуск непрерывно крутой, почти на всем протяжении идёт гребнем лесистого хребта. Заповедный лес поражает на редкость густыми и тесно растущими елями. По пути с обрыва ещё раз покажется Пшагишха в рамке из почти чёрных елей, но уже близкая. На гребне часты сильные ветра. Наконец, подошва склона, конец крутизне, ноги отдыхают на ровных участках. Мы спустились в бывший посёлок обслуживающего

персонала Рицинского комплекса.

3.15 Из Ауадхара в Псху (30 км, 1 день, дорога)

Дорога выше Рицы служит для проезда к источнику Ауадхара и в село Псху. До поворота к перевалу Чха перед пансионатом Ауадхара от Рицы 13 км. Развилка будет перед мостом через Лашипсы. Дорога ведёт через сказочный лес с поросшими мхом огромными валунами, слева обширный луг с балаганами, справа шумит поток, берущий начало под перевалом Чха. После левого поворота дорога долго идёт траверсом над долиной Лашипсы, где прекрасно видны как бы игрушечные домики пансионата. Справа по ходу хорошо узнается ответвление срезающей путь тропы к перевалу (3.12). До середины 60-х гг. прошлого века ходили именно здесь, пока геологи не пробили эту грунтовку. Наша дорога делает несколько широких серпантин, впереди по ходу открылся скальный массив Анчха, позади вырастают вершины Кавказского заповедника и громада Агепсты. Через 1,5 часа подъёма выходим в урочище Пыв. Здесь лес заканчивается.

Влево отходит дорога к балаганам. Наша ведёт прямо, к хорошо видимому отсюда гребню хребта Анчха. Туда 1,5 км. На перевальной седловине (2030 м, 6 км) установлен памятник защитникам Кавказа, перед ним на самом гребне временное кафе, не доходя до него 30 м вправо отходит набитая тропа к перевалу Чха-2 и далее на хутор Ригдза (3.16). Вид с Чха один из самых замечательных в доступных всем желающим горах Абхазии. Недаром сюда так часты экскурсии. Глубоко внизу лежит трог долины Агурипсты, хорошо видна лесистая пирамида Святой горы. Там Псху. За долиной Бзыби стена Бзыбского хребта. В левой части панорамы торчат зубья Чадыма, а ещё левее вершины Хымса и Капышистра. Слева от нашего перевала возвышается Каменистая гора, за которой залегли Агурские озёра, именуемые в среде отдыхающих Семью озёрами, хоть их несколько больше. За Каменистой выступает гребень ГКХ района Дамхурца, видно его продолжение на восток, где выделяются вершины Санчарского узла с доминирующей пирамидой Грыбзы (3002 м). Вдали белеют снегами и льдом архызские вершины. Если посмотреть на пройденный путь, то главной деталью панорамы будет Ацетука с Агепстой. Правее последней просматривается грозный Чугуш, затем Псеашхо, ещё правее ровный гребень ГКХ района Аишх, далее вершина с причудливыми ушками на макушке - Люоб, правее его снежно-ледовый массив Цындышхи - высшей точки Краснодарского края. В правой части этой панорамы вершины Кардывачского узла и Аджара.

Дорога ныряет левым бортом долины Агурипсты длинным траверсом вниз. Есть срезающая серпантины тропа, о ней нужно спросить у работников кафе. За час спуск приводит к первому броду через небольшой ручей, который после дождей может быть проблемой. Всего же до Псху 9 бродов. За ручьём, справа от дороги балаган на фоне высокого водопада, берущего начало из озера Чха (3.16). Дальше дорога идёт почти без потери высоты правым бортом долины. В одном месте, где видны следы селя, дорога усилена поперечными стволами. Иногда, после сильных дождей её в этом месте размывает. Через 1,5 часа от первого брода следующий. Здесь правый приток основной реки полноводнее. После него спуск становится крутым. Ещё через час выходим к сильному потоку. После дождей сюда лучше не входить. Левый берег постоянно размывают сели, не каждый водитель сможет здесь проехать. Ещё 2 брода. И, наконец, ключевой момент маршрута - брод через основной поток Агурипсты. А перед бродом вниз по правому берегу уходит тропка к минеральному источнику Агурипста (4.1.4). Когда-то здесь был мост. Теперь машины с трудом перебираются на левый берег. Для переправы после дождей нужно подняться выше по течению и найти там упавшие стволы. Место опасное. 4 мая 2013 года здесь погибли двое туристов. Вообще, май - не лучшее время для этого маршрута.

Немного выше места брода в Агурипсту впадает её левый приток Агурыбза. Вход в эту долину её левым берегом. Здесь начинается маршрут к магистральной тропе, ведущей верхами в Ауадхару (4.9). До центра Псху остаётся 11 км. Дальше дорога приобретает парковый вид. Огромные буки, дубы, каштан. Больше нет явных перепадов высот. В непогоду может быть проблема при бродах через левые притоки Агурипсты - Бигдази и Ахитару. Через 4 км от последнего агурипстинского брода слева от дороги забелеют домики. Это хутор Агурипста. Встречаются заброшенные сады, много ежевики. Слева открылась скальная стена Святой горы. Там располагается древнее святилище Инал-Куба. Много легенд и историй Вам расскажут жители Псху об этом месте.

Прежде чем дорога повернет в долину реки Ахей - посреди ровной зелёной поляны у подножья Святой горы путь проходит мимо замечательного места, связанного с языческими верованиями

абхазов. Чуть ниже дорожного полотна из-под земли бьёт несколько холодных родников. Комплекс святилища Инал-Куба, к сожалению, разрезанный дорогой, походит на живописное нагромождение среди леса крупных каменных глыб. Если продрасться через заросли кустарника ближе к г.Святой, окажешься ещё у одной группы родников.

Среди лабиринта скальных обломков из таинственных глубин выливаются живые прозрачные струи. Слышится их серебряное журчание.

Рядом с дорогой у святого источника сооружен небольшой пруд, где принимают ванны жаждущие исцеления. Через 3 км от хутора КПП погранзаставы. Здесь проверяют документы. Мы в пограничной зоне. За заставой развилка. Влево отходит дорога на хутор Санчара, прямо, по мосту через Ахей (26-й км) наша. До центра села остаётся 4 км.

На окраине села минуем всегда чистую речку Малый Ахей. Её берега манят стать на привал. Надо помнить, что эта речка снабжает селение питьевой водой. Конечно, купаться и стирать в ней недопустимо.

Входим в само селение и идём вдоль по его единственной улице. В центре села есть школа, магазин, гостиница. Недавно открылась новая красивая церковь. Среди усадеб зелёное поле аэродрома. Сюда иногда прилетает небольшой самолёт или вертолёт.

Сходящиеся к центру села долины в прошлом были густо заселены. В них привольно раскинулись хутора Агурипста, Санчара, Битага, Ригдза, Серебряный, Решава, где по одному-двум домам, где по несколько усадеб. Сады, кукуруза, виноград... Хутора, как и сам центр Псху живут на отвоеванных у леса полянах. Это хорошо видно с окрестных гор или когда летишь самолётом. Слово напоминание об особой неприступности Псху, над котловиной возносятся к небу отвесные стены горы Серебряной, седые доломитовые скалы после дождя смотрятся гигантскими слитками серебра, на них можно вглядываться часами - всё меняется. То облако отойдет к откроется новая щель в скалах, то солнце, зайдя с другой стороны, осветит дополнительные детали.

А рассказ о прошлом Псху и о маршрутах в его окрестностях будет ниже, в соответствующей главе (4).

3.16 Перевал Чха-2- перевал Лакурдзытоу – хутор Ригдза (тропа, I день).

С перевала Чха (3.15) в Псху можно пройти не автомобильной дорогой, а верхами - пастушеской тропой. Таким образом, Вам не придётся переходить через бурные, опасные после дождей и во время обильного таяния снега в горах реки. Большая часть этого маршрута принадлежит альпийской зоне, что позволяет разглядеть сверху всю долину Псху и попасть в неё через хутор Ригдзу (4.1.7).

Перед самым перевалом Чха от дороги на перевальный гребень ответвляется тропа, проходящая мимо балагана, она ведёт в соседний цирк, где из чаши холодного озера Чха берёт начало крупный ручей - главный исток реки Агурипсты. Ниже чернеет большой водопад. По пути желательно сделать короткий выход к этому озеру. Экскурсия удлинит наш маршрут на 1,5 часа. Через 20 минут от места схода с дороги встретится ручей, метрах в 150 от него вправо от основной тропы ответвляется разбитая тропка, ведущая влево-вверх. По ней можно подняться к озеру, но лучше пройти ещё полчаса по тропе к следующей развилке. Тропа к озеру уходит вправо-вверх и подходит под водопад, обходя его широкой дугой. За 1 час от магистральной тропы выходим на высокий ригель озера. Оно лежит в цирке под скалами Анчха, к нему спускаются шлейфы тёмной осыпи, на западном берегу до осени лежит плотный зимний снег. Вода в озере не слишком холодная. К озеру спускается набитая тропа, которая сначала проходит вдоль ригеля. Отсюда открываются чудесные виды на Каменистую гору и ГКХ в районе Дамхурца и Аджары. В небо взметнулись скальные вершины Кардывачей, за ними проглядывает самая высокая вершина Северо-Западного Кавказа Цындыхша. Тропа сбегает к говорливому ручью, который вытекает из озера красивыми сливами и глубокими ванночками с кристально чистой водой. Тут же ручей устремляется со скальной стены водопадом, под которым мы только что прошли.

К магистральной тропе можно спуститься тем же путём, но можно и траверсировать осыпные склоны к видимой немного ниже нас седловине на плече отрога Анчха. Это и есть перевал Чха-2 (2300 м). Сюда от дороги 6 км. Расположен он в водоразделе истока Агурипсты и её правого притока Элашхуп. Огибаем лугами истоки Элашхупа и выбираемся на тропу с перевала Дидгал, расположенного по другую сторону вершины Анчха (3.13). С тропы хорошо просматривается вся долина Пшицы и провал Бзыби, стены Бзыбского хребта. Тропа устремилась круто вниз, по пути островки трав, осыпи, обнажённый камень.

Вправо вниз устремляется ответвление тропы, она резко ныряет к краю пихтарника и озерку в зелёных

берегах. Его тёмно-синий овал смотрится драгоценной бирюзой в окружении стройных пихт. Красивое место для днёвки. Озеро глубокое и холодное. После ручья (8 км, 2100 м), вытекающего из крутого лога, слышится лай собак. Это признаки балаганов, неприметных с тропы, скрытых деревьями или уступами скалы.

Наша тропа огибаёт вправо истоки Пшицы в полукружии травянистых склонов вблизи границы леса. Через 2 часа от перевала Чха-2 выходим на перевал Лакурдызтоу (13 км, 2050 м). До Псху остаётся 13 км. По пути, на спуске с перевала удобное место для лагеря у Холодного родника (4.1.9)

IV Псху. Затерянный мир.

Своеобразно селение Псху даже по меркам Абхазии. Обширную, в диаметре около 20 км, чашу сплошным кольцом окружают высокие горы. Попасть сюда можно только через перевалы, как со стороны моря, так и со стороны Северного Кавказа. С распадом СССР последний вариант стал недоступен из-за образовавшейся государственной границы. Там, где кольцо прорвано Бзыбью, непроходимый каньон. Попасть в Псху можно и над каньоном, но дорогу нужно знать. Поразительна углубленность котловины, отметка впадения Бавю в Бзыбь 500 м, само село находится на высоте 650 м над уровнем моря. Соседние долины Ауадхара и Грыбза почти на 1 км выше. Причиной тому более мягкие слагающие породы, позволившие глубже врезаться местным речкам и ледникам. В периоды древних оледенений (выше 1400 м следы ледников встречаются повсеместно) дно котловины занимало обширное озеро, его накопления видны в разрезах рек Ахей и Бавю.

Обилие солнца, воды, доступ тёплых влажных масс воздуха с Чёрного моря по Бзыбскому ущелью - главные условия, которые создают в Псху благоприятный микроклимат. Склоны сплошь покрывают могучие горные леса. Основные породы бук, граб, каштан, дуб, клён. Среди них много гигантов. Верхние этажи лесной зоны занимают пихтарники с примесью ели, внизу по ущельям встречается заросли самшита, лавровишни и понтийского рододендрона. Встречаются груши, яблони, алыча, черешня, кизил, много кавказской черники, малины, ежевики. На усадьбах псхинцев хорошие урожаи даёт кукуруза, фасоль, помидоры, вызревает виноград.

Псху отличается многоснежной зимой. Она здесь не долгая, не холодная (температура редко опускается ниже -15°C) а вот снежный покров достигает нескольких метров, что доставляет много хлопот жителям. Налипший снег ломает слабые ветки, валит деревья и даже постройки, если не успели очистить крышу.

Псхинцы занимаются пчеловодством, пасут скот. Село по многу дней, особенно зимой (когда не могут пробиться ни вертолёт, ни самолёт) оказывается отрезанным от цивилизации. В нелёгкой жизни среди буйной природы, привыкшие полагаться только на себя, псхинцы большие патриоты своего края.

О прошлом

У Псху глубокая и драматическая история, сохранилось множество памятников, свидетельствующих о полнокровной жизни в изолированной котловине с каменного века. К сожалению, её история пока не написана, систематических археологических раскопок ещё не проводилось. Но и отдельные крупницы говорят о глубине и значительности происходящего здесь.

Благодатная земля была заселена ещё в период палеолита, что показало обследование Медвежьей пещеры на склоне горы Бырзышки. Более наглядны свидетельства из бронзового века (3 тысячи лет до н.э.). Это сохранившиеся в нескольких долинах (Агурипта, Решава, Бзыбь) дольмены, которые могли быть возведены многочисленными сильными и умелыми племенами.

Через Псху в средневековье проходила ветвь Великого Шёлкового пути. Она шла с Санчарского перевала и уводила к Побережью через Доу.

Письменные источники начала XIX в. указывают, что в среднем течении Бзыби за труднодоступными и хорошо охраняемыми перевалами живет свободолюбивое, никому не подвластное племя абхазов. Псхувцы вели торговый обмен с соседними абхазскими общинами, убыхами и северо-кавказцами. Случались и набеги рада добычи скота и пленников, которые высоко ценились на рынке. О силе псхувцев говорит и тот факт, что их отряд в 1820 г, спустившись к морю, осаждал дворец владетеля Абхазии в Лыхнах.

Псхувцы числятся среди тех, кто пришел на помощь (1840 год) восставшим жителям верховий Кодора, недовольным усилением российской военной власти в Цебельде. К 1840 г. на Псху было около 500 дворов. Лишь к этому времени общество Псху, при содействии князя Михаила Чачба, присягнула на верность русскому императору. Но и после этого долина оставалась прибежищем

недовольных и разного рода преступников. Прибивались туда и беглые, оказавшиеся в неладах с властями, в том числе и русские солдаты.

В 1843 г. экспедиция во главе с Михаилом Шервашидзе заставила псхувцев принять условия покорности: «В Псху не должны проживать недоброжелательные царизму люди, и все беглые русские и абхазцы должны быть выданы и впредь выдаваемы». В 1859 г. в Псху поднимается отряд русских и абхазов под командованием генерал-майора М.Т. Лорис-Меликова и путём переговоров умирят непокорных. В следующем 1860 г. волнения вспыхнули с новой силой в связи с попыткой проложить дорогу в Псху.

И потом, почти три десятилетия Псху остаётся недоступным русским войскам, обретая славу гнезда непокорных горцев. Что касается родовых имён автохтонного населения, то об этом история умалчивает. Только в одной из легенд упоминается, что братья, вышедшие из Псху и поселившиеся в Ачандаре, были из знатного рода Авидзба. Ныне представители этой фамилии действительно живут в долине Аапсты, но вышли ли они из Псху? Будем верить легенде, что «да». Дыма без огня не бывает.

Драматическое завершение многовековой истории этого племени абхазов приходится на 1864 год - год окончательного покорения Кавказа, После разгрома убыхов (Сочи, Адлер) а затем и аибговцев, карательные отряды в начале мая двинулись на Псху: через перевал Санчара, и через Доу, на который солдаты предварительно прорубили дорогу, неся при этом большие потери от пуль горцев, скрытых лесом. Противостоять обученной, вооруженной горной артиллерией армии горцы не могли. Оставшиеся в живых вынуждены были в 1867 г. отправиться в изгнание - большая часть из 500 семейств в Турцию, 107 семейств на Северный Кавказ в долину Большого Зеленчука.

Свидетельствует Анчабадзе "Ужасно было видеть, с какой нежностью жители Псху прощались со своей родиной. С утра до вечера были слышны душераздирающий плач женщин и детей, их крик, грустные песни. Вечерами по старым обычаям приносили жертвы, резали овец, кур, готовили на дорогу бастурму, сыр, в бурдюки наливали вино. Прощальные обеды и поминки по умершим продолжались неделями. Со всех краев приходили гости и друзья, чтобы попрощаться с выселенными... Грустные седые старики с беспокойными лицами бродили среди могил предков, прощались с ними навсегда, оставляя землю отцов и дедов... Строгие всадники, которые не желали продавать своих любимых коней, неоднократно спасавших хозяев от смертельной опасности, выводили их к лесу и выстрелом под ухо убивали... Перед уходом абхазы поджигала дома.

Скорбный караван уходил через перевал Доу, навстречу горестной судьбе махаджирства».

Планы новых властей построить доступную для войск очередную дорогу, наряду с Военно-Грузинской и ненадёжной Военно-Сухумской, доступную для продвижения войск что, несомненно, усиливало бы позиции России на Черноморском побережье,- через перевалы Санчара и Доу, не удалось. Разрушенные селения в долине Псху стали зарастать лесом. Только в центре ещё тлела жизнь, то нёс охранную службу военный гарнизон с назначением не допускать заселения горцами Псху. Связь с Сухумом через перевал Доу была тяжёлой и чрезвычайно редкой. Солдаты болели малярией, страдали от изолированности и непривычной природы. К началу века гарнизон упразднили, долина на несколько лет обезлюдила вовсе. На картах этого периода помечено, рядом с нынешним аэродромом - «развалины Дмитриевского», значит, так назывался пост. Здесь поселилось 17 греческих семей, которые прожили в Дмитриевском до русско-турецкой войны 1877-1878 гг. А 4-й линейный Кавказский батальон простоял на Псху до 1874 г.

Первый поселенец из России появился здесь, видимо, в 1904 году, по рассказам старожил и свидетельству Альфреда Куреллы, это был беглец от правосудия Антон Жилинский, ему показали эти места сухумские охотники. А с 1906 года, в связи с призывом правительства П.А.Столыпина осваивать труднодоступные, но богатые земли, сюда переселилось ещё несколько семей из Воронежской и Черниговской губерний. Первыми в результате аграрной реформы в центре Псху обустроились И.Вороной и А.Лобковский – определённый быть стражником. Рассказывают, что первый поселенец из России Жилинский требовал вновь прибывших год работать на себя, но эти сведения нельзя считать достоверными.

Затем в селе появляются семьи Калашниковых, Новиковых и др. Переселенцы получили подъёмные, в том числе лошадей и оружие. В 1911 г. сухумский епископ Андрей (в миру князь Александр Алексеевич Ухтомский) посетил Псху и основал здесь монашество. Пусть немногочисленное, но это были ростки будущего. К 1912 году на Псху уже числилось 65 дворов.

Конечно, выбирали удобные поляны и сады, оставшиеся от старых абхазских дворов. Селились вольготно, здесь было всё, о чём мог мечтать крестьянин и добытчик - плодородные земли, урожайные сады, чистые речки, на которых чуть ли ни на каждом хуторе сооружали мельнички, кругом лес с любой древесиной и обилием зверья. Главное, жизнь была здесь пусть трудная и опасная, но свободная, без привычного на Руси гнета властителей.

Так получилось, что вновь эта земля растила умелых и свободолюбивых. Интересным оказался опыт самоуправления общины.

В трудное время становления Советской власти на Кавказе на Псху накатились две волны беженцев. Первая (1920 г.) - немногочисленная часть разгромленной на Северном Кавказе дивизии генерал-лейтенанта Фостикова. Деникинцы перевалили Главный Кавказский хребет через Санчарскую группу перевалов и, избежав кровопролития, сумели договориться с местными жителями о поселении в этом благодатном краю. Несколько позже псхинцы и вновь поселившиеся в селе бывшие белогвардейцы отбили нашествие многочисленной банды зелёных. О бое с бандитами рассказывал участник этих событий Степан Калашников, которому тогда было 18 лет. Ему довелось служить проводником советским бойцам в 1942 году, а умер он на рубеже веков, прожив почти 100 лет. Вторая волна беженцев – около 200 монахов из закрытых в 1923 году Ново-Афонского, Каманского и Драндского монастырей. Монахи селились отдельно на уединённых полянах, строили нехитрые хижинки, церквушки, приспособливали под кельи пещеры, завели огороды, пасеки. Призывали «идти к Богу», впрочем, псхинцы были набожны изначально, обстановка способствовала этому.

В начале прошлого века в среде духовенства распространилось учение имяславцев. Мы не будем здесь давать оценку и рассуждать об этом явлении в силу слабой компетенции, это дело богословов и отцов Церкви. Но мы все же приведём слова Федота Ивановича Сазонова: «... У имяславцев, как бы по закону Божьему, к советской власти близко подходить нельзя. Деньги советские брать нельзя — это, значит, знак антихриста. В киперации ничего покупать нельзя, потому что там тоже антихристы... Как разговор, так они супротив власти, да супротив власти, да на коммунистов, да на Ленина. Это, говорят, первейший антихрист». Но эта оценка относится уже к годам советской власти. А в начале XX века имяславие было осуждено церковью, сами же сторонники течения были высланы с Афона в Одессу, откуда расселились по Югу России.

Псху после 1923 г. становится центром имяславства. В 1930 г. здесь было уже 100 монахов, 12 священников, 8 молитвенных домов. В результате просветительной деятельности монахов на Псху в 1930 г. не было ни одного комсомольца или коммуниста. К этому же времени относится и третья волна переселенцев. В 1928-1930 гг. на Псху прибыло 214 человек, которые бежали от коллективизации и массовых репрессий.

Весной 1930 года в Псху вошел отряд красноармейцев и милиции. Их сопровождал журналист И. Половнёв, который спустя год написал интересную книгу «Страна Псху». Были прочесаны все долины, монахи арестованы. Их кнутами гнали через перевалы. Первая волна репрессированных составляла около 100 человек. Часть жителей Псху признали кулаками и тоже выселили. А в 1931 г. было возбуждено уголовное дело о «монархической повстанческой организации, действовавшей в 1927-1930 годах в долине Псху и на озере Рица». 8 октября коллегия ОГПУ приговорила часть арестованных к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 26 октября 1931 г. в Новороссийске, остальные осуждённые приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Тем же летом на Псху пришла первая группа туристов из Москвы. Отчет её руководителя Е.Е.Холодовского (впоследствии известного исследователя туристских маршрутов Кавказа) сообщает некоторые черты жизни того времени: «Благодаря отрезанности в Псху сильно развились ремесла – кузнечное, кожевенное, столярное, токарное, прядильное, ткацкое, сукновальное). Среди псхинцев встречаются очень искусные резчики по дереву: вся мебель – столы, буфеты, кровати – сделана на месте, часто замечательно красиво, с инкрустациями и украшениями из разных пород деревьев. Домашняя утварь – солонки, тарелки, ложки, корыта, бочки, шкатулки – тоже самодельная. Кооператив в Псху снабжён относительно хорошо».

И этот этап мирной жизни оказался недолговечным. Пришла Великая Отечественная война. Посланцы села, как и все, бились на фронте, а в 1942 г., когда вал войны докатился до Кавказа, псхинцам довелось испытать её тяготы. 28 августа, не встретив на перевале Санчаро серьёзного

сопротивления со стороны отступающих разрозненных отрядов, немцы вошли в село. На аэродроме стали приземляться вражеские самолёты, возникла реальная угроза прорыва к морю. Для ликвидации прорыва специальным решением Ставки была создана Санчарская группа войск. Наступление велось главным образом через перевал Доу. По двум направлениям: к центру села и через Цыбишху и далее к перевалу Чамашха на гребень Главного Кавказского хребта. После ожесточённых двухнедельных боёв немцы 9 сентября оставили село, отступив на высоты перевалов Санчара, Аллаштраху и Адзапш. «Окружить и полностью уничтожить противника», как это формулировалось в приказе по группе войск, не удалось, так как отряд 1-го Тбилисского пехотного училища не сумел перерезать пути его отхода, продвигаясь со стороны перевала Анча (Чха).

Гитлеровцы разгромили, разграбили село, оставив практически без продовольствия его жителей накануне зимы. Трудно было налаживать жизнь, выхаживать детей. Недобрую память у психинцев своими необоснованными репрессивными действиями оставил и истребительный отряд из местных жителей и сотрудников Сухумского НКВД, его недолгая уничтожительная деятельность была с опозданием ограничена властями.

При освобождении Псху погибло много бойцов и местных жителей. Памятником им - жизнь села, братская могила в его центре, обозначенные и заросшие могилы по окрестностям, на подходах к перевалам. 9 сентября - устоявшийся праздник освобождения Псху, в этот день в селе бывает много гостей.

После войны село быстро набирало силы, выросло число жителей, хутора продвинулись вверх по долинам Бзыби, Битаги, Решавы. Но в середине 50-х годов вышло печально известное на Кавказе постановление о переселении жителей высокогорных («не перспективных») селений на равнину. Большая часть психинцев была расселена по Абхазии, например, в Очамчирском районе, но некоторые семьи отказались покинуть долину. Борьба, продолжавшаяся около года (были закрыты школа, магазин, поликлиника) окончилась победой патриотов Псху. Село, хоть и сильно растрёпанное, удалось сохранить.

Последующие три десятка лет были для Псху временем расцвета. В интернациональном селении успешно работала бригада колхоза с центром в селении Ачадара. Основу хозяйства составляло пчеловодство, мёд Псху известен и ценим далеко за пределами Абхазии. Развивалось и скотоводство, на Псху скрещиваются пастушеские дороги с перевалов Чха, Доу, Гудаутского, Лашипсы.

Через Псху пошёл поток туристов, завершающих свои маршруты на Северном Кавказе и спешащих через село к морю. Особенно интенсивно туристы пересекали Псху на майские праздники.

Развал СССР и особенно Отечественная война 1992-1993 гг. нанесли селу страшный урон. Опустели усадьбы, многие деятельные и талантливые жители уехали в города, преимущественно российские. Прекратились авиарейсы, пришла в упадок дорога через Ауадхару. Отрезанность Псху от остальной Абхазии усиливалась блокадой Республики в трудные годы последнего десятилетия прошлого века. Но отрезанность от остального мира Псху привлекало сюда паломников, монахов, отшельников. Обратило внимание к селу и православное духовенство. В селе заложили новую церковь, сюда часто навещаются даже церковные иерархи. Несомненно, Псху ждёт расцвет в качестве православного центра. Этому способствует традиционное православное самосознание местных жителей. Привлекает Псху и отдыхающих. Участились поездки в чудесную долину любопытных и изможденных солнцем гостей Абхазии. Но, к сожалению, поток неорганизованных любителей, простите за термин, «уазинга», приводит к захламлению долины мусором. Водители УАЗов и доморощенные гиды не только не запрещают своим подопечным бросать мусор где попало, вместо того, чтобы увезти его на побережье и выбросить в контейнеры, которых в Абхазии вдоль дорог множество, но и сами выбрасывают бутылки, баклажки и полиэтиленовый мусор прямо на ходу своих автомобилей.

Исключительной ценности медоносы, целебный микроклимат, экологическая чистота, заповедная природа, интересное и малоизученное историческое прошлое, широкие возможности для туризма подсказывают пути развития Псху: при ограниченной хозяйственной деятельности в долине, расширение пчеловодства, возобновление ремёсел, Псху должно стать центром туризма и природного заповедника, включающего Бзыбское ущелье с его уникальными каньонами.

Из истории исследования Псху

Первыми, кто открыл мир Псху для гостей и туристов, были сами туристы. Всех, кто оставил интересные записки и отчеты, не упомянуть. Но о некоторых мы можем вкратце рассказать.

Е.Е.Холодовский, известный в туристских и краеведческих кругах как активный исследователь Архыза, один из лидеров туристов Московского Дома учёных, в 1930 г. прошёл первым из организованных путешественников из Архыза на Псху через Санчаро. Он познакомился с самобытным образом жизни псхинцев, описал окрестности селения и прошёл над каньонами Бзыби по охотничьим тропам правого борта долины. Именно ему принадлежит честь открытия для туристов Каменного Моста, он описал и сфотографировал Каменный Балаган, который обнаружил оборудованным для загона коз. Впоследствии там жил монах.

Альфред Курелла, немецкий коммунист, который в 1919 г. перелетел с риском для жизни через фронты Гражданской войны в Москву и был принят Лениным. После прихода к власти Гитлера Курелла эмигрировал в СССР, был председателем Коминтерна, затем ушёл жить на Псху, понимая, что сталинский режим стал опасным для него. На Псху Курелла много ходил по окрестным горам, оставил довольно интересные записки. После 1949 г. стал членом Правительства ГДР, но до конца жизни приезжал в полюбившиеся места. И ныне потомки Куреллы часто приезжают на Псху.

Николай Денисович Бондарев, московский физик-ядерщик, последние годы занимающий должность Директора института ядерной физики им. Курчатова по вопросам ядерной безопасности, возглавлял после гибели Евгения Миронова в 1963 г. секцию горного туризма МИФИ. С конца 60-х гг. его походы в межсезонье проходили через Псху. Бондарев полюбил эту землю и много сделал для её исследования. Им пройдено множество перевалов, вершин, ущелий. Результаты этих исследований были опубликованы в двух изданиях путеводителя «Западный Кавказ» и редкой сегодня книги «В горах Абхазии». Данный путеводитель – заключительный вклад Николая Денисовича в дело популяризации Абхазии. Он всегда был желанным гостем в Абхазии и на Псху в частности. В ноябре 2009 г. Бондарев ушёл из жизни.

С возвращением Псху статуса туристского центра появились и надежды на то, что молодые поколения путешественников продолжат начатое благородное дело изучения достопримечательностей села. И в этот сказочный затерянный мир будут приходить и приезжать ценители прекрасного, после которых не будут оставаться следы их присутствия, а Псху сохранит свою первозданность.

4.1 Экскурсии и короткие маршруты из Псху

4.1.1 К дольмену на Агурипсте

Дольмен на реке Агурипсте — лёгкая экскурсия на 2 часа. Из центра Псху на север ведёт дорога к перевалу Чха. Пройдя 0,5 км, углубляемся в молодой лес, к Агурипсте. Скоро в зарослях обнаруживаем насыпи замшелых камней. В разобранном кургане из крупных камней находится дольмен, сложенный из массивных каменных плит. Крышка и передняя плита разбиты взрывом кладоискателей. Длина боковых стен около 3 м. Неподалеку видны вытянутые, изогнутые гряды камней, похожие на лабиринт. В 50 м к югу от дольмена ещё несколько насыпей и среди них каменный столб высотой более 1 м — менгир. Менгир и лабиринт из камней, по-видимому, имели религиозное значение. В каменной гробнице, вероятно, был похоронен около 3000 лет назад вождь племени.

Ещё дальше, близ центра хутора Агурипста, находится конусообразная скала, рядом быют семь родников. Один из них благоустроен. Здесь было одно из самых популярных языческих святилищ абхазов Инал-куба. Сейчас эту гору называют Святой.

4.1.2 К руинам средневековой крепости

Крепость (VIII—X вв.) на слиянии Бавю с Бзыбью найти не просто. Кругом лес, место слияния рек глубоко внизу и не видно, только слышен глухой шум воды. Развалины крепости нужно искать на высоком мысу: его с двух сторон огибают тропы, спускающиеся одна к мосту через Бзыбь, другая к Бавю в сторону хутора Ригдза. Предпочтительнее выбрать последнюю, ибо она позволяет осмотреть разрез тёмно-серых третичных отложений древнего озера, которые сейчас яростно размывает Бавю, и подняться к хутору Ригдза (экскурсия на полдня).

От центра села идём перпендикулярно главной улице мимо новой гостиницы. Она по ходу справа. Огибаем частокол усадеб и по тропе идём в буковом лесу между частоколом (сейчас это заграждения рабица) и долиной Бавю. Река бешено рокошет в узком каньоне, противоположный берег устрашающе

нависает над глубоко внизу бушующем потоком. Глинистый отвесный склон ползет к реке, деревья, ещё не упавшие в ущелье, чудом зацепились за почву, но готовы в любой момент рухнуть в Бавю.

Продолжим идти вдоль ограды. В ней имеются два перелаза, после второго тропа разделится. Левая продолжает идти вдоль ограды и выводит к усадьбе Шишина, правая немного приспускается к ложбине, где в свою очередь тоже раздваивается. Идущая вниз ведёт к хутору Ригдза, а правая выводит на лесистый уступ с остатками крепости.

Крепость защищала вход в Псху. На вершине уступа сохранились тщательно сложенные стены. Здесь и сейчас попадаются обломки керамической посуды. По имеющимся сведениям, крепость действовала до 1864 г. Теперь среди развалин выросли столетние буки.

С крепости можно спуститься тем же путём и совместить прогулку с экскурсией в Ригдзу (4.2), можно, найдя тропу прямо с уступа, сойти круто вниз к Бавю в её нижнем течении. Затем, пройдя по тропе к месту, где Бавю встречается с Бзыбью, выйти к висячему мосту. На другом берегу расположен хутор Серебряный. Через 40 минут ходу по правобережной бзыбской тропе выходим к началу дороги. Она за полчаса подъёма выведет на ровную террасу, где расположено село.

4.1.3 К ГЭС и водозабору на реке Бешта (дорога, 16 км в оба конца)

За мостом через Ахей перед погранзаставой (3.15) сворачиваем вправо в сторону хутора Санчара. На большой поляне развилка трёх дорог, выбираем среднюю и проходим левее усадьб. Слева по ходу скальная стена Святой горы, правее открылся ГКХ района перевала Адзапш. Путь проходит лугами, лесом, мимо крестьянских усадеб. Через 3 км от погранзаставы подходим к сооружениям Псхинской ГЭС (7 км, 1100 м). Елена Заводская с очерке "Затерянные в вечности" писала о электростанции: "В 60-е годы началось строительство ГЭС, в 70-м году дали свет. И сегодня Псхинская ГЭС работает, обеспечивая село и все хутора довольно хорошим светом. Дежурят на станции 7 добровольцев, которые получают мизерную зарплату, но делать нечего, государство про них забыло, а свет нужен. Вот и приходится работать не за зарплату, а ради света в домах".

В 300 м от ГЭС слева старая пасека. От неё влево, к крутому склону Святой отходит тропа к роднику. А заросшая дорога продолжает идти вверх по правому берегу Бешты. Она приводит к водозабору ГЭС с бетонными стенами. Своеобразный бассейн, где неплохо искупаться в жару. Сюда из центра Псху 8 км. Долина Бешты висячая. Перед скальной ступенью, где речка спадает каскадами водопадов с плоской долины под перевалами Адзапш и Санчара она зажата в труднопроходимом каньоне. В мае, когда мелколесье не столь густое, а у водопадов ещё лежит плотный снег, по долине можно подняться к этим перевалам.

4.1.4 К минеральному источнику Агурипста

Есть в окрестностях Псху и минеральная вода. Один из популярных среди псхинцев источников расположен в 10 км от центра села, на правом берегу Агурипсты. Маршрут займёт не менее 6-и часов. С собой иметь фонари! В штольне темно. В периоды "большой воды" эту прогулку следует исключить. От центра идём по единственной улице Псху в сторону перевала Чха до хутора Агурипста (7 км, 3.15). После брода через Бигдази, перед домиками хутора находим заросшую травой дорогу, ведущую влево, к реке. По ней за 5 минут выходим к Агурипсте. Ищем удобное для переправы место. Идеально использовать стволы поверженных берёзок, которых вокруг достаточно много. Переправившись на правый берег, идём вверх по течению до притока. Неподалеку на нём есть штольня. В ней на глубине около 15 м выбивается источник. По составу натриево-гидрокарбонатный. Подход к источнику местные жители регулярно подчищают.

Другой вариант подхода к источнику - за переправой через Агурипсту на дороге близ устья Агурыбзы (3.15). Его лучше использовать по пути на Псху с перевала Чха

4.1.5 Речка Решава, Медвежья пещера — экскурсия на 1—2 дня по тропам.

Путь к висячему мосту через Бзыбь идёт мимо аэродрома, за последними домами села дорога проходит по обширному лугу. На краю террасы перед спуском к Бзыби памятник защитникам Кавказа. Дорога сворачивает вправо, к хутору Верхняя Битага, а мы спускаемся по крутой тропе мимо небольшого минерального источника. Тропу на спуске пересечёт та же дорога, по ней можно

спуститься к Бзыби на внедорожнике. Спустившись к речной пойме, слышим слева шум бурного ручья. Это правый приток Бзыби Битага. А вот и сама Бзыбь (от центра 5 км и 150 м по вертикали). Река бежит по каменистому руслу, время от времени слышится гул от перекачивающихся валунов. Обычная ширина реки здесь около 50 м, при сильных дождях Бзыбь разливается вдвое. О переправе вброд здесь нечего и думать, даже лошади с седоком несколько метров приходится преодолевать вплавь в большую воду, когда река несёт даже деревья с корнем.

Переправимся через Бзыбь по навесному мосту. Стальные тросы, натянуты как струны от дерева к дереву, из-за большой протяжённости мостик раскачивается под ногами пешехода, а внизу стремительно несётся вода Бзыби.

На левом берегу оказываемся в полумраке девственного леса. Густые ветви каштана, бука, клёна в два-три обхвата не пропускают солнца. В подлеске кусты орешника, лавровишни, понтийского рододендрона и азалии, попадаются вкрапления самшита.

Скоро (1 час от аэродрома) тропа приводит к забору хутора (все усадьбы левого берега названы хутором Серебряным). Она поведёт дальше к устью Решавы (4 км от моста), а нам важно отыскать слабую тропку вверх к пещере, подъём в глухом распадке лесистого склона довольно крутой.

Вдоль тропы стоят папоротники в рост человека, вход в пещеру на высоте примерно 200 м над Бзыбью. Медвежья пещера карстового происхождения. Возможно, когда-то из неё вытекала речка, оставившая ниже крутую россыпь сглаженных меловых булыжников. Замшелые булыжники могут служить ориентиром в поиске пещеры. В пещеру можно войти, но дальше путь перерезан глубоким колодцем. Экспедиция археологов обнаружила тут стоянку человека раннего средневековья и скопление костей пещерного медведя. На территории страны нигде до сих пор не удавалось найти полностью скелет этого вымершего животного.

Дальше идём вдоль Бзыби. Тропа приводит к скальному прижиму. Под ногами бьётся стремительный поток реки, пройти вдоль скалы невозможно. Нужно преодолеть узкую полочку и спуститься к самой воде, высота около 4 м, без верёвки не обойтись. Но местные жители постоянно сооружают в этом месте лестницу из стволов берёзок с перекладинами. С рюкзаком здесь бывает опасно. Так что их лучше передавать друг другу по цепочке.

Минуем удобное место для отдыха (600 м) у родника и через 15 минут, немного не дойдя до реки Решавы, покидаем бзыбскую тропу. Начинается подъём на склоны ущелья Решавы по хорошо разработанной тропе. Кругом высокоствольный буковый лес. Решава шумит где-то ниже. В этих местах издавна жил человек. В устье реки найден клад бронзовых вещей, а у водопада на Решаве сохранились два дольмена. Через 1,5 часа с начала подъёма выходим на поляну с ручьём и пасекой (800 м).

Следующая наша цель — поляна субальпийского луга (1600 м) в 4 км выше по долине. Предстоит большой набор высоты. Осуществить этот маршрут за день с возвращением в Псху по силам только тренированной группе. С ночлегом в районе пасеки весь маршрут не труден.

Общее направление от пасеки на запад. Набираем высоту, от ручья к ручью. Тропа иногда теряется в оврагах. Отыскивать путь в лесу помогают зарубки на деревьях. Через час подъёма от пасеки будет слышен рокот падающей воды. Сходим с тропы влево и идём на шум. Это высокий мощный водопад на притоке Решавы. Вокруг мрачно и сыро. Рядом развалины двух дольменов. Через 2—3 часа хода от пасеки оказываемся на просторной поляне, покрытой высокими субальпийскими травами. С трёх сторон её окаймляют леса. На востоке крутой обрыв к реке Решаве и вид на возвышающуюся над долиной вершину Ахибаху, похожую на островерхий головной убор. Отсюда её простонародные названия "Шапка Сафар-бея, Турецкая шапка". На поляне сохранились следы буровиков геологической партии.

Когда-то тропа была разработана и дальше в верховья долины к перевалу Япсху на реку Хипсту (5.3). Следы тропы встречаются и сейчас над кромкой леса, но теперь ею никто не пользуется.

4.1.6. К Верхнему каньону Бзыби — маршрут на 2 дня.

Ниже впадения Южного Псыша Бзыбь на протяжении 10 км течёт в труднопроходимом каньоне до устья Грыбзы. В этой экскурсии можно увидеть водопад на Бзыби, девственные леса у выхода реки из каньона и часть самого каньона. Не доходя до висячего моста через Бзыбь (4.1.6) переходим по мостику через Битагу и идём правым берегом Бзыби, высоким и изрезанным ручьями. Сразу же за хутором Нижняя Битага тропа обходит верхами обрушившийся в Бзыбь в 1988 году берег, пересекая

три оврага. Далее отличная тропа ведёт через буковый лес с самшитниками в ущельях и по уступам известняковых скал. Напротив устья Решавы (13-й км от Псху, 586 м) большая поляна с родником. Выше через Бзыбь перекинут добротный мост к началу подъёмов на перевалы Гудаутский и Доу. Над мостом большая поляна с грецкими орехами, яблонями, алычой. Здесь нужно разбить лагерь. Оставив рюкзаки в густых зарослях, пойдём дальше. От устья Решавы до устья Грыбзы 12 км, до водопада 4 км. Идём вдоль реки через верхний хутор Решава. Дальше глубокое ущелье ручья, берущего начало под перевалом Доу. Спуск на его дно и подъём на правый берег представляют определенную сложность. Через 15 минут ходу от ручья подходим к высокому берегу Бзыби. Здесь дно ущелья ломается уступом. До того сравнительно спокойная река вдруг обрушивается в нагромождение скал величиной с пятиэтажный дом. На участке протяжённостью около 100 м река падает на 60 м! Попавшие в эту "чёртову мельницу" бревна размлачиваются в щепы. Вправо отходит тропа к перевалу Доу (4.7). Пройдём дальше. Выше над тропой в лесу спряталась пасека. Скоро и водопад. Тропа обходит водопад верхом, поднимаясь на 50—70 м, и позволяет увидеть его "во весь рост". К ревущей воде, соблюдая осторожность, можно подойти низом. Зрелище грандиозное, особенно в большую воду. Выше водопада тропа пересекает речку Лопуховую и дальше идёт у самой воды по осыпающемуся берегу. В паводок тут не пройти, нужно искать верхнюю тропу. Стеной стоят заросли лавровишни.

Наконец Грыбза — прозрачная река в чёрных сланцевых камнях. Здесь сходятся два каньона. Кругом дремучие леса. Зрелище каньонов стоит того, чтобы сюда прийти. На обратном пути станем лагерем на поляне над мостом.

4.1.7 Хутор Ригдза-перевал Лакрыдзытоу – пастбища Лакрыдзыз (тропа, 1 день).

Если от центра Псху смотреть на запад, по Бзыби вниз, то обращает на себя внимание луговая вершина со скальной стеной к Бзыби, на её плече видна живописная группа одиноких стройных пихт. Там располагаются пастбища. К этой вершине и пойдёт наш маршрут. Ригдза - выселки Псху, к этому хутору нет дороги, попасть к нему можно по тропе или вертолётom. Десяток усадеб занимают череду террас, выработанных многими поколениями людей на покатом склоне ущелья. Эти островки человеческой жизни со всех сторон обступает лес, поглощающий всё, от чего отступает человек. Сегодня хутор переживает не лучшие свои дни, число жителей, начиная от пятидесятих годов неуклонно падает, из шестидесяти дворов осталось семь. Кто потянулся к городской жизни, кто перебирался в центр Псху. А жаль. Это одно из самых красивейших и привольных мест на всей Бзыби.

От центра села хутор отрезан быстрой и полноводной речкой Бавю, весьма трудной для переправы. Хуторяне устраивают надёжный мост из бревен, приемлемый и для навьюченной лошади. Но время от времени своенравная река сносит мост, правда, его скоро восстанавливают, поскольку надо ходить в школу и магазин. Через Ригдзу проходят две дальние тропы: на пастбища Лакрыдзыз и к Пище. За мостом хорошо выбитая тропа мягкими зигзагами, почти незаметно набирает 100-метровую высоту. Из тенистого грабового леса выводит на первую, самую обширную поляну Ригдзы (4-й км от центра, 590 м). Залитая солнцем, с домиками на дальней опушке леса, белеющими сквозь частокол кукурузы и фруктовыми деревьями с могучими раскидистыми орехами и старыми грушами, которые растут, не мешая друг другу, с ровными ласковыми лужайками, усыпанными (в зависимости от времени) то жёлтыми лютиками, то бело-розовыми маргаритками, Вся эта поляна сразу располагает к себе и одаривает ощущением умиротворения и душевного покоя. Тихо. Сквозь лес из глубины едва доносится шум, то ли Бавю, то ли Бзыби. Впрочем, если не глядеть на карту, то о существовании Бзыби, находясь здесь, можно и не догадаться.

На противоположной стороне такая же терраса, кажется, оба леса сошлись, и нет места реке, тем более крупной. Противоположный край ущелья составляет насыщенная, словно полотно живописца красками и деталями, отвесная стена Бзыбского хребта. Подножье сплошь увито зеленью широколистных лесов. Живой покров из густых сомкнувшихся крон мягко повторяет неровности всего его постамента: возвышения, покатости, ложбины. Проступают лишь плоскости отвесных скал, вертикальная тёмная щель указывает каньон Серебряного ручья, пробившегося через каменную толщу и скрывшегося в ней. Выше светлыми слитками громоздятся к небу гладкие, островерхие утёсы - почти 2000 м (по высоте) перед глазами. Трудно представить себе, что протяжённость отвесов составляла не одну сотню метров, но сравним с пихтами, кажущимися отсюда спичками, их высота

30-40 м. Насыщенная картина неохватна, как полотно Н.Рериха. Возле неё можно находиться часами. Всё меняется, всё полно значения и глубокого, порой тайного смысла.

Такие места не забываются, вызванные из памяти видения среди серого зимнего дня городской сутолоки, вызовут в душе прилив чего-то светлого и грусть: не потерялось ли на твоём пути что-то главное.

Если Вы вышли не на однодневный, как это описано, маршрут, а идёте в сторону Анча к перевалам Чха-2 или Дидгал, то следует иметь в виду, что одна из особенностей пути к перевалу Лакрыдзытоу в том, что почти до самого верха не будет удобных мест для палаток, ночлег надо будет устраивать уже на альпийских лугах, где понадобятся горелки.

Чудесная поляна оканчивается лесом и оврагом с говорливым ручьём. Тропа выбирается из оврага и тут раздваивается. Наша верхняя. В стороне остаются усадьбы и новые виды на отроги Дзышры.

Дальше непроглядный лес. Замечаем, что тропа вьётся по вырубленному в склоне полотну дороги, наверное, когда-то соединявшей аулы. Неуклонно набираем высоту, огибая отроги и ложбины водораздельного хребта. За осыпью известняковых обломков тропа становится круче и берёт направление по широкой ложине на гребень. Наконец, вершина /8-й км, 1320 м/ После долгого "тягуна" приятно остудиться ветром из соседней долины Элашхуп.

Дальше подъём полегче. Склон очень крут, но тропа врезана добротной. С неё сходить особенно некуда. Кругом, как говорится, безраздельная власть леса, настоящего горного девственного леса с пихтами и буками, напоминающими скорее каменные колонны, с глубокими оврагами, поросшими сплошь лопухами и папоротниками в рост человека, с рухнувшими стволами, перевитыми непролазной ежевикой. Река Элашхуп где-то совсем глубоко. Высокоствольный лес позволяет увидеть весь набор его проявлений. Потом оказывается за спиной, а впереди чередование полос высокотравья и криволесья. Склоны вершины Лакрыдзытоу, а мы под неё вышли, представляют собой идеальный лавиносборник. Снежные лавины всю зиму регулярно сходят по скользкой наклонной поверхности, не давая подняться, вырасти крупному лесу. К тому же долготоящие снежники. После них может быстро подняться только трава. На этом склоне, насыщенном влагой, сложились исключительно благоприятные условия для высокотравья. Здесь поистине лес. Зонтичные, девясил скрывают всадника с головой. Нужно оберегать кожу от соприкосновения с борщевиком, его сок вызывает болезненные, долго не заживающие ожоги. 11-м км - Холодный родник, выплескивающий прозрачную ледяную струйку на тропу. Отрада путнику в жаркую погоду. До перевала остаётся один переход и седловина перевала уже видна, путь не вызывает сомнений - по ложине вдоль границы букового леса, мимо стоянки пастухов. С альпийских лугов открываются прекрасные виды на ущелье Элашхуп и Санчарские вершины. Рядом с пастухами найдётся место для палаток. Родник поблизости в овражке.

С перевала /13-й км, 2050 м/ становятся обозримыми верховья Пшицы, горы Ахибах, Анча и путь к перевалу Дидгал. Слева над перевалом возвышается вершина Лакрыдзытоу. Её круто падающий травянистый склон наискосок пересекает пастушеская тропа. Воспользуемся ею и через полчаса станем зрителями круговой панорамы. Необычно ощущение самой вершины. Известна её высота - 2140 м, но где эта точка, на протяжённом (около 1 км), слегка волнистом гребне, выявить трудно. Зато легко перемещаться в пространстве на высоте более 2000 м и разглядывать, что делается в диапазоне от 500 до 2600 м над уровнем моря и до 20-30 км по кругу. Ощущение полёта на вытянутом и покрытом поверху цветами аэромете.

Парим над мирами долин и лесов, среди взлётов каменной тверди и пропастей. Слоями струятся облака. Дымка дали даёт ощущение плотности воздуха. Всё исполнено по неторопливым законам жизни гор. Совсем рядом, кажется, стоит сложное сооружение из плоскостей, ребер и пиков, со словно срезанной вершиной - гора Серебряная. Отсюда лучший обзор всего ущелья реки Серебряной.

Экскурсия получится насыщенной, если пройти по хребту на восток, где он начинает снижаться к границе хвойного леса. Оттуда, с края отвеса километровой высоты откроется вид Бзыби, усадьбы и пасеки Ригдзы и Серебряного хутора. Захватывает дух от близости пропасти. Заглянуть в неё можно только при надёжной веревочной страховке. Полоска растительности на гребне отличается разнообразием - этакая поднебесная ботаническая оранжерея. От обилия разных цветов пестрит в глазах, Девясилы, акониты, водосборы, колокольчики, различные ромашки и многое другое. Эта

экскурсия представляет богатые возможности для фотолюбителей. На обратном пути на скате к Бзыби замечаем добротный балаган меж старых пихт. Тропа была к нему.

Перечень экскурсий можно значительно расширить, используя следующий раздел с описанием дальних маршрутов и советы местных жителей.

Дальние маршруты из Псху

4.2 Псху – хутор Ригдза - Бзыбь-Пшица (тропа, 19 км, 2-3 дня).

Начало маршрута совпадает с описанным выше до хутора Ригдза (4.1.7). Два ручья разделяют хутор глубокими залесёнными оврагами. За первым тропа берёт направление к Бзыби. Минуем сельское кладбище - холм, засаженный, дубами, липами, шиповником, посреди правого косогора, наклонённого к Бзыби. Кажется, что такая густая роща вечного покоя застыла над Бзыбским ущельем, перед развернувшимся амфитеатром массива Дзышры. Ради красивого пейзажа мы сделали небольшой крюк. Спускаемся теперь в нижнюю часть поляны, пересекаем ручей и оказываемся на основной тропе. Пересекаем второй ручей и мимо пасеки выходим на берег Бзыби, разлившейся здесь в широкое галечное русло.

Сюда можно пройти и другим, более лёгким, но менее зрелищным путём. По расстоянию этот вариант на 2 км длиннее, но его быстрее пройдёшь, так как не придётся набирать 200 м высоты, а затем их сбрасывать. Да и переход с рюкзаками через овраг в первом варианте не лёгок. За мостом через Бавю влево от основной тропы отходит менее заметная. Она траверсирует правобережные склоны Бавю и Бзыби, не забираясь высоко, на стрелке рек выводит к галечному руслу Бзыби. С галечников открывается поразительный обрыв Лакрыдзызтоу. Нависающая над долиной тысячеметровая стена составляет смятые пласты осадочных пород светло-серого цвета с характерными полосами. Гигантские размеры стены подтверждаются мизерностью пихт, обрамляющих её сверху. Стена рассечена глубокой, сужающейся книзу щелью, по которой, как мы дальше убедимся, сбрасывается полноводный ручей. Путь к нему пойдёт берегом Бзыби влажным колхидским лесом. Река сузилась. Сквозь деревья просвечивает крутой склон противоположного берега. Среди сплошной зелени вдруг проглянет бурое пятно. Сделаем остановку, чтобы выйти на берег Бзыби, откуда откроется любопытный водопад на другом берегу. Выплескивающийся прозрачный поток ниже разбивается на две струи, которые исчезают в зарослях. В середине водопада округлый вход пещеры. Видно, что попасть туда непросто. На подступах скользкие отвесные стены, сильные струи падающей воды. Очевидно, вода содержит соли железа. Отсюда характерная ржавая окраска скал.

Ещё недавно окружающий лес напоминал парк. Величаво красовались огромные деревья. Теперь леса не узнать. 30 июля 1987 г. в долину ворвался смерч. К 14 часам небо вдруг сделалось чёрным, со страшным гулом ударили порывы ветра, и с такой силой, что вековые кряжи вырывало с корнем и валило, как игрушки. В этот момент здесь оказалась группа туристов. С жутким треском деревья схлестывались кронами, земля гудела от падения трёхохватных стволов. Люди в страхе метались из одного угла в другой. В какой-то степени их спасало то, что деревья из-за густоты леса не сразу грохались о землю, а рушились, цепляясь ветвями за ещё не поврежденных товарищей. Оглушённые путники потом сообразили, что безопаснее укрыться за упавшими стволами. Когда ураган стих, леса было не узнать. Большая его часть на протяжении сотен метров была повалена, но всю страшную картину они, окружённые завалами, увидели лишь, когда выбрались наверх хаоса. Спас группу сын пасечника Анатолий Плужников, который случайно оказался в эпицентре событий. Он и вывел туристов одному ему известными тропками к своему дому на хуторе Ригдза.

Ураган длился две-три минуты. Старожилы не помнят такого. Это явление редкое даже для столетнего измерения. Наряду с этим лесоповалом, вдоль Бзыби образовалось несколько пятен. Размер их до сотен метров. (часто пятна имеют форму круга, ориентация упавших деревьев говорит о том, что здесь прошёл смерч). Тропу местным жителям пришлось восстанавливать несколько месяцев, пропиливать и прорубать. В конце заваленного участка из-под камней выбивается родник.

Первая пасека на нашем пути - В.К.Плужникова /12-й км, 470м/ находится выше тропы, за густым кустарником можно и не заметить. Дальше луг с ручьём, видно, что эта ложбина - место схода зимних лавин, поэтому лес не может вырасти. Справа виден срывающийся со стены Лакрыдзызтоу водопад. Через 10 минут от ручья выходим на вырубленный в скале карниз: опасный участок, требующий собранности путника. Под ногами на 15-и метровой глубине, подмывая скалу, бурлит

река. Тропа, всё более удаляясь от Бзыби, постепенно набирает высоту среди замшелой осыпи и леса (здесь также частью поваленного).

Примерно на высоте 150 м от реки тропа, одолев завалы, оказывается вблизи обрыва. Просвет в деревьях можно и не заметить, когда за спиной тяжёлый рюкзак, и пот застилает глаза. В Бзыбском каньоне есть несколько мест обнажений мягкого песчаника, образованного уже за полмиллиона лет спрессованными речными отложениями и поднятыми вместе с пластами известняков в процессе горообразования. Здесь толщина песчаника составляет около 200 м.

Выйдем на край обрыва. После сумрака леса крутой (более 45°) желтоватый склон ослепляет. Словно оцементированная крошка легко подвергается размыванию, даже выветриванию. Корни деревьев нависают над обрывом, их судьба предрешена. Внизу голо, склон изборождён водотоками. Более плотные части песчаников, медленнее разрушаемые, образуют выступы в виде зубьев, голов, башен. Спрессованная крошка кажется ненадёжной. Стоит ступить на крутой скат, и падаешь... До Бзыби около 150 м по вертикали. Наверное, поэтому гребенка из зубьев внизу получила название «Улыбка Сатаны»

Когда в 50-х гг. геологи вели разведку в истоках Дзышры, мимо «Улыбки Сатаны» проходила тропа. Вырубленная в конгломерате, она неплохо держалась, была надёжной и для навьюченной лошади. Внимательный глаз заметит ответвление старой тропы у плоского камня, на котором прижилась ёлочка. Ближе к Бзыби следа тропы сохранились, труден начальный верхний участок, тут необходима верёвочная страховка, придётся ледорубом подрубить ступени. Экскурсия вниз (2 часа) позволит увидеть помимо песчаниковых форм рельефа своеобразный канал, пропиленный Бзыбью в каменном пласте.

Продолжим путь. Чёткий серпантин добротной сделанной тропы помогает преодолеть трудный трёхсотметровый подъём. Выполаживание подтверждает, что мы вышли на террасу. Кругом всё тот же лес. Обращают на себя внимание гряды белесых камней, увитых колхидским плющом. Немного фантазии, и в живописном развале увидим «древний замок». Угадываются на левом берегу Бзыби крепостные стены, дома, башни, улицы. Не хочется соглашаться, что в основе развалин - обычные карры - изъеденные, размывные водой пласты мелового известняка, романтически прикрытые липами.

А вот и реальный дом на светлой поляне, ряды ульев под навесами. - пасека В.И.Калашникова /15-й км, 850 м/. Под высокими грушами ласково журчит ручей - награда за трудный переход. Удобное место для лагеря, Здесь свободно могут разместиться несколько палаток. Сквозь листву красиво проглядывает серо-голубой пик скалы Серебряной. Ещё в 50-х годах в этих местах были хутора. О бывшем хозяине пасеки напоминает скромная могила.

Следующая пасека в часе ходу. Тропа приспущается в ложбину бурного ручья. Справа по ходу красивый водопад. Теперь «большая вода» будет только на Пшице. По гряде пахучего ельника тропа сбегает дальше к началу самшитовой рощи. Небольшой подъём. С узловатых стволов цвета слоновой кости и ветвей с мелкими, почти чёрными и твёрдыми листьями свисают космы мха – бородача. Изящны веера папоротников. Отдельные цветы, взращенные в пятнах пробивающихся лучей солнца. Деревья увиты лианами. Груды камней покрыты тёмно-зелёными мхами. Ощущение какого-то особого мира, напоминающего сказочное подводное царство. Из живописного сумрака выходим, как через распахнутую дверь балкона на яркую поляну, пасеку Владимирова /19-й км, 550 м/. После длинной лесной дороги радуется возможность увидеть, каким стало ущелье, куда подевалась Бзыбь.

Здесь наш лагерь. Если планируется прохождение до Рицынского шоссе, туда полный, довольно напряженный день (3.10,35 км). Но жалко уходить отсюда, не увидев красивейших мест урочища Пшица. Экскурсиям нужно отвести целый день.

Насчет названий пасек Псху. Сохранены имена тех хозяев, которые работали на пасеках в то время, когда эти места описывались исследователями. Многих уже нет в живых, но память о них сохраняется на туристских картах, в описаниях маршрутов, в путеводителях.

Поляна представляет собой цветущий косогор, несколько приподнятый над кронами деревьев, выступающих из прорези речного каньона. Река зарылась глубоко, её даже не слышно, Пространство вокруг поляны замкнуто многоярусным амфитеатром лесных склонов с выступами известняковых утёсов. Во всей красе предстает вздыбившаяся почти на 2-х километровую высоту скала Серебряная /около 2350 м/ -грань её вершины клинком вонзается в небо. Интересный объект для альпинистов. Предвершинный участок - почти отвесная плита высотой около 300 м. На поляне нужно задержаться,

побродить, вобрать в себя чарующую красоту, найти эффектные точки для фотосъёмки, здесь можно заглянуть в Бзыбь.

Редкое место, в пейзаже сочетается земное и космическое. Захватывает разнообразие, жажда жизни живой природы - этих деревьев и трав, расцветающие весной и замирающие к зиме. Напоминают о вечности скалистые вершины, неприступные и независимые от перемен погоды, общающиеся только с небом.

Такие места всегда вызвали особое отношение людей. Абхазы считали их собственностью богов, где нельзя ничего менять, портить, где не то что намусорить, даже разговаривать громко не допустимо. Это урочище абхазы считали местом пребывания прекрасной Гунды - богини плодородия, жизни. Это место – храм, где человек может сверить свою жизнь, подумать о высоком.

Над пасекой на 50-и метровой высоте виден вход в пещеру. Там были найдены кости пещерного медведя, а после закрытия Ново-Афонского монастыря в 1921 г. в пещере жили монахи-отшельники. Монахи освоили и другие пещеры в урочище. И в настоящее время в почти неприступных скалах можно случайно обнаружить оборудованную для жилья келью. Преодолеть отвесные стены монахам помогали своеобразные овринги – навесные «тропы» из жердей, закреплённых на вбитых в стену кольях. Несколько самшитовых колеи и сейчас торчат на стене западнее грота. Проход по такому карнизу был, конечно, впечатляющим и опасным. Втянув внутрь последнюю жердь, обитатель грота становился недостижимым. После монахов жердочки обсыпались, грот заняли дикие пчёлы. Сюда лучше не пытаться подняться. Без крючьев и верёвки в грот не проникнуть.

Уместно вспомнить абхазскую легенду. «Давно это было, когда Псху жило ещё полнокровной жизнью. Верховный вождь псхувцев был жесток и несправедлив, часто совершал набеги на соседей. Однажды его дружина разорила целое село, уничтожила всех его жителей, и лишь одного маленького мальчика Марутхву князь оставил в живых и забрал себе. Прошло время, мальчик вырос, стал красивым и отважным юношей. Княжеская дочь полюбила его, и он ответил ей тем же. Челядь донесла старому князю, что его дочь тайно встречается с Марутхвой. Разгневанный князь решил казнить юношу. Но по законам псхувцев человека можно было предать смерти только за измену. Князь пошел на хитрость. Он сказал, что выдаст свою любимую дочь за Марутхву, если тот совершит поступок, достойный уважения всего псхувского народа. В присутствии старейших села он позвал к себе юношу и сказал:

- Я знаю, ты любишь мою дочь, и я отдам тебе её, если ты вернёшь принадлежащие псхувскому обществу сокровища, спрятанные в гроте на самой вершине отвесной скалы.

Юноша сказал, что готов на всё. На следующий день с восходом солнца Марутхва, цепляясь за камни, стал карабкаться на скалу. Когда солнце зашло за горизонт, он уже приблизился к заветной цели, но едва протянул руку к гроту, как оттуда вылетел рой ос. Они накупились на юношу и стали жалить. Потеряв сознание, он сорвался со скалы и упал в горный поток внизу. Княжна, увидев это, бросилась с обрыва вслед за Марутхвой. Другу Марутхвы удалось спасти девушку, но юноша погиб.

Разгневанная толпа бросилась на князя и убила его. Псхувцы поклялись, что не допустят более княжеской власти и впредь станут свободным обществом. Управляемым лишь старейшинами. А княжна вышла замуж за своего спасителя — сына простого крестьянина.»

Из всех пещер Псху эта более других подходит под описанную в легенде. И колышки забитые в стену, и подвиг на виду у толпы. История Псху таит ещё много загадок.

Вниз через поляну к опушке леса сбегает едва заметная тропка. Ложбиной вдоль пояса скал она приводит к Бзыби (300 м по вертикали). Бзыбь течёт в столь крутых, местами отвесных берегах, что приблизиться к воде можно только в считанных точках. Каждая такая экскурсия на дно каньона – прикосновение к тайнам многовекового противоборства и содружества воды и каменной тверди.

Ниже Бзыбь втягивается в щель из отвесных непроходимых скал. Со стороны пасеки на обрыв надвигаются ступеньки террас, ныне поросших лесом. Среди зарослей кучи камней – очевидно, развалины жилья, хозяйственных построек. Выровненные участки когда-то были огородами. Интересна округлая скала ближе к Бзыби. По её поверхности в нескольких местах видны небольшие уклады камней непонятного предназначения, вероятно, культового. Выросший на развалинах самшит свидетельствует о древности руин. Исследователи старых горных путей указывают, что за Каменным мостом (с которым мы познакомимся несколько позже) до переселения в Турцию, находилось селище рода Бзагьоса. Скорее всего, это оно и есть. Каменный мост рядом. Наверное, за

водой спускались к Бзыби, или был родник.

Если дальнейший маршрут идёт на Рицынское шоссе (3.10), здесь нужно провести целый день для экскурсий. Посещение Каменного балагана и каньонов Пшицы и Бзыби займут полдня. Если же станет целью спуск в каньон выше устья Дзышры, то это потребует ещё полдня. Между экскурсиями хорошо бы организовать на пасеке обед.

От пасеки тропа ныряет в лес, где вскоре раздваивается. Правая тропа ведёт к верхнему каскаду водопада, где пасечники и монахи берут воду; уходящая прямо тропа через 15 минут от пасеки приводит к нижнему каскаду водопада. Недалеко расположен памятник природы Каменный балаган (3.10). Рядом стоит юный по сравнению с аркой тысячелетний тис. От него начинается тропа к другому памятнику – Ахацхе, Каменному мосту (экскурсия на 2 часа). Нитка тропы, наискосок спускаясь, пересекает склон. Теряется на меловой осыпи, но на лесистых скалах появляется вновь, основательно выбитая. О близости цели говорит гул реки, доносящийся из бездны, веет холодом и сыростью. Пробравшись на край обрыва (предельно внимательно!), неожиданно обнаруживаем, что мы уже на левой стороне теснины. Щель, пропиленная Бзыбью, здесь так узка, что обвалившаяся глыба застряла в ней. Так на высоте 50 м над речкой возник естественный каменный мост. Трудно сказать, когда это произошло. В перечне древних троп этот мост упоминается под абхазским названием Ахацха. Тропа в сторону Дзышры доступна и сегодня (4.3). На мосту и поблизости нет удобных мест, чтобы посмотреть на кипящую в глубине воду. Неосторожное движение грозит срывом. Всю картину завала лучше увидеть снизу. Возвращаемся по тропинке до осыпи, там (вдоль русла пересыхающего ручья) можно отыскать крутой, но приемлемый путь меж скальных утёсов к воде. Скользкие камни, заросли. Минуем грот и родник, выбивающийся из камней, уже возле реки. Каменная пробка, оказывается, имеет громадные размеры. Толщина заклинившегося монолита составляет на глаз около 15 м. Не исключено, что щель закупорил оторвавшийся и соскользнувший по наклону пласт известняка.

Из щели с жутковатым шипением вырывается речной поток, состоящий из перевитых, закрученных в водоворотах тугих струй. Между каменными берегами 5-7 м, значит, глубина потока может достигать 10-20 м. Когда Бзыбь не самая большая, вдоль неё можно немного прогуляться. Показательна поверхность камня, изъеденная водой. Обратите внимание на миниатюрные колодцы, высверленные камнями, попадающими в водоворот.

Возвратившись на основную тропу, продолжим наше путешествие. Через 1 км на очередной узкой лесной террасе тропа делится (есть отметка на дереве). Правая ведёт на верхнюю пасеку и далее через Пшицу к Рицынскому шоссе. Отправляемся по левой, в последние года ею мало пользуются. В 60-е годы она была тропой изыскателей - проектировщиков Бзыбь ГЭС. По этой набитой тропе психинцам удавалось дойти до Геги за день. К счастью, плотина не состоялась, не ушли под воду уникальные каньоны, самшитники (единственные на Земле в столь крупных масштабах), рощи красного дерева. Когда «покорители природы» отступили, тропа продержалась лет пять, потом деревянные мосты подгнили и рухнули. Первый был через Пшицу, ещё заметна тропа, вырубленная в скалах правой стороны ущелья. Сама Пшица довольно полноводная река, сбегаящая узкой щелью. Красиво чередование в замысловатом каменном ложе водопадов, зеленоватых прозрачных бассейнов и колодцев. Крутым левым склоном, цепляясь за ветки, добираемся до Бзыби. Ширина реки здесь около 10 м. Противоположный берег – отвесная, уходящая в небо стена.

Сбоку через щель в скалах выливается река. Потому как широко она тут же разливается, неукротимо несётся на пороги, можно представить, что делается в глубине тёмной теснины, ширина щели всего 5 м. О силе этого потока говорит глубина его пропила - 70 м. Там, на высоте, с берега на берег был переброшен мостик. Сюда спускалась тропа, идущая из Дурипша. В конце XIX века её описал ботаник Н.М.Альбов, как «Воровскую», которой, по рассказам старожил, пользовались горцы для скрытых переходов во время набегов на приморские селения. Старики Дурипша помнят о ней, как скотопрогонной тропе, ведущей на пастбища Анчха. Противоположный склон хранит несколько зигзагов вырубленных в крутых скалах, протяжённую, слегка наклонную полочку, идущую через всю каменную стену почти на стометровой высоте над рекой, но большей частью тропа разрушилась, заросла лесом.

По камням перейдем Пшицу. Ровный лесной берег позволяет пройти вдоль Бзыби 200-300 м, до того места, где берег становится отвесной стеной. Висевший над ревущим потоком мост гидрологов

теперь обвалился. Закрепленная на береговой скале плита напоминает, что Бзыбь сильна и не прощает ошибок. Попытка сплавиться здесь в 1980 г. закончилась аварией и гибелью одного из участников.

На следующий день возвращаемся в Псху или идём через Пшицу к Геге. Туда 2 дня ходу. Ночёвка на балконе над Бзыбью (3.10).

4.3 Ахацка (Каменный мост) - Дзышра - Ригзда (1,5 дня)

Маршрут позволяет вернуться из урочища Пшица в Псху другим путём, однако, надо иметь в виду, что он по силам только опытным туристам, способным преодолевать крутые склоны без тропы и переправы через опасные потоки с надёжной веревочной страховкой.

Выше «моста» (4.2) Бзыбь на протяжении нескольких километров протекает в практически недоступной теснине. Из-за большой глубины и узости каньона бурлящая там река с тропы не видна. Сама тропа вначале устойчивая и даже приятная, несмотря на близость обрыва, потом увязает в земляных оползнях и завалах деревьев, «растворяется» на крутых откосах. Понемногу набираем высоту. Вторая половина пути до устья Дзышры (от моста 4 км) проходит по ровной неширокой террасе смешанным лесом с обильной примесью самшита. Ближе к концу террасы разветвление троп. Правая поведёт вверх к равнинному урочищу с оставленной пасекой (когда-то тропа шла и дальше, в верховья Дзышры, где работали геологи, а ещё раньше горцы добывали свинец и серебро, но теперь оставленная без присмотра, пропала, «ушла» вместе с оползнями в ущелье. Левая тропа через ельник на крутом склоне заворачивает круто вниз к слиянию речек. Перед Дзышрой тропа повисает над обрывом обрушившегося, подмытого берега. До яростно прыгающей по камням речки около 10 м высоты, нужно искать обход через труднопроходимые завалы камней и деревьев, заплетённых колючкой. Понадобятся топор и хороший нож. Для переправы нужно найти место с большими камнями на обоих берегах. Страховка! Берег Бзыби здесь низкий. Узкая ровная полоска с высокоствольным лесом кажется чудом. Есть удобные места для палаток. Стоит воспользоваться для ночлега. Это даёт редкую возможность снизу войти в один из Бзыбских каньонов. Бзыбь с грохотом грузового состава несётся в каменных берегах. К воде и подходить страшно. А что за скалой, куда уносятся крутые, хлесткие, обычно мутные валы? К достоинствам этой стоянки надо прибавить и чистый родник, выбивающийся из каменной толщи на берегу.

Оставшееся время суток можно посвятить экскурсии на дно каньона. На следующий день туда придётся спускаться с рюкзаками, что не совсем удобно для неспешной прогулки и фотографирования. Да и неплохо заранее обозначить дальнейший путь на трудном и запутанном участке. Экскурсия за скалу потребует около часа. Пройдём немного вниз. Приемлемый путь диктует обход скалы слева. Там попадаем в пересохшее русло. Может быть в глубокой древности здесь стекала Бзыбь, пока не нашла другой ход. Спускаемся круто вниз (нужна подстраховка) и оказываемся на дне мрачного каньона. Тесно сдвинутые стены образуют узкую теснину. Ложе каньона представляет собой горизонтальные плиты, разрезанные в средней части узкой (до 1,5 м) щелью, в глубине которой «кипит» Бзыбь. При высокой воде этот маршрут абсолютно неприемлем. Перейти реку можно только, если основной поток не выплескивается поверх щели и вода не заполняет каменное ложе. В таком случае маршрут превращается в экскурсионный выход на полдня от пасеки Владимирова.

На следующий день проходим уже проторённым путём, перепрыгиваем через щель и оказываемся на правом берегу Бзыби, под спускающейся сюда крупной осыпью. Поднимаемся круто вверх без тропы. Примерно через полчаса лазания выходим на серпантин тропы на знаменитых «33-х серпантинах» (4.2). Отсюда до Ригдзы остаётся около 5 часов ходу.

4.4 В урочище Грыбза (дорога, тропа, 3 дня)

Этот маршрут вначале совпадает с путём в верховья Бзыби, который проходит через два перевала - Чамашха и Гваштхва, на которые тропа взбирается и опять спадает в долины, чтобы обойти Верхний Бзыбский каньон. В этом случае наш маршрут ограничивается урочищем Грыбза с дальнейшим подъёмом на Гваштхву, что описано ниже (10.1), только в обратном направлении. Наш путь будет проходить полностью по долине Ахея - левого истока Бавю. Слияние их в глубокой теснине скрыто от посторонних глаз. Кому удастся пробраться к этому месту высокими осыпающимися берегами, предстанет захватывающая картина, как схлестываются два потока - прозрачная Агурипста и

обычно мутный Ахей, и оба стремительных потока долго не могут перемешаться.

Выходить из Псху следует как можно раньше, предстоит долгий 20- и километровый путь через перевал Чамашха. К нему ведёт дорога, сделанная геологами, работающими в истоках Ахея на месторождениях киновари. На выходе из селения развилка (4 км): левая тропа ведёт к мосту через Ахей и дальше на перевал Чха, дорога правее, до моста - наша. У развилки три могилы, в одной похоронен погибший в этих местах турист. Дорога идёт парковым буковым лесом, время от времени под сенью густых деревьев белеют хуторки, вдоль дороги тянутся провода электропередачи - сочетание элементов сельской цивилизации с тихой лирикой кавказской природы.

Через 2 часа ходу от центра переправа через реку Чистую рядом с её устьем (6-км). Обычно здесь переброшен пешеходный мостик. Чистая берёт начало из озера на хребте Цыбишха (4.8), рядом с мутным Ахеем кристальная вода Чистой кажется ещё прозрачнее. Метрах в 50 от места переправы у громадного камня небольшой, но довольно сильный водопад сливается в широкий водоём с бирюзовой водой - прекрасное место для купания! Рядом, на высоком берегу на стрелке слияния Ахея с Чистой среди огромных буков удобное место для бивака с оборудованным кострищем, столом с импровизированными лавками.

Следующий приток - речка Грязная (9-й км, 1120 м) полностью оправдывает свое название. Рядом две речки. Русло одной протекает через твёрдые породы, русло второй через мягкие, легко разрушаемые глинистые. После сильных дождей на устье Грязной сползают насыщенные влагой селевые потоки. Кругом топки наносы, засохший от них лес.

Дальше предстоит переправа на правый берег Ахея, по бревну или вброд, обычно нетрудный, но опасный в паводок - тогда надо подождать, пока река успокоится. Выше дорога дважды приведёт к местам брода на Ахее. Затяжной подъём правым бортом ущелья выведёт к месту бывшего посёлка геологов, ныне обширной поляне (12-й км, 1600 м), поросшей высокими травами. Сохранились остатки техники. Над лесами стали видны вершины окружающих Псху хребтов.

Продолжим путь, слева выше леса видны балаганы пастухов. От правого по ходу, где хозяйничает герой последней войны Виктор Твамба, вверх уходит тропа под перевал Аллаштраху (4.5). Главное внимание геологов было сосредоточено на этих склонах, о чём свидетельствуют отверстия штолен и кучи выбранной породы. Дорога здесь сменяется тропой. А в начале 90-х годов дорога проходила до самой Грыбзы. Перевал Чамашха (16-й км, 2055 м) - сырая луговина - ложе растаявшего сравнительно недавно ледника, в периоды более активного оледенения, сползающего с горы Цыбишха по обе стороны перевала.

На седловине памятник защитникам Кавказа 1942 года, Отсюда замечательный вид на оставляемую котловину. К невидимому центру стягиваются понижающиеся хребты, черты их и окраска смягчены лесными покровами. В центре композиции выделяется словно специально созданная сопка - гора Святая (1300 м). Над всем возвышается серо-зелёная шапка Анчха.

На север выстроилась сравнительно ровная цепь ГКХ от перевала Санчара до вершины Грыбзы. А правее последней проглядывают снежно-ледовые горы Архыза. На юг уходят травянисто-осыпные склоны хребта Цыбишха. Левее высятся скальные пики массива Чадым. Восточные виды ограничены ближайшими отрогами. Тропа бежит через луг к опушке леса, где поворачивает налево, чтобы обойти зарождающийся крутостенный овраг. Крутой извилистый спуск меж вековых буков заканчивается на дне долины Грыбзы (20-й км, 1600 м), ровном и просторном, словно степь. Среди высоких трав журчат чистые речки, сливаясь в Грыбзу, которая в конце равнины исчезает, устремляясь бурными каскадами к Бзыби через узкий разрез лесистых хребтов. На ночёвку можно стать в любом месте.

На утро пройдем вниз левым берегом Грыбзы. Цветущий луг по пояс, несколько растворенная в голубой дымке вздыбленная над провалом Бзыби стена Чадыма, которую венчает зубчатая корона из скальных пиков с вставками сияющих снегов - открывшуюся картину многие исследователи Западного

Кавказа, в том числе К.И.Подозёрский и Е.Е.Холодовский считали одной из самых ярких.

Интересно происхождение урочища. Во времена древнего оледенения здесь образовалось озеро. За миллионы лет нанесли в долину огромную массу каменных обломков. С отступлением ледников высохло и озеро, осталось его удивительно ровное дно.

До 1864 года долина была обитаема. Остатки маленького горского селения сохранились у подошвы перевала Чамашха. Из воспоминаний участников военного похода того времени мы видим, что отряд русских войск, перешедших перевал Цегеркер, был встречен в долине Грыбзы горцами. Атака конницы сразу была сметена огнем пушек. Это был один из последних боев Кавказской войны.

В урочище скрещивается несколько ходовых пастушеских троп. Отсюда можно пройти к перевалу Цегеркер в ГКХ, на плато Аллаштраху к 5-и озерам (4.5), в верховья Бзыби и на пастбища Цыбишхи. Здесь действует несколько пастушеских балаганов, в основном, из Псху.

Оставим рюкзаки примерно на полпути к перегибу долины и прогуляемся к тому месту, где Грыбза падает каскадами водопадов к Бзыби. Придётся несколько раз перейти реку с берега на берег. Но открывшиеся красоты стоят потраченного времени. Есть вариант спуска на Бзыбь. Спускаться следует по лесистому гребешку левого борта долины. Километровый спуск нелёгок. Тропы нет, придётся пробиваться в густом лесу. Да и в долине Бзыби будет не легче. Преодоление места встречи каньонов Грыбзы и Бзыби требует опыта и затраты сил. Этот вариант можно рекомендовать для туристов-пешеходников с опытом походов третьей категории сложности.

Можно подняться на отрог Гваштхва, откуда вид на Чадым и ГКХ ещё великолепнее. Начало подъёма у слияния ручья Гваштхва с Грыбзой. Взбираемся на левый борт последней к огромному камню в зарослях мелколесья. Обходим его левее и выходим на гребень. Он густо порос пихтарником. Отсюда вид на грозный Чадым уже намного грандиознее, чем из долины. От начала подъёма полчаса. Далее следуем этим гребнем влево, затем спускаемся в глубокую балку, откуда нужно вновь подняться к гребню отрога. Подъём на промежуточную вершинку отрога займёт ещё полчаса. Далее следует подниматься к свободной от леса вершине отрога. Весь подъём займёт 2,5 часа.

Отлично видны вершины Бзыбского хребта от скалы Герванта слева до Ахибаху справа. Все пики массива Чадым как на ладони. Отсюда можно оценить всю сложность этого участка хребта. ГКХ просматривается от вершины Грыбзы слева до горной группы района Маруха. Вдали видны вершины Домбайского района. Спуск по пути подъёма проходится за 1,5 часа.

Вернемся к рюкзакам. Найти тропу, ведущую вверх к пастушеским балаганам Цыбишхи нелегко. Нужно отыскать место лошадиного брода по следам подков и начало тропы в густых зарослях. Довольно крутой подъём за час приведёт к границе леса. Тропа хорошо набита. Ещё через час выйдем к группе балаганов. Отсюда тропа круто взбирается по осыпи на левый борт ложбины и уверенно устремляется вверх к следующему балагану. Примерно через час подъёма от группы балаганов развилка. Вправо уходит тропа в сторону Чамашхи, куда нам и следует идти; влево к балагану. Но день близится к концу, дальше с водой будут проблемы. Стать лагерем лучше ближе к балагану, благо, рядом родник. А ночёвка в этом месте подарит Вам незабываемые картины абхазского высокогорья.

Заключительный день маршрута. Мы идём траверсом Цыбишхи в северном направлении. Сначала вправо уходит тропа, по которой пришли вчера, затем новая развилка. Влево отходит торная тропа на плечо Цыбишхи и далее на Бзыбь (4.8), мы продолжаем свой траверс, пересекая сухие овраги и осыпные склоны. Через 2 часа от балагана выходим на широкую седловину Чамашхи. До Псху остаётся 16 км спуска знакомым путём.

4.5 Ахей – озёра плато Аллаштраху – пер. Чамашха (2 дня)

Этот вариант выхода под перевал Аллаштраху стал использоваться туристами сравнительно

недавно, когда возник интерес к залегающему недалеко отсюда сравнительно мощному леднику Абгыцха. Перед классическим древним путём на перевал Аллаштраху через Чамашху имеет преимущество в том, что значительно короче. С появлением границы путь к Аллаштраху закрылся, но на ахазской стороне осталась группа красивых озёр, ночёвка на их берегах открывает возможность увидеть восхитительные картины абхазского и архызского высокогорья.

Начало подъёма от балагана Твамба (4.4). От основной СТП, ведущей к Чамашхе влево ответвляется крутая тропка. Она пробита в травянистой гриве с выходами скал. Через полтора часа подъёма тропа выведет на террасу с озером в зелёной ложбине среди бараньих лбов. Вокруг заросли рододендронов, ковры цветов, а в зеркале озера отражаются горы. Прекрасно видна котловина Псху, глубокая долина Ахея, пирамида Анчха, вершины Бзыбского хребта. На юге, из-за хребта Цыбишха показались острые вершины Чадыма. На востоке привлекает внимание массив Аманауза с мощным оледенением. Поражает полная тишина, лишь застучит сорвавшийся со скал камень, да Особенно красиво здесь на закате, когда западный небосклон окрасится багровыми тонами, а заходящее солнце осветит снежные вершины Бзыбского карстового плато и Гагрского хребта. Вокруг озера сохранились блиндажи времен ВОВ с поржавевшими свидетельствами жарких боев осени 1942 г. У озера хорошие места для палаток. От центра Псху сюда 7 часов ходу.

Здесь развилка троп: на восток - к Чамашхе; на север – к перевалу Аллаштраху. Через последний ходить нельзя – граница! Но мы посвятим 2 часа прогулке по южным склонам ГКХ налегке. Наш подъём по тропе на север среди бараньих лбов к следующей террасе с обширными альпийскими лужайками. Рядом крупное мелководное озеро, здесь тоже удобное место для лагеря, более обширный кругозор, но и более ветрено. Между террасами полчаса пути. Теперь виден перевал Аллаштраху со множеством мемориальных досок на скалах. Они, как зеркала, отражают утреннее солнце. Правее перевала гребень ГКХ венчает черная пирамида со снежниками – г. Грыбза (3001 м). Внизу светло-зелёное поле с лентой реки – урочище Грыбза. За глубоким Бзыбским провалом вздыбились сияющие льдами острые скалы Чадыма. Дальше хорошая тропа ведёт широкими серпантинами к перевалу, Поднимемся к первой по пути мемориальной доске на скальной стене. Дальше идти нельзя, сворачиваем вправо на тропу, ведущую с Аллаштраху на Чамашху. С развилки прекрасно видны несколько озёр плато Аллаштраху, для этого стоило сюда подняться. К лагерю можно спуститься по пути подъёма, но можно и по правой тропе. Она траверсирует склоны ГКХ и за полчаса выведет к террасам, по которым траверсом вправо выходим ещё через полчаса к нашему озеру.

Спуск к перевалу Чамашха не вызывает трудности. Идём восточной тропой по травянистому склону и среди крупной осыпи. Далее тропа становится набитой и через 1,5 часа от озера выводит на обширный луг перевала Чамашха. По пути привлечет внимание панорама урочища Грыбза. С Чамашхи можно за 6 часов спуститься в Псху либо пройти к урочищу Грыбза (4.4)

4.6 Через Гудаутский перевал в Ачандару (тропа, 2 дня)

Гудаутский перевал связывает долины Решавы и Аапсты. В долину Решавы можно идти по обоим берегам Бзыби. Надо, однако, учитывать, что в дождь переправа через Решаву может оказаться затруднительной. Путь правым берегом Бзыби длиннее, но безопасней. Тропа на Гудаутский перевал (до начала подъёма на него 8 км) идёт правым склоном поросшего лесом ущелья Решавы, выше реки, в обход теснины. Минуем заброшенный, заросший хутор, пересекаем русла нескольких ручьёв. Склон выполаживается, на нем растёт буковый парковый лес. Тропа спускается к реке. Большой приток (переправа по бревну выше водопада) укажет на близость начала перевального подъёма. Тропа сбегает за уютную поляну, дальше удобные места для палаток будут только за перевалом.

Стоит заглянуть в ущелье Решавы, куда ведёт едва заметная тропинка. С каждым шагом ущелье становится все теснее, реку сдавливают замшелые глыбы, появляются ели. Нетронутый, дикий уголок природы.

Выше поляны видна заросшая россыпь камней— старый конус выноса с ручейком, по нему начало подъёма. Дальше серпантин тропы становится заметней, особенно в лесу среди корней огромных буков. В середине подъёма тропа входит в русло речки, которая в сухую погоду исчезает. Далее идём, набирая высоту, холмистым склоном, изрезанным оврагами. Через кроны деревьев видны фрагменты котловины Псху: на севере— участок ГКХ с Санчарским перевалом, на юге—близкая округлённая верхушка горы Ахибаху. Перевал (1400 м) обнаруживает себя (через 2 часа подъёма) обрывом гребня

Бзыбского хребта на юг. Гребень густо зарос понтийским рододендромом. Растительность не позволяет разглядеть долину реки Аапсты. Тропа уходит вправо к гребню лесистого хребта, по которому спускаемся среди кустов азалии и рододендронов. На середине спуска по гребню—поляна с родником, в конце (1,5 часа хода)—роща старых клёнов и ручей справа. Пересекаем долину ручья и за отрогом оказываемся на просторной поляне с великолепным видом на гору Ахибаху и узкие ущелья истоков Аапсты. Дальше—спуск к слиянию речек, что текут справа и слева (5.5).

Отсюда недалеко до дороги на левом берегу Аапсты. Тропа приведёт к переправе. Дальше дорога пойдёт по долине вдоль реки (6 км) среди самшитовых лесов. Там, где Аапста входит в каньон, наша дорога переходит на правый берег и отступает от реки вверх к селению Хабю (3 км.).

Аапста не похожа на другие реки Абхазии. Чистая голубоватая вода бежит в известняках. Ее струи переливаются на белых валунах. Вокруг густая южная зелень: заросли понтийского рододендрона, грецкий орех, бук. Из ущелий сбегает ручьи.

Пройдя селение Хабю, видим, что горы кончились. Впереди плавно понижающаяся к морю плоскость с садами и крышами домов.

До центра Ачандары, откуда отправляются автобусы в Гудауту, час хода. Ачандара—старейшее абхазское селение—славится виноградниками, памятниками старины, национальными традициями. В центре на площади стоит 600-летний платан высотой до 35 м, с огромным дуплом. Под этим деревом перед ачандарцами выступали местные ораторы, известный слепой поэт-сатирик Жана Ачба, а в дни первой русской революции Серго Орджоникидзе организовывал митинги крестьян.

4.7 Псху- перевал Доу - Сухум

По тропе через перевал Доу ущельем реки Гумисты с давних пор осуществлялась связь жителей Псху с побережьем. Свидетельство тому— следы древних стоянок, сохранившиеся у перевальной седловины. В VI—I вв. до н. э. на месте нынешнего Сухума находился греческий город Диоскурия. Сюда с Зеленчука и Кубани по Санчарской тропе (перевалы Пхия, Санчарский, Доу) доставлялись рабы, мёд и шкуры. С собой купцы увозили ткани, соль, оружие, посуду. На оживленном торговом пути возникали селения. В средние века в Зеленчукской долине на территории современного посёлка Архыз вырос аланский город. Заметно сходство его христианских храмов с абхазскими храмами того периода (например, в селе Лыхны). Санчарская тропа по своему значению для жизни края уступала только Клухорской дороге.

Во второй половине XIX века русские войска под пулями псхувцев строили дорогу к перевалу Доу. По этой дороге в апреле 1864 г. из родных мест навсегда ушли жители Псху.

В 1942 г. на подступах к перевалу были остановлены гитлеровцы. Через Доу прошла со всей техникой Санчарская группа войск, которая освободила Псху и отбила Санчарский перевал. Перевал Доу часто посещается туристами. Переход от Псху до Двуречья займёт 2—2,5 дня.

Правым берегом Бзыби доходим до поляны напротив устья Решавы (4.1.6). Дальше (0,4 км) через Бзыбь переброшен добротный скотопрогонный мост. Тропа разветвляется: правая ветвь ведёт к Гудаутскому перевалу (4.6), левая — вдоль Бзыби к началу подъёма на перевал Доу (4 км). По пути, за фермой, памятник участникам боев 1942 г., установленный курсантами туристами Вооруженных Сил. Ручей отмечает половину пройденного пути. С высокой береговой террасы впереди виден лесистый склон — место предстоящего подъёма. Тропа раздваивается. Наша забирает вправо и скоро приводит на поляну с ручьями по краям. На подъёме удобного места для ночлега с водой больше не будет. На лугу тропа может потеряться, но у края леса в правом углу поляны быстро отыскивается—серпантин троп среди буковых деревьев. Направление на юг. Выше лощина с одиночными пихтами. Выход на перевальную седловину—по дну долины. Мы на гребне Бзыбского хребта, посреди лесистого понижения. Впереди изрезанная боковыми ущельями долина Западной Гумисты.

Здесь на перевале археологами обнаружено несколько обработанных кремней неолитического периода (V тысячелетие до н. э.).

Прямого пути в долину нет, тропа уходит влево вдоль гребня к началу (1,5 км) спуска по круто падающему в долину отрогу. По пути слева наклонная поляна с родником Авидзба. Вскоре развилка. Вверх уходит путь к массиву Чадым через перевал Ачаучар (8.6), наша тропа круто падает вниз в буковом лесу, зарослях азалии, лавровишни. В конце 2-часового спуска она резко поворачивает влево и сбегает в ущелье с речкой к урочищу Доуляквара (810 м). Здесь из нескольких ручьёв начинается

Западная Гумиста. Переход через перевал от речки до речки занимает 6—7 часов.

Далее тропа пойдёт левым склоном живописной долины до урочища Двуречье (15 км.). Река пропилила себе русло в известняках, по берегам буйная растительность. Летнее селение пчеловодов Двуречье (абхазское название—Аюдзы) занимает мыс на слиянии рек Западной Гумисты и Чадыма (250 м). Дальше начинается дорога до СухумГЭС (8.1, 5 км).

4.8 Псху - Бзыбь - Цыбишха - Ахей (тропа, 3 дня).

Хребет Цыбишха остался в стороне от туристских маршрутов. Незаслуженно. Его вершины представляют исключительные возможности для обзора с высоты птичьего полёта Бзыбского ущелья, вершин Чадыма и Ахибаху, на его хребте таится необычное озеро. Ценятся и пастбища Цыбишха.

Путь по Бзыби нам известен (4.1.6). На поляне против хутора Решава, не доходя до скотопроегонного моста (586 м) есть смысл устроить ночлег, чтобы наутро со свежими силами одолеть большой подъём. Пока ставятся палатки, до темноты нужно разведать нужную тропу. Она натопанная, устойчивая, начинается в 1 км выше Бзыбского моста, напротив перевала Доу.

Описанный путь относится ко времени интенсивного использования тропы пастухами. После войны 1992-93 гг. она сильно заросла и местами обрушилась. Нужны усилия энтузиастов, чтобы восстановить этот интересный маршрут. Первая часть подъёма по лесу самая трудная, тропа неуклонно ведёт вверх, густые кроны не позволяют оглядеться, понять, сколько пройдено и что ещё осталось. Там, где склон становится совсем крутым, зигзаги тропы поверху огибают могучие деревья, давая возможность путнику ступать по переплетённым корням, как по ступеням, а когда наступает время передохнуть, посидеть на них, прислонившись спиной к непоколебимому стволу и не беспокоиться, что рюкзак укатится вниз. Выбравшись на водораздел между Бзыбью и Бетагой (4-й км, 1800 м), дальше пойдём его гребнем. Тропа тянется вверх уже не столь лихо. Высшая точка гребня г.Хаджикиш (2562 м), затем спуск в седловину у истока р. Лопуховой (6-й км, 1850 м). Здесь найдутся места для палаток. За седловиной начинается уже безлесный склон г.Цыбишха. Поднявшись по нему повыше (2200 м) наша тропа пересекается с той, что лугами огибает вершину Цыбишхи, которая может одарить опытных туристов прекрасными панорамами, восхождение на вершину от перекрестка (луга, осыпи, выступы скал) займёт 1,5 часа.

Обойдя Цыбишху, оказываемся на водоразделе перед долиной Ахея (13-й км, 2200 м) прямо у начала речки Грязной. Под ногами из-под снега сочится влага. Маленькие ручейки на глазах размывают глинистую почву, и чем больше набирают силу, тем становятся мутнее. А вот и озеро (14-й км, 2200 м), заполненное прозрачной водой. Оно занимает удлиненную выемку (70х25м), каким-то чудом угнездившуюся на самом гребне. Питается снежником и родниками. Глубина небольшая.

Берега озера и окрестные холмы покрывают курчавые заросли рододендронов (цветут в середине лета). В цветущих коврах выделяются нежно-белые анемоны, синие колокольчики, жёлтые примулы. Сплошь розовые поляны от цветов горца.

Озеро питает речку Чистую, начинающуюся миниатюрным водопадом серебристых струй. Ночлег на берегу такого озера оставит впечатление на всю жизнь. В ясную погоду отсюда многое видно, Бзыбский хребет с островерхой вершиной Ахибаху, справа глубокой седловиной перевала Япсху и слева лесистым перевалом Доу. На западе правее Бзыбского ущелья отчетливо виден обрыв Лакырдызтоу, хребет Анчха - Арихуа, дальше сквозь дымку проглядывает гребень Гагрского хребта. Главный хребет представлен чередой скальных пиков от Кардывача до Грыбзы.

Для спуска к Ахею воспользуемся тропой, проложенной по отрогу, что метров на 300 восточнее озера. Тропа скоро приведёт к прозрачному потоку речки Чистой. На противоположном высоком берегу прилепился пастушеский балаган. Дальше тропа уходит от речки в пихтарник. Заканчиваем спуск среди наносов реки Грязной (18-й км, 1100 м), где и отыскиваем дорогу на Псху (4.4). Туда 2 часа ходу.

4.9 Хутор Агурипста - долина Агурыбзы - долина Бигдази

Этот однодневный кольцевой маршрут позволит туристам даже с минимальным опытом ознакомиться с псхувским высокогорьем, увидеть с высоты окрестные вершины, озеро Макара, побывать на дне исчезнувшего ледникового озера в истоках Агурыбзы.

От хутора Агурипста (3.15) идём дорогой на Чха, переходим через левый приток Агурипсты Бигдази. Обычно здесь переброшен пешеходный мостик. Через 40 минут ходу от крайних домов

хутора дорога пойдёт влево-вниз к броду через Агурипсту (1130 м), а вправо уходит заросшая тракторная дорога, по ней мы и пойдём. Вскоре тракторная дорога переходит с СПТ, взбирается на правый борт ущелья Агурыбзы, переходят на её левый берег и круто ползёт в сосняке между выходами скал. Воздух напоён сладко-приторным запахом жёлтых азалий, появляется чувство свободного парения над лесистой долиной Агурипсты. Все грандиознее кажется расположенный напротив зелёный отрог г.Анча, идущий к вершине Лакырдызтоу.

Через 1,5 часа подъёма от дороги выходим в висячую долину Агурыбзы (1900 м). Впереди-стена ГКХ с водопадом, над ним в тумане плавают скальная вершина, правее её расположен перевал Восточный Дамхурц. Долина расширяется и поворачивает вправо. Здесь стоят два балагана. От верхнего можно в лоб подняться на перевал Восточный Дамхурц и к магистральной тропе (3.9). Это кратчайший, но далеко не самый простой путь. Крутизна склона доходит до 50°, время подъёма с помощью рук до тропы 2 часа.

Наш маршрут идёт вправо, туда, где долину перегородил поросший кустарником уступ. В зарослях рододендронов угадывается тропка. За уступом лежит плоское плато. Когда-то здесь плескалось большое ледниковое озеро. Северный борт плато порос густым кустарником, южный представляет собой отвесную скальную стену с осыпными шлейфами у основания. Под южной стеной всё лето может сохраняться снег. На востоке плато ограничено высоким водоразделом Агурыбзы и Бигдази - отрогом ГКХ. Между зелёным склоном северного борта плато и отрогом ГКХ угадывается проход. Туда ведёт слабая тропка к перевалу Макера. На запад открывается вид на пройденный трог с балаганами, где сливаются два истока Агурыбзы: правый с водопадом из-под перевала Восточный Дамхурц; левый - с нашего плато. С запада над висячей долиной нависла скалистая громада горы Каменистой /2473 м/, в нижней её части склоны поросли хвойным лесом, выше - светлые скалы чередуются с травянистыми склонами, образуя своеобразную яркую пестроту. От верхних скал вниз тянутся белые дороги кулуаров, издали напоминающие тропы.

От хутора Агурипста до плато 3 часа ходу. Пересекаем дно бывшего озера в направлении левого по ходу угла. За час тропка выведет на вершину отрога и здесь потеряется. Короткий спуск с водораздела приведёт в долину правого истока Бигдази, на тропу с перевала Макера. Похоже, существовала тропа по отрогу, которая выводила на тот же перевал.

Из долины истока Бигдази можно совершить восхождение на перевал. Тропа поднимается по дну каменистого оврага, справа густой кустарник. Метров 300 крутого подъёма приведут на гребень отрога, разделяющего истоки Бигдази, кустарник остался ниже, здесь же царствует альпийская растительность. Тропа приспускается на дно каменистого цирка с огромными валунами. Здесь рождается восточный исток Бигдази. Вправо уходит тропа к минеральным источникам Адзаш, через границу; влево-вверх на перевал Макера. Тропа поднимается к скалам на гребне ГКХ по крутой (30°) осыпи красного цвета. Идти нужно очень осторожно! От каменистого оврага в верховьях правого истока Бигдази до перевала /1А, 2360 м, 1,5 часа подъёма налегке/. Нужно иметь в виду, что здесь проходит граница. Выход на перевал необходимо согласовать с пограничниками и ни в коем случае не выходить на самую перевальную седловину. Достаточно просто заглянуть в другую сторону перевала.

На северной стороне в зелёных берегах синее озеро Макера, после многоснежной зимы в нём даже в августе плавают "айсберги". Вдали вырисовываются очертания хребта Абишира-Ахуба. На юге открывается широкая панорама Бзыбского хребта от Чадыма до Дзышры, хорошо видны Лакырдызтоу и Анча. Только с высоты можно оценить величие окрестных гор и необъятную мощь густых лесов Псху.

До каменистого оврага спускаемся за час по пути подъёма. Мы становимся свидетелями, как из снежников на дне оврага рождается исток Бигдази. Выходим к месту слияния истоков, видны следы пастушеского балагана, дальше тропа пойдёт через берёзовое криволесье по правому берегу реки. Рядом крутые кулуары, по которым зимой рушатся лавины, а после длительных ливней сходят селевые потоки. Видны следы разрушительной работы стихии.

Ущелье поражает своей теснотой. На середине спуска переход по мостику на левый берег, там пойдут заросли ежевики. В конце ущелья следующий мостик через Бигдази. На высоком берегу первое ровное место (1250 м) после слияния истоков Бигдази. Лес из тонких ровных

буков, грабов, клёнов и каштанов, а под деревьями полное отсутствие подлеска. Тропа отходит от реки вправо и через полчаса выводит на дорогу Псху-Ауадхара. До хутора Агурипста 20 минут ходу. Всего от каменистого оврага 2,5 часа спуска. На нашу экскурсию понадобилось 9,5 часов.

V. Бзыбское карстовое плато.

Гребень Бзыбского хребта, начинаясь от мыса Пицунда, вытянут вдоль Бзыби на 70 км. Склон, обращенный к реке, крут и обрывист. Местами скальные стены достигают нескольких сот метров. Ручьи и речки сбегают в Бзыбь короткими долинами, часто прерываясь водопадами. Наиболее крупные из них—Псыква, Убуш, Мцра, Решава, Дзышра.

Южные склоны хребта гораздо положе. Его отроги постепенно понижаются к морю и сплошь поросли разнообразными лесами. Здесь представлены все зоны растительности Абхазии, от субтропиков до альпики. Между вытянутыми на десятки километров отрогами в глубоких ущельях пробивают себе дорогу быстрые прозрачные реки Келасур, Гумиста, Аапста, Хипста.

Гребень Бзыбского хребта поднят над уровнем моря в среднем на 2280 м и имеет сложный профиль. Выделяются четыре характерных участка. В восточном участке находится высшая точка хребта—Хымса (3135 м) и практически всё его оледенение. На высоком постаменте покоится плоское тело ледника в окружении скальных гребней. Островерхий пик в южном гребне и есть вершина Хымса.

Западнее, за перевалом Хымса (2540 м), часть Бзыбского хребта называется Чадымским хребтом. В начале Чадымских гор над перевальной долиной возвышается массивная стена скал Герванта (2700 м), за ней озёрные цирки в истоках реки Мцры и целый сросток скальных пиков во главе с вершиной Чадым (2838 м) —наиболее труднодоступная часть Бзыбского хребта. Затем значительное понижение. На протяжении 15 км гребень не выступает за зону леса, а перевалы (Доу, Гудаутский) не превышают 1400 м.

У речки Решавы хребет вновь резко поднимается к карстовому массиву. Издалека видны его вершины: слегка заостренная Ахибаху (2518 м) и висящая над лесами Псху светло-серыми скалами Дзышра (2634м). Дальше в гребне нет ярко выраженных вершин. Здесь высокое бугристое плато поднято более 2000 м. С альпийских лугов уже виден берег Чёрного моря.

Разнообразие карстовых форм — характерная особенность Бзыбского хребта, сложенного в западной его части и в оконечностях южных отрогов известняками верхней юры и меловыми породами. Поражает на плато частота (400 на 1 км²) воронок и колодцев, выточенных водой. В отроге Хипста обнаружена одна из глубочайших пещер — Снежная: в 1979 г. спелеологи достигли здесь глубины 1190 м. Туристской знаменитостью стала гигантская Ново-Афонская пещера.

Уникальна полноводная река Мчишта, вытекающая из скал подошвы Бзыбского массива и вливающаяся в море южнее мыса Пицунда.

В целях охраны лесов и животного мира края в 1979 г. в верховьях Гумисты организован заповедник, на его территории ограничена хозяйственная деятельность.

Наличие подъездов с юга, близость населенных пунктов, турбаз, домов отдыха создают большие возможности для горных экскурсий и многодневных походов в горах Бзыбского хребта. Здесь проходят тропы в верховья Бзыби (перевалы Келасур, Хымса), в Псху (перевалы Доу, Гудаутский). Имеются пастушьи тропы вдоль гребня хребта. Составляя маршрут, нужно иметь в виду, что здешние реки Восточная Гумиста, Келасур, Схапач, Хипста (в верховье), Мцра (внизу) протекают в глубоких труднопроходимых, а местами и непроходимых теснинах.

За исключением района горы Хымса, перевалов Доу и Гудаутского, Бзыбский хребет мало знаком туристам. Лишь единичные группы побывали на карстовом плато и в районе Чадымских гор. Сказываются удалённость их от проторённых туристских маршрутов, нелёгкие подходы, сложности с водой в районах развитого карста.

5.1 14-й км Рицынского шоссе – Карстовое плато – г. Адзапш – сел. Хуап

Со своеобразными явлениями карста познакомит маршрут на 2—4 дня по Бзыбскому карстовому массиву. В пути будут трудности с водой, поэтому маршрут надо строить с учётом возможностей её добывания (родники, снежники). Необходимо иметь примус и посуду для воды.

Подъём на плато — со стороны шоссе на Рицу. На 14-м км переходим по висячему мосту на

левый берег. Идём вдоль реки вверх 1,5—2 км. Тропа вьётся через поля, перелески, брошенные сады, поднимается вправо через густой лес (бук, граб, липа, дуб) и приводит к роднику (3 часа подъёма). Здесь можно отдохнуть. Ещё час хода, затем очень крутой (на 0,5 часа) подъём. Появляется пихта. Вскоре крутой спуск (0,5 часа) к склону, покрытому субальпийскими травами и цветами. Дальше утомительный крутой подъём по травам, через перелески (2 часа). Ещё час спокойного хода по лесу — и мы на просторе альпийских лугов. Слева от тропы расщелина, откуда выбивается родник. Рядом пастушеский балаган, а выше по долине простираются безжизненные скальные поверхности. От балагана расходятся две тропы: левая — на борт долины к горе Адзапш, правая — в соседнюю ложину и к горе Напра (2355 м).

В этих местах при ограниченной видимости, особенно дальше на плато и в туман, ориентироваться не просто. Чёткие у подошвы массива, наверху отроги “растворяются” в всхолмленном пространстве плато, над которым в разных местах возвышаются отдельные (похожие друг на друга) вершины. Отправляясь на плато, нужно хорошо представлять себе его “образ”, границы. Карстовое плато простирается к востоку от вершины Адзапш, причём наибольшая плотность карстовых воронок находится в районе горы Химсул (2488 м, высшая точка плато) и в верховьях реки Хипсты. Плато при ширине 1—2 км вытянуто с запада на восток на 10 км и имеет заметный наклон к югу. К Бзыби оно, как и к истокам Хипсты, обрывается отвесными стенками.

Указать чёткую нитку маршрута через плато сложно и не нужно. Вокруг много интересного, неисследованного. Плато напоминает изрытую кратерами поверхность луны. В районе горы Химсул можно увидеть причудливо изрезанные каррами пласты известняка. Ниже встречаются пещеры и ямы, украшенные ветвями можжевельника. Ориентироваться проще у северного края плато—выше и лучше обзор. К тому же здесь в затенённых щелях попадают снежники — источник воды. Плато можно пересечь (со спуском к селению Хуап) за день, но лучше иметь 1—2 дня для экскурсий.

Перед выходом на плато стоит взойти на гору Адзапш (2239 м, 1 час), чтобы осмотреться и наметить дальнейший маршрут. С вершины отличная панорама гор Арихуа, Агепста, Ацетука, Гагрского хребта. Под ногами в глубоком каньоне река Бзыбь, а на юго-западе курортная полоса Черноморского побережья: Гудаута, Пицунда. Если идти прямо на восток через карстовое плато, то через 8 км мы выйдем к водоразделу между сухой долиной и рекой Хипстой, по которому пойдёт спуск к селению Хуап. Скоро выходим к балагану. От него начинается хорошая тропа. Через час хода достигаем границы леса. Крутой спуск по нему (3 часа) приведёт к сухому руслу реки Егры; рядом—селение Хуап, откуда можно уехать на машине в Гудауту.

Неподалеку от Хуапа находится место, позволяющее полнее познакомиться с явлениями карста. Через селение Отхары идёт дорога (10 км) в “Форелевое хозяйство”. У ворот его на ровной травянистой террасе можно в крайнем случае поставить палатки.

От “Форелевого хозяйства” до приморского шоссе 3 км.

5.2 Бармыш – р. Мчишта – г. Напра (3 дня)

Поход на Бзыбский хребет района Карстового плато даст возможность увидеть с высоты абхазское высокогорье от ГКХ до вершин боковых и параллельных хребтов, полюбоваться закатом солнца в морскую гладь, ознакомиться с проявлениями развитого карста, прикоснуться к старине у ацангуар и городища на Напре. Основная сложность похода в почти полном отсутствии воды, а для ночевки выше зоны леса понадобится газ или бензин.

Село Бармыш расположилось между основной трассой и южными склонами Бзыбского хребта, на востоке граничит с Отхарой по реке Мчишта. На правом берегу Чёрной речки, так называют Мчишту за исключительно чистую до черноты, даже после дождей воду, построено форелевое хозяйство. Мчишта вырывается на поверхность из карстовой полости недалеко от форелевого хозяйства и по праву считается самым крупным воклюзом Кавказа.

В хозяйстве в чистых водах реки Мчишты в специальных бассейнах выращивают форель. Пока Вы будете гулять по ущелью, Вам приготовят свежую форель в апахе. Пройдём вдоль реки через заросли самшита. Тропа оборудована в целях безопасности тросом, в скальном склоне правого борта ущелья прорублены ступени. Скоро ущелье заканчивается тупиком, а из-под земли в нескольких местах бурно выбивается река. Особенно приятно попасть сюда с 30-40-градусной жары и влажности под 100%, которые свойственны побережью. А тут сразу прохлада, как под кондиционером. Даже в жаркий день воздух у реки не прогревается выше 20 градусов. Из-за разности температур воздуха и

воды над рекой обычно стоит туман.

Выше по склону на скальном обнажении ещё одна достопримечательность—древний замок. Его строители умело использовали неровности известняковой стены и вылепили на них, словно ласточкины гнезда, кельи. В XVII в. здесь скрывалось абхазское войско во время тридцатилетней войны с мингрельским князем Левоном Дадияни. Позднее эти гнёзда приспособили под кельи монахи. Вся экскурсия занимает около часа.

Путь к Напре начинается от моста через Мчишту перед форелевым хозяйством. Дорога быстро набирает высоту на правобережном склоне и через 1,5 часа приводит к колодцу с очень холодной родниковой водой. Здесь следует набрать воду из расчета 2 литра на человека. За колодцем последние дома Бармыша.

Дальше дорога идёт размашистыми серпантинами, через 2 часа от колодца вправо отходит скотопрогонная тропа. Сворачиваем на неё и через 2 часа подъёма в буковом лесу приходим к лесному озерцу. Вода в нём малопригодна для питья, но при желании её можно обеззаразить и прокипятить для приготовления пищи. Во второй половине жаркого лета озеро может оказаться пересохшим. Здесь удобно разбить лагерь.

Продолжим подъём по тропе. Справа по ходу встретятся карстовые колодцы, до конца лета там сохраняется снег, но набирать его для топки опасно, это чаще всего ненадёжные мосты над провалами. Через 3 часа от озера граница леса. Открылась изумительная панорама луговых вершин Бзыбского хребта и моря, к которому сбегает зелёные отроги. Напра прямо перед нами. Её двуглавый облик ни с чем не спутаешь.

Тропа пересекает глубокий овраг и уходит траверсом влево, к невидимому отсюда балагану. Там родник, но не всегда стоят пастухи, только они могут показать воду. До балагана от границы леса 1,5 часа ходу. Ночевать можно только здесь, в любом другом месте нет шансов найти воду. А виды отсюда воистину ошеломляющие. Хорошо просматривается линия берега от Пицунды до Нового Афона. Ничто не мешает любоваться закатом солнца в море.

На восхождение идём налегке. До вершины (2355 м) 1 час подъёма. Путь очевиден, тем более что есть набитая тропа. Встречаются ацангуары. Почти у самой вершины, с северной стороны когда-то существовало городище. Экспедиция с участием Ю.Н.Воронова, С.З. Лакоба и В.Б.Левинтаса произвела здесь детальное исследование жертвенника, представляющего собой прямоугольное двойное помещение, стены которого возведены насухо из обломков известняка на высоту до 1,5 м и в ширину до 1 м. По своей планировке памятник не отличается от обычных ацангуар, но все внутреннее пространство его основного помещения оказалось заполненным многочисленными железными наконечниками стрел, образовавшими слой толщиной до 40 см. В сплошном навале этих наконечников изредка попадались серебряные средневековые монеты, железные кресты, сердоликовые бусы, жертвенные глиняные сосуды, кости животных и другие вещи.

Общее число железных наконечников стрел, собранных в течение столетий в Напринском святилище, превышает 15 тысяч экземпляров. Целую армию можно было бы снабдить колчанами, наполненными этими стрелами.

В жертвеннике на горе Напра было найдено около десятка грубо обработанных железных крестов, имеющих округлые расширения на трёх коротких концах, а четвёртый, нижний конец представляет собой остриё, предназначенное для насадки на деревянное древко. Такие кресты стояли обычно в священных рощах, считавшихся у абхазов неприкосновенными и заменявших им храмы.

Древние жертвователи оставили на Напре более двух десятков серебряных монет. Абсолютное их большинство относится к местным подражаниям монете, чеканившейся в Трапезундской империи в XIII - XIV веках. На них хорошо сохранились изображения трапезундских царей и покровителя этой империи - Святого Евгения, надписи, различные знаки, в том числе шестиконечная звезда - "печать Соломона".

Очень интересна глиняная посуда, найденная в жертвеннике, - обломки кувшинов с росписью красной краской, миски и особенно миниатюрные сосудики, предназначавшиеся для жертвенной пищи, доставленной сюда когда-то для задабривания горных духов.

Завершить поход к Напре можно, спустившись по пути подъёма, но интереснее пройти верхами хребта на восток со спуском к селу Хуап (5.1). Оба варианта проходятся за день.

5.3 Гудаута - Дурипш - долина Хипсты - перевал Япсху - долина Решавы - Псху (4-5 дней).

Запас времени позволяет глубже ознакомиться с замечательными местами, почти неизвестными туристам. Примус или газовая горелка на маршруте освободит от необходимости тянуться к лесу, когда удобнее разбить лагерь в зоне альпийских лугов.

Каждая речка, стекающая в море с гор, имеет свой характерный оттенок, показывающий, какие были породы на пути, что питает речку - ледники, снежники или родники. Бзыбь и Кодор всегда мутноваты, как и положено быть ледниковым рекам. В Мчиште вода, отфильтрованная каменными толщами, столь чиста, что кажется чёрной (что и отражено в названии). Галечное русло Хипсты выделяется белесым налетом на валунах, создавая видимость их однородности. Причиной тому селевые потоки в среднем течении Хипсты, придающие известковую муть воде, подкрашивающую даже море возле устья. Начало пути в долину Хипсты на дальней окраине Дурипша, куда можно доехать из Гудауты.

Это курорт на берегу Чёрного моря, административный центр Гудаутского района, железнодорожная станция в 37 км к северо-западу от Сухума и в 43 км от Гагры, город-герой Республики Абхазия. Население города в 2014 году составило около 8 тысяч человек. История города уходит в эпоху неолита, когда на его западной окраине в урочище Кистрик (по имени небольшой реки Кистрик, протекающей вблизи) существовало поселение рыболовов и земледельцев. Название Гудаута происходит от речки Гудоу, протекающей на территории города.

В XI—XIII вв. в окрестностях Гудауты сооружались многочисленные храмы, крепости, замки.

Гудаута — климатический приморский курорт. Климат влажных субтропиков (несколько прохладнее и влажнее, чем в Сухуме и Гагре) с очень мягкой зимой (средняя температура января +9°C) и очень тёплым летом (средняя температура июля 28°C); осадков 1460 мм за год. Скорость ветра небольшая; сильные ветры бывают не более 8 дней в году (большой частью весной). Курортный сезон в Гудауте длится круглый год. Расположен на возвышенном плато, на берегу небольшой бухты Чёрного моря. Курорт богат субтропическими цитрусовыми и плодовыми насаждениями. На возвышенном берегу моря имеется городской парк, в котором в 1992 г. был установлен памятник погибшим в авиакатастрофе у села Лата. С северной и северо-восточной стороны, на расстоянии 15 — 20 км к городу-курорту примыкает цепь высоких гор Бзыбского хребта, которые почти 7 месяцев в году покрыты снегом.

Заводы — табачно-ферментационный, винодельческий, по упаковке цитрусов, механический, авторемонтный, чайная фабрика, производство стройматериалов.

Морская бухта, на берегу которой расположена Гудаута, окаймлена пляжем из гравия, переходящим на востоке в песчаный. Купальный сезон — с середины мая по октябрь. Лечебные средства: воздушные и солнечные ванны, морские купания. Лечение больных с заболеваниями органов дыхания нетуберкулёзного характера, нервной и сердечно-сосудистой систем, нарушениями обмена веществ.

Дорога на Дурипш проходит через село Лыхны. Оно слилось с городом, границей между Гудаутой и Лыхнами служит Приморское шоссе. Поворот к историческому центру села на развилке дорог близ юго-восточной окраины города. Отсюда дороги ведут в сторону Нового Афона, к центру Гудауты и на Дурипш. Последняя - левая от развилки. До Лыхненского храма 4 км. Дорога с двух сторон окаймлена пирамидами кипарисов и туи, над деревьями видны снежные вершины Бзыбского хребта.

В селе Лыхны сохранились известные памятники архитектуры и истории - Лыхненская церковь Успения Пресвятой Богородицы (X в.) и развалины дворца абхазских владетелей (XIII в). Примечательна и огромная дворцовая площадь, именуемая абхазами Лыхнашта, свидетельница многих исторических событий в Абхазии. Здесь ежегодно устраивают конные состязания, приуроченные к различным праздникам.

Храм полускрыт за древней булыжниковой оградой и возвышающимися над нею зарослями. Храм действующий. Он относится к широко распространённому в раннесредневековой Абхазии типу крестово-купольных трёхапсидных сооружений. Наружный облик храма очень прост: гладкие плоскости стен, облицованных крупными гладкими плитами красноватого известняка, выступающие с трёх сторон притворы, восьмигранный барабан с низким куполом.

Гораздо более значителен, впечатляющ этот храм изнутри. Сначала входим в нартекс - западнее поперечное помещение, отделённое от центрального зала монументальной стеной с арочным проходом в ней. Нартекс двухэтажный, из нижнего этажа в верхний ведёт узкая каменная лестница.

Здесь располагаются хоры, связанные с залом тремя широкими арочными проёмами.

Исключительно богаты росписи Лыхненского храма. Древнейшие из них представлены в диаконнике - это элементы геометрического линейного орнамента, возможно относящегося к VIII-IX вв., и изображение головы старца с грузинской надписью "Закария" с фрагментами других фигур, относящиеся к рубежу X-XI вв. Основные же росписи храма относятся к XIV в.

Княжеский дворец находится в центре поляны Лыхнашта. Он был построен в XI - XIX вв. и принадлежал княжескому роду Чачба-Шервашидзе. На сегодняшний день от него остались лишь одни руины. Старожилы села рассказывают легенду: строителям никак не удавалось возвести дворец-крепость. Всё что-то происходило, то обвал, то землетрясение. И тогда жрецы предложили принести в жертву две человеческие жертвы, замуровав в толстые стены самых красивых юношу и девушку. И дворец удалось построить. В развалинах двухэтажного дворца прослеживаются два строительных слоя: более древние стены и достроенные в XIX веке. Неровная поверхность стен прерывается рваными проёмами окон и дверей. Хорошо видна арка входного проёма, покоящаяся на столбах-колоннах. Стены вестибюля дворца, расположенного на первом этаже, тоже оформлены в виде каменных арок, а купол опирается на низкий восьмигранный барабан. На одной из стен можно разглядеть еле заметную шестиконечную звезду, выложенную в кладке между окнами. В каждой из комнат, как на первом, так и на втором этаже видны камины. Позже, уже в XIX веке, когда Лыхны были столицей Абхазского княжества (1808-1866 гг.), дворец был перестроен и значительно расширен. Но после последнего восстания 1866 года он запустел и стал постепенно разрушаться.

На поляне Лыхнашта сооружены часовня в память погибших во время войны 1992-1993 гг. казаков и мемориал со списком жителей Лыхны, отдавших жизнь за Родину в двух Отечественных войнах (1941-1945 и 1992-1993 гг.).

От Лыхн до Дурипша дорога идёт через кукурузные и табачные плантации. Вот мы и в Дурипше.

Отсюда чудесный многоплановый вид на горы. По зелёному косоугру тянется белая библейская дорога. В разрезе сходящихся лесистых хребтов подрастворённая дымкой дальняя стена скал, замыкающих ущелье. Туда наш путь.

Облик дурипшинских домов удивительно гармонирует с окружающим миром гор. Обязательная зелёная лужайка перед домом, постройки изящного и вместе с тем простого стиля. Подчеркнут простор, нет тесноты и подчиненности хозяйству (точнее, производству продуктов). Дома и ограды украшены национальным орнаментом, символами, с древности почитаемыми абхазами.

Глядя на такой двор, чувствуешь, как уютно и надёжно будет здесь человеку, возвратившемуся после трудной дороги по кручам и лесным дебрям. И вновь видеть, как прекрасны подступившие вплотную леса, вознесённые к небу хребты, как заманчив мир.

Ближе к реке обращает на себя внимание тенистая роща ливанских кедров, хорошо прижившихся на этой земле. Сама река (350 м) упрятана здесь в своеобразный обширный каньон. Не всюду спустишься к шумящей реке, этот и другой склоны почти отвесны и зелены, сплошь облеплены кронами деревьев.

Дальше в ущелье Хипсты поведёт разъезженная дорога (до участка геологоразведки). Прежде чем спуститься к реке, дорога делает большую петлю, по холмистой местности царственный лес. Огромные, с роскошными кронами буки стоят свободно, не мешая друг другу. В гармонии с ними светлые косоугры, тёмные рощи самшита во впадинах, кружевные зелёные кустики азалии у дороги, в конце весны покрывающиеся жёлтыми гирляндами пахучих соцветий. Весной здесь особенно хорошо. Розово-фиолетовыми шапками покрываются высокие кусты вечно-зелёного понтийского рододендрона. В этажах леса все оттенки зелени, весёлый гомон птиц, и даже трели соловьёв. Воздух напоен пьянящими ароматами, звуками пробудившейся жизни.

Вдоль дороги ряд стройно подстриженных деревьев: короткий узловатый ствол и шар из тонких веток. Это грабы, подстриженные не для красоты. Молодые ветки срезают, когда все ещё мало корма и надо прокормить скот до выхода на альпийские пастбища.

Состояние леса вокруг подтверждает наблюдение, что жители Дурипша, как и в целом абхазы, умели соблюдать меру в отношениях с природой. Лес вблизи селения всегда сохранялся, некоторые рощи и даже отдельные деревья объявлялись священными. Под их сенью проводились сходы, принимались важные решения, давались клятвы. Для хозяйственных нужд можно было брать только упавшие деревья.

По пути будут короткие ответвления от дороги, но нужно придерживаться более наезженной колеи. Небольшой ручеёк выливается на дорогу (3-й км, 450 м) и исчезает в глубоком тенистом овраге, поросшем самшитом. За парковым лесом повернем к реке, дорога, вырезанная в крутом склоне, пойдёт на спуск. Но прежде будет живописная полянка (4-й км, 500 м) среди заросших карстовых промоин и куртин понтийского рододендрона. Отсюда по тропе недалеко до родничка и к началу подъёма на хребет Хипста. Поворот дороги и, наконец, мы над Хипстой. Дно крутостенного ущелья полностью занимает светло-серый поток разнокалиберных каменных глыб. Ощущение подвижности, устремлённости каменной массы происходит от крутого его наклона, так от свежести камней, нетронутости растительностью всей поверхности, в то время откосы берегов покрыты непроглядным лесом. Среди каменистой равнины живая белопенная лента речки. Подмытые берега, доносящийся яростный гул говорят о её беспокойном характере. Она часто меняет русло, в чём ей помогают и селевые потоки, время от времени сходящие по долине. Дорога спускается к броду (5-й км, 400 м), для пешеходов поблизости должен быть мостик. Дальше дорога въётся среди камней. Удивительна полоса безжизненной пустыни, заваленной округлыми булыганами рядом с лесистыми стенами по обеим сторонам. Глаз скоро научится отличать камни, лежавшие в русле ни один год от тех, что прикатились сюда недавно. «Старожилы» более обточены водой и имеют тёмно-красноватый налет, как будто «загорели» на солнце. На левом склоне видны следы старой дороги, вырубленной в известняковых скалах. Она была сделана в начале прошлого века, когда принц Ольденбургский решил расширить древние разработки серебряной руды на горе Дзышра. Считалось, что именно оттуда владельцы Абхазии черпали свое серебро. Дорога сначала шла по долине, затем через перевал Дзина была проложена выючная тропа в исток реки Дзышра. Были добыты первые руды с высоким содержанием серебра и свинца. Но затея не удалась, сказались трудности дороги. Большую часть года перевал под снегом. Дорога теперь проступает сквозь заросли и осыпи лишь в нескольких местах.

В конце перехода по каменистой равнине слева открывается боковое ущелье Хрвю (7-й км, 530 м). Оно то и есть источник каменных наносов. Свежий обрыв начинается под самой вершиной горы Ахрача (2050 м). В самом названии — «молодая гора» (абх.) подчеркивается её свойство постоянно обновляться за счёт сбрасывания часто размываемого рыхлого покрова.

Стоит подробнее ознакомиться с этой уникальной лабораторией селевых потоков, выделяющейся активностью среди селеопасных мест страны.

Ущелье Хрвю постоянно меняет свой облик, ещё недавно каменистая равнина тянулась и в его глубину. Поверху вился небольшой ручеёк. Все переменялось августовской ночью 1985 года. Оказавшиеся поблизости пастухи слышали только жуткий грохот и скрежет, видели искры, высекаемые от ударов камней. Казалось, раскалывается вся земля. В эту ночь, как и несколько дней назад до этого был ливень. Набравшие воды рыхлые массы вперемешку с огромными глыбами сошли по ущелью, как по жёлобу. Удар был так силен, что каменный заряд вспорол подушку из устьевых наносов, оставив каньон глубиной около 30 м. Вынесенная валом Хипста оказалась прижатой к левому склону. Бешеная речка бросилась терзать новый берег, отчего скоро рухнули несколько вековых буков.

Лесная дорога поднимается высоко над Хипстой. Река бьётся в узком ущелье справа по ходу. Часа через 2 от Хрвю выходим на поляну с капитальным балаганом под металлической крышей. Рядом родник. Прекрасное место для бивака. Отсюда часа 3 до альпики. Выходим на предперевальное плато. Набор высоты плавный. На перевале много мест для палаток, вода встречается во многих местах. С перевала Япсху (2200 м) хорошо видна уходящая вниз долина левого притока Бзыби — Решавы. Справа доминирует скальная пирамида Ахибаху. Слева обрывы Бзыбского карстового плато. Спуск к Решаве идёт траверсом левого склона долины под вершиной Хипсты. Тропа местами смыта селом и лавинами. Когда-то здесь проходила геологическая дорога, встречаются остатки техники, засыпанные шурфы. Трудный траверс приводит за 4 часа к границе леса. Нужно не пропустить поворот вправо на тропу к Решаве. На спуске слева по ходу слышен шум падающей воды. Это высокий водопад на Решаве (4.1.5). Отсюда 1,5 часа спуска до Решавы близ места впадения её в Бзыбь. К Псху можно пройти как левым берегом Бзыби, так и правым, через скотопрогонный мост, переброшенный через реку в 500 м выше (4.1.8). Но для этого нужно перейти Решаву вброд. Обычно переправа не вызывает трудностей, если не прошли ливни или нет сильного таяния весеннего снега.

5.4 Крепости села Абгархук

Между Гудаутой и Новым Афоном, в нескольких километрах от шоссе, расположилось небольшое абхазское село Абгархук. Через территорию села протекает несколько горных рек: Аапста, Дохуарта и Жбаарта. Но не только богатство природного убранства привлекает сюда сотни туристов. В селе находится несколько почти не изученных исторических памятников. Это древние крепости, построенные, по предварительным данным, в VII в. По всей вероятности, они были частью оборонительных сооружений Великой Келасурской (Абхазской) стены. У крепостей своя необычная история и каждая из них имела потайные ходы, которыми пользовались жители во время опасности.

Чтобы попасть сюда, необходимо, двигаясь по дороге от Гудауты до Нового Афона, не пропустить знак «Старая крепость». Здесь поворот к селу Ачандара и далее в долину Аапсты. Повернув у знака налево, нужно проехать 4 км по асфальтированной дороге. Затем — поворот направо и 4 км по грунтовой дороге. В виду того, что крепость Абахуаца стоит на высокой скале, заметить её можно издалека.

Одним из наиболее древних фортификационных сооружений Абхазии является крепость Мушба, расположенная между двумя реками — Дохуарта и Жбаарта, в 3 км к северу от центра села.

Судя по найденным здесь фрагментам керамической посуды, черепицы, некогда служившей кровельным покрытием крепостных сооружений и некоторым другим археологическим находкам, построена крепость была в IX-X веках. К сожалению, полноценные исследования этого древнего исторического памятника до сих пор не проводились.

Место для строительства крепости было выбрано весьма удачно — скалистый утёс с отвесными обрывами господствует над окружающей местностью. С его вершины открывается прекрасный вид на долины рек и подходы к селу. Кроме того, со стен крепости хорошо просматривается другое военное укрепление этого района — «сестра» Мушбы, крепость Абахуаца.

Чтобы попасть в крепость, необходимо было преодолеть густой лес, затем пройти по узкой тропинке вдоль отвесного обрыва (сегодня для удобства туристов там проложили деревянные доски и протянули верёвку, за которую можно держаться, чтобы не упасть со скользкой тропинки во время подъёма). Тропинка заканчивается высокой гладкой стеной боевой башни. Именно через эту башню в древности попадали в крепость.

Вход представлял собой узкий проём в стене, возвышающийся на два с половиной метра над основанием крепости. Очевидно, что в прошлом здесь был подъёмный мост, державшийся на массивных цепях.

Через проём в стене башни защитники крепости попадали в небольшое помещение, служившее, вероятно, кордегардией. На противоположной стене этой комнаты располагался другой проём, ведущий в крепостной двор. Оборонительный комплекс включал в себя несколько сооружений, обнесённых общей стеной в 120 м длины. Стены крепости сложены из известняковых плит и булыжников, собранных, на берегах близлежащих рек. Известняк также добывался из расположенных неподалеку залежей.

Но самое интересное в крепости Мушба — потайной ход, которым, очевидно, пользовались обитатели крепости в случае опасности или во время осады. Ныне полуразрушенный, этот ход представлял собой подобие лестницы, вход на которую начинался в естественном разломе скалы, на самой ее вершине, и тянулся вниз, к её подножию. Местные жители прозвали этот секретный путь «царской лестницей».

Поскольку крепость на данный момент мало изучена, у посетителей есть уникальный шанс попробовать самим разгадать тайны этого сооружения, найти все потайные ходы и тоннели и просто окунуться в мир древности.

В живописной долине реки Аапсты, окружённая со всех сторон крутыми обрывами, высота которых местами достигает 45 м, стоит неприступная скала. Путь к вершине ее ведёт по узкому серпантину вдоль отвесного обрыва и проходит мимо тесного входа в пещеру. Далее каменные ступени приводят Вас прямо к развалинам некогда могучего военного укрепления — крепости Абахуаца.

С переводе с абхазского «абахуаца» означает «костер на горе» или «костер горы». Такое название выбрано не случайно — дело в том, что скала и стоящая на ней крепость хорошо просматривались на много километров вокруг. В случае опасности, стражники крепости зажигали в высокой башне

огонь, яркое пламя которого видели жители всех окрестных поселений и, естественно, гарнизоны других крепостей. Таким образом, жители всегда заранее узнавали о приближении опасности и могли своевременно укрыться в галереях пещеры, расположенной здесь же, в недрах скалы.

Из крепостного двора в пещеру вёл потайной подземный ход, на сегодняшний день, к сожалению, разрушенный. Камни завалили узкий проход до такой степени, что изучить этот древний путь, а, следовательно, и попасть в то самое помещение пещеры, где местное население находило убежище во время осады, не представляется возможным.

Возвращаясь к цитадели, следует отметить, что она довольно неплохо сохранилась. Стены ее, некогда опоясывавшие территорию площадью в 600 м², возвышаются местами до 4 м над землей. Толщина их достигает 1 м. На территории крепости стоит 8-и метровая башня, разделенная на 4 этажа. Именно на этой башне и разводили костер защитники крепости в случае опасности. На земле у основания башни в изобилии лежат осколки черепицы и глиняных изделий, относящихся, предположительно, к раннему средневековью. Сама крепость, по предварительным данным, построена была в VII в.

Крепость Абахуаца привлекает туристов из самых разных уголков не только своими загадками и красивыми легендами, но и необыкновенным, захватывающим дух видом на бескрайнее море и живописные окрестности.

5. 5. Ачандара - долина Аапсты - Гудаутский перевал - Псху (дорога, тропа, 2-3 дня).

Чистые родниковые речки, прохладный, напоенный ароматами леса воздух ущелья Аапсты привлекают для отдыха, даже местных приморских жителей, утомлённых долгим зноем. Туда ведёт грунтовая дорога (тяжёлая для легковых автомобилей).

Через 1,5 км от центра Ачандары - окраина селения, дальше крутые с проплешинами каменистые склоны. Дорога тянется в гору, уходя от широкой поймы Аапсты. Речка вполне мирно вьётся в глубокой ложбине среди плантаций. Не зная и не подумаешь, что она на протяжении нескольких километров падала с уступа на уступ и только что вырвалась из тесных каменных недр.

За поворотом дороги (5-й км, 350 м) осязаемая граница. Разом скрылось море, блески крыш среди кудрявой зелени садов, простор. Впереди котловина Хабю, замкнутая кольцом. Теперь понятно, что дорога, рубленая в скалах, забралась наверх, чтобы обойти крутостенную теснину, где бьётся невидимая Аапста.

После затяжного спуска довольно просторное и ровное дно котловины с несколькими усадьбами и пасеками - селение Хабю. Живут здесь абхазы и армяне. Дорога огибает практически на одной высоте всю подкову и на 9-м км заворачивает в ущелье Аапсты.

Посреди, в общем-то, сухой котловины к дороге выбегает чистейший полноводный ручей (300 м), неподалеку выбивающийся из-под земли карстовый источник, причём один из крупнейших в Абхазии. В Хабю сохранились развалины нескольких дольменов - гробниц эпохи бронзы.

К Аапсте спускаемся по вырубленной в скалах террасе. Под ногами светло-серого оттенка мергели. На разломе камней попадаются впечатанные формы моллюсков, свидетельствующие, что эти меловые толщи имеют осадочное происхождение.

Теперь река яростно гудит в крутом каменном жёлобе, заваленном обломками скал. Не доходя 200 м до моста, видим следы спуска с обрыва. Там у воды вход в пещеру. Горизонтальный тоннель ведёт в темноту, откуда доносится плеск воды.

У моста (12-й км, 325 м) хорошее место для отдыха. Речка словно отдыхает между каскадами падений. Сквозь прозрачные холодные струи виден каждый камешек, зеленеет глубиной заводь. Густая самшитовая роща манит сумрачной прохладой, земля густо устлана коврами влаголюбивых трав и мхов. Не стоит углубляться в рощу. Нависающие скалы иногда обстреливают камнями. Вдоль Аапсты несколько самшитников.

За мостом приятной дорогой отправляемся дальше. По сторонам миниатюрные рощицы, живописные гроты, скальные навесы. Во влажных местах среди камней встречается традиоканция, растение, известное большинству как комнатное.

Река вновь глубоко внизу с шумом бьётся среди скальных стен и оглаженных гигантских глыб. Зеленоватая вода то разбрызгивается водопадами, клокочет, собираясь в котлах, то затаивается в прикрытых лианами каменных колодцах.

Выше протяженного водосброса речка течет спокойнее. Если мост обрушился, можно перейти и

в брод (но не в паводок).

Сразу за правым притоком замечательное место (15-й км, 450 м). Глядя на крутые склоны ущелья, понимаешь, что такое царство леса. Роскошные деревья липы, бука, калины, клёна теснятся друг над другом, между ними чёрно-зелёная глянцевая листва лавровишни, понтийского рододендрона, колхидского плюща, изумрудны заросли ежевики и лопухов. Только в одном месте стена зелени прервана. На 30-метровой высоте из горизонтальной трещины выбивается светлая струя шириной более метра. Ещё один выход подземной речки. Вода стеклянными каскадами спадает по замшелой стене, образуя высокий изящный водопад в обрамлении лесной гущи. Перед водопадом плавный изгиб Аапсты, две огромные серые глыбы, неизвестно откуда свалившиеся в русло, омывают прозрачные воды. Редкой красоты место.

Скромный обелиск на берегу напоминает о земном. Здесь нашёл свой вечный приют исследователь гор Абхазии геолог В.И.Курочкин (1896-1959 гг.), известный открытиями на Гагрском и Бзыбском хребтах. Годы жизни были отданы любимым горам и умер он в экспедиции.

Дорога ведёт дальше к слиянию Аапсты и Мцаги (20-й км, 520 м). По пути можно не делать брода вместе с дорогой, а идти старой красивой тропой, через Мцагу имеется кладка. Затем тракторной разбитой дорогой идём вдоль Мцаги, текущей в глубокой мрачной ложбине, в конце лета – сентябре здесь обилие опят. Наконец, покрытая сочной травой обширная поляна - Гунырхуа-адвы (поляна рода Гунда). Над ней и окрестными лесами, всё подчиняя себе, вздымается к небу громада горы Ахибаху (2515 м). Непрístupные скальные утёсы преграждают путь к вершине.

Здесь разветвление дорог (21-й км, 700 м): вправо, на возвышенный край поляны, тропа к Гудаутскому перевалу (4.6 до Псху 1,5 дня), прямо по дороге - к перевалу Апшра (5.6).

5.6. Перевал Апшра - Ахибаху (2-3 дня).

В жизни Абхазии гора Ахибаху имеет заметную роль. Обособленная и внушительная, с характерной вершиной в виде островерхого шлема, видимая с самих разных мест от моря до гребня Большого Кавказа, она с давних времен названа Ахибаху - царственная гора. Изменения в судьбе Абхазии отразились и в её переименовании: Шапка Сафарбея, Турецкая Шапка, Будёновка. Восхождение на Ахибаху с поляны Гунырхуа для тренированных спортсменов потребует 2 дня (при благоприятной погоде). Нужно иметь страховочную верёвку, ледорубы, несколько крючьев со скальным молотком, примус или горелку. Вершина находится вдали от проторённых дорог, подходы к ней затруднены дикими лесами, завалами и скальными обрывами.

Привлекательным в восхождении является и то, что сама вершина отмечена двумя сквозными загадочными отверстиями, отнесенными к редчайшим проявлениям природы. Это поставило вершину в ряд особо охраняемых памятников природы. Ночлег перед восхождением нужно сделать под предвершинной стеной (со стороны долины Решавы).

До перевала Апшра предстоит набрать 900 м высоты по 7-и километровой дороге, идущей всё время лесом и в гору (4 часа ходу). Общее направление на север. Дорогу делали для трактора, чтобы возить грузы к штольням. Объёмная работа была проделана без учёта обильных осадков в этих местах. В результате крутые участки стали вначале водотоками, а затем и оврагами. Сегодня дорогой не пользуются. Первый бывший лагерь геологов (1350 м) на середине подъёма, второй - чуть не доходя до перевала (1600 м), где дорога заканчивается.

Прямо на перевале оборудована вертолётная площадка, ниже горизонтальная штольня, где геологи на протяжении многих лет вели разведку в недрах Ахибаху руд свинца, цинка и серебра.

Дальше поведёт пастушеская трона. До самой вершины Ахибаху (по прямой) около 3 км, но она не видна, заслонённая лесистым хребтом, на который нужно ещё подняться. Это займёт больше часа, дальше тропа пойдёт вдоль гребня в пределах высот 1800-1900 м. До середины хребта буковое криволесье перемежается высокотравными полянами, ближе к вершине остаются только альпийские луга. По пути несколько характерных картин природы карстовой зоны. Несколько глубоких колодцев неподалеку от тропы, некоторые прикрыты жердями, чтобы не покалечился скот. Интересно распределение растительности. Поверх воронок сухолюбивые травы, а в глубине, где меньше солнца и больше влаги, гнездятся представители субальпийского высокотравья, красуются огромные зонтики борщевика, папоротники, встречаются кусты лавровишни. Любопытны луга, где из густой травы слегка выступают белые, похожие то на абстрактные скульптурки, то на украшения каменных садов, выточенные из мела карры. Рядом выставка высоких скульптур, из камня

кирпичного цвета среди фантастических нагромождений. Некоторые напоминают чудищ и животных. С лугов открывается ведущая к вершине скальная пила и её южная сторона, составленная из высоких ступенек - отражение скалистого строения слагающих пород. Отсюда на вершину маршрут довольно сложный - 600 м скал (2Б категории сложности по альпинистской классификации).

Отличный обзор долины Решавы, видна обширная поляна Бырдышха у границы леса противоположного склона. Нетрудно проследить весь путь по изрезанной, сплошь покрытой лесами долине Аапсты.

Тропа заворачивает к Решаве и зигзагами меж выступов скал тянется к опушке леса, где прилепился балаган пастухов. На подходе родничок. Стать на ночлег можно здесь или выше на оставленной стоянке геологов под стеной Ахибаху. Отсюда недолгий подъём на вертолётную площадку (1860 м). Родник далеко. Зато прекрасен вид на грозную стену и дальний профиль гребня ГКХ.

Видно и начало предстоящего восхождения: сухой каменистой долиной до удобного подъёма на седловину между Ахибаху в Акугрой. Если есть до темноты пара часов, стоит сходить на левый борт нашей долины. Подъём по наклонной известняковой плите, испещрённой разнообразными бороздами, выточенными водой. Налицо разные стадии поверхностного карста. Есть нетронутые гладкие белые плиты, глубокие (более метра) щели, расчленившие камень на вертикально стоящие пластины, зубья. В бороздах разбежавшихся в сложном рисунке по поверхности плиты закрепилась жизнь - сады цветущих альпийских трав.

Выше белые породы сменяются породами кирпичного цвета и более мягкими, судя по большей степени разрушенности. Живописны красные фигуры среди зелёных лужаек.

За Решавой стеной стоит высокий, большей частью голый каменистый кряж с едва выделяющимся в ровном гребне острым пичком - горой Остренькой (2610 м).

Из глубины ущелья слышится звон колокольчика. Там стадо коз и коров.

Следующий день нужно начать до восхода солнца. Около часа потребуются, чтобы выйти по каменистой долине в заключительный цирк. Оттуда короткий подъём на засыпанный обломками предвершинный гребень (прерывистая тропа). Высота 2250 м. Теперь прямой путь к вершине. Гребень справа имеет не слишком крутой луговой склон, слева обрывы с каждым шагом становятся все более отвесными и грозными. Там, где гребень резко задирается к поясу обнажённых скал, берем правее. Дальше круто. Бок горы каменистый, но сглаженный, осыпи местами поросли пучками травы. Набираем высоту, придерживаясь гребня (нужна страховка). Ровный ход прерывается сплошной полосой нависающих скал. Подойдя к ним, увидим узкую полочку, которая поведёт вправо по скалам.

Через 50 м за уступом обнаружится несложный кулуар, ведущий наверх скал на травянистый склон. Затем новая полоса скал, наискосок поднимающаяся к гребню. Там в углу угадывается ниша. Приблизившись, оказываемся как бы перед линзами гигантского бинокля. Порода скального пояса оказалась в нижней части более рыхлой, подверженной ветровой эрозии. В результате, склон горы вблизи гребня «прохудился». Две дыры в черной оправе диаметром 3 м и 1,5 м - окна на северо-запад. Видна дальняя цепь заснеженных гор Главного хребта. Вниз устрашающий полукилометровый обрыв, ещё дальше зелёно-голубая долина Решавы. Небо через эту дырку можно увидеть только оттуда. Такова ось наклона.

Обойдя и эти скалы справа, по россыпи крупных камней, спокойно выходим к вершине. Но в нескольких десятках метров натываемся на вход в пещеру, похожую на штольню. Дно плоское, потолок высокий, 1,5 м, скруглён. Стены выглажены, как это бывает в карстовых промоинах. На полу окатанные водой камешки. Значит, часть подземной речки поднята на высоту 2500 м. Подсчитано, что известняковые массивы здесь поднимаются примерно на 1 мм в год, за 1 млн. лет на 1000 м. Почти сравнимо с временем появления человека на Кавказе.

Чтобы обследовать пещеру, нужны фонари. На вершине установлен триангуляционный знак, тут же тур для записок. Сложность описанного маршрута можно оценить как I А. Другие пути значительно сложнее. С вершины царственные виды: череда всё более заснеженных гор, уходящих к Эльбрусу, правее странно одиноки чёрные рога Ходжала с блестками ледников, всюду волны лесных хребтов, снижающихся к морю. Вновь и вновь пробегаешь глазами по заполненному хребтами,

вершинами, щелями пространству и каждый раз находишь новые детали. В главном хребте напротив доминирует Пишиш, отчетливо видны перевалы Наур, Магана, Медвежий, Аманауз. Всё восхождение (с возвращением в лагерь) займёт 6-7 часов.

Пока не начался спуск в сторону Решавы, возможны две экскурсии (каждая по часу). Первая на восточный склон Ахибаху. Приспустившись травянистым косогором, огибаем гору, За сухим глубоким водотоком попадаем в любопытную нишу, отгороженную от ущелья Аапсты высоким валом, покрытым травой. Травы и на плоском дне ложбины. Так и просится в картину пастушеский балаган. Снежник среди камней мог бы давать воду. Да и дожди здесь регулярны.

Гребень (может быть это вал морены древнего ледника?) заканчивается обрывом, дальше не пройти. Мы оказались на краю иссеченной жёлобами, почти отвесной скальной стены: 300 м до вершины и 200 м под ногами. Выделяются красного оттенка грозные утёсы, отдельные кубические выступы, кажется, в любой момент могут рухнуть в пропасть. Восточная стена очень сложна для восхождения и камнеопасна. Внизу видна насыпь свежих обломков. Привершинные склоны Ахибаху откровенно полосаты, что объясняется горизонтальным расположением осадочных пластов. Пояса светлых скал чередуются с зелёными полосами травянистых наклонных полок. Как на ладони видно ущелье Аапсты, в глубине тёмной лесистой воронки одинокое светлое пятно - поляна Гунырхуа, правее водораздельный хребет возглавляет поросший деревьями пик горы Акиб (1190 м).

Вторая экскурсия под вершину Акугры. Луговыми террасами несложно пересечь верховья начинающейся несколькими ручьями речки. Явственно слышится шум близких водопадов. Возможно, они близко, в оврагах, закрытых криволесьем. Во всяком случае до воды здесь недалеко, и при необходимости можно разбить лагерь. На склоне хребта Хипста видна верховая тропа, идущая с перевала от Акугры. Туда несложный подъём с седловины. С вершины (2300 м) открывается вид на исток реки Хипста и край Карстового плато. Исключительно живописна верхушка Акугры. Скальные утёсы, словно башни средневековой крепости нависают над долиной Решавы. Отсюда по тропам можно попасть в Дурипш или Ачандару.

Возвращаясь на перевал Апшара, нужно иметь в виду, что в этих местах во второй половине дня нередки густые туманы. Без видимости гребня перевального хребта на разбегающихся козьих тропках легко сбиться и устремиться в тупик. Для надёжности в части хребта, соприкасающейся с границей леса (тут путаная дорога), нужно заранее сделать отметки цветными ленточками.

Нелишне знать, что перевал Апшара соединяет тропа с Гудаутским перевалом (1,5 км без значительных перепадов высот). В густом лесу её нужно терпеливо находить: помогут зарубки на деревьях и срезанные ветки в зарослях криволесья.

5.7 Аацынский каньон и водопад

Аацынское ущелье находится недалеко от Гудауты. Чтобы попасть туда, нужно ехать по трассе от Гудауты в сторону Сухума. За мостом через Аапсту свернуть в сторону гор на село Аацы на проселочную дорогу.

Казалось бы, ничто не предвещает редкой природной красоты: просто небольшая горная речка, рядом - покрытые лесом горы... Обычный абхазский пейзаж. И вдруг речка оказывается стиснута с двух сторон скалами, образует глубокий омут. Вода в нём настолько голубая, что кажется нереальной, нарисованной. Можно руками поймать рыбу. Видно всё вплоть до мелких камней на дне.

Дальше можно продвигаться только на резиновой лодке или надувном матрасе. Заплываем по тоннелю из скал к гроту, виднеющемуся в глубине. Возле небольшой пещеры узкая полоска песка - «пляж». А сразу за песком глубокая яма. Глубина в два человеческих роста. Купаться в такой красивой «ванне» было бы приятно, если бы не температура воды в реке - всего 9°.

За гротом река делает излучину. Там нагромождение огромных булыжников. За ними мель. На лодке не проедешь, но при желании можно шлепать по холодной воде, в которой сводит ноги, дальше. Туда, где ущелье превращается в совсем уж узкую щель. Там виднеются высокие скалы, над которыми кружат орлы.

Идём к водопаду уже по суше. До него час ходу. Сначала поднимаемся в гору, с соседней

скалы слышен клёкот орлов. Затем следует длинный пологий спуск по красивому лесу, поросшему самшитом, настолько старым, что деревья достигают высоты своих соседей. Обычно самшит низкорослый, поскольку растёт гораздо медленнее, чем ель.

А дальше начинаются заросли каких-то доисторических хвощей и лопухов огромного размера, каждый, как сковородка великана. За мостом из пары поваленных деревьев и хлипкой деревяшки в виде перил открывается вид на небольшое озеро и маленький водопад. Над озером клубится пар от перепада температур. Воздух раскалён, а вода в озере ледяная. Это ещё не Аацынский водопад. Но его шум уже слышен отчетливо. Он всего в нескольких шагах. Огромный белый поток срывается вниз. И уже успел продолбить в гранитной скале у подножия чашу глубиной пять метров. От водопада не хочется уходить. Там прохладно в самый невыносимый зной. Покрытые мхом булыжники и самшит у воды хочется рисовать и фотографировать бесконечно.

Можно выйти к водопаду, минуя каньон. От конца дороги идём по тропе вправо-вверх, через полчаса справа от тропы увидим старый каштановый дом – акуацху с заброшенным садом. Отсюда до водопада остаётся 40 минут ходу по набитой тропе, местами она укреплена перилами для безопасности туристов.

VI Новый Афон и его окрестности

Старое название этого чудесного места - Псырцха. Новым Афоном его назвали после строительства на рубеже XIX-XX вв. монастыря. А много веков назад здесь располагалась столица Абазгии с Анакопийской крепостью на Апсарской горе. В нашем путеводителе не имеет смысла описывать красоты города и его туристические объекты - литературы на эту тему предостаточно. Наша задача дать отдыхающим на курорте рекомендации, куда пойти погулять, чтобы оторваться от зноя пляжей.

6.1 Новый Афон – Анхуа (дорога, 14 км в оба конца)

Маршрут позволяет увидеть каньон реки Мысра с известными среди туристов Тремя Котлами и старую церковь села Анхуа. Этот маршрут часто проходят на лошадях, спускаясь в каньон в двух местах.

От Ново-Афонской пещеры идём вверх по дороге, ведущей к Анакопийской крепости. Через 5 минут подъёма валево отходит мощёная булыжником дорога. Сворачиваем на неё. Скоро булыжник уступает место грунтовке. Дорога обходит понизу Апсарскую гору и постепенно сближается с рекой Мысрой. На противоположном берегу скальная стена с нишами пещер. Через 2 км от Ново-Афонской пещеры к реке отходит грунтовая дорога, которая ответвляется от основной влево. Она спадает широкими серпантинами и приводит к броду. Летом обычно воды в реке нет. Вся она бежит под камнями. И только после обильных дождей выходит наверх. Идём руслом реки вверх по ущелью. И вскоре втягиваемся в крутостенный каньон. На скалах свисают плющ и лианы, густой самшит покрывает берега теснины. А вот и вода. Она появляется совершенно внезапно и препятствует дальнейшему продвижению вверх. Нужно разуваться. Глубина реки здесь даже в засуху доходит до 80 см. Обойти воду по верху нереально, скалы круты и скользки из-за влажности. Через несколько десятков метров движения по воде выходим к невысокому водопаду, косо стекающему со стены, перегородившей наш путь. Сфотографировав этот водопад и каньон, возвращаемся к месту брода. Отсюда идём по дороге траверсом влево-вверх и вновь оказываемся на основной дороге. А через 5 минут мы у входа к Трёх Котлам. Так называется участок каньона с тремя глубокими ваннами, соединяющимися выточенными водой «туннелями». Скалы вокруг этих ванн очень скользкие, недаром здесь натянута толстая стальная проволока. Экскурсанты посмелее добираются до конца проволоки и съезжают в нижнюю ванну в скользком «туннеле». Выше Трёх Котлов, здесь же в

каньоне устроена апацха.

Поднимаемся к дороге и продолжаем движение вверх. Слева внизу в глубоком узком ущелье угадывается труднодоступный каньон. В одном месте слышен шум водопада, вот он блеснул на другом берегу. Примерно через полчаса ходу от Трёх Котлов переходим левый приток по старому мосту, под которым в каменной арке бежит поток. Мосту, вероятно, более 100 лет. И этот приток, как и основная река, пробил себе путь в каньоне. Затем проходим по трём мостам, при чём следующий перекинут через Мсру. Таким образом, мы уже на правом берегу реки. А перед мостом справа по ходу вниз спускается металлическая лестница, выше неё трос для страховки. Здесь можно сойти в каньон. После четвертого моста, в 200 м от него видим обширный луг, к нему вправо отходит дорога, пробитая джипами. Она пересекает луг и ныряет в лес, где круто спускается к краю обрыва. Здесь, на крутом скалистом склоне, построена металлическая лестница. Без лестницы спуститься в каньон проблематично. Высота лестницы около 20 м. Она выводит прямо к реке в каньоне. Справа от места спуска образовалось озеро, где можно искупаться. Интересно пройти прямо по руслу вверх. Каменное дно очень скользкое, лучше идти прямо по воде. Выше река оказывается зажатой в узкой (1 м) глубокой щели. По ней не пройти, приходится преодолевать скользкие полочки правого /орографически/ борта ущелья. Выходим к замыкающему каньон водопаду. Он чем-то похож на тот, с которым уже познакомились в нижней части каньона, но более высокий. Летом в нём может не быть воды, но скалы мокры и очень скользки. Под водопадом образовался котел глубиной около 1,8 м. Приятно искупаться в жаркий день. Не следует пытаться подняться выше. Высота этого водопада около 7 м. Возвращаемся к дороге тем же путём.

Продолжаем идти по дороге вверх. Через 0,5 км выходим на окраину села Анхуа. Горы расступились, открылась панорама южных отрогов Бзыбского хребта. Влево отходит дорога к селу Ааци (5.4). А справа открылась старинная церковь, видно, что к двухэтажной церкви типа базилика пристроено длинное трёхэтажное здание братского корпуса. Скорее всего, это был монастырь. В кукурузе прячется всеми забытый памятник Ленину. Если пройти ещё 1,5 км по главной дороге села к его окраине, то можно спуститься к верхнему каньону Мсры. За последними домами села слева по ходу видна стена скал, на их уровне нужно сойти вправо по наклонному луговому склону к дну долины. На дно каньона сходит тропка.

К Новому Афону возвращаемся той же дорогой.

6.2 На гору Акуы и вокруг Апсарской горы. (14 км)

Лесистая вершина г. Акуы (655 м), которую сейчас называют Афонской, высится над приютившимся на её склонах Ново-Афонским монастырем и составляет левый борт долины реки Псырцхи. Маршрут позволит увидеть окрестности Нового Афона с необычного ракурса. Ведь экскурсии ограничиваются правым бортом Псырцхи, где находятся знаменитая пещера, Анакопийская крепость, Три котла. На Акуы ходят лишь единицы отдыхающих на курорте. С подъёма откроется, пожалуй, самый красивый вид на монастырь, прекрасно видна Апсарская гора, окрестности села Анхуа. Но изюминкой этого маршрута можно считать паровоз – подарок Александра III монахам и огромный колодец, свидетель Абазгского царства.

Маршрут начинается от монастырских ворот. Дорога ведёт левее их и, круто набирая высоту, приводит к селу Акуы, ныне его называют Орлиным Гнездом. Именно отсюда открывается чудесный вид на монастырь на фоне моря. У северной окраины села развилка, сворачиваем влево. Старая дорога идёт траверсом влево, теперь подъём не утомителен. Вскоре дорога превратится в каменистую тропу, видно, что она идёт по полотну древней дороги. Склон справа представляет собой разноцветные слои в скалах. Отличное пособие по изучению геологии. Примерно через 40 минут подъёма тропа круто сворачивает вправо и уверенно набирает высоту. Сбиться здесь некуда, путь очевиден. Через 2 часа ходу от монастырских ворот выходим на пологий склон у вершины (около 500 м). Обращает на себя внимание обилие каштана, далее мы увидит огороженную усадьбу лесника с

фруктовым садом и пасекой. Вдоль её ограды идёт пересекающая тропу лесная дорога. Сворачиваем на неё и идём вправо. Минут через 10 увидим каменные ступени, которые поднимаются к калитке в огороженный двор. Далее мощёная старая дорожка приводит к огромному колодцу диаметром около 6 м. Колодец напоминает круглый в плане бассейн с высокими стенами, выложенными крупными камнями. До воды примерно 2 м, глубину же колодца трудно даже предположить. Вода кристально чистая до черноты. Но дна не видно из-за значительной глубины.

Пройдём по дороге дальше. Видно, что это полотно старой железной дороги, местами сохранились шпалы. По пути яблоневый сад с чудом не одичавшими яблоками и грушами. Видимо, здесь некогда было селение. Минутах в 15 от колодца на большой поляне слева увидим старый паровоз. Весь изрешечённый пулями, свидетель более чем вековой истории, использовался монахами для доставки вниз строительного камня и леса при возведении монастыря в 80- гг. XIX в. На дальнем краю поляны похоронен машинист этого паровоза. А наша дорога приводит к развалинам старой церкви и домов монахов. От паровозика метров 200. Вправо вниз отходит тропа к сохранившемуся бугелю, по которому спускался строительный материал и лес к монастырю. А тропа, уходящая вниз левее крепостной стены, спускается в город к району вокзала. Это кратчайший путь возвращения, но мы вернемся более длинным, но он намного интереснее.

Подходим опять к месту, где тропа выходила к дороге и идём по ней правее, вдоль забора усадьбы минут пять. На развилке выбираем левую дорогу, правая продолжает идти по полотну старой железной дороги в направлении перевала Лашипсы (7.), в полчасе ходу от развилки справа от дороги будет вход в интересную пещеру. Идём левой дорогой вниз. Идти намного проще, чем раньше при подъёме, но на путь, протяжённостью в 10 км для спуска в город, понадобится 2 часа. Местами глинистая дорога, предназначенная для внедорожника, очень крута и скользка. Открываются виды на вершины Бзыбского хребта района Карстового плато и Ахибаху (Турецкой Шапки). Слева, глубоко внизу разбросаны белые домики села Анхуа и просматривается паутина проселочных дорог. По левую руку мы будем на всем протяжении спуска видеть склоны Апсарской горы с Анакопийской крепостью на вершине. Нам предстоит полностью завершить кольцевой маршрут вокруг неё и прийти к пропускному пункту крепости.

Дорога пересекает ручей и после него кардинально меняет направление с северо-западного на южное. Местами на дороге проявляются следы древней каменной кладки. Интересно, сколько веков дорога служила человеку? Огибаем справа Апсарскую гору и через 2 часа от колодца выходим к Ново-Афонской пещере.

Влево отходит дорога вниз, в долину Псырцхи. За полчаса можно выйти к Трем котлам. Главное – не сходить с нашей дороги, а следовать к Апсарской горе и обогнуть её справа. До центра Нового Афона 2 часа чистого времени спуска с Акуы.

6.3 В Нижней Эшере

Экскурсия по Нижней Эшере не является походом, но представляет определённый интерес для любителей старины и экзотических видов. Несмотря на близость к городам Сухуму и Новому Афону, Нижняя Эшера незаслуженно остаётся в стороне от экскурсионных маршрутов Абхазии.

Маршрут начинается с восточной окраины Нового Афона. У села Псырцха за АЗС от основной дороги вправо отходит ответвление на посёлок Шицквара. Это кратчайший путь из Нового Афона на Сухум через Нижнюю Эшеру, но дорога не для комфортабельных автомобилей. Мы поднимемся серпантинами Приморского шоссе до местного рынка на обочине дороги перед мостом через Шицквару. Интересно заглянуть во мрак глубокого каньона поросшей самшитом речки. Само название реки вполне оправдано - "самшитовая река". На глубине 40 м во мраке пропасти шумит поток, едва видимый с освещённой солнцем дороги. Спуститься туда можно, но очень опасно.

Не доезжая метров 100 до рынка, сворачиваем на просёлочную дорогу, ведущую к берегу моря в посёлке Шицквара. Туда 4 км и 200 м по вертикали. Справа открывается чудесный вид на Новый Афон, золотые купола монастыря, Апсарскую гору с Анакопийской башней. При завершении спуска слева будут видны выходы из железнодорожного тоннеля и полотно рельс между ними. Асфальт закончился, дорога резко свернула влево, к разрушенному зданию бывшего дома отдыха железнодорожников. Отсюда к берегу ведёт крутая тропинка. Здесь - один из лучших пляжей Черноморского побережья. Песок чередуется с мелкой галькой, заход в воду мягок, без острых

камушков. Дно упругое. пляж немногочислен. К самому берегу выходит мощный пласт голубой глины. Целебные и косметологические свойства хорошо изучены, что делает глину популярной.

От бывшего дома отдыха дорога становится грунтовой. Переезжаем мост через Шицквару. Её устье совсем рядом. Интересен тот факт, что этому мосту более 100 лет. В конце XIX века здесь проходило Новороссийско-Батумское шоссе. Дорога была несколько раз смыта оползнями и её перенесли выше, где она проходит и ныне.

Сразу же за мостом с дороги вправо-вниз отходит отросток, если туда пройти 40 м, то увидишь небольшое строение из бетонных блоков. Внутри источник тёплой сероводородной воды. Здесь местные жители в любое время года принимают своеобразный целебный душ.

За речкой слева от дороги школа и группа домов бывшего цитрусового совхоза. Хорошо сохранилось здание общежития сезонных рабочих. Посёлок Шицквара позади. Теперь дорога взбирается вверх между посадками мандаринов. Через 1 км от моста дорога вливается в перпендикулярную, идущую вдоль посёлка Нижняя Эшера. Свернём направо. Вскоре грунтовка переходит в асфальт. А вот и группа четырёхэтажных домов. Здесь жили сотрудники расположенного рядом санатория Министерства Обороны СССР. Сам санаторий раскинулся на берегу моря. Сейчас это заброшенные здания со следами роскоши советского классицизма. Интересно погулять по обсаженным кипарисами аллеям санаторского парка, выйти на его набережную с изящными строениями кафе, пирса, соляриев.

Едем дальше. Слева от дороги обустроенный родник, а через несколько сотен метров справа домик дорожной станции с датой на фасаде «1904 год». Именно в это время сюда дошла строящаяся дорога. Через 4 км от санатория дорога ныряет под железнодорожное полотно, не переезжая на его другую сторону, проедем немного дальше вверх. Вправо отходит дорога к бывшей, ныне разрушенной школе. Рядом с ней находится один из интересных экскурсионных объектов - кромлехи – памятники мегалитической культуры, своеобразные культовые сооружения, служившие храмами солнца.

Архитектурные особенности кромлехов (спиралевидная форма) и материалы археологических раскопок свидетельствуют, что кромлехи также отражают и развитые анимистические представления древних абхазов, наличие у них ярких представлений о загробной жизни.

Кромлехи, выявленные на территории республики, локализованы в Северо-Западной Абхазии, в Гагрском, Гудаутском и Сухумском районах. Они представляют собой комплекс концентрических каменных кругов, сооружённых из вертикально поставленных вплотную друг к другу массивных каменных глыб, при наличии захоронений с погребальным инвентарем в центральном круге.

Самым ярким, в плане изученности и сохранности, является комплекс Эшеры. Археологические раскопки Г.К. Шамба показали, что под покровом насыпи в виде кургана скрываются два крупных кромлеха, состоящие из четырёх концентрических кругов, причём расстояние между кругами имеет определённую пропорциональность. Все предметы, найденные в этих сооружениях, состоят исключительно из керамики, бронзы и нескольких железных предметов, присутствует также много фрагментов от разных сосудов, не поддающихся восстановлению. Из бронзовых предметов выделяется кинжал, наконечники стрел, булавы, браслет с двумя бараньими головками, пластинчатые поясные пряжки, бусы и другие предметы. Весь погребальный инвентарь имеет прямую связь с предметами, найденными в абхазских дольменах. Кости, при которых были обнаружены эти предметы, так же как и в дольменах, не имели анатомического порядка и были хаотично разбросаны. Кстати, один из крупнейших в Абхазии дольменов был вывезен из Верхней Эшеры в Сухум и установлен у краеведческого музея.

Вернёмся на основную дорогу. На другой стороне железнодорожного полотна расположен музей защитников Гумистинского фронта и могила В.Г.Ардзинба - первого Президента РА. Дом, где он родился и вырос, где и сейчас живёт его семья, недалеко от школы. Это в нескольких сотнях метров от кромлехов, которые мы посетили.

Заключительный объект нашей экскурсии - горячие грязевые источники Эшеры. Заезд туда перед Гумистинским мостом вправо, в сторону моря. В зарослях эвкалиптов и кипарисов прячутся полуразрушенные корпуса бывшей спортивной базы Олимпийского резерва, выделяется громадное многоэтажное здание с бассейном внутри. За этим зданием из недр выбивает густой белый пар. Это горячие сероводородные источники и горячая лечебная грязь. Многим людям помогли избавиться от болезней двигательного аппарата и суставов процедуры на этом источнике. Обмыться от чёрной

жирной лечебной грязи можно в установленных здесь же ванн с горячей водой. Да и до берега моря всего 100 м.

Вернёмся на дорогу к мосту через Гумисту. На другой стороне уже Сухум. Через район Маяка попадаем в центр столицы.

VII Сухум и его окрестности.

Сухум - столица Абхазии, город с древней историей, который расположен на берегу Чёрного моря и тихой Сухумской бухты. Обильная и буйная субтропическая растительность с завезёнными экзотами тропиков, благоприятный климат, обилие источников минеральной воды, пляжи с чистой морской водой делают Сухум притягательным курортным центром.

Своим образованием город Сухум обязан древним грекам, которые колонизировали побережье Чёрного моря. Первое имя, которое дали греки городу в VI веке до нашей эры, было Диоскурия. Город возник на месте древних поселений, которые существовали на северо-восточной окраине Сухума, в районе горы Яштуха. За два с половиной тысячелетия своего существования город менял имена и именовался Себастополисом, Сухум-Кале. Во время нахождения в составе Грузии Сухум именовали на грузинский манер – Сухуми.

Сухум - один из древнейших городов мира. Его основали греческие купцы из Милета. На месте поселения Акуа образовалось греческое селение Диоскурия. Диоскурия обеспечивала торговлю со всем Кавказом. В I в. до н.э. Митридатовы войны снижают значение Диоскурии. Наша эра отметилась приходом римлян, благодаря им появилась крепость Себастополис. Римлян сменили византийцы. В VIII в. сюда вторглись арабы. Закрепиться они не смогли, но город разрушили. Возникает Абхазское царство, город называется Цхум. В XV веке приходят генуэзцы, которые колонизируют побережье Чёрного моря. XVI век - приход турок. В 1578 году они захватили город и именуют его Сухум-Кале. Только в конце XVIII в. абхазы отбили город у турок и князь Абхазии перенёс туда свою столицу. А 17 февраля 1810 года, после пяти лет трудов по вхождению Абхазии в состав России, Сухум-Кале в составе Российской Империи. Турция безуспешно пыталась восстановить свой контроль над Сухум-Кале. С 1866 года город стал именоваться Сухумом. События 1917 года принесли с собой множество изменений. Немецкие интервенты, потом английские появляются и исчезают. Вхождение в состав меньшевистской Грузии. В Абхазии 4 марта 1921 года была установлена советская власть и Сухум стал столицей союзной республики и потом уже Сухуми стал столицей автономии в составе Грузии. Потом была перестройка и крушение СССР. 14 августа 1992 года в Абхазию вошли войска Госсвета Грузии. После ввода грузинских войск завязалось вооружённое противостояние, переросшее в грузино-абхазскую войну, длившуюся 413 дней и завершившуюся поражением грузинских войск 30 сентября 1993 года. С тех пор Сухум является столицей независимой Республики Абхазия.

Памятники истории и природы Сухума достойны отдельной книги, здесь мы не будем освещать эту тему, в Путеводителе приведён список нужной литературы.

7.1 К Беслетскому мосту и на Беслетскую ГЭС (дорога, 13 км в оба конца)

Совсем рядом со столицей республики есть интересные экскурсионные объекты. К ним относятся Беслетский арочный мост и одна из старейших в Российской империи Беслетская ГЭС. Эта увлекательная экскурсия займёт у Вас полдня. До Беслетского моста легко добраться от сухумского рынка городским автобусом, следующим на улицу Чанба. Нужно уточнить его расписание, чтобы вовремя вернуться в город.

Дорога идёт по улице Чанба в обход Сухумской горы по правому берегу Баслы. На полпути до конечной остановки справа остатки санатория, который действовал на базе минеральной воды. Здесь же, на другом берегу Баслы залежи целебной голубой глины. Далее обращают на себя внимание опоры не построенного объездного шоссе. Наконец, автобус доставит Вас к Беслетскому мосту. Он перекинут через Баслу ажурной аркой. Его возникновение относят к XI-XII вв. Кто его построил, науке не известно. Называют мост по-разному. Кто-то Венецианским мостом, кто-то мостом царицы Тамар, которая правила в Грузии с 1184 по 1213 гг. Т.е. после постройки моста. А венецианцев здесь не было. Это были генуэзцы, и опять таки позже. Так что называть мост указанными именами некорректно.

Внешне мостик выглядит очень эффектно и, несмотря на свою кажущуюся хрупкость, способен

выдерживать нагрузку транспорта весом до 8 тонн. Арочная форма, которую придали этому сооружению её авторы, не случайна – свод мостика приподнят на такую высоту, которая позволяет беспрепятственно пропустить потоки бурной горной реки во время сильных паводков. Прочность же Беслетского моста обусловлена тем, что в его кладке использовался особый известковый раствор, известь для изготовления которого в те далекие времена гасили на протяжении трёх-пяти лет. Кладку производили из квадратных плит известняка, меж которых вставляли цельные кирпичи. В те годы эта постройка представляла собой военно-стратегический объект, за что говорят расположенные неподалеку развалины боевых башен, которые служили защитой от проникновения на мост врагов.

В наши дни популярным местом для отдыха стала раскинувшаяся подле этого мостика поляна, которую из-за растущих здесь в большом количестве деревьев грецкого ореха прозвали Ореховой рошей.

От моста уходит три дороги. Вправо к печам обжига, там тупик и ручей с красивыми водопадами, вдоль которых имеется маршрут на Келасур (7.3). Прямо вверх асфальтированная дорога в Акапу (7.2), влево-вниз, вверх по левому берегу Баслы к ГЭС. Туда метров 500. Беслетская ГЭС была построена в 1905 году. Станция выглядит поистине сказочно! Смотритель ГЭС и ее бессменный хранитель Зинченко И. И. проведёт для Вас небольшую ознакомительную экскурсию в машинном зале. В настоящее время ГЭС законсервирована. Если пройти выше плотины, попадаешь к живописному водохранилищу. Даже не верится, что это горная река. настолько спокойны воды Баслы перед тем, как обрушиться вниз с высокой плотины.

7.2 Через Акапу на Чумкузбу

Чумкузба – ближайшая к Сухуму вершина, с которой прекрасно видны как сам город, так и абхазское высокогорье. Это прекрасная панорамная точка, но путь на неё непрост. Да и почти полное отсутствие воды делает его неудобным для многодневного похода. На вершину нужно успеть сходить за световой день. Поэтому рекомендовать пеший маршрут без подъездов не имеет смысла. Забросить группу к началу подъёма можно только машиной повышенной проходимости. От Сухума до этой точки 36 км. При чем завершающие 11 км трудны.

От Беслетского моста (7.1) влево вверх уходит асфальтированная дорога. Она постепенно набирает высоту над левым каньонистым берегом Баслы и через 14 км от начала улицы Чанба в Сухуме приводит в село Акапу. До развала СССР здесь жили, в основном, греки, село называлось Одиши. Семья Анастасиади, руководя совхозом и рядом предприятий пищевой промышленности, создала здесь инфраструктуру для достойной зажиточной жизни местного населения. Прекрасный животноводческий комплекс, плодоовощное хозяйство и цветники создали Акапе добрую славу в республике. Асфальтированная дорога от Баслы до горной дачи даже сегодня удивляет хорошим качеством покрытия и состоянием. Это в то время, когда аналогичные дороги пришли в упадок.

Несмотря на запустение, Акапе везет на уникальных людей. В центре села недавно построена церковь, в создании которой принял активное участие талантливый нейрохирург А. Свинухов. Он же и стал приходским священником. И при этом практикует, как хирург. При чём бескорыстно.

Не доезжая до церкви, нужно свернуть влево. Дорога очевидна. Это хорошо сохранившийся асфальт. Слева внизу безводная долина, справа лесистые склоны. На 23-м км справа от дороги родник. Здесь нужно запастись водой из расчета 1,5 литра на человека. На 25-м км развилка. Влево отходит нужная нам грунтовка; прямо – асфальтированная дорога к даче Анастасиади. Место называется Манея. Не пожалейте полчаса на знакомство с горной гостиницей Анастасиади. Здесь в 1989 г. был заложен фундамент планируемой турбазы. Строительству помешала война. Обилие прудов напоминает об интенсивном разведении рыбы в те же времена. Отсюда прекрасно видна на севере луговая вершина Чумкузбы. Левее в хорошую погоду видны вершины Бзыбского карстового плато, особенно выделяется Ахибаху.

Вернемся к развилке и углубимся в густой лес. Через 1 км влево отходит дорога, едва различимая в густой траве. Ориентир – старый сад. Яблони, алыча, кусты ежевики. В 150 м слева от основной дороги заросшее кладбище со старой деревянной церковью. Ей, пожалуй, больше 100 лет. Похоже, построена греками.

Дорога очень трудная, ветки орешника и ольхи хлещут по краям и крыше машины. Если Вы в открытом УАЗе, будьте осторожны. На 36-м км дорога приводит на большую поляну. Здесь развилка троп. Прямо уходит старая геологическая дорога, которую уже не назовешь дорогой; влево глубокие

колеи такой же заросшей и местами обвалившейся дороги. Это наш путь. Через 200 м от этой «дороги» вправо отходит тропа. Видно, что и здесь проходила геологическая дорога. Остатки техники и тросы говорят сами за себя. Сворачиваем вправо. Старая тракторная дорога постепенно набирает высоту и плавно переходит в тропу. Она, практически, не теряется на всем протяжении до самого плеча Чумкузбы. Через 2 часа подъёма выходим на обширный луг. Слева по ходу скальные выходы. Трава становится все выше и достигает к середине лета человеческого роста. Особенно много неприятностей доставляет крапива. Видимо, на этом лугу когда-то были пастушеские балаганы. За лугом тропа ныряет в лес и круто выводит на гребень (1700 м, 1 час от луга). Отсюда открылся Сухум и море. На гребне большая поляна с красивыми скалами по краям. Если бы не отсутствие воды, было бы чудесное место для лагеря.

Продолжаем держаться северного направления. На тропе неожиданно оказываются каменные ступени. Кто мог вымостить эту древнюю дорогу? Остаётся только гадать. Тропа переваливает через гребень и спускается на несколько десятков метров в лес. Затем подъёмы и спуски чередуются. Через полчаса ходу тропа приводит к пересыхающему руслу ручья и упирается в густой ольшаник. Лес вырос недавно и полностью скрыл тропу в своей чаще. Искать ее не имеет смысла, да и бесполезно. Подниматься следует прямо по сухому руслу. Через 2 часа от поляны со ступенями выходим на границу леса. Вершина открылась слева по ходу. Ещё полчаса, и мы на вершине.

Отсюда открывается прекрасный вид на столицу. Пожалуй, это лучшее место обзора Сухума. Как на ладони все улицы, набережная, порт, стадион, раскрашенный под абхазский государственный флаг. Только с такой высоты можно его распознать. На север вид более суровый. Лесистые хребты устремлены вверх, к замыкающему горизонт Бзыбскому хребту. В панораме центральное место занимает массив Чадыма с острыми скальными пиками. Левее возвышаются соседи – Хымса и Капышистра.

На вершину раньше ходили туристы с сухумских турбаз. Они заходили со стороны Восточной Гумисты (8.2). Рекомендовать спуск в ту сторону мы не можем, так как тропа там очень скользка.

Спуск по пути подъёма займёт около 3,5 часа.

7.3 К Келасурской крепости и храму

От Беслетского моста (7.1), к востоку, вдоль подножия известняковой гряды, уходит просёлочная дорога, временами переходящая в тропу, по которой часа за полтора-два можно достичь реки Келасур в том месте, где она выходит из горной теснины на простор холмистых предгорий. Здесь на уютной прибрежной террасе сквозь буйные заросли проглядывает кладка древних стен, в которых на месте бывших окон и дверей зияют большие проломы. Это развалины Келасурского монастыря - очень интересного памятника местной архитектуры эпохи средневековья.

Тропа, ведущая к развалинам с юго-запада, обходит сверху обрыв, где можно осмотреть единственный в Абхазии "сухопутный" каменный мост, который перекинут через небольшой скальный уступ. Мост держится на трёх устоях с двумя арками, возведенными из грубо обработанных известняковых блоков.

В центре Келасурского архитектурного комплекса находится большой храм зального типа, состоящий из основного помещения и двух приделов - южного и северного. Обрушившийся ещё в древности каменный свод покоился на подпружных арках, опиравшихся на три пары пилястр. В алтаре видны узкое окно и две высокие ниши, перекрытые сверху арками. Зал освещался также с помощью небольшого окна в западной стене. На полу лежит множество обломков штукатурки со следами богатой фресковой росписи, когда-то покрывавшей поверхность стен. В 1885 году здесь производил раскопки полковник Цилоссани, который нашел металлические оклады от старинных икон, различную церковную утварь, обломки колокола с латинской надписью и другие материалы, относящиеся к XI-XV векам. Рядом с основным храмом видны развалины прямоугольного здания, небольшой более поздней по облику церкви и каких-то других сооружений, окружённых массивной оборонительной стеной с большой каменной аркой ворот, выходящих теперь в сторону обрыва к реке.

Южнее монастыря на правом берегу реки поднимается желтоватая известняковая скала, в верхней

части которой, на высоте около 50 м от её подошвы, также видны фрагменты древних стен. Когда-то имевшееся здесь естественное углубление было полностью отгорожено от внешнего мира массивной стеной, от которой теперь сохранились лишь боковые части, достигающие высоты 5-6 м. Попасть в скальный замок теперь без специального альпинистского снаряжения невозможно, но когда-то сюда по краю обрыва вела узкая тропинка. Надо полагать, что этот замечательный памятник, относящийся, скорее всего, к XIV-XV векам, был тесно связан с расположенным внизу монастырем. Возможно, здесь находились кельи монахов-пустынников, но не исключено и то, что в случае опасности здесь скрывалась монастырская братия, сюда сносили монастырское добро.

Вернуться в Сухум можно по проселочной дороге вниз по Келасуру. Заросшая тропка в высокой траве выведет к грунтовой дороге, по которой не представит труда за 2 часа ходу выйти к окраине города, на Комсомольскую улицу. Зато при движении в обратном направлении легко сбиться на развилках, которые заканчиваются у разбросанных вокруг хуторах.

8.1 Сухум – Западная Гумиста – ур.Аюдзы (Двуречье)

Из всех рек, стекающих с Бзыбского хребта, наиболее глубокая и просторная долина принадлежит Западной Гумисте. Общая длина Гумисты с её истоком Западной Гумистой 45 км, однако лишь 14 км она течет по одному ущелью ниже слияния своих истоков. Впадает река в море западнее Сухума.

В долину ведёт автомобильная дорога, вдоль которой расположено немало достопримечательностей - природных и исторических. Она начинается между Сухумской горой и плато, где расположен питомник обезьян, у платформы Гума. Впереди поднимаются две горы: слева Яштух, справа Бырцха. На склонах Яштуха и прилегающих к ним плато раскинулись одна из древнейших на территории СССР стоянок первобытного человека. Десятки тысяч кремневых орудий и отходы их производства, насчитывающие более 100 тысяч лет, буквально устилают всю эту местность. Вблизи шоссе, у склона Яштуха в тени нескольких кипарисов скрываются руины небольшой средневековой церкви, камни которой почернели от копоти свечей, до сих пор приносимых сюда окрестными жителями.

По дну ущелья между Яштухом и Бырцхой более миллиона лет назад протекала река. Теперь здесь сухо, лишь после сильных дождей здесь собирается небольшое озеро (6-й км). Впереди вырастают ещё две горы - Ахбюк и Каман. Влево в ущелье между Яштухом и Ахбюком уходит к поселку Цугуровка просёлочная дорога (1,5 км). В центре посёлка расположены развалины средневекового монастырского комплекса, вблизи которых сохранилось несколько полуразрушенных дольменов. Отсюда гораздо легче, чем с юга, подняться на столовую вершину Яштуха, откуда открывается живописная панорама Сухума и прилегающего побережья.

Чуть дальше упомянутого поворота по шоссе, на зелёном склоне Ахбюка чернеет вход в Михайловскую пещеру (7-й км). Она была обследована ещё в 80-х годах XIX века сухумским краеведом В.И.Чернявским, впервые в регионе обнаружившим здесь кости пещерного медведя. В конце 30-х годов прошлого столетия во время раскопок в вестибюле пещеры были выявлены своеобразные захоронения бронзовой эпохи - скопления человеческих костей, прикрытые камнями и снабженными скудными медными украшениями. Грот с аналогичными захоронениями был тогда же исследован и на восточном склоне горы Каман.

Село Гума занимает край межгорной плоскости, возвышающейся над слиянием истоков Гумисты. Между ними зелёной стеной поднимается гора Гумбиху с небольшим позднесредневековым храмом на вершине. Усадьбы села разбросаны во все стороны, где есть участки плодородной земли. Ничто не напоминает о близости моря. Кругом зелёные холмы, склоны гор, поросшие непролазным южным лесом, опутанным колючими лианами. Всюду сквозь зелень проступают каменные проплешины. Такая долина может быть и в

Испании, и в Греции. На юг она понемногу понижается и среди лёгкой всхолмленности угадываются прорези рек Баслы, Келасура, Мачары. Всюду белеют кубики домов, поблескивают металлические крыши. Дальше сходит на нет приморская череда гор, там до моря дотягиваются отроги Бзыбского хребта. Здесь на каменистых склонах сквозь заросли проступают фундаменты старых построек, существовавших ещё до махаджирства. Судя по всему, эта местность с древнейших времён была одной из основных населённых областей Абхазии. Причём такой, где происходили наиболее интенсивные общения с прибывающими через море волна за волной пришельцами - греками, римлянами, турками. Перекрёсток главных улиц (9-й км, 200 м) является неким центром, тут магазин и остановка автобуса. Здесь же установлен монумент героям Гумистинского фронта в виде танка. Недалеко расположен греческий храм строгих форм. Окрестности хороши для пеших экскурсий, имеются тропы на окружающие вершины. Отсюда можно пройти в живописные долины Баслы и Келасура.

Шоссе несколькими крутыми витками спускается к мосту (11-й км, 80 м), за которым прилепился небольшой заводик (11-й км, 80 м), производящий облицовочную мраморную крошку из местного камня. Дорога раздваивается: влево уходит двухкилометровый отрезок дороги, выводящий к Каманскому монастырю. Сначала последуем туда. Справа от дороги огороженный и благоустроенный участок с небольшим живописным прудом - купелью Святого Василиска. Вскоре впереди появляется небольшая возвышенность, поросшая густыми деревьями, между которыми виден красный конус колокольни. Это знаменитый Каманский храм. В его основе зальная церковь XI-XIV вв., которая была сильно перестроена в конце XIX века.

В 1884 году эту местность посетил греческий археолог Константин Вриссис, который поместил здесь город Коман, где был погребен известный христианский проповедник Иоанн Златоуст, один из величайших "отцов церкви". И хотя в действительности этот город находился в северо-западной части Малой Азии, "вывод" Вриссиса способствовал тому, что абхазский Каман стал одним из крупных центров паломничества. Древний храм был восстановлен и получил дополнительные пристройки, в частности, колокольню, под которой был найден саркофаг, высеченный из цельной глыбы известняка и весивший около тонны. После обновления храм был освящен во имя святого Василиска, епископа Каманского, а вокруг него поднялись корпуса женского монастыря (1898-1924 гг.), в которых в советское время был размещён Дом престарелых. С 2002 года действует, как мужской.

Версии о том, что здесь был казнен и погребён Иоанн Златоуст, а также легенда о "Третьем обретении главы Иоанна Предтечи" не подтверждены никакими документами и являются, по-видимому, удобными коммерческими легендами. А следов Вриссиса не смогли отыскать исследователи данного вопроса.

Окрестности Каман очень живописны. Можно перейти по мосту на правый берег реки, подняться на поросшие лесом его склоны, пройти вверх к устью реки Хожгейт (8.4), либо спуститься вниз к Новороссийско-Батумскому шоссе. Последняя прогулка хотя и не очень протяжённая (5 км), однако может быть совершена только летом и с определенной подготовкой, поскольку неоднократно надо переходить реку вброд.

Возвратясь из Каман к мосту через Восточную Гумисту, продолжим путь по основной дороге. Крутой зигзаг выводит дорогу на плечо горы Гумбиху, где расположена небольшая карстовая долина, ограниченная с юго-запада продолговатым гребнем. Здесь дорога раздваивается (14-й км, 500 м): верхняя уводит к селу Апра (8.2), нижняя, наша - в ущелье Западной Гумисты.

На вершине упомянутого гребня левее дороги - остатки каменных валов, фундаментов и завалов, протянувшихся почти на 200 метров. В южной части **это** крупнейшее раннесредневековое городище было укреплено квадратной башней из крупных, грубо обработанных, известняковых блоков.

Древнейшие находки на городище - обломки керамики и каменных изделий - свидетельствуют, что жизнь здесь теплилась уже в эпоху дольменов (II тысячелетие до н.э.). Гребень каскадом обрывов круто падает в сторону Западной Гумисты. Среди обрывов труднодоступный вход в пещеру, носящую имя одного из первых советских археологов-абхазоведов М.М.Кващенко. В обеих галереях пещеры найдены обломки керамики раннесредневековой и бронзовой эпох. Северо-западнее, на продолжении того же гребня в лесных зарослях видны развалины построек ещё одного раннесредневекового укрепленного поселения.

В северной части карстовой долины поворот дороги вправо (16-й км), перед поворотом отметим ответвление тропы вниз - к мосту в село Шубары (8.4). В нескольких десятках метров от поворота находится одна из наиболее доступных для посещения пещер района. Надо только помнить, что вход в неё расположен всего в двух метрах от глубокого отвесного обрыва. Протяженность пещеры составляет около 100 метров, но её зал великолепен. Посреди него стоит огромный сталагнат, словно фантастическая колонна, подпирающий свод, ажурные натечные драпировки спускаются со стен. На полу множество естественных водоёмчиков, заполненных чистой водой. Неспешная капля падает с кончиков крупных конусообразных сталактитов, свисающих с потолка. В конце пещеры выход подземного потока, над которым небольшое помещение, дно его покрыто глинистыми отложениями. Экскурсия в пещеру потребует около часа, понадобятся фонари.

Спускаясь к Гумисте, дорога входит в узкую каменную щель, дорожникам пришлось здесь прорубать в отвесной стене балкон. Уже доносится шум реки. Над дорогой сохранилась узкая каменная полочка с горкой белесых булыжников - остатки древнего русла углубившейся теперь реки. А вот и мостик через эту реку. Это небольшой каньон. В глубине его виден каскадный водопад, поросшие мхом и самшитом стены каньона создают впечатление сказки, ущелье настолько мрачное, насколько и прекрасное своей первозданностью. Влево от дороги ручей каньона продолжает сбегать к Гумисте стремительными ступенями.

Эффектны скалы противоположного склона, напоминающие нос фантастического корабля, вырывающегося из пучин лесов. Левее в продолжении пояса обнаженных скал тёмными глазищами смотрятся два входа в труднодоступные пещеры.

Шоссе опускается на дно глубокого ущелья, и вскоре показываются белые здания СухумГЭС (20-й км, 250 м). Она была построена в 1948 году. В этом месте перепад между течениями Восточной Гумисты и Западной - 150 м. Решили этим воспользоваться и часть воды Восточной Гумисты спустить по пробитому тоннелю в Западную, где поставили турбины. Мощность ГЭС 50 тыс. квт.

Перед ГЭС дорога по мосту переходит на правый берег. Немного выше по течению натянут подвесной мост на территорию электростанции. Дальше не всякая машина проедет. Долина становится просторнее, река то ласково журчит на перекатах, то затихает тёмно-зелёными заводами под сенью скал и самшитовых зарослей. Переходим вброд Гумисту и вскоре выходим к устью её левого притока Чадыму. Это урочище Аюдзы (Двуречье). Мост через Чадым бывает снесённым буйными паводками, тогда Вас ждёт несложный брод (27-й км, 280 м). Ровные лужайки, окружённые молодым лесом хороши для лагеря.

Отсюда начинается та часть долины, которая была основательно обжита с древнейших времён, о чём свидетельствуют выровненные участки земли (бывшие пашни), остатки селений, каменные гробницы. Следы прошлой жизни встречаются и глубоко в боковых ущельях Чадыма, Маденги, Гумирипша. Теперь здесь несколько ферм и пасек.

8.2 село Апра - г. Чумкузба

От развилки на 14-м км Гумистинской дороги (8.1) вторая ветка шоссе выводит к селу Апра, расположенному на слегка наклонном склоне севернее вершины Гумбиху. Небольшой

подъём, и мы на водоразделе между Западной и Восточной Гумистами (17-й км). От шоссе отходит тропа вправо и устремляется круто вниз. Впереди открывается великолепный вид на склоны и вершину горы Чумкузба. Миновав мост через Восточную Гумисту, поднимаемся в урочище Дерекей. Примерно в 1,5 км от моста тропа раздваивается - левое ответвление её уводит по гребню вверх. Полуторакилометровый подъём выводит в урочище с хижиной лесника (700 м). Рядом родник и разбросаны плиты, напоминающие части гробниц бронзовой эпохи - дольменов. Поляна защищена от ветра смешанным лесом. Здесь хорошее место для ночлега.

Тропа выведет на главный гребень горы, и здесь начинается затяжной четырёхкилометровый подъём в восточном направлении. Если вверх идти можно в любую погоду, то после дождей на спуске (обратный путь) можно легко сорваться, тропа очень скользкая. В начале подъёма каштановый лес, выше буковый. Наконец, среди леса появляются небольшие поляны, и тропа выводит на субальпийский луг. Уже отсюда открываются прекрасные виды на горы Западного Кавказа. По пути встречаются пастушеские балаганы. До вершины метров 500. От места ночлега сюда 11 км (5 часов подъёма). С вершины (2080 м) открываются великолепные пейзажи на Чадымский хребет и Массив Дзыхву, на Чхалтский хребет и Цебельдинско-Азанта́нский подрайон, над которыми возвышаются зубцы ГКХ. Столица Республики видна, как на гигантской карте. Прекрасно видны Новый Афон и Гудаута.

Вернуться можно по пути подъёма или на юг, к Акапе (7.2). Но тогда нужно, чтобы там Вас ждала машина, иначе будут проблемы с водой.

8.3 Каман – Ажвамга – крепость Ауаз-Абаа - Верхняя Эшера (тропа, 15 км)

Экскурсия, в которой предстоит переход через плато высокого хребта Ажвамга, займёт целый день. Ознакомившись с Каманским монастырём (8.1), перейдём по мосту через Западную Гумисту и свернём влево. Тропа зигзагами выведет на обширную террасу, невидимую от реки, там раньше было продолжение селения. Зброшенные усадьбы разбросаны по холмистой местности. По оврагам и каменистым увалам клинья грабового леса. Выбираем дорогу, ведущую на север. Скоро она пересекает сухую каменистую балку с родником, упрятанным в бетонный колодец. Источники воды в этих меловых горах - великая ценность. Окраина селения как бы растворяется в лесных зарослях. Редкие усадьбы остаются выше, где просторнее. Ручей в тесном и глубоком овраге, начало подъёма вдоль него. Высота 200 м над уровнем моря, предстоит подняться ещё на 600 м. Тропа выбита верхом лесистого хребтика. Середину подъёма отмечает красивая поляна. Великолепны виды на противоположный склон ущелья, на котловину с селением Апра и островерхую вершину Чумкузбы. Дальше тропа переходит с хребтика на внутреннюю луговую часть подковы, охватывающую начало упомянутого ручья. Там привал. Вокруг по склонам тенистые рощи. На дне оврага из-под замшелых камней выбивается ледяная струя. Здесь нужно запастись водой на оставшуюся часть пути. Над родником на лужайке с фруктовыми деревьями лёгкий пастушеский балаган. Видны следы старинной задернованной дороги. Вдоль неё остатки стены, выложенной из камня без скрепляющего раствора. Выше ручья долина имеет продолжение. Туда интересно заглянуть (экскурсия на 1 час). В верховье каменистой ложбины ведёт тропка. Скоро упираемся в каменную кладку, подпирающую террасы. Ровный луг, удивительно, как его не размывало потоками с окружающих гор, в прошлом, наверное, был пашней. Выше ещё поросшие папоротником- орляком ровные луговины, остатки каменных стен, фундаментов. На опушке леса каменные стены небольшого храма, посреди поляны глубокий каменный колодец, сюда приходили за водой.

Здесь особенно хорошо весной и осенью, когда воздух прохладен и прозрачен, а над холмистым хребтом Ажвамга, черты которого смягчены густотой лесов, возвышаются покрытые снегами конусы вершин Чумкузбы, Дзыхвы, Чадыма.

Возвращаемся к роднику и тропе, что мимо верхних домов селения приводит на грунтовую дорогу и через буковый лес на открытые пространства каменистого плато. Примерно через час ходу дорога приведёт к развалинам древней крепости Ауаз-Абаа. Вся площадь крепости с внутренними постройками (4 небольших здания) и опоясывающая сооружение стена занимают территорию в 650 м². На сегодняшний день большая часть оборонительной стены и зданий обрушились в ущелье.

По сохранившимся руинам чётко прослеживаются следы несокрушимой стены, некогда опоясывавшей крепость. В северной части крепости гордо вздымаются в небо на высоту 18 м стены

боевой башни, очевидно, главного оборонительного здания всего комплекса. Вторая башня, к сожалению, плохо сохранилась. Но по дожившим до наших дней руинам можно сделать вывод, что здесь располагался тайный ход из крепости к ручью, которым пользовался гарнизон во время осады.

На месте археологических раскопок были найдены многочисленные наконечники стрел разной формы, остатки древних боевых орудий и другие предметы, свидетельствующие о проходивших здесь упорных боях.

Первый этаж 18-ти метровой башни был связан со вторым через узкое отверстие в каменном своде, который покоился на арках из тесаного известняка, опиравшихся на выступающие из стены блоки-консоли. В башню попадали по приставной лестнице через второй этаж, откуда на третий, четвёртый этажи и на смотровую площадку также вели деревянные лестницы.

Путь в крепость вёл по узкой каменной лестнице, остатки которой сохранились на внешней стене башни. Крепостной двор площадью до 650 м², через который тянется ещё одна поперечная стена с примыкающим к ней квадратным помещением, сплошь заросла лесом. Севернее крепости, в зелёной чаще, заметны древние фундаменты – здесь когда-то было поселение. Многочисленные фрагменты глиняной раннесредневековой (IX-X века) посуды рассеяны по склонам.

У подножия крепости, в глубоком живописном ущелье, расположилась не очень большая, но интересная пещера с одноименным названием Ауаз - Абаа. Именно отсюда, из тёмных таинственных недр скалы, и вытекает чистый ручей, дающий питьевую воду близлежащим поселениям.

Дорога к пещере усыпана обломками камней из старинной кладки, а от самой высокой башни к широкому и удобному входу в пещеру спускается каменная лестница. К сожалению, почти разрушенная. Дно пещеры Ауаз- Абаа изобилует большими камнями, так что здесь, несмотря на непересыхающий ручей, можно пройти так, чтобы не промочить ноги. У самого входа Вам придётся преодолеть небольшой каменный завал. Дальше путь пролегает по не очень глубоким, тёмным тоннелям, местами выходящим высоко в скале к открытым участкам, через которые струится ровный свет. В пещере четыре зала. Здесь не так много естественных пещерных образований — сталактитов и сталагмитов.

Продолжим движение к шоссе. Дорога спускается в направлении крайних домов села Верхняя Эшера. По пути памятник воинам Эшерского батальона. Проходим заброшенный яблоневый сад, сельское кладбище и вскоре выходим на Приморское шоссе. Ориентир - Эшерский пост ДПС слева. Отсюда можно уехать в Сухум проходящими маршрутками или автобусами.

8.4 Западная Гумиста – р. Хожгейт – пер. Лашипса – с. Анхуа (2 дня)

Из бассейна Гумисты можно пройти через невысокий хребет в соседнюю долину Мсры, а оттуда в Новый Афон. Маршрут интересен красивым ущельем Хожгейта с системой водопадов и следами глубокой старины. Начинается он с 16-го км дороги на СухумГЭС (8.1). Тропа спадает к Западной Гумисте, где в широком русле, на месте автомобильного брода был мост в село Шубара. Перейти реку можно только по малой воде. Если переправа проблематична, лучше пройти от Каман по правому берегу Гумисты (8.1). Тропа местами обрушилась, придётся спускаться к самой воде, переходить по движущейся осыпи, продираться в густом кустарнике. И искать переход через Хожгейт.

На правом берегу Гумисты несколько усадеб посёлка Шубара, расположившегося у реки Хожгейт, правого притока Гумисты. Путешествие к истокам Хожгейта оставляет много впечатлений. Здесь и живописные развалины двух раннесредневековых крепостей, и несколько труднодоступных пещерных полостей, и искристые водопады, и мало потревоженные рубкой буйные среднегорные заросли. В средней части ущелья Хожгейта жили ещё в доантичную эпоху. Археологи обнаружили здесь немало любопытных образцов вооружения и украшений из бронзы, железа, золота и т.д. В древности и теперь через это ущелье и находящийся в конце его перевал Лашипса (979 м) проходил путь, соединявший бассейн Гумисты с районом Нового Афона - Анхуа. Подъём по ущелью проходит левым его берегом. Мест для лагеря немного. Сейчас старая дорога настолько заросла, что найти выход к седловине в перемычке между Ажвамгой и Гумишкой очень проблематично. Нужно обладать навыками исследователя и определённым опытом хождения по дебрям абхазских лесов. Если

Вам удастся выйти на перевал Лашипсы, то при спуске к Анхуа встретится множество дорог и троп. Выбирать следует те, что более уверенно идут вниз. Переход заканчивается в Анхуа у старой перестроенной церкви (6.1). До Нового Афона остаётся 7 км.

8.5 Аюдзы - Мраморный каньон - Греческие балаганы под вершиной Чадым (дорога, тропа, 2 дня).

Пастушеская тропа позволяет вплотную приблизиться к вершинам Чадыма и высокогорным озёрам в истоках реки Мцры. Переправившись на правый берег Чадыма (8.1), идём по дороге вправо. Предстоит 5 переправ. После первой переправы вправо-вверх отходит тракторная дорога, по ней можно выйти к альпийским лугам Чадыма менее трудоёмким, но и не таким зрелищным вариантом, при том что Мраморный каньон остался бы в стороне. Скудный и крутой подъём к гребню хребта Ашамгуара займёт целый день. На развилке у границы леса нужно выбрать левую тропу, которая ещё за полдня приводит к греческим балаганам. Правая же тропа ведёт в урочище Чха, к армянским балаганам (8.9).

После переправы через Кушкаю (4-ая переправа) дорога, одолев подъём на косогор, вновь спускается к струящемуся в каменном ложе Чадыму. Двойная переправа, и мы у начала долгого подъёма (500 м, 9-й км от Аюдзы). Впереди в Чадым вливается речка Ахипс, по преданию в этих местах абхазы добывали свинец для отливки пуль. Здесь можно разбить палатки, следующая возможность будет только через несколько переходов. Дорога заросла, обрушилась, нужно искать её продолжение в густых зарослях. Сразу большой набор высоты. Дорога размашистыми серпантинами взбирается на отрог (1100 м), дальше пойдёт крутым косогором высоко над Кушкаей. Сумрачный лес не просматривается, так густы заросли лавровишни, падуба, рододендрона, плюща и ежевики.

Только на 14-м км (1150 м) прервётся однообразие беспросветных дебрей. Здесь дорога перерезает выступ мраморного пласта. Мы на площадке, просторным балконом висящей над рекой, шум которой доносится из глубин тесной щели. Под ногами обломки мрамора чёрно-серого цвета с белыми вкраплениями. За многие тысячелетия бурная река пропилила изумительный каньон в мраморной жиле. Туда можно спуститься (экскурсия займёт 1,5 часа) по крутой спрессованной осыпи, немного вернувшись по дороге.

Спуск около 300 м по вертикали трудный, требует подстраховки. Речка вырывается из узкого грота, не столь многоводна, и позволяет войти в каньон. Извилистые мраморные стены почти смыкаются над головой, на высоте многоэтажного дома в редких просветах зеленеют деревца, но главное - это блеск, переливы отполированного водой мрамора. Он всюду. Стена, ложе речки... Благодаря ручью, мы проникли вглубь мрамора. Коридор имеет протяжённость метров 50 при ширине от 2-х до 5-и м. За каждый поворотом новые виды, словно вы попали в волшебную пещеру из восточных сказок. особенно красиво здесь после дождя, когда выглянет солнце, и его лучи, многократно отражённые от перламутровых поверхностей, достигают дна и высвечивают хрустальность речки. Каньон закупорен каменной стеной, с которой многометровым водопадом рушится наша речка, особенно грозная здесь, в замкнутом пространстве.

Мраморный каньон - исключительная редкость, даже для богатого всем Кавказа. Возможно, единственный. Его надо уберечь. Даже, если здесь начнётся разработка мраморного карьера. Чадымский мрамор признан весьма ценным. Желательно создать в этом месте строгий режим охраны данного комплексного памятника природы. Тем более, что рядом на притоке речки Кушкая значительный 20-и метровый водопад. И самый большой тис Абхазии - 2-х метровый в диаметре гигант.

На ночлег можно расположиться на бывшей стоянке геологов, но лучше пройти ещё 1,5 км до пихтарника. Есть родник и пастушеский балаган (1400 м). Отсюда хорошо смотрятся красноватые скалы Чадыма. Дорога сворачивает на косогор, по вырубкам заросли кавказской черники и ежевики, "труднопроходимые" в августе и сентябре из-за обилия вкусных ягод. Выбравшись наверх, дальше идём по гребню водораздела. Скоро лес остаётся позади (1950 м). Подъём по зелёным лужайкам приводит в каменистую долину, к сложенным из крупных камней пастушеским хижинам - "греческим балаганам" (2150 м, 23-й км). Неподалёку в теснине клокочет ручей. Над его истоками громоздятся скальные башни Чадыма. С другой стороны видна спускающаяся с Мухурши тропа (8.6).

8.6. Урочище Доуляквара - Мухурша - Чадым (тропа, 2 дня)

Другой вариант подхода под Чадым - вдоль гребня Бзыбского хребта со стороны перевала Доу. Подняться помогает проложенная к Доу дорога, переходящая в тропу (4.7). От Аюдзы до Доуляквары 15 км. Оттуда (810 м) поднимаемся на крутой южный склон Доу. Не доходя до родника Авидзба, в том месте, где крутой подъём переходит в левый траверс (1380 м), наша тропа расходится: влево - на перевал Доу, прямо - на перевал Ачаучар, куда ведёт наш маршрут. Тропа ныряет в заросли азалии и через 2 часа крутого подъёма выводит на перевал Ачаучар (1900 м), узнаваемый по выполаживанию - поскольку высокоствольный буковый лес закрывает обзор в обе стороны. Торная тропа с едва заметным понижением ведёт сначала по гребню, затем левее его. Минут через 20 выходим на поросшие папоротниками, лопухами и чемерицей луга. Ещё через полчаса ходу группа добротных балаганов. Здесь ночлег, что позволит завтра успеть дойти до «греческих балаганов».

От места ночлега тропа постепенно взбирается на отрог, откуда открылись вершины Аманауз и Азимба. Позади остаётся глубокая, сплошь заросшая лесом котловина Псху. При спуске с отрога тропа разбивается, нужно предпочесть левую к видимому с отрога ручью. Панорама расширяется, открылся Пишиш (3789 м) и острые скалы Чадымских вершин. Впечатляет скальный сброс прямо под главной вершиной Цыбишхи. Правее, в зоне альпийских лугов можно рассмотреть слабовыраженные карстовые углубления с чёткой каемкой вокруг - подобие лунных кратеров.

Тропа переваливает через несколько отрогов, при выходе на один из них натываемся на скалу в форме человеческой головы, от «головы» спускаемся к небольшому озеру под длинным снежником. Рядом миниатюрный каньон с красивым водопадиком - отличные места для бивуака (4 часа от места ночлега).

Тропа углубляется в лес, затем выходит на луга и поднимается на гребень Мухурши. Чадым уже совсем рядом, отсюда можно оценить трудность его обхода с севера. Опять спуск, затем затяжной подъём на перевал Мухурша (2150 м). От озера 2 часа ходу. Правее Чадыма, за луговыми холмами, над изрезанными истоками Гумисты видна гора Дзыхва. Открылся вид на вершину Ахибаху. На север Чадым обрывается так круто, что в глубине не видно Бзыби. Противоположный склон Бзыби также крут, в него врезан глубокий каньон Грыбзы.

Видно, как тропа с перевала вьётся над истоками Гумисты, минует балаган и скоро приводит к «греческим балаганам» (8.5.).

Терраса под южной стеной Чадыма издавна служит для летнего выпаса скота. Выше по ручью обнаружен комплекс из восьми ацангуар У1-УП1 вв. Отсюда прекрасный вид на горы и море. На западе просматриваются вершины Ахибаху и Дзышра, Карстовое плато, а правее Мухурши, в провале видна Агепста с вечными снегами и льдом у макушки. На восток обзор ограничен. За лесистыми хребтами на юге лежит необъятная гладь моря, В бинокль можно увидеть корабли. Над головой между вершинами Чадыма глубокий провал, через который проходит следующий маршрут(8.7).

Особенно красиво здесь вечером, когда солнце закатится за Карстовое плато. Верхушки гор уже потемнели, их чёрные силуэты резко очерчены на фоне неба, лишь вершина Чадыма окрашена в розовые тона. Очаровательны цветовые переходы вечернего неба: от тёмно-синего, почти Чёрного на востоке до бледно-голубого ближе к западу, а по нему жёлтые, оранжевые и, наконец, почти красные полосы облаков. Отлично видно море. Вечером яркими огнями светится Сухум.

8.7. Восхождение на вершину Чадыма (1Б*) – Чадымские озёра (1-3 дня).

От «греческих балаганов» восхождение на Чадым налегке можно совершить за день, заброска же лагеря за перевал позволит посетить замечательные озёра и обойти скальные бастионы Чадыма со стороны Бзыби. Маршрут требует альпинистских навыков.

От «греческих балаганов» отправляемся к истокам ручья, который начинается с большого снежника под самым перевалом и падает с высокой скальной ступени к нижерасположенному снежному полю. Правее водопада видна вертикальная щель - кулуар, по ней возможен обход. Другие варианты подъёма по скалам довольно трудны и опасны. К кулуару ведут крупная осыпь и снежник (до 35°), проходить щель нужно по одному, используя верёвку. Дальше путь очевиден, идём вдоль суровых, вздыбленных в небо скальных перьев. Последние метры - крутая мелкая осыпь.

Перевал Чадым Восточный (2730 м, 1Б) представляет собой узкие скальные ворота, травянисто-осыпная площадка с юга даёт возможность при необходимости поставить 2-3 палатки. Внизу, под скальной пирамидой северной вершины Чадыма виден перевал в Герванту - Северный

Чадым (8.8), правее вдаль проглядывают Пшиш, Азимба, Аманауз, Большой Лабинский ледник. Внизу, в складках мощных бараньих лбов притаились Чадымские озёра, в начале лета они забиты снегом, зато в августе и сентябре сияют среди скал васильковой синевой. От балаганов до перевала 3 часа пути.

Маршрут на главную вершину Чадыма проходим по гребню (30 мин.). Крутые осыпи и несложные, но сыпучие скалы, затем обход высокой скалы слева и выход по 7- и метровой стенке на заснеженный предвершинный гребень. По обе стороны обрывы. На вершине установлен триангуляционный знак.

Обособленное расположение делает Чадым удобной панорамной точкой. Отлично видно море, весь Бзыбский хребет, горы Гегского бассейна, ГКХ от Кардывача до Домбая, дальше белым облачком парит Эльбрус. В северных отрогах Чадыма выделяется ряд острых скальных вершин, на востоке вздыбились две вершины - близнецы Хымса и Капышистра, игрушечными кажутся «греческие балаганы». Спуск на перевал знакомым путём.

Северный склон перевала крутой, снежно - ледовый, крутизна доходит до 50°. Внизу склон перечеркнут бергшрудом, ниже его выполаживается, над бергшрудом нужно использовать вертикальные перила (150 м).

На зелёной поляне с ручьём можно разбить лагерь. Но интереснее спуститься к бараньим лбам, Вокруг необычный ландшафт: разноцветные сглаженные скалы - следы древнего оледенения, покрыты мхом и лишайниками, в зелёных берегах бегут веселые чистые ручейки, со склонов спускаются обширные снежники - все это напоминает Заполярье.

Озера (около 2400 м) залегают в скальных нишах в 200 м друг от друга, Восточное - узкое, с изрезанными каменными берегами - напоминает фиорд и имеет протяжённость около 200 м, Любопытны обточенные древним ледником выступы скал. Один берег составляет как бы корпус всплывающей подводной лодки, другой - высокий замок с башнями. По другую сторону замка второе озеро - поменьше. Судя по всему, глубина в озёрах достигает нескольких метров, Замечательно побывать на его берегах среди тишины оцепеневшего скального мира. Дальше устрашающая пропасть Бзыбского каньона и светло-зелёная котловина верховий Грыбзы.

Завершается знакомство с Чадымом западным траверсом, Предстоит перевалить через две седловины, первая видна от озёр. Пересекаем ледник (что под перевалом Восточный Чадым) в направлении осыпной со снегом террасы, опоясывающей поверх уступов Чадым. Терраса имеет наклон 20-35° (при большом снеге обязательны перила). Затем крутой снежный склон с нагромождением валунов. Вот мы и высоко над озёрами. Первая седловинка - скальные ворота у основания ребра Чадыма (2 часа от места ночлега), впереди широкая перемычка между главной вершиной и скальной пирамидой в Бзыбском хребте - следующая седловина. На пути в глубокой пазухе лежит снежник, его крутизна доходит до 30°. Спускаемся на снежник и идём влево-вверх под разрушенную скальную стену (высота до 50 м, крутизна до 60°). Навесив вертикальные перила, выбираемся на седловину перевала (2650 м, 1Б, 3 часа). На перевале простор для палаток, обилие цветов и трав, но нет воды. На юг опасные скальные сбросы - здесь прямого пути нет. Следуем по гребню на запад и, не доходя до скальной пирамиды, уходим по полочкам влево. От начала спуска хорошо видна тропа с перевала Мухурша (8.6). Пониже отыскиваем удобную полку для спуска длинным траверсом вправо и дальше придерживаемся правого борта цирка. Поворот влево определим по обстановке, он приведёт нас к длинной осыпи, по ней несложный спуск на тропу (4 часа) к «греческим балаганам» (4,5 часа)

8.8. «Греческие балаганы» - перевал Герванта - перевал Сев.Чадым (I день)

Более прост путь к Чадымским озёрам со стороны бассейна Мцры, куда ведёт пастушеский перевал Герванта. За 40 минут от «Греческих балаганов» поднимаемся на водораздел истоков Чадыма на его стыке с основным хребтом, растворившаяся в осыпях тропа вновь становится чёткой. Она пересекает сухие водотоки на очень крутом травянистом склоне и пропадает в высокотравье - придётся изрядно потрудиться на косогоре со скальными выходами. Минуем уходящий к югу волнистый, покрытый лесом хребет Ашамгуара. На его луговой вершинке как будто буддийский храм. Входим в каменистую долинку с каскадом небольших водопадов (2,5 часа). Тропа просматривается только на противоположной стороне, она ведёт в урочище Чха (8.9). А над ручьём видна широкая седловина

перевала, куда час подъёма по тропе. С перевала Герванта (2550 м, 1А, 3,5 часа) видно, как внизу среди камней и глыб темнеет озеро, на нижерасположенной террасе ещё пятно заросшего озера. Над широкой долиной стоит стена ГКХ с Аманаузом и Пшишем в центре. По крутой осыпи и длинному снежнику спускаемся к озеру (4 часа).

Отсюда к Чадымским озёрам можно проникнуть тремя седловинами: разделенные островерхим пиком правая и средняя посложнее и ведут не от нашего озера, а из долины Герванты, левая, более удобная, пока не видна. Подъём на неё вдоль ручья (5 часов). Идём траверсом крутого осыпного склона в направлении самой левой седловины. Пересекаем несколько снежников и поднимаемся к хорошо видимойверху щели, откуда стекает ручей. Прохождение щели – самый трудный участок подъёма, но он короток (3 м по вертикали). От щели идём вверх к видимому отсюда понижению в хребте. Выход на пер. Северный Чадым (2620 м, 1А) прост. Это узкий проход в скалах. Спуск с перевала в нетрудном скальном коридоре за 10 минут выводит на зелёную террасу с ручьём (8.7). Слева лежит ледник Чадым, над ним две седловины; правая – более высокая, перевал Восточный Чадым. К нему ведёт крутой снежно-ледовый склон.

К Чадымским озёрам можно пройти от террасы, расположенной несколько ниже той, на которую мы спустились, и подняться по коридору в бараньих лбах вправо. Отсюда уже видно большее озеро (200х50м), в 200 м западнее - озеро поменьше. Поражают воображение причудливые формы бараньих лбов, вытянутые впадины меж скал, в них и залегают, подобно фиордам, озёра. Мрачный, почти чёрный оттенок воды, скалистые громады, мертвая тишина, рожают особый настрой, который трудно передать словами. До ГКХ в районе Цегеркера, кажется, рукой подать. Но между ГКХ и нами километровый провал Бзыби. Выходим на край скал между озёрами и пропастью. Кажется, будто паришь над пенящейся внизу рекой. Отсюда три варианта выхода. По пути, которым пришли, либо более сложными перевалами Чадым (8.7).

8.9.Апра – хребет Ашамгуара – Восточная Гумиста – урочище Чха

Это наиболее простой путь под хребет Чадым. На всем его протяжении имеются тропы. Большая часть пути к Чадымским горным пастбищам в истоках Восточной Гумисты проходит верхами лесистого хребта Ашамгуара. Гребневая тропа имеет свои преимущества: легче ориентироваться, дорога не размывается бурными потоками. Зато трудоёмки пересечения ущелий, приходится терять более 500 м высоты. Ничего не поделаешь - теснины здешних рек непроходимы.

Переход на дальние пастбища Чха даёт возможность перевалить в долину Мцры или идти в сторону перевала Хымса.

От водораздела над селом Апра (8.2), немного пройдя дальше поворота вправо к Чумкузбе, шоссе сворачивает влево к горе Отсюш. На лесистом склоне последней ниже дороги находится несколько пещер, крупнейшая из которых Гума уходит в толщу известняков на 90 метров. Главный зал, высота которого достигает 30 м, украшен натёками светло-серого цвета. Его пол покрыт слоем глинистых наносов, содержащих остатки кострищ и нехитрой утвари древних охотников, скотоводов и абреков. В дальнем углу пещеры расположен труднодоступный второй "этаж" с большим числом красивых натечных образований.

Выше пещеры Гума дорога вновь раздваивается: левое ответвление уходит в ущелье Западной Гумисты, а правое несколькими зигзагами поднимается на перевал между двумя вершинами горы Отсюш. В южном направлении по гребню тропа выводит на конус, занятый развалами стен небольшого раннесредневекового сторожевого укрепления. Археологи обнаружили здесь разнообразную глиняную посуду, железные кресало и гвозди, бронзовые браслеты и серьги, стеклянные разноцветные бусы, медные и железные шлаки, гранитные зернотёрки, множество костей животных...

Один из наиболее популярных путей к высокогорьям Чадыма ведёт по гребню через главную вершину горы Отсюш (939 м). На ней - развалины крупного раннесредневекового городища - естественные выступы скал соединены развалами каменных стен. Восточнее, под обрывом

сохранилась своеобразная крепость - П-образная стена из метровых, грубообработанных блоков, приклонённая к скале.

От городища тропа идёт по редкому лесу, перемежающемуся полями и купами одичавших плодовых деревьев (груши, яблони и др.). На 4-м км небольшую полянку (1000 м) пересекает линия связи, соединяющая участки СухумГЭС. Они остаются справа и слева от нашего гребня.

Дальше тропа поведёт хребтом Ашамгуара. Широкая, плавная среди сменяющихся лесов, она похожа на парковую аллею. Зелёные и коричневые мхи покрывают камни и узловатые корни огромных деревьев. Развесистые буки, каштаны, дубы словно состязаются в живописности. Могучая жизнь контрастирует с чёрными причудливыми стволами, расщеплёнными, обгоревшими от ударов молний.

В 4-х км от вершины Отсюш тропа минует ещё одну вершину (917 м). Здесь лес образуют вековые дубы и каштаны. Отсюда до следующей большой поляны около 5 км. Продравшись через стену молодого леса, на стороне Западной Гумисты в 300 м (у зарастающей тракторной дороги) вы можете найти родник. Дальше неуклонный подъём лесным коридором. По сторонам то заросли азалии, то кавказской черники, то понтийского рододендрона. Не доходя немного до вершины 1666 м, тропа переходит на восточный склон и некоторое время идёт парковым буковым лесом, минуя родничок. Затем небольшой подъём, и мы снова на гребне, где под огромными деревьями приютилось несколько пастушеских балаганов, крытых дранкой; в 100 м от них - родник (1750 м, 18-й км). Хорошее место для ночлега.

Далее тропа ведёт уже через пихтовый лес, вскоре раздваиваясь. Влево она направляется сначала вдоль гребня, а затем спускается в ущелье одного из притоков Чадыма, откуда выводит примерно через 10 км от начала спуска на субальпику западнее урочища Ашамгуара на склоны горы Чадым. Правая тропа, достигнув высоты 1915 м (21-й км), заворачивает в ущелье одного из правых притоков Восточной Гумисты, куда резко спускается на его дно. На середине спуска ровный уступ с буковым лесом, полянами и ручейками. На дне тесного ущелья (1400 м) места хватает только прыгающей по завалам камней и брёвен речке. В сухую погоду брод лёгок, а после долгого перехода даже приятен. Но в сильный дождь река, буквально, вспухает на глазах, несёт камни и вырванные деревья. Тогда нужно переждать непогоду. Вдоль притока тропа начинает утомительный подъём по тесному залесённому ущелью, часа через 4 выводя на субальпику к армянским балаганам в урочище Чха (28-й км, 2100 м). Здесь проходит магистральная СПТ между перевалами Доу и Хымса.

8.10. Перевал Чха – река Мцра – водопады и озёра Мцры (2 дня)

Северные склоны Чадыма - обширный высокогорный район, включающий веер долин с истоками реки Мцры - поистине «затерянный мир» Абхазии. Лишь несколько групп туристов побывало в этих местах, несмотря на то, что здесь - одно из крупнейших озёр ледникового происхождения на Западном Кавказе, уникальный каскад водопадов и глухие, никогда не рубившиеся хвойные леса. Причина в удалённости от проторённых туристских маршрутов, в сложности и длительности подходов. Существенно и то, что в районе Чадыма - Мцры часты дожди и грозы. Сказывается близость моря.

Отправляясь на Мцру, нужно в большей степени полагаться на свои силы, иметь запас времени, и к необходимому снаряжению добавить примус или газовую горелку.

Задача первого дня - перевалить на Мцру и спуститься к слиянию всех истоков в пихтовом лесу. От балаганов в урочище Чха тропа ведёт под самый гребень, где теряется в крутой травянистой ложбинке. Спуск с перевала (2550 м, 1А, 2 часа) в зарождающуюся долину крутой: осыпи, снежник, трава. Справа минует усыпанный обломками узкий коридор в скалах - подъём на перевал к озеру Мцра (2650 м, 1Б). У слияния двух ручьёв (1950 м) на луговом склоне выделяется оставленная древним ледником огромная глыба. Под её навесом пастухи

устроили каменную хижину, в которой в непогоду могут укрыться несколько человек. Последнее время скот сюда не гоняют - трудна дорога, тропы постепенно зарастают. За Бзыбью мощный кряж ГКХ во главе с горой Шиши.

Дальше идём левым берегом все углубляющейся речки, Высокотравье. Ближе к границе леса остатки старого балагана. В зоне криволесья, местами целиком из лещины, нужно отыскать тропу, она идёт в некотором отделении от реки. Ниже солидного 10-метрового водопада начинается настоящий лес. Буковые рощи сменяются полянами с травами в рост человека: девясилы, папоротники, зонтичные. Благодаря зарубкам, путь в лесу становится яснее. Наконец, продравшись сквозь очередные дебри, выросшие на завале огромных камней, оказываемся на берегу изумительной речки (1440 м, 6 км от перевала). По каменному ложу струится кристально чистая вода с зелёным оттенком, тёмной молнией мелькнёт форель, доносится шум водопада. Там, между верхушками пихт где-то в поднебесье пульсируют струи водопада. Брод несложный. На правом берегу под лапами могучих пихт можно устроить не боящийся дождя уютный лагерь. Судя по проломам в травяной чаще, здесь вотчина медведей. Из-за дремучего леса не видно, что долина здесь довольно широкая. Отдаленная от Бзыби высокой сопкой котловина сплошь поросла хвойным лесом.

Дальше Мцра устремляется в труднопроходимую теснину, где на коротком расстоянии углубляется на 250 м по вертикали и там, среди мрачных утёсов, бурля, схлестывается с ещё более стремительной порожиистой Бзыбью. Места глухие, редко посещаемые даже отчаянными охотниками, самой природой сохраненные в заповедности.

Чтобы увидеть коллекцию водопадов, нужно будет подняться вдоль Мцры (экскурсия на полдня). Начало - правым берегом, вторая половина левым. Первый водопад классический - река стремительной струей падает в кипящий бело-голубой водоём. Обточенные глыбы, бревна между ними показывают, какой бывает река в паводок. Похоже, что окружающий лес вырос на россыпи крупных скальных обломков, оставленных древним ледником, который сползал из верхней долины. Выступы скал, лабиринты между ними, растущие и упавшие деревья - все покрыто мягким мхом. Настоящее берендеево царство. Дальше река то толстой струёй рушится в скальный мешок, то разливается в широком каменном ложе прозрачными, почти неосоздаваемыми тихими струями. Примерно в середине подъёма река вдруг становится ярко-голубым круглым озерцом, окружённым стройными пихтами, за которыми раскрылись задумчивые горные дали. Наш путь заканчивается у каскада водопадов, один над другим ревущих в ребристых многоплановых каменных тисках.

Там, в сумрачных глубинах прорвавшиеся солнечные лучи то высвечивают столбы жемчужной водяной пыли, то скрещиваются с белопенными падающими потоками. Общая высота верхних каскадов более 50 м, шум такой, что невозможно разговаривать. На окрестных скалах уже преобладает криволесье. Словно распахнулась лесная котловина Мцры, отрезанная от мира далёкой стеной ГКХ, туда устремляется вся система водопадов, общая высота падающей воды Мцры более 500 м - это, пожалуй, высочайший водопад Абхазии. Не хочется расставаться с дивной, полной гармонии и мало кем виданной картиной.

Отсюда за полчаса можно спуститься к Бзыби, мест для переправы там, практически, нет. Но опытная группа может организовать переправу выше по течению Бзыби и выйти на правобережную тропу (10.1).

Подняться в верхние долины Мцры (3 часа) проще между речками. Вначале без тропы по высокотравью. В пихтарнике станет легче, появятся зарубки, а затем и тропа - пастухи спускались сюда за дровами. Когда и криволесье останется позади, отметим ответвление тропы вправо - к главному озеру Мцра. Наша тропа скоро приведёт на обширную поляну в окружении бараньих лбов. Над водопадом, на огромном лугу в широкой долине Мцры когда-то была ферма греков (2100 м), здесь есть смысл разбить лагерь.

Среди желтоватых бараньих лбов спокойно бежит река, в разрезе каждого уступа таится водопад. Водяная пыль "играет" в солнечных лучах, мощный поток падающей воды (около 10 м) ревёт, как железнодорожный состав на металлическом мосту. Прежде чем сорваться со скалы, поток проносится с бешеной скоростью в наклонном «U»-образном жёлобе с отполированными, лоснящимися чернотой мокрыми стенками. Водопад низвергается двумя

каскадами в кристальные бассейны, создавая густую белоснежную пену, берега покрыты живописным ковром цветов и нежно-зелёной травы.

При хорошей погоде в этот же день можно посетить озёра (потребуется 5 часов). Но лучше для этого отвести день. Вернемся к упомянутой развилке троп. Озёрная, огибая водораздел, почти приблизится к границе леса, а затем поведёт наверх (через осыпи, луга, уступы скал).

Редкое зрелище. Серо-голубая гладь озера занимает все дно довольно просторной голой долины (2184 м). Озеро (700 x 300 м) имеет глубину до 42 м. С Чадымского хребта к воде протянулся большой заледенелый снежник. Берега обрывистые, крутые. Пройти проще восточной стороной, рискуя с осыпающимися камнями сползти в воду. Множество разнообразных цветов среди покрытых зелёными лишайниками и мхом валунов и тёмно-зелёных кустов можжевельника придают этому месту особое очарование. Безмолвие нарушает лёгкий плеск воды да резкий стук падающих камней. Когда смотришь на озеро с берегов, кажется странным, что оно не убегает к Бзыби - его сдерживает каменная гряда - останец, не срезанный ледником, за ней высится пик Аманауз. «Лишняя» вода из озера уходит небольшим ручьём, который водопадом сбрасывается к пихтовым лесам котловины нижнего течения Мцры.

Вернуться интереснее другим путём. Над северным берегом озера виден проход с крупной осыпью в центре. Он ведёт к невидимой снизу седловине между островерхими скалами восточного водораздела. Перевал откроется с поворота ложбины влево. Туда ведёт тропка, теряющаяся в осыпях. Поднявшись на водораздел восточнее главного озера (50 минут), оказываемся над тёмно- синем водоёмом с группкой берёзок на берегу - озеро Малая Мцра (2286 м, глубина 23 м, более 150 м в поперечнике). Оно также ледникового происхождения. Над озером возвышается острая скала причудливой формы. Спускаемся к озеру справа по осыпи и крутому травянистому склону. Проходим правым берегом, обходя по верху обрывающиеся в воду скалы. Там, где под камни уходит поток с озера. Начинаем спуск. Прямой путь опасен и не виден сверху. Нужно траверсировать склон в бараньих лбах, постепенно теряя высоту. Лавируя среди бараньих лбов, за 40 минут выходим к нашему лагерю.

8.11. Долина Мцры – перевал Мцра – экскурсия к озёрам Анаан и Чамсур – урочище Лыкам – хымсинская тропа (тропа, 1,5 дня)

Из долины Средней Мцры ведёт пастушеская тропа, именно по ней гоняют скот к поселку пастухов-греков. Весь путь можно преодолеть за 2 дня. От посёлка вверх по реке видна скальная стена, перегораживающая вход в долину Восточной Мцры, правее открывается корытообразная долина Средней Мцры, по которой проходит тропа на перевал Мцра (2390 м, 2,5 часа). На самом гребне, правее перевальной точки лежат озерцо, а тропа уходит влево.

Когда-то южные склоны Чадымского хребта пересекала магистральная тропа от перевала Ачаучар (8.6) мимо пастушеских угодий верховьев Гумисты к перевалу Хымса. Ныне она местами заросла, кое-где рухнула. И все же с перевала Мцра можно пройти южными склонами к урочищу Чха (8.9). Для этого нужно перевалить через осыпную седловину над озерцом и спуститься вдоль небольшого ледника к бывшему пастушескому урочищу Хака, а там уже по тропе перейти к балаганам урочища Чха (4 часа от перевала Мцра).

Тропка переваливает через вершинку восточнее перевала и теряется в траве, её продолжение просматривается ниже, под гребнем, куда нетрудно спуститься.

А пока совершим экскурсию к озёрам (2454 м). Она потребует 4 часа. Берега озёр посетил в 1902 г. К.Н.Подозёрский. Вот как он описал эти места: «Если от перевала продвинуться к востоку, то здесь версты на полторы к северу тянется пологая скалистая котловина. С запада я востока она закрывается хребтами, а с юга открыта. К северу идёт небольшой подъём, но так же открыто и круто обрывается к р. Бзыбь. По дну этой котловины и к западу лежит несколько озёр, окружённых снегом. Мелкие озёра эллипсоидальной, больше - продолговатой неправильной формы. На юге вся эта котловина площадью около 2 кв.верст ограничивается террасовидным скалистым уступом. Два больших озера соединяются протоком».

В 1,5 км к востоку от крупнейшего озера цирка - Анаан расположено озеро Чамсур. Оно лежит на

плоской террасе на самом гребне Бзыбского хребта над долиной Восточной Мцры с одной стороны и урочищем Лыкам с другой. Между Анаан и Чамсур протянулась ложбина 100 - метровой глубины, там протекает исток Восточной Гумисты. Озёра большую часть лета скрыты под снегом, в начале сезона их можно не найти. Спуск от озёр к урочищу Лыкам труднее, чем с перевала Мцра, поэтому с экскурсий лучше вернуться тем же путём.

С гребня сходим на тропу и через 2 часа от перевала спускаемся в долину речки Лыкам (1700 м), в недавнем прошлом густо заселённой пастухами. До магистральной тропы Хымса - Цимур остаётся 2 часа ходу (8.12).

Нелишне здесь напомнить о топонимическом разночтении озёр района. На военных картах озеро Мцра называют Анаан и наоборот. Но река Мцра называется везде правильно. Ещё Подозёрский в начале XX века определил Анаан в истоках Восточной Гумисты.

8.12 Апра – хымсинская тропа – г. Дзыхва – пер. Хымса – р. Бзыбь (3 дня, 40 км)

Хымса - самый простой путь от побережья к истокам Бзыби. Если бы не трудная переправа через эту реку, маршрут был бы доступен туристам любой квалификации. С собой необходимо взять верёвку и несколько карабинов для наведения переправы.

От перевала Отсюш (8.9) автомобильная дорога спускается к первому участку СухумГЭС, где перегороженный левый приток Восточной Гумисты образует водохранилище (22-й км от окраины Сухума). Отсюда к горному массиву Дзыхва можно выйти несколькими путями. Опишем два, наиболее популярных. Первый ведёт от селения Цимур 2 км вдоль Восточной Гумисты вверх. Вокруг стеной стоит густой колхидский лес. Перед пасекой сворачиваем вправо и начинаем долгий подъём по крутой разбитой дороге под сенью сумрачного леса. Через 3 км достигаем водораздельного гребня (1300 м) между Цимуром и бассейном притоков Восточной Гумисты. Ещё 3,5 км, и тропа выводит на ровный широкий участок гребня (1700 м). Пройдя по нему 1 км, тропа раздваивается. Её ветви разными путями пересекают верховья речки Куаткаут и через 5 км снова сливаются уже в субальпийской зоне. В плохую погоду безопаснее идти нижней тропой.

Второй, более древний путь к высокогорьям Дзыхвы и расположенному за нею перевалу Хымса ведёт сначала по мосту через Восточную Гумисту в поселке Цимур, за которым поднимается на заросшую грабом террасу правого берега Цимура. Примерно в 2 км от начала тропы переходим небольшой ручей, за которым слева на поляне сохранилась крупная каменная ограда с какими-то помещениями, служащими в древности пастухам. Ещё несколько сот шагов, и слева у обрыва к реке видна ещё одна, более монументальная ограда. Посреди двора высится булыжниковая прямоугольная постройка, скорее всего, позднесредневековая церковь. Рядом ещё в конце XIX века разграблена гробница: каменный коробовый свод, два ступенчатых ложа по краям помещения, разброс человеческих костей и обломков красноглиняных кувшинов. Местное население тогда же связало гробницу с местом успокоения одного из самых славных героев Нартского эпоса богатыря Сасрыквы. Тропа вдоль Цимура тянется почти до самых его истоков (5 км от "могилы Сасрыквы"), а затем круто поворачивает на север. Трёхчасовой крутой подъём выводит сначала к вершине с отметкой 1697 м, перевалив которую путники через час подъёма достигают субальпики в юго-западной части массива Дзыхва, где вскоре появляются пастушеские балаганы.

Дальше огибаем гору Дзыхва и через 1,5—2 км спускаемся в верховья реки Ахаты. Здесь под редкими большими деревьями на берегу ручья удобное место для ночлега. Выше на противоположном склоне группа балаганов.

Восхождение на вершину Дзыхва удобнее совершить по её южному гребню. До него проще добираться с верхней тропы, где на альпийских лугах найдётся место для лагеря. Здесь несколько греческих кошей. Утром ранний выход. Альпийскими лугами через 3 км достигаем южного гребня Дзыхвы. Наверху на террасах расположились балаганы отдыхающих (2350 м)—самодельный климатический курорт. Дальше идём гребнем (3 км), выбирая путь по уступам скал, траве и осыпи, до вершины (2711 м) (Возможно и дальше продолжить маршрут на север—вдоль гребня к озёрам Хымса.). Кругом видно на десятки километров. Конус Дзыхвы стоит особняком, выступая из лесов.

От вершины в разные стороны сбегает ручьи и реки. В дымке тает горизонт моря. Видны вершины Чадым и Хымса, за ними—заснеженный гребень ГКХ. Экскурсия требует 5 часов.

Из урочища Ахата (1800 м) тропа выбирается на водораздел рек Ахаты и Лыкамы (2300 м) к трем одинаковым зелёным холмикам. Тут влево отходит тропа в ущелье Лыкамы, а перевальная тропа забирает правее и, огибая верховья долины, поднимается на перевал Хымса (2540 м). От Ахаты сюда 6 км. У перевальной седловины с юга лежат два озера.

Спуск на север (до Бзыби 10 км) идёт вначале пологими луговыми ступеньками. Слева обходим скальный уступ, перегородивший долину, и спускаемся к реке Убуш. Дальше тропа тянется правым берегом. Через 3 км пересекаем правый приток, вытекающий из ледника Хымса. В его ущелье видна мощная стена бараньих лбов. Дальше по лесу движемся вниз к мосту через Бзыбь (3 км). Но моста может не оказаться. Тогда переправа через стремительную Бзыбь будет проблемой. Перейти Бзыбь можно будет выше по её течению, где можно будет найти упавшие деревья и навести переправу. Вот для этого и понадобится верёвка.

8.13. Восточная Мцра - Убуш (1 день).

Более спортивным завершением путешествия по верховьям Мцры будет переход из долины восточного истока Мцры через перевал Поперечный.

Со стены, замыкающей вход в ущелье Восточной Мцры, срывается водопад. Одолев ступень, попадаем в узкий коридор между бараньими лбами (слева по ходу) и скалами. Сверху свисают гроздья водопадов, Пейзаж здесь мрачный. Как различаются истоки одной реки! Соседняя спокойная, тёплая, покрыта тучной травой. Зато эта долина кажется безжизненной. Но идти здесь интереснее, не знаешь, что увидишь через сотню метров, В узкой долине снег может лежать круглый год.

Преодолеваем несколько террас и озеро на предпоследней (2300 м). Впереди широкая седловина, представляющая обширную террасу (2450 м), совсем недалеко на самом гребне лежит озеро Анаан (8.11.). Перед самой седловиной сворачиваем и по дну каньонообразного ущелья за полчаса от места поворота поднимаемся к группе озёр на следующей террасе, опять же на самом гребне Бзыбского хребта (2500 м), первое озеро по пути - Верхняя Мцра, недалеко расположено озеро Чансур (8.11). Верхняя Мцра - довольно круглое озеро, вода чёрного цвета, вокруг скалы зеленоватого оттенка, над ним возвышается узловая вершина, от которой отходит отрог Герванта (2,5 часа от балаганов).

К перевалу идём по снежнику, затем по крутой осыпи, при нормальной видимости ориентируемся на узловую вершину, левее её в скалах Герванты виден глубокий провал, там проход на Убуш. С перевала Поперечного (2600 м, 1А-1Б, 4 часа) видна стена Хымсы, позади путаница отрогов Чадымского хребта.

Спуск в долину Убуша крутой подвижной осыпью, местами переходящей в травянистые, с выходами скал склоны. Выходим к озеру в верхнем цирке. Правее узловой вершины хорошо виден пройденный перевал. Дальше спуск идёт между отрогом Бзыбского хребта и крутыми стенами Герванты. Пройдя пояс бараньих лбов, выходим к балагану (1 час от перевала). Ещё немного и мы на Хымсинской тропе, до устья Убуша осталось 6 км.

8.14 С перевала Хымса на перевал Альбова и ледник Хымса

Ледник Хымса кажется загадкой. На Бзыбском хребте не так много снежников: сказываются близость тёплых долин и интенсивная солнечная радиация. А тут на открытом плато ледник длиной более 2 км!

Тёплый, насыщенный влагой морской воздух, переваливая через хребет, встречает здесь мощный холодильник. Поэтому горы вокруг часто погружаются в туман и густые облака, недаром перевал Хымса пользуется у пастухов недоброй славой: внезапно может испортиться погода, в тумане легко потерять тропу. Облака да туманы прикрывают ледник от разрушительного действия солнца.

От перевала Хымса можно налегке за 5—8 часов подняться на ледник и вернуться в лагерь. Восходителям необходимы ледорубы и основная верёвка для страховки. Подъём начинаем от озёр у подошвы скального массива Хымса, с южной стороны перевала. До перевала Альбова, ведущего к леднику, около 500 м по вертикали. Идём правее нависающего над озёрами обрыва скал и оказываемся над обрывом. Затем, огибая крупную осыпь слева, поднимаемся под следующие скалы, где переходим на снежник вправо. Дальше идём прямо вверх, выбирая путь по осыпям, разрушенным скалам, снегу в направлении седловины правее скальной вершины Хымсы. Сложный участок скал перед выходом на гребень преодолеваем при помощи верёвки (30 м). Прямо под перевалом Альбова (2900 м, 1А) лежит поле ледника Хымса (2600-3000 м). Он ровный, вытянутый между двумя скальными грядами. Трещины видны только на покатости южного языка, там же повис ледопад. Другой язык стекает в ущелье Убуша. После тёплого моря, весёлых лугов и леса этот мир льда, снега и скал кажется нереальным.

Вдоль северного языка ледника имеется проход в долину Бзыби, т.н. перевал Бзыбь-Келасур (3000 м, 1Б), скальные гребни также имеют доступные седловины, через низ можно по очереди разглядеть Бзыбь, Адзгару и вершины ГКХ. Особенно удобна для обзора седловина перевала Капышистра, расположенная правее одноимённой вершины. Взойти на неё несложно и недолго. Зато вид на ГКХ ошеломит любого, даже видавшего виды горовосходителя. Прямо перед Вами стоят совсем близкие Аманауз, Пшиш, Псыш и другие вершины Архыза, а между Вами и ГКХ - глубокая лесистая долина Бзыби.

Интересно сходить к языку ледника с бзыбской стороны. Под мореной скрывается отлепившаяся масса льда. В ней вытаяло несколько озёр и глубоких колодцев. Кругом разбросаны валуны с характерной структурой в виде "спёкшихся" ядер тёмно-фиолетового цвета, похожие на вулканические бомбы. На языке видна глубокая воронка, в неё стекают талые воды и с шумом исчезают в ледяной пропасти.

8.15 Перевал Бзыбь-Келасур (1Б, 3000 м)

Через ледник Хымса из ущелья Бзыби можно выйти на Келасурскую тропу. От развилки на реку Убуш (1800 м, 8.12) к альпийским лугам в конце ущелья реки Хымсы поднимается тропка. Часа через два она приводит к подножию высокой ступени бараньих лбов.

Сверху, разбиваясь ручьями на уступах скал, падает речка. Подниматься лучше левее речки, под правобережными скалами. После 1,5—2 часов лазанья выбираемся на вал конечной морены (2640 м), круто обрывающейся к языку отступившего ледника. Морена содержит давно отчленившийся от ледника "мертвый" лед, в котором вытаяло несколько озёр. Кругом разбросаны разнокалиберные тёмно-фиолетовые валуны, похожие на вулканические бомбы. "Бомбы" состоят из отдельных ядер округлой формы, как бы склеенных между собой фиолетовой массой. Сами ядра на срезе чисто зелёного цвета. Необычное строение пород объясняется их вулканогенным происхождением. Это глубинные пласты пород, пронизанные магмой, в процессе горообразования поднятые наверх. В разломе пластов в период оледенения обосновался ледник, который спускался до самой Бзыби, а теперь остался только на верхушке.

Возможности для установки лагеря имеются по всему ущелью Хымсы, есть площадки и на морене. Путь по леднику прост. Посреди него на камнях стоит тур. Это и есть перевальная точка Бзыбь-Келасур. Ледопад обходим слева по снежнику и осыпи. Впереди виден протяжённый, едва возвышающийся над зоной леса хребет. По нему идёт Келасурская тропа. Спускаемся на ровную террасу ниже бараньих лбов и водопадов (2300 м). Дальше спуск по осыпям и травянистым склонам, по дну ущелья совпадает с маршрутом через перевал Келасур (8.16).

8.16 Перевал Келасур (2500 м).

В 1 км ниже Шхабзцы (10.1), почти напротив места, где от минерального источника и вертолётной площадки спускается тропа в Бзыбь (слева) впадает Псыква. По ней идёт тропа к несложному травянистому перевалу на Келасур, откуда можно попасть в селение Аблукхара (2—3 дня). Выше устья Псыквы переправляемся через Бзыбь по бревну, которое обычно укладывают пастухи. Если бревна нет, переправляться вброд проще там, где Бзыбь разливается на два рукава. На слиянии рек стоит балаган (1600 м). Правым берегом прозрачной Псыквы поднимается тропа, которая скоро выведет в трог долины. Через 2 км лес кончается. Прямо с юга в Псыкву узким ущельем падает ручей. (В его верховьях залегают 2 каровых ледника, там же и перевал Капышистра (1Б, 2780 м) на

ледник Хымса). Тропа переходит на левый берег. Долина заворачивает на восток. У впадения ледникового ручья пастушеский балаган (6-й км от Бзыби, 1800 м), дальше—ещё один. Здесь ночуем.

Идём по лугам и через 4 км выходим к слиянию нескольких ручьёв (2200 м). Долина замыкается скалами. Правый ручей течет из-под седловины перевала на реку Аданге, центральный вытекает из озера (Возможно, есть удобный подъём на перевал Келасур от озера).

Наш перевал правее и не виден. С крутого левого склона падают рядом два ручья. Между ними выходы скал, поэтому подниматься проще за ручьями. Вначале очень крутой склон с высокой субальпийской растительностью. Одолев 200 м склона, выходим выше скал. Тут ручей спокойно течет меж зелёных лужаек. До перевала 1,5 км легкого подъёма по террасам. Скоро начинается снежник. Идешь словно по коридору. Слева и справа причудливые вершины, карнизы, стены, башни. Перевальная седловина (2500 м) просторная, ровная, можно ставить палатки. Эффектно смотрятся сбросы ледника Хымса. Долина Келасура видна на несколько километров. Левый борт ущелья составляет хребет (водораздел рек Келасур—Схапач). Нам предстоит подъём на него к Келасурской тропе, но прежде—спуск к истокам Келасура, который удобнее начать правее перевальной точки, от зелёного холма. В конце крутого спуска 400 м появляется слабая тропка. Дальше идём вдоль реки с водопадом. Путь затрудняет россыпь камней с высокой травой. Через 5 км тропа становится утоптанной. На правом берегу Келасура у леса стоит балаган (1700 м) (Мимо него проходит тропа, которая по склонам Хымсы выводит в верховья Восточной Гумисты).

Дальше река зарывается в скальную труднопроходимую теснину, приходится выбираться на гребень левого склона (500 м по вертикали). Левобережная тропа, постепенно удаляясь от реки, лесом выводит на хребтик и ныряет в ложбину. Забираем вправо и оказываемся на краю обширной поляны (середина подъёма) с высокой травой. Набитая тропа ведёт через поляну на юг, но скоро оканчивается. Нужная тропа идёт по северному краю поляны в сторону гребня. Через 200 м родник. Здесь можно ночевать. Дальше вода будет только на реке Схапач. Пересекаем ручеёк и движемся в направлении крутого травянистого кулуара. Тропа уходит налево в лес и крутым серпантином поднимается на гребень, к набитой тропе. До начала спуска в Схапач 3 км.

Поворот тропы влево не проскочишь. Он очевиден. Спуск идёт по размытой дождями тропе, довольно круто. Примерно через час подъёма ответственное место. На поляне туристы часто в непогоду проходят мимо поворота тропы вниз, в ущелье, и движутся по гребню водораздела Схапач — Келасур дальше до границы леса. Заблудившиеся туристы пробили чёткую тропу, которая висает над каньоном Схапача и далее никуда не ведёт. Ориентир для отыскивания нужного поворота тропы — резкое снижение (на 100 м) к лесу ровного до этого гребня. Тропу нужно искать в правом по ходу углу поляны, она здесь почти не просматривается. В весеннее межсезонье, а также поздней осенью, когда листва скроет и так плохо читаемую тропу, ориентироваться нужно по зарубкам.

Крутой четырёхкилометровый спуск завершается на поляне со следами стоянок пастухов, в сотне метров правее, ниже по тропе справа из мрачного лесного распадка вытекает чистый ручей. Дальше тропа пойдёт вдоль правого берега Схапача, она выбита в скалах и идёт почти на одной высоте. Через 4 км у слияния Схапача с Келасуром мост. На другом берегу ровная лужайка под старыми каштанами, здесь разобьём лагерь (1050 м). До села Аблухвара (720 м, 9.8) 20 км по дороге.

IX. Цабал и его окрестности /Цебельда/

Исторический Цабал ещё в середине XIX века включал в себя довольно обширную территорию, ограниченную с юга передовым известняковым хребтом (горы Апианча, Агыш, Чижоуш), с запада — рекой Келасур, с востока — рекой Кодор и с севера — ГКХ. Основная географическая особенность рассматриваемой территории — это наличие двух смежных котловин, Цебельдинской и Азантской, окружённых амфитеатром гор и обладающих плодородными почвами, обильными источниками, обширными лесными массивами и здоровым климатом «Сухумцы смотрят на Цебельду, — писала газета «Кавказ» в 1891 году, — как на прелестный дачный уголок, где нет никаких лихорадок, богатый, но заброшенный уголок». Экстенсивное сельское хозяйство и лесозаготовки последних десятилетий нанесли заметный ущерб этим местам, не утратившим, впрочем, и теперь свою первозданную прелесть. В первой половине — середине XIX века существовало два Цабала — Большой и Малый, заселенные абхазами, в 1867 году полностью переселившимися в Турцию. Нынешнее село Цабал — крупный населенный пункт горной Абхазии, находится всего в 30

километрах от столицы республики — Сухума. Центр села сложился в конце XIX столетия, когда здесь московским табачным фабрикантом Рейнгартом была водворена, долго не продержавшаяся, колония немецких переселенцев. Название посёлка Лемса (искаженное «немец») на западной окраине Цабала — единственное сегодня напоминание об этом.

По Цебельдинскому нагорью ещё в начале прошлого века пролегла сеть разнообразных по продолжительности и содержанию туристских маршрутов. Каждый из них может быть частью многодневных путешествий, выводящих в Цабал из верховьев Келасура, через перевалы Чхалтского хребта или со стороны Кодорского ущелья. Однако, как природные особенности Цебельды, так и её близость к столице республики делают этот район зоной отдыха, представляющей интерес в первую очередь для населения Сухума и его многочисленных гостей, для которых наиболее приемлемой формой отдыха может быть однодневная экскурсия. Ниже приводится описание ряда таких маршрутов по Цабалу.

9.1 От Мерхеула до Пацхирского ущелья.

Военно-Сухумская дорога. Название этого пути, связывающего Абхазию с Карачаево-Черкесией, сохранилось с XIX века, со времени русско-турецкой войны и покорения горских племён Кавказа. Она была построена во второй половине XIX века для переброски военной техники, но хозяйственной артерией так и не стала—слишком сложным оказался отрезок Клухорского перевала, часто преграждавшийся осыпями камней и обвалами снега. Зигзаги старой дороги и сегодня можно увидеть в районе перевала. Местные жители почти не пользуются старым названием дороги, по-существу, разорванной Клухорским перевалом. Южная часть известна как дорога к Южному приюту, а северная— к Северному приюту, верхним точкам, связанным перевальной тропой. И, может быть, забылось бы военное название некогда цельной дороги, если бы она не стала одним из самых популярных туристских маршрутов на Кавказе. Ещё в 1900 г. она рекламировалась в первых путеводителях по Кавказу Г. Москвича: “Замечательно живописна и интересна, но переезд по ней можно совершать только верхом в 6—7 дней... турист будет вознагражден нигде в другом месте не видимыми и никогда не забываемыми видами”.

История Клухорского перевального пути насчитывает не одно тысячелетие, о чём свидетельствуют многочисленные сохранившиеся вдоль него памятники. Установлено, что регулярные связи через Клухорский перевал происходили уже в III тысячелетии до н. э., интенсивность их усиливается в античное время (V—IV вв. до н. э.). А в эпоху “великого переселения народов” (IV—VII вв.) это уже важнейший путь из Византии в Среднюю Азию, в обход Каспия. Именно тогда апсилы создают мощную защитную систему из ряда крепостей вдоль всего перевального пути. Позже (VIII—X вв.) Даринский путь, как его называли древние авторы, укрепляется новыми крепостями (Герзеул, Чхалта, Клыч и др.).

Сегодняшняя дорога к Клухорскому перевалу - частично асфальтированное шоссе. Она ведёт в глубь Абхазии, к истокам реки Кодор, связывает горные селения Гульрипшского района. Дорогой пользуются пастухи для выхода к горным пастбищам, а летом по ней устремляются жители побережья в прохладу горных лесов. Первые 10 км асфальтированная дорога проходит по ровной долине реки Мачары, мимо садов, виноградников, плантаций табака и кукурузы, мимо холмов, покрытых густыми субтропическими зарослями, среди которых выделяются высокие деревья с беловатыми стволами и ажурными кронами—эвкалипты. По пути, справа от дороги знаменитый Мерхеульский минеральный источник. Вы обязательно увидите рядом с источником местных жителей – практически все они и многие сухумчане приезжают сюда за чистой целебной водой. Она поднимается с глубины около ста метров, ее температура постоянна – 18 градусов и в составе своём она содержит минимальное количество растворенных органических веществ, которые и обуславливают необычайную целебность этой воды.

Далее, справа от дороги полуразрушенная школа, связанная с именем уроженца села Л.П.Берией. Вскоре влево отходит асфальтированная дорога через село Черниговка к бывшей Мерхеульской ГЭС (1950 г). Сейчас ГЭС не работает, на её территории создана рекреационная зона с кафе, апацхой, с системой оборудованных в целях безопасности мостиков, балкончиков, тропинок. Туристы могут в безопасности любоваться каньоном Малой Мачары, водопадами, глубокими заводами.

Продолжим путь вверх по Большой Мачаре. Дома свободно раскинулись в верхней части долины до самого подножия Цебельдинского нагорья. Возвышенность, поднимаясь над долиной, кажется

сплошной лесистой стеной, но в ней есть щель, откуда вытекает исток Большой Мачары. Этим ущельем дорога поднимается к Цабалу, но прежде чем она втянется в теснину, обратите внимание на развалины каменных башен по обеим сторонам дороги, пересекающей в этом месте (11-й км) линию загадочной древней стены. Ее остатки, включая 13 башен, прослеживаются вдоль подножия возвышенности, и это лишь часть протяжённой оборонительной линии, называемой Келасурской, или Великой Абхазской, стеной.

Общая длина оборонительной линии, отделяющей прибрежную полосу от горных районов, около 100 км (от реки Келасур до Ингура). Наиболее укреплен левый берег Келасура. Особое внимание создатели уделили защите ущелий, по которым проходили тропы с побережья в горные районы. Келасурская стена не была сплошной, строители умело использовали характер местности: обрывистые, крутые заросшие склоны, осыпи, труднопроходимые ущелья. Из 279 башен Келасурской стены 275 приходятся на участок Келасур—Ткуарчал, далее до Ингура на протяжении 40 км выявлены лишь 4 отдельно стоящие башни.

Историки не пришли к единому мнению, когда была построена оборонительная линия, кого и от кого она защищала. Одни считают, что стена существовала ещё до нашей эры, другие—что она появилась в V—VIII вв. как граница Византии; третьи доказывают, что стена построена в XVII в. мингрельским правителем Леваном II Дадияни для защиты своих владений от набегов горцев-абхазов.

На 10-м километре Военно-Сухумского шоссе вправо отходит просёлочная дорога, выводящая через 3 км к поселку Герзеул. В своём начале она пересекает ущелье небольшой речки, которое интересно своими древностями. В том месте, где склоны ущелья минимально отстоят друг от друга, средневековые строители возвели поперечную каменную стену с небольшой башней и воротами, от которых сохранился паз бревенчатого засова. В глубине ущелья, образующего здесь небольшую долину, сохранился у слияния двух ручьёв второй рубеж — трёхметровой толщины стена, преграждавшая доступ из ущелья на площадку, в центре которой возвышаются развалины каменного здания. Интересно осмотреть стены двух смежных помещений, в которых сохранились оконные и дверные проёмы. На вершине холма, прикрывающего площадку с запада, на фоне неба хорошо просматриваются руины крепости. Крутой подъём к ней отнимает не более 15 минут. Последние метры подъёма преодолеваем по сетке корней, покрывающей склон. Вход находился в стене рядом с прямоугольной воротной башней. В него попадали по деревянной лестнице, которая в случае необходимости убиралась. Небольшой крепостной двор ныне утратил часть стен, сползших в обрыв. Обломки керамической и стеклянной посуды характеризуют культуру позднего средневековья, когда здесь, согласно преданию, проживал некий феодал по имени Мярх, имевший достаточно оснований для укрепления своего гнезда.

От развалин жилого здания можно выйти на гребень, вдоль которого тропа после часового подъёма приводит к спуску к селу Герзеул. Здесь часты сильные ветры, сопротивление которым придало ветвям деревьев причудливые изгибы. С высоты хребта открываются великолепные виды в сторону гор, где на переднем плане высится склон массива Апианча, на фоне которого чётко выделен кряж, где находится Герзеульская крепость, в раннем средневековье охранявшая выход из Цебельдинского (Пацхирского, Ольгинского) ущелья. Оставив продолжение хребта справа, нужно пересечь центр посёлка Герзеул, за которым через обширную поляну, где в античную эпоху располагался могильник, тропа выводит на известняковый гребень, ведущий к воротной башне крепости. В выступах скал видны окаменевшие обитатели древних морей, а в расщелинах притаились небольшие красноватые кавказские гадюки.

Герзеульская крепость входит в десятку крупнейших средневековых оборонительных сооружений региона. Общая длина её стен около километра. Главная воротная башня имела два смежных помещения и два входа — наружный и внутренний, перекрытые кирпичными арками. Наружный порог находился на высоте до 1,5 м от основания башни — калитка была подъёмной. Когда враги скапливались у ворот, расположенных западнее, защитники калитку опускали и по ней устремлялись в тыл нападающим.

На поросшей лесом территории крепости можно осмотреть уникальную систему сбора и хранения дождевой воды, состоящую из трёх бассейнов: н-образной, крестообразной и колодцевидной формы. Поверх платформы, в которой скрыта вторая цистерна, сохранились остатки храма, древнейшие

части которого датируются, как и крепость, VII–VIII веками. В позднем средневековье здесь стояла церковь с одним маленьким помещением, перекрытым каменным сводом, а находившаяся под ней цистерна служила склепом. В западной части крепости можно осмотреть развалины ещё одной башни, имевшей также сквозной проход. С высоты обрыва открывается вид на ущелье и за ним — Цебельдинское нагорье. Можно спуститься к реке прямо через заросли, держась чуть левее кромки обрыва. Но лучше вернуться на поляну перед крепостью и спуститься в лошину, из которой одна тропа ведёт круто вверх на склон Апианчи, а вторая по этому склону углубляется в ущелье начинающегося здесь Герзеульского ручья. Возвышенность с крепостью остаётся на его противоположной стороне. Основное питание ручей получает из небольшого тёмно-зелёного карстового озерца. За ним тропа горизонтально выводит в ущелье Большой Мачары. Слева метрах в ста ниже слышен шум водопада, а впереди в просвет между деревьями уже видна на той стороне асфальтовая лента шоссе. От основной тропы влево круто вниз по гребню через заросли самшита её ответвление приводит к месту слияния Герзеульского ручья с Мачарой. Теперь можно вернуться к водопаду по дну ручья, держась сначала его левой стороны. Нависающие обрывы, небольшой бассейн, куда по скальной глади с шумом низвергается поток, сырой полумрак, вечнозелёное убранство ущелья оставляют неизгладимое впечатление. Путь на шоссе либо прямо от Мачары вверх по осыпи, либо по ее руслу до выхода из скальной теснины.

9.2 По Пацхирскому ущелью.

Прогулки по ущелью Большой Мачары, известному в литературе под разными названиями (Пацхирское, Ольгинское, Цебельдинское), оставляют самое яркое впечатление. Можно ограничиться четырехкилометровой прогулкой по кромке шоссе с обзором окрестностей и спусками к реке. Отрыв от шоссе требует определенной физической подготовки. В жаркий летний день приятно пройти прямо по руслу реки, обычно маловодной и местами уходящей под наносы. Можно подняться на противоположный склон и, найдя тропу, идущую от Герзеульского ручья, пройти по ней вдоль ущелья под скалами.

Первый спуск в ущелье находится на 12-м километре Военно-Сухумского шоссе в ста метрах выше известкового завода. Зайдя в боковое ущельице с Герзеульским водопадом, можно затем пройти по дну ущелья вверх. На 13-м километре находится наиболее узкая и обнажённая часть ущелья. Здесь наибольший интерес представляют наблюдения над геологической историей, проявляемые в складках и разломах известняков. Много десятков миллионов лет назад в этих местах располагалось морское дно. Наносы ила вместе с отмиравшими обитателями моря, наслаиваясь друг на друга, спрессовывались в пласты, которые сегодня хорошо видны вдоль дороги. Затем началось формирование гор, и вода отступила. Чудовищные силы постепенно выдавили часть суши, обратив её в гигантскую складку, образовавшую передовой известняковый хребет. Под давлением, действовавшим в разные стороны, часть складок разорвалась и перемололась, образовав в центре сдвиги и рыхлую массу, постоянно ныне наступающую на шоссе. На противоположной стороне ущелья хорошо видны вертикально вставшие слои. Несколько миллионов лет назад до того вытянутый в длину кряж дал несколько поперечных трещин, в которые устремились ручьи. Так образовалось и ущелье Большой Мачары. До сих пор река разрабатывает сложившиеся в результате этой катастрофы массы обломочного материала, образующие с той стороны ущелья террасу из обломков скал и постоянно мигрирующего вниз щебня. Вокруг тропы на террасе рассыпаются обломки скал, на неизведанную глубину уходят трещины. На недоступных участках обрывов прилепилось несколько десятков сосен, из поколения в поколение живущих здесь с ледниковой эпохи. В зарослях и теперь ходят медведи, по ночам спускающиеся к реке на водопой. Между камней в летнюю пору можно встретить ужей и полозов, поражающих своими размерами.

В двух километрах выше по основному ущелью путнику встречается только один труднопреодолимый водопад, носящий выразительное имя — «Чёртов». Его мрачный провал образуют нависающие мокро-серые известняковые трещиноватые скалы, слегка украшенные

гирляндами плюща. Его лучше обходить по шоссе. Для этого находим тропинку, круто поднимающуюся от водопада влево. Затем, пройдя по шоссе в сторону Цабала, перед дорожный знаком "Извилистая дорога" сходим на тропинку, спускающуюся в ущелье над водопадом. Выше него серия водоёмов, где приятно искупаться в жаркий день. В 2 км выше Чёртова водопада слева в Большую Мачару впадает река Барьял. У слияния - развалины каменной мельницы, построенной в начале прошлого века скрывавшимися в соседней усадьбе революционерами. Занимательны прогулки по речному руслу в глубине бокового ущелья, а также по тропам, ведущим через самшитовый лес вокруг небольшой, но труднодоступной вершины. Её венчает крепость, стены которой сложены циклопической кладкой из крупных обломков известняка насухо. Материалы, добытые археологами, позволяют датировать её античным периодом, когда задолго до рубежа н. э. Цабал населяли воинственные кораксы. Рядом небольшая пещера. Тропа от поляны перед крепостью поднимается круто вверх, выводя на Цебельдинское нагорье.

Недалеко от выхода из ущелья шоссе проходит через так называемые «Волчьи ворота», где в смутные времена (1918–1920 гг.) устраивали засады грабители. Крутые извивы дороги подчеркивают суровую обрывистость ущелья. Ветер и перепады температур образовали вдоль шоссе серию белых навесов, обильно украшенных гирляндами плюща. Здесь любили фотографироваться уже в начале прошлого века.

9.3 От Барьяла до Келасура.

На 17-м километре Военно-Сухумского шоссе вблизи ущелья расположен посёлок Барьял. У автобусной остановки — водопад с развалинами старой мельницы. До 1867 года в этом месте были разбросаны усадьбы абхазского посёлка. В мае 1869 года на возвышенном плато в километре от водопада анатолийские греки — мастера по выжиганию извести основали село Ольгинское. В начале XX века оно включало 25 дворов, лавку, духан и небольшую каменную церковь в центре живописной поляны с вековыми кипарисами. Здесь и могила видного революционера-шестидесятника Н. И. Воронова. Увлекательную прогулку по природе можно совершить и к северо-востоку от села: здесь находится небольшое тенистое ущелье с зарослями самшита, на противоположном краю которого сохранились развалины средневековой церкви. Вековые греческие орехи, скромная кладбищенская ограда, обломки камней с орнаментами, высеченными древними умельцами, — всё это оставляет яркое впечатление. От храма можно либо подняться по склону горы Прцха в буковый лес, либо спуститься сразу же на шоссе в трёх километрах от Барьяла.

От Барьяльского водопада на запад подошвы столовой горы Агыш ведёт просёлочная дорога. Часовая прогулка приводит к ущелью реки Малая Мачара, на берегах которой осели в 1884 году обманутые известным романтиком и авантюристом атаманом Ашиновым 44 семьи переселенцев из Полтавской губернии. Несколько десятилетий боролись они за скудное существование, пока все не рассеялись по иным местам. От села ныне сохранилась лишь церковь, построенная в начале века на средства, собранные одной монахиней во время трёхлетних скитаний по Волге и Северному Кавказу. Церковь замечательно вписалась своими белокаменными стенами и красными куполами в великолепный природный ансамбль ущелья. Рядом ещё недавно были видны фундаменты однокомнатной начальной школы, функционировавшей с начала XX века. Ныне район Полтавского вновь ожил: здесь раскинулись сотни садовых участков сухумцев. /Это описание относится к 1988 году – Э.Ч./ Индивидуальное строительство сделало этот микрорайон средоточием разнообразных, часто очень привлекательных и просто забавных образцов малой архитектуры.

На северной окраине Полтавского в зарослях склона горы Ахупач сохранились развалины любопытного памятника средневековья, обнаруженного зимой 1885-1886 годов и исследованного тогда же видными археологами Д. З. Бакрадзе и П. С. Уваровой. Об этой находке газета «Кавказ» сообщала: «Жители села Полтавского... открыли в лесной чаще древнюю церковь, совершенно

уцелевшую, и в ней нашли около трёх пудов различных предметов богослужения — книг, икон и проч., с надписями... Всё сохранилось, кроме какого-то свертка вроде пергамента, который рассыпался в пыль при прикосновении. находка хранится в селении у выборного лица. Любители древности ездят из Сухума смотреть эти редкости...» Древняя Полтавская церковь представляет собой здание прямоугольного наружного плана с главным помещением, полукруглым алтарем, западным приделом и склепом-усыпальницей, пристроенным с юга. Вокруг храма двор окружён массивными стенами, в которых сохранились ворота. Стены и алтарь храма были украшены известняковыми плитами, покрытыми замысловатым резным орнаментом. В главном помещении найдены великолепные бронзовые переносные подсвечники с рельефными фигурками животных, серебряные позолоченные оклады от икон с узорчатой чеканкой, один — от иконы Иоанна Крестителя, второй — святой Екатерины. Последняя икона была пожертвована храму каким-то цебельдинским феодалом Абосаланом, сыном Иова. Присутствие такого выдающегося памятника подчеркивает важность этих мест в тот период, когда здесь проходил кратчайший путь из Цебельды к средневековому Цхуму — Севасту.

Через Полтавское, вдоль подошвы горы Чижоуш, дорога выводит на перевал. Влево получасовой подъём приводит на вершину упомянутой горы, откуда открываются живописные виды в сторону моря и гор. Отсюда можно спуститься в село Александровку, на левом берегу реки Келасур. В Сухум отсюда ведёт грунтовая дорога. Основная тропа уводит вниз на берег той же реки, но в глубине известнякового ущелья. Здесь известно несколько небольших пещер. В жаркую погоду приятно окунуться в прохладные струи реки Келасур. Переправа на правый берег возможна только в засушливое время. Там проходит дорога, ведущая на Комсомольскую улицу в Сухуме.

9.4 В усадьбу «Ясочка».

От Барьяльского водопада вправо через мост два километра асфальтированной дороги через холмы и овраги приводят к мемориальному музею «Ясочка», организованному на базе усадьбы Вороновых в 1987 году. Это первый музей в горах Абхазии.

В 1874 году здесь поселился Николай Ильич Воронов — видный общественный и культурный деятель России и Закавказья, сподвижник А. И. Герцена, М. А. Бакунина и Н. П. Огарёва, сопроцессник Н. Г. Чернышевского и М. А. Налбандяна, узник Алексеевского рavelина Петропавловской крепости, пожизненно сосланный на Кавказ. Ещё до ссылки Н. И. Воронов снискал себе известность как педагог и литератор. Среди его учеников по Ставропольской гимназии друг Карла Маркса и первый переводчик «Капитала» на русский язык Г. А. Лопатин, профессор-историк А. С. Трачевский и др. Обосновавшись затем в Тифлисе, Н. И. Воронов заведовал судебно-земельным отделом в Кавказском горском управлении, возглавлял Кавказский отдел Русского географического общества, издавал и редактировал газету «Кавказ», был редактором-издателем 9-томного «Сборника сведений о кавказских горцах», автором более 150 статей в различных изданиях. Среди его наград наиболее почётна Большая Серебряная медаль Географического общества, полученная Н. И. Вороновым за монографию «Сборник статистических сведений о Кавказе». А. И. Герцен одарил его тростью красного дерева со скрытой в ней шпагой — «для защиты наших интересов», а А. И. Бакунин — компасом «для правильного ориентирования». За заслуги по изучению горских народов Кавказа Н. И. Воронов был награжден и участком земли в Цебельде. Его жизненные пути пересекались с такими интересными людьми, как поэт А. Мицкевич и писатель Ф. М. Достоевский, языковед П. К. Услар и археолог Д. З. Бакрадзе, итальянская путешественница Карла Серена и биолог И. И. Мечников... «Ясочка» и её обитатели сыграли видную роль в просвещении, науке и культуре. По инициативе Н. И. Воронова, его жены А. М. Прогульбицкой-Вороновой, дочери польского революционера и внучки декабриста, их детей Ольги, Юрия, Веры и Людмилы в усадьбе были организованы первая на Кавказе трудовая коммуна в духе идей Н. Г. Чернышевского и первая

народная школа в горной Абхазии в духе яснополянского эксперимента Л. Н. Толстого. Более двух десятков лет отдала работе в школах Цебельды О. Н. Воронова, почти на 60 лет отстоит начало педагогической деятельности А. Н. Вороновой от ухода ее на пенсию. 45 лет отдала медицине В. Н. Воронова, ученица профессора В. М. Бехтерева. Крупным ученым был Ю. Н. Воронов. Основные вехи его жизни: один из организаторов Сухумского общества сельского хозяйства, заведующий отделом Тифлисского ботанического сада, директор Кавказского музея, профессор Тифлисского государственного политехнического института, хранитель Главного ботанического сада РСФСР, главный ботаник опытных полей Резинотреста на Кавказе, руководитель первой советской экспедиции на американский континент (США, Мексика, Куба, Панама, Колумбия, Венесуэла). Ю. Н. Воронов — автор более 240 научных трудов, первооткрыватель более 150 растительных видов, многих представителей фауны, в том числе кавказской гадюки; его имя носят 38 видов и один род растений. В «Ясочке» бывали и отдыхали многие видные деятели науки и культуры академики Н. Я. Марр, Н. М. Мещанинов, А. А. Гроссгейм, М. А. Коростовцев, И. И. Минц, Б. Б. Пиотровский и др., «отец советского электровоза», член-корреспондент АН СССР А. Е. Алексеев, секретарь Союза художников СССР А. Б. Салтыков, первый диктор грузинского радио М. Ф. Коридзе, председатель Московского археологического общества графиня П. С. Уварова, художник В. Д. Бубнова и многие другие.

В литературу «Ясочка» вошла прежде всего под названиями «Почтовый ящик революции» и «Подпольный дом отдыха большевиков». Произошло это по инициативе младшей из Вороновых — Людмилы Николаевны, вступившей в партию большевиков в 1903 году и при поддержке матери, сестер и брата, принимавших активное участие в революционном студенческом движении, организовавшей переброску в «Ясочку» транспортов с партийной литературой, часть которой затем отправлялась в Тифлис, Батум, Кутаис, Сухум, Баку — ленинские газеты «Искра» и «Социал-Демократ», книги и брошюры К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, Р. Люксембург и др., многочисленные листовки и прокламации, сборники революционных песен, портреты вождей пролетариата и т. д. С 1902 по 1918 год в «Ясочке» скрывалось, лечилось и отдыхало свыше 100 революционеров, среди которых были секретарь Петербургского комитета РСДРП Е. Д. Стасова, один из руководителей московского вооруженного восстания В. И. Васильев-Южин, руководители закавказских большевиков П. А. Джапаридзе и Н. Н. Простосердов, руководители «Сухумской коммуны» в 1905 году Б. Н. Захаров и его легендарный дядя Г. А. Лопатин, руководители петербургской «кассы радикалов» Б. Е. Райков, Н. Н. Воскресенский и И. И. Игнатъев, видные абхазские революционеры Н. А. Лакоба, Э. А. Эшба и В. В. Ладария. А. Н. Воронова — одна из руководительниц большевистской ячейки на курсах Лесгафта, партийный организатор Коломенского и Чернореченского подрайонов Петербурга, разъездной агент, выполнявший задания ЦК и ПК РСДРП, Южного бюро большевиков, Тифлисского и Имеретинско-Менгрельского комитетов партии в 48 российских городах, член Екатеринославского и Выборгского комитетов РСДРП, один из организаторов и член правления профессионального союза текстильщиков (Петербург), активный участник революции 1905–1907 годов в Петербурге, Тифлисе и Кутаисе, узник Дома предварительного заключения и Петербургской пересыльной тюрьмы... А. И. Воронова неоднократно встречалась с В. И. Лениным и выполняла его задания, сотрудничала с такими видными большевиками, как Е. Д. Стасова, С. Г. Шаумян, Г. И. Петровский и др. Муж Л. Н. Вороновой Тарас Родионович Мясоедов — питерский рабочий, член КПСС с 1901 года, осужденный в 1906 году и бежавший с сибирской каторги в «Ясочку», организовал здесь из таких же беглых каторжан коммуны, просуществовавшую с 1908 по 1917 год. Позднее он был членом Гумистинского и Одесского ревкомов и погиб в боях с махновцами.

Гости Ясочки могут осмотреть мемориальный. деревянный дом постройки 1886 года. Рядом

выситя огромный ясен. В его тени могила славной революционерки и учительницы А. Н. Вороновой.

В окрестностях усадьбы немало привлекательных для туризма достопримечательностей. В 0,5 километра к северу на вершине холма находятся руины храма XI–XIV веков. Его исследование, ведущееся с перерывами с 1886 года, ещё не завершено. Среди находок великолепные резные плиты, алтарной преграды VI–VII веков, на которых безвестный художник когда-то изобразил серию библейских сюжетов. Этим плитам посвящена обильная научная литература.

К югу от усадьбы на окружённой с трёх сторон ущельями вершине Шапки находятся живописные развалины большого городища, укрепленного в VI веке стенами и монументальными башнями. В центре комплекса — храм оригинальной конструкции, связывающий его с кругом месопотамских церквей. Это квадратное в плане здание с выступающей внутрь алтарной платформой и гробницей с захоронением костей какого-то мученика. Отсюда когда-то были унесены и упомянутые выше плиты алтарной преграды. Здесь помещалась в первой половине I тысячелетия н. э. резиденция правителей Аписии — крупнейшего древнеабхазского политического образования. В источниках VI века сохранилось, по-видимому, ее название — Рогатория. Здесь останавливались, в частности, послы и торговые люди Византии, которые шли в Среднюю Азию и Китай. От перешейка, соединяющего Шапки с горным массивом Апианча, можно спуститься в ущелье и пройти по самшитовым и кизилковым зарослям вдоль ручья к Военно-Сухумской дороге у Барьяльского водопада.

В противоположную от Шапки сторону, в 2 км от «Ясочки» по проселочной дороге вблизи центра посёлка Мрамба сохранились развалины небольшой церкви VI–XI веков. На резных камнях изображения крестов, винограда, птиц, рыб и других раннехристианских символов. В 1837 году вблизи расположился укрепленный лагерь отряда главнокомандующего на Кавказе барона Т. В. Розена, присоединившего Цабал к Российской империи. В составе отряда находились декабрист Н. И. Бестужев-Марлинский и первый этнограф-абхаз С. Т. Званба. Здесь находился дом первого цебельдинского пристава, польского революционера Ф. Я. Лисовского. В 1840 году Мрамбинское укрепление было капитально отстроено, за что друг А. С. Пушкина генерал Н. Н. Раевский получил выговор от императора Николая I. Укрепление просуществовало до Крымской войны (1853–1856 гг.), в начале которой было сожжено.

От той же усадьбы, по тропам, которыми пользовались в начале века революционеры, можно совершить прогулку на вершину Апианчи (1033 м). Путь ведёт через покинутые сады, заросли ежевики, мимо развалов каменных заборов до 1949 года существовавшего здесь греческого села Юрьевского (в честь ботаника Ю. Н. Воронова). Апианча имеет несколько вершин. Первая с востока густо поросла буком, вторая покрыта ольхой. С последней открывается вид на Колхидскую низменность и море, за которым выступают турецкие горы. На противоположной стороне хорошо просматривается лабиринт отрогов Чхалтского хребта, за которым зубчатые вершины ГКХ, ледники. Левее кряжи Хымсы и Дзыхвы. На вершину Апианчи в последний раз А. Н. Воронова поднималась в 87-летнем возрасте.

9.5. К гротам Апианчи и крепости Цибилум.

От центра Цабала следует пройти или проехать ещё один километр по основному шоссе, а затем круто свернуть вправо по проселочной дороге, которая через 1,5 км приведёт к развилке в начале села Краевичи. Название это связано с братьями Краевичами, попеременно владевшими этой землей до революции. Генералу П. Д. Краевичу принадлежит несколько интересных работ по этнографии Абхазии и Западной Грузии; физик К. Д. Краевич — однокурсник Д. И. Менделеева, выдающийся педагог, автор учебников физики, алгебры и космографии, по которым училась вся дореволюционная Россия, издатель журнала «Семья и школа» и, наконец, врач Д. Д. Краевич отдал немало сил оздоровлению ряда причерноморских городов (Сухум, Гагра и др.). От усадьбы Краевичей, по

примеру Вороновых организовавших и у себя народную школу, сохранились фундаменты дома, родник, часть сада и ограда из вечнозелёного, выдерживающего любые порубки дерева, вывезенного из Северной Америки.

Вправо от развилки уходит дорога к карьеру, скрытому между пирамидальной горой Арагуа и расположенным западнее массивом Апианча. Теперь это ущелье сухое, но в недавнем прошлом здесь текла река Амткел. В двух километрах от развилки на дне ущелья справа у дороги живописно вписались в линию скал два вместительных смежных грота, известных под названием Кеп-Богаз, или Апианча. Много лет раскопки здесь проводила известный грузинский археолог Л. Д. Церетели. Уже исследовано свыше 100 квадратных метров при глубине раскопа до 6 м. Выделено девять культурных слоёв, содержащих остатки производства и орудия труда почти всех эпох каменного века — неолита, мезолита, финальной и начальной стадий верхнего палеолита, а также позднемустье́рского периода. Ни один памятник Юга нашей страны не обладает сегодня такой полной информацией об этой древнейшей, по словам Ф. Энгельса, «необычайно интересной эпохе» в истории человечества. В каждом горизонте обнаружено по два расположенных на одинаковых уровнях очага, вокруг которых концентрировались находки. Можно полагать, что основная жизнь пещерных поселенцев протекала у этих костров, а каждый очаг принадлежал отдельной маленькой человеческой группе. Орудия труда сделаны из местных пород кремня и аргиллита, а иногда из привозного вулканического стекла — обсидиана. Изготовление орудий осуществлялось тут же. Множество костей животных даёт возможность судить как об источниках питания жителей пещеры, так и вообще об истории фауны в этом микрорайоне на протяжении почти 80 тысяч лет. Известно, что черноморский лосось в период нереста направляется в глубь чистых и холодных горных рек, среди которых Кодору принадлежало издавна первое место. Эти периоды были для обитателей пещеры особенно сытными. Занимались они и собирательством, выискивали съедобные корни, улиток и т. д. Уникальной находкой, иллюстрирующей этот промысел, является землекопалка, сделанная из оленьего рога. Найдена здесь и охра — краска для татуировки тела. Пещера Апианча получила мировую известность. Здесь работали участники советско-французского полевого семинара палеолитчиков (1978 г.), состоялись выездные сессии XI конгресса Международного союза по изучению четвертичного периода (1982 г.) и XXVII Международного конгресса геологов (1984 г.), в ходе которых с достопримечательностями Цебельды ознакомились представители свыше 60 стран мира.

Разработан проект музеефикации гротов, который включает в себя задачу сохранения и демонстрации древних слоев и находок из них. Отсюда туристы могут совершить 1,5-километровую прогулку вниз по ущелью до реки Кодор, либо, поднявшись у карьера на плечо Апианчи, спуститься к селу Ганахлаба (4 км), откуда можно уехать в Сухум.

Просёлочная дорога, построенная по решению Совета министров Абхазской АССР с целью сохранения и использования выявленных в этом микрорайоне уникальных древностей, уводит влево от развилки в селе Краевичи мимо здания базы Цебельдинской археологической экспедиции к развалинам древнего Цибилиума, венчающим два утёса (высота около 600 м над уровнем моря) на краю 400-метрового каньона реки Кодор. Цибилиум — главная крепость древнеабхазского племени апсильов в VI веке; от этого названия происходит и современное имя Цабал. С 1977 года здесь велись широкие исследования учеными Абхазского института языка, литературы и истории им Д. И. Гулиа и Абхазского государственного музея. В ходе этих работ выявлен уникальный для Кавказского Причерноморья комплекс оборонительных, жилых, хозяйственных и культовых построек VI века. Туристы знакомятся здесь с единственными на территории бывшего СССР пятигранной и кугольной боевыми башнями, второй в Западном Закавказье катапультной башней, единственной в горной Абхазии древней баней, крупнейшим в СССР раннесредневековым крепостным водохранилищем, древнейшими в горах Западного Кавказа христианскими храмами с крещальней, где принимали

впервые массово новую религию предки абхазов, древнейшей в Причерноморье печью для обжига известняка, давящей и винным складом, прачечной и древнейшими на территории горной Абхазии двух- и трёхэтажными зданиями... При раскопках в крепости получен огромный археологический материал: импортная (Малая Азия, Западное Причерноморье, Греция, Сирия, Египет и др.) и местная апсильская посуда, разнообразное вооружение — местное, византийское, иранское, в том числе найденный впервые в СССР иранский конский доспех VI века и массивные со свинцовыми стабилизаторами наконечники стрел от станковых луков, кирпичи и черепица с клеймами епископа Константина — одного из организаторов строительства крепости и первого епископа апсиль в 30-х годах VI века, клад арабо-грузинских серебряных монет, отчеканенных на рубеже X–XI веков в Тифлисе и отражающих связи Цабала в тот период, когда крепость была уже заброшена. На территории храмового комплекса на западном утёсе раскопан один из крупнейших позднесредневековых могильников Абхазии... На вершине восточного утёса на краю 120-метрового обрыва исследуется средневековый монастырь, основанный в конце XIII–XIV вв. и посвящённый, как следует из найденной при раскопках грузинской надписи, святому Георгию. Многочисленные находки изделий из железа, бронзы, серебра, керамики и стекла свидетельствуют о теснейших связях в первую очередь с генуэзскими факториями на побережье, налажившими регулярное торговое сообщение через Цабал с Северным Кавказом и, вероятно, с Поволжьем.

В источниках, относящихся к VI–VIII векам, сохранилось множество сведений о деятельности в этом месте предков абхазов, мингрелов-лазов, армян, осетин, греков, персов, германцев, славян... Таким образом, Цибилуим является ярким памятником дружбы и взаимодействия многих народов Кавказа и прилегающих регионов.

Рядом с крепостью расположен крупнейший из исследованных в Западном Закавказье могильник, где выявлено уже около 500 захоронений III в. до н. э. — VII в. н. э., принадлежавших аборигенам этих мест — апсилам. В могилах найдено более 1000 разнообразных керамических сосудов, главным образом местного самобытного облика, древнейшие на территории СССР мечи из сварочного дамаска, стеклянная посуда, железные сельскохозяйственные и ремесленные орудия, разнообразные украшения из золота, серебра, бронзы и полудрагоценных камней, которые могут осчастливить витрины самого взыскательного музея. К уникальным памятникам искусства мирового значения относятся сердоликовые геммы с изображениями античных богов и различных животных, пастовая бусина с изображениями четырех женских лиц, позолоченная серебряная пряжка, украшенная пятиконечной звездой, выложенной гранатовыми пластинками и золотой фольгой.. О высокой культуре местного населения свидетельствуют маникюрные наборы и лопаточки для нанесения румян, частые в погребениях женщин.

Прогулка по Цибилуиму, раскинувшемуся на площади 350 x 100 м, занимает больше часа. Гости крепости знакомятся не только с руинами. В их памяти надолго запечатлятся не только великолепные виды окрестностей — шумящая далеко внизу река Кодор, заповедные леса Кодорского хребта, снежные вершины Большого Кавказа и т. д., но и тропа в зарослях граба и тиса по краю обрыва, соединяющая оба утёса, регулярные облеты орлов, гнездящихся в соседних скалах, сбор ягод и грибов по соседним перелескам.. Экскурсию в Цибилуим стоит дополнить восхождением на вершину Адагуа (969 м), куда ведёт лесная тропа от крепости по гребню горы. Согласно преданиям, в старину на вершине находилось языческое святилище: под огромной липой абхазы совершали моления. Здесь и сейчас можно увидеть остатки каменных алтарей, ступенчато поднимающихся к вершине, которую с севера прикрывает вал. Под ногами между опавших листьев нет-нет да и мелькнёт черепок от древнего кувшина, либо полированный каменный терочник. С вершины открывается мало с чем сравнимая по своей живописности панорама окрестных гор от Большого Кавказа до Колхидской низменности и Чёрного моря.

9.6 В Джампальский каньон

От центра села Цабал (23-й километр) путь ведёт по главному шоссе. Вскоре после поворота к Цибилиуму (9.5) справа остаётся здание армянской средней школы. Сюда из «Ясочки» с 1932 по 1956 год совершала ежедневные пятикилометровые переходы с рюкзаком книг и ученических тетрадей педагог А. И. Воронова. Влево отходит дорога к поселку Хаштур, положившему начало армянской общине в Цебельде в 1881 году. Здесь тогда появились храм, церковно-приходская школа и кладбище; от них осталось теперь лишь несколько характерных массивных надгробий, подернутых мхом. Рядом — Цебельдинская пещера — холодный каменный коридор с источником, глинистая стена, за которой разветвление ходов, переходящих в щели. Основное шоссе достигает посёлка Кесьяновка (26-й километр). Отсюда ещё в конце XIX века туристы в просвете между Апианчей и Адагуа любовались кусочком синего моря на горизонте. Примерно в средней части долгого спуска к Джампалу у крутого поворота (30-й километр) в тени старых лип удобное место для обзора местности. За липами — остатки каменных стен и бастioned Цебельдинского укрепления, заложенного 25 июня 1858 года и в конце XIX — начале XX века служившего подворьем Драндскому монастырю. Место для него было выбрано тогдашним кутаисским генерал-губернатором Г. Эрицовым, рассматривавшим Цебельдинское укрепление как важнейший опорный пункт в организации колесного сообщения между Сухумом и Кубанской областью. В укреплении находились казармы, лазарет, баня и другие каменные постройки. Хорошо видны отсюда (слева направо) ущелье Холодной речки между горами Бат и Пшоу, которое перегорожено завалом плотины озера Амткел. Над Пшоу поднимается вершина горы Малый Схапач (1791 м), которую от занимающей в пейзаже центральное место горы Пал (Багада) отделяет лесистое ущелье Джампала, в глубине которого вздымается массив Гуарап. Затем провал ущелья реки Кодор, за которым теряется в дымке Панавский хребет, на переднем плане наклонная платформа — край Цебельдинского плато, 400-метровым обрывом спадающего к Кодору. На плече горы Адагуа у края этого обрыва хорошо видны руины Цибилиума, до которого два километра тропы, — сначала небольшой спуск до реки Шакуран выше одноименного водопада, а затем пологий подъём через покинутые сады.

Ниже Цебельдинского укрепления раскинулось село Амткел, сменившее за последние 130 лет немало названий, — Шакуран, Михайловское, Захаровка, Хеви. До революции здесь находилась усадьба рано умершего полковника Захарова. Его вдова, родом из цебельдинских князей Маршания, славилась гостеприимством. В 1900 году, например, последним пользовались видный кавказовед, профессор Вс. Миллер и знаток края К. Д. Мачавариани, описавший Захаровку в своей книге «Семь дней в горах Абхазии». Среди других достопримечательностей тогда на себя обращала внимание пасека в несколько сот ульев пчеловода Горизонтова, возобновившего попытку культурного пчеловодства в Абхазии, впервые предпринятую здесь академиком А. М. Бутлеровым.

На въезде в село справа от дороги две каменные силосные башни, очень напоминающие крепостные. От них вправо отходит грунтовая дорога, ведущая к металлической лестнице над водопадом Шакуран. За центром села (разрушенная школа, родник) серпантин шоссе пересекает в нескольких местах интереснейший памятник геологической истории Западного Кавказа — знаменитую Цебельдинскую ледниковую морену, о которой написаны многие десятки исследований. Здесь сохранился уникальный комплекс ледниковых образований — моренный вал, древняя, пропаханная ледником около 100 тысяч лет назад корытообразная долина, нагромождения гранитных валунов, сглаженных льдами при переносе их с юго-восточных склонов хребта Малый Схапач за 15–20 километров. Это наиболее низко расположенный (менее 200 м) из всех известных на Кавказе древних и современных ледников. Когда он стал отступать, на его конечном вале побывали представители древнейшего населения Цабала и оставили здесь кремневые орудия, возраст которых составляет около 60–70 тысяч лет.

Дорога спускается к Джампальскому мосту (35-й километр), выше которого в Джампал впадает справа река Схча. Затем широкая чистая река вливается в ущелье редкой красоты: высокие скальные стенки, буйные заросли, спускающиеся по крутым склонам к самой реке, самшитовые и ореховые перелески по широкому днищу ущелья, многочисленные гроты и навесы, большинство которых издавна служило человеку укрытиями. Вблизи моста на левом берегу в скалах чернеет Джампальский грот, который иногда в народе называют «сванской гостиницей». Грот был заселен в эпоху позднего мустье и раннего верхнего палеолита (около 30 тысяч лет назад), то есть тогда, когда ледник почти

растаял. Значительно позже, уже в бронзовую эпоху, в гроте вновь разместилась небольшая человеческая община. Здесь горели жаркие костры, на которых поджаривалось мясо животных, а вокруг кипела своя жизнь — разбивалась глиняная посуда, разбрасывались кости животных, изготавливались и терялись орудия. Найдено здесь и одно захоронение, скелет без черепа, посыпанный красной охрой.

От Джампальского моста до впадения Джампала в Кодор 3 км. Тропа идёт по дну каньона левым берегом. В километре от начала тропы река подмывает скалу, и здесь нужно идти поверх неё через заросли. Затем вновь ровный берег, поляна, ореховая роща. В скалах противоположного берега угадывается щель, в глубинах которой прячутся каскады водопада Шакуран. К нему удобнее подойти по тропе, ведущей от села Амткел через кукурузно-табачные поля, примерно километр до края каньона. Здесь тропа ныряет под горизонтальную полку выветрившихся известняков, идёт траверсом над скалами правого борта Джампала и затем ведёт вниз. Перед крутым спуском справа от тропы металлическая лестница, по которой можно подняться к силосным башням у дороги. Ответвление тропы вправо выводит через несколько десятков шагов на скалистую полку, нависающую над вторым водопадом. Его высота 26 м. Углубившись в ущелье, путник попадает в гигантскую скальную яму, в которую с нависающих на 40–60-метровой высоте известняковых пластов льются тонкие струи воды. Под ногами в траве белеют кости животных, когда-то упавших сюда сверху. К верхнему водопаду можно пройти по дну ямы, придётся преодолевать поток между огромных валунов, протискиваться в узкой каменной щели. Легче перейти реку вброд над вторым нижним водопадом, глубина здесь не более 20 см, можно разуться, камней под ногами нет. Далее подняться метров на 15 на лесистый правый склон Шакурана и траверсом пройти в сторону верхнего водопада. В утренних лучах солнца основная струя водопада, падающая на вершину высокого сталагмита за небольшим озерцом, искрится и сияет. Высота водопада 60 м. Во второй половине дня здесь мрачно, как в кощеевом чертоге. Рядом с водопадом видно чёрное отверстие верхней Шакуранской пещеры. Нужно вернуться на основную тропу, пройти мимо черной арки средней Шакуранской пещеры, 100-метровый коридор которой уходит в глубь горы, спуститься на берег Джампала и снизу осмотреть два водопада Шакурана. Вблизи находится вход в третью, самую большую из Шакуранских пещер, посещение которой без специального снаряжения и навыков опасно. Более чем на километр под землей протянулись её коридоры, залы, подземные озёра и ручьи... В жаркую летнюю погоду приятно перейти Джампал вброд, в остальное же время года это не составляет удовольствия, ибо стремительный поток местами достигает пояса.

Продолжаем прогулку по Джампальскому каньону. За ореховой рощей тропа снова поднимается в заросли левого склона, но она обрушилась и проход стал невозможен. Дальше можно идти только в малую воду. Вот и устье Джампала. На противоположной стороне чернеют два арочных отверстия — это выход подземной реки Кара-Су (Черная вода), которая берёт начало в озере Амткел и затем 12 километров течет под землей. До образования озера в 1891 году песчаное дно гротов было сухим, и здесь пастухи держали скот. Неоднократные попытки спелеологов проникнуть в глубины этой огромной полости пока не увенчались успехом.

В выступе скалы, образующей угол между ущельями Кодора и Джампала, находится один из наиболее интересных памятников каменного века Кавказа — Холодный грот (по-абхазски Хупынипшахва). Раскопками археолога Л. Н. Соловьева в этом гроте была открыта яркая картина жизни небольшого коллектива людей эпохи верхнего палеолита и мезолита (15–10 тыс. лет назад). Разнообразные кремневые, каменные и костяные орудия, следы костров, свидетельства первых навыков земледелия, что именно в мезолите на Кавказе появляется специализированное рыболовное орудие — копьё с отделяющимся от древка наконечником — гарпуном. Подвижную часть с древком соединял линь из жилы зверя или из растительных волокон. Раненый таким орудием лосось уходил в глубину, а рыболов «водил» рыбу до тех пор, пока она не обессиливала и не становилась его добычей... Наибольший, пожалуй, интерес среди находок в Холодном гроте вызвали искусственно раздробленные обломки человеческих костей и черепов, найденные вместе с костями животных в пещерной нише, куда сбрасывались пищевые отходы: при случае жители грота не гнушались каннибализмом. Антрополог М. М. Герасимов попытался по этим обломкам реконструировать образ древнего человека, в котором обнаружились заметные негроидные черты.

Характерная особенность грота — скрытые в скалах вертикальные и горизонтальные вентиляционные каналы, обеспечивающие в жаркую погоду прохладу — за счёт освежающей струи воздуха, а в холодную — поток относительно тёплого воздуха, поступающего из подземных глубин. Через арку открывается вид на бурные воды Кодора, за которым полого поднимается залесённый склон урочища Амзара. От Холодного грота к Джампальскому мосту можно возвратиться тем же путём по каньону, либо подняться на плато: крутая тропа обходит грот справа и выводит на 39-й километр шоссе. Этой же тропой можно воспользоваться для спуска к Кодору при высокой воде, когда описанный вариант опасен.

9.7 К озеру Амткел.

Наиболее быстрый путь — транспортом до Джампальского каньона, откуда до озера 9 км. За мостом через речку Схча просёлочная дорога через 4 км выводит к узкому ущелью между горами Бат и Пшоу, где в подземные пустоты скрывается Холодная речка. До появления озера здесь нёсся полноводный горный поток Амткел, о чём свидетельствуют вывалы гранитных булыг и окатанные обломки скал, теперь покрытые мхом и скрывшиеся в тени самшитового леса. Сумрачные чащи сменяются светлыми полянами, в скалах чернеют гроты, река часто заливает дорогу, и можно промочить ноги. Наконец, ущелье перегораживает плотина, из-под которой вырывается поток. Дальше тропа круто устремляется вверх между крупными глыбами скал, щебень же струится из-под ног вниз. Склон сухой, выжженный солнцем, его высота до 170 м. Наконец, тропа выводит к выполаживанию, где делится на две. Левая спускается в ложбину рядом со скальной стеной. Проходим около 3 км в буковом лесу. Тропа сливается с тракторной дорогой, соединяющей расположенное северо-западнее заброшенное село Азанта с урочищем Апушта. Вокруг спокойный вековой буково-грабовый лес, и не видно следов обвала.

Поначалу считалось, что озеро впервые образовалось после обвала части склона Малого Схача в 1891 году. Когда каменная чаша стала быстро заполняться водой, окрестные жители опасались, что свеженасыпанная плотина не выдержит напора озёрной воды и будет смыта. Однако этого не произошло. В 60-х годах на поверхности плотины были обнаружены остатки морены ледника, сползавшего сюда с урочища Апушта, остатки стоянок каменного века и могилы античной эпохи. Так удалось приоткрыть завесу над тайной одного из самых «молодых» озёр Абхазии. Первый обвал, как, по-видимому, и первое озеро, появился здесь ещё более 100 тысяч лет назад — тогда и начала формироваться плотина, в которой сегодня можно проследить ряд одновременных ярусов накоплений. Озеро возрождалось, некоторое время существовало, а затем его вода, отыскав выход под плотиной, уходила. Новый оползень закупоривал этот выход, и снова появлялось озеро. И уже много тысячелетий через плотину ходят люди в сторону гор и дальних перевалов.

Тракторная дорога, забирая все время влево, выводит к развилке, — откуда до озера остаётся менее 500 м. Первое впечатление от озера смешанное. За большими серыми глыбами вдруг голубеет мутноватая гладь, на пути к которой вырастает навал брёвен всех размеров. Почерневшие и выбеленные солнцем и дождем, они забаррикадировали весь берег, легли на скалы, плавают в воде. Летом температура поверхностного слоя озера достигает 20° тепла, однако с глубиной температура его резко падает. Здесь водятся форель, голавль, усач и некоторые другие породы речной рыбы. Заманчиво совершить по озеру плавание на лодке либо на плоту. Западный берег — пояс белых скал, на которых граница растительности показывает, как и бревна на берегу, возможный уровень воды. Годовая разница уровней озера достигает 40 м. Минимум приходится на февраль, максимум — на май, когда озеро входит в лес на склоне плотины. Высота озера над уровнем моря 543 м, его длина 2300 м. Свои впечатления о посещении озера описал в 20-х годах писатель К. Г. Паустовский в повести «Бросок на юг».

Обойти озеро по берегам прогулочным манером невозможно: надо либо подняться высоко в горы по малозаметным тропам, откуда можно затем спуститься в долину Амткела, либо переправиться на

его противоположную сторону на каком-нибудь плавсредстве — лодке, плоту и т.д. Прогулка по ущелью Амткела выше озера сложна прежде всего тем, что приходится многократно преодолевать реку вброд: на протяжении первых пяти километров — не менее 30 раз, либо надо десятки раз карабкаться вверх по скалистым склонам через заросли лавровишни, азалии, колючего понтийского падуба и других труднопреодолимых растений.

Если выход на озеро запланирован с ночёвкой, то интересное путешествие можно совершить в урочище Апушта, расположенное восточнее озера. Для этого надо вернуться к краю плотины, к развилке и, оставив справа крутой спуск в ущелье Холодной речки, подняться на обширную поляну с одичавшими садами. Здесь в размывах лесосплава исследован обширный могильник IV–VI вв. н. э. В погребениях апсильов найдены железные боевые топоры, мечи, наконечники копий, разнообразные кувшины, орудия труда, украшения. Справа, на гребне горы, видны развалы городища, где обитали в тот период местные жители. На одной из террас небольшая пещера, в которую можно спуститься с помощью 20-метровой верёвки. В полутьме различимы глыбы скал, в трещинах попадаются обломки древней посуды. Через урочище Апушта пастушья тропа выводит через 3–4 часа подъёма на свободную от леса вершину горы Малый Схапач (1791 м). Круговой обзор включает снежные вершины Большого Кавказа, изрезанные ручьями ущелья рек Амткел и Джампал, ближайшие вершины: на севере — Лыхта, на востоке — Гуарап, на западе — Большой Схапач и Чумкузба, а в дальней дымке — море...

На противоположном, западном берегу озера находится замечательный памятник древнего зодчества — Азантский дольмен. От озера надо вернуться к развилке и по основной дороге пройти вправо немногим более километра. Дольмен стоит в 200 м от дороги в сторону обрыва в зарослях орешника. Найти его очень трудно. Если дойти по дороге до обширной поляны справа по ходу, нужно вернуться назад метров на 100 и подняться по заросшей ложбине. Далее нужно держаться этого же направления, ориентируясь на овражек слева. Опушка леса тоже должна находиться слева не далее 70 м. Гробница хорошо сохранилась. Её монументальная, слегка выпуклая известняковая фасадная стена с отверстием заглублена в нишу, образованную пилонами боковых стен и козырьком крыши. Почти 4000 лет назад через отверстие осуществлялись захоронения людей. В 1946 году академик Б. А. Куфтин обнаружил здесь бронзовые украшения и керамическую посуду, характеризующие своеобразную культуру местного среднебронзового века... Поблизости можно увидеть развалины ещё нескольких дольменов.

Если от большого дольмена по тропинке пройти прямо к обрыву и спуститься по скалистым выступам метров на 50, то можно осмотреть небольшую двухэтажную пещеру. Нижний её этаж представляет собой довольно уютный грот со следами обитания людей эпохи неолита. Во второй этаж можно попасть только по приставной лестнице через отверстие в потолке грота. Пол засыпан камнями, из темноты выступают причудливые изгибы стен. Здесь был когда-то найден обрывок кожи с изображением пахаря ипряженного в плуг оленя. Заканчиваем маршрут либо возвращением к началу Джампальского ущелья, либо выходом по основной дороге, ведущей к селу Аблухвара (7 км). По этой дороге можно выехать в Цабал.

9.8 По ущелью Келасура и Келасурской тропе через перевал Амткел в верховья Адзгары (тропа, 3 дня).

Этот маршрут позволяет ознакомиться с природой и красотами северо-западной части исторической Цебельды. От центра одноименного села по дну безводного ущелья, где когда-то текла река Амткел, отходит просёлочная дорога к поселку Аблухвара. В двух километрах от начала пути, там, где ущелье наиболее сужено и заросло особенно густо самшитом, когда-то был ограблен писатель К. Паустовский. На 5-м км перевал, справа от которого на вершине гребня Ахыста в лесных зарослях скрыты стены апсильской крепости VI века, а слева в основании скальной ленты

расположена пещера, служившая приютом человеку ещё в древнекаменном веке. Длина пещеры около 200 м, в конце ее колодец. Ещё 3 км, и село Аблухвара.

Далее путь ведёт к подножью массива Большой Схапач. У фермы дорога разветвляется: правая ведёт к озеру Амткел (6 км), левая — в ущелье Келасур. Недалеко отсюда есть интересный памятник природы - Азантский водопад. Километра через 2 от развилки дорога пересекает реку Азанту. Уже с моста видно, как она пробивает себе путь в крутостенном каньоне. Для того, чтобы подняться к водопаду, нужно за мостом сойти с дороги на тропинку, которая идёт высоко над левым берегом потока. Через час тропа выведет к месту крутого спуска в каньон. Спустившись туда, нужно пройти 500 м вверх по течению реки. Приходится переходить вброд с берега на берег, местами карабкаться по скальным стенкам каньона. Водопад высотой около 10 м.

Вернёмся на развилку. Примерно час спокойной ходьбы среди заброшенного сада, и перед нами Чёртов мост через реку Джемиле. По нему можно пройти и не заметить, что под ногами пропасть. Деревья по бокам моста сомкнулись кронами, загородив обзор. Между досками настила видны скопления песчинок в полутьме: это на 50–60 метровой глубине лежат скопления нанесенных рекой валунов, обрамляя бассейны с чистой водой.

За мостом несколько обширных полей. В размыках после дождей здесь можно обнаружить предметы из погребений апсилов. Затем ещё один ручей, и в срезе дороги видны скопления тысяч обломков глиняных изделий. Выше, на мысу, образованном ручьём и мертвым каньоном, сохранились руины древнего городища, названного, как и лежащее выше урочище, — Лар. Тут же у дороги родник и дальше пасеки. От них вниз по склону через брошенные сады можно в течение часа спуститься в урочище Абгыздра, где через Келасур переброшен мост. За ним на лесистом склоне и в соседнем ущелье известно несколько пещер, наиболее известная из которых носит поэтическое название Белоснежка.

Основная дорога заворачивает к северу и уходит в глубь ущелья Келасура. Вокруг лес. Огромные буки, каштаны, липы перевиты лианами, непроходимый подлесок образуют лавровишня, азалии, ежевика. От крепости Лар до крупного левого притока Келасура 8 км. На левом его берегу выше дороги ровные поляны с остатками одичалых садов, ниже — живописные водопады. По пути несколько заброшенных шахтных выработок — следов деятельности геологов. Дорога круто уходит вниз и скоро приводит к реке Келасур. Здесь обычно останавливаются на ночлег туристы и пастухи. Затем ущелье становится более тесным, дорога местами идёт по краю обрыва, подмываемого рекой. Вот и ущелье реки Схапач — от центра Цабала пройдено около 30 км. Перед мостом чистый родник, а на другой стороне ровная лужайка, окружённая старыми каштанами...(8.16).

Дальше идём по правому берегу Схапача, яростно бьющегося о гранитные глыбы. Ущелье глухое, на тропе встречаются следы медведя, кабана, дикой козы. Вот среди буково-каштанового леса появляются отдельные пихты. 4-х километровый путь вдоль Схапача приводит на открытую поляну (около 1300 м над уровнем моря). Отсюда влево начинается долгий подъём на водораздел Схапача и Келасура, протяжённость которого обычно оценивается в 6 км, а время прохождения — около трёх часов. В средней части подъёма пологое плечо, в верхней нужно преодолеть около 100 м по выступам скалы, словно по лестнице. И вот субальпийский луг!

Тропа идёт дальше верхом хребта, открывая взору панораму гор, пастбищ на их склонах, залесённых ущелий, ярко-голубого неба и близких облаков. На севере выделяется массив Хымса (3156 м), где берёт начало Келасур. На западе — зубчатый контур Дзыхвы (2710 м), а к югу выглядывает из леса луговая верхушка Большого Схапача (2240 м). На пути обширная поляна, рядом пастушеские хижины. Основная тропа, забирая слегка вправо, спускается к истокам реки Схапач, откуда направляется к перевалу Ачадара (2300 м); от выхода тропы на альпийский луг до перевала около часа спокойной ходьбы. За седловиной открывается вид на Чхалтский хребет и верховья реки

Амткел. Вскоре тропа раздваивается. Спустившись вправо вниз вдоль ручья с несколькими живописными водопадами, можно, вновь войдя в буково-каштановый лес и перейдя через Амткел, подняться к пастушьим балаганам на склонах горы Атех.

Основная тропа через полтора часа над лесистыми теснинами многочисленных притоков Амткела мимо пастушеских кошей приводит на обширную влажную луговину (1840 м), где сходятся тропы, ведущие с Чхалтского хребта и из верховьев Аданге и Амткела. Чуть выше, там, где Амткел, выйдя из скального цирка, поворачивает на 90° к югу, слева открывается перевал Амткел (1859 м), широкий, поросший сочной травой. За ним короткий спуск луговым склоном выводит к реке Аданге (1760 м), на противоположной стороне которой проходит дорога, связывающая ущелья Адзгары и Бзыби (10.1). До места слияния Аданге с Южным Марухом остаётся 6 км по трудной тракторной дороге.

9. 9 К лугам и озёрам Гуарапа.

От Джампальского моста основная трасса Военно-Сухумского шоссе выводит к поселку Чины (34 км). Слева, на вершине продолговатого холма, в зарослях прячутся развалины апсильской крепости VI века. По склонам разбросаны тысячи обломков древней посуды. Шестикилометровая просёлочная дорога соединяет центр Чины со скрытым в живописной котловине ущелья реки Джампал селом Георгиевским. По пути интересна линия обрывов, где по преданию когда-то бросился вниз и погиб один из цебельдинских князей Маршания, которого настигали враги. Село было основано в мае 1869 года предприимчивым малоазийским греком Георгием Сафьяно, приведшим с собой 18 семей... Лесовозная дорога крутым серпантинном поднимается в густой лес. Лишь на 8-м километре пути попадает родничок. Далее дорога вырублена в скалах, открывая вид на ущелье Джампала, шумящего далеко внизу. Следующий десяток километров характеризуется серией довольно затяжных подъёмов и спусков, тропа пересекает несколько ручьёв, минует рощу вековых гигантов — тисов, обрывистые участки с великолепным обзором на Лыхту и прилегающие участки ущелья, преодолевает заросли бука, где в сырых местах растут папоротники в рост человека, а деревья перевиты лианами, подлесок же настолько густ, как и тропические джунгли, — напролом он практически непреодолим... На тропе попадают следы медведя, ручей щедрым водопадом выплескивается на неё из каменной щели. Наконец появляются поляны с одичавшими грушевыми деревьями. Вот и Джампал. По деревянному мосту переходим на его правый берег. Чуть выше начало реки — слияние двух её притоков Пырджала и Арвеша. Переходим по ещё одному мосту на левый берег Пырджала и через заросли лавровишни под могучими каштанами, затем через чистый буковый лес тропа выводит на поляны урочища Баргана (Монахлук). Здесь деревянный домик, пасека, родник — удобное место для ночлега и отдыха после утомительного, почти 30-километрового перехода.

От урочища Баргана начинается долгий полуторачасовой, утомляющий лесным однообразием подъём по гребню. Мягкая почва легко размывается дождевыми потоками, на прямых подъёмах тропа имеет то вид жёлоба среди аллей понтийских рододендронов и азалий, то вид лестницы, когда нужно переступать с одного букового корня на другой. Наконец седловина и спуск, через четверть часа приводящий к ручью и родничку. И, наконец, главный четырёхчасовой подъём. С высотой растительность меняется: тисы, каштан, лавровишня, пихта, снова буки, на площадках попадают грибы. У границы леса гребень выполаживается, появляются поляны с крупными цветами и первый пастушеский балаган, вблизи которого родник. Ещё несколько зигзагов по скалистому лезвию гребня, и тропа выводит к седловине у Сухой горы. Подъём закончен. Теперь можно отдохнуть, оглядеться.

Впереди небольшая понижающаяся поляна урочища Абылраху. Тропа уходит полого вправо, где нависают травянистые склоны массива Гуарап, переходящие в каменистые склоны и скалистые гребни. Слева по краю поляны тянется развал скал. Здесь в низкорослых зарослях скрывается

замечательный памятник древнеабхазского пастушеского культа, обнаруженный в 1964 году сухумским краеведом и художником В. С. Орёлкиным.

Огромный серый камень почти правильной кубической формы слегка наклонился с гребня в сторону пропасти. При взгляде сверху поражает его верхняя квадратная плоскость свыше трёх метров в поперечнике, как бы парящая в воздухе. Эта плоскость, подёрнутая мхом и лишайником жёлто-зелёного цвета, несёт на себе выбитые и выцарапанные в камне изображения топоров, крестов, изображения всадников и птиц, различных символических знаков и, к сожалению, автографы современных посетителей, не пощадивших замечательный памятник. Древнейшие изображения относятся к V–VI вв., когда достигшая расцвета Апсилия стала осваивать высокогорные пастбища для выпаса своего скота. В 60 м ниже на наклонной террасе видны остатки сооружения из крупных камней, а рядом плоская плита с пятью выдолбленными чашеобразными углублениями... Стоя на уступе перед глубоким ущельем реки Пырджал, за которым видны сочные пастбища, и вглядываясь в камни, легко представить себе, что в постройке хранились священная утварь, котлы для варки жертвенного мяса. На плите закалывали жертву, затем процессия пастухов двигалась к священному камню, где старейшины ставили свои родовые знаки, чтобы местный языческий бог скотоводства Айтар знал, чей именно скот он должен охранять...

От водопада, шум которого слышен от культового комплекса, начинается часовой подъём, выводящий на узкое плато, идущее горизонтально вдоль хребта. Здесь тропа раздваивается — западное ответвление через полдня хода через урочище Большой Гуарап по склонам хребта Хсырхуа приведёт к перевалу Куламба. Правая тропа через полчаса выводит на плечо отрога, за которым открывается живописный вид на урочище Малый Гуарап с пастушескими балаганами и на верховье реки Арвеш. Огибая редкие глыбы, скатившиеся некогда сверху, тропа идёт по альпийскому лугу, усыпанному разнообразными цветами и травами, — крокусами, прометеевым корнем, чабрецом, ромашками и т. д. От седловины отрога она сворачивает влево мимо снежников и скальных выступов и через час выводит на перевал водораздела Адзгары и Джампала. Отсюда открывается великолепная панорама ГКХ с лесистыми склонами, ледниками и зубчатыми вершинами. Прямо внизу вблизи кромки леса раскинулась голубая чаша крупнейшего гуарапского озера — Куараш. Спуск вдоль осыпей и снежника занимает минут 40 (10.2).

Х. Вдоль ГКХ (Главного Кавказского хребта) по долинам Адзгары и Бзыби.

Глубинные горы Абхазии отделяет от ГКХ глубокий провал Чхалтской депрессии, которая протянулась в широтном направлении параллельно ГКХ. Её дно заполнено водами Адзгары /Чхалты/ и Бзыби, которые бегут с перемычки Аданге в разные стороны, образуя своеобразную границу глубинной Абхазии. По этим долинам можно связать в едином маршруте восточные (бассейн Кодора) и западные (Псху, Рица) районы.

С севера Чхалтская депрессия ограничена высоким ГКХ, здесь расположены высочайшие в Республике вершины. Перевалы очень сложны, кроме Марухского и Наура. Но в настоящее время их прохождение связано с пересечением государственной границы, остаётся только надеяться, что со временем это препятствие для горных туристов будет преодолено по примеру стран Зап. Европы.

С юга депрессия ограничена параллельными ГКХ Бзыбским и Чхалтским хребтами. Чхалтский, или Абхазский хребет, продолжая на восток Бзыбский, протянулся на 40 км вдоль ГКХ. Между ними пролегает глубокая долина Адзгары, крупного притока Кодора. Адзгара начинается там же, где и Чхалтский хребет, — от перевала Аданге, и заканчивается вместе с ним у селения Чхалта. Чхалтский хребет не является водораздельным в полном смысле этого слова. Реки его северного склона—Шоудыд, Куараш, Мсабыста — впадают в приток Кодора, а южного—Зима, Копшара, Джампал — непосредственно в Кодор.

Чхалтский хребет и его отроги сложены осадочными и вулканогенно-осадочными породами,

которые во время горообразовательных процессов были смяты в складки в направлении к ГКХ. Долина реки Адзгары—типичная синклинальная—располагается в складчатом понижении. Долины рек, стекающих с хребта, врезаются поперёк направления складок, поэтому их ущелья, как правило, узки, нередко с отвесными скальными стенами. Разнообразие форм складчатости, чередование мягких и твёрдых слагающих пород, обработанных древними ледниками, водой и ветром, определили рельеф этих гор. Вершины и гребни хребта в основном имеют мягкие формы, зелёные травянистые склоны. Средняя высота хребта около 2300 м. Над ним на 1000 м возвышается стена ГКХ, увенчанная скальными пиками и льдом.

Гребень Чхалтского хребта не везде поднимается выше своих отрогов. Высшие точки хребта находятся в его западной части: Ахсырхва (2745 м), Шоудыд (2748 м), Шхәпидзга (3024 м). Современное оледенение незначительно—три каровых ледника площадью всего около 1 км²; два из них находятся на северных склонах Шхәпидзги, один — в верховье реки Амткел. В верхних цирках на высоте более 2500 м лежат небольшие снежники, питающие горные озёра и ручьи. В зоне выше границы леса повсюду следы древнего оледенения—сглаженные скалы, морены, озёра. Языки древних ледников спускались гораздо ниже, например по долине Шоудыд до реки Адзгары. В этом районе развиты карстовые явления: подземные реки, пещеры, колодцы. С южной стороны отроги начинаются с высот 400—500 м и захватывают зону предгорных колхидских лесов.

Близость к поселениям и богатые альпийские луга издавна определили эти горы как удобные пастбища. Поэтому здесь высока плотность троп, которые проложены обычно по верхам хребтов, обходя неприступные ущелья. Путешествия по тропам интересно дополнить несложными восхождениями, экскурсиями к историческим памятникам, ледникам. В верховье реки Амткел и у горы Шхәпидзга имеются перевальные маршруты 1А—1Б. Туристы незаслуженно редко посещают этот район. Значительная часть его (гора Шхәпидзга, верховье Амткела, долины рек Джампал, Копшара, Зима) ещё ждут своих исследователей. Предупреждение: ущелье Амткела не имеет троп и опасно для прохождения (отвесные стены, камнепады, бурная река, густые колючие заросли).

10.1 По долинам Адзгары и Бзыби от Военно-Сухумской дороги до урочища Грыбза (дорога, тропа, 85 км)

На 73-м км Военно-Сухумской дороги у селения Чхалта от трассы влево отходит тракторная дорога. Идём по ней левым берегом Адзгары, он образован крутыми стенами ГКХ. Именно вдоль Адзгары его гребень достигает рекордной на Западном Кавказе высоты (4046 м, г. Домбай-Ульген). Правый борт долины образован Чхалтским хребтом, он уступает ГКХ почти на 1000 м и не столь крут. Река пропилила себе путь в тектонической складке, поэтому здесь отсутствуют каньоны.

На 6-м км выходим к окраине села Птыш, оно расположено выше, в долине Южного Птыша. На 10-м км мост. Дальше идём правым, более пологим берегом, встречаются уютные поляны и дикие сады. Открытые места чередуются с чащей. На левом берегу видны крыши последнего селения долины - Лево́й Адзгары, тут же висят мост (13-й км). На 16-м км справа от дороги невидимый отсюда минеральный источник, на 19-м км переправа через вытекающую из озера Куараш (10.2) одноименную речку. На противоположном берегу Адзгары виден извилистый каньон потока Адзба.

Долина расширяется, и мы выходим на обширную поляну, в центре её выбивает минеральный источник (21-й км, 1100 м). Здесь расположен самодетельный курорт Адзгара, кругом палатки, шалаши, автомобили. На западном краю поляны у ручья удобные места для ночлега. Открылся вид на Джессарский водопад. Он срывается с высоты 3000 м в двухкилометровый пропил в скальном массиве несколькими каскадами. Над невидимыми колодцами стоят столбы водяной пыли, выше голубеет край висячего Джессарского ледника.

Бук сменяется пихтой. На 23-м км видны балаганы у следующего минерального источника. У моста через Шоудыд когда-то была стоянка геологов, на левом берегу этого притока - буровая вышка (24-й км, 1150 м), отсюда начинается подъём к перевалу Шоудыд (5 часов, 10.4). Дорога огибает склон горы Шоудыд и по мосту /28-й км/ переходит на левый берег Адзгары. Слева открылась крутая долина Мсабысты. Туда ведёт тропа к перевалу Мсабыста (7 часов, 10.3), а путь в соседнюю долину

реки Таймас (9 часов, 10.5) через перевал Шхapidзга (2600 м, 1А). Впереди прекрасно видны верховья Адзгары, приоткрылись зелёные ступени перемычки Аданге, правее видна широкая седловина спортивного перевала Чвахра в Архыз. Долину Адзгары перекрывает заросший моренный вал древнего ледника (33-й км, 1440 м), слева от дороги дом с хозяйственными пристройками, вокруг удобные места для лагеря. Отсюда начинается маршрут в долину Таймаса (10.6).

Долина расширилась, приняла форму трога, открылся вид на скальную пирамиду Аксаута и чёрные каменные перья Шхapidзги. Впереди отчетливо виден перевал Аданге. Подходим к месту слияния Аданге с Южным Марухом (37-й км, 1500 м), отсюда и начинается собственно Адзгара. Невдалеке, справа от дороги в лесу - кладбище защитников перевалов в суровые месяцы лета-осени 1942 г. За мостом через Южный Марух в чудесном пихтарнике бревенчатая хижина. Это место – туристский перекресток: по долине Южного Маруха в сторону Марухского перевала к водопаду Азырт и озеру Арадзны-дзиа; по долине Аданге к одноименному перевалу и долины Келасура, Амткела и Псыквы.

Дальше идём к перевалу Аданге. Он издавна связывает бассейны крупнейших рек Абхазии - Кодора и через него по полотну заброшенной старинной дороги геологи проложили новую, тракторную. Идём по долине Аданге тракторной дорогой, тропы срезают её серпантины. На 5-м км от Южного Маруха (1640 м)/ слияние истоков Аданге, дорога проложена вдоль их водоразделов. Вскоре дорога последний раз выходит к берегу правого истока (43-й км, 1700 м). Отсюда влево отходит тропа к перевалу Амткел (9.8). Часа через 3 от истоков лес кончается, выходим на альпийские луга и вскоре достигаем седловины Аданге (47-й км, 2305 м).

С перевала хорошо просматриваются обе важнейшие долины Абхазии, окружающие их горы. Водораздельная перемычка Адзгары и Бзыби играет важную роль в формировании климата. Влажные потоки воздуха из долины Бзыби задерживаются на склонах Аданге, поэтому климат Адзгары суровее и суше.

Дорога спускается правым склоном к видимому внизу пятну минерального источника Башкапсара. По пути, если спрямить по тропе серпантин дороги, можно увидеть пещеру - древний рудник. Он расположен в нескольких сотнях метров от дороги в группе скальных выходов, в одном из которых чернеет отверстие горнорудной выработки. Около 3000 лет назад здесь добывали медь. Следы древних шахт отмечаются во многих местах и дальше по склону. Интересен факт, что руду горняки добывали каменными молотами.

Дорога продолжает спуск правым склоном. Здесь из нескольких ручьёв начинается река Бзыбь. На её правом берегу расположен выход сернистой минеральной воды Башкапсара (50-й км, 1900 м). Вода имеет кисловато-вяжущий вкус, о её целебных свойствах ходят легенды по всей Абхазии. Лагерь разбиваем под пихтами.

Дальнейший путь ведёт в урочище Грыбза, туда 35 км. Тракторная дорога пересекает реку Пырдыгал, вскоре новый приток - река Сатхаро (2-й км от Башкапсары). Дорога выводит на альпийские дуга и сваливает в долину Шхабзцы, прямо к минеральному источнику (57-й км, 2200 м). Вода типа «нарзан» раньше привлекала к себе множество отдыхающих и лечащихся из различных районов Абхазии.

От реки Сатхаро сюда можно пройти другим путём, с посещением ещё одного минерального источника. Левобережная тропа по крутым откосам и скальным ступеням быстро выведет на границу леса, где на берегу реки под валунами пузырится сильно газированная вода. Тропа в соседнюю долину Шхабзца идёт по широкой террасе. Оттуда открывается исключительная по красоте и простору панорама Бзыбского хребта.

Пройдя около 1 км за источники Шхабзца вы окажетесь у вертолётной площадки (2150 м), здесь заканчивается дорога. Виды с этой точки тоже достойны высокой оценки. Перед вами вершины Бзыбского хребта, в центре панорамы скальный массив Хымсы, правее отвесная стена Герванты,

Тропа падает крутым серпантином на дно Бзыбского ущелья (60-й км, 1800 м). Спуск приведёт к развилке троп: прямо наша, влево к перевалу Келасур, Буковый лес сменяется пихтарником, рощами, по пути обилие земляники, грибов. Переходим стремительные Чамагвару и Скеу и выходим на обширную поляну у впадения в Бзыбь Убуша (64-й км, 1420 м). В глубине его ущелья виден острый пик горы Хымса, по ущелью ведут пути к леднику и перевалу Хымса (8.12, 8.14) и в верховья истоков Мцры (8.15). Вправо ответвляется торная тропа к перевалу Наур (10.10), рядом с тропой под старыми пихтами балаган. Через Бзыбь раньше был переброшен прочный мост, за ним удобные для

бивуака поляны. Там заночуем. Если же моста не окажется, остановимся у балагана.

До Южного Псыша ведут две тропы: нижняя, у самой воды короче, верхняя, в 150 м выше, в лесу, надёжней. На 69-м км подходим к ревущему потоку реки Южный Псыш. (У устья 1263 м). Здесь же сходятся обе тропы, обычно бывает наведена кладка, но если её не окажется, придётся переходить реку вброд рано утром, что потребует дополнительно полдня, так как придётся рано становиться лагерем.

За переправой тропа дробится на три ответвления, наша – средняя. Ниже Бзыбь входит в Верхний каньон, а тропа обходит его верхом через два перевала. До урочища Грыбза остаётся 16 км, первая часть – длительный монотонный подъём по маркированной красным тропе в густом лесу. У границы леса (2000 м) балаган. Отсюда вправо уходит тропа к Лабинскому перевалу в верховья Большой Лабы. Мы же идём у кромки леса влево, выходим на гребень (2150 м) и скоро сбегает на седловину перевала Гваштхва (80-й км, 2050 м). С перевала и подходов к нему открываются чудесные виды на каньон Бзыби и крутые заснеженные скальные стены Чадымского хребта. Прямой спуск вдоль короткого ущелья Гваштхвы приводит к кладке (85-й км, 1600 м) через Грыбзу. Здесь, в урочище ночуем. До Псху остаётся день пути (23 км) через перевал Чамашха (4.4).

10.2 Озеро Куараш (Пех)— Джампал.

Маршрут начинается из долины Адзгары, проходит через озеро Куараш, по девственным лесам ущелья Джампал и заканчивается в Цабале. Есть тропы, пройти весь путь можно за 3—4 дня. Желательно добавить 2 дня на экскурсии (в этом случае захватите примус для ночлегов выше границы леса). Маршрут совпадает на большом протяжении с походом от Джампальского моста до озера Куараш (9.9).

Тропа к озеру и перевалу Пех начинается от дороги, в 1,5 км от минерального источника Адзгара, ниже по ущелью Адзгары (10.1). Отсюда набитая тропа взбирается по крутому лесистому склону между теснинами реки Куараш и безымянной речки, вытекающей из озера Куараш.

Подъём можно начать и сразу от минерального источника. Нужную тропу отыскиваем на восточной окраине народного курорта, она ведёт вдоль ручья в глубь леса. Лес смешанный (бук, пихта), прорежен старыми лесозаготовками. Крутизна склона постепенно возрастает, тропка забирает влево по склону через нетронутый горный лес. На полянах заросли ежевики. В сырых ложбинах густо растёт высокий папоротник. Тропа может потеряться в густой траве, но это не беда: скоро мы выйдем на основную пастушью тропу. От народного курорта до неё можно добраться за час. Весь подъём до балаганов 800 м займёт 3 часа. Наконец, впереди просвет, и скоро мы оказываемся на верхушке зелёного холма (1935 м) в окружении стройных пихт. Ярко-зелёный луг будто парит над долиной. Вокруг просторно—не закрывая друг друга, стоят чёрно-зелёные пихты. Трудно оценить расстояние до громадной стены ГКХ, увенчанной скальными пиками, снегами и льдом.

Под пихтами добротные рубленные балаганы пастухов-сванов. Отсюда видны верхний озёрный цирк и ручей, вытекающий из озера. От кошей к ручью идёт тропа, по которой ходят за водой. Справа по ходу виден ручей, выбивающийся из склона горы. На границе кустарника и альпийских лугов тропа пересекает ручей, затем травянистым склоном выводит поверх ступени бараньих лбов (2175 м). За ними лежит озеро Куараш. Чёрно-синее зеркало занимает всё дно горного цирка. Прямо в воду спускаются замшелые скалы, альпийские луга различных оттенков, осыпи.

В тот же день можно пройти и перевал Пех, его седловина прямо над озером. Но озеро достойно особого внимания. На мягких травяных лугах, среди красноватых, причудливо сглаженных древним ледником скал уютно устраиваем палатки. За полдня можно обойти окрестности. Стоит подняться на верхушку бараньих лбов, полюбоваться яркими альпийскими цветами и увидеть панораму ГКХ. Стоит пройти к прозрачному ручью, за ним в завале крупных обломков скал (работа древнего ледника) рыбаки (в озере водится форель) устроили надёжную хижину из камней, где могут поместиться несколько человек.

Другая экскурсия на 3 часа—к верхнему озеру, лежащему в цирке, врезанном в Чхалтский хребет, в 200 м выше. Огибаем озеро Куараш справа. Тропа набирает высоту, обходя крутые участки. Скоро приходим к ручью, который живёт лишь при переполнении верхнего озера. Тропа теряется. Но водоём уже недалеко. Он такого же синего цвета и лежит в глубокой котловине (2500 м) в окружении каменных башен, осыпей, лугов. На высокой террасе севернее озера — ацангуары. Вокруг богатая альпика, среди белых выступов скал целые букеты ромашек, горца розового, пушистой сон-травы,

девятила.

За зелёными скалами Чхалтского хребта на востоке парит вершина Ходжал в Кодорском хребте. От верхнего озера есть перевал в соседнюю долину притока Шоуды, отсюда можно пройти и к перевалу Пех.

От озера до перевала Пех 1,5 часа пути. У самого гребня пересекаем тропу, которая идёт на восток к горе Гуарап (10.8). Вид с перевала Пех (2550 м) на юг довольно ограниченный. Обзору глубокой долины реки Арвеш мешает отходящий от перевальной седловины массивный травянистый отрог. Слева, отгораживая Арвеш от Кодора, поднимается ровный хребет Амткел. На западе, в 2 км от нас, высокий отрог—водораздел истоков Джампала. Там, где отрог отходит от Чхалтского хребта, — наш следующий перевал. К нему по крутому травянистому склону (в 100 м ниже гребня) идёт тропа, точнее, несколько прерывающихся троп.

Склон основательно изрезан водотоками, тропа повторяет их изгибы, увеличивая прямое расстояние почти вдвое. В 200 м внизу виден ручей. К выходу на перевал тропки собираются (и уже отчетливая тропа выходит на седловину), чтобы за ней вновь разбежаться в разные стороны. Здесь лучше спуститься прямо вниз к зелёным лужайкам среди замшелых камней. Влагу сочной траве даёт близлежащий снежник—след зимней лавины. На лугу можно увидеть кладку из камней, оставшуюся от давней пастушьей стоянки. Рядом верховье реки Пырдал, её глубокая теснина. Пастбища на террасах правого борта ущелья называются урочищем Большой Гуарап. Под ним на запад продолжается тропа. Впереди, примерно в 1 км, замечен крупный камень, возле него стоянка пастухов. Немало поучительного в их умении устраивать жизнь среди груды камней. Поблизости ручей. На ночлег можно остановиться здесь (2100 м) или спустившись по тропе к реке Пырдал, где в кустарнике можно собирать дров. До следующего удобного места по маршруту несколько часов хода.

Отсюда несложно взойти на хребет Ахсырхва. Это займёт полдня (с ранним выходом). За оставшееся до темноты время можно успеть перейти в долину реки Арвеш. Но лучше отвести на восхождение целый день. От стоянки пастухов тропа, набирая высоту, идёт на запад. Через 0,5 км за отрогом откроется зелёный амфитеатр, врезанный в склон. В середине ровная, летом сплошь покрытая белыми цветами поляна с огромным расколотым камнем. Тут же в каменном жёлобе стекает чистый ручей, а из ниши выбивается холодный родник. Отсюда хорошо просматриваются противоположный склон ущелья, тропа на перевал к Арвешу и пирамидальная вершина Сухая, вся густо изрезанная кулуарами.

Дальше наша тропа может потеряться в складках склона и обнаруживается выше или ниже. Нужно забираться понемногу вверх, ближе к поясу скал. Кругом цветущие луга, заросли рододендронов на жёлтых скалах. До перевала в долину следующего истока реки Пырдал 1,5 часа хода. За ним начинаются пастбища Ахсырхвы. Гребень Чхалтского хребта тут резко понижается. На пути к нему лощина, заваленная крупными глыбами. Среди них ровные зелёные лужайки; от снежников, лежащих выше, струятся ручейки. За несколько минут спускаемся к ним и после короткого отдыха направляемся к низкой части гребня Ахсырхвы. Вокруг альпийские ковры. Выделяются тёмно-синие бокальчики генцианов; жёлтые крокусы, подсвеченные солнцем, будто светятся изнутри. С гребня, куда скоро выводит чёткая тропа, видна обширная долина реки Шоуды. Далеко внизу микроскопические балаганы пастухов. Впереди в нашем гребне двойная вершина Ахсырхва, левее её перевал в Куламбу. Ещё левее длинный гребень отрога горы Лыхта. По её склону над лесом тянется линия тропы в селение Амткел.

Для восхождения на более высокую, северную, вершину Ахсырхвы нужны ледорубы и соответствующий опыт. Переходим на северный склон Чхалтского хребта и оказываемся на седловине между вершинами Ахсырхвы. Отсюда путь на северную вершину — вдоль гребня по крутым травянистым полкам и несложным скальным уступам. С вершины открывается круговая панорама. Напротив парад вершин ГКХ во главе с Аксаутом, левее понижение долины Южный Марух, ещё дальше горы Архыза — София, Пиши. В том же направлении скальная пила горы Шхадидзга, её подпирают, напозая друг на друга, серые осыпи. На западе ряд горных хребтов, спускающихся к морю. Возвращаемся в лагерь по знакомому пути.

Тропа на Арвеш хорошо утоптана. Пересекаем исток реки Пырдал и тут же начинаем подъём наискосок по левому склону долины. Всё выше поднимаемся над рекой, всё выше и круче кажется

склон Чхалтского хребта. Захватывающая картина, когда сразу можно увидеть весь свой путь на вершину. Обнаруживаем и несколько троп по склону, не замеченных там раньше. Это пастушьи тропы. Нередко они доходят только до коша или облюбованного пастбища.

Наша тропа через 30 минут выводит на гребень и резко заворачивает вдоль него налево. Совсем рядом высится изрезанная Сухая гора. Отрог, на который мы вышли, круто обрывается к Сухой горе, в его разрезе обнажены светлые легко разрушающиеся породы. Верх отрога составляет скалистый гребешок из голубоватых сланцев, внизу заросший рододендронами и криволесьем. Здесь находится исследованный В.С.Орёлкиным памятник древнеабхазского пастушеского культа (9.9).

Возвращаемся к тропе, которая скоро выводит на богатый альпийский луг чуть выше седла у Сухой горы. Отсюда начинается спуск в долину Арвеша. Сланцевые породы здесь разрушаются так, что водооток резко глубоки, а гребни—узкие. Слева характерная картина: крутой осыпающийся склон, по лезвиям гребешков выстроились шеренги пихт, из осыпей выбиваются роднички.

Тропа слаломным серпантинном ведёт по лезвию гребня. У границы леса гребень выполаживается. На этом ровном плече стоит пастуший балаган, неподалеку должен быть и родник. Отсюда хороший обзор ущелья Джампала. Тропа входит в буковый лес, и плотные кроны смыкаются над головой. Предстоит спуск в течение 2—3 часов. С высотой меняется растительность: бук, пихта, лавровишня, каштан. Попадают грибы. Вот и группа старых тисов.

Мы на дне мрачного тесного ущелья с ручьём. Тут же вытекает родниковая вода, столь желанная после долгого безводного пути. Вокруг непролазные заросли лавровишни. Тропа покидает ручей. Получасовой подъём приводит на гребень, по которому уже спустимся к урочищу Баргана (0,5 часа). Утомляет долгое отсутствие видимости ущелья, только лес. Мягкая почва легко размывается дождевыми потоками, на прямых спусках тропа превращается в жёлоба среди аллей понтийских рододендронов и азалий. Доносится шум реки. Деревья расступаются, и мы выходим к деревянному домику пасеки в урочище Баргана. Арвеш шумит глубоко внизу, вокруг густой колхидский лес. За домом есть родник. Рядом на полянах можно остановиться на ночлег.

Следующий переход не из лёгких, если за день идти до села Георгиевского. Тропа минует чистый буковый лес, затем через заросли лавровишни с могучими каштанами выводит к реке Пырдал. Живописный рубленый мост, под ним—заводь для купания. Ниже лесные реки Пырдал и Арвеш сливаются, давая начало Джампалу. Переходим по следующему мосту на левый берег. Река исчезает из виду, и скоро тропа выбегает на светлую поляну с грушевыми деревьями. Дальше (час ходьбы от моста) пересекаем ущельице с ручьём, который щедрым водопадом выплескивается из каменной щели на тропу. Здесь даже в жаркий день прохладно. Тропа опять набирает высоту, карабкаясь по борту долины, пока не попадает в затененное ущелье нового притока Джампала. Отсюда двухчасовой подъём через буковый лес. В сырых местах папоротник в рост человека, деревья перевиты лианами, густой подлесок—настоящие джунгли.

Наконец взбираемся на открытый уступ с тисом ягодным. На обрыве деревья отступили, открылась часть долины. Затем пересекаем ущелье следующего притока Джампала. В нем сохранились реликтовые леса—крупные деревья самшита и гигантские (может быть, самые крупные в Абхазии) тисы. Примечательно дерево рядом с тропой. Это ствол тиса в несколько обхватов, который ближе к вершине разросся отдельными стволами, поднятыми к небу стройными колоннами. Всё вместе напоминает готический храм. Дереву, наверное, более 1000 лет. Настоящий памятник природы!

Тропа спускается на дно ущелья, пересекает ручей, чтобы начать новый получасовой подъём уже к лесовозной дороге. Буковый лес стал светлее, видны следы лесозаготовок, а вот и вырубленная в скалах дорога. На её повороте открывается удивительный вид: бархатные складки лесных склонов в верховьях Джампала, гребень, по которому мы спускались в Арвеш, выше—альпийские луга Чхалтского хребта и голубые зубцы горы Шхадидза. Ещё десяток минут хода — и в скальной нише обнаруживаем родник. Теперь видно, как высоко мы поднялись над Джампалом. На противоположном склоне густая тень долины Чамагвары. До села Георгиевского около 8 км. Дорога пройдёт через пасеку и крутым серпантинном спустится в живописную котловину с селением, отгороженную горой Пал от Цабала. До Клухорской дороги, где в селении Чины заканчивается наш маршрут, ещё 6 км.

10.3 Через перевал Мсабыста к Лыхте

Не переходя по мосту Адзгару выше реки Шоудыд (10.1), нужно продолжить путь по правобережной тропе до правого притока Адзгары - реки Мсабысты. Иди к перевалу в Чхалтском хребте нужно вначале по тропе правым берегом, а дальше переходя с берега на берег, выбирая, где меньше заросли кустарника. На пути водопад и стена бараньих лбов, поверх которых альпийские луга; подняться к ним нетрудно левее водопада. Долина выполаживается. Прямо на юге, выше нас на 300 м — перевал Мсабыста. На запад к перевалу южнее башен Шхадидзги уходит долина левого истока Мсабысты к перевалу Шхадидзга (2600 м) в долину реки Таймас (10.5). Мы же продолжим подъём прямо по ходу. Предперевальная тропа крутая, идёт серпантинами в травянистых склонах и осыпях. До перевала (2300 м 7 часов подъёма от Адзгары). На самом гребне Чхалтского хребта лежит небольшое озеро, окаймлённое зеленью травянистых берегов.

Вид с перевала поражает воображение. Только с такой высоты можно оценить грандиозную мощь южных склонов ГКХ, вздыбившихся неприступной скальной стеной над Адзгарой. высоко в небо взметнулись скально-ледовые бастионы вершин Аксаута, Эрцахо, Джугутурлючата. Снизу не оценишь всю сложность перевальных путей через ГКХ на этом отрезке. Недаром их сложность 2Б-3Б.

На южном склоне внизу видна тропа, траверсом пересекающая склоны Чхалтского хребта. Это магистральная СПТ от перевала Амткел через Куламбу в сторону Цабала. Нам предстоит сойти с перевала по серпантинам пастушеской тропы на неё. Затем идём влево по СПТ до урочища Куламба, где пересекаются тропы Чхалтского хребта. Здесь ночёвка. Дневной переход занял 8,5 часов. Дальнейший путь к горе Лыхта совпадает с трассой маршрута 10.4.

10.4 Через Лыхту на Шоудыд.

Чтобы попасть из Цабала на пастбища Куламба, Ахсырхва или в долину Адзгары к минеральному источнику, пользуются тропой, идущей по отрогу Чхалтского хребта через вершину Лыхта. Для перехода в долину Адзгары потребуется 3-4 дня. На южном участке тропы вода есть не везде, что нужно учитывать при планировании маршрута. Есть два пути выхода на гребень Лыхты: через гору Малый Схадпач и по лесовозной дороге в ущелье реки Джампал. Первый сложнее, но проходит над озером Амткел (им рекомендуем пользоваться при прохождении маршрута с севера на юг). Второй проще и удобнее при подъёме.

От Джампальского моста (9.6) разбитая дорога идёт к подножию горы Пшоу и серпантином поднимается на её вершину (час хода). Лес кругом грабовый, попадают лишь тонкоствольные буки. По камням мхи да лишайники. Дорога спускается к полянам с родником (1 км), где можно отдохнуть в тени одичавшего сада. Через ущелье видно село Георгиевское. Отсюда пути расходятся: по дороге вправо—в ущелье Джампал (Б), а вверх по тропе— на водораздельный гребень и вершину Малого Схадпача (А). Под горой Лыхта тропы снова сойдутся.

А. Отыскиваем тропу и выходим на гребень между ущельями рек Джампал и Амткел. На протяжении первых 3 км тропа идёт полого, затем поднимается все круче через густой лес. Среди сплошного букового леса попадают редкие поляны и лишь однажды родник. В 1 км дальше родника у тропы можно осмотреть карстовые воронки. В 5 км от вершины Пшоу —“место для сидения”, там издавна отдыхают пастухи. Отсюда открывается вид на глубокое ущелье Джампала и Чхалтский хребет. Ещё 1 км — и тропа, образуя три зигзага, устремляется вверх к скальному карнизу. Затем небольшой спуск и отдых в урочище Ацилашара.

Впереди лесистый трёхвершинный хребет. Тропа слегка спускается, а затем идёт сплошной подъём 2 км. В одном месте тропа зигзагами вьётся по почти отвесной скале. Начались заросли лавровишни. Вот и первая вершина, за нею протяжённый спуск и такой же подъём на вторую вершину — Малый Схадпач (1791 м). На ней в окружении замшелых буков первый островок альпийского луга. Тропа дальше круто спускается на следующую седловину, занятую стройным буковым лесом. Ниже и правее из родников начинается речка Чамагвара. Вновь подъём, ненадолго появились ели. Зона леса сменяется альпийскими лугами. Третья вершина (1940 м) позади. Справа от тропы в небольшой котловине лежит озеро Лыхта. Воду из него пить нельзя.

Б. Другой вариант подъёма к озеру идёт и дальше лесовозной дорогой через ущелье Чамагвары. После поляны с родником дорога минует одинокий дом и через 6 км приводит к Чамагваре, которая тут начинается от собравшихся вместе родниковых ручьёв, скрытых в лесной чаще. Где-то глубоко внизу Чамагвара невидимо впадает в Джампал. Переходим по мосту. Дорога пройдёт ещё около 2 км,

а нам нужно не проскочить ответвление вверх старой тракторной дороги, которая пойдёт по теснине Чамагвары тенистым буковым лесом. Довольно крутой подъём через 2 км выводит на просторную поляну урочища Чамагвара с раскидистыми буками, пастушьими балаганами и родником (от селения Амткел 4—5 часов хода).

Затем поднимаемся по крутому склону в буковом лесу. Просторно, тропы разбегаются и сходятся. Главное направление — вверх (по вертикали более 500 м), поворот вправо и подъём по ручейку на гребень. Обращают на себя внимание причудливые камни известняка, изъеденные и сглаженные водой. По гребню достигаем ровной луговины. Здесь рядом в овраге есть ручей. Удобное место для ночлега (2 часа хода от реки Чамагвары). До верхней границы леса остаётся 1,5 км, тропа пересекает овраг и идёт вверх, над началом эрозионных оврагов. Стало видно, что наш гребень соединяется с невысокой вершиной (1940 м). Нужно обойти её справа и выйти на альпийский луг — урочище Адзмах.

Дальнейший путь — к горе Лыхта. Тропа минует зарастающее озеро Лыхта, на берегах его всегда есть скот, неподалеку стоит балаган. После долгого подъёма по лесу ровные луга радуют. Ниже на восточном склоне группа балаганов. Следующая возможность остановиться у воды представится только в долине реки Лыхты (4 часа хода).

Тропа пересекает восточный склон горы Лыхта недалеко от вершины. В хорошую погоду стоит подняться на одну из её вершин (можно управиться за час), с которой видны Цабал, тающая в дымке лента Кодора, море, а в бинокль — Сухумская бухта. На востоке — зелёный гребень Чхалтского хребта, из-за которого выступают покрытые снегами вершины ГКХ от Псыша до Домбай-Ульгена.

Восточный склон Лыхты круто падает в ущелье и весь изрезан многочисленными водотоками. Обойдя по нему вершину, оказываемся над глубокой лесистой долиной реки Лыхты, куда предстоит спускаться. Несколько дальше тропа раздваивается: одна ветвь продолжается по водораздельному гребешку над обрывами. Отсюда в 2 км на северо-востоке виден следующий наш перевал — Куламба и путь подъёма на него. Обидно терять высоту. Некогда была попытка провести новую тропу верхами, но её быстро размыло. Поэтому продолжают пользоваться древней тропой, спускающейся к Лыхте. Граница леса отмечает середину спуска (на 700 м) в долину.

Серпантины тропы в буковом лесу приводят на дно ущелья с ручьём. Дальше идём его левым берегом. За лесистым гребешком стекает другой ручей (вдоль него пойдёт наш подъём). У слияния ручьёв часто теряют тропу при обратном прохождении маршрута: она вырублена в сланцах скалистого мыса и сразу незаметна. Здесь на поляне на дне тесного ущелья место отдыха. К двум ручьям с левого склона добавляется третий, образуется река Лыхта и тут же исчезает в тёмной щели меж скал; оттуда из глубины доносится шум падающей воды.

Идём вверх вдоль ручья до того места, где к нему сходит отрог горы Куламба. По его гребню проложена тропа, не похожая на тропы округи: пологие зигзаги выработаны тщательно, со знанием дела. Тропу не портят ни снег, ни обвалы. Судя по всему, она сделана давно, но когда и кем — загадка. Несмотря на очень крутой подъём, идти по тропе удобно. Выше леса путь становится положе; пройдя ещё 200 м над кромкой леса, поворачиваем к перевалу. Слева массив Куламбы (2365 м).

За травянистым перевалом Куламба (2200 м), огибая исток одноименной реки, раскинулись обширные пастбища. Над ними возвышаются скальные зубцы вершин Шхapidзги, правее — вершины Шоудыд и Ахсырхва. Вправо по перевальному гребню уходит тропа на южные склоны горы Ахсырхва. Нужная нам тропа спускается в северо-восточном направлении к пастушьим балаганам (20 минут) рядом с границей кустарников (10.3). Тут часты облака и туманы. Исток Куламбы мощным потоком вырывается из грота в склоне горы. Пастухи-армяне покажут железистый минеральный источник неподалеку. В этих местах можно устроить ночлег. В верховье Куламбы сходятся тропы со всех концов Чхалтского хребта: с верховий реки Амткел, с пастбищ Гуарап, из долин Мсабысты и Шоудыда.

Следующий перевал — Шоудыд (2455 м) находится в северо-восточном углу долины Куламбы, в 4 км от группы балаганов. Справа от седловины скальные обрывы горы Ахсырхва (2737 м), слева начинается пологий гребень Шоудыд. Тропа хорошо натоптана.

Опытной группе можно рекомендовать восхождение на Шоудыд. Некрутой подъём (около часа) по скалистому поросшему травой гребню выведет на вершину массивной горы, которая с севера представляет собой 200-метровую отвесную стену. С вершины прекрасный вид на южный склон

огромной Домбайской стены и на вершину Эрцахо в центре. Западнее угадываются контуры архызских вершин. Совсем рядом грозные башни со шлейфами осыпей, это Шхapidзга — высшая точка Чхалтского хребта /3026 м/. Внизу на десятки километров простирается глубокая щель долины Адзгары.

С перевала тропа сходит в долину, огибая обнажения скал и крутые участки. Дальше нужно придерживаться левого борта ущелья и идти к большому камню (2 км), у которого находится балаган. Эффектно смотрится правый борт ущелья—грозная стена ступенчатых скал с водопадами, отшлифованная древним ледником, когда-то спускавшимся до самой Адзгары. Перед лесом балаган. Тропа входит в пихтово-буковый лес и скоро спускается к реке Шоудыд несколько ниже впадения в неё правого притока. Переправа и подъём (на 200 м) к поляне с высокой субальпийской растительностью. Верхом обходим обрывы и круто спускаемся к реке, чтобы переправиться на её левый ровный берег и идти по нему к Адзгаре (1—2 часа). Тропа минует поляны и отходит от реки. Дальше лес, увешанный мхами, поляна и крутой спуск среди огромных пихт и буков. В устье реки Шоудыд (1150 м) раньше стояли геологи, на левом берегу — буровая вышка.

10.5 Долина Адзгары - перевал Шхapidзга - долина Таймаса

Из долины Адзгары за день можно проникнуть с соседнюю с Мсабыстой долину реки Таймаса. В отличие от описанного ниже маршрута непосредственно по долине Таймаса (10.6) это простейший вариант прохода из Адзгары под таймасские перевалы. Начинаем подъём по описанному выше пути (10.3). Тропа теряется ещё на переправах с берега на берег. На альпийских лугах трога выше водопада тропа местами появляется вновь, местами опять исчезает.

Перед перевалом Мсабыста справа выбегает левый исток реки, там, левее скальных бастионов высшей точки Чхалтского хребта Шхapidзги /3024 м/ расположен наш перевал. Идём к нему через завалы камней, выходы скал по левому берегу потока. Впереди видна трапеция скальной вершины и правее - перевал Шхapidзга /2600 м, 1А/. Выход на него по цепочке снежников. Обзор ограничен снежным плато у перевала и горами в верховьях правого истока Таймаса. Идём по снежнику на дно цирка, слева снежная седловина на южный склон Чхалтского хребта.

На дне цирка несколько мелких озёр (час спуска), дальше возвышается скальный останец, с двух сторон омываемый ручьями. Внизу обширный луг с извивающейся лентой реки, спуск по осыпям, выходам скал, траве. На лугу (2100 м) удобные места для ночлега. Здесь же следует разбивать лагерь при движении к таймасским перевалам (10.6). Недалеко слияние двух истоков Таймаса.

10.6 Долина Таймаса - перевал Западный Таймаса - долина Амткел - перевал Ачадара - с. Аблухвара

Таймаса - первый правый приток Адзгары, начинается в снежниках Чхалтского хребта двумя истоками. Долина височая, к Адзгаре обрывается высоким лесистым уступом с каскадами водопадов. Среди пастухов и охотников известна, как "Чёрная речка" из-за кристально чистой воды. Долина уникальна своей первозданностью и безлюдьем. Маршрут интересен и разнообразен. Здесь и переправа через горную реку, лазание в нехоженном девственном лесу при полном отсутствии троп и следов людей. Поражает и особенная красота этого дикого ущелья.

Попасть в долину можно с правого берега Адзгары, где нет явных троп. Напротив устья Таймаса (1440 м) переходим Адзгару по завалам деревьев на многочисленных протоках. Если переправиться не удастся, придётся потерять полдня, чтобы пройти до моста (5 км ниже по течению) и правым берегом без тропы, по зарослям, обойдя прижимы, добраться до устья Таймаса. Река вырывается из тёмной щели в поросших мелкоколесьем и колючим кустарником скалах, резко поворачивает на 90° и подрезает крутой лесистый склон правого борта широким спокойным потоком. Вода, действительно, кажется чёрной из-за чистоты и отражения тёмных берегов. Река неглубока, её легко перейти вброд.

Троп в долине до самого верха нет, подниматься нужно по крутому лесистому склону правого берега Таймаса. Вскрабываемся на крутой берег и уходим сквозь заросли резко вверх. Идти стало легче, подлесок не так густ. Попадаем в густое криволесье (1.5 часа от Адзгары), опять трудно идти, ветки, буквально, срывают рюкзаки, ноги скользят на камнях, трава густая, упругая. 2 часа "обезьяннего" лазанья вводят на открытый участок, откуда хорошо просматривается долина и ленточка реки на её дне. Впереди видна гора Двуглавая, наш перевал правее.

До реки по вертикали метров 150. Возможно, ближе к ней имеется более лёгкий проход, но, чтобы

не угодить в каньон с водопадами и скользкими скалами, лучше к реке до места выполаживания долины не приближаться. Цепляясь за ветки, корни, высокую траву, сходим к реке (4 часа). Дальше продираемся сквозь заросли у самой воды. Криволесье закончилось (5 часов), дальше пойдём в высокой траве, скрывающей валуны. Время от времени попадаетесь сильно заросшая тропка, очевидно, пробитая охотниками. Выходим на обширную луговину (6.5 часов), по которой течёт спокойная извилистая река. Здесь ночуем.

Впереди хорошо видна гора Двуглавая, которая смотрится отсюда, как пирамида. Справа от неё просматривается понижение перевала Верхний Амткел, слева - проход в цирк левого истока Таймаса (10.5), ещё левее - скальный водораздел таймасских истоков, а перед ним угадывается ущелье правого истока. В сторону ГКХ развернулась грандиозная панорама: ледник Карач, доминирующий на этом участке Аксаут, правее - Малый Аксаут, дальше - Туманлы-Тау и Джугутурлючат.

Путь вверх идёт правобережной тропой, которая неожиданно стала видимой. Тропа карабкается на поросший кустарником уступ и затем спускается к правому истоку недалеко от места его слияния с левым (1 час от места ночёвки). Слева открылось ущелье правого истока, по нему можно выйти в долину Мсабысты (10.5), туда же уходит тропа, по левому истоку тропы нет.

Идём по крупной осыпи, траве, разрушенным скалам вдоль правого берега левого истока и через 2 часа от места переправы через поток выходим на снежник. Прямо перед нами гора Двуглавая. Отсюда уже видно, что её вершина раздвоена. Справа от неё глубокий вырез перевала Верхний Амткел /2750 м, 1Б/ справа от вершины. Под вершиной осыпи образуют громадную букву "X", ниже - снежник, по нему идёт путь к перевалу Верхний Амткел. Со снега нужно выйти на осыпи, а с них войти в кулуар, имеющий направление на вершину. Затем для подъёма используется правый верхний фрагмент буквы "X". Осыпной кулуар крут (вверху до 40°), выше он переходит в травянистый склон со скальными выходами. Крутизна доходит до 60°! Протяжённость трудного участка около 80 м. Используется всё, что возможно: клюв ледоруба, кустики рододендрона, ноги лишь помогают. На седловине (4.5 часа) прочные скалы с хорошими трещинами для крючьев. В сторону долины Амткела уходят разрушенные скалы, затем крутой снежник выкатывается на пологое поле ледника Амткел. Дальнейший путь совпадает со спуском с перевала Западный Таймас.

Продолжим наш маршрут к перевалу Западный Таймас. Из цирка западного истока по узкому коридору в скалах "выползает" перекрывший реку снежник. Поднимаемся по нему, крутизна в начале подъёма до 20°, при выходе в цирк до 25°. Перевал хорошо виден между вершинами Двуглавой Таймаса. Это самое правое, ближайшее к Двуглавой, понижение в Чхалтском хребте. К перевалу в западном направлении ведёт крутой получасовой подъём по травянистому склону. Прямо перед нами в ровном гребне Чхалтского хребта левее вершины Таймаса расположен перевал Восточный Таймас, он выводит в урочище Дзага на тропе Куламба-Амткел. С седловины на дно цирка спускается длинный наклонный снежный кулуар. С перевала Восточный Таймас /1А, 2700 м, 4 часа/ открывается широкая панорама лесистых хребтов Абхазии и стены ГКХ. К тропе вдоль южных склонов Чхалтского хребта идёт крутой спуск сначала по камням, затем травянистым склоном (0,5 часа от перевала).

По травянисто-осыпному склону (до 45°) выходим на сжатое скалами узкое седло перевала Западный Таймас /1А, 2700 м, 4 часа/. Позади внизу лежит поле забитого снегом цирка западного истока Таймаса, над ним амфитеатр окружающих скал. Над долиной доминирует скалистая глыба Шхapidзги, которая производит впечатление своими мрачными скальными перьями, от них вниз уходят длинные полосы снежных кулуаров. Хорошо видны каровые ледники северо-западного склона этого массива. Впереди открылась верхняя часть долины Амткела, видно, как ледник Амткел стекает в направлении скального останца. Дальше просматривается широкая луговая седловина невысокого перевала Амткел (9.8), за ней возвышаются вершины Бзыбского хребта.

Спуск на запад вначале по сильно разрушенным скалам, затем по крутому (до 45°), постепенно выполаживающемуся длинному снежнику. Идём в направлении скального останца, обходим его справа и оказываемся на скальной террасе (40 минут от перевала). С террасы видна вся верхняя часть долины Амткела. Во главе раздвоенного цирка стоит двуглавая вершина, по обе стороны её "V"-образные седловины: справа - пройденный нами перевал; слева - перевал Верхний Амткел - более сложный, чем наш вариант перехода между долинами Таймаса и Амткела. В скальном гребне

левее Верхнего Амткела расположен перевал Хамсун /1Б,2700 м/. Он выводит на реку Аданге.

Под Двуглавой лежит долинный ледник Амткел. Первым из европейцев на нём в начале 90-х гг. XIX в. побывал ботаник Н.А.Альбов, а в 1896 и 1897 гг. его исследовал и описал известный гляциолог К.Л.Подозёрский.

Преодолев лабиринт крупных глыб и ступень разрушенных бараньих лбов,ходим на зелёные луга к началу пастушеской тропы (1 час 40 минут от перевала), которая выводит к броду на левый берег с влажным лугом. Выше брода река круто падает с невысокого зелёного уступа, разбивается на множество струй, которые в падении извиваются вокруг валунов. Над пенящимся потоком виднеется гора Двуглавая со своими "V"-образными перевалами. Левым берегом идти недолго, новый брод вернёт нас на правый. Появляется кустарник. Тропа теперь чёткая, мы вошли в зону пастбищ. Получасовой переход от влажных лугов приводит к большой стоянке пастухов в излучине реки Амткел (2,5 часа,1840 м), где она, выйдя из скального цирка с ледником, поворачивает на 90° к югу. Рядом, на севере широкая седловина перевала Амткел в верховья Аданге. Предполагают, что в глубокой древности Амткел стекал в Аданге, но был “перехвачен” рекой южного быстрее размываемого склона. Ночуем в излучине.

Река исчезает в глубоком каньоне, а тропа взбирается на правый борт долины и, пересекая верхами многочисленные русла ручьёв и сухие водотоки, выводит на луговую седловину перевала Ачадара /5 км от излучины, 2300 м/. С перевала видны горы Чхалтского хребта в верховьях реки Амткел. Впереди внушительная скальная гора - Хымса. Далее тропа немного спускается к истокам реки Схапач, затем неумолимым траверсом влево-вверх выводит на гребень водораздела Схапач-Келасур, справа от тропы балаган (8 км). С гребня открывается панорама Абхазии, альпийские пастбища, ярко-голубое небо, близкие облака. На севере выделяется скальный массив Хымсы. Под ним исток Келасура. На западе над долиной Келасура дымчатый конус горы Дзыхва (2710 м), к югу над зеленью лесов поднята вершина Большого Схапача (2240 м). Переход по гребню приведёт к началу крутого спуска с водораздела влево (12 км). Спуск в долину Схапача описан выше (8.16).

10.7 По высокогорью Чхалтского хребта.

Это путешествие позволяет увидеть сразу большую часть Западного Кавказа с панорамных вершин. Туристам следует иметь, чтобы не связывать себя дровами —горелку. Весь хребет от селения Чхалта до перевала Амткел можно пройти за 3—4 дня, плюс дни на экскурсии, восхождения, исследования. Часть пути через верховья рек Арвеш и Пырдалг описаны в предыдущих маршрутах (9.9,10.2). Добавим, что ныне здесь пасут скот в районе гор Гуарап и Куламба, связь между которыми эпизодическая, поэтому тропы в середине маршрута на участке Арвеш—Ахсырхва недостаточно отчетливы.

От пастушьих балаганов в верховье реки Кулаамбы (10.2) до перевала Амткел — дневной переход. Тропа всюду идёт выше границы леса. Для начала нужно выйти на правый борт долины Кулаамбы. Огибая ущелье правого истока реки, тропа уходит в сторону перевала Шоуды и, дойдя до следующих балаганов, разветвляется. Идём на запад в сотне метрах выше границы леса (другая ветвь от балаганов забирает прямо вверх на перевал Мсабыста в Чхалтском хребте).

Пейзаж довольно суров: склон каменистый, трава скудная, осыпи, в затенённых местах снежники. Сланцевые породы здесь легко разрушаются под действием обильных осадков и перепада температур, поэтому весь склон изрезан оврагами. На юго-западе виды лесистых хребтов, понижающихся к морю, с глубоким непроходимым ущельем реки Амткел.

Через 3 км тропа достигает обрыва скал и обходит его с набором высоты 100 м. Дальше пересекаем русло ручья и поднимаемся на довольно округлую и просторную вершину хребтика (2350 м), круто падающего в ущелье реки Кулаамбы. Пологий спуск ведёт на перевал (2300 м) к следующему притоку реки Амткел. Дальше, почти не меняя высоты, тропа пересекает (около 5 км) зелёные верховья этого притока—урочище Дзага (есть балаган). Отсюда тропа спускается к протяженным, местами заболоченным пастбищам Тейха и через 8 км приводит на берег Амткела к сырой луговине (10.6), которая с едва заметным подъёмом выводит на перевал Амткел (9.8).

10.8 На Марухский перевал

Марухский перевал издавна связывал Абхазию с Северным Кавказом и путь этот был удобнее

Клухорской тропы. События Великой Отечественной войны покрыли перевал и его защитников славой, об этом времени напоминают следы боев и многочисленные мемориалы. Относительная простота маршрута, возможность даже новичкам увидеть вблизи кавказское высокогорье, могучие пики высокой альпинистской сложности, мощные ледники и ледопады должны привлечь туристов. Для восхождения на перевал и возвращения достаточно дня, но лучше стать на ночлег поближе к Южно-Марухскому леднику, чтобы с утра выйти на гребень ГКХ и полюбоваться видами ещё не закрытых облаками гор. Нужно иметь в виду, что выход на перевал нужно согласовать с погранслужбой и ни в коем случае не пересекать границу.

Тропа идёт левым берегом Южного Маруха, Недалеко от слияния истоков Адзгары есть большая поляна, где был мемориальный музей в честь защитников заоблачного фронта. В этом месте в 1942 г. располагался штаб 808-го стрелкового полка. Минуем бывший лагерь геологов, восстановленный блиндаж. Лес чередуется с полянами. Слева по ходу, за рекой видно место впадения в Южный Марух Чвахры. Тропа пересекает ледниковый поток - речку Карач (5 -й км, 1900 м). Мы на границе леса, тут же стоит балаган. Здесь располагалась последняя в долине советская огневая позиция, которая вела огонь по прорвавшимся к водопаду Азырт егерям дивизии "Эдельвейс". Водопад уже близко. Он срывается мощным столбом воды с перегородившего долину поросшего кустарником скалистого уступа. В начале сентября 1942 г. здесь проходила линия фронта, до сих пор в камнях находят гильзы, осколки.

Выше водопада крупнокаменистая конечная морена древнего ледника. Немного не доходя до неё, переходим по снежному мосту на правый берег реки. Левобережная же тропа перед Южно-Марухским ледником выбита в скалах и опасна для новичков. Проходим луг со спокойным ручьём, дальше тропа взбирается высоко над рекой и обходит так называемые "Ворота перевала" - полукилометровый скальный каньон Южного Маруха. За "Ворота перевала" наши воины вели тяжёлые бои, рубеж несколько раз переходил из рук в руки. А вот и язык Южно-Марухского ледника /9-й км, 2365 м/. Он покрыт моренным чехлом, попадаются узкие трещины. Выше виден красивый ледопад и сияющие белизной фирновые поля в узком проходе между вершинами Каракая и Марух-баши. Там расположен сложный Южно-Каракайский перевал /2Б/ в долину реки Аксаут. Со стороны ледопада доносится грохот ледовых обвалов. Окружающие ледник вершины поражают воображение своей монументальностью и суровостью.

Пересекаем язык ледника на северо-восток к 200-метровому крутому перевальному взлёту. Тропа легко выводит косым траверсом на Марухский перевал /11-й км, 2746 м, 1А/. Весной безопасный путь нелегко отыскать, склон опасно подрезать из-за риска вызвать лавину. Категория сложности перевала в мае повышается до 1Б. На южной стороне выпадает больше снега, чем на северной, прохождение долины Южного Маруха в лавиноопасные часы /11-17/ нежелательны. Ночёвки в долине нужно исключить.

Седловина перевала представляет собой обширное каменистое плато - срезанную древним ледником верхушку ГКХ. Здесь сохранились остатки стрелковых ячеек, воздвигнуто несколько обелисков. На север протянулась почти безлесая долина реки Марух, под нами белое поле Северо-Марухского ледника, к нему крутой стеной бараньих лбов обрывается перевальное плато. Жаркое солнце лета 1964 года растопило лёд, раскрыв страшную тайну Марухского ледника - обнажились останки бойцов 1942 года. Их захоронили в братских могилах в станице Зеленчукской и посёлке Орджоникидзе у города Карачаевска. А в память о грозных событиях 1942 года на перевале установлен памятник. На мраморной плите надпись: "Героям ледяной крепости, бойцам и командирам 810-го, 808-го полков 394-й стрелковой дивизии, 155-й отдельной стрелковой бригады, стоявшим насмерть на Марухском перевале против немецко-фашистских оккупантов в 1942-1943 гг."

10.9. К озеру Арадзны-дзиа (8 часов в оба конца).

Цель маршрута – ледниковое озеро Арадзны-дзиа (Верцхлис-тба), достопримечательность верховий долины Адзгары, расположено высоко над слиянием Аданге и Южного Маруха, на просторном уступе под вершиной Чвахра в ГКХ. Даже во времена расцвета горного туризма и массовых походов в Марухском узле, оно, практически, никем из путешественников не посещалось. Поэтому найти его не так-то просто. Среди пастухов оно пользуется славой святого. Абхазы верят,

что купание в водоёме обязательно вызывает непогоду, поэтому они неохотно дают консультации туристам, как пройти к озеру.

Перейдя реку выше водопада Азырт (10.8) на лугу сворачиваем с тропы влево и уже наугад идём вниз, к устью Чвахры (1750 м). Ищем тропку, ведущую от места кладки сквозь криволесье вверх по левому берегу Чвахры, через полчаса она приведёт к балагану у слияния истоков Чвахры (1850 м). Общее направление от балагана на юго-запад, идём вдоль правого истока среди высокотравья и густого кустарника, подъём довольно крут, приходится помогать себе, держась за кусты, несколько раз перескакиваем с берега на берег ручей, смотря по обстановке. Там, где ложбина с ручьём выполаживается, уходим влево и оказываемся на обильно заваленном глыбами обширном уступе. Путь к озеру очевиден и идёт вдоль заметного прохода среди гладких бараньих лбов. Через полтора часа ходу от места слияния истоков Чвахры выходим к на редкость красивому озеру. Оно приютилось на уступе (2425 м) под вершиной Чвахры (2934 м), с юга его прикрывает пик безымянной вершины (2490 м), в зеркале озёрной глади отражаются скалы и шлейфы осыпей обеих вершин, на берегах обычно лежат и летом снежники, вокруг тишь и безлюдье, на водопой приходят горные козы, в скалах и бараньих лбах часто встречаются улары.

Озеро круглое, диаметром 300 м, переводится, как "Серебряное озеро". К северу и западу от Арадзны-дзиа в складках бараньих лбов притаились ещё два озерца.

С высоты озёрной террасы открываются величественные виды на ГКХ, Чхалтский хребет со скальными перьями доминирующей мрачной Шхапидзги и долину Адзгары, которая просматривается до самого Кодора. Хорошо видны скалы перевала Куреллы, правее вдали просматривается ровный гребень Марухского перевала, над ним возвышается грозная пирамида Каракаи, ещё правее скалы Марухкаи и Марух-баши. Прекрасно просматривается вся долина реки Карач от перевалов Западный Аксаут и Карач – Чхалта и сверкающих на солнце ледников до самого устья.

Возвращаемся тем же путём, любой другой не приемлем.

10.10. Под перевал Наур и к минеральным источникам Шхабзца через перевал Скеу (тропы, снежно-осыпной склон, бараньи лбы, 2 дня)

Из верховий Бзыби есть интересный маршрут к ГКХ под перевал Наур. Он даёт возможность познакомиться с высокогорьем, полюбоваться видами Абхазии. Доступен опытным путешественникам, необходимо иметь ледорубы, газовые горелки или примусы.

Раньше Наур был самым популярным в регионе переходом через ГКХ. Здесь проходил кратчайший маршрут из Архыза к Чёрному морю. Перевал издавна использовался горцами, о чём писал отважный разведчик, русский офицер барон Ф.Ф.Торнау. В 1835 г. Торнау обнаружил на перевале жертвенный камень под скалой, где лежали не только пули и монеты, но и железные наконечники стрел.

Маршрут начинается от балагана на правом берегу Бзыби напротив устья Убуша (10.1). Отсюда в лес уходит веер троп, можно сбиться. Нужная тропа отходит от магистральной, ведущей к перевалу Аданге, в сотне метров восточнее балагана. Идём левым берегом ручья в густом пихтовом лесу, затем переходим на правый берег, постепенно втягиваемся в лошину. Впереди видна группа живописных красных скал, тропа обходит их правее и взбирается меж огромных клёнов на крутой уступ. Часа через 2 выходим на границу леса, справа одинокое дерево, в его тени можно отдохнуть. Слева в глубоком овраге ручей, вдоль которого мы шли, он начинается из обильного родника. Левый борт оврага порос черникой, которая в этом месте созревает несколько раньше. Слева сверху виден балаган, туда ведёт наша тропа. У балагана (4-й км, 2250 м) множество троп, нам нужно уходить вправо по самому краю плато Ашимхур, на котором расположен балаган. Тропа широкой дугой огибает плато, справа можно перевалить в соседнюю долину Скеу. Самый удобный спуск в эту долину с седловины у начала крутой

осыпи, по которой нам предстоит подняться траверсом влево-вверх. На вершине отрога, который ограничивает плато Ашимхур с севера в дни боев за перевал Наур располагался штаб батальона 810-го стрелкового полка, поэтому точка пересечения тропой отрога получила среди туристов название "Перевал Штаб" (6-й км, 2300 м). Вид с отрога великолепен. Внизу река Южный Псыш зарывается в непроходимый каньон, далее видна поросшая густыми лесами узкая Бзыбская долина, хорошо видны горы, образующие крутостенные борта долины - Лакырдызтоу и Дзышра, на юге, над глубокой пропастью Бзыби стена Бзыбского хребта с высоколежащим ледником Хымса, который покоится на заоблачном ложе меж скалистых вершин Хымсы и Капышистры. Прямо под ногами холмистое пастбищное плато Ашимхур, так как прямой путь на него опасен, мы шли сюда траверсом от его восточного края. Перевал Наур ещё не виден, но внушительная скальная громада Псыша со своим зазубренным западным гребнем (10.11), который падает к перевалу, прекрасно просматривается.

Спускаемся косым траверсом вправо на заболоченный луг висячей долины Южного Псыша. При движении в обратном направлении важно не потерять в непогоду тропу и не угодить в каньон. Выходим к тихому прозрачному озеру, которое питает большой снежник (7-й км, 2350 м). Из озера вытекает ручей, вокруг удобные для бивака площадки. Если не планируется спуск по пути подъёма, здесь следует заночевать. Отсюда подходы к перевалу стали ещё лучше видны. Впечатляет вид на глубокое ущелье Бзыби. Оставим у озера рюкзаки и продолжим движение по тропе. Впереди, правее вершины Псыш видна снежная седловина перевала Скеу. Наша тропа обходит верхаи водопад, затем по осыпям и снежникам выводит на обширную седловину Наура (9-й км, 2 часа от озера, 2865 м, 1А). Здесь по линии ГКХ проходит государственная граница. Ни в коем случае не приближайтесь к краю перевального плато. На южной, абхазской стороне перевал засыпан обломками скал, вид отсюда грандиозен. На юге стена Бзыбского хребта со скальными башнями Хымсы и Капышистры, на востоке вздыбился грандиозный скально-ледовый Псыш (10.13) с висячим ледником Скеу. На перевале воссозданы блиндажи 1942-43 гг. Здесь же памятник защитникам ледовой крепости, которую немецкие егеря не смогли покорить даже на короткий миг. Мемориал на перевале создали туристы объединения "Ждановтяжмаш" с помощью оставшихся в живых защитников перевала во главе с бывшим комиссаром батальона К.С.Расторгуевым в 1982 г. Весь подъём к перевалу занял 6,5 часов. Спуск по пути подъёма потребует около 4,5 часов. Мы же спускаемся к озеру, где будет разбит лагерь.

На следующий день идём через перевал Скеу (2800 м, 1Б). Он был хорошо виден ещё от подхода к водопаду ниже озера. От места ночёвки 45 минут. Основная трудность перевала на спуске к реке Скеу. Снежно-осыпной склон достаточно крут, спускаемся с небольшим траверсом влево. Через полчаса выходим к леднику на край головокружительной пропасти. По полкам в бараньих лбах сходим к реке, которая стремится к Бзыби каскадами сливов и водопадов. Спускаться следует левым берегом потока. Примерно через 2,5 часа в берёзовом криволесье встретится тропа (1800 м), спускающаяся с плато Ашимхур и ведущая на водораздел Скеу и Чамагвары. Туда 150 м по вертикали. С водораздела сходим на 400 м в долину Чамагвары к балагану, далее лёгкий переход к источнику Шхабзца (10.1)

Менее подготовленная группа может перейти на Скеу от плато Ашимхур ниже крутой осыпи под перевалом Штаб.

10.11 На вершину Псыша (3501 м, 2А)

Этот альпинистский маршрут доступен опытным путешественникам, необходимо иметь ледорубы, верёвку от 20 м, газовые горелки или примусы. Выход согласовать с погранслужбой. Базовый лагерь перед восхождением нужно организовать у озера (2350 м) под перевалом Наур (10.10).

От перевального плато нужно взять правее и траверсировать крутой осыпной склон под гребнем ГКХ. Не выходить на гребень, это граница! Переваливаем через невысокий отрог с острыми скальными жандармами. Он отделяет верха Южного Псыша от долины Скеу. За отрогом лежит ледник Скеу. Проходим вдоль рантклюдта до кулуара, по которому нетрудно подняться (10 м) на один из гребней Псыша. По лёгким скалам и крутым обломкам поднимаемся прямо вверх в сторону хорошо видимой отсюда снежной вершины Псыша. Вершина представляет собой снежно-ледовый

купол крутизной около 35°. Подниматься следует в три такта. Весь подъём от перевального плато занимает 3 часа. Псыш - это великолепная обзорная точка. Открылась буквально вся Горная Абхазия от Ходжала на востоке до Ах-Аг на западе. В ясную погоду при прозрачном воздухе видна синяя гладь моря. В деталях просматриваются все вершины Чадымского массива и пирамиды Капышстры и Хымсы. Отлично виден ледник Хымса. На северную сторону открыт обзор Архызского высокогорья. Здесь доминирует грозный Пшиш - высшая точка района /3789 м/. Совсем рядом другие наиболее высокие вершины Архыза: Чучхур-баши, София, Аманауз. На востоке в цепи ГКХ выделяются Кизгыч, пик Алан, Марух-Кая, Кара-Кая, Аксаут, Эрцаху, Белалакая, Домбай-Ульген и Бу-Ульген. Это уже вершины Домбая.

На спуске важно не попасть в туман и непогоду. Тогда трудно будет правильно сориентироваться в хитросплетении отрогов. Поэтому при подъёме нужно соорудить в узловых местах из камней турики. Начинать спуск по покрывающему ледник вершины снежнику лучше всего с помощью верёвки. В противном случае идти не спеша в три такта. На ледник Скеу лучше спуститься не по кулуару, что несколько опасно, а левее его спортивным способом по верёвке. На спуск до перевала понадобится 2 часа. Все восхождение от лагеря и обратно займёт 8 часов.

XI К истокам Кодора

11.1 К Южному приюту

Прощаемся с Цабалом, с Джампальским мостом (9.6). Шоссе плавным серпантином набирает высоту, минует селение Чины (36-й км), выходит поверх каньона Джампал, а затем начинается спуск уже в долину Кодора.

Впереди впечатляющие отвесы скал Багада, ярусами спускающихся в глубину долины к Кодору. По склонам стоят могучие леса. Позади, где Кодор уходит в сторону моря, над ущельем возвышается обрыв Цебельдинского нагорья, утёсы с крепостью Цибилеум. Левее синие вершины Панавского хребта.

Раньше древняя Клухорская дорога шла поверх скал Багада. Это был трудный и хорошо защищаемый участок. Когда строили Военно-Сухумскую дорогу, в скале прорубили террасу, и ещё недавно на головокружительной высоте автомобили выписывали виражи. Теперь в скалах Багада (40-й км) пробиты два тоннеля. Первый из них имеет длину 300 м. С дороги видно, как внизу Кодор прорывается через каменную щель шириной 10—15 м. Через неё на высоте 60 м переброшен мост. Раньше по нему шла Военно-Сухумская дорога. В старину тут был висячий Чёртов мост из лиан.

Дальше проезд закрыт. Пограничная зона! Для посещения Дала и верховий Кодорского ущелья необходимо оформить пропуск.

За скалами Багада шоссе ныряет в тень каштанового леса. Ущелье Кодора становится шире, вдоль дороги мелькают сады с домиками, плантации кукурузы, табака. Эта часть долины до селения Чхалта называется Далским ущельем. Самое крупное в нем — селение Лата. В центре его недалеко от шоссе развалины “дворца князя Маршан”. В этой крепости, сложенной из булыжника и кирпича в середине XIX в. русскими солдатами, жил могущественный далский князь Батал Маршан, который здесь и похоронен.

У селения Копшара (63-й км) шоссе сужается, лесные склоны слева и справа венчают похожие на крепостные стены скалы. Дорожная лента пересекает осыпи, врезается в скалы, речные отложения (когда-то Кодор протекал ближе к правому борту ущелья и выше).

На 67-м км—селение Зима. Дома просторно расположились по склону вдоль одноименной речки. Жители занимаются пчеловодством. В 1979 г. здесь произошел гигантский оползень грунта, который снес часть домов и сады.

Чхалта (73-й км, 500 м) — узловое место для многих туристских маршрутов, идущих по ущельям Адзгары, Сакена, Гвандры, через Клухорский перевал. В селении живут сваны, как и выше по Кодору. Палатки можно поставить, спустившись с дороги на берег Кодора, ниже развалин крепости Чиргс-абаа. Крепость находится рядом с дорогой на поросшей лесом скале, что возвышается у слияния Адзгары с Кодором. Крепость можно осмотреть за час.

Поднявшись к вершине скалы, попадаешь в мир неразгаданного прошлого. Под травой, из-под корней деревьев проглядывают остатки стен, сооружений. Крепостью была вся верхушка скалы.

Мощные стены поднимались над скальными обрывами на 8—10 м. Внутри хорошо сохранилась прямоугольная башня высотой 4 м, у южной стены руины облицованного тесаным известняком здания, видимо, крепостной церкви. К юго-западу от верхней крепости просматривается нижний ярус стен с проёмом ворот.

Считают, что крепость построена в раннем средневековье (IX—X вв.). Возможно, на этом месте прежде располагалось укрепленное поселение апсиров. Среди находок в крепости—золотая монета Юстиниана I (VI в.). Из крепости красивый вид на слияние Кодора и Адзгары. За мостом через последнюю дорога разветвляется: левая ветвь уходит в ущелье Адзгары (10.1), правая—в верховье Кодора и к Клухорскому перевалу. Ущелье Кодора превратилось в широкую спокойную долину. В нем привольно раскинулось утопающее в садах селение Ажара (81-й км)—центр верхней части Кодора, называемой Абхазской Сванетией.

Не доезжая до Ажары, в разрезе левого борта ущелья, над щеткой хвойных лесов ненадолго покажется друза чёрных пиков с пятнами снежников. Это вершина Ходжал в Кодорском хребте.

Сванское селение Генцвиш лежит в обширной зелёной котловине. Шоссе переходит на левый берег Кодора, а древняя тропа шла по правому берегу до слияния рек Гвандры и Клыча. Через Клыч был брод, возле него и сейчас (на восточной окраине села Омаришара), на вершине одного из холмов, сохранились остатки древнего укрепленного поселения (X—XI вв.).

Миновав Омаришару (90-й км), шоссе начинает монотонный подъём. Внизу шумит Клыч. Вокруг могучие широколиственные леса. Так же шла и древняя дорога. Перед Клычским водопадом в раннем средневековье проходили пограничные оборонительные рубежи Абхазского царства. Среди руин слева от дороги выделяется Клычская крепость. Стены её сложены хорошо обработанными каменными блоками. Крепость была укреплена башнями. Сохранились следы рва и вала. С противоположного склона на сотни метров падают два ручья.

Водопад на реке Клыч (7 км до Южного приюта) — одна из достопримечательностей Абхазии. Сверху видно, как вода мощной струей падает с 50-метрового уступа. Последние 2 км дорога часто бездействует, перегороженная снежными завалами, оставшимися от зимних лавин.

Южный приют (103-й км)— бывшая база плановых туристских маршрутов. Расположена на правом берегу Клыча на высоте 1250 м над уровнем моря, среди громадных пихт. Рядом минеральный источник и вход в ущелье Хахал. В Южном приюте обычно останавливались на ночь перед переходом через Клухорский перевал или спустившись с него. Отсюда можно совершить радиальные экскурсии к крепости на Клыче, в ущелье реки Ачапара, к Клухорскому перевалу.

11.2 На Клухорский перевал (1А, 2786 м).

Восхождение на Клухорский перевал с возвращением в Южный приют, требует напряженной работы целого дня. Для похода требуется пропуск.

Много событий связано с Клухорским перевалом, многое скрыто в толще тысячелетий, изредка высвечиваясь то кладкой камней, то копотью на стенах гротов, то счастливой находкой археолога. Часто Клухорская тропа была дорогой войны. По ней шли с севера завоеватели, сам перевал был нередко местом сражений. Вечным памятником стал Клухорский перевал нашим бойцам, принявшим в 1942 г. бой с гитлеровскими стрелками горной дивизии “Эдельвейс”. 15 августа 1942 г., наступая превосходящими силами, они заняли перевал. Через неделю бои уже шли у водопада на Клыче. Подоспевшая помощь позволила нашим войскам под командованием генерал-майора К. Н. Леселидзе организовать контрнаступление и выбить противника с южных склонов. Большую роль в боях за Клухорский перевал сыграли отряды известных альпинистов А. М. Гусева и Н. А. Гусака. Используя свое мастерство, они неожиданно заходили в тыл врага и наносили ему ощутимые удары. В тот год зима в горах началась в сентябре и была очень суровой. И все же в январе Клухорский перевал и Теберда были освобождены от немцев. В память защитников Кавказа на перевале туристы поставили обелиски и барельефы.

Отправимся и мы к перевальной седловине. До неё от Южного приюта около 16 км, набор высоты 1550 м. От приюта видна часть долины реки Клыч до поворота её на северо-запад. Идём по старой Военно-Сухумской дороге, левым бортом ущелья. Началось криволесье (бук, каменная берёза, клён). В середине пути (до поворота долины) прямо на дорогу хлещут водопады.

За 1 км до поворота долины тропа всегда перекрыта выносом крупной лавины. По крутому снегу нужно идти, страхуясь ледорубом или палкой. А вот и поворот ущелья. Серпантины старой дороги

идут по обоим каменистым бортам расширяющейся долины. Подъём становится круче, правее появляется Нахарский водопад и над ним—просторная травянистая седловина перевала Нахар.

Через ручей с водопадом переправляемся по снежному мосту и вступаем в зону альпийских пастбищ. Дальше движемся вдоль ГКХ. Чтобы сократить путь, пешая тропа идёт круто вверх, срезая зигзаги старой дороги. Выходим к большому камню и балагану на пологой части долины, дно её устилает ровный заболоченный луг протяжённостью более 1,5 км. Впереди уже виден Клухорский перевал. Тропа расстается с дорогой, которая ведёт кружным подъёмом по склонам горы Клухор-баши. На подъёме стоит обратить внимание на ледник, его конец виден левее горы Клыч-Каракая. Над ледником обнаруживаем седловину перевала Хакаял и установленный на ней обелиск. Именно через этот перевал ударил по тылам врага отряд альпинистов.

Наконец, по крутой осыпи взбираемся на гребень ГКХ. Дальше Карачаево-Черкесия. Ни в коем случае не пересекайте государственную границу! Внизу зеленеет Клухорское озеро. Над ним возвышается скальная громада Клухор-баши с линией остатков Военно-Сухумской дороги.

11.3 Из долины Гвандры в долину Сакена через пер. Гуагуа

Северо-восточный угол Абхазии между ГКХ и Кодорским хребтом занимают долины рек Гвандры и Сакена - истоков Кодора. Эти долины заметно отличаются от Чхалтской. Массив ГКХ здесь расширяется за счет хорошо развитых южных отрогов. Если отрог, разделяющий реки Клыч и Гвандру, имеет протяжённость 10 км, то следующий водораздел с вершиной Гуагуа (3250 м) достигает уже более 20 км, а Кодорский хребет во главе с Могуаширхой (3850 м) сопровождает реку Кодор до самого Чёрного моря (около 100 км). На этом участке ГКХ после понижения с Клухорским перевалом вновь возвышается и несёт вторую по высоте вершину Западного Кавказа—Гвандру (3984 м). Гребни Главного хребта и его отрогов покрыты ледниками и снежниками, над которыми высоко подняты снежные и скальные вершины. В верховьях Сакена второй по протяжённости абхазский долинный ледник (3,3 км). В четвертичном периоде по долинам Гвандры и Сакена сползали крупные ледники, которые придали корытообразную форму верховьям долин до отметок 1550 м.

В этот угол доходит меньше черноморской влаги, поэтому снеговая линия поднимается до 3000 м. Низ долин заполняют хвойно-буковые леса, в устьях рек и по склонам лепятся сванские селения. Вдоль рек к альпийским пастбищам проложены надёжные тропы. Туристы не часто попадают в эти места. Между тем туристские возможности района гораздо шире. Незабываемыми могут стать несложные подходы в верховья долин (с остановками у минеральных источников) к альпийским лугам и ледникам.

Здесь есть технически сложные перевалы. Ждут своих исследователей маршруты через высокие отроги Клыч, Гуагуа, Могуаширха, которые свяжут между собой долины Клыча, Гвандры, Сакена.

Перевал Гуагуа (1Б, 3100 м) соединяет верховья Гвандры и Сакена. Можно совершить путешествие на 5—6 дней по обеим долинам с переходом через этот перевал. На слиянии Гвандры и Сакена бросается в глаза, что вода первой исключительно чистая, голубовато-зелёная, а второй — мутная (струи этих вод долго не смешиваются). Дело в том, что Гвандра течет среди гранитных пород, а Сакен в низовье—среди легко размываемых глинистых сланцев и песчаников. Разница особенно заметна после дождя.

Начало маршрута по ущелью Гвандры—в Омаришаре (855 м). За селением мост через Гвандру. Дальше лесная дорога поведёт левым склоном ущелья. Сперва размашистый серпантин подъёма, а с середины пути до минерального источника (всего 4 км) спуск уже по тропе. Рядом с рекой (1200 м) выход известково-железистой воды типа “нарзан”. Неподалеку на реке, на стыке твёрдых кристаллических пород и глинистых сланцев, десятиметровый водопад. В 1 км ниже, на правом берегу, ещё один источник.

Тропа поднимается по склону и уходит от воды. Вокруг дремучий пихтарник. Подъёмы и спуски непрерывно чередуются. Такая дорога требует искусства “держаться” график движения. Пихтарник сменяется буковым лесом, а тропа спускается к селению Миндор (1600 м, от минерального источника 8 км), где живут только летом. Пойма реки расширилась. По мостику переходим на правый берег, минуем поляну с балаганом и углубляемся в лес по хорошей тропе. Через 3 км справа по ходу крупный левый приток Гвандры, чистый, стекающий по серым плитам. Дальше у границы леса

каменный завал. Тут нужно найти переправу на противоположный берег по проложенной пастухами кладке или по снежному мосту, для чего переправиться через ручей, выбегающий из бокового ущелья с нависающим ледничком. Видны остатки зимних лавин из ущелья. По левому берегу идём 2 км через россыпь крупных камней и заросли папоротника до резкого поворота ущелья на восток. Впереди всё больше открываются верховья ущелья. Прямо над слиянием истоков Гвандры (1960 м) возвышается пик Испанской Компартии (3300 м), правее—крутой скально-травянистый склон и зубчатый гребень ГКХ с перевалом Гондарай (1А, 2940 м).

Левый исток Гвандры течет по короткой (5 км) долине, вдоль ГКХ. В верхней части долины снежники и ледники, внизу альпийские луга, кош. За балаганом, в 1 км от него, на луговине у реки прямо под перевалом Гондарай удобное место для лагеря (от селения Миндор 4 часа хода). На ночлег можно стать и выше, на одной из каменистых террас, откуда видны верхний цирк долины и перевал Гуагуа — снежная седловина в гребне левого скального пика. Между нею и ступенью бараньих лбов распластался небольшой ледник. Правее за скальным ребром пика залегает ещё один ледник, более узкий и крутой. Ступень бараньих лбов высотой 200 м проще пройти в левой по ходу части, вдоль ручья. Дно долины завалено камнями. Пересекаем конус выноса и двухсотметровым снежником крутизной до 30°, поднимаемся почти до середины ступени скал. Выйдя поверх бараньих лбов (2700 м), обнаруживаем морену и по её гребню выходим на ледник. Несколько сот метров пологого подъёма по поверхности закрытого ледника — и мы на перевале.

На западе панорама скалистых пиков, левее и ближе видна пила гребня Клыч, дальше — вершины Нахаров, под ними понижение скального гребня — перевал Гондарай. На востоке надо всем доминирует группа заснеженных вершин, повышающихся к югу — к вершине Могуаширха. Левее их перевал Мемул (1А, 3000 м) в Сванетию.

Прямо под перевалом Гуагуа снег и осыпи. Ниже видна терраса со снежником, по которому течет речка. Спуск на террасу по осыпному со снегом кулуару среди сглаженных выступов скал. За террасой ступень скал к следующей уже травянистой террасе. С ледников, расположенных южнее, на неё сбегает ручьи. Скальную ступень лучше обойти левее по склону с надёжными полками.

Ниже пасется скот. Появляется тропа и широкими травянистыми полками спускается к левому берегу притока Сакена. Тропа идёт вдоль реки, пересекает два горных потока и через 2 км переходит по снежному мосту на правый берег. Скоро начинаются кустарники и крутой спуск (200 м) на дно узкой долины реки Сакен (2100 м, от перевала 3 часа). Вниз по Сакену идёт тропа. Примерно через 1,5 км склоны ущелья расступаются, и мы выходим на просторное днище долины, где среди лугов на протяжении 3 км извивается лента Сакена. Видны балаганы пастухов и за ними—начало леса. Слева Сакен принимает мутный поток Ачапары, стекающей с ледников горы Могуаширха. Напротив группы балаганов мостик через Сакен и переправа к основной левобережной тропе.

В лесу полумрак, настолько тесно стоят пихты и буки. На полянках папоротники выше роста человека. Попадают грибы. Переход 10 км через девственный горный лес приводит к самостоятельному курорту у минерального источника (1300 м). Здесь почти у уреза воды несколько выходов щелочно-углекислой воды. Вокруг домики дачного типа, балаганы. Летом много отдыхающих.

Дальше по лесистой долине правым берегом идёт разбитая лесовозная дорога. До селения Сакен 9 км. Постепенно долина заворачивает к западу. У подножия невысоких холмов зарастающее озеро. Юго-западнее его на одной из вершин узкого гребня высятся стены циклопической крепости IX—X вв. Они сложены из огромных камней без применения раствора и тянутся через вековой пихтовый лес на 260 м, дугой заворачивая к северу. Ширина стен до 5 м, высота до 3 м. Стены такой же кладки прослеживаются по контуру вершины на 160 м.

В центре крепости на возвышенном месте квадратное (2х2 м) помещение, от которого вниз по склону лучами расходятся каменные валы. Ученые предполагают, что здесь находился языческий жертвенник. Предполагают также, что в крепости укрывали скот, перегонявшийся местными жителями к высокогорным пастбищам Сакена. Очевидно, крепость прикрывала дорогу через перевал Хида, связывавшую Сакен со Сванетией.

В 1 км ниже от дороги вправо по склону отходит тропа к верхнему селению Обургвани. Там на склоне горы Гуагуа возвышается сопка (1600 м); ее вершину венчают развалины древнего храма—самого высокогорного христианского памятника Абхазии.

Лесная дорога приводит к селению Сакен, известному далеко за пределами Абхазии по повести Г. Гулиа “Весна в Сакене”. На северной окраине развалины маленькой церкви, около которой до недавнего времени собирались местные жители в день святого Георгия. Отсюда до селения Генцвиш на Клухорской дороге 5 км.

XII. Кодорский хребет

Кодорский хребет - наиболее протяжённый (около 100 км) из хребтов Абхазии. В северной части разделяет бассейны Кодора и Ингура и служит восточной границей Абхазии. Северный участок хребта до горы Восточная Гарва /2708 м/ называют хребтом Могуаширха по имени высшей точки Кодорского хребта - Могуаширхи /3850 м/. Вокруг неё и соседних Харихры /3706 м/ и Окрилатави /3609 м/ имеется значительное оледенение. Здесь и в восточной ветви Кодора - хребте Цхвандыр имеется ряд перевалов различной сложности (от н/к до 2А), а у самой Могуаширхи - сложных перевалов 2Б-3А к/с. Следующие участок Кодорского хребта - Панавский хребет протянулся на 26 км до горы Вахцке /2408 м/. Главная вершина - г.Ходжал /3309 м/. Вокруг неё в карах залегают пять ледников. Основная примечательность участка - красивые озёра верхних цирков северного склона (Адуада-адзыш, Дериквара-адзыш, Окро-Цкали). К западу от г.Вахцке хребет постепенно снижается и сходит к морю. Значительная часть гребня покрыта лесами, в известняках развит карст. Здесь, у селения Отап расположена знаменитая пещера Абрскила.

Гидрография района представлена притоками Кодора и Ингура, а также бассейнами Аалдзги и Моквы. Имеется ряд минеральных источников, в том числе термальные воды Аалдзги.

Район богат историческими памятниками: кафедральный собор Х в селении Моква, руины крепостей и остатки Великой Абхазской стены и др. Южные склоны Кодорского хребта издревле являлись ареалом расселения абхазов. И сегодня в селах этого района, как нигде в Абхазии преобладает собственно абхазское население. В бассейне же Кодора сосредоточены поселения сванов, освоивших эти места после выселения абхазов в Турцию в позапрошлом столетии.

12.1 Экскурсии по Восточной Абхазии.

Так уж случилось, что экскурсионная инфраструктура в Абхазии складывалась в течение целого века в пользу западных районов республики. Только с начала нового столетия начинается освоение восточных объектов. Большую работу по изучению и разработке маршрутов по Абжуйской Абхазии и Самурзаканскому краю провела талантливый экскурсовод из Петербурга Н. В. Федорко. В этой главе мы приведём несколько экскурсий восточного направления.

12.1.1 Агудзера - Дранда - Бедия - Ткуарчал

Путь в Самурзаканский край из Сухума идёт по улице Лакоба, которая выводит в район турбазы и Синоп. Здесь, в начале XIX в. костромским помещиком и лесопромышленником Н.Смицким был разбит дендропарк. Сейчас мало кто знает, что именно Синоп стал родиной советской атомной бомбы. Ныне в дендрарии расположилась резиденция Президента Абхазии. За мостом через Келасур справа от шоссе виден сохранившийся фрагмент Великой Абхазской стены. Это самая западная часть укреплённой линии. Время её сооружения точно не известно. Гипотезы охватывают период от I до XVII вв. На развилке дорог в посёлке Мачара продолжаем ехать прямо, а влево отходит Военно-Сухумская дорога (9). Через 2 км от развилки посёлок Агудзера, там же вправо от основного шоссе отходит главная поселковая улица, через 1,5 км по ней можно пройти в ботанический парк, основанный так же Н.Смицким. А на берегу моря при его участии сооружён белоснежный маяк. Отсюда открывается вид на Сухумскую бухту с городом, на маяк на дальнем мысе.

Возвращаемся на трассу. Справа от дороги небольшая церковь Ильи Пророка, воздвигнутая в начале XX в. Примерно через 1 км от неё на склоне зелёного холма слева от дороги видны разрушенные здания псевдоготического стиля. Это бывший противотуберкулёзный санаторий, построенный Н.Смицким в 1911-1913 гг. Считался лучшим санаторием своего профиля в России и СССР до 1991 г.

В 7 км от развилки в Мачаре на высоком правом берегу Малого Кодора раскинулось большое село

Дранда с сохранившимся Успенским собором VI века. Он находится в самой дальней от моря части села, на возвышенном плато в окружении кипарисов. Раньше при нем действовал монастырь, но сейчас здания обители XIX века – ещё с советских времен – занимает тюрьма. В прошлом заключенные не раз совершали побеги, пользуясь подземными ходами, которые соорудили монахи; сейчас все основные ходы замурованы. По другую сторону от Дранды – за железной дорогой – находится село Бабушара и сухумский аэропорт.

С моста через широкий Кодор открывается панорама вершин ГКХ района от Аксаута до Клухора. Слева, перед ГКХ встаёт Чхалтстский хребет, справа - Панавский. Кодор - самая длинная река Абхазии (126 км). За ним уже Абжуйская Абхазия, культурный уклад и диалект которой несколько отличается от Бзыбской и Гумской Абхазии.

Первое село после моста - Адзюбжа. Оно известно по двум интересным событиям. В XVIII в. здесь поселилось несколько семей африканцев. Откуда они взялись в Абхазии, никто точно не может сказать. Но несомненно, что это было связано с работорговлей. Их потомки живут в Адзюбже до сих пор. А в начале XX в. известный писатель Алексей Пешков (Максим Горький), работая на строительстве дороги на Батум, принял роды у молодой цыганки. Поэтому местный роддом носит имя писателя.

Далее, вправо от дороги расположено село Кындыг, которое известно, благодаря горячим минеральным источникам. Места выхода горячей воды благоустроены, сюда приезжают местные жители и гости Абхазии, чтобы принять целебные ванны.

Большое село Тамыш стало известно из-за тяжёлых боёв войны 1992-93 гг. Слева от дороги установлен мемориальный комплекс, посвящённый событиям тех лет.

Дорога проходит рядом с городом Очамчирой. На его юго-восточной окраине поворот влево, к Агу-Бедии. Вдоль дороги плантации фундука, это своеобразная "валюта" края. До центральной площади села Агу-Бедия от поворота за Очамчирой 10 км. Бедийский храм хорошо виден на высоком холме над селом. Туда ведёт крутая грунтовая дорога (2 км). С площади, где расположен храм, открывается чудесный вид на Панавский хребет, левее его проглядывает участок скально-ледовых вершин ГКХ. Прямо перед нами возвышается лесистая вершина со скальной стеной на предвершинном гребне. Это гора Нарчхеу (12.1.4). В другую сторону видны Колхидская низменность и море.

Бедийский собор был возведён в конце X века в честь Влахернской Богоматери. Этот крестовокупольный храм состоит из четырех подкупольных устоев: западные стоят свободно, восточные же соединены с межалтарными стенками. Апсиды алтаря и прилегающих боковых помещений внутри полукруглые.

В западной части центральный зал отделен от боковых помещений стенами, оформленными в верхней части арками и колонами.

Как снаружи, так и изнутри стены храма облицованы гладкими песчаниковыми плитами. Восточная часть стены с внешней стороны украшена большим резным крестом. Наличники окон и входов по своей отделке просты, но изящны. Их резьба отличается разнообразием орнаментальных сюжетов и тонкостью их исполнения. Внутри храма стены покрыты богатыми росписями, которые в настоящее время в большинстве своём утеряны. На западной стене сохранилось изображение ветхозаветного сюжета с ликом Константина. Достоянием собора являлся золотой потир, который в настоящее время хранится в музее искусств г.Тбилиси. Потир не сохранился полностью, осталось только его верхняя часть. Согласно вычеканенной по его краю надписи, выполненной алфавитом «асомтаврили», он принесен в дар Багратам III и его матерью Гурандухт построенному ими же Бедийскому храму. В надписи на потире Баграт III именуется царем Абхазским, датируется 999 годом - годом окончания строительства Бедийского Храма. Поверхность потира украшена рельефными фигурами Спасителя, Богоматери, апостолов – Петра и Павла, а также других апостолов и евангелистов.

В этом храме Баграт III был похоронен 1014 году.

Очень интересны фрески XIV века, среди которых выделяются Ветхозаветная троица в алтаре, полосы с медальонами и евангельские сцены ("Христос и Самаритянка", "Исцеление слепого") на северной стене, фигура Константина и другие фрагменты - на западной стене. Наиболее поздний слой росписей в Бедийском соборе датируют обычно XV-VII вв. Среди сюжетов этого времени обращают

на себя внимание портреты жены и сына мегрельского князя Левана I Дадияни, жившего в середине XVI века.

Бедийский епископ ведал обширной территорией от храма до реки Ингур. В период политического единства Абхазии и Грузии, Епископ Бедийский занимал 26 место в списке церковных иерархов, а на церемонии коронации Абхазского царя стоял непосредственно за Сухумским. Он так же упоминается в числе участников поместных соборов. Во второй половине XVII века богослужение в соборе было прекращено, возобновилось вновь во второй половине XIX столетия, когда здесь снова разместился монастырь.

Спускаемся к площади села Агу-Бедия и сворачиваем влево, к мосту через Окум. Затем дорога переваливает через водораздел Окума и Аалдзги и спускается к окраине шахтёрского города Ткуарчал, расположенном на берегах реки Аалдзга. Кварталы многоэтажных зданий, дымящая громада Ткуарчалской ГРЭС, нити канатных дорог и над всем этим - горы, заросшие лесом. Предыстория Ткуарчала, получившего статус города лишь в 1942 году, теряется в глубине столетий. О ней рассказывают и местные памятники архитектуры.

На одной из возвышенностей, тянувшихся вдоль обрамляющего город с севера хребта Айсра, хорошо видны руины древней крепости. Хорошо видны и, вероятно, именно поэтому ни разу не упоминались в краеведческой литературе. Каждый исследователь, приезжая в Ткуарчал, видит над ним древние развалины и думает: я же не первый здесь, до меня были многие, и, конечно же, они уже туда поднимались, а раз ничего не писали, значит, там не крепость, а просто причудливой формы скала. А подняться наверх и осмотреть крепость стоит! Стены её сложены из огромных глыб известняка, достигающих в поперечнике одного-полутора метров. Углы и стены укреплены выступающими наружу полукруглыми выступами - контрфорсами. Изнутри к восточной - фасадной стене примыкает квадратное помещение - башня. Вход в крепость находится в северо-восточном её углу рядом с башней. Он был высоко приподнят над землей, и в него забирались по приставной деревянной лестнице. Снаружи видны срезы глубокого оборонительного рва. В крепости найдена кухонная посуда IX-X веков, а также обломки керамических сосудов более позднего времени.

До последней войны Ткуарчал был цветущим, удивительно красивым городом. Центральная улица города застроена гармонично вписывающимися в пейзаж зданиями стиля советского ампира. Дворы и улицы утопают в зелени, цветах. Красота города видна и сегодня, несмотря на послевоенную разруху. Городу пришлось выдержать многомесячную блокаду, но сдан он не был. О войне напоминают колоссальные разрушения и резко сократившееся число жителей – многие тогда умерли от голода и бомбежек. Порядка 5 тыс. человек были вывезены из города по воздуху. Страшной трагедией стала гибель эвакуируемых женщин и детей – вертолёт с ткуарчалскими беженцами был сбит грузинами над селом Лата. Голод, холод, обстрелы, героизм защитников ассоциировались с блокадой Ленинграда в 1941-44 гг. Ткуарчал за ратный и трудовой подвиг был удостоен звания Города-Героя.

Сейчас Ткуарчал остаётся полупустым разрушенным городом; здесь действует отделение связи с телефоном и телеграфом – единственное на весь район. Курортники и туристы сюда не забредают.

Возвращаемся по шоссе, ведущему на Очамчиру. Туда 25 км.

12.1.2 Моква - Отап

Эта однодневная экскурсия познакомит с разными по тематике объектами, но их объединяет особый колорит культуры и быта Абжуйской Абхазии. Здесь расположено одно из святилищ и место, где проводятся празднования и торжества Мыквашта, а также оборудованная для экскурсий пещера Абрскила.

Не доезжая моста через реку Мокву, мы поворачиваем к северу по проселочной асфальтированной дороге, которая приводит нас к развилке. Прямо - на село Отап; вправо - к мосту через Дуаб, правый приток Моквы. Там, сразу за мостом раскинулась обширная поляна Мыквашта с трибунами для зрителей. Здесь устраиваются скачки на Дни Побед (9 мая и 30 сентября).

На высокой стрелке над слиянием Моквы и Дуаба высится стройное строение знаменитого Успенского Моквского собора, построенного в третьей четверти X века абхазским царем Леоном III (955-967). Рядом устроен ряд из 22 плетёных апацх, где каждый год на праздник Урожая (середина

сентября) проводится всеочамчирская ярмарка. Каждое селение Очамчирского района включая сам районный центр представлены одной апацхой. Слева от дороги, ведущей в сторону храма стоит каштановый дом - акуацка, такие дома были распространены в Восточной Абхазии. Дома из каштана в жару сохраняют прохладу, а зимой тепло. При этом отлично "дышат".

Моквский собор является единственным пятинефным крестово-купольным храмом на Кавказе, завершающим развитие церковного зодчества раннесредневековой Абхазии, начало которому было положено ещё в IV-VI вв. в Пицунде. Собор изнутри был очень богато украшен. Стены его покрывала редкая по искусству фресковая роспись. Посетивший Мокву в 1659 году патриарх иерусалимский Досифей обнаружил здесь надпись, согласно которой храм был "расписан при императоре Алексее Комнине при великом абхазском царе Давиде", то есть в конце XI - начале XII вв.

В 50-х годах XIX столетия храм был отремонтирован, пол вымощен заново известняковыми плитами, с запада возведен придел, а на куполе сооружена маленькая ротонда.

Во второй половине XIX столетия собор был превращен в усыпальницу - здесь похоронены последний владетельный князь Абхазии Михаил Чачба, умерший в Воронеже в 1866 году, его сын Георгий, поэт и общественный деятель, абхазские военачальники, служившие в русской армии. В 1902 году вокруг храма выросли корпуса Моквского женского Успенского монастыря, основанного монахинями из Богодуховского монастыря Харьковской губернии. В 1920 году, в период господства в Абхазии меньшевиков, из Моквского собора было похищено и вывезено за границу ценное Евангелие, принадлежавшее моквской архиепископской кафедре. Оно было написано на 328 листах и украшено миниатюрами и орнаментом, выполненными моквским иноком Ефремом при моквском архиепископе Данииле в 1300 году. В настоящее время Моквское евангелие хранится в рукописном отделе Музея искусств Грузии в Тбилиси.

Рядом с храмом сохранились остатки колокольни. Её верхушка срезана. На площадку колокольни ведёт полуразрушенная внешняя каменная лестница. С площадки открывается чудесный вид на ГКХ с характерной двуглавой вершиной Эрцахо (3909 м).

Долина реки Дуаб очень живописна. Крутой, поросший кустарником и молодыми деревьями склон обрывается к извилистому руслу реки, пейзаж так и просится на фотографию.

На левом берегу Моквы, куда ведёт дорога через мост, хорошее место для отдыха и купания. Река не очень быстрая, довольно глубокая, на противоположном берегу под скалами настолько глубока, что позволяет даже нырять со скал.

Продолжим экскурсию. От развилки перед мостом через Дуаб продолжим ехать на север. Дорога идёт через село Члоу и у самой подошвы Панавского хребта выводит к селу Отап. На окраине села находится одна из самых знаменитых пещер Абхазии, овеянная наибольшим количеством легенд, - пещера Абрскила (Абрскил - герой древнего эпоса, абхазский Прометей). Абрскила, как и многие другие подземные лабиринты этого края, образовалась в начале четвертичного периода. Она состоит из ряда залов со сталактитами и сталагмитами. Мелкие внутренние озёра соединяются между собой подземным ручьём Ачкитизго. Экскурсантам выдаются резиновые сапоги и они заходят в пещеру в сопровождении гида.

Для осмотра четырёх наиболее легкодоступных залов в советское время был оборудован экскурсионный маршрут длиной 800 м, однако до наших дней подсветка сохранилась далеко не везде. Пещера имеет железные решётчатые ворота, которые в обычное время закрыты на большой амбарный замок, который находится у одного из сельчан, её директора.

Недалеко от входа в подземелье можно увидеть развалины двух сторожевых башен Великой Абхазской стены. Руины двух других башен высотой до 4 м расположены рядом с домом Индиго Адлейба и его большой семьи.

Пещера поменьше, под названием Отапская, прячется на другом конце села. Ищите её среди

зарослей бука и самшита, недалеко от рукотворного чуда - водяной мельницы, что и по сей день мелет кукурузные зёрна.

12.1.3 Акварашский водопад и каньон на Геджире

В окрестностях Ткуарчала есть интересный комплексный памятник природы. Туристы его называют по имени расположенного недалеко села Гуп - Гупским водопадом. На самом деле это каньон на реке Геджир и водопад на его притоке Аквараше. Тихое живописное место, возможность искупаться в бассейне под водопадом и в каньоне делают этот маршрут привлекательным в летнюю жару.

Едем по трассе от Очамчиры на Ткуарчал. Первый населенный пункт - село Беслахуба. Раньше славилось чайными плантациями. Село сильно пострадало во время последней войны. Здесь располагались передовые позиции абхазских сил, которые сдерживали грузинские войска от вторжения в Ткуарчал. Дальше на нашем пути - село Акуаска. основное население - абхазы, турки, мингрелы. Турки находятся здесь со времен турецкого нашествия на Кавказ. Они ассимилировались в этой местности.

В этом селе тоже выращивали чай, основные плантации сегодня заросли, но некоторые ещё дают урожай. Однако, на сегодняшний день труд сборщиков чая очень мало оплачивается, поэтому некоторые плантации крестьяне выкорчевывают и сажают на месте чая орех. Это относится и к другим деревням. Рядом с Акуаской находится село Джал. Это - мандариновый рай. На сегодняшнее время мандарины, апельсины, грейпфруты - основные сельскохозяйственные культуры этого района. Село Гуп. Проезжаем центр села. В самом центре стоит школа, рядом - памятник «Пушка», которая во время войны защищала рубежи блокадного города Ткуарчала.

За мостом через Аалдзгу справа от дороги автобусная остановка (18 км), перед ней поворот вправо, грунтовая дорога разбивается на три ветки, выбираем среднюю, которая круто взбирается на холм. Справа небольшое семейное кладбище. Дорога переваливает через перевальчик и спускается в долину Геджира. До разрушенного моста от трассы 2,5 км. Перед мостом трудно развернуть транспорт, лучше оставить машину на лугах в 0,5 км ниже перевальчика.

Оставляем машину и дальше наш путь лежит вдоль русла реки вниз по её течению. Идём прямо по галечному руслу, переходя речку с берега на берег. До водопада примерно 500 м. Он расположен на левом притоке Геджира - Аквараше. Довольно широкий поток срывается с зелёных скал в глубокий бассейн. Перед тем, как сорваться вниз, ручей нагревается на камнях выше водопада, поэтому падающая вода кажется тёплой по сравнению с водой в бассейне.

Метрах в 300 ниже река входит в узкий каньон. Проникнуть туда можно только вплавь. Глубина в верхней части доходит до 2-х м при высокой воде. Справа над нами интересная скала в виде какого-то сказочного существа. Хозяин каньона! Заканчивается каньон широко разлившейся рекой с песчаными берегами. Прекрасное место для отдыха.

Возвращаемся тем же путём.

12.1.4 На гору Нарчхоу к крепости

Гора Нарчхоу хорошо видна из города Ткуарчал и от сел Агу-Бедия и Река. Её название связано с именем легендарного нарта Нарчхоу. Вершина горы уже издали поражает своими причудливыми очертаниями. Крутой двухсотметровый обрыв подчеркивает суровое величие горы, на которой в незапамятные времена высилась неприступная крепость. Развалины, сохранившиеся до наших дней, очень живописны и красноречиво говорят об удивительном мастерстве древних строителей.

На вершину можно подняться от старой мельницы у перевала Ацхыда на дороге, ведущей из Ткуарчала в Бедию. Тропа, круто поднимающаяся по известковому склону, за 2 часа приводит к Нарчхоу (5 км, 618 м). Четырехметровые стены угрюмо смотрят на соседние горы своими узкими бойницами. Мощные укрепления, общая протяжённость которых достигает 676 м, делали крепость неуязвимой. Даже всеильное время не смогло разрушить эти каменные гребни. Изнутри к стене

пристроен парапет, по которому некогда ходила стража, зорко следя за всеми окрестными тропами. В головной части крепости видны остатки воротной башни. К югу от неё располагалось какое-то большое сооружение - возможно, казарма.

На самом краю обрыва стоит тринадцатиметровая башня, а к северу от крепости, справа от тропы, тянувшейся от перевала Ацхыда к перешейку, находятся два древних храма. Они сильно разрушены, но сохранили характерные черты своего времени.

О времени постройки крепости ученые пока только гадают, поскольку архитектурные элементы и найденная внутри утварь относятся к разным векам. Очевидно лишь то, что крепость использовали по назначению вплоть до позднего Средневековья. С востока и севера ее надёжно защищают 200-метровые обрывы, с юго-запада — стена высотой от трёх до шести метров в сохранившихся фрагментах, с прямоугольными выступами и расположенными рядами бойницами. Археологи выяснили, что крепость имела внутреннюю стену в придачу к внешней, а во дворе в ряд стояли здания прямоугольной формы, вероятно, казармы. При строительстве стен использовался известняк, башен — кирпич.

С горы открывается чудесный вид на ГКХ, храм в Бедии, морскую гладь.

Обратный путь может быть по пути подъёма или в сторону Бедии. Спуск туда начинается правее крепостной стены траверсом влево-вниз. После крутых серпантин тропа приводит к ручью с водопадом. Оттуда длинный траверс влево за 2 часа от вершины приводит к хутору. Рядом проходит грунтовая дорога в сторону Ткуарчала, но можно пройти по тропе вправо от хутора и, минуя несколько огороженных участков и лесок, выйти на дорогу, ведущую в Агу-Бедию. По ней сворачиваем налево. Туда от хутора 1,5 часа ходу.

12.1.5 Лашкендар

В окрестностях г. Ткуарчал расположено одно из семи главных святилищ Абхазии. Это гора Лашкендар. На одной из вершин в отрогах горы сохранился древний Лашкендарский храм. Сама гора отлично просматривается от Ткуарчалского рынка, её лесистая вытянутая вершина легко угадывается на противоположном берегу Аалдзги.

Путь к храму сначала идёт дорогой вверх по левому берегу Аалдзги. По знаменитому Кривому мосту переходим на правый берег, через несколько километров возвращаемся на левую сторону долины. Здесь нужно спросить местных жителей, где начинается лесная дорога к храму.

По пути на подъёме одичалые сады, вокруг поросших папоротником и травой полей скопления ежевики. Достигаем северо-западной оконечности массива. Примерно в 1 км от резкого падения гребня в сторону Аалдзги сворачиваем вправо и круто поднимаемся на вершину. На краю обрыва расположен Лашкендарский храм /945 м/. В древности площадь вокруг храма была окружена массивной 100-метровой каменной стеной. Внутри ограды вели защищённые прямоугольным башнеобразным зданием ворота. Прямо перед входящими возникала южная стена храма с аркой входа, на которой сохранилась плита с высеченным крестом. Сам храм зального типа с различными пристройками. Прямоугольные наружные очертания восточной стены главного зала, скрывающей полукруглый алтарь, позволяют отнести комплекс ко времени до X в. В апсиде расположены ниши и окно, в его прорези открывается панорама верховий Аалдзги и снежных вершин сурового Ходжала. Одна из главных достопримечательностей комплекса - изображение животных, высеченное на плите над западным входом в главный зал. Это явно стилизованные и искажённые изображения львов. Как известно, лев входил уже в древнехристианскую символику и со временем стал обычной принадлежностью декора храмов, в первую очередь их порталов, как это видно и в Лашкендарском храме, где он выполнял функцию стража.

12.2 Долина Мрамбы - верховья Алкопсты (тропа, дорога, 1 день)

Крупнейший приток Кодора Мрамба рождается в ледниках Ходжала, имеет обширный водосбор с 20-и километрового участка Кодорского хребта и его отрогов, долина с её уникальными еловыми лесами и спадающих с живописных скал нитями водопадов, представляет интерес для экскурсии. Примечательна и внушительная стена Ходжала, которая замыкает исток Мрамбы - Алкопсту с юга.

Мрамба впадает в Кодор между селами Чхалта и Ажара. Её узкое лесистое ущелье видно с

дороги: над хвойными лесами вздымается острая игла Ходжала, под ней сверкают белизной ледники. От Военно-Сухумской дороги по мосту через Кодор (570 м) отходит старая лесовозная дорога. Справа от дороги густым орешником скрыта удобная для бивуака поляна.

Дорога местами обрушилась, местами засыпана, но везде есть тропка, пробитая пастухами. Долина очень живописна, река в любую погоду сохраняет чистоту воды зеленоватого оттенка. Дорога тянется зелёными полянами правого берега реки, часто попадаются совершенные по форме тёмно-зелёные ели. Они имеют непривычный вид из-за перевивающих стволы колючих лиан. Переходим по мосту (2-й км) на левый берег. Склоны узкого ущелья то подходят к самой реке, то отступают вглубь, образуя удобные для лагеря поляны. Вокруг каштаны, липы, буки, заросли лещины, попадаются кусты ежевики.

Пересекаем крупный левый приток Мрамбы - Бутыхах. Перед мостом /980 м, 7-й км/ у самого устья притока вправо сворачивает дорога, пробитая ещё до Великой Отечественной войны для вывоза леса. Здесь проходил кратчайший путь к озеру Адуада-адзыш. Лесоразработки давно прекратились, дорога местами обрушилась, местами заросла, а её продолжение рухнуло высоко над местом впадения в Бутыхах его правого притока Кабирвашкавы.

Пройти по долине Бутыхаха можно при малой воде осенью. Идти придётся у самой реки левым берегом, по пути нужно преодолеть несколько скальных прижимов, траверсировать опасные подвижные осыпи. И как только появится возможность подняться на крутой склон, нужно "пробиваться" вверх. Высоко над водой проводит полотно старой дороги, оно очень заросло ежевикой, малиной и лавровишней, идти трудно. Серьезным препятствием может оказаться переправа через левый приток Бутыхаха - Чапару /1360 м, 7 км/. В его истоках расположен климатический самодельный курорт Соуипсара (12.7). Туда можно пройти только через перевал Бутыхах. От Чапары остаётся 5 км до поляны с балаганом на развилке (12.7). Рекомендовать этот путь можно лишь опытным туристам.

Вернёмся к нашему маршруту. Выше устья Бутыхаха ущелье Мрамбы сужается ещё больше. На этом участке можно ознакомиться с геологическими пластами на обнажённых разрезах скальных склонов. На отрезке пути в несколько километров представлен полный набор схем горообразования, с поросших густым колхидским лесом склонов срываются нити водопадов, над головой кружат летучие мыши, обитающие в скрытых непролазных дебрях карстовых полостях. Мрамба проложила себе путь в узком ложе изумрудных берегов среди безлюдного сказочного леса, её зеленоватые струи омывают огромные замшелые валуны, над самой рекой нависают гигантские листья лопухов и мощные папоротники.

Дорога круто взбирается левым берегом Мрамбы. На правом берегу виден балаган, на нашем старая загрузочная площадка лесорубов /9-й км/. После левого притока - речки Харвы, слева от дороги - обильный ежевичник. Ближе к слиянию истоков Мрамбы - Алкопсты и Рашквары / 1550 м, 15-й км/ лес расступается, дорога выводит к следующей загрузочной площадке. По Рашкваре можно пройти к горе Западная Гарва с последующим спуском к селению Генцвиш на ВСД (12.3).

Дорога дробится на лесосеки, нужная нам идёт левым берегом Алкопсты и вскоре переходит в тропу. Смешанный лес незаметно сменился хвойным. На обширной поляне стоит добротный сванский балаган. Впереди, в глубине долины открывается мощная стена с водопадами, над ней просматриваются Ходжалские ледники. За балаганом к реке спадает отрог со стройными пихтами. На правом берегу группа балаганов, выше ещё один. Останавливаемся напротив него у родника /1750 м, 20 км/ Верх долины полностью открыт. Она замкнута грозной 500- метровой стеной бараньих лбов с нитями водопадов. Она питается залегающими выше ледниками и фирном.

12.3 Верховья Алкопсты – пастушья тропа через г. Зап. Гарва—сел. Генцвиш

Из долины Алкопсты к Кодору можно возвратиться дорогой по реке Мрамбе или пастушьей тропой через гору Западная Гарва. Второй путь труднее, но минует лесовозную дорогу. Если выйти рано утром, чтобы в прохладу одолеть подъём на Гарву, то во второй половине дня можно быть в селении Генцвиш. От балаганов сванов (12.2) идём 2 км правым берегом Алкопсты к слиянию ее с Рашкварой (1550 м). Тропа переходит через последнюю и начинает крутой подъём по пихтовому лесу. Справа остаётся насыщенный влагой луговой склон под вершиной Западная Гарва. Тропа забирает влево и через 4 км от начала подъёма выводит выше границы леса к балаганам в зелёной балке (2050 м) — урочищу Гарва. Здесь богатые пастбища и обильные родники, отсюда открывается панорама Кодорского хребта с Ходжалом и лесистых ущелий истоков Мрамбы.

Отдохнув у пастухов, продолжаем путь. Нужно подняться ещё на 200 м на гребень отрога, отходящего на запад от Западной Гарвы (2523 м). Тропа огибает вершину и выводит на ее южный склон, откуда начинаем спуск в долину Кодора. До Генцвиша 8 км. Сперва идём 1 км на юг по узкому водораздельному гребню. Заметно, что на этом склоне Гарвы граница леса заходит выше. Гребень снижается, заворачивает к западу и дальше спускается к слиянию Мрамбы с Кодором. Пройдя в этом направлении по гребню 1,5 км, тропа ныряет вправо. Дальше непрерывный спуск на 1300 м к селению Генцвиш. Интересно проследить, как с высотой меняется растительность. В Генцвише (750 м) маршрут заканчивается.

12.4 К ледникам Ходжала (экскурсия на 1 день)

Ходжалские ледники залегают поверх замыкающей долину Алкопсты стены с водопадами. туда можно подняться прямо по стене в её восточной части. Правее падающих рядом двух ручьёв видны поросшие кустарником скальные уступы. По ним можно выйти до середины стены, затем по пересекающей всю стену террасе нужно переместиться влево, к ручью. Дальнейший путь вверх по бараньим лбам очевиден. Этот вариант оценивается "1Б", но подниматься здесь опасно. Имеется эквивалентный по сложности, но значительно более безопасный путь, позволяющий избежать подъёма по 500-метровой стене.

В панораме окружающих ледники скал выделяются справа две пирамидальные вершины, на правой снежинки, она принадлежит Кодорскому хребту, а левая - его короткому северному отрогу. Между вершинами "V"-образное понижение в скалах. В этом ракурсе оно кажется тесным, в действительности же расстояние между пирамидами довольно большое. Там и расположен перевал Орни-Кодж, через который можно проникнуть на ледники.

От верхних сванских балаганов идём путём подъёма к перевалу Кабирваш (12.5), слабая тропка поведёт нас после перехода через ручей, вдоль которого идёт путь к Кабирвашу в направлении скальной стены. Ближе к стене переходим ещё через один ручей. Тропка вьётся в зарослях криволесья, рододендронов и черники. С зелёных бараньих лбов справа двумя параллельными водопадами срываются ручьи, через которые мы перешли. Поднимаемся по травянистому склону левее водопадов, затем над ними, у границы кустарника /2100 м/ переходим через левый /по ходу/ ручей. По удобным полочкам проходим ступень бараньих лбов в направлении правого /по ходу/ ручья, подойдя к нему поближе, начинаем уверенно набирать высоту. Путь идёт по скальным полкам между ручьями. Выходим в верхний цирк. Слева длинный снежник, дающая жизнь левому ручью, правый спадает широкими луговыми ступенями под скалами левого борта цирка. Подъём занял 3 часа. Здесь же проходит путь спуска с перевала Цирни-Кодж (12.6) . Справа видна ровная седловина этого перевала с живописными красными скалами. Вверху цирк замыкается островерхой скальной вершиной, от неё на север отходит отрог, крайняя левая скала отрога отвесно обрывается в долину Алкопсты, её то мы и видим от балаганов, как левую пирамиду. В скальной стене жёлтого цвета расположен перевал Орни-Кодж ("Жёлтые скалы" - сван.), подъём к нему

кажется очень крутым. По осыпям подходим к его подножью. Подъем оказался положе, чем представлялось. Перед выходом на перевал короткий скальный уступ, нужно подстраховаться. Обращают на себя внимание многочисленные полости в скалах справа, некоторые сквозные. Похоже, здесь гнездятся орлы.

Узким скальным коридором за 20 минут выходим на перевал /1Б, 2750 м/. Прямо перед нами сверкают белизной ледники, над ними в синее небо изящной иглой вздыбился Ходжал. Мы в самом сердце Панавского хребта.

Кодорский хребет в районе Ходжала характеризуется резкой расчленённостью, обусловленной интенсивными и многочисленными землетрясениями и мощными поднятиями в конце третичного периода (более 1 миллиона лет назад). Наиболее типичная здесь форма рельефа - острые зубчатые гребни и скалистые пики, окружённые котловинами ледниковых цирков с гигантскими (до 800 м) обрывами. Резкость очертаний вершин усилена современным воздействием морозного выветривания, дающего по склонам обширные осыпи. Массив сложен туфопорфиритами - застывшей лавой, изливавшейся из мощных подводных вулканов ещё в юрском периоде (свыше 60 миллионов лет назад), когда всю территорию Абхазии покрывало море. Глядя с вознёсшегося на 3309 м Ходжала, теперь это трудно представить. Уже древние мореплаватели оценили Ходжал как суровый и заметный ориентир. Во II в.н.э. римский полководец Флавий Арриан в своём дневнике отметил древнейшее название этой горы - Стробил, " на которой, как передают мифы, по приказанию Зевса был прикован Прометей".

Спускаться с перевала в этом выходе мы не будем - не хватит светлого времени на возвращение, а выходить сюда с палатками неразумно, так как нет воды. Для посещения ледников лучше воспользоваться маршрутом с озера Цирни-Кодж, где удобно разбить базовый лагерь (12.6).

12.5 Долина Алкопсты – пер. Кабирваш – озеро Цирни-Кодж

Особую прелесть Кодорскому хребту придают многочисленные каровые озёра. К одному из них, пожалуй, самому очаровательному мы проедем через непростой перевал Кабирваш. Для ночёвки на берегах озера необходим примус и утеплённая одежда.

Подниматься следует не вдоль ущелья ручья из-под перевала, а ближе к стене бараньих лбов у следующего левого притока Алкопсты. У устья ручья группа невысоких кустов, в траве встречается черника. Отсюда к перевалам Цирни-Кодж и Орни-Кодж вверх по долине уходит заросшая тропка (12.4), а мы сворачиваем вправо и поднимаемся левым берегом ручья. Скоро подходим к монолиту уступа с водопадом (40 мин.). Поток стекает по отполированному водой наклонному чёрному ложу и затем отвесно падает к основанию уступа. По сторонам от водопада скалы покрыты изумрудом травы и мха. На крутом скалистом склоне над уступом примостился островок криволесья, левее, на заднем плане - крутая скала в гребне короткого северного отрога Кодорского хребта, видно, как под основанием крутого ребра скалы выбегает параллельный нашему ручей. Оба они начинаются в цирке между перевалами Цирни-Кодж и Орни-Кодж.

Крутым (50°) травянистым склоном с кустами рододендрона уходим вправо-вверх и взбираемся на гребешок водораздела притоков Алкопсты (2 часа). Позади вырастают скальные вершины окружения Ходжалских ледников, сам Ходжал ещё не производит впечатления доминирующей горы и смотрится как острый пик прямо над стеной с водопадами. Левее видно понижение простого перевала Дарчви, а ещё левее -

седловина, ведущая к тропе по гребню Кодорского хребта на перевал Хида. Эти пути ведут в Сванетию. Внизу трог Алкопсты с миниатюрными балаганами, над лесистыми склонами правого борта Рашквары обширные луга двуглавого гребня Западной Гарвы, над ними в дымке проглядывают высокие снежные горы верховьев Кодора, прямо перед нами осыпная висячая долина ручья с перевала Кабирваш, хорошо виден глубокий провал узкой теснины ручья, где поток, прежде чем соединиться с Алкопстой, срывается невидимым отсюда многометровым водопадом в отвесных, рассеченных вертикальными складками пластов стенах, в их кулуарах до конца лета лежит снег.

Дальнейший путь идёт по заваленному крупной осыпью дну долины, камни лежат ненадёжно, выше встречаются участки прикрытого обломками льда, в хаосе огромных валунов приходится, буквально, заниматься скалолазанием. Ближе к перевалу преодолеваем сильно разрушенные скалы, трудно держать равновесие, опасно доверять скалам и камням. Выход на седловину лёгким траверсом влево.

Перевал Кабирваш /1Б, 2700 м, 4 часа) представляет собой узкий проход в скалах, с него открывается вид на верховья Кабарвашквары и кулисы водоразделов её истоков, на северо-востоке едва просматриваются в дымке хребты Сванетии, на севере доминирует снежный массив Могуаширхи, обзор Алкопсты закрыт скальными отрогами.

Крутой 200-метровый спуск идёт по травянисто-осыпному склону вдоль стены слева, огибаем её и проходим траверсом над скальным останцем. С поворота на траверс внизу на луговой террасе видны два озера, впереди на миг мелькнёт синий краешек озера Цирни-Кодж и ледничёк над ним. На склоне обилие цветов, особенно много чабреца и горца. Озеро скрыто от нас уступом бараньих лбов, обогнув их, оказываемся на его северном берегу /2550 м, 5 часов/ Оно покоится в чаше тёмных скал под седловиной красного цвета - перевалом Цырни-Кодж. В чёрно-голубом зеркале отражаются скалы, к южному берегу спускается ледничёк, северный образован камнями скального останца, покровке восточного берега протянулась полоса красного песчаного пляжа. В жаркие дни верхний слой воды прогревается до 15°. Круглое озеро имеет в поперечнике около 200 м, в северной части, у останца берег круто уходит под воду. Уровень поверхности озера сильно колеблется, пляж то почти полностью затоплен, то занимает довольно обширную площадь. На скалах северного берега видны чёткие горизонтальные линии - это естественные отметки уровней воды. На берегу на зелёных лужайках среди каменных, в японском стиле садов есть уютные места для палаток.

Если подняться на верхушку скального останца, под ногами увидим два густо-голубых озера в зелёных берегах (их мы уже видели при спуске с перевала), дальше глубокий провал к слиянию правого и среднего истоков Кабирвашквары, ещё дальше кулисы скалистых отрогов системы Кодорского хребта, за глубоким понижением реки Кодор блестит ледниками ГКХ в районе Домбая.

Очень красив здесь закат: солнце садится в провал Кабирвашквары, окрашивая запад небосклона в золото, в спокойном зеркале озера отражается всё многообразие вечереющей небесной палитры. А вокруг тишина, только слышно, как время от времени падают камни, да раздаётся стук копыт горных коз.

Возвращаемся через широкую седловину перевала Цирни-Кодж /2600 м, 1А, 15 мин./. Она сложена пластом красной породы, которая легко выветривается и размывается, порода оседает на восточном берегу озера в виде пляжа с мелким красным песком. С перевала видны долина Алкопсты, двуглавый гребень Западной Гарвы, вдали вырисовываются очертания

вершин в верховьях Кодора. Под ногами осыпной цирк, откуда берут начало два ручья. В противоположном гребне видно окно перевала Орни-Кодж (12.6). За 10 минут спускаемся в цирк по спрессованному конгломератному слою и осыпи. Спуск в долину идёт у самых левых скал (пользуйтесь описанием маршрута 12.4).

12.6 Озеро Цирни-Кодж – пер. Цирни-Кодж - пер. Орни-Кодж – ледники Ходжала

Экскурсию на ледники Ходжала лучше проводить из базового лагеря на озере Цирни-Кодж. Тогда ознакомиться с Ходжалским оледенением можно будет в течение светлого времени суток и вернуться в лагерь засветло. На ледник с рюкзаками спускаться опасно, лучше пройти скалы Орни-Кодж налегке.

На ледники можно пройти через 2 перевала. Первый - Цирни-Кодж, прямо над озером (12.5). Следующий перевал - Орни-Кодж (12.4). Подъём на него описан выше.

Спуск с перевала найти непросто, перевальное плато со всех сторон обрывается отвесными стенами на 450 м, лишь в одном месте, от перевала немного вправо и вниз, в сглаженных скалах имеется ложбина. Сверху её не видно, нужна разведка. Спуск крут, до 55°, необходима страховка. По бараньим лбам сходим к верхнему краю морены, по ней выходим к озерцу под языком западного ледника (1,5 часа с перевала). Удобные места для лагеря. Хорошо просматривается пройденный путь. И опять впечатляет кажущаяся непроходимой стена перевала Орни-Кодж.

В 1901 г. на Ходжалских ледниках побывал гляциолог В.Н.Вебер, вот как он их описал: "Над обрывом в 800 м, отступив немного от его края, нависли три фирн-глетчера, заполняя собой весь цирк, удлинённый по широте, площадью в 1,5 кв. версты. Правый и средний не имеют выраженных концов, они закрыты моренами, левый же имеет свод, из-под которого бежит ручей; в 6,75 м ниже от свода на восточной стороне бараньего лба сделана отметка зубилом ("27.VIII.OO"). Лёд фирновый, почти прозрачный, но с пузырьками воздуха и мутью, крепкой настолько, что попытка вырубить ступеньки молотком оказалась неудачной. Толщина льда у свода около 5 м. Высота конца левого (ледника) 2710 м (у Подозёрского 2675 м), среднего - 2740 м и правого - 2860 м. Падение ледников около 16° в среднем, местами есть перегибы с поперечными трещинами. Правый ледник наиболее длинный, вершиной примыкает к наивысшей точке Панавского хребта - Ходжалу. где снежником соединяется со следующим ледником (перевал в систему р. Ингур)".

Можно предположить, что первым проникнувшим на Ходжалские ледники европейцем был К.И.Подозёрский. Именно его отметку от 1900 г. обнаружил В.Н.Вебер. А в августе 1986 г. её видел автор этого путеводителя.

Северный ледник спрятан в скальной нише над перевалом Дарчви. Поднимаемся на высокую морену вправо-вверх, с неё сходим на тело следующего ледника. Отсюда виден далеко выдающийся к северу над долиной Алкопсты, сложенный цветными скалами гребень, за ним северный ледник. Пересекаем ледовый склон и выходим на гребень в его правой (по ходу) части. Отсюда открывается вид на следующий ледник и острую иглу Ходжала среди чёрных зазубренных башен. Ниже серая насыпь морены, за ней невидимый пока дальний ледник. Направляемся туда, придерживаясь языков ближайших ледников, лавируя среди камней и скальных бугров. Вокруг "геологический парк": разнообразные причудливые скалы -

кремовые, красные, зелёные, серые, чёрные. В кварцевых жилах встречаются кристаллики горного хрусталя. Поднимаемся на насыпь морены и попадаем к небольшому каровому леднику, сжатому каменными стенами.

Массив Ходжала на сотни метров обрывается отвесными стенами в сторону перевала Дарчви. Спуска здесь нет, зато отличный вид: ещё эффектней обзор дальше, с уступа гребня над долиной Алкопсты.

В скалах гребня будто вырублена широкая травянистая полка-дорога. Камни здесь шероховатые, ровные, напоминают стены средневековой крепости. Высота обрыва к востоку резко возрастает. Когда мы выходим на уступ, слева и справа от нас пропасти. На лезвии гребня, где едва хватает места, чтобы пройти, лежит камень, похожий на вытянутое яйцо. Под его навесом можно укрыться от дождя. Место замечательное. Кажется, что вышел на крыло самолёта. Видно на десятки километров: вся долина Адзгары и верховья Бзыби, Чхалтский хребет и его отроги, верховья Кодора. В этой картине столько интересных деталей, что её можно рассматривать часами. Время возвращаться.

На северо-западе открывается вид на наш перевал Орни-Кодж от подножья до самой седловины. Хорошо просматривается путь по морене, подъём по скалам кажется очень крутым и сложным. Правее видна полосатая стена левого борта долины под перевалом Кабирваш (12.5). Подъём начинаем от места, где морена стыкуется со стеной. Сориентироваться поможет характерный жёлтый цвет скал.

Экскурсия по ледникам заняла 5 часов, подъём на перевал Орни-Кодж 1,5 часа. Ещё 40 минут ходу через перевал Цирни-Кодж и мы в лагере.

12.7 Озеро Цирни-Кодж – пер. Высокий – пер. Кабирваш-Дериквара – озеро Дериквара-адзыш – пер. Межозёрный – озеро Адуада-адзыш – пер. Бутыхах – село Арасадзых (5 дней от Алкопсты).

Маршрут знакомит туристов с основными озёрами северных цирков Панавского хребта. Требуется умения уверенного ориентирования в сложных условиях запутанной орографии и отсутствия троп. В непогоду можно оказаться на непроходимых скальных участках.

Знакомство с озёрами начинается от озера Цирни-Кодж, куда за день поднимаемся из верховий Алкопсты (12.3,12.4). Для менее подготовленной в техническом отношении группы лучше подходит перевал Цирни-Кодж.

Перевал Высокий виден с южного берега озера как глубокая седловина в скалах правее пирамиды узловой вершины 2990 м, левее перевала горчит палец "жандарм". Огибаем озеро с юга, пересекаем ледничёк в направлении седловины, затем поднимаемся вдоль падающего каскадом миниатюрных водопадов ручья и попадаем в предперевальный цирк. Его дно заполнило небольшое бирюзовое озеро, вокруг безжизненные осыпи и чахлая трава, среди камней до осени сохраняется снег. Ветер с перевала гонит волны, словно на большом водоёме /2700 м/. От верхнего озера к перевалу ведёт крутой травянисто-осыпной склон. Перевал Высокий /2850 м, 1А, 1 час) представляет собой скальные ворота.

На востоке внизу видно яркое окно верхнего озера, в узком проходе, куда выливается ручей, просматривается уголок тёмно-голубого озера Цирни-Кодж, а над ним - одноимённая седловина с красными скалами. К западу вид на Панавский хребет и глубокие лесистые ущелья в верховьях истоков Кабирвашквары и Адуады. Можно получить большее впечатление, если выйти на панорамную точку в гребне севернее перевала. Туда ведёт подвижная мелкая осыпь. Выйдя на гребень левее скальной вершины, идём по полочке на головокружительной высоте и взбираемся на "жандарм" с плоской верхушкой /2920 м/. Отсюда просматривается ГКХ от вершин над Бзыбью до Далара, долины Адзгары и Кодора, в мягких складках светло-зелёных всхолмленных верховьев истоков Кабирвашквары видны чаши озёр Кабирваш и Дериквары-адзыш, вдалеке угадывается гладь Чёрного моря - кругозор выше

основного гребня Панавского хребта. Экскурсия займёт час.

Крутой спуск по осыпи и траве (каменьпад!) через час приведёт в ложбину, по которой можно спуститься к балагану в верховьях Кабирвашквары. Отсюда перевал Высокий оправдывает своё название и смотрится как расположенный на большой высоте выход из трубы в скалах. Дальше пересекаем водораздельчики между ложбинами, последняя на сотню метров обрывается в долину среднего истока Кабирвашквары, слева внизу голубеет озеро Кабирваш. Водораздел порос кустами кавказского рододендрона и казачьего можжевельника, встречается черника. Пройдём по гребню водораздела влево и вскоре окажемся у подножья предгребневого взлета Панавского хребта. Здесь легко сходим вправо, в цирк над озёрным плато (3,5 часа). Ниже, в обрамлении цветущих лугов лежит небесно-голубое озеро. Сапфир озера в безмолвном окружении осыпных и скальных склонов создаёт впечатление нетронутой первозданности.

На юге видны две разделенные скалой седловины. Левая - перевал Южный Кабирваш на реку Аалдзгу. Туда час подъёма по осыпи, последние метры - по скальному жёлобу. Спуск на юг имеет такой же характер. Цирк под перевалом обходится западным бортом, затем нетрудно спуститься к речке и дойти до балагана (3 км). Мимо него проходит СТП с горы Куниашты в верховья Аалдзги. До серного источника 10 км, оттуда до Ткуарчала 15 км (12.9).

Правая седловина не является перевалом, наш перевал расположен правее ложной седловины. Туда ведёт окаймлённая зарослями рододендронов крупная осыпь. Перевал Кабирваш-Дериквара /2650 м, 1А, 4,5 часа/ расположен в водоразделе среднего и западного истоков Кабирвашквары в 150 м к северу от узловой вершины в Панавском хребте (скалы, разделяющей седловины Южного Кабирваша и ложного перевала). Позади внизу в окружении серых скал покоится голубая чаша озера Кабирваш. Справа над озером высокий скалистый уступ, по которому мы шли траверсом, за ним доминирует вершина, прорезанная у макушки в виде буквы "V". В провале - перевал Высокий, правее перевала - вершина 2990; левее - два высоких, в виде кошачьих ушей "жандарма". На правом "ухе" кругозор, где мы побывали. Впереди запутанные кулисы верховьев левого истока Кабирвашквары, под перевалом зелёная терраса (15 минут спуска). Она обрывается во все стороны отвесными стенами, нужно пересечь её вправо, там находим начало заросшей рододендронами полочки и по ней, несколько раз меняя направление, сходим на дно долины (5,5 часов). Спуск по полочке местами труден, в одном месте приходится преодолевать свободным лазаньем скальный участок (после дождя опасно!).

Внизу огибаем справа бараньи лбы и поднимаемся по полкам в скалах к озеру Дериквара-адзыш /2530 м, 6,5 часа/. Оно представляет собой тёмно-синий четырехугольник со стороной около 250 м, в воде до осени плавают айсберги. Глубина до 22 м, прозрачность воды 14,5 м, поверхностный слой прогревается до 17°. С юга и востока в озеро обрываются крутые скалы, с севера его подпирает невысокий ригель, который сбрасывается поясами бараньих лбов в долину истока Кабирвашквары, который мощным родником выбивается из-под скалы в 30 м ниже озера. В 2-х км отсюда при слиянии истоков реки стоит балаган, куда с перевала Дериквара (12.8) мимо озера спускается тропа. Ущелье ниже балагана непроходимо! На севере вдали белеют снегами и льдами вершины ГКХ.

От перевала Дериквара можно пройти по гребню Панавского хребта к озеру на самом гребне (12.9), оно расположено над местом соединения правого борта цирка с основным хребтом. По пути придётся преодолеть трудный "жандарм" - сложность участка "2А".

Ночуем под защитой ригеля у северного берега Дериквара-адзыш.

На второй день переходим в соседний цирк с озером Адуада-адзыш. К западу от нашего лагеря в ровном скалистом гребне левого борта истока Дериквары расположен следующий перевал. От небольшого озера рядом с Дерикварой-адзыш к перевалу поднимается засыпанная осыпью каменистая ложбина, выше - скальные выходы. Перевал Межозёрный /2700 м, 1А, 1 час/ был пройден ещё в 1952 г. известным исследователем Западного Кавказа, немецким писателем и политическим деятелем Альфредом Куреллой.

Внизу лежит большое овальное озеро голубого цвета. Это Адуада-адзыш. Интересно сравнить оба водоёма, которые видны как на ладони. Площадь водосбора Адуада-адзыш

значительно обширнее, чем у зажатой в тесных скалах Дериквары, цвет воды у Адуады светлее, чем у её мрачной соседки, да и площадь зеркала первого вчетверо больше, чем второго.

За озером Адуада-Адзыш встаёт скально-снежная стена водораздела рек Адуады и левого истока Бутыхах, острые вершины и уходящие прямо вглубь озера крутые стены смотрятся весьма эффектно. Позади встают зубцы, окружающие Ходжальские ледники, на заднем плане доминирует игла Ходжала. Хорошо видны перевалы Высокий и Кабирваш-Дериквара - понижение в серых пластах скалистого водораздела истоков Кабирвашквары.

Спускаемся на запад по лёгким разрушенным скалам, осыпям и траве к истокам впадающего в озеро ручья. В 150 м левее перевала Межозёрного видна седловина перевала Адуада /2700 м, 1А/ в верховья Моквы. Она расположена между невысокой двуглавой горой слева и скальной пирамидой со снежниками справа, к перевалу ведёт длинный изогнутый снежник.

На спуске пересекаем две террасы, нижняя представляет собой обширный плоский луг, крутой ступенью обрывающийся к озеру (2,5 часа). С края террасы правее красивого водопада к озеру спускается тропа.

Озеро Адуада-адзыш /2411 м/ лежит на дне обширного цирка древнего ледника, исчезнувшего примерно 2500 лет назад. С севера котловина ограничена высоким ригелем, который пропилила вытекающая из озера река, с юга и запада над озером встают скалистые гребни высотой до 2775 м, на восточной стороне узкая береговая линия, на высокой ступени над берегом лежит луговая терраса, откуда сбегает тропа. На север открыт вид на ГКХ с Домбай-Ульгеном во главе, правее его вздыбилась лопата Бу-Ульгена. Адуада-адзыш - самое большое (около 600 м в поперечнике) и глубокое (64 м) ледниковое озеро Кавказа. Возможно, что в формировании озёрной котловины сыграли роль карстовые и провальные процессы. Дно неровное, что хорошо видно с уступа луговой террасы по меняющимся оттенкам разных участков зеркала. Вода исключительно чистая, прозрачность 16 м. Поверхностный слой прогревается до 18°. Вода имеет приятный вкус, слабо минерализована. В озере отражаются соседние скально-снежные вершины, полный покой и тишина, исключительное очарование мест делают его уникальным туристским объектом. Среди абхазов озеро почитаемо, как святое. Здесь прекрасные места для бивака, но мы пойдём дальше.

Идём по тропе на краю террасы, у ригеля, где вытекает река, переходим её вброд и продолжаем путь левым берегом. Река весело бежит в зелёных берегах, образует у валунов перекаты, затем смиряет свой бег в промежуточном озерце, и, наконец, падает в долину красивым 15-и метровым водопадом. Обходим ступени бараньих лбов и по снежнику под водопадом переходим на правый берег Адуады. На обширной террасе примостился балаган, слева от тропы родник, рядом мостик, которым мы воспользуемся, если снег под водопадом стоял. Ниже река срывается с террасы мощным столбом водопада и зарывается в живописном каньоне. За балаганом тропа входит в лес и круто падает со скального уступа в нижнюю часть долины. Спуск завершается на большой поляне с пихтами недалеко от устья Адуады. На пересечении троп балаган (5 часов). Правая тропа ведёт к балагану в зону альпийских лугов, на правом склоне долины Бутыхаха (2 часа); прямо идёт тропа к мостику через Бутыхах, где левым берегом когда-то проходила дорога на Мрамбу (12.2); влево ведёт путь к перевалу Бутыхах. Место очень красиво. Над тёмными стволами пихт просматриваются грозные заснеженные скалы, всё вокруг поросло густой травой, цветами. В лесу много грибов, на полянах и буграх обилие земляники. Дорога по левому берегу Бутыхаха в зарослях ежевики и малины. Здесь разобьём лагерь.

СПТ в верховья Бутыхаха отходит от тропы к озеру Адуада-адзыш в 100 м ниже балагана. Переходим Адуаду по прочному бревну и торной тропой поднимаемся правым берегом реки Бутыхах. Одноимённый перевал уже виден правее пирамиды вершины 2670 м. Лес кончается (1 час), траверсируем жёлтый осыпной склон и вскоре подходим к правому истоку Бутыхаха /1700 м, 2 часа/. Рядом балаган. В верховьях истока возможен переход к озеру Адуада-адзыш без потери высоты /не сложнее 1Б/. Переходим поток вброд и поднимаемся к водопадам, срывающимся со скального уступа, можно полюбоваться искристыми брызгами в отполированных лоснящихся скалах. Над водопадами переходим на левый берег реки. Тропа

пересекает несколько луговин и проходит мимо небольшого озера. В 1901 г. в верховьях Бутыхаха побывал В.Н.Вебер. Он обнаружил "ледниковый цирк площадью около 1,3 кв.версты. Он имеет озеро закругленно-квадратного очертания, больше 250х250 саженей /530х530м/ на высоте 2394 м. В 150 саженях ниже находится ещё одно озерко в 50х25 саженей /107х53 м/ на высоте 2326 м". В 1984 г. большого озера уже не существовало, остался лишь громадный луг с шелковистой травой, с трёх сторон окружённый скалами. Меньшее сохранилось, мимо него и проходит тропа. От озера она траверсирует предперевальный склон вправо-вверх, у гребня пересекает небольшой снежник и выводит на перевал Бутыхах /2600 м, 5 часов/. он используется для перегона скота из селений среднего течения Моквы в долины и пастбища бассейна Мрамбы.

С перевала тропа уходит траверсом вправо и через 45 минут приводит к развилке на самом гребне Панавского хребта. Прямо идёт магистральная тропа к селению Арасадзых, вправо к курорту Соуипсара, левая спускается к видимому далеко внизу балагану. Заночевать можно на удобной поляне с ручьём в 15 минутах ходу по левой тропе.

С магистральной тропы можно совершить 4-х часовую прогулку к самостоятельному климатическому курорту Соуисара. Справа под гребнем лежат зелёные террасы, откуда начинается левый приток Бутыхаха река Чапара. Спускаемся к этим террасам и через 1,5 часа от развилки оказываемся на границе леса у курорта. Рядом пихтовая стена, над кронами белеют грозные вершины ГКХ. Летом здесь много отдыхающих.

Продолжим маршрут. Тропа проходит мимо двух небольших озёр на гребне /0,5 часа от места ночёвки/. Отсюда открывается чудесный вид на ГКХ и долины Кодора и Адзгары. Под ногами долина Ламкаца - левого притока Кодора. Она плавно уходит к северо-западу, где кудрявится тёмный хвойный лес. От озёр тропа приспускается левым склоном хребта, пересекает чистый ручей, несколько сухих водотоков и, наконец, начинает круто спускаться влево по гребню отрога /3 часа от перевала/. Перед спуском слева встретится балаган. Справа возвышается вершина с луговой макушкой, видны выходы скал. Это Вахцхе. Видно, как гребень Панавского хребта за этой вершиной спускается в зону леса.

Вода на спуске встретится только раз, в полчасе ходу от границы леса. Большую часть пути тропа идёт по образованным работой вешних вод желобам. Наконец, выходим к слиянию двух ручьёв у основания отрога /5.5 часов от перевала/. Здесь можно заночевать. До селения Арасадзых полчаса ходу вниз по Мокве, дорога пять раз пересекает реку. Отсюда уже недалеко до шоссе Ткуарчал-Очамчира.

При прохождении маршрута в обратном направлении этот вариант похода к высокогорным озёрам со стороны Ткуарчала можно считать наиболее зрелищным. От Ткуарчалского рынка можно автобусом доехать до Арасадзыха. От остановки в селе вверх по Мокве идёт дорога. Через полчаса, минуя пять бродов, она приводит к слиянию двух ручьёв. Отсюда путь пойдёт наверх по отрогу. Вода встретится только через 2,5 часа подъёма. Родник справа от тропы на поляне с временным балаганом. Здесь же можно заночевать.

12.8. Озеро Дериквара-адзыш --город Ткуарчал (тропа 30 км, 1 ,5 дня)

От озера на гребень Панавского хребта взбирается хорошо набитая тропа. Минут за 40 можно подняться на широкую седловину перевала Дериквара /2650 м/. Он давно используется пастухами для перегона скота в верховья Кабирвашкары.

Долина истока Моквы круто поворачивает влево, поэтому вид с перевала ограничен. Зато панорама на север впечатляет: внизу лежит мрачный четырёхугольник озера, вдали скально-ледовая стена ГКХ в районе Домбая. Вниз идём по широко огибающей верхний цирк тропе, справа - седловина перевала Адуада (12.7). Поворачиваем влево и по чёткой тропе, которую в нескольких местах пересекают снежники, сходим к балагану на высокой террасе над слиянием истоков Моквы (2,5 часа от озера). За балаганом перепрыгиваем на левый берег

истока и за полчаса подходим к переправе через следующий исток. Продолжение тропы на его левом берегу укажет место брода. Дальше тропа косым траверсом выведет на плечо Куниашты (3,5 часа). Позади видны верховья истоков Моквы, водопад с плато Куниашта, правее - перевал Куниашта. Ещё правее скальная вершина Куништы /2769 м/. Впереди постепенно сходящие к Колхидской низменности лесистые хребты.

Спуск по тропе очевиден. По пути попадаются временные балаганы, тропа там дробится, теряется в зарослях лопуха. На ночёвку станем на широкой террасе с балаганом (7 часов), ниже, на границе леса расположилось маленькое озеро. За водой придётся ходить к ручью в ложине справа.

Тропа круто сворачивает влево, ныряет под террасу и "зарывается" в густой лес. Спуск крут и утомителен. Слышен шум города, машин на дороге. Кажется, почти пришли, но спуск всё не кончается. Наконец, выходим к крайним домам селения Гуп (4 часа от места ночёвки). До шоссе Ткуарчал - Очамчира остаётся 6 км. Идём просёлочной дорогой до развилки, где висит отрезок рельсы с молотком - место сельских сходов. Здесь сворачиваем влево, проходим мимо школы и за пешеходным мостом через Аалдзгу оказываемся на шоссе. Здесь остановка автобуса.

Если идти в обратном направлении, нужно перед указателем на шоссе "Ткуарчал" перейти по мосту Аалдзгу и дойти до развилки с рельсом (4 км), затем свернуть вправо и у края села (6 км) найти начало тракторной дороги, уходящей вправо в лес. Это - единственный путь прогона скота на летние пастбища в верховьях Моквы и Кабирвашквары.

12.9 Ткуарчал – пер. Куниашта – пер. Адуада - озеро Адуада-адзыш

Из города Ткуарчал к озёрам верхних цирков северного склона Панавского хребта можно пройти старой СПТ через западное плечо Куниашты (12.8) или по долине Аалдзги и верховьям Башиша через перевал Куниашта. Второй вариант занимает больше времени, но интереснее в зрелищном отношении.

От вокзала вверх по долине Аалдзги дорога выводит через узкие Ткуарчалские ворота в верхнюю часть бассейна реки. Ткуарчал - своеобразный город. Его шахты раскинулись по долине Аалдзги на 13 км. Шахты с микрорайонами, как островки в море абхазских лесов, выехал за шахту и ты в горах: вокруг дебри, скалы, внизу ревёт Аалдзга. И вдруг, жилые дома городского типа, магазин. Вы у следующей шахты. От посёлка горняков Акармары (шахта № 3, 10-й км) над лесистыми склонами правого берега Аалдзги видна высоко парящая над долиной скальная вершина Куниашты, до неё по вертикали 2100 м. Долина здесь расширяется, давая простор взору. В 1 км юго-восточнее Акармары на склоне горы Джантух уже в эпоху раннего железа существовало поселение с родовым кладбищем. Умерших сжигали на специальной кремационной площадке и оставляли тут же с вещами: фибулами - застёжками, браслетами, поясными пряжками, колокольчиками, пряслицами, множеством подвесок в виде фигурок животных. Уже в VI в. до н.э. сюда стала попадать древнегреческая посуда.

Дорога перебегает с берега на берег. Вокруг характерная для зоны предгорных колхидских лесов буйная растительность. Бешеная Аалдзга бьётся в отполированных водой скалах. Её истоки в древних ледниковых цирках Ходжала. Собрав низвергающиеся каскадами водопадов ручьи, река зарывается в глубокое извилистое ущелье. Сильные дожди делают трудными переправы, частые на здешних тропах.

Самая дальняя шахта - № 8 расположена на левом берегу реки, а на противоположном имеются выходы термальных сульфатно-хлористо-кальциевых минеральных вод. Они обладают слабой радиоактивностью и имеют температуру +27° - +36,5°. Выходы термальных вод протянулись на 4 км. 5 источников первой группы выходят из небольшого уступа крутого правого берега на высоте 6-7 м над рекой, а один вытекает у самой Аалдзги. В среднюю группу входят два источника. Наиболее обильны выходы верхней группы (20 источников) /800 м, 15-й км/. Там издавна функционирует

народный курорт. Асфальтированное шоссе заканчивается у здания бывшей столовой. Дальше тропа. Она начинается за мостом с узкоколейкой. Справа от входа в шахту по металлической лестнице поднимаемся до предпоследней площадки и там сходим на тропу, которая начинается прямо от лестницы. Тропа круто ползёт вверх и минут за 10 выводит на полотно дороги, тянущейся высоко вдоль правого борта долины над термальными водами.

По пути слышен шум водопада, он образован падением реки Башиш с 15-и метровой высоты (1.5 часа от шахты № 8). Мощный столб воды выливается из узкого скального жёлоба и низвергается в глубокий бассейн с кристально чистой водой. По скалам вьётся плюш.

Глубоко внизу в окружении зелёных склонов белеет лента Аалдзги, за рекой встаёт лесистый хребет Акиба, впереди видно понижение перевала Бухунджара. Дорога идёт дальше серпантинами и выводит к домику лесника, здесь же пасека (3,5 часа). Метрах в 250 влево отходит тракторная дорога, основное полотно продолжает идти прямо, к перевалам Бухунджара и Южный Кабирваш (12.7). Сворачиваем влево и через полчаса выходим на поляну с ручьём и балаганом. Здесь заночуем - удобных мест для бивака долго не будет.

С поляны уходят две дороги, наша левая. Она идёт на водораздел Музкары и Башиша, затем сворачивает вправо и спускается к правому истоку Музквары (3,5 часа от места ночлега). Дальше дорога круто взбирается в лес, там развилка: вправо уходит набитая СПТ под перевал Южный Кабирваш, наша продолжает следовать прямо. Высокоствольный буковый лес переходит в заросли азалии, а дорога в тропу (4 часа). Ещё полчаса ходу, и мы выходим на обширный луг, откуда открылся вид на Кодорский хребет. В левой части панорамы выделяется скальная пирамида Куниашты /2769 м/ с характерным предвершинным плечом справа. Путь к перевалу Куниашта проходит правее.

На лугу очередная развилка, наша тропа идёт вправо и, минуя два балагана, заканчивается на широком плоском лугу (6 часов). В глубоком овраге весело журчит ручей, на краю цветущего луга примостился третий балаган, хорошо видна травянистая седловина перевала Куниашта (А 315°). Ночуем на этом лугу.

Наутро идём по разделяющему два водотока гребешку, в правом (по ходу) до осени лежит снег. Вверху гребень крут (до 50°), после дождя здесь опасно. Обходим справа скальные выходы и оказываемся на зелёной седловине перевала Куниашта /2650 м, 1А в нашем варианте, 1,5 часа). На седловине появляется тропа, соединяющая выпасы верховий Моквы и Музквары (при прохождении по тропе перевал некатегориен). С перевала виден окружённый сростком скалистых вершин Ходжал, в дымке угадывается Сванетский хребет. Вид на другую сторону ограничен скальными лабиринтами правого борта Моквы, на юго-западе возвышается гора Куниашта, отсюда она кажется труднодоступной.

Тропа уходит траверсом вправо к стене бараньих лбов, откуда низвергается исток Моквы. Выходим на высокий ригель (2,5 часа), который ограничивает с юга ровное плато, где по шелковистому зелёному ковру спокойно течёт речка /2410 м/. Об этом месте упоминал В.Н.Вебер, исследуя ледниковые цирки Кодорского хребта в 1901 г.

С ригеля по тропе сходим на плато. Оно с трёх сторон окружено скальными стенами, и трудно определить, где основной хребет, а где его отроги. На зелёном лугу разобьём лагерь и сходим к озеру на самом гребне Панавского хребта. Оно нанесено на карту, составленную ещё в 1900 г. К.И.Подозёрским и расположено прямо над плато. В гребне Панавского хребта видна слабовыраженная седловина, нужно идти к щели, откуда вытекает речка, перейти на её правый берег и подниматься вправо-вверх над верхним водопадом. Выше переходим на левый берег и поднимаемся крутой осыпной ложбинкой на седловину /2670 м, 1,5 часа от лагеря/. Внизу слева лежит тёмный четырёхугольник озера Дериквара-адзыш (12.7), справа, на самом гребне в окружении осыпей и снежников спряталось небольшое озеро удивительно синего оттенка. Оно ограничено со всех сторон невысоким валом, который круто обрывается в обе стороны и не даёт озеру уйти. За

плато зеленеют склоны Куниашты, по другую сторону вид грандиознее: на переднем плане запутанные отроги в истоках Кабирвашквары, из-за них выглядывает массив Ходжала, а вдали лёгкими облачками смотрятся горы Сванетии, на севере сверкают снегом и льдом Домбайские исполины.

На следующий день покидаем плато и уходим по тропе над водопадами в бараньих лбах. Скоро оказываемся над следующим истоком Моквы, внизу на террасе виден балаган над истоками (12.8), к нему спускается несколько троп, а мы воспользуемся самой верхней. В верховьях истока открылась седловина, но это ещё не перевал, он правее и выше. По тропе подходим под перевал Адуада (2,5 часа), тропа уходит вправо на перевал Дериквара (20 мин.), а мы поднимаемся травянистым склоном на третью, считая слева, седловину /2700 м, 1А, 3 часа/. Под перевалом в виде огромной голубой чаши лежит озеро Адуада-адзыш, на заднем плане - величественная стена ГКХ. К озеру спускаемся по мягким разрушенным скалам и осыпям крутизной около 40°. Справа - перевал Межозёрный (12.7). Спуск заканчивается на террасе над озером (4 часа).

Словарь географических названий

Словарь географических названий

Аалдзга /Галидзга/ р. (12,12.1.1,12.1.3,12.1.5,12.7-12.9)

Аапсы /Аапста/ р (4.6,5,5.4-5.7)

Аацы с. (5.7)

Аацынский каньон и водопад (5.7)

Абахуаца крепость (5.4)

Абишира-Ахуба,хр. (4.9)

Абхархук с. (5.4)

Абгарышта р. и ур. (2.5,2.7)

Абгыздра ур. (9.8)

Абжакүа с. (7.1)

Аблухвара с. (8.16,9.7,9.8,10.6)

Абрскила, пещ. (12,12.1.2)

Абылраху ур. (9.9)

Авидзба родник (4.7,8.6)

Агепста, г. /3256 м/ (2.2,2.6,3.1,3.2,3.3,3.7,3.11,3.15,5.1,8.6)

Агепста р. /см. Арбаа/

Агепста Вост. Пер. (3.2)

Агепста Зап. пер. (3.2)

Агу-Бедия, с. (12.1.1,12.1.4)

Агүдзера, пос. (12.1.1)

Агүрипста мин. ист. (3.15,4.1.4)

Агүрипста р. (3.9,3.15,3.16,4.1.1,4.1.4,4.4,4.9)

Агүрипста хутор (3.15,4.1.1,4.1.4,4.9)

Агүрские озёра /Семь озёр/ (3.9,3.12,3.15)

Агүрыбза р. (3.9,3.15,4.1.4,4.9)

Агүчишнахара г. (3.1)

Агыш г. (9,9.3)

Адагүа г. /969 м/ (9.5,9.6)

Аданге пер. /2305м/ (10.1,10.10)

Аданге перемычка (10.1)

Аданге, р. (8.16,9.8,10.1,10.6)

Аджара г. /2907 м/ (3.1,3.7,3.11,3.15,3.16)

Адзапш г. /2239 м/ (5.1)

Адзапш, мин.ист. (3.9)

Адзапш пер. (4.1.3)

Адзба р. (10.1)

Адзгара, мин.ист. (10.1,10.2,10.4)

Адзгара /Чхалта/ р. (9.8,10.1-10.6,10.8,10.9,11.1,11.3,12.6,12.7)

Адзгара Левая с. (10.1)

Адуада пер. /2700 м, 1А/ (12.7-12.9)

Адуада, р. (12.7)

Адуада-адзыш, оз. (12,12.2,12.7,12.9)

Ажара с. (11.1,12.2)

Ажвамга хр. (8.3,8.4)

Азанта р. и вдп. (9.8)

Азанта с. (9.7,9.8)

Азантская котловина (9)

Азантский дольмен (9.7)

Азимба, г. (8.6,8.7)

Азыквa /Голубое озеро/ (3.1,3.2)

Азырт вдп. (10.1,10.8,10.9)

Аибга, пер. /2080 м/(2.1,3.3,3.4

Аибга, пос. (1.6,2.1,2.5,2.7)

Аишхи, группа вершин и перевалов (3.15)

Айсра, хр. (12.1.1)

Акапа с. (7.1,7.2,8.2)

Акармара пос. (12.9)

Аквараш, вдп., р. и каньон (12.1.3)

Акваска, с. (12.1.3)

Акиб, г. /1190 м/ (5.6)

Акиба, хр. (12.9)

Аксаут г. (10.1,10.2,10.3,10.6,10.11,12.1.1)

Аксаут, р. (10.8)

Аксаут Зап., пер. /2А/ (10.9)

Аксаут Малый г. (10.6)

Акугра, г. /2300 м/(5.6)

Акуы /Афонская/ г. /855 м/ (6.2)

Акуы /Орлиное Гнездо/ с. (6.2)

Алан г. (10.11)

Алахадзы с. (1.1)

Александровка с. (9.3)

Алкопста, р. (12.2-12.7)

Аллаштраху, пер. (4.4,4.5,4.8)

Аллаштраху, плато (4.4,4.5)

Альбова пер. /1А,2360 м/(3.2)

Альбова пер. /3000 м,1Б/ (8.14)

Аманауз, г. /3530 м/(4.5,8.6-8.8,8.10,8.14,10.11)

Аманауз, пер. (5.6)

Амткел оз. (3.1,9.6,9.7,9.8,10.4)

Амткел пер. /1859 м/(9.8,10.1,10.3,10.6,10.7)

Амткел р. (9.7,9.8,10.1,10.4,10.6,10.7)

Амткел с. (9.6,10.2,10.4)

Амткел хр. (10.2)

Амткел Верхний /2750 м,1Б) пер. (10.6)

Анаан оз. (8.11,8.13)

Анакопийская крепость (6.2,6.3)

Анухва (см. Анхуа)

Анхуа, с./Анухва/ (6.1,6.2)

Анча, г. /2697 м/(2.2,2.3,3.1,3.2,3.6,3.7,3.12,3.15,3.16,4.1.7,4.4,4.5,4.9)

Анча хр. (3.9,3.15)

Апианча г. /1033 м/ (9,9.1,9.4,9.5,9.6)

Апианча, гроты (см.Кеп-Богаз)

Апкызра /Невысыхающие. Девичьи слёзы/ плачущие скалы (3.1)

Апра /Ахалшени/с. (4.7,8.1,8.2,8.9,8.12)

Апсарская г. (Иверская) (6.1-6.3)

Апушта ур. (9.7)

Апшара, пер. /1600 м/ (5.5,5.6)

Арагуа г. (9.5)

Арадзны-дзиа оз. /Верцхлис-тба/ (10.1,10.9)

Арасадзых с. (12.7)

Арбаа /Агепста/ р. (3.2)

Арбаика г. /Арабика//2657 м 1Б/(1.3,1.6,2.2,2.3,2.5,3.2,3.4,3.11)

Арбаика /Арабика/ пер. /2300 м,1А/ (2.2,2.4,2.6)

Арбаика плато (2.4)

Арвеш р. (9.9,10.2,10.7)

Арихуа, /Ахибах/г. и хр. (2.2,2.3,2.7,3.1,3.2,3.10,3.11,3.14,5.1)

Арихуа, пер. /2100 м/ (3.14)

Арква, р. (2.1)

Аррпан, место (3.1)

Архыз, район (3.13,8.14,10.11)

Атех г. (9.8)

Атюгра-ахп пещ. (3.1)

Ауадхара, курорт (3.1,3.6,3.7,3.8,3.12,3.13,3.15)

Ауадхара, р. (3.1,3.6,3.7,3.8,3.9)

Ауадхарская Верхняя пол. /Студенческая пол./ (3.1,3.6,3.7)

Ауаз-Абаа, крепость и пещера (8.3)

Ах-Аг г. /2735 м/ (2.1,2.3,2.5,2.7,3.2,3.3,3.11,10.11)

Ахалшени с. (см. Апра)

Ахацха /Каменный мост/ (4.2,4.3)

Ахбюк г. /584 м/ (8.1)

Ах хач, хр. (2.1)

Ахей р. (3.10,3.15,4.1.3,4.4,4.5,4.8)

Ахей Мал. р. (3.15)

Ахибах г. (см. Арихуа)

Ахибаху /Турецкая Шапка/, г./2518 м/ (3.13,4.1.4.4,5,4.6,5,5.3,5.6,6.2,7.2,8.6)

Ахипс, р. (8.5)

Ахитара р. (3.15)

Ахрача, г. /2050 м/ (5.3)

Ахсырхва г. /2737 М/(10.2,10.4,10.7)

Ахсырхва хр. (10.2,10.4)

Ахукдара р. (3.7)

Ахупач г. (9.3)

Ацетука, г. (2.2,3.1,3.3,3.6,3.7,3.11,3.12,3.13,3.15,5.1)

Ацетукские озёра (3.6)

Ацетукский хр. (3.6)

Ацетукско-Аибгинский хр (2.1,2.5,2.6,3.1,3.2)

Ацхыда, пер. (12.1.4)

Ачадара пер. /2300 м/ (9.8,10.6)

Ачандара, с. (4.6,5.4-5.6,6.1)

Ачапара р. (11.3)

Ачаучар, пер. /1900 м/ (4.7,8.6,8.11)

Ачибаху г. (3.11)

Ачмарда, с. (1.7,2.3,2.5)

Ашамгвара хр, (8.8,8.9)

Ашимхур плато (10.10)

Ащилашара, ур. (10.4)

Аэрбел ур. (2.3)

Аюдзы (Двуречье) ур. (4.7,8.1,8.5,8.6)

Бабушара, с. (12.1.1)

Бавю р. (4.1.2,4.1.7,4.2,4.4)

Багада, скалы (11.1)

БагнарГЭС (1.6)

Багри-Яшта пер. /2200 м/ (3.11,3.14)

Багри-Яшта ур. (3.1,3.11,3.14)

Бамбей-Яшта, ур. (1.3,1.4,2.2)

Баргана ур. /Монахлук/ (9.9,10.2)

Бармыш с. (5.2)

Барьял с. /Ольгинское/ (9.3)

Барьяльский вдп. (9.3,9.4)

Басла, р. (7.1,7.2,8.1)

Бат г. (9.6,9.7)

Башиш, р. (12.9)

Башхапсара, мин.ист. (10.1)

Бедийский собор (12.1.1,12.1.4)

Беслахуба, с. (12.1.3)

Безымянный вдп. (2.1)

Берчиль г. и хр. (1.3,2.2,2.3,2.4)

Беслетская ГЭС (7.1)

Беслетский мост (7.1-7.3)

Беш, р. (2.1,2.5)

Беш-2 ур. (2.5)

Бешта р. (4.1.3)

Бзыбская крепость и храм (2.2,3.1)

Бзыбский Верхний каньон (3.10,4.1.6,4.4,4.8)

Бзыбский Средний каньон (3.10,3.13,3.14,4.3)

Бзыбский хр. (2.3,3.10,3.11,3.15,3.16,4.1.7,4.4-4.7,4.9,5,5.1,6.1,6.2,7.2,8.1,8.7,8.13,10.1,10.10)

Бзыбское карстовое плато (2.2,3.1,4.5,5.1,5.6,6.2,7.2,8.6)

Бзыбь, р.

(2.3,3.1,3.2,3.10,3.11,3.15,3.16,4.1.2,4.1.5-4.1.7,4.2-4.4,4.6-4.8,5,5.1,5.3,8.6-8.8,8.10,8.11,8.14-8.16,9.8,10.1,10.10,12.6,12.7)

Бзыбь-Келасур пер. /15,3000 м/ (8.14,8.15)

Бзыпта /Бзыбь/, пос. (2.2,3.1)

Бигдази р. (3.15,4.1.4,4.9)

Битага р. (4.1.5,4.1.6)

Битага хутор (3.15,4.1.5,4.1.6)

Бутыхах, пер. (12.2)

Бутыхах, р. (12.2,12.7)

Бухунджара, пер. (12.9)

Бу-Ульген г. (10.11,12.7)

Бырзышка, г. (4)

Бырцха г. /560 м/(8.1)

Вахушти Багратиони пещ. (2.7)

Вахцхе, г. /2408 м/ (12,12.7)

Верцхлис-тба оз. (см. Арадзны-дзиа)

Водопадная р. (2.1)

Водопадный ручей (3.1)

Военно-Сухумская дорога (9.1,9.4,9.9,10.1,10.2,11.1,12.2)

Высокий пер. /2850 м,1А/ (12.7)

Гагра, город (1)

Гагрипш, р. (1.2,1.3)

Гагрская метеостанция /1644 м/ (1.3,2.3)

Гагрский хр (2.1-2.3,2.5,2.7,3.2,3.11,4.5,5.1)

Галидзга (см. Аалдзга)

Ганахлаба с. (9.5)

Гарва, ур. (12.3)

Гарва Вост. г. /2708 м/ (12)

Гарва Зап. г. /2523 м/(12.2,12.3,12.5)

Гвандра г. /3984 /(11.3)

Гвандра р (11.1,11.3)

Гваштхва, отрог /2200 м (4.4)

Гваштхва пер. /2050 м/ (4.4,4.8,10.1)

Гваштхва р. (4.4,10.1)

Гега, р. (2.1,2.3,2.6,2.7,3.1,3.2,3.10,4.2)

Гегские Ворота (2.3,3.1,3.10)

Гегский Бол. вдп. (2.6,3.1,3.2)

Гегский Малый вдп. (3.2)

Гелгелук лед. (2.7)

Гелгелук, ур. /1754 м/(2.1,2.2,2.3,2.4,2.5,2.7)

Генцвиш с. (11.1,11.3,12.3)

Георгиевское с. (9.9,10.2,10.4)

Герванта пер. /1А,2550 м/ (8.8)

Герванта р. (8.7,8.8)

Герванта, скалы /2700 м/ (4.4,5,8.13,10.1)

Герзеул пос.(9.1)

Герзеульская крепость (9.1)

Герзеульский ручей (9.1)

ГКХ (3.9,3.11-3.13,3.15,3.16,4.1.3,4.4-4.6,4.9,5,5.6,8.14,9,9.4,9.9,10.1,10.2,10.4,10.6,10.9-10.11,11.3,12.1.1,12.1.2,12.5,12.7-12.9)

Голубое оз. /см. Азыкwa/

Гондарай пер. /1А,2940 м/ (11.3)

Греческие балаганы (8.5,8.6,8.7,8.8)

Грыбза г. /3001 м/ (3.15,4.4,4.5)

Грыбза, р. (4.1.6,4.4,4.8,8.6,8.7,10.1)

Грыбза ур. (4.4,4.5,10.1)

Грязная, р. (4.4)

Гуагуа г. /3250 м/ (11.3)

Гуагуа пер. /15,3100 м/ (11.3)

Гуарап г. (9.6,9.7,9.9,10.2,10.7)

Гуарап ур. (10.4)

Гуарап Бол. ур. (9.9,10.2)

Гуарап Мал. ур. (9.9)

Гудаута город (4.6,5.3,5.4,5.7)

Гудаутский пер. /1400 м/(4.1.6,4.6,5,5.6)

Гума с. /Шрома/(8.1)

Гумбиху г. (8.1,8.2)

Гумирипш р. (8.1)

Гумиста, р. (5.6.3,8.1,8.6)

Гумиста Вост. р. (8.1,8.2,8.9,8.11,8.16)

Гумиста Зап. р. (4.7,8.1,8.2,8.3,8.4)

Гумишха г. /1804 м/ (8.4)

Гунырхуа, пол. (5.6)

Гуп, с. (12.1.3,12.8)

Гыбжа, ур (2.1,2.5,2.6,2.7)

Гюзля ур. (2.3)

Дал, ущелье (11.1)

Далар г. (12.7)

Дальние Аибги, хр. (2.1)

Дамхурц пер. (2.2,3.9,3.12,3.15,3.16)

Дамхурц Вост. пер. (3.9,4.9)

Дарчви пер. (12.5,12.6)

Двуглавая г. (10.6)

Двуречье ур. (см. Аюдзы)

Дерекей ур. (8.2)

Дериквара пер. /2650 м/ (12.7-12.9)

Дериквара-адзыш, оз. (12,12.7-12.9)

Джал, с. (12.1.3)

Джампал р. (9.6,9.7,9.9,10.2,10.4,11.1)

Джампальский грот (9.6)

Джампальский каньон (9.6,9.7,9.9)

Джантух, г. (12.9)

Джемиле р.(9.8)

Джессарский вдп. (10.1)

Джессарский лед. (10.1)

ДжирхуаГЭС (3.1)

Джугутурлючат г. (10.3,10.6)

Дзага, ур. (10.6,10.7)

Дзина, пер. (5.3)

Дзоу оз. (2.6)

Дзоу, пер. /2600м 1Б* / (2.2,2.3,2.4,2.6)

Дзоу, р. (2.5,2.6,2.7,3.2,3)

Дзоу, ур. (2.5,2.6,2.7,3.2)

Дзыхва, г. /2710 м/(8.2,8.3,8.6,8.12,8.14,9.4,9.8,10.6)

Дзыхва,хр. (2.1)

Дзышра г./ 2634 м/ (4.1.7,4.2,4.9,5,10.10)

Дзышра, р. (5,3.1,3.10,4.2,4.3,5.3)

Дидгал пер. /2300 м/(3.1,3.11,3.13,3.16,4.1.7)

Домбай район (10.11,12.5,12.8,12.9)

Домбай-Ульген г. /4047 м/ (8.7,10.1,10.4,10.11,12.7)

Доу, пер. /1390 м/(4.1.6,4.7,4.8,5,8.6,8.9)

Доуляквара, ур. (4.7,8.6)

Дохуарта р. (5.4)

Дранда, с. (12.1.1)

Дуаб, р. (12.1.2)

Дурипш, с. (4.2,5.3,5.6)

Егры р. (5.1)

Жбаарта р. (5.4)

Жвюапсы /Жемпси/ р. (1.5)

Жоэквара р. (1,1.2,2.2,2.3,2.4)

Зелёная, г. (2.1)

Зима р. (11.1)

Зима с. (11.1)

Зонт, г(см. Чабаба-Аху)

Зыркуа, вдп. (3.1)

Иверская г. (см. Апсарская)

Илюхина пещерная система (2.3)

Инал-Куба, святилище (3.15,4.1.1)

Ингур р.(9.1,12,12.6)

Испанской Компартии пик /3300 м/(11.3)

Кабирваш, оз. (12.7)

Кабирваш, пер. /1Б,2700 м/ (12.4,12.5)

Кабирваш Юж. пер. (12.7,12.9)

Кабирваш-Дериквара, пер. /2650 м,1А/(12.7)

Кабирвашквара, р. (12.2,12.5,12.7,12.8)

Калдахвара с. (3.1)

Калдахварская крепость (3.1)

Калдахварские горы (3.1)

Каман г. (8.1)

Каман с. (4.7,8.1,8.3,8.4)

Каменистая г. /2473 м/(3.12,3.15,3.16,4.9)

Каменный балаган, памятник природы (3.10,4.2)

Каменный Клад хр. (2.3)

Камышеватое оз. (2.1,2.5)

Капышистра г. (3.15,7.2,8.7,8.14,10.10,10.11)

Капышистра пер. /15,2780 м/ (8.14,8.16)

Каракая г. (10.9,10.11)

Карач, лед. (10.6)

Карач, р. (10.8,10.9)

Карач-Чхалта, пер. /15/ (10.9)

Кардывач Главная, г./3150 м/ (2.2,3.7,3.8,3.9,8.7)

Кардывач Узловая г. /3024 м/(3.6,3.7,3.8)

Кардывач, оз. (3.1)

Кардывачский горный узел (3.15,3.16)

Кацирха ур. (2,5)

Келасур пер. /2500 м,1А/ (5,7.1,8.15,8.16,10.1,10.6)

Келасур р.(5,7.3,8.1,8.15,8.16,9,9.1,9.3,9.8,10.1)

Келасурский храм и крепость (7.3)

Кеп-Богаз /Апианча/, гроты (9.5)

Кесяновка с. (9.6)

Кизгыч г. (10.11)

Кистрик, ур. (5.3)

Клухор-баши г. (11.2)

Клухорский пер. /1А, 2786 м/ (9.1,11.1,11.2,11.3,12.1.1)

Клухорское оз. (11.2)

Клыч, отрог (11.3)

Клыч р. (11.1,11.2,11.3)

Клычский вdp. (11.1,11.2)

Клыч-Каракая г. (11.2)

Кодор р. (5.3,9,9.5,9.6,10.1,10.2,10.4,10.9,11.1,11.3,12,12.1.1,12.3,12.6)

Кодор Мал. р. (12.1.1)

Кодорский хр. ((10.2,11.1,11.3,12,12.3-12.5,12.9)

Колхидская низменность (9.4,9.5,12.8)

Копшара, с. (11.1)

Крепостной ручей (2.1)

Крубера /Воронья/ пещ. (2.2,2.3,2.4)

Куараш /Пех/оз. (9.9,10.1,10.2)

Куараш р. (10.1,10.2)

Куйбышевская пещ. (2.4)

Куламба г. /2365 м/(10.4,10.7)

Куламба пер. /2200 м/ (9.9,10.2,10.4)

Куламба р. (10.2,10.7)

Куламба, ур. (10.3,10.4,10.6)

Куниашта, г. /2769 м/(12.7,12.9)

Куниашта, пер. /2650 м/(12.8,12.9)

Куниашта, плато (12.8)

Куреллы пер. /2А/ (10.9)

Кутехеку хр. (см. Кутихыку)

Кутихыку хр. (3.7,3.8)

Кушба-Яшта, ур. (3.10,3.11)

Кушкая, р.(8.5)

Кушонский пер. /2221 м/ (2.3,2.4)

Кындыг, с. (12.1.1)

Лаба Бол. р. (3.9,10.1)

Лабинский пер (10.1)

Лабинский Бол. лед. (8.7)

Лакырдызтоу г. /2140 м/(3.10,3.13,4.1.7,4.2,4.9,10.10)

Лакырдызтоу пер. /2050 м/(3.16,4.1.7)

Ламкац, р. (12.7)

Лапсы р. (1.5,1.6)

Лар крепость (9.8)

Ласточкин Хвост г. (2.5,2.7)

Лата с. (5.3,11.1,12.1.1)

Лашипсы пер. (3.9)

Лашипсы пер /979 м/ (8.4)

Лашипсы, р. (3.1,3.6,3.9,3.12,3.13,3.14,3.15)

Лашкендар, г. /1373 м/ (12.1.5)

Лашкендарский храм (12.1.5)

Лемса с. (9)

Лопуховая, р. (4.1.6,4.8)

Лоюб г. (3.15)

Лыкам р. (8.11)

Лыкам ур. (8.11)

Лыкибаху, хр. (1.2)

Лысая, г. (2.1)

Лыхнашта, пол. (5.3)

Лыхны, с. (5.3)

Лыхта г. (9.7,9.9,10.2,10.3,10.4)

Лыхта, оз. (10.4)

Лыхта р. (10.4)

Магана, пер. (5.6)

Маденга р. (8.1)

Макера, оз. (4.9)

Макера пер. /2360 м,1А/(3.9.4.9)

Мамзышха, г./1873 м/ (1.3,1.4,2.2,2.3)

Маня, с. (7.2)

Марух-баши г. (10.9)

Марухкая г. (10.9,10.11)

Марух Южный р. (9.8,10.1,10.2,10.8,10.9)

Марухский пер. /1А,2746 м/ (10.1,10.8,10.9)

Махадыр, г. (1.6)

Махадыр, пер. (2300 м) (1.6)

Махадыр, р. (1.6)

Махадыр, с. (1.6)

Махадырсий каньон (1.6)

Мачара, пос. (12.1.1)

Мачара р. (8.1,9.1,12.1.1)

Мачара Бол. р. (9.1)

Мачара Мал. р. (9.1,9.3)

Медвежий пер. (5.6)

Медвежий угол (3.1)

Медвежья пещера (4.1.5)

Межозёрный пер. (12.7,12.9)

Мемул пер. /1А,3000м/ (11.3)

Менделеевка с. (2.3)

Мерхеул с. (9.1)

Мзы оз. (3.1,3.6)

Мзымна р. (3.6)

Мзымта, р. (3.1,3.2)

Микелрипш, с. (2.1,2.1.1)

Миндор с. (11.3)

Михайловская пещера (8.1)

Могуаширха г. /3850 м/ (11.3,12)

Могуаширха, хр. (12)

Моква, р. (12.1.2,12.7-12.9)

Моква, с. (12,12.1.2)

Молочный вдп. (3.1)

Монастырь ур. (2.5)

Монахлук (см. Баргана)

Мрамба, р. (12.2,12.3,12.7)

Мрамба с. (9.4)

Мраморный каньон (8.5)

Мсабыста /Сибиста/ пер. /2300 м/ (10.1,10.3,10.7)

Мсабыста /Сибиста/р. (10.1,10.3,10.4,10.5,10.6)

Мысра, р. (6.1)

Музквара, р. (12.9)

Мухурша, пер. /2150 м/(8.5,8.6,8.7)

Мушба крепость (5.4)

Мцра оз. (8.10,8.11)

Мцра пер. /2390 м/ (8.11)

Мцра, р. (5,8.5,8.9,8.10,8.11,10.1)

Мцра Верхнее оз. (8.13)

Мцра Восточная р. (8.11,8.13)

Мцра Мал. оз. (8.10)

Мцра Средняя р. (8.11)

Мчишта р. (5,5.1-5.3)

Мыквашта, пол. (12.1.2)

Напра г. /2355 м/(5.1,5.2)

Нарчхоу, г. /618 м/ (12.1.1,12.1.4)

Наур пер. /1А,2865 м/ (5.6,10.1,10.10)

Нахар пер. (11.2)

Нахарский вдп. (11.2)

Нахары, горная группа (11.3)

Нижне-Черкесская пол. (3.2)

Ново-Афонская пещера (5)

Ново-Афонский монастырь (6.2)

Новый Афон, город (6.1,6.2,6.3,8.4)

Обургвани, с. (11.3)

Озерцо, пер. см. Аибга

Окрилатави г. /3609 м/ (12)

Окро-Цкали, оз. (12)

Окум, р. (12.1.1)

Ольгинское (см. Барьял)

Омаришара с. (11.1,11.3)

Орлиное Гнездо (см. Акуы)

Орни-Кодж пер /1Б,2750 м/ (12.4-12.6)

Ортобалаган ур. (2.3,2.4)

Остренькая, г. /2610 м/(5.6)

Отап, с. (12,12.1.2)

Отсюш г. /939 м/(8.9,8.12)

Отхара с. (5.1)

Очамчира, город (12.1.1,12.1.3,12.7,12.8)

Пал /Багада/ г. (9.6)

Панавский хр. (9.6,11.1,12,12.1.1,12.4,12.6-12.8)

Пацхирское /Цебельдинское/ ущелье (9.1)

Пех (см.Куараш) оз.

Пех пер. /2550 м/(10.2)

Пицунда, мыс (1.1,5,

Пицунда город (1.1)

Полтавское с. (9.3)

Поперечный пер. /1А-1Б, 2600м/ (8.13)

Прцха г. (9.3)

Псахаджа пер. /2425 м/ (2.2)

Псахаджа, ур. (2.2,2.3,2.4)

Псеашхо г. (3.15)

Псей пер. /1850 м/(2.1,3.2,3.3

Псей р. (3.2,3.3

Псоу, р. (3.1)

Псхинская ГЭС (4.1.3)

Псху, котловина (3.1,3.2,4.5,8.6)

Псху с.(2.2,3.10,3.11,3.12,5,3.9,10.1,3.13,3.15,3.16,4,4.1.1-4.1.7,4.2-4.4,4.7,4.9,5.3)

Псыква,р.(5,8.16,10.1)

Псырцха, р. (6.1,6.2)

Псыш г. /3505 м/ (8.14,10.4,10.10,10.11)

Псыш Юж. р. (10.1,10.10,10.11)

Птыш с. (10.1)

Птыш Юж. р. (4.1.6,10.1)

Пхыста, р. (1.6,2.1,2.1.1)

Пхыста, с. (2.1.1)

Пшагишха, г./2218 м/ (2.1,2.6,2.7,3.1-3.6,3.11,3.12,3.14)

Пшагишха, пер. /1700 м/(2.1,3.4)

Пшица р. (2.2,3.1,3.10,3.11,3.13,3.14,3.16,4.1.7,4.2)

Пшица ур. (3.10,4.2,4.3)

Пшиш, г. /3789 м/(5.6,8.6,8.7,8.8,8.10,8.14,10.2,10.11)

Пшоу г. (9.6,9.7,10.4)

Пыв, ур. (3.12,3.15)

Пырджал р. (9.9,10.1,10.2,10.7)

Рашквара, р. (12.2,12.3,12.5)

Река, с. (12.1.4)

Решава, р. (4.1.5,4.1.6,4.6,5.3,5.6)

Решава хутор (3.15,4.1.6)

Ригдза, хутор (3.15,3.16,4.1.2,4.1.7,4.2,4.3)

Рица Бол., оз. (3.1,3.2,3.3,3.5,3.6,3.10,3.11,3.14,3.15,10.1)

Рица Мал. оз. (3.1,3.4,3.5)

Сакен р. (11.1,11.3)

Сакен с. (11.3)

СалхиноГЭС (2.1)

Сальме, с. (2.1)

Санчара г. (3.13)

Санчара хутор (3.15,4.1.3)

Санчарский пер. (4.1.3,4.4,4.6,4.7)

Сатхаро р. (10.1)

Сванетия (12.9)

Сванетский хр. (12.9)

Святая г. /1300 м/(3.15,4.1.1,4.1.3,4.4)

Серебряная г /скала//2350 м/(2.2,3.10,4.2)

Серебряный ручей (4.1.7)

Серебряный хутор (3.15,4.1.5,4.1.7)

Сибиста (см. Мсабыста)

Скеу лед. (10.10,10.11)

Скеу пер. /15,2800 м/ (10.10)

Скеу р. (10.1,10.10,10.11)

Снежная пещ. (5)

Соупсара, курорт (12.2,12.7)

София г. /3630 м/ (10.2,10.11)

Спелеологов пик /2757 м/ (2.7,3.2,3.11)

Студенческая пол. (см. Ауадхарская Верхняя пол.)

Сухая г. (9.9,10.2)

Сухум (4.7,6.3,7.1-7.3,8.6,9,9.3,12.1.1))

СухумГЭС (4.7,8.1,8.4,8.9,8.12)

Схапач р.(5,8.16,9.8,10.6)

Схапач Бол. г. /2240 м/ (9.8,10.6)

Схапач Мал. г. /1791 м/ (9.6,9.7,10.4)

Схча р. (9.6,9.7)

Таймас г. (10.6)

Таймас р. (10.1,10.3,10.10.5,10.6)

Таймас Вост. пер. /1А, 2700 м/

Таймас Зап. /2700 м/ пер. (10.6)

Тамыш, с. (12.1.1)

Тейха, пастбища (10.7)

Ткуарчал г. (9.1,12.1.1, 12.1-3,12.1.5,12.7-12.9)

Треугольник, ур. (2.2)

Три котла (6.1,6.2)

Туманлы-Тау г. (10.6)

Турьи горы (2.1)

Тюльпан, вдп. (1.5)

Убуш, р.(5,8.13,8.14,8.15,10.1,10.10)

Фулария, ур. (1.4,2.2)

Хабю, с. (4.6)

Хаджикиш, г. 2562 м. (4.8)

Хакял пер. (11.2)

Хакял, р. (11.1)

Хамсун пер. /1Б, 2700 м/ (10.6)

Хамыш, пер./1А.2158 м/ (2.1,3.2)

Хамыш Верхний, ур. (2.1)

Хамыш Нижний, ур. (2.1)

Хамыш ур. (2.5)

Харва, р. (12.2)

Харихра г. /3706 м/ (12)

Хасанта-Абаа крепость (3.1)

Хаштур с. (9.6)

Хашупе, р. (1.6,1.7)

Хашупсинский каньон (1.7,2.3)

Хида пер. (11.3,12.5)

Химсул г. /2488 м/ (5.1)

Хипста г. (5,5.2)

Хипста р. (5,5.1,5.3,5.6)

Ходжал г. /3309 м/(5.6,10.2,10.11,11.1,12,12.1.5,12.2-12.7,12.9)

Ходжальские ледники (12.2,12.4-12.7)

Хожгейт р. (8.1,8.4)

Холодная р. (9.6,9.7)

Холодный родник (3.16,4.1.7)

Хорхи плато (2.3,2.4,2.6)

Хрвю, р. (5.3)

Хсырхуа ур. (9.9)

Хуап с. (5.1,5.2)

Хымса г. /3156 м/(3.13,3.15,5,7.2,8.7,8.13,8.14,9.4,9.8,10.1,10.6,10.10,10.11)

Хымса лед. (8.14,8.15,8.16,10.11)

Хымса пер. /2540 м/(8.9,8.11,8.12,8.14,10.1)

Хымса р. (8.15)

Хырха г. (3.1)

Цабал /Цебельда/ с. (9,9.5,9.6,9.7,9.8,10.2,10.3,10.4,11.1)

Цандрипш, пос. (1.5,1.6,1.7,2.3)

Цандрипш, р. (1.7,2.3,2.5)

Цандрипшский каньон (2.3)

Цебельда (см. Цабал)

Цебельдинская котловина (9)

Цебельдинская морена (9.6)

Цебельдинская пещ. (9.6)

Цебельдинское плато (9.6,11.1)

Цебельдинское ущелье (см. Пацхирское ущелье)

Цегеркер пер. (4.4,8.8)

Цибилиум, крепость (9.5,9.6,11.1)

Цимур с. (8.11)

Цирни-Кодж оз. (12.4-12.7)

Цирни-Кодж пер (12.4-12.7)

Цихерва р. (1,1.4)

Цхвандыр, хр. (12)

Цхуна, г. (3.1,3.2)

Цыбишха, г. (3.10,4.4,4.8,8.6)

Цыбишха, хр. (4.4,4.5,4.8)

Цындышха г. (3.15,3.16)

Чабаба-Аху, г. /Зонт/ /2382 м/ (2.2)

Чабабух, г./2381 м/ (2.2)

Чадым г./2838 м/ (3.13,3.15,4.4,4.5,4.8,4.9,5,7.2,8.2,8.5,8.6,8.7,8.9,8.10,10.11)

Чадым лед. (8.8)

Чадым, р. (4.7,8.1,8.5,8.8)

Чадым Восточный пер. /1Б*,2730 м/ (8.7,8.8)

Чадым Западный пер. /1Б, 2650 м/ (8.7,8.8)

Чадым Северный пер. /1А,2620 м/ (8.7,8.8)

Чадымские озёра (8.7,8.8)

Чадымский хр. (5,8.2,8.10,8.11,8.13)

Чамагвара (приток Бзыби)р. (10.1,10.10)

Чамагвара (приток Джампала) р. (10.2,10.4)

Чамашха пер. /2178 м/ (2.3,2.5,2.7)

Чамашха пер. и перемычка /2055 м/(3.10,4.4,4.5,4.8,10.1)

Чамашха ур. (2.5)

Чамсүр оз. (8.11,8.13)

Чапара, р. (12.2,12.7)

Чапгарский карниз (3.1,3.5)

Чвахра г. /2934 м/

Чвахра пер. /1Б, / (10.1)

Чвахра, р. (10.8,10.9)

Черкесская пол. (3.2

Черкесская Нижняя пол. (2.3,3.1)

Черниговка с. (9.1)

Чёртов Палец, скала (3.1)

Чижоуш г. (9,9.3)

Чины с. (9.9,10.2)

Чиргс-абаа, крепость (11.10

Чистая,р. (4.4)

Члоу, с. (12.1.2)

Чугуш г. (3.15)

Чумкүзба, г./2080 м/ (7.2,8.2,8.3,8.9)

Чучхур-баши г. /3510 м/ (10.11)

Чха оз. (3.15,3.16)

Чха пер. /2030 м/ (3.1,3.9,3.11,3.12,3.15,3.16,4.1.1,4.1.4,4.4,4.9)

Чха пер. /2550 м, 1А/ (8.10)

Чха, ур. (8.8,8.9,8.10,8.11)

Чха-2 пер. /2300 м/ (3.11,3.15,3.16,4.1.7)

Чхалта (см. Адзгара)

Чхалта с. (10.1,10.7,11.1,12.2)

Чхалтская крепость (9.1)

Чхалтский хр. (8.2,9.4,9.8,10.1,10.2,10.3,10.4,10.6,10.7,10.9,11.3,12.1.1)

Чхуартал , с. (12.1.9)

Шакуран вдп. (9.6)

Шакуран р. (9.6)

Шапкы г. (9.4)

Шахгинский каньон (2.1)

Ширван-Яшта, пол. (3.14)

Шицквара, р. (6.3)

Шицквара с. (6.3)

Шоудыд г. (10.4)

Шоудыд пер. (10.7)

Шоудыд р. (10.1,10.2,10.3,10.4)

Шрома с (см. Гума)

Штаб пер. (10.10)

Шубары с. (8.1,8.4)

Шхабэца мин.ист. (8.16,10.10)

Шхабэца р. (8.16,10.1)

Шапидэга г. /3026 м/ (10.1,10.2,10.3,10.4,10.5,10.6,10.9)

Шапидэга пер. /1А,2600м/ (10.1,10.3,10.5)

Элашхуп р. (3.16,4.1.7)

Эльбрус г. /5642 м/(8.7)

Эрцахо /Эрцог/ г. /3909 м/ (10.3,10.4,10.11,12.1.2)

Эшера Верхняя с. (8.3)

Эшера Нижняя с. (6.3)

Южно-Каракайский пер /2Б/(10.8)

Южно-Марухский лед. (10.8)

Южный приют (9.1,11.1,11.2)

Юпшара, р. (3.1,3.2,3.5)

Юпшарские ворота (3.1)

Юпшарский каньон (3.1)

Япсху, пер. /2200 м/(5.3)

Ясочка, усадьба (9.4)

Яштух г. /533 м/(8.1)

В путеводителе применены следующие сокращения и аббревиатуры:

Бол. — Большой

оз — озеро

вдп. — водопад

пер. — перевал

Вост. — восточный

ВСД – Военно-Сухумская дорога

г. — гора, вершина

пол. — поляна

ГКХ — Главный Кавказский хребет

пос. — посёлок

жд — железная дорога

р. — река, ручей

Зап. — Западный

с. — село

лед. — ледник

СТП — скотопогонная тропа

Мал. — Малый

ур. — урочище

мин.ист.- минеральный источник

хр. — хребет

Рекомендуемая литература

1. История Абхазии

Наш исторический очерк не может претендовать на полное, академическое изложение прошлого Республики, для этого отведено мало места в Путеводителе. В данном разделе мы предлагаем читателю работы как общего, так и частного характера, которые помогут любителям истории заполнить образовавшиеся пробелы.

Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси 2009

Акба Л.Х. «Из мифологии абхазов», Сухуми, 1976.

Амичба Г.А.; Папуашвили Т.Г. «Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей», Тбилиси, 1985.

Антелава И.Г. «Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII вв.», Сухуми, 1949.

Анчабадзе З.В. «Из истории средневековой Абхазии VI-XVII вв.», Сухуми, 1959; «История и культура древней Абхазии», М. 1964.

Бгажба О.Х., Лакоба С.З. «История Абхазии. С древнейших времен до наших дней», Сухум, 2007

Воронов Ю.Н. «В мире архитектурных памятников Абхазии», М.1977; «Древности Военно-Сухумской дороги», Сухуми, 1977; «Тайна Цебельдинской долины», М.1975

Гнеушев В.; Попутько А. «Тайна Марухского ледника», М.1971.

Гулиа Д. «История Абхазии. Этнография», Собр.соч. Т.6, Сухуми, 1986.

Гусев А.М. «От Эльбруса до Антарктиды», М.1985.

Дзидзария Г.А. «Декабристы в Абхазии», Сухуми 1970; «Махаджирство и проблемы Абхазии XIX столетия», Сухуми, 1975.; «Очерки истории Абхазии, 1910-1921», Тбилиси, 1963; «Ф.Ф.Торнау и его кавказские материалы XIX века», М.1976.

Ибрагимбейли Хаджи Мурат «Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток», М.1977.

Инал-ипа Ш.Д. «Абхазы /историко-этнографический очерк/», Сухуми, 1965; «Очерки истории Абхазской АССР», ч.1, Сухуми, 1960.; ч.2, Сухуми, 1964

Медвенский Н.И. «Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг.» Сухум, 2012.

Пачулиа В.П. «В краю золотого руна», М.1968; «исторические памятники Абхазии, их значение и охрана», М.1968; «Абхазия. Историко-культурный очерк», Сухуми, 1976; «Гагра. Очерки истории города и курорта», Сухуми, 1979; «Легенды лазурного берега», М.1973; «По древней, но вечно молодой Абхазии», Сухуми, 1969.

Фадеев А.В. «Меч и золото на берегах Абхазии», Сухуми, 1933.

2. Краеведение, этнография.

В нашей книге мы сделали попытку описать неповторимую природу Абхазии, познакомить читателя с бытом населения района, его обычаями, этнографией. Тех, кто, благодаря нашему скромному труду, заинтересовался вопросами краеведения Абхазии, мы отсылаем к соответствующим работам. Там Вы найдете материал не только по всему району, но и по отдельным курортам. Любители геологии, гляциологии, ботаники и т.д. отыщут в этих книгах нужный им материал.

«Абхазское долгожительство» под. Ред. В.И.Козлова, М.1987.

Адзинба З.И. «Географические названия местонахождений растений флоры Абхазии», в трудах Сухумского ботанического сада в сб. «Индroduкция и акклиматизация субтропических культур» XXIV, Тбилиси, 1978.

Адзинба З.И., Богайчу Н.А. «География Абхазии», Сухум, 2011.

Буш Н.А «Ледки Западного Кавказа», Записки Императорского русского географического общества, Т. 32, № 4, 1905.

Васильев А.Б. «Флора деревьев и кустарников субтропиков Западной Грузии», Сборник трудов «Рица-Ауадхра», Сухуми, 1948.

Бигвава В.Л. «Образ жизни абхазских долгожителей», Тбилиси, 1988.

Гвоздецкий Н.А. «Карст», М.1981.; «Физическая география Кавказа», Т.№№ 1-2, М.1954, 1956.

Воейков А.И., Пастернацкий Ф.Н., Сергеев М.В. «Черноморское побережье», СПб, 1899

Григолия А.Л. «Гагры. Медицинский очерк», Л.1934; «Курортные богатства Абхазии», Л.1934; «Гагрская группа курортов», М.1956.

Динник Н.Я. «Звери Кавказа», М. 1914.

Ефремов Ю.В. «Голубое ожерелье Кавказа», М.1988

Ефремов Ю.К. «Тропами Горного Черноморья», М.1963.

«Земля – наша кормилица», сб. под ред. С.М. Бебия, Сухуми, 1988.

Кикнадзе Т.З. «Карст массива Арабика», Тбилиси, 1972.

Курашвили Б.Е. «Охрана и рациональное использование животного мира Грузии», М.1985.

Мархолия И. «Пицунда», Сухуми, 1976.

Николин С. «Абхазия. Озеро Рица» Ростов Н /Д 2010

Подозерский К.И. «Ледники Кавказского хребта», Кавказское отд. Русского географического общества, кн. 29, вып. 1, 1901.

«Проблемы экологии Абхазии, Сухуми, 1987.

3. Описания путешествий, маршрутов, путеводители.

В этом разделе литературы можно проследить, как накапливались знания о крае, как совершенствовалась литература этого жанра и как из разрозненных путешествий и исследований складывались части целого, чем является, надеемся мы, наша работа. Конечно, в данную книгу не вошло множество интересных маршрутов, так что читатель сможет, следуя нашим советам, найти в предложенных путеводителях недостающую ему информацию по краю.

Альбов Н.Н. «Ботанико-географические исследования в Западном Закавказье», Известия Императорского русского географического общества, Т.15, Тифлис, 1893, Т. 16, Тифлис, 1894; «В заброшенных углах Кавказа», М.1894; «Леса Абхазии», Одесса, 1892.

Амичба Г.А. «Новый Афон и его окрестности», Сухуми, 1988.

Анисимов С.С. «Абхазские Альпы», М-Л, 1930; «Военно-Сухумская дорога – Теберда», М-Л. 1930; «Черноморский Кавказ», М. 1930.

Арсенин В.В., Бондарев Н.Д. «Западный Кавказ», М.1989

Бондарев Н.Д. «В горах Абхазии», М.1981.

Воронов Ю.Н., Левинтас В.Б. «По древним тропам Горной Абхазии», Сухуми, 1982.

Гицба Т. «Сочи-Рица», Сухуми, 1968.

Джопуа А.И. /составитель/ «Очамчыра. 2500 лет». Сухум, 2008

Дюбуа де Монперэ Ф. «Путешествие вокруг Кавказа», Т.1, Сухуми, 1937.

Иллюстрированный атлас Абхазии, изд.2 М 2007

Красильников Ф.С. «Через Марухский перевал», Русское географическое общество вып. 11, М. 1911.

Мачавариани К.Д. «Путеводитель по Сухуми», М. 1913.

Мекк, А.К. «Клухорский перевал», Русское географическое общество. М., 1903.

Мельников А., Михайловский В. «От Сочи до Красной Поляны», М. 1955

Морозова-Попова Е.М. «Озеро Рица на Кавказе», Земледелие КВ.111, 1914.

Москвич Г. «Кавказ», Одесса, 1901.

Ордынский А., Фадеева А. «Спутник туриста по Абхазии», М.-Л., 1931.

Пачулиа В.П. «Жемчужина Причерноморья», М.1987; «По туристским маршрутам Абхазии», М.1962.

Промтов Ю. «В горах Кавказа», М. 1953.

Торнау Ф.Ф. «Воспоминания кавказского офицера», М. 1864.

Холодовский Е.Е. «По горной Абхазии», М.-Л., 1931.

Чернопятов Э.А. «Вокруг Чедыма», в альманахе «Ветер странствий», вып.21, М. 1986; «Сапфировое ожерелье Кодора», в альманахе «Ветер странствий», вып.23, М.1988.

4.Художественная литература и публицистика

Проникнуться духом Абхазии, понять характер и нравы местного населения помогут стихи и проза кавказских и русских писателей и поэтов, которые полюбили здешние горы и смогли понять душу народов Причерноморья. Эти произведения подготовят духовно к встрече с прекрасным.

Бестужев-Марлинский А.А. «Повести и рассказы», М.1976.

Бондарев Н.Д. «Связь времен» в альманахе «Ветер странствий» , вып.20, М.1985

Гогуа А. «Время оленьего зова», М. 1981.

Гулиа Д. «Избранные произведения»,М. 1953; Собрание сочинений, Сухуми, 1986.

Гулиа Г.Д. Собрание сочинений, Т.4, М.1974-1976.

Искандер Ф. «Время счастливых находок», М.1977; «Защита Чика», М. 1983; «Сандро из Чегема», М.1977

Кавказ в русской поэзии. Ростов Н/Д, 1986

Карташов Б.И., Карташова Н.С. «Свет на песках времени», М.1969

Когониа И. «Стихи и поэмы», Сухуми, 1972

Лакербай М. «С горсткой родной земли», М.1972.

Лакоба С. «Опрокинутое», Сухуми, 1985

Ломиа К. «Абхазские строки», Тбилиси, 1987.

Лохвицкий М. «Громовой гул», Тбилиси, 1984.

«Нарты» Адыгейский героический эпос. , М. 1974

Петрозашвили Р. «У стен Анакопии», Сухуми, 1975

Тарба Н. «Волшебное утро», М.1988

«Трудные годы. Декабристы на Кавказе», Краснодар, 1985

Чачхалиа Д. сборник стихов, Сухуми, 1986

Шинкуба Б. «Избранное» ТТ 1,2, М.1982

5. Методическая литература

Для прохождения маршрутов в горах туристы должны обладать определенными навыками и умениями. Опытный путешественник не нуждается в рекомендациях по технике и тактике в походе, новичкам сложнее. Наша книга не может быть учебником или методическим пособием для начинающих. А по тексту приходится пользоваться специфическими терминами, понятными только специалистам. Поэтому мы отсылаем к методической литературе. Она полезна не только начинающим, Например, рекомендации по межсезонью нужны спортсменам любой квалификации, так как каждый горный район имеет свою специфику.

Абалаков В.М. «Основы альпинизма» М.1958.

Бондарев Н.Д. «Путешествия в межсезонье», в альманахе «Ветер странствий», вып.4,М,1969.

Бондаренко В.Д. «Культура общения с природой, М,1987.

Ганопольский В.И., Безносовых Е.Я. Булатов В.Г. «Туризм и ориентирование», М,1987.

Гранильщикова Ю. В., Вейцман С. Г., Шимановский В. Ф. «Горный туризм» М.: 1966

Коструб А.А. «Медицинский справочник туриста», М,1986.

В.И.Курилова «Туризм», М,1988.

Луговьёр Д.А. «Туризм и фотография», М,1984.

Маринов Б. «Проблемы безопасности в горах», М,1981.

Попчиковский В,Ю. «Организация и проведение туристских походов», М,1987.

Уваров В.А, Козлов А.А. «В поход пешком», М,1989.

Шальков Ю.Л. «Здоровье туриста», М,1987.

Штюрмер Ю.Л. «Краткий справочник туриста»,М, 1984 «Опасности в туризме, мнимые и действительные», М, 1983.